

ISSN 1810-1909

Вестник

ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 1 2012

Гуманитарные науки

Научный журнал

Основан в марте 1995 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

В.Г. Агаков, кандидат физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

В.В. Афанасьев, доктор технических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

А.Ю. Егоров, доктор экономических наук, профессор

А. Каппелер, доктор истории, университетский профессор

Г.Е. Корнилов, доктор филологических наук, профессор

Л.П. Кураков, доктор экономических наук, профессор

Е.К. Минеева, доктор исторических наук, доцент

Е.Л. Николаев, доктор медицинских наук, профессор

В.Г. Родионов, доктор филологических наук, профессор

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik@chuvsu.ru
<http://www.chuvsu.ru/university/vestnik.htm>

УДК 94(479.24)+94(470.67)]"16/20"

С.И. АЛИЕВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АЗЕРБАЙДЖАНО-КУМЫКСКИХ СВЯЗЕЙ

Ключевые слова: шамхальство Тарковское, Сефевидское государство, Дербент, азербайджанцы-терекеменцы, антисефевидские восстания.

Изучены азербайджано-кумыкские связи на фоне исторических процессов, происходивших в Кавказском регионе. Подтверждено, что азербайджанцы и кумыки в силу близости географического расположения, нахождения некоторых родов в одних и тех же этнополитических образованиях, имели тесные военно-политические и экономические связи.

S.I. ALIYEVA

SOME ASPECTS OF AZERBAIJAN-KUMYK COMMUNICATIONS

Key words: Tarkovsky Shamkhalate, Sefevid state, Derbent, Azerbaijanians-Terekeme, revolts.

The Azerbaijan-Kumyk relations were studied on the background of the historical processes that took place in the Caucasus. It is confirmed that the Azerbaijanis and Kumyks by proximity had close military-political and economic ties due to the geographic location, location of some genuses in the same ethno-political formations.

Одним из крупных этносов Северного Кавказа являются кумыки – народ, по языку относящийся к кыпчакской группе тюркской группы Алтайской языковой семьи. На протяжении своей истории кумыки входили в разные феодальные объединения: Шамхальство Тарковское, Кайтагское уцмийство и др. Азербайджанцы и кумыки в силу близости географического расположения, нахождения некоторых родов в одних и тех же этнополитических образованиях имели тесные военно-политические и экономические связи.

Одним из наиболее крупных и весомых в регионе государственных образований являлось Шамхальство Тарковское, которое располагалось к югу от устья р. Сулак и граничило с севера с владениями кумыков и ногайцев, с запада – с Аварией, с юга – с Кара-Кайтагом, а с востока омывалось водами Каспийского моря. В состав Шамхальства входили кумыки, ногайцы, верхние даргинцы, лакцы, представители аварской группы и другие этносы. Географическая и родственная близость способствовала тесным контактам азербайджанских ханов с Шамхальством. В «Родословной шамхалов» отмечается, например, что дядей шамхала Ильчай-Ахмеда (брат матери) был Кершас Ширван хан. Азербайджанский феодал отдал в управление своему племяннику земли Агдаша. Шамхалы правили кумыками и казикумыками примерно до середины XVII в. По данным, введенным в научный оборот в XIX в., шамхалы с конца XVI в. обосновались в Тарках и Буйнаке и собирали подати с казикумыков. Таким образом, военный контингент шамхала составляли разноэтничные подданные. В Кайтагское уцмийство помимо южных кумыков входили также даргинцы, кайтаги, кубанчинцы, азербайджанцы-терекеменцы, таты, горские евреи, и др. Они участвовали практически во всех военных мероприятиях, развернувшихся в регионе в период османо-российско-иранского противоборства за Кавказ. Шамхалы преимущественно тяготели к Османской империи [1. С. 108-109]. В 1550 г. по приказу османского султана Сулеймана I Крымский хан, кумыкский и кайтагский правители выступили против Азербайджанского государства Сефевидов. Заручившись поддержкой некоторых местных

правителей, османы под командованием Синан-паши в 1554 г. вторглись в Азербайджан. Кумыкские правители и кайтагский уцмий должны были оказывать содействие Касум Мирзе из династии ширваншахов, перешедшему на сторону османского султана, которому Ширван был передан султаном во владение икта. В результате этой военной операции османы овладели Дербентом. Однако в битве у Кале-у-Букода они были разбиты.

В XVIII в. с началом российского проникновения в регион кавказские владельцы ведут серию военных действий против этой экспансии, учащаются и антишахские выступления, вызванные налоговым бременем и конфессиональными противоречиями в исламе. Шамхал Тарковский Гирей хан препятствовал союзникам Хаджи Давуда и обещал наказать их. Но Хаджи Давуд с помощью уцмий Кайтага, некоторых губинских и казикумыкских правителей, Сурхай хана, Али султана и др., а также при поддержке некоторых жителей Шемахи – суннитов, настроенных против шиитского Ирана, в августе 1721 г. все же совершил поход на Шемаху. Этот поход в дальнейшем послужил поводом для российской экспансии на территорию Азербайджана [1. С. 246-248]. Российские власти воспользовались потрясениями, всколыхнувшими Сефевидское государство, волнения в Азербайджане, и прогнозируя планы османов, поспешили принять участие в переделе Кавказских владений.

По Петербургскому договору 1723 г. Шамхальство Тарковское, владения Костековское и Аксаевское были признаны за Российской империей. Шах Тахмасиб II не признал этот документ. 24 июня 1724 г. в Стамбуле был заключен османо-российский договор, по которому султан признавал право России на Дербент, Баку, прикаспийские города и селения, а османы получили возможность контролировать большую часть Азербайджана. Ширванская область, кроме прибрежной части, была объявлена независимым ханством под верховным протекторатом Османской империи. Российскую власть отказались признать султан Утемышский, уцмий Кайтагский, Сурхай хан Казикумыкский и Сальянский наиб Гасан бек. Шамхал Тарковский Адиль Гирей со своими людьми, возмущенный действиями российских войск и строительством крепости Св. Креста, в пределах которой разместили армян и донских казаков, осадил нововозведенную русскую крепость. Но войска шамхала потерпели поражение. В наказание за осаду звание шамхала было упразднено, а управление его владениями перешло русскому командованию. После удаления российских войск из завоеванных территорий шахские власти восстановили должность шамхала, ее занял сын Адиль Гирей Хасбулат.

По условиям Рештского (1732) и Гянджинского (1735) договоров Российская империя отказалась от прикаспийских провинций южнее р. Куры в пользу Ирана и признала главенство шаха над всеми народами Дагестана и над шамхалом Тарковским. Российские войска отошли сначала к р. Сулак, а затем к р. Терек. Надир шах предпринимает серию походов с целью восстановления былого могущества, в частности поход на Дагестан. Надир шах, заключив с османским султаном мирный договор, вместе со своими местными сторонниками (шамхалом Хасфулад ханом и др.) жестоко расправился с противниками шахской власти в Табасаранском, Кюринском, Самурском, Губинском, Казикумыкском, Акушинском владениях и Маджлиссском магале. Представители Азербайджана и Дагестана, в том числе и Шамхальства Тарковского, и в последующие годы оказывались вовлеченными в османо-иранское соперничество. Причем Надир шах, притесняя кайтагского уцмий, вынудил живущих в его владениях азербайджанцев-терекеме (300 дворов) переселиться в более спокойные места, в частности во владения кумыкского воеводы Алишы Хамзина, Андреевских владельцев Темира и Бамата, к тюркоязычным кумыкам.

После смерти Надир шаха часть азербайджанцев-терекеме вернулась к кайтагскому владельцу Амиру Гамзе на прежние места проживания, а часть (100 дворов) осталась среди кумыков [1. С. 114-115]. В 1760 г. Фатали хан Губинский (1758-1789), проводивший политику объединения азербайджанских земель, заручился поддержкой многих правителей, в том числе кайтагского уцмья Амир Гамзы и некоторых кумыков. Как известно, этому союзу противостояли тавлинцы, казикумыкский правитель Магамат хан, Акушинский владелец старшина Хусейн во главе с Тарковским шамхалом Муртазали. Стремление Губинского хана объединить азербайджанские земли встретило противодействие сепаратно настроенных ханов как в Азербайджане, так и у казикумыкского Магомед хана, шемахинского Агаси хана и др. [4]. В 1774 г. уцмий кайтагский, кадий табасаранский и казанищенский правитель Тишсиз-Бамат выступили против Фатали хана и его союзников, в частности шамхала Тарковского. В 1782 г. аксайский (кумыкский) правитель Эльдар хан Солтанмаматов, а также Алхас Капланов, Солтан бек Уцмиев и Адиль Алибеков и Бамат Арсланбеков со своими людьми планировали выступить на помощь азербайджанским правителям. В то же время образовалась другая коалиция, в частности, в 1783 г. шамхал Тарковский, буйнакский правитель Бамат и другие согласились поддержать Фатали хана, заключившего союз с Гарабагским Ибрагим ханом против Гилянского Гидаят хана [5. С. 164-165]. И в дальнейшем наблюдается союз азербайджанских правителей, например, Шейхали хана Губинского, с кумыкскими. На протяжении долгого отрезка времени, кумыки помогали азербайджанским правителям и усиливали их позиции на Северо-Восточном Кавказе. С давних пор между ними сложились постоянные межэтнические взаимоотношения, основанные главным образом на хозяйственных связях. Содружество тюркского анклава: азербайджанцев, кумыков и ногайцев, несомненно, имело место. Вместе с тем не менее устойчивые союзнические отношения поддерживались и с другими разноэтничными народами Дагестана: лакцами, аварцами и др. Об этом свидетельствуют совместные выступления и характер взаимоотношений между правителями, при этом не последнюю роль играли согласие интересов и общность исторического и культурно-цивилизационного поля. Азербайджанцы и народы Северного Кавказа поддерживали движение шейха Мансура против установления российской власти. Так, после поражения при Кизляре шейх Мансур укрылся у кумыков, которые вошли в состав его войска. Шейха Мансура поддерживал кумыкский правитель Али Султан, Шамхал Тарковский, аварский и казикумыкский ханы и др. Кумыкский Али-Султан Камбулатов в своем письме сообщал о том, что к шейху Мансуру примкнули также азербайджанцы: шекинцы, ширванцы, губинцы, дербентцы и др. В конце 1785 г. шейх Мансур находился среди кумыков, пользуясь поддержкой Эндиреевского владельца князя Чепалова [2. С. 46-47].

До начала XIX в. взаимоотношения между народами Азербайджана и Шамхальства Тарковского обуславливались определенными историческими процессами, влиянием социально-экономической и политической обстановки. В многочисленных волнениях, столкновениях, боевых действиях местных народов с русскими войсками на стороне азербайджанцев воевали представители северокавказских народов. Среди них были такие, которые уже долго жили по соседству с азербайджанцами, а также те, кто откликнулся на зов прийти на помощь своим единоверцам. Зимой 1801 г. войско из представителей Губинской, Шекинской и Ширванской провинций под руководством Шейхали хана Губинского и при поддержке Шамхала и других северокавказских владельцев пытались занять Дербент, в котором размещался русский гарнизон. Однако все усилия были безуспешными. Занятие территории Картли-Кахетии российскими войсками и Ма-

нифест Павла I от 16 февраля 1801 г. о присоединении этой территории к Российской империи, последующие год за годом объявления о включении в российские пределы государственных образований Дагестана, а в дальнейшем – завоевание азербайджанских ханств – все это кардинально изменило геополитическую обстановку. В российский период истории государственные образования в Азербайджане и на Северном Кавказе (ханства, шамхальство, и т.д.) были упразднены, появилось новое административно-территориальное деление, были назначены новый аппарат и состав управления. Отношения между азербайджанцами и кумыками продолжали развиваться и при новой российской власти. Политическая активность народов Азербайджана и Северного Кавказа с особенной силой обнаружилась в первой половине XIX в. Одним из наиболее видных политических деятелей являлся Байбулат Таймиев. Он возглавил борьбу за образование единой государственности на территории Центрального и Северо-Восточного Кавказа под эгидой шамхала Тарковского. К концу 1829 г. учение мюридизма, а также влияние Газимухаммеда распространялось на Койсубу, Гумбет, Андию, Чиркей, Салатавию и другие общества нагорного Дагестана, шамхальство Тарковское, Мехтула, Казикумык, Кайтаг и Табасарань, его поддерживали все чеченцы и кумыки, он пользовался популярностью и в Аварии, где мюридизм подтачивал ханскую власть. В начале 1828 г. его поддерживали кадии обоих Казанищ, Эрпели и Караная, население шамхальства Тарковского. С согласия Мехти-шамхала Тарковского в мечетях Казанищ был провозглашен газават. Дело Шамиля нашло сочувствие и в Северо-Западном Азербайджане [3. С. 65-67].

В период образования независимых национальных образований на Кавказе в 1918-1920-е гг. азербайджано-кумыкские связи прослеживаются в рамках истории Азербайджанской Демократической Республики, Союза горских народов Северного Кавказа, Горской Республики и др.

Азербайджано-кумыкские связи развивались на фоне исторических процессов, происходивших в Кавказском регионе.

Литература

1. Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам / ред., коммент., прим. и указ. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1991.
2. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. (Священная война шейха Мансура (1785-1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях). Махачкала, 1994.
3. Дубровин Н.Ф. Кавказская война в царствование императоров Николая I и Александра II (1825-1864 г.) // Обзор войн России от Петра Великого до наших дней, составленный генерал-лейтенантами Дубровиным, Куропаткиным, Гудима-Левковичем, Сухотиным и Пузыревским / под общ. ред. Леера. СПб., 1896. Ч. 4. Кн. 2.
4. Российский государственный архив Древних Актов. Ф. 20. Д. 15. Л. 3-18.
5. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв.: сборник документов. М.: Наука, 1988.

АЛИЕВА СЕВИНДЖ ИСРАФИЛ ГЫЗЫ – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории имени А.А. Бакиханова, Национальная академия наук Азербайджана, Азербайджан, Баку (a.sevemin.i@mail.ru).

ALIYEVA SEVINDZH ISRAFIL GYZY – candidate of historical sciences, senior researcher, Institute of History named after A.A. Bakikhanov, National Academy of Azerbaijan Sciences, Azerbaijan, Baku.

УДК 352:27–725](470.344)«17»

Д.В. БАСМАНЦЕВ

**СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ И СИСТЕМА ВОЕВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ЧУВАШИИ В 1719-1781 ГОДЫ**

Ключевые слова: Чувашия, административное управление, воеводы, духовенство, христианизация.

Исследована деятельность священнослужителей и воевод по проведению государственной политики по отношению к «инородцам» и показана организация системы административного управления на территории Чувашии в 1719-1781 гг.

D.V. BASMANTSEV

THE PRIESTS AND VOEVOOD'S GOVERNING SYSTEM OF THE CHUVASHIA IN 1719-1781

Key words: Chuvashia, administrative governing, voevody, clergy, Christianizing.

This article is dedicated to research about voevods and priests activity and their followed a state policy to «inorodtsy» and is shown organization of the system of administrative governing on territory Chuvashia in 1719-1781.

Русская православная церковь на протяжении многих столетий была проводником политики царского правительства. Она придавала политическую устойчивость стране, играла ключевую роль в международных отношениях. Сферы влияния духовной власти в феодальном государстве и обществе были обширными. Социально-экономические и христианско-просветительские интересы церкви тесно переплетались с деятельностью государственных учреждений.

Среднее Поволжье стало объектом активной политики Русской православной церкви после присоединения Русским государством территории Казанского ханства и учреждения в 1555 г. Казанской епархии. Царское правительство осознавало необходимость проведения среди инородческого населения поливариантной политики как в административном, социальном, культурном, так и в конфессиональном плане. Русское государство возлагало немало надежд на православное духовенство в приобщении нерусского населения Среднего Поволжья к православной вере и русской культуре. В городах и деревнях Чувашии на протяжении XVII-VIII вв. были построены десятки церквей.

Заявленная тема в региональной историографии затрагивалась в трудах Н.А. Фирсова, А.Ф. Можаровского, Н.В. Никольского, В.Д. Димитриева, Д.М. Макарова и др. Однако вопрос о роли священнослужителей в системе местного управления остается еще малоизученным. Целью исследования является попытка восполнения существующего пробела. В этой связи ставятся вопросы о том, как происходило соприкосновение интересов воевод и духовных лиц в местном административном управлении, каким было участие священнослужителей Чувашии в системе воеводской власти в XVIII в. (до административной реформы 1775-1781 гг.).

Хронологические рамки статьи ограничены 1719 г., когда в провинциях, а затем и в уездах (1727 г.) были учреждены должности воевод, и 1781 г. – временем ликвидации системы воеводского управления на территории Чувашии.

Петром Великим были проведены модернизационные реформы, в том числе в области административно-территориального устройства Российской империи и церковного управления. В 1708 г. началось проведение губернской реформы. В мае 1719 г. губернии были разделены на провинции, включавшие несколько уездов. Чебоксарский, Цивильский, Козьмодемьянский, Свияжский, Кокшайский, Казанский и Симбирский уезды с чувашским населением вошли в состав Казанской губернии, а в 1714 г. Алатырский, Ядринский и Курмышский уезды, ранее входившие в Казанскую губернию, отошли к Нижегородской губернии. Согласно административному делению Российской империи территория современной Чувашии до 80-х гг. XVIII в. была разделена между двумя губерниями, четырьмя провинциями (Казанская, Свияжская, Алатырская, Симбирская) и десятью уездами.

После административной реформы 1726-1727 гг. во главе губерний стояли губернаторы, в провинциях (1719 г.) и уездах – воеводы. Они были наделены широкими административными, финансовыми, судебными, военными и полицейскими полномочиями. Вся исполнительная власть в провинциях и уездах ложилась на аппарат воеводских канцелярий. В сельских общинах была сохранена низшая ступень воеводского управления, состоявшая из волостных сотников, пятидесятников («полусотников»), десятников, выборных, деревенских старост и др. На сходах решались насущные вопросы «миров».

В ходе петровских реформ церковь была подчинена потребностям самодержавного государства. В 1721 г. был утвержден «Духовный регламент» и учреждена Духовная коллегия, вскоре переименованная в Святейший правительствующий Синод. Завершающим этапом подчинения церкви государству явилась секуляризационная реформа Екатерины II, которая означала интеграцию церкви «в систему государственного управления, как ее (государства. – Д.Б.) составляющей» [8. С. 392]. Очевидно, что самодержавной властью духовенство стало рассматриваться как институт доносительства, направленный на предотвращение и искоренение преступлений, на сохранение стабильности в обществе в целом [1. С. 180-182; 8. С. 140].

Чувашийей управляли несколько духовных заказов (правлений) Казанской и Нижегородской епархий. Приходы были низшими административными единицами церкви, объединявшими несколько деревень вокруг православного села, где располагался храм. В зависимости от количества мирян и их способности содержать причт приходы различались по территории и, как правило, не совпадали с уездным делением. В 1730-1740-х гг., с усложнением местной церковной администрации, были созданы благочинные округа, учреждены духовные консистории при епархиях. В руках духовных чиновников сконцентрировались административные, судебные, надзорные и иные функции внутри церковного ведомства.

Священнослужители имели важное значение в среде сельского и городского населения. Их роль усилилась со времени правления Петра I. Как справедливо отмечает историк А.Б. Каменский, церковь превратилась в часть «государственной машины, один из инструментов воспитания подданных» [8. С. 140]. Для этого верховной властью был принят ряд законодательных норм. Например, в указе от 14 января и в изданном 17 марта 1730 г. манифесте говорилось о том, чтобы духовенство обращало иноверцев в православие увещеванием, вело ведомости о неисповедавшихся и непричастившихся мирянах [13. С. 245; 14. С. 257], а губернаторам и воеводам по инструкции 1728 г. следовало ограждать новокрещен от исламского вероучения [12. С. 100]. Духовенство было обязано также открывать тайну исповеди прихожанина [11. С. 685-689]. Нередко этим пользовались воеводские учреждения. Так, при расследовании обстоятельств убийства отставного солдата Ф. Анчутина (Он(т)чутина) чебоксарский воевода обратился к настоятелю Чебоксарского архиерейского духовного приказа, чтобы был допрошен священник, который исповедовал лежавшего при смерти солдата. Архимандрит Чебоксарского Троицкого монастыря Феодосий сообщил, что священник Рождественской церкви И. Кирилов действительно совершил тайну исповеди, где «о побоях он, Анчутин, ему, попу ничего не объявил» [3. Д. 32. Л. 16].

Труд священников на христианско-нравственном поприще, особенно в работе с мирянами среди язычников и мусульман, был довольно тяжелым. Духовенству часто приходилось обращаться к воеводским канцеляриям в решении вопросов, касающихся сельских и городских обывателей. Так, в 1742 г. новокрещеный чуваш П. Патрикеев из д. Босаева Чебоксарского уезда преследовался Новокрещенской канторой по обвинению «о святые иконах ругательствах и христианской вероуничижении». В розыске были задержаны рассылщики Свияжской провинциальной и Чебоксарской воеводской канцелярий [3. Д. 34. Л. 300, 456-457, 470]. Священнослужитель с. Богородское Первые Киняры Чебоксарского уезда

Б. Андреев в мае 1769 г. обратился в Чебоксарскую воеводскую канцелярию с доношением, в котором просил прислать нарочного для розыска новокрещенных чувашей из д. Вторые Киняры Чебоксарского уезда, обвинявшихся «в непоказывании ими русских имен и о нехождении на исповедь» [3. Д. 135. Л. 93].

Определенные корректировки во взаимоотношения между светскими и духовными учреждениями были внесены в 1740-е гг., когда началась активизация политики христианизации иноверцев. Например, сенатский указ 1742 г. гласил, чтобы губернская и епархиальная администрации совместно принимали меры по недопущению строительства мечетей в Казанской губернии, а также чтобы местные власти разведывали и наблюдали за иноверцами, штрафовали их за непринятие христианства [15. С. 719-720]. С народов Поволжья, принявших христианство, губернские и воеводские учреждения согласно указу 1743 г. не должны были взимать государственные сборы в течение трех лет, а «взыскивать бы за них на оставших... иноверцах некрещенных» [16. С. 916-917]. Однако усилия светских и духовных лиц не всегда оправдывали надежды самодержавного правительства, особенно тогда, когда среди иноверцев находились те, которые, не приняв православную веру, обращались в ислам. Так, из указа 1749 г. видно, что местным властям предписывалось чувашей-мусульман «возвратить по-прежнему в чувашу» и проследить «чтоб они впредь магометанского закона отнюдь не держали». Исполнение закона также было возложено на сотников [17. С. 82-85].

Нарочным воеводских канцелярий приказывалось составлять описи осмотров умерших только в присутствии представителей духовенства и жителей округа. Такая процедура необходима была как для установления причин и выяснения обстоятельств смерти обывателей, так и для принятия решения по светским и духовным законам. Например, Чебоксарской воеводской канцелярией был составлен приказ, по которому нарочному необходимо было выехать в д. Вторые Тинсарыны Туруновской волости Чебоксарского уезда для освидетельствования тела умершего. В нем говорилось: «Какие... есть признаки при священно-церковнослужителе и тутошних лутчих обывателях, осмотря, описать» [4. Д. 54. Л. 108 об.-109]. В апреле 1762 г. в д. Котякова Первой Тугаевской волости Цивильского уезда произошло убийство Д. Яковлевой. Осмотр мертвого тела производили священнослужитель округа и канцелярист Цивильской воеводской канцелярии. Подозрение в убийстве легло на чуваша С. Васильева, ибо Д. Яковлева последний раз направлялась к нему «для прошения котла медного к варению пива». После допросов свидетелей священнослужителем было принято решение: подозреваемого С. Васильева, «набив на того... колодку», вместе с деревенскими людьми отправить в Цивильскую воеводскую канцелярию [2. Д. 1. Л. 240-243 об.]. Священник с. Никольское Яндашева Г. Родионов производил осмотр удавившейся чувашки А. Ховадаровой из д. Чотакова Шерданской волости Чебоксарского уезда и составил сказку для предоставления в Чебоксарскую воеводскую канцелярию [4. Д. 41. Л. 3 об., 12].

Священнослужители оказывали большую помощь областным правителям в проведении судебно-следственных мероприятий. При больших повальных обысках показания сельских обывателей заверялись приходскими священниками [7. Д. 10. Л. 14-16 об.]. Духовенство привлекалось воеводской властью также для расследования дел о порубке заповедных лесов [7. Д. 11. Л. 11 об.], в приведении в церквах свидетелей или ответчиков к присяге и в увещевании подозреваемых перед допросами и очными ставками в застенках или тюремных острогах воеводских канцелярий [7. Д. 7, 13-14, 26 об.; Д. 8. Л. 28 об.].

Воеводская администрация была заинтересована и в том, чтобы на должности общинного самоуправления выбирались крещеные «иноверцы». Например, Свияжской провинциальной канцелярией запрещалось выбирать в

сотники для смотрения заповедных лесов и искоренения воров и разбойников из числа некрещеных жителей общин. В указе говорилось, что иноверческие сотники могут причинить обиды и разорения крещеным односельчанам [21. С. 128]. Исполнение указа возлагалось на воеводу и священников. Так, вместо волостного сотника Князь-Аклычевой сотни Свияжского уезда Рахманкула Сулейманова жителями десяти деревень был выбран П. Селиверстов (Абдылмен). Для утверждения выбора волостного сотника в Свияжскую провинциальную канцелярию направлялось доношение и «поверенное за священниковыми руками письмо». Таким образом, священнослужители с. Покровское Большая Тояба тоже признали выборы волостного сотника [9. Л. 15-16 об.].

Духовные ведомства обращались к представителям местной власти за помощью в сыске и поимке беглых церковнослужителей, монахов. Такие обращения сохранились в делопроизводственных материалах воеводских учреждений Чувашии. Например, в марте 1768 г. Нижегородская духовная консистория обратилась в Нижегородскую губернскую канцелярию с требованием о сыске и поимке беглого пономаря с. Сомовки М. Савинова. В это же время разыскивался монах Анатолий [5. Д. 143. Л. 38, 53-53 об.].

Церковь также являлась своеобразным рупором царского правительства, поскольку в храмах перед мирянами оглашались указы и распоряжения государственных учреждений Российской империи. Так, в царском указе 1721 г. говорилось, чтобы указы в церквах «по вся праздники и в крестные дни, для ведома прихожан читать, чтоб всяк... было сведом и никому б нельзя было прибавить или убавить» [6. Д. 9. Л. 2]. Такая практика оглашения царских указов и других правительственных распоряжений действовала, по крайней мере, до последней четверти XVIII в.

В церквах проходила присяга и служащих воеводских канцелярий на верность государю в службе, а также при получении нового чина [1. С. 47-48]. Текст клятвенного обещания гласил, что присягающий обязуется пред Богом верно и нелицемерно служить государю, «по совести своеи исправлять» должностные обязанности [4. Д. 54. Л. 76-76 об.]. По приказу Чебоксарской воеводской канцелярии от 12 февраля 1776 г. подканцеляристу А. Попову было решено присвоить чин канцеляриста. В Соборной церкви города Чебоксары А. Попов должен был «...пожалованной чин привести к присяге» и для этого протопопу указанной церкви направлялось уведомление [4. Д. 13. Л. 105]. Присяга состоялась в присутствии всех служащих воеводской канцелярии при участии воеводы. Из следственного дела, заведенного в отношении секретаря Ядринской воеводской канцелярии А. Кудрявцова, узнаем, что «по окончании литургии оной Стечкин (воевода. – Д.Б.) канцеляриста Федорова приводил к присяге» [5. Д. 196. Л. 37 об.]. После зачитывания клятвенного обещания и церковного обряда целования креста и Евангелия, присягающий и священнослужитель подписывали присяжный лист, например: «К сей присяге Чебоксарской воеводской канцелярии копиист Александр Алексеев сын Апехтин был, руку приложил. По сей присяге показанного Чебоксарской воеводской канцелярии копииста Александра Алексеева сына Апехтина приводил Чебоксарского Введенского собора протопоп Иоанн Игнатьев» [4. Д. 54. Л. 76-76 об.].

Таким образом, священнослужители тесно соприкасались с воеводскими учреждениями. Непосредственная работа духовенства с воеводской властью укрепляла влияние последнего в сельской местности. В свою очередь, воеводы в рамках своих полномочий всячески пытались помочь духовным лицам в решении их насущных вопросов. В силу выполняемых ими функций на местах была выстроена такая структура административного управления, в которой отношения складывались на взаимовыгодных условиях и в интересах самодержавия.

Литература и источники

1. Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 720 с.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 1. Оп. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. 2. Оп. 1.
4. ГИА ЧР. Ф. 2. Оп. 2.
5. ГИА ЧР. Ф. 3. Оп. 1.
6. ГИА ЧР. Ф. 289. Оп. 1.
7. ГИА ЧР. Ф. 545. Оп. 1.
8. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 2001. 575 с.
9. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Фонд В.Д. Дмитриева. Т. 58.
10. НА ЧГИГН. Фонд Н.В. Никольского. Т. 197.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. (1649-1825 гг.) (ПСЗ РИ-1). СПб., 1830. Т. 6. № 4012. 1722. 17 мая.
12. ПСЗ РИ-1. Т. 8. № 5333. 1728. 12 сент.
13. ПСЗ РИ-1. Т. 8. № 5496. 1730. 14 янв.
14. ПСЗ РИ-1. Т. 8. № 5518. 1730. 17 марта.
15. ПСЗ РИ-1. Т. 11. № 8664. 1742. 19 нояб.
16. ПСЗ РИ-1. Т. 11. № 8792. 1743. 28 сент.
17. ПСЗ РИ-1. Т. 13. № 9631. 1749. 14 июня.

БАСМАНЦЕВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ – аспирант кафедры архивоведения и документо-ведения, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (basmantsevd@rambler.ru).
BASMANTSEV DMITRIY VICTOROVICH – post-graduate student of Archives and Documents Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 61(470.344)''1917/1941''(091)

О.Н. ВИКТОРОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В ЧУВАШСКОМ КРАЕ В 1917-1941 ГОДЫ

Ключевые слова: система здравоохранения, медицинские учреждения, здравоохранение, реорганизация.

Рассмотрены основные этапы организации и деятельности медико-санитарной службы помощи населению в Чувашском крае в 1917-1941 гг. Первые изменения в этой сфере произошли вследствие событий осени 1917 г. и прихода к власти большевиков. Решающим этапом стали организационные успехи второй половины 1920-х гг. В связи с этим в 1930-е гг. уже можно говорить о существенных сдвигах в плане качества и масштабов охвата населения системой здравоохранения Чувашии.

O.N. VIKTOROV

THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF MEDICAL AND SANITARY SERVICE TO THE POPULATION IN THE CHUVASH REPUBLIC IN 1917-1941

Key words: health system, medical institutions, health department, reorganization.

The article deals with the main stages of the organization and activity of medical and sanitary service to the population in the Chuvashia in 1917-1941. The first changes in this sphere occurred among the consequences of the events in autumn of 1917 and the Bolshevik's accession to power. The decisive stage was the organizational success in the second half of 1920s. In connection with this, serious changes in the quality and scales of the population's covering by the health system of Chuvashia can be mentioned in the 1930s.

Как показывает мировая практика, главные задачи здравоохранения, сохраняющие актуальность и сегодня, это – предупреждение и лечение болезней. Конечная эффективность организации и деятельности медико-санитарной службы оценивается именно по этому критерию. На формы организации и ведение практической деятельности системы здравоохранения в Чувашии влияло большое количество факторов. В специализированной литературе по

данной проблеме утвердилась традиция рассматривать их в связи с проблемой формирования сети медицинских учреждений [10. С. 6].

Это, прежде всего, демографический фактор, включающий в себя не только фактические данные по текущей ситуации, но и перспективные изменения в ней. Далее следует указать градостроительный фактор, он, в частности, влияет на формирование перспективных систем расселения, а также на развитие экономических связей населения. Большое значение имеют собственно медицинские факторы, они показывают фактическую обеспеченность населения различными видами медицинской помощи, учитывают контингенты больных. Учитывая сложность задач по формированию медико-санитарной службы, следует указать и организационные факторы, экономические и кадровые.

Нельзя забывать и о субъективных факторах, учитывающих особенности конкретно-исторического момента 1917-1918 гг. Это, прежде всего, идеологический фактор. Новое большевистское руководство страны демонстрировало своей реформаторской политикой в области организации медицинской системы стремление зафиксировать идеологическую новизну. Поэтому модернизация тех лет была прямым продолжением всей государственной политики большевиков, отрицавших достижения прежней системы периода царизма. Это было тем более удобно в связи с тем, что данные достижения в регионах, удаленных от центра, действительно были довольно скромными. Медицинское обслуживание, несмотря на продекларированное еще после реформ Александра II равенство сословий, сохраняло разный уровень в зависимости от социального и имущественного положения больных. Кроме идеологической особенности следует также учитывать текущие трудности момента. Среднее Поволжье – регион, охваченный пожаром Гражданской войны, поэтому немедленное налаживание нормальной стабильной работы системы медицинского обслуживания было просто невозможно.

Тем не менее в Чувашии реальная работа по организации медицинской системы началась достаточно рано. На общероссийском уровне начальным толчком к последовавшим событиям в этом направлении можно считать создание Совета врачей-коллегий. Он был создан в январе 1918 г. декретом Совета Народных Комиссаров со статусом «высшего медицинского органа Рабочего и Крестьянского правительства» [1. С. 13]. В его состав вошли не только медики, но и функционеры большевистской партии, что, несомненно, усиливало эффективность решений в тот сложный период. Так, например, руководителем нового органа (председателем Совета) стал А.Н. Винокуров, врач по образованию, еще в конце XIX в. стоявший у истоков российской социал-демократии. Весной 1918 г. правительственные учреждения новой власти начинают процесс переезда из Петрограда в Москву. В числе других в марте 1918 г. в Москву перевезли и Совет врачебных коллегий. В связи с этим в его состав включили новых членов, в том числе будущего первого Народно-го комиссара здравоохранения Н.А. Семашко.

Новые власти в Чувашском крае откликнулись на происходящие изменения одними из первых. В апреле 1918 г. в составе Чебоксарского и Цивильского уездных исполкомов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создаются медико-санитарные отделы. Несколько позже аналогичные отделы появляются в Алатырском уезде (июнь 1918 г.) и Ядринском уезде (декабрь 1918 г.) [11].

В промежутке между этими организационными изменениями в уездах, которые составят в недалеком будущем Чувашскую область, а затем и республику, происходит решающая реорганизация на общегосударственном уровне. В июне 1918 г. на I Всероссийском съезде медико-санитарных отделов в Москве впервые была высказана идея о необходимости создания Народного комиссариата

та здравоохранения, без участия которого налаживание единой медицинской сети учреждений в стране было просто невозможно. И уже через месяц, в июле 1918 г. V Всероссийский съезд Советов принимает соответствующее решение в рамках утверждения Конституции РСФСР. 18 июля В.И. Ленин утверждает Положение СНК о новом комиссариате, что означало его формальное открытие.

В течение последующего периода работа медицинских учреждений носила в основном чрезвычайный характер, вызванный трудностями Гражданской войны и наступившей разрухи. В медицинской сфере главной проблемой стала борьба с эпидемиями тифа и холеры. В силу того, что процесс упорядоченной организации новых медицинских органов был далек от завершения, новые власти действовали почти исключительно чрезвычайными мерами. Для борьбы с указанными болезнями создавались особые комиссии, деятельность которых была призвана дать быстрый результат. Первый результат в виде снижения масштабов распространения эпизоотий был реально достигнут только к 1921 г., когда на фронтах Гражданской войны сложился окончательный перевес в пользу большевистской власти и появилась возможность усилить контроль за санитарно-гигиеническим состоянием населения в целом и военнослужащих Красной армии в частности.

В Чувашском крае этот период чрезвычайных мер окончился в связи с новой административной реорганизацией. Уезды с чувашским населением в 1920 г. были изъяты из состава Казанской и Симбирской губерний. В результате 24 июня 1920 г. была образована Чувашская автономная область. С 6 июля новой областью стал руководить областной ревком [16. С. 474]. Как указывают современные исследователи проблемы оформления чувашской государственности, одним из решающих факторов на этом пути стало учреждение Татарской АССР в мае 1920 г., означавшее упразднение Казанской губернии [7. С. 77]. Другой важный фактор произошедших изменений – индивидуальные усилия чувашских лидеров, среди которых в первую очередь выделяют Д.С. Эльменя и С.А. Коричева [6. С. 50]. В состав Чувашской автономной области вошли в полном составе Чебоксарский, Цивильский, Ядринский уезды Казанской губернии, часть Козьмодемьянского уезда той же губернии, а также часть Буинского и Курмышского уездов Симбирской губернии. В ноябре 1920 г. решением Чувашского областного съезда Советов был создан Чувашский областной исполнительный комитет, сменивший действовавший до этого ревком.

Таким образом, дальнейшую работу по организации медицинско-санитарной системы в крае возглавил новый единый орган при облисполкоме – областной отдел здравоохранения во главе врачом А.Д. Красновым [2. С. 113]. Облздравотдел имел внутреннюю структуру, соответствующую тем конкретным задачам, которые стояли перед медиками в регионе: ликвидация социальных болезней, охрана здоровья детей, борьба с эпидемиями и др. Был намечен план работы медицинских организаций Чувашии на 1920-1926 гг., включавший в себя расширение сети медицинских учреждений, строительство новых больниц и аптек, в том числе специализированных, санаториев [2. С. 118].

Выполнение этого плана столкнулось с новой значительной сложностью. Голод в Поволжье 1921-1922 гг. привел к дезорганизации и временной остановке в дальнейшем развитии медицинской системы. Сейчас масштабы этого бедствия в регионе хорошо известны, поэтому нет нужды повторяться в данном вопросе. Следует лишь заметить, что огромная смертность в регионе привела к тому, что текущая деятельность медицинских учреждений в тот период по существу свелась к дезинфекционным мерам по ликвидации последствий этой смертности.

Несмотря на вышеуказанные препятствия усилия энтузиастов врачебного дела приносили свои плоды. Так, например, в 1920 г. личное стремление зна-

менитого врача К.В. Волкова, создателя еще в дореволюционные годы первой специализированной хирургической больницы в Чувашии, привело к восстановлению в г. Ядрин глазной клиники, существовавшей здесь ранее [9]. В 1922 г. открывается детская больница в Канаше.

Только в 1923 г. определенные сдвиги в борьбе с голодом позволили перейти к продолжению созидательной работы в медицинской сфере. К этому времени Чувашский облздравотдел возглавил врач, выпускник Казанского университета И.К. Лукьянов. Его назначение состоялось в 1921 г. Первые результаты этой работы – это открытие новых больниц в Канаше, Ибресях, Ишаках, клинко-бактериологической лаборатории в Чебоксарах, противотуберкулезного диспансера в Цивильске. В дальнейшем эта работа была продолжена, открываются амбулатории и фельдшерские пункты, санитарно-гигиенические лаборатории, кожно-венерологический диспансер, Дом санитарного просвещения, малярийная станция и т.д. [2. С. 120].

Успехи в расширении сети медицинских учреждений закреплялись развитием организационных управленческих структур. При Облздравотделе начал действовать Совет врачебной коллегии из 5 врачей, непосредственно знавших положение дел в медицинской сфере в области. Врачей стали активно подключать к управлению подотделами Облздравотдела, деятельность самих подотделов была разграничена и упорядочена, появилась возможность просто увеличить штат сотрудников Облздравотдела.

Следует указать, что более активное привлечение к работе врачей-профессионалов, получивших образование в дореволюционный период, приобрело в середине 1920-х гг. широкое распространение по всей России. Подобной общей чертой времени можно считать расширение сети медицинских учреждений. Эти явления – следствие стабилизации развития медицинской системы в стране, последовавшей за острым периодом идеологической борьбы на предыдущем этапе, одно из продолжений политики нэпа, принесшей пополнение государственного бюджета. Тем не менее, справедливо оценивая достижения этого периода, надо отметить, что потребности общества в России в целом и в Чувашии в частности все еще заметно превосходили те реальные шаги, которые получили свое воплощение. Главная задача – приведение в соответствие с этой потребностью обеспечения населения больничными койками – еще была далека от своего решения. Сравнительно небольшим оставался объем финансирования медицинской сферы. Он существенно увеличился в сравнении с предыдущим военным периодом, однако не позволял привлечь к разрешению проблемы медицинского обслуживания более широкие группы населения. Общая тенденция – финансирование медицины по остаточному принципу в связи с необходимостью решать другие, вызванные временем и властью задачи, сохранялась. Ведущий чувашский исследователь данного вопроса, Г.А. Алексеев приводит, например, данные об увеличении государственного и местного бюджета системы здравоохранения в крае в 1924-1926 гг. на 16-25% [2]. Действительные потребности в финансировании медицины были на порядок выше, на наш взгляд определенные особенности внутренней политики руководства страны создавали ограничения в этом вопросе.

Новый этап в развитии медицинской системы в Чувашии был связан с последующим становлением чувашской государственности. 21 апреля 1925 г. Чувашскую автономную область преобразовали в Чувашскую АССР, что вызвало последующую реорганизацию всех управляющих звеньев в крае. В рамках реорганизации системы управления краем из областной в республиканскую произошло увеличение подведомственной территории. В состав новой республики была включена часть Ульяновской губернии, а именно город Алатырь с

прилегающей округой [8. С. 37]. В июне того же года в составе правительства автономной республики был создан Народный комиссариат здравоохранения. Его возглавил прежний руководитель Облздравотдела И.К. Лукьянов, прекрасно знавший ситуацию на местах и показавший себя великолепным организатором медико-санитарной службы. Кроме административной работы И.К. Лукьянов всю свою жизнь продолжал занятие медицинской наукой, которая в итоге и перевесила. В 1925 г. его сменяет на этом посту Г.Г. Герасимов. На долгие годы (до 1946 г.) Народный комиссариат здравоохранения стал главным организатором работы по развитию медицинской системы в крае, продолжая наращивать качественный и количественный рост медицинских учреждений Чувашии.

Уже в первые годы после образования республики фиксируются соответствующие позитивные изменения. За период 1923-1926 гг. открывается 5 новых больниц, 2 диспансера, 6 врачебных пунктов, 11 фельдшерских пунктов, 4 лаборатории и 2 аптеки. Главным результатом этих мероприятий – существенное снижение уровня смертности.

В процессе стабильного развития медицинской системы определенной формой организационной работы стало проведение периодических съездов и совещаний медицинских работников и руководителей медико-санитарной службы разного уровня. С современной позиции, наверное, можно было бы поставить под сомнение эффективность подобных мероприятий. Однако в условиях начального этапа формирования единой системы медицинских учреждений в стране для медиков была важна любая возможность прямых встреч, обмена опытом и мнениями. Подобные форумы поддерживали централизацию системы организации и управления, доводя единые требования до всех медицинских работников.

Среди подобных мероприятий следует указать периодически проводившиеся в 1920-е гг. всероссийские съезды здравотделов, намечавшие конкретные, наиболее актуальные для текущего момента задачи и проблемы, требовавшие немедленного разрешения по всей стране. В частности, темами для обсуждения на них были снижение заболеваемости инфекционными болезнями, борьба с профессиональными болезнями, снижение общей и детской смертности. Эти съезды проводились под эгидой Наркомздрава РСФСР и исполняли роль инструмента централизованного управления всей медицинской системой России. Это было тем более важно в связи с тем, что до создания общесоюзного наркомата здравоохранения его функции были возложены на Наркомздрав РСФСР.

Подобные форумы местного уровня проводились и в Чувашии. Это, прежде всего, съезды врачей Чувашии, рассматривавшие наболевшие вопросы организации работы системы здравоохранения в регионе. Со временем их сменили съезды здравоохранения Чувашской АССР, проводившиеся по образцу всероссийских.

Проведение подобных массовых заседаний оказалось особенно важным в связи с продолжавшимися реорганизациями территориального состава и системы местного управления в республике в рассматриваемый период. В 1927 г. территория республики перешла от уездной системы к районированию, таким образом, вместо бывших 5 уездов были открыты 17 районов (по первоначальному плану – 20) [4]. Это изменение потребовало, в свою очередь, создания новых местных органов управления – районных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. В состав всех райисполкомов входили свои райздравотделы, составившие нижнее звено в централизованной системе управления медико-санитарной службы в крае.

Продолжалось наращивание медицинской сети в республике. Все райздравотделы должны были иметь в своем распоряжении центральные район-

ные больницы. В уже имевшихся больницах шло увеличение койко-мест для создания условий по обслуживанию большего количества больных. Кроме того, продолжали создаваться и специализированные клиники. В 1927 г. создается новая глазная клиника в Канаше [12]. Эта работа была продолжена при новом народном комиссаре здравоохранения Чувашской АССР А.В. Чубукове (занимал этот пост в 1928-1931 гг.).

Общим позитивным сдвигам способствовали наступающие изменения в социально-бытовой и культурной сфере. Показательны, например, успехи в борьбе за ликвидацию безграмотности. Шло общее увеличение количества школ (945 в 1928 г. и 1297 в 1932 г.) и численности обучавшихся в них (с 76 тыс. до 129 тыс. за тот же период). В 1926 г. доля грамотного населения республики среди мужчин составляла 54,2%, среди женщин – 34,4%. В 1933 г. эта доля составила уже 85% как среди мужчин, так и среди женщин [5]. Естественно, что подобные сдвиги не могли не сказаться и на сфере здравоохранения, влияя хотя бы на отношение населения к проблеме охраны своего здоровья, усвоения санитарно-гигиенических норм.

В связи с наращиванием в республике успехов в деле санитарного просвещения следует отметить, что эта работа также проводилась в соответствии с общероссийским направлением, заданным наркоматом здравоохранения. Причем явные успехи, например, в деле борьбы с таким социальным заболеванием, как трахома, позволяют отметить даже своеобразное лидерство врачей Чувашии, добившихся в этом деле эффективных результатов [2. С. 187]. В 1933 г. в Канаше открывается Чувашский трахоматозный институт. Это уже не только и не сколько лечебное, но и научное учреждение. Открытие института стало свидетельством определенного приоритета чувашских врачей в этой важной для всей страны сфере. В том же году в составе наркомздравов союзных республик создаются государственные санитарные инспекции. Через 2 года такая организация возникает и на общегосударственном уровне, это Всесоюзная государственная санитарная инспекция. В связи с этим на местах впервые открываются районные и городские санитарно-эпидемиологические станции.

Наркоматом здравоохранения Чувашии в этот период руководит Д.А. Иванов (занимал этот пост в 1931-1934 гг.). Успехи в развитии экономики края на этом этапе способствовали, в частности, выделению тогда большего количества средств на здравоохранения. Если в период первой пятилетки 1929-1932 гг. для этого было выделено 10 млн 969,5 тыс. руб., то на годы второй пятилетки (1933-1937 гг.) были уже запланированы средства в размере 15 млн 791,6 тыс. руб. (рост показателя в 1,5 раза).

И это не единственный позитивный показатель тех лет. Значительно увеличились расходы в сфере здравоохранения на душу населения (в 1932 г. – 8 руб., а в 1937 г. – 18 руб., т.е. более чем в 2 раза). Расширилась сеть медицинских учреждений: в 1932 г. в Чувашии насчитывалось 38 больниц, а в 1937 г. – уже 55; коек в лечебных учреждениях в те же годы насчитывалось, соответственно, 1388 и 2159; врачей – 125 и 239; средних медицинских работников (фельдшеров) – 425 и 1660. Это, конечно, приводило к ощутимым успехам в деле повышения качества здоровья жителей республики.

В 1933 г. наркомат здравоохранения Чувашии провел огромную работу по подготовке сплошной диспансеризации населения. Подобная акция в республике, как и во всей стране, проводилась впервые, и ее важность сложно переоценить даже сейчас. Кроме Наркомздрава, как головного учреждения, к работе, естественно, были подключены райздравотделы, а также комитеты общества Красного Креста. Сложность процесса диспансеризации подразумевала широкий охват организационных задач. Так, например, проводились спе-

циальные семинары, на которых врачи и фельдшера, которым предстояло непосредственно участвовать в указанном мероприятии, прошли своеобразное обучение. Каждый из них знал, как должна быть заполнена диспансерная карта по единому образцу. Кандидатуры самих участников диспансеризации рассматривались в райздравотделах и Наркомздраве Чувашии. Назначались конкретные сроки для проведения планового осмотра населения. Диспансеризация предполагала максимально правильную диагностику заболеваний, выявленных у проходящих медицинское обследование жителей республики. Требовалось обязательно обратить внимание на санитарно-гигиенические и бытовые условия жизни семей. Осмотр людей включал в себя и профилактику заболеваний, поэтому участникам мероприятия вменялись в обязанность проведение соответствующих бесед на медико-санитарные темы, раздача указаний о мерах по улучшению санитарного состояния.

По итогам диспансеризации каждому жителю республики предполагалось выдать специальную диспансерную книжку с занесенными в ходе осмотра врачом данными. Данные о состоянии здоровья малолетних детей заносятся в диспансерные книжки родителей.

Сама диспансеризация проводилась уже в 1934-1935 гг. при новом народном комиссаре здравоохранения Чувашии М.С. Сергееве, а также его преемнике И.К. Абрамове. Такая значительная работа не могла быть проведена одномоментно, поэтому был составлен определенный график. На первом этапе летом 1934 г. диспансеризации подлежало население Малояльчиковского, Ибресинского, Канашского, Вурнарского, Урмарского, Козловского районов. Второй этап осенью 1934 г. должен был охватить жителей Батыревского, Шихирдановского, Шемуршинского, Алатырского, Порецкого районов. На третьем этапе зимой 1935 г. осматривали население Марпосадского, Цивильского, Аликовского, Красночетайского, Татаркасинского, Ядринского районов. Всего в компании по проведению диспансеризации в Чувашской АССР приняли участие 132 врача и 264 средних медицинских работника. В итоге диспансеризация охватила 83,4% жителей Чувашии (более 877 тыс. чел.) [13].

На следующем этапе развития медицинской системы реорганизация происходит на общегосударственном уровне. 20 июля 1936 г. был образован Народный комиссариат здравоохранения СССР. Эта мера была призвана улучшить систему руководства медициной в масштабах огромной страны. Наркомздрав СССР получил в свое ведение высшие медицинские учебные заведения и медицинские предприятия. Научно-исследовательская работа в области медицины теперь вообще выдвигалась на первый план, и это само по себе являлось доказательством достигнутых успехов. При Наркомздраве СССР учреждался ученый медицинский совет, который должен был возглавить работу в этом направлении.

Не осталась в стороне и Чувашия. В частности, Чувашский трахоматозный институт, добившийся немалых успехов в предыдущий период, был включен в сеть научно-исследовательских институтов РСФСР, получив статус филиала Центрального глазного института имени Гельмгольца [14]. Во второй половине 1930-х гг. для придания большей активности научно-исследовательской работе среди массы врачей, работавших в республике, шире используется такая форма организации, как проведение научных конференций врачей республики [15].

Однако на пути дальнейшего развития системы здравоохранения в республике теперь возникли новые проблемы. Страна вступила в полосу репрессий 1937 г., не миновавших и Чувашию. По ложному обвинению в «буржуазном национализме», «враждебности» были арестованы специалисты-врачи,

среди них бывший нарком здравоохранения Чувашии И.К. Абрамов, бывший земской врач и опытный специалист Н.И. Степанов, участковый врач-окулист Ф.Е. Тайков и др. Часть врачей спасалась в этой обстановке тем, что покидала пределы республики. Так поступили в те годы директор трахоматозного института К.А. Забугин, профессор Г.А. Гутман. С работы увольняли даже медсестер, оказывавшихся женами «врагов народа». Естественно, что все это мало способствовало дальнейшему качественному росту медицинской системы в Чувашии. Однако данный процесс проходил в рамках общей трагедии 1937 г., охватившей всю страну.

Дальнейшая работа по улучшению медико-санитарной системы республики планировалась в рамках очередного пятилетнего плана на 1938-1942 гг. В частности, предполагалось наращивать санитарно-профилактические мероприятия, улучшать охрану здоровья детей и взрослых. Необходимо было привести в соответствие с потребностями населения сеть санаториев и аптек. Работа в этом направлении продолжалась.

Так, например, по данным 1940 г. (этот год широко отмечался в республике в связи с образованием в 1920 г. Чувашской автономной области), наблюдалось снижение уровня заболеваемости по таким болезням, как туберкулез (в 1,5 раза), малярия (в 3,5 раза), тиф (в 6 раз), дизентерия (в 10 раз), венерические болезни (в 14 раз). Это благоприятно сказывалось на увеличении средней продолжительности жизни населения республики [3. С. 35-36].

Однако дальнейшее поступательное развитие остановила Великая Отечественная война, выдвинувшая перед руководством медицинской системой Чувашии новые задачи и проблемы.

Литература

1. 70 лет советского здравоохранения. 1917-1987 / гл. ред. Е.И. Чазов. М.: Медицина, 1987. 512 с.
2. Алексеев Г.А. Обретение света. История ликвидации трахомы в Чувашии. Чебоксары: ЧГИГН, 2008. 365 с.
3. Алексеев Г.А. Состояние здоровья населения Чувашии. Чебоксары: Чувашкигоиздат, 1970. 122 с.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 451. Л. 2.
5. Иванов Н.И. Народное образование // Чувашская АССР к 40-летию Советской власти. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1957. С. 36-64.
6. Минеева Е.К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа. 1918-1925 гг. Чебоксары: Изд-во Л.А. Наумова, 2007. 182 с.
7. Минеева Е.К., Ратникова А.Р. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917-1927 гг.: исторический опыт и уроки. Чебоксары: Новое время, 2011. 216 с.
8. Нестеров В.А. Населенные пункты Чувашской АССР. 1917-1981 гг. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. 352 с.
9. Ф. 238. Оп. 1. Д. 269. Л. 1-2.
10. Формирование сети амбулаторно-поликлинических, стационарных медицинских учреждений / под ред. В. Машенского. М.: Медицина, 1980. 120 с.
11. ЦГА ЧР. Ф. 7. Оп. 1. Д. 16. Л. 42; Ф. 238. Оп. 1. Д. 133. Л. 18.
12. ЦГА ЧР. Ф. 259. Оп. 1. Д. 96. Л. 11.
13. ЦГА ЧР. Ф. 259. Оп. 1. Д. 705. Л. 102.
14. ЦГА ЧР. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1120. Л. 150-151.
15. ЦГА ЧР. Ф. 1748. Оп. 1. Д. 42. Л. 18-20.
16. Чувашия в годы гражданской войны: сборник документов. Чебоксары: Чуваш. науч.-исслед. ин-т, 1960. 615 с.

ВИКТОРОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации здравоохранения, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (oleg-viktorov21@rambler.ru).

VIKTOROV OLEG NIKOLAEVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Economics and Organization Health Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 631.11(470.344)"1920/1929"

С.В. ГОНЧАРОВА

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ
СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ ЧУВАШИИ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В 1920-е ГОДЫ**

Ключевые слова: сельское хозяйство Чувашии, органы управления, землеустройство, новая экономическая политика.

Рассмотрена деятельность органов управления сельским хозяйством Чувашии по проведению землеустроительных работ в годы новой экономической политики с целью ликвидации недостатков общинного землепользования. Изучены ход, темпы и основные результаты землеустройства. Определены источники финансирования работ и обеспеченность хозяйственных органов квалифицированными кадрами в этот период.

S.V. GONCHAROVA

**ACTIVITIES OF AGRICULTURE DEPARTMENT OF CHUVASHIA
ON LAND MANAGEMENT WORKS IN 1920s**

Key words: agriculture of Chuvashia, government, land management, new economic policy.

This article considers the activities of agriculture department of Chuvashia on land management works during the New Economic Policy period which were conducted in order to eliminate the disadvantages of communal land tenure. The author analyzes the course, rates and the main results of land management. The author also defines the sources of financing of works and provision of economic agencies with qualified personnel during this period.

Экономическое развитие Чувашии в годы нэпа являлось предметом изучения многих исследователей. Однако некоторые аспекты развития народного хозяйства в 1920-е гг. требуют более детального изучения. Современный уровень развития исторического знания и разнообразие источников нэповского времени позволяют достаточно полно осветить осуществление государственного землеустройства в 1920-е гг.

К началу 1920-х гг. Чувашская автономная область (ЧАО) продолжала оставаться одним из наименее землеустроенных регионов страны. Причиной такого положения являлось сохранение установленного обычая общинного землепользования. Особенностью чувашских земельных общин было то, что многие из них (285 из 733) были сложными, т.е. крупными, объединявшими до 30-40 деревень с земельной площадью 15-20 тыс. дес. земли [13. С. 93]. Проведение государственных землеустроительных работ было призвано ликвидировать неизбежные недостатки общинного землепользования (чересполосицу, дальнотемелье и т.д.). Кроме того, Чувашия, при высокой плотности населения, выделялась среди других регионов значительным малоземельем. Большинство крестьянских хозяйств ЧАО в годы нэпа имело посеы от 0,1 до 3,38 га, т.е. относилось к числу малопосевных [12. С. 230]. Землеустройство должно было ослабить остроту этой проблемы.

С момента организации Чувашской автономии задача проведения землеустроительных работ была возложена на органы управления сельским хозяйством области. 22 июля 1920 г. в составе Областного земельного отдела был организован землеустроительный подотдел. В феврале 1922 г. по распоряжению Наркомзема РСФСР он был преобразован в отдел землеустройства и мелиорации Областного земельного управления [2]. Созданный в 1925 г. Наркомат земледеления ЧАССР также включал в себя отдел (управление) землеустройства, мелиорации и государственных земельных имуществ [8]. Указанные структурные подразделения ведали кадастром и учетом государственного земельного фонда; составлением и выполнением плана землеустроительных работ; подготовкой и формированием кадров соответствующих технических работников [4].

При земельном управлении ЧАО, а затем при Наркомземе ЧАССР работала земельная комиссия, образованная 14 июля 1922 г. для разбора спорных земельных дел [4, 6]. В регулировании землепользования и проведения землеустроительных работ большую роль сыграли земельные комиссии уездов и волостей, созданные в 1923 г. при уездных земельных управлениях. Они защищали интересы общественного сектора, решали вопросы лишения прав землепользования лиц, порвавших связь с сельским хозяйством, служителей религиозных культов, спорные дела по наделам и приусадебным участкам [13. С. 94].

На момент создания землеустроительный подотдел имел в своем составе лишь заведующего и 2 землемеров. В дальнейшем, после ходатайства в центральные органы власти, подотдел получил несколько техников-землемеров. Ввиду малого количества специалистов, переданных Наркоматом земледелия Татарской АССР, одной из главных задач подотдела была срочная подготовка необходимых технических кадров. В феврале 1921 г. были организованы землемерно-технические курсы, продолжавшие свою деятельность и в 1922 г. Окончившие курсы направлялись для проведения землеустроительных работ в уездные земельные управления. В 1922 г. штат отдела землеустройства в Областном земельном управлении составлял 21 чел., в 1925 г. – 38 чел. [2, 5]. В штате землемеров, откомандированных в уезды, в 1923/24 хозяйственном году числилось 27 чел. [3] Расширение в 1927/28 г. объема землеустроительных работ поставило задачу увеличения и землеустроительного персонала. В 1928 г. землеустроительный аппарат Наркомата земледелия составил 89 чел. [7], в 1929 г. – 110 чел. [9] К работам по землеустройству привлекались студенты землеустроительных вузов и техникумов.

Финансирование землеустроительных работ первоначально планировалось полностью осуществлять за счет средств, полученных от населения. В своих отчетах за 1921-1922 гг. отдел землеустройства отмечал, что для ЧАО, истощенной голодом, выполнение плана землеустроительных работ на платной основе невозможно, и просил центральные органы оказать финансовую помощь [2]. В связи с этим был сделан вывод о целесообразности освобождения беднейшей части населения от платы за землеустройство. Для этого был создан бедняцкий фонд, финансировавший землеустройство хозяйств малообеспеченных крестьян. С 1925/26 г. средства на проведение работ начали поступать из местного и государственного бюджетов. Доходы землеустроительного аппарата за 1922-1928 гг. составили 488 693 руб., в том числе было получено: с населения – 119 488 руб.; из местного бюджета ЧАССР за 1925-1927 гг. – 1861 руб.; из государственного бюджета на «освобождение» бедноты от платы за 1925-1928 гг. – 266 254 руб.; из средств, отпущенных на сплошное землеустройство, – 101 090 руб. [10].

В республике не полностью были выявлены группы крестьян, землеустройство которых проводилось за счет государства. Кредиты на землеустройство распределялись вне зависимости от числа бедняков в обществе, а по признаку задолженности за землеустроительные работы всех селений и использовались всеми сельскими жителями [12. С. 233]. Израсходование бедняцкого фонда представляется в следующем виде: из 266 254 руб. были использованы на освобождение от платы не бедноты, а вообще населения только 152 831 руб., т.е. 57,4%, а остальные средства были использованы отделом землеустройства «явно незаконно» и «не по прямому назначению» [10]. К тому же Наркомат земледелия ЧАССР с очень большим опозданием доводил информацию о распределении кредита на землеустройство бедняков до местных органов власти. В 1927 г. местные земельные органы получили информацию о наличии средств на землеустройство беднейших хозяйств, как и в предыдущие годы, с опозданием на 8-9 месяцев [1].

Землеустройство шло медленными темпами. В условиях острой нехватки средств и специалистов объем проведенных в 1920-1922 гг. работ являлся весьма незначительным: было землеустроено лишь 30,3 тыс. га. В конце 1922 г. в стране был принят Земельный кодекс, в котором подчеркивалось, что земля составляет собственность рабоче-крестьянского государства. Осуществляя меры, предусмотренные кодексом, земельные органы постепенно наращивали темпы землеустройства: в 1923 г. – 49,5 тыс. га, в 1924 г. – 57,4 тыс. га, в 1925 г. – 42,7 тыс. га, в 1926 г. – 103,7 тыс. га, в 1927 г. – 111 тыс. га, в 1928 г. – 180 тыс. га [14. С. 137]. Всего за 1923-1928 гг. в Чувашии межселенные и внутриселенные работы были проведены на площади 563,4 тыс. га, или на 56% всей удобной земли [13. С. 94]. (Для сравнения: площадь землеустройства до революции составляла 78 тыс. га). При проведении землеустроительных работ одновременно нарезались правильные севообороты. Тем самым преследовалась цель обеспечения перехода от традиционной трехпольной системы земледелия к многопольной.

Исполнение землеустроительных дел тянулось от 3 до 7 лет. Например, Никольско-Шуматовская дача землеустраивалась с 1923 по 1928 г., Чурашевская дача – с 1922 по 1929 г. Затяжной характер дел по землеустройству не давал населению в полной мере получить тот хозяйственный эффект, какой они должны были извлечь. В частности, крестьянство не удобряло землю, что сказалось на снижении урожайности всех культур в Чувашии. Безусловно, существовали объективные причины столь длительных сроков проведения землеустроительных работ. Размежевание задерживалось, главным образом, из-за того, что пахотные участки деревень были разными не только по плодородию, но и по площадям на душу населения. Поэтому интересы разных деревень сложных общин порой расходились весьма резко [11. С. 85]. Но были и причины субъективного характера, тормозившие процесс землеустройства. Так, в докладе Наркомата рабоче-крестьянской инспекции ЧАССР в 1929 г. отмечалось, что «затяжка землеустроительных дел, если в первый период работ (1922-1925 гг.) частично объяснялась недостаточностью средств, которые поступали от населения, и ход землеустройства зависел от аккуратности взносов населения, то начиная с 1925-1926 г. вина за медлительность землеустроительных дел целиком падает на руководителей Наркомата земледелия, в частности, на руководителей отдела землеустройства. Тем более, ассигнование из бюджета было получено значительно больше выполненной площади, и средств хватало с избытком» [10].

Деятельность органов управления сельским хозяйством Чувашии по землеустройству в 1920-е гг. характеризуется медленными темпами и длительными сроками проведения работ. Несмотря на скромные результаты, итоги землеустроительных работ в 1920-1927 гг. стали одним из важнейших рычагов подъема индивидуального крестьянского хозяйства в условиях нэпа, а для 1928-1929 гг. и важнейшим условием организации коллективного землепользования. Именно в 1920-е гг. в большинстве районов Чувашии землеустройство было проведено впервые, тем самым были упорядочены крайне запутанные земельные отношения.

Литература и источники

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 8. Л. 85.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 28. Л. 57.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 805. Л. 48.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 4. Л. 378-385.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 8. Л. 32.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 150. Л. 30.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 416. Л. 80-81.
8. ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 417. Л. 311-316.

9. ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 607. Л. 55.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-354. Оп. 1. Д. 274. Л. 77-78.
11. История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. Кн. 1. 1917-1945. 261 с.
12. Орлов В.В. Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века. М.: Изд-во РГАЗУ, 2009. 396 с.
13. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии / отв. ред. А.М. Шорников. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. Ч. 1. 302 с.
14. Сельское хозяйство и крестьянство Чувашской АССР. 1920-1937 гг. (Осуществление коллективизации): сборник документов / отв. ред. А.М. Шорников. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. 432 с.

ГОНЧАРОВА СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА – аспирантка кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (svetlana-goncharova7@rambler.ru).

GONCHAROVA SVETLANA VALERYEVNA – post-graduate student of Russian History Chair named after A.V. Arsent'yeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 327(47+57)"1945/1964

А.Г. ЕРЕМИН

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАГМАТИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР 1945-1964 ГОДОВ

Ключевые слова: внешняя политика, государственная идеология, международные отношения, социалистический лагерь, международные противоречия, мирное сосуществование.

Показано, что внешнеполитические реалии послевоенного времени определялись не столько борьбой идеологий, сколько прагматическими интересами Советского Союза и стран Запада.

A.G. EREMIN

IDEOLOGY AND PRAGMATISM IN THE FOREIGN POLICY OF USSR 1945-1964

Key words: foreign policy, State ideology, international relations, the Socialist camp, international contradictions, peaceful coexistence.

The article shows that the political realities of post-war time defined not so much struggle of ideologies, but rather pragmatic interests of the Soviet Union and Western countries.

В своей внешнеполитической деятельности Советский Союз, как и любое государство, руководствовался определенными теоретическими посылами, которые, несомненно, отражали внутренние проблемы, состояние и интересы общества. Внешняя политика СССР традиционно опиралась на соблюдение ленинского принципа мирного сосуществования государств различных социально-политических систем и на принцип пролетарского социалистического интернационализма. Согласно данной теории, в дальнейшем развитой И.В. Сталиным, государства с различными общественно-экономическими и политическими укладами временно могут существовать параллельно друг с другом.

В итоге внешнеполитическая доктрина СССР получила окончательное оформление в трудах И.В. Сталина, сформулировавшего ряд принципиальных тезисов в области международных отношений. Во-первых, войны неизбежны пока существует империализм: «чтобы устранить неизбежность войны, нужно уничтожить империализм» [7. С. 36]. Во-вторых, СССР окружен непримиримыми врагами, поэтому искреннее сотрудничество с ними невозможно по причине их постоянного стремления уничтожить социалистическое государство. В-третьих «...Октябрьская революция создала в лице пролетарской диктатуры мощную и открытую базу мирового революционного движения, которой она никогда не имела раньше и на которую она может теперь опереться».

И.В. Сталин неоднократно подчеркивал, что «...мировое значение Октябрьской революции состоит в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания» [6. С. 109, 187].

Особый интерес с точки зрения исследуемой темы представляет детальная разработка И.В. Сталиным известного ленинского положения о неизбежности войн в эпоху империализма. В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталин утверждал, даже активное движение за мир против войны не способно предотвратить историческую неизбежность новых империалистических войн. Безусловно, Сталин понимал, что такое государство, как Советский Союз, неизбежно будет втянуто в любой значительный конфликт, поэтому не было надежд, чтобы переждать «капиталистическую бойню». Следовательно, говоря о неизбежности войн между капиталистическими государствами, Сталин также подчеркивал неизбежность войн между капиталистическими и социалистическими странами.

В соответствии с официальной доктриной СССР «окончательная» победа социализма связывалась с мировой пролетарской революцией, способной ликвидировать опасность контрреволюции извне. Данные представления, сложившиеся в окружении Сталина еще в довоенный период, во многом определяли внешнеполитический курс СССР после победы над Германией в 1945 г. Разумеется, данный тезис не способствовал нормализации отношений со странами Запада и в определенной степени обострил противоречия начавшейся «холодной войны».

Когда отношения бывших союзников по антигитлеровской коалиции вступили в новую фазу своего развития, высокий уровень напряженности между ними воспринимался Сталиным как неизбежное следствие постоянной борьбы между империалистическими и социалистическими государствами. В интервью газете «Правда» 29 октября 1948 г. Сталин заявил, что «... вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, чтобы сорвав соглашение взвалить вину на СССР и доказать этим невозможность сотрудничества с СССР... Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны» [4]. Принципиальная позиция Сталина способствовала усилению недоверия и подозрения при возникновении острых международных проблем. Фактически еще до начала «холодной войны» у вождя сформировалось мировоззрение биполярного мира. Безусловно, И.В. Сталин не вынашивал агрессивные планы, поскольку у страны просто не было сил для их реализации [2], но, тем не менее, уже закладывался фундамент для обоснования неизбежного конфликта в будущем.

Доктринальные основы внешней политики советского руководства определялись, главным образом, постулатами марксистско-ленинской теории: классовым подходом, идеями «мировой революции», авангардной роли СССР в мировом революционном процессе, тезисами об исторической предопределенности гибели капитализма и неизбежности войн вплоть до окончательного его уничтожения. В период «холодной войны» сложилось специфическое конфронтационное мышление, рисующее всю многообразную картину мира в черно-белом свете. Изолированность и неосведомленность друг о друге, тенденциозный подбор информации, целевая психологическая обработка массового сознания сформировали стереотипы конфронтационного мышления, «образ врага» [5. С. 10].

Интерес представляет интервью М.М. Литвинова, данное американскому корреспонденту в Москве летом 1946 г. На вопрос, почему Восток и Запад не могут жить в мире, Литвинов ответил: «С моей точки зрения, глубинная причина этого кроится в господствующей в нашей стране идеологической концеп-

ции, согласно которой конфликт коммунистического мира с капиталистическим неизбежен» [11. Р. 172]. Встреча с корреспондентом прослушивалась, и И.В. Сталин с В.М. Молотовым получили полную запись интервью [3].

Примечательно, что идейно-политический противник М.М. Литвинова – В.М. Молотов в интервью Ф. Чуеву дал схожую оценку причин «холодной войны»: «Ну что такое холодная война? Обостренные отношения. Все это просто от них (стран Запада) зависит или потому, что мы наступали. Они, конечно, против нас ожесточились, а нам надо было закрепить то, что завоевано. Из части Германии сделать свою социалистическую Германию, а Чехословакия, Польша, Венгрия, Югославия – они тоже были в жидком состоянии, надо было везде наводить порядки. Вот холодная война». Молотов решительно отвергал принцип мирного сосуществования двух систем. Перспектива развития мира, по Молотову, «может быть только одна, если идти вперед, – только на международную революцию, ничего другого нет более благонадежного». Представления В.М. Молотова ярко отражают цели и методы советского внешнеполитического курса. Дважды возглавляя внешнеполитическое ведомство СССР (в 1939-1949 и 1953-1956 гг.), свою задачу он, как и Сталин, видел в том, чтобы «как можно больше расширить пределы нашего Отечества» [10. С. 14, 86, 482-484, 497]. Не случайно Советский Союз оказался единственным государством в числе победителей в войне, который в ее итоге прирастил свою территорию.

Предельно откровенно о причинах и истинных виновниках развязывания «холодной войны» говорил лидер партии Н.С. Хрущев во время советско-бельгийских переговоров в Москве в октябре-ноябре 1956 г. [1]. По его мнению, Советский Союз и страны Запада стояли «на разных политических и социально-политических позициях». Советский Союз стоял «за развитие и укрепление социализма» в странах Восточной Европы, как и «за завоевание» власти рабочим классом там, где еще господствует капитализм. Конечно, заключил Хрущев, руководители капиталистических стран борются не только против своих рабочих, «они борются и против нас... Они правильно рассматривают нас (мы за это не обижаемся) как рассадник социалистической заразы во всем мире. Отсюда и напряженность» [1].

После смены советского партийно-государственного руководства в 1953 г. внешнеполитический курс СССР определялся в большей мере не прагматическими целями реальной политики, а требованиями идеологии. Несмотря на заявления Н.С. Хрущева о разрядке международной напряженности [9. С. 51], в условиях «оттепели» конца 1950-х – начала 1960-х гг. советским руководством на первый план выдвигались идеи преимущества советской модели развития, поддержки международного рабочего движения, национально-освободительных сил в странах «третьего мира». Природа советской системы была такова, что «классовые факторы» никогда не могли быть элиминированы из советской теории и практики.

В первой половине 1960-х гг. с учётом успехов СССР на международной арене, достижений советского ВПК, полета первого человека в космос в апреле 1961 г. в высших кругах партийно-государственного руководства широкое распространение получила концепция «общего кризиса капитализма», возродились прежние лозунги мировой коммунистической революции, особенно в связи с пополнением социалистического лагеря новыми государствами. В советском обществе (а также в странах, входящих в социалистический лагерь) усилилась пропаганда окончательной войны с империализмом, что заметно обострило «холодную войну» [8].

Несмотря на прогрессивные идеи, заложенные в основу внешнеполитической доктрины СССР на рубеже 1950-1960-х гг. (поиск путей мирного сосуществования государств с различным общественным строем, признание различ-

ных форм перехода стран к социализму), внешнеполитический курс страны оставался непоследовательным и противоречивым. С одной стороны, декларировались уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела других стран, а с другой – подчеркивалась необходимость оказания помощи странам социалистического лагеря и мировому коммунистическому и национально-освободительному движению. Мирное сосуществование рассматривалось лидерами партии и правительства как инструмент классовой борьбы.

Идеологические различия использовались сверхдержавами чаще всего в пропагандистских целях – для создания более широкой базы поддержки своей внешней политики и ее оправдания. В идеологической сфере соперничества Советский Союз имел определенные преимущества перед США: одним из результатов Второй мировой войны стал рост влияния коммунистического движения, выросшего не только численно, но и расширившего свою социальную базу. Особенно укрепили свои позиции коммунистические партии Франции и Италии, ставшие крупнейшими партиями этих стран. В условиях крушения колониальной системы наиболее заметных успехов советской дипломатии удалось добиться в укреплении связей со странами «третьего мира», получившими от СССР весомую дипломатическую и финансовую поддержку.

В то же время неспособность партийно-государственной элиты гибко реагировать на изменение международной конъюнктуры, вызванная идеологической бескомпромиссностью и амбициями высшего руководства, в ряде случаев способствовала не только ухудшению отношений с союзниками (Польша, Венгрия, КНР), но и создавала прецеденты, угрожавшие безопасности мирового сообщества (Карибский кризис). Достижение военного паритета и существующие амбиции противоборствующих сторон не позволили углубить качественные преобразования международных отношений и в корне изменить сложившуюся модель биполярного мира.

Литература

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 072. Оп. 34. П. 148. Д. 17. Стенограмма советско-бельгийских переговоров 23, 25 октября и 2 ноября 1956 г.
2. ГАРФ. А-374. Оп. 2. Д. 112. Л. 11.
3. Полный текст интервью Литвинова от 18 июля 1946 г. // РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1036. Л. 91-94.
4. Правда. 1948. 29 окт.
5. Сидорова Г. Конец «холодной войны» // Новое время. 1989. № 52. С. 10.
6. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.: Политиздат, 1952. 651 с.
7. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Политиздат, 1952. 98 с.
8. Хрущев Н.С. Воспоминания: Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997.
9. Хрущев Н.С. За прочный мир и мирное сосуществование. М.: Политиздат, 1958. 366 с.
10. Чувев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1991.
11. Phillips H.D. Between the Revolution and the West. A political Biography of Maxim M. Litvinov. Boulder, 1992. P. 172.

ЕРЕМИН АНДРЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, докторант кафедры истории, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия, Москва (g197412@yandex.ru).

EREMIN ANDREY GENNADYEVICH – candidate of historical sciences, doctoral candidate of History Chair, Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow.

УДК 94(470+571)"19"

О.В. ЗАХАРЧЕНКО, Т.Н. ИВАНОВА

**С.А. КОТЛЯРЕВСКИЙ ОБ ОПЫТЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ:
К ПУБЛИКАЦИИ НЕИЗВЕСТНОГО ПИСЬМА**

Ключевые слова: С.А. Котляревский, В.И. Герье, Первая Государственная Дума, русская революция 1905-1907 гг.

Впервые публикуется письмо русского ученого и общественно-политического деятеля С.А. Котляревского к В.И. Герье, в котором дана характеристика политической обстановки в России после первого опыта создания Государственной Думы.

O.V. ZAKHARCHENKO, T.N. IVANOVA**S.A. KOTLYAREVSKY ABOUT EXPERIENCE OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA:
TO THE PUBLICATION OF THE UNKNOWN LETTER**

Key words: S.A. Kotlyarevsky, V.I. Gere, the first State Duma, Russian revolution 1905-1907.

In article for the first time is published the letter of Russian scientific and political figure S.A. Kotlyarevsky to V.I. Gere in which is given the characteristic of political conditions in Russia after the first experience of creation of the State Duma.

В Центральном Историческом архиве Москвы (далее ЦИАМ) хранится письмо русского историка, правоведа и общественного деятеля Сергея Андреевича Котляревского (1873-1939 гг.), адресованное его учителю – известному историку, профессору Московского университета Владимиру Ивановичу Герье, который оказал большое влияние как на становление ученого, так и на его исторические взгляды.

Данное письмо неизвестно научной общественности, так как хранилось в архиве друга и соседа Герье Н.П. Вишнякова [9. Л. 76-77об.]. Николай Петрович Вишняков происходил из купеческой семьи, но после окончания естественного отделения физико-математического факультета Московского университета увлекся палеонтологией. С 1873 г. с перерывами он избирался гласным Московской городской думы, где близко сошелся со своим соседом по Гагаринскому переулку профессором В.И. Герье.

Письмо представляет собой копию с оригинала, сделанную рукою Вишнякова и является частью архивного документа под названием «Воспоминания Вишнякова Н.П.». Большая часть этих воспоминаний посвящена Герье, который традиционно по вечерам за самоваром подолгу беседовал с Вишняковым. В период отъезда Герье в Италию в 1905-1907 гг. Вишняков присматривал за домом и, возможно, получал письма, адресованные профессору.

Письмо Котляревского – не единственное письмо, адресованное Герье, переписанное рукою Вишнякова. В этом же фонде сохранились письма А.И. Гучкова от 22 ноября 1906 г. [9. Л. 78-78об.], Н.А. Маклакова (брата известного кадета В.А. Маклакова) от 2 декабря 1905 г. [9. Л. 79]. Возникает вопрос о достоверности текстов данных писем, ведь в архиве Вишнякова хранятся не оригиналы, а переписанные его рукою копии. Можно выдвинуть гипотезу, что оригиналы были отосланы Вишняковым в Италию, но наиболее интересные письма он сохранил для своих воспоминаний, которые писал именно в эти годы. В этих воспоминаниях явно сквозит уважение и даже пиетет автора к В.И. Герье. Письма должны были показать роль знаменитого соседа Вишнякова в событиях 1905-1907 гг.

О достоверности письма косвенно может свидетельствовать то, что содержание, обращение, традиционный привет супруге и дочери Герье в тексте приводимого ниже письма вполне соответствуют стилю, тону и духу многолетней переписки между учеником и учителем [8]. Данное Вишняковым название – «Характерные письма кадета», – несомненно, было определено принадлеж-

ностью к кадетской партии С.А. Котляревского, входившего в состав ее Центрального Комитета с момента создания партии.

С.А. Котляревский в 1905 г. был депутатом I Государственной Думы от Саратовской губернии. За подписание Выборгского воззвания он был приговорен к трехмесячному тюремному заключению и лишен пассивного избирательного права [1. С. 38].

Содержание письма в основном касается мнения С.А. Котляревского о книге Герье «Первая Государственная Дума» [2]. В этой книге В.И. Герье выступил с резкой критикой её деятельности, считая, что «Первая русская Дума не исполнила своего назначения, не разрешила конституционного вопроса, а лишь запутала его» [2. С. 115]. В условиях сложной политической обстановки в России Котляревский высказывает свои мысли по этому поводу. При этом политические позиции двух ученых были разными. В.И. Герье критиковал программу кадетской партии и в 1907 г. вступил в партию октябристов. В своей книге, о посылке которой Котляревский пишет в письме, он придерживался отличных от Герье взглядов на судьбу конституционализма в России. По его мнению, конституционный тип государственности отличается от других форм государства характер распределения власти: «В конституционном государстве всей совокупности народа, как таковой, принадлежит, в той или другой мере, «политическое самоопределение», т.е. возможность активно влиять на ход политической жизни, — возможность, определенная законом; ибо не менее очевидно, что и в абсолютистическом государстве общественное мнение и даже общественное настроение представляет несомненную силу, с которой правительство, хотя бы и не принуждаемое к этому никаким текстом закона, на деле считается, — писал он. — В конституционном государстве всякий полноправный гражданин через своих представителей является участником в создании того акта государственной воли, который именуется законом» [3. С. 10]. Поэтому лишь этот тип государственности, по мнению Котляревского, дает возможность слиться власти и гражданам в «единое организованное политическое целое, облеченное в строгую юридическую форму» и является наиболее предпочтительным.

В письме прослеживаются первые предвестники, сигнализирующие о повороте научных интересов историка Котляревского в область юриспруденции. До революции Котляревский защитил по истории магистерскую [7] и докторскую диссертации [4], был приват-доцентом по кафедре всеобщей истории Московского университета. Затем он ушел в политику, а после революции стал юристом, защитив магистерскую [3] и докторскую [6] диссертации по праву, и получил звание профессора государственного права.

В публикуемом письме явно прослеживается разочарование Котляревского в занятиях политической деятельностью. В тех же воспоминаниях Вишнякова приводится рассказ Герье о том, как Котляревский подписал Выборгское воззвание: «Как подписал Выборгское воззвание Котляревский? Сначала он не хотел подписывать свое имя. Тогда Милюков сказал ему иронически: «Да, подумайте! Ведь это пахнет Петропавловской крепостью!» Тогда Котляревский взял перо и подписал» [8. Л. 83об.]. Впоследствии сам Котляревский упоминал о Выборгском воззвании как о «явной и достаточно пагубной политической ошибке» [5. С. 175]. Содержание письма позволяет понять причины изменения жизненных ориентиров С.А. Котляревского.

Текст письма публикуется по оригиналу, написанному рукой Н.П. Вишнякова, обладавшего сложным почерком, поэтому часть слов, расшифровка которых сомнительна, дана в скобках. Устаревшее правописание слов заменено современным, авторская пунктуация сохранена.

Центральный Исторический Архив Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 35

Воспоминания Вишнякова Николая Петровича, гласного Московской городской думы о Московском университете и письма разным лицам (черновики) в переплете. [1905].

«[Л. 76.] Характерные письма кадета.

Письмо это писано профессором С. Котляревским к его бывшему учителю, профессору В.И. Герье, в San-Reto, по поводу книги [] «Первая Государственная Дума».

«Москва, 30 ноября (1906 г.) Многоуважаемый В.И.; Посылаю Вам свою книгу о конституционном государстве [3]: боюсь, что Вы [найдете] в ней цели скрытой словами кадетской политической программы. Мне кажется, что такое впечатление было бы неправильно: книга написана с искренним стремлением к объективизму. Мне так хотелось бы с Вами поговорить, и так трудно обо всем писать.

С большим вниманием я прочел Вашу книгу о Думе – и вот главное впечатление, которое я бы не [умолчал – ?]. Дума оказалась совершенно не на высоте призвания – это несомненно, но неужели [это] оказалось правильным? Можно [Л. 77.] отрицательно относиться к режиму партий – это несомненно, можно с этой стороны крайне скептически смотреть на возможность и желательность чистого парламентаризма. Но неужели [может быть] оправдание режиму безответственной бюрократии? Неужели *tertium non datur*¹? Теперь правительству Дума не мешает, у него развязаны руки – и разве от него не отрекшиваются, разве не отвергают всякой солидарности с ним столь умеренные люди, как члены партии мирного обновления, все эти гр. Гейден, Шипов, Н.Н. Львов², все те, кто неповинны в ошибках Думы.

Не думайте, что я искал здесь каких-либо извинений для этих ошибок, есть еще более крупные ошибки конституционно-демократической партии, ее грехов. Все это вопрос, во всем этом мы действительно виноваты, и здесь наш голос совести ясно это нам подсказывает. Но будьте же беспристрастны и по отношению к другой стороне

Вы говорите, что самодержавие к великой своей славе совершило самоограничение, что теперь очередь за обществом. К несчастью [слишком] чувствуется, слишком принимается за несогласное (я не говорю, впрочем, это по существу), что самоограничение было лишь кажущееся, исторгнутое силой и страхом, данное неискренне и неохотно. К несчастью в России вообще слишком глубоко укоренился взгляд, что сверху ничего не дают из-за убеждения, повинуюсь голосу разума и патриотизма. Я не думаю, чтобы исторически можно было бы освободить правительство от ответственности за насаждение и распространение этих анархических институтов. – Дума политически [Л. 77об.] обанкротилась, но ведь не славнее оказалось и распутившее ее правительство. Меньше, может быть, видевш[и] беспорядка, вы имеете меньше шансов быть ограбленным (но может быть больше – уби[тым]). – Но еще больше жгучей ненависти, доходящей до безумия и все таки [сильным] пережитком, страданием и чувством мести. И может быть надо смотреть на дело действи-

¹ Третьего не дано.

² Гейден Петр Александрович (1840-1907) – российский общественный и политический деятель, бывший левый октябрист, член Первой Государственной Думы. Выступил против Выборгского воззвания, признал законность роспуска Думы.

Шипов Дмитрий Николаевич (1851-1920) – русский политический деятель, один из лидеров земского движения, бывший левый октябрист, один из основателей партии мирного обновления.

Львов Николай Николаевич (1867-1944) – политический и государственный деятель, правый кадет, один из основателей партии мирного обновления.

тельного с более возвышенной исторической точки зрения, чем смотрят обычно. Может быть России действительно необходимо пережить настоящие ужасные потрясения, чтобы избавиться одновременно и от проклятия абсолютизма и от проклятия революции, и чтобы установились у нас разумная конституционная свобода и порядок.

Мы, которые не можем призывать ни к рабству, ни к бунту (Выборгское воззвание – пагубная наивность, если хотите преступление, но ведь все не исчерпывается им) осуждены на неминуемую гибель. И сделать тут ничего нельзя. Слишком поздно – Пока до свидания. Я уверен, что Вы неоднократно и может быть строго меня осуждаете. Что делать! По крайней мере поверьте моей искренности: наши худшие ошибки, вроде Выборгского воззвания; повредили всего более нам самим.

Надеюсь, что Вы сейчас здоровы и что Вы чувствуете себя хорошо на этом [очаровательном] итальянском берегу. Как приятно думать, что есть уголок, куда не достигает наша политика и где можно от нее отдохнуть [Л. 78]. Можно спорить обо всем, но в одном, кажется, сойдутся люди всех оттенков и направлений, всех партий: жизнь в России стала так тяжела до невыносимости.

Мой сердечный привет Евдокии Ивановне и Софии Владимировне. Жена кланяется. Преданный Вам С. Котляревский».

Литература и источники

1. *Винавер М.М.* История Выборгского воззвания. Воспоминания. Пг., 1917.
2. *Герье В.И.* Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. М.: С.И. Яковлев, 1906. 119 с.
3. *Котляревский С.А.* Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб.: Тип. Альтшулера, 1907. 253 с.
4. *Котляревский С.А.* Ламеннэ и новейший католицизм. М., 1904.
5. *Котляревский С.А.* Оздоровление // Из глубины: сборник статей о русской революции / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 298 с.
6. *Котляревский С.А.* Правовое государство и внешняя политика. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. 432 с.
7. *Котляревский С.А.* Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV веках. М.: А.А. Левенсон, 1901. 389 с.
8. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 70. П. 45. Ед. хр. 62. Котляревский С.А. Письма к Герье В.И. 1897-1900 г. 27 л.
9. Центральный исторический архив Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 35. Воспоминания Вишнякова Н.П., глашатаю Московской городской думы о Московском университете и письма разным лицам (черновики) в переплете. [1905]. 89 л.

ЗАХАРЧЕНКО ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zaharchenko_ov21@mail.ru).

ZAKHARCHENKO OLGA VALERYEVNA – a competitor of scientific degree of Historical Sciences Candidate of History and Culture of Foreign Countries Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tivanovan@mail.ru).

IVANOVA TATYANA NIKOLAEVNA – candidate of historical sciences, professor of History and Culture of Foreign Countries Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 342.553(09) (470.344)

А.В. КАПРАНОВ, С.В. СТАРИКОВ, К.Н. САНУКОВ

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛАТЫРСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА (1917-1927 гг.)*

Ключевые слова: Советы, система местного управления, Чувашия, уездный исполнительный комитет (исполком, уисполком), Алатырь.

Исследована деятельность Алатырского уездного исполнительного комитета в 1917-1920 гг., рассмотрены условия становления Алатырского Совета в 1917 г., указаны трудности функционирования уездного органа власти, проанализированы изменения в его структуре и кадровом составе.

A.V. KAPRANOV, S.V. STARIKOV, K.N. SANUKOV

FOUNDATION AND ACTIVITY OF THE ALATYR UYEZD EXECUTIVE COMMITTEE (1917-1920)

Key words: Councils, local administration system, Chuvashia, Uyezd executive committee, Alatyry.

Activity of the Alatyry uyezd executive committee within 1917-1920 is studied, the Alatyry Council foundation conditions are examined, difficulties of uyezd authority functioning are defined, changes in its structure and personnel are analyzed.

Революционные события 1917 г. ознаменовали качественно новый этап развития российской истории. В результате падения монархии радикально изменилась политическая система и, как следствие, механизм управления огромным государством. В России возникло множество новых политических субъектов. Среди них Советы. В переломный момент истории именно им удалось выиграть политическую борьбу. II Всероссийский съезд Советов зафиксировал эту победу – власть Советов в центре и на местах. Административно-территориальное деление страны предопределило создание сложной многоуровневой системы Советов (губернские, уездные, волостные, городские и др.)

Свою работу Советы проводили через исполнительные комитеты (исполкомы), которые отражали деятельность Советов в целом. В статье ставится цель рассмотреть функционирование исполкомов уездного уровня на примере Алатырского уисполкома. Изучение деятельности исполкома позволяет понять проблемы, с которыми столкнулась советская власть на местах, логику принятия ими тех или иных решений.

Алатырский Совет возник 20 марта 1917 г. как рабочий орган уездного Совета рабочих и солдатских депутатов и просуществовал до октября 1927 г. За десятилетие уездное учреждение власти прошло сложный путь в своем развитии. Именно на уисполком в тяжелый для страны период была возложена задача по управлению регионом и выводу его из социально-экономического и политического кризиса. В отечественной историографии исследователи неоднократно обращались к изучению начального периода истории Алатырского Совета (1917-1920 гг.) [1, 3-5]. При этом система местного управления в 1920-е гг. изучена слабо.

Становление Алатырского Совета проходило на фоне общероссийских событий, в частности утверждения системы двоевластия. Одновременно в уезде оформлялись органы Временного правительства. С момента создания Совет оказался под влиянием эсеров и меньшевиков. Он пытался объединить общественно-политические силы региона, не озвучивая требования на монополию власти, что предопределило его довольно конструктивное взаимодействие с органами Временного правительства. Совет разбирал дела, связан-

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0408 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

ные с трудоустройством безработных, оказывал помощь солдатам и их семьям, урегулировал трудовые конфликты.

Ситуация изменилась после прихода к власти большевиков. Поскольку центр и регионы находились под влиянием разных политических сил, между ними неизбежно возникали напряженность и конфликты. Руководители Алатырского уезда, как и многих других территорий страны, сопротивлялись утверждению на местах власти большевиков.

Позицию, избранную уисполкомом в период с осени 1917 г. до весны 1918 г., историк В.Н. Клементьев характеризует как «выжидательную» [3. С. 26], а деятельность Совета как «декларативную» [4. С. 77]. К весне 1918 г., когда правые эсеры и меньшевики потерпели политическое поражение от центральной власти, Алатырский Совет стал стремительно переходить на позиции большевизма. 17 марта 1918 г. был созван общеуездный съезд Советов, где они одержали решительную победу [5. С. 118]. Съезд ликвидировал все прежние институты власти. Был избран новый состав исполкома во главе с большевиком А.Н. Поляковым [3. С. 46].

Советы, как органы власти на местах, к этому времени имели уже право увольнять чиновников и служащих правительственных учреждений независимо от их чина и продолжительности службы [2. Д. 11. Л. 118]. С победой большевиков Алатырский уисполком подчинил себе все учреждения как административного, так и хозяйственного, финансового и культурно-просветительского значения.

1918-1919 годы, годы Гражданской войны, стали особо тяжелым временем в работе уисполкома. Фронт проходил недалеко от Алатыря. Поэтому деятельность института власти во многом зависела от успеха или поражения Красной Армии. В ноябре 1918 г. в местном гарнизоне Алатыря вспыхнуло восстание, из-за чего работа уисполкома была приостановлена вовсе. Лишь в двухнедельный срок временному военно-революционному комитету, получившему от уисполкома неограниченные властные полномочия, удалось остановить восстание и навести сравнительный порядок в уезде [2. Д. 26. Л. 84]. Хотя в течение всего 1919 г. в уезде продолжала сохраняться ситуация напряженности и недовольства. Население негативно относилось к социально-экономической политике советской власти и неохотно шло на сотрудничество с уисполкомом в деле претворения в жизнь последних декретов центра. Между тем уисполкомом требовалась поддержка местных жителей. Пребывая в сфере прифронтовой полосы, Симбирская губерния находилась под влиянием политической борьбы. Поэтому в Алатыре располагался 20-тысячный гарнизон, вся тяжесть содержания которого ложилась исключительно на уезд [2. Д. 26. Л. 84].

После завершения Гражданской войны первоочередной задачей уисполкома стал вывод региона из состояния экономической разрухи. В 1920-1927 гг. страна находилась в условиях перехода к новой экономической политике и в состоянии нэп, что привело государство к отказу от чрезвычайщины при передаче всей полноты власти в уезде уисполкому. До 25 августа 1925 г. Алатырский уисполком подчинялся губисполкому Симбирской (с 1924 г. Ульяновской) губернии. С передачей Алатырского уезда в состав Чувашской АССР в 1925 г. Алатырский уисполком перешел в подчинение республиканских властей.

Характеризуя структуру уисполкома, отметим его основные структурно-функциональные элементы. Главной единицей являлся президиум, состоявший из 3-6 человек. Он избирался в начале работы каждого нового съезда (всего с 1917 г. по 1927 г. состоялось 13 уездных съездов). В составе президиума выделялся секретариат. В его обязанности входил прием дел и заявлений от населения. Непосредственно за деятельность уисполкома по специальным направлениям отвечали отраслевые отделы (до середины 1918 г. они назывались комиссариатами). Так, на 1 января 1920 г. уисполком состоял из

14 отраслевых единиц: отделов народного образования, финансов, управления, уездного СНХ, отделов здравоохранения, земледелия, ветеринарного, социального обеспечения, труда, коммунального отдела, продовольственного комитета, управления по делам пленных беженцев, уездного отделения государственного контроля, судебно-следственной комиссии [2. Д. 79. Л. 2]. Каждый отдел, в свою очередь, делился на подотделы. Во главе всех структурных подразделений стояли заведующие со штатом делопроизводителей.

Эффективность работы отделов уисполкома определялась, прежде всего, финансовым положением дел в уезде. В течение 10 лет уездный бюджет составлялся с дефицитом. Так, на 1925 г. его доходная часть была определена в 70 938 руб., а расходная – в 94 851 руб. [2. Д. 199. Л. 57]. От размера уездного бюджета напрямую зависели количество и качество работы отделов, численность сотрудников. Так, в докладе отдела социального обеспечения за 1920 г. отмечалось, что учреждению пришлось работать при неполном штате служащих. Недостаток работников составлял 35-40%, причем неоставало главным образом опытных канцелярских специалистов. В докладе также отмечалась и причина такого состояния – «новички канцеляристы, прослужив месяца два, три и приобретя известный навык, уходили из отдела и устраивались на службу в учреждения обеспечивающих служащих пайком» [2. Д. 77. Л. 69]. Данное явление было характерно и для других отделов уисполкома. С переходом страны к нэпу ситуация изменилась, но незначительно. Начальник уездной милиции в 1924 г. сообщал, что из рядов милиции убыло 73 сотрудника, главным образом по причине материальной необеспеченности [2. Д. 268. Л. 11]. Другим следствием финансовых трудностей явился, особенно на первых порах, недостаток бумаги, канцелярских принадлежностей [2. Д. 77. Л. 69].

Работа отделов велась неудовлетворительно из-за отсутствия опытных работников. Катастрофически не хватало денег. Отсюда возникала необходимость усиления работы уисполкома по оптимизации расходов. В ее рамках пришлось проводить жесткую политику экономии средств, в результате чего произошли значительные изменения в структуре аппарата – сокращение и централизация в виде укрупнения структурных единиц. Самым серьезным мероприятием стало объединение в 1923 г. 4 отделов (местного хозяйства, народного образования, здравоохранения, социального развития) в один общий отдел [2. Д. 201. Л. 6]. При слиянии они были переименованы в отделение, создавалась общая канцелярия и финансово-материальное отделение. Заведующий общим отделом руководил работой всех подразделений. В результате оптимизации в общем отделе вместо 130 служащих осталось 38 [2. Д. 267. Л. 184об.].

В период с 1 декабря 1923 г. по 20 сентября 1924 г. в рамках жесткого контроля расходной части были сокращены 90 работников из 647 сотрудников исполкома [2. Д. 267. Л. 3]. Сокращению подлежал аппарат волисполкомов и сельсоветов. В итоге из 18 волисполкомов осталось 7, из 161 сельсовета – 112 [2. Д. 267. Л. 2]. Однако предпринимаемые меры не привели к значительной экономии. Более того, в результате укрупнения увеличилась нагрузка на учреждения, и они перестали справляться со своими обязанностями. Поэтому через несколько лет был взят курс на разукрупнение.

Кроме того, низкий уровень оплаты отталкивал от поступления на службу профессиональных работников. Приходили молодые, подчас неопытные кадры. Так, анализ списка членов исполкома, выбранных на 11-м съезде (март 1925 г.), показывает, что из 19 членов уисполкома только один имел среднее образование (остальные – начальное) [2. Д. 267. Л. 53-54]. По социальному происхождению в органах исполкома преобладали крестьяне и рабочие. Так, председатель уисполкома И.Ф. Вахатов являлся чернорабочим, его сменил текстильщик М.Г. Моторин [2. Д. 267. Л. 53-54]. В 1919 г. возраст 11 из 15 чле-

нов исполкома не превышал 35 лет [2. Д. 76. Л. 2], что говорило об отсутствии опыта работы. Например, И.Ф. Вахатову при избрании на должность председателя исполкома было всего 26 лет [2. Д. 156. Л. 7]. Негативно на кадровый состав оказывал влияние классовый подход. От системы органов управления были отстранены многие профессионалы, отнесенные к категории лишенцев.

Другая тенденция, сказывавшаяся на кадровом составе, – усиление роли партии большевиков. В советский государственный аппарат закладывалась практика выбирать высших должностных лиц из членов партии. Вступление в ее ряды стало необходимым условием для продвижения вверх по службе. Так, например, в 1925 г. из 19 членов уисполкома коммунистами являлись 11 [2. Д. 267. Л. 53-54], среди 21 члена воисполкомов коммунистов насчитывалось 17 человек [2. Д. 359. Л. 25], а рассмотрение партийного состава 2428 членов сельсоветов показывает, что в партии состояло только 62 человека [2. Д. 359. Л. 25].

Многие из зарекомендовавших себя работников уходили на повышение в губернский исполком. Все это определило высокую текучесть кадров. Редко кто работал на одной должности несколько лет. Так, с 1920 г. по 1927 г. сменилось 10 председателей уисполкома.

Изучение материалов непосредственно по деятельности отделов показывает тяжелое состояние социально-экономического и культурного развития уезда. Так, школьная сеть практически не увеличивалась. В 1917 г. было 142 школы первой ступени, в 1922 г. их количество увеличилось до 155 школ, однако в 1923 г. снова снизилось до 143. Количество школьных работников тоже сокращалось – с 323 (в 1922 г.) до 273 (в 1923 г.) [2. Д. 204. Л. 36]. Часто встречаются постановления и распоряжения уисполкома по сокращению расходов на содержание работников культурно-просветительских учреждений [2. Д. 200. Л. 38, 2. Д. 268. Л. 5].

Крайне тяжело обстояло дело со здравоохранением. Ощущался значительный недостаток в медикаментах и медицинском персонале. В 1921 г. при больницах и лечебницах имелось только 4 врача [2. Д. 118. Л. 5]. Медосмотр детей Алатырского детдома в августе 1923 г выявил, что из 393 осмотренных детей больными оказались 184 ребенка, или 46,2% [2. Д. 186. Л. 355]. Причина такого положения дел – недостаток питания, отсутствие белья, отдельных кроватей, т.е. отсутствие финансирования. Отдел здравоохранения мог лишь фиксировать проблему, но не решать ее.

Жилищное строительство в г. Алатырь обстояло также плохо. На 20 тыс. жителей не было ни одной общественной бани [2. Д. 365. Л. 172]. Даже проблема содержания одного детдома с количеством детей в 370 человек стала для исполкома непосильной. Расходы на детдом составляли 26% от общезездного бюджета. Поэтому по результатам работы созданной в 1924 г. комиссии исполком решил сократить количество детей в детдоме до 119 человек (остальных перевели в Ульяновский детдом) [2. Д. 267. Л. 3].

Таким образом, в 1920-е гг. образовался порочный замкнутый круг. Экономика региона находилась в стагнации. Деятельность уисполкома пребывала в прямой зависимости от финансовых возможностей региона, а финансовые возможности и развитие экономики – от деятельности уисполкома. Нужны были серьезные преобразования. Страна и общество подходили к судьбоносному моменту своей истории – Великому перелому. Этому предшествовала серьезная административно-территориальная реформа. Недостаток старого административного деления, с его 4-звеньевым, громоздким и дорогостоящим аппаратом власти стал настолько очевидным, что перед страной встал вопрос о необходимости проведения районирования. ВЦИК настаивал на проведении районирования автономных республик на основе системы государственного аппарата – ЦИК, райисполком, сельсовет [6. С. 151].

С 1 октября 1927 г. уезды на территории Чувашии были ликвидированы. Вместо них появилось 17 районов. Конкретно из Алатырского уезда были образованы 2 района – Алатырский и Порецкий [2. Д. 453. Л. 44]. Все дела из уисполкомов передавались вновь созданным райисполкомам. Вскоре именно на эти новые административно-территориальные образования были возложены архиважные и сложные задачи модернизации страны.

Литература и источники

1. *Артемов С.А.* Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1917-1918 годах. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 194 с.
2. Государственный исторический архив ЧР (ГИА ЧР) Ф. Р-244. Оп. 1. (Алатырский уездный исполком).
3. *Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А.* История Чувашии новейшего времени. 1917-1945. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 262 с.
4. *Клементьев В.Н.* Формирование советской системы в Чувашии: начальный этап (ноябрь 1917 – первая половина 1920 г.) / Личность, общество, власть в истории Чувашии: XX век. Чебоксары: ЧГИГН, 2007. С. 70-127.
5. *Климова В.П.* Установление советской власти в Алатырском уезде / Установление советской власти в Чувашии. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1958. С. 110-130.
6. *Минеева Е.К.* Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920-1930 годы). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 594 с.

КАПРАНОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – аспирант кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kapranov.2010@yandex.ru).

KAPRANOV ALEKSANDR VYACHESLAVOVICH – post-graduate student Russian History Chair named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СТАРИКОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола.

STARIKOV SERGEY VALENTINOVICH – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

САНУКОВ КСЕНОФОНТ НИКАНОРОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры региональной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола.

SANUKOV KSENOFONT NIKANOROVICH – doctor of historical sciences, professor of Regional History Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 338.23:330.342.142

А.А. ЛЕБЕДЕВА

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ 1980-1990-х ГОДОВ

Ключевые слова: ускорение, перестройка, рыночные реформы, предпринимательство.

Рассмотрены основные предпосылки возрождения российского предпринимательства, сформировавшиеся в условиях перестройки и демонтажа советской экономической и общественно-политической модели.

A.A. LEBEDEVA

ANTIMONOPOLY POLICY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 1980-1990s

Key words: acceleration, restructuring, market reform, enterprise.

The article deals with the basic premise of revival of Russian business, formed in conditions of restructuring and the dismantling of the Soviet economic and socio-political model.

Кризис советской экономики уже в конце 1980-х гг. обусловил обращение специалистов, руководителей страны к вопросам оптимизации экономической политики, пожалуй, впервые за десятилетия советской истории предметно поставив вопрос о необходимости проведения антимонопольной политики.

Это было тем более парадоксально, что высокая степень монополизации являлась одной из главных характеристик экономики, системы управления и государственной политики советского периода. При этом до конца 1980-х гг. в социалистической экономике монополизм не воспринимался как проблемный вопрос и практически не изучался [7]. Советская идеология традиционно приписывала проблему монополий странам с капиталистической экономикой, одновременно отрицая существование подобных проблем в социалистических странах: «нежелательная концентрация экономической и политической власти является отличительной чертой монопольного капитализма» [4].

В целом проведение антимонопольной политики в России началось на весьма специфической базе, которая сформировалась в СССР. Управление национальной экономикой здесь осуществлялось в первую очередь именно с опорой на такие монополистические организации, как отраслевые министерства, их подразделения (главки) и объединения производителей. В большинстве отраслей советской промышленности главенствовал принцип «один продукт – один производитель». По данным, опубликованным в 1988 г. Госкомстатом СССР, на долю крупнейших государственных компаний приходилось 50% от общего объема производства по 209 группам промышленных товаров из 344 рассмотренных групп, и более 90% от общего объема производства в 109 группах [2].

И все же с конца 1980-х гг. и в СССР монополизм все чаще рассматривался как негативная черта экономики советского типа. При этом государственный сектор экономики классифицировался как монополистический. В данной связи принципы регулирования деятельности хозяйствующих субъектов были закреплены в Законе РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Закон определил конкуренцию как «сопоставительность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [3].

В октябре 1991 г., в канун радикальных реформ, антимонопольному комитету было поручено составить перечень предприятий-монополистов и взять на себя управление ими. Хотя данный шаг задумывался как реформаторский, он целиком основывался на командном принципе. Более того, в 1991 г. Антимонопольный комитет был передан в ведение Верховного Совета СССР, и правительство реформаторов утратило контроль над ним. Вместе с тем подразделения Антимонопольного комитета были созданы в каждом из регионов и во многих населенных пунктах, образуя большую новую административную сеть [6]. С началом радикальных реформ 1992 г. данной сфере уделялось особое внимание. За ГКАП был установлен контроль и Президента, и Верховного Совета РФ [1]. При этом удалось достичь определенного компромисса между ветвями власти.

По окончании периода противостояния Президента Б.Н. Ельцина и Верховного Совета, в соответствии с положением, которое было утверждено президентским указом, ГКАП России вошел в число центральных органов исполнительной власти Российской Федерации [5]. На наш взгляд, после этого он фактически лишился возможности проводить независимую политику, которой отчасти обладал в начале 1990-х гг. При этом ГКАП России был также привлечен к решению задач, напрямую не связанных с антимонопольной политикой, однако содействовавших развитию цивилизованного предпринимательства. В частности, в число таких функций ГКАП России официально были включены регулирование свободных экономических зон, развитие предпринимательской деятельности, надзор за товарооборотом и т.д. В числе ведомственных приоритетов четко определились ограничение монополизма, развитие конкурентной среды, борьба с недобросовестной конкуренцией.

Тем не менее, несмотря на заметную актуализацию, антимонопольная политика не приобрела системного характера. Реформаторы не выработали ясных механизмов антимонопольного воздействия на основную массу товаропроизводителей. В принципе они исходили из того, что либерализация цен приведет к банкротству крупных предприятий – монополистов, которые по определению считались малоэффективными и неконкурентоспособными.

Поскольку программа реформ, представленная в 1992 г. заместителем Председателя Совета Министров Е.Т. Гайдаром, не делала особого упора на демонополизацию как таковую, некоторые шаги реформаторов (например, либерализация цен и введение более жесткого бюджетного давления на малые и средние предприятия) стали предпосылками различных форм спонтанной демонополизации.

Многие малые и средние предприятия отреагировали на этот шаг Правительства РФ разработкой новых продуктов и/или выходом из состава крупных производственных объединений. К примеру, завод «Ленинец» в Санкт-Петербурге, специализировавшийся на изготовлении электронных систем для самолетов «МИГ» начал переход к производству гражданской продукции еще в 1988 г. и к 1992 г. был разделен на 117 подразделений, каждое из которых самостоятельно определяло объемы выпуска продукции и размеры заработной платы. При этом головной офис насчитывал 250 сотрудников и управлял компанией, где трудилось 43 000 рабочих, контролируя финансовые потоки. Другим примером реорганизации предприятия в результате возникновения конкурентной среды является Кировский танкостроительный завод, который в 1992 г. был разделен на 27 подразделений и на 90% уменьшил численность управленческого персонала в центральном офисе [9].

В целом обеспечение конкуренции, развитие предпринимательской деятельности были неразрывно связаны с политикой демонополизации. Либерализация внутреннего частного сектора, реформа ценообразования, устранение дефицита уменьшили препятствия проникновению на концентрированные рынки. Многие административные монополисты были ликвидированы в ходе многочисленных реорганизаций, проведенных Правительством РФ. Свободный импорт также усилил конкуренцию, при этом конкуренция между импортерами постепенно приводила к стремительным изменениям в ряде монополизированных отраслей.

Вместе с тем нельзя не видеть, что в начале 1990-х гг. главной составляющей государственной политики в рамках антимонопольной деятельности стало регулирование цен, включая установление фиксированных и максимальных цен, максимального уровня прибылей и объявление свободных цен. Непрямое ценовое регулирование на практике стало играть центральную роль. Антимонопольный комитет и его региональные управления зачастую действовали по своему усмотрению. В частности, в некоторых регионах «красного пояса» региональные антимонопольные комитеты с подачи губернаторов стремились контролировать цены на продукцию пищевой промышленности ради политической выгоды и рейтинга региональной власти, что в итоге приводило к возрастанию негативных экономических тенденций.

Подобные произвольные ограничения вредили развитию национального рынка, усиливали сегментацию региональных рынков и побуждали чиновников к вымогательству. Кроме того, отдельные подразделения ранее единых промышленных организаций отошли в ведение различных региональных властей. В этой связи у местных властей в России появились новые инструменты влияния (например, налоговая полиция), которые помогали подвинуть предприятия, обладавшие несколькими производствами, распределить управленческие структуры по своим филиалам и, одновременно, могли затруднить деятельность местных отделений компаний, чьи головные офисы находились в других регионах. Та-

ким образом, на практике государственная антимонопольная политика стала во многом антирыночной, а регулирование цен было использовано консерваторами, чтобы затруднить реализацию проводимых Правительством РФ реформ [8].

В итоге такая ситуация привела к возникновению политического климата, благоприятствующего возвращению государственной политики в области конкуренции, к использованию традиционных механизмов регуляции в отношении монополистов или разделению таких предприятий до начала приватизации государственного промышленного сектора.

Литература

1. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 18. Ст. 288.
2. Евстигнеев А. Монополия в советской экономике и обусловившие ее факторы // Вестник экономики. 1993. № 4. С. 90.
3. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.
4. Политическая экономия: словарь. М.: Политиздат, 1989. С. 217.
5. Указ Президента РФ № 915 «О Государственном комитете Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур» от 24 августа 1992 г. // Собрание законодательства РФ. 1992. № 12. С. 36.
6. Цапелик В. Развитие антимонопольной политики в России. М.: Экономика, 1996. С. 66-70.
7. Цапелик В., Яковлев А. Монополии в советской экономике // Проблемы экономики. 1996. № 3. С. 22.
8. Яковлев А. Антимонопольная политика в России. М.: Экономика, 1994. С. 33-44.
9. Joskova P.L., Schmalensee R., Tsukanova N. Competition Policy in Russia during and after Privatization. Brookings Papers: Microeconomics. Boston, 1994. P. 13.

ЛЕБЕДЕВА АЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (lebedevavich@rambler.ru).
LEBEDEVA ALLA ALEKSANDROVNA – candidate of juridical sciences, associate professor of Private Law Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 070 (09) (470.344)

А.П. ЛЕОНТЬЕВ

Н.В. НИКОЛЬСКИЙ – РОДОНАЧАЛЬНИК ЧУВАШСКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Ключевые слова: Н.В. Никольский, чувашский народ, интеллигенция, культура, газета «Хыпар», консолидация этноса, чувашские эсеры.

Рассмотрен вклад выдающегося деятеля культуры, просвещения и науки Н.В. Никольского в создание первой чувашской газеты «Хыпар».

A.P. LEONTYEV

N.V. NIKOLSKY IS THE FATHER OF THE CHUVASH MASS MEDIA

Key words: N.V. Nikolsky, the Chuvash people, intelligentsia, culture, newspaper Hypar, ethnic consolidation, Chuvash socialist-revolutionaries.

The contribution of an outstanding culture, education and science worker N.V. Nikolsky into the creation of the first Chuvash newspaper «Hypar» is examined.

Рубеж XIX-XX вв. – судьбоносный период в истории чувашского народа. Столетия темноты, забитости и восприятия численно немалого, сохранившего исконную культуру и язык этноса в качестве «инородцев», людей второго сорта сменились временем значительного роста самосознания, активизации этнополитических настроений. Наиболее полно и ярко меняющееся мироощущение чувашей выразила выросшая из самых недр народа интеллигенция, среди которой наиболее заметной фигурой был Н.В. Никольский – ученый и общественный деятель, достигший вершин науки и признания [7. С. 242].

Уроженец деревни Юрмекейкино Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Моргаушского района ЧР) Н.В. Никольский постоянно стремился к зна-

ниям и совершенствовал их: в 1885-1888 гг. – он ученик Шуматовского (ныне с. Советское Ядринского района ЧР) земского училища; 1888-1893 гг. – слушатель Чебоксарского духовного училища; в 1893-1899 гг. – семинарист Казанской духовной семинарии; с 1899-1903 г. – в Казанской духовной академии.

В Государственном историческом архиве ЧР хранятся табели успеваемости Н.В. Никольского в духовном училище. По всем предметам «4» и «5». Особенно хорошо давались юному Николаю языки. По сравнению с другими учебными заведениями в духовных учащиеся традиционно получали более глубокие знания. В этом проявлялась довольно мудрая культурологическая политика царизма: проповедники и миссионеры, работавшие в среде «иностранцев», должны были быть на голову выше просто образованных людей.

С 1903 г. до начала 1917 г. Н.В. Никольский сотрудничал с Переводческой комиссией Православного миссионерского общества, в которой с февраля 1906 г. исполнял обязанности делопроизводителя. Эта организация, получившая в 1903 г. статус самостоятельного учреждения, издавала брошюры и книги на 23 языках. Делопроизводитель Н.В. Никольский выпустил каталог изданий. Он, как руководитель чувашской секции, рецензировал брошюры и книги на чувашском языке. В основном это были издания религиозного содержания. Выступая на съезде сотрудников комиссии в сентябре 1905 г., Н.В. Никольский подчеркнул: «Чувашская секция берет на себя смелость заявить комиссии, что... необходимо поспешить с изданием газеты на чувашском языке, тем более, что в настоящее время требования газеты раздаются во многих местностях чувашского района, объединяющего 37 уездов в 9 губерниях Поволжья и отчасти Сибири» [4. С. 62-63].

То есть идея издания чувашскоязычной газеты витала в воздухе. Издание газеты для русского народа ни у кого не вызывало возражений. Но когда заходили разговоры о выпуске газеты для нерусских народностей, возникали разногласия. Зачем, мол, нерусским народностям газета; они должны слиться с русскими. Преподаватели высших учебных заведений Казани, среди них В.Ф. Залесский, А.А. Огородников, И.А. Стратонов и некоторые другие, были против издания СМИ на языке иностранцев. Не возражали против выпуска газеты профессора М.А. Машанов, Л.И. Писарев, А.Н. Потехин, П.К. Жузе, В.А. Богородицкий, академики А.А. Шахматов, Э.К. Пекарский, В.В. Радлов [5. С. 44].

По оценкам Н.В. Никольского, чуваша чувствовали себя обиженными, и очень немногие из них осмеливались говорить о выпуске газеты на родном языке. Казанские татары в то же время не ограничивались разговорами: в ноябре 1905 г., несмотря на то, что казанский губернатор не дал согласия, они уговорили директора Казанской учительской семинарии Н.А. Бобровникова стать учредителем газеты «Казан мохбире» (Казанский вестник). Директор встретился с губернатором и получил разрешение на выпуск газеты. Подобным образом было получено «добро» на издание других СМИ: «Азад» («Свободный»), «Баянлухак» («Правдивые известия»), «Азад халык» («Свободный народ») [5. С. 44-45].

В начале декабря 1905 г. Н.А. Бобровников предложил Н.В. Никольскому начать выпуск чувашскоязычной газеты, а сам согласился стать её издателем. Губернатору было направлено письмо с просьбой разрешить выпуск еженедельника «Хыпарсем» («Вести»). Через три дня последовал категорический отказ.

О настроениях относительно чувашскоязычной прессы в либерально настроенных кругах может свидетельствовать мнение председателя (в 1908-1916 гг.) Казанской губернской земской управы Н.А. Мельникова: «Чувашской культуры не было и не будет. Не язык чувашский нужно сохранить, создавая несвойственную этому языку литературу и развивая в чувашах сепаратизм и самомнение, а сохранять и развивать хорошие свойства этого племени: их честность, бережливость, любознательность, любовь к земле и ко всему, на ней растущему» [1].

К 1906 г. ситуация улучшилась, но ненамного. Школы, открытые И.Я. Яковлевым и его учениками, вершили свое благородное дело, но их влияние на уровень грамотности чувашей было не столь заметным, сколь хотелось просветителю и его соратникам. Более того, концепция И.Я. Яковлева носила выраженный русификаторский характер и не состыковывалась с идеями Н.В. Никольского и других деятелей, к примеру, того же И.Н. Юркина о создании чувашскоязычных СМИ. Д.П. Петров (Мётри Юман): «Еще в 80-х годах [XIX в.] Иван Юркин вознамерился выпускать газету на чувашском языке. Иван Яковлевич резко воспротивился этому начинанию, потому что он не хотел перечить правительственной программе» [3. С. 199].

Во второй половине декабря 1905 г. Н.В. Никольский повторно отправил письмо губернатору с просьбой о разрешении издавать чувашскую газету «Хыпар» и быть ее редактором. Письмо, кроме этого, содержало краткий тематический план:

1. Распоряжения правительства относительно крестьян.
2. Современные события.
3. Жизнь русского народа и других национальностей.
4. Иностранные известия.
5. Сведения по сельскому хозяйству, медицине, гигиене, естествознанию, географии, истории и другим наукам, имеющим значение для подъема культурного уровня чувашей.
6. Торговые известия.
7. Школы.
8. Общественная и приходская благотворительность.
9. Повести, рассказы и другие сочинения как оригинальные, так и переводные.
10. Сведения о новых книгах.
11. Вопросы и ответы редакции.

Предполагался еженедельный выпуск газеты по воскресеньям в Казани. Для личных объяснений редакция должна была быть открыта ежедневно, кроме праздников от 14 до 15 часов [5. С. 45].

Через два дня разрешение было получено. Конец декабря прошел в приготовлениях. Велись переговоры с Центральной типографией. Посетителей принимали братья К. и Г. Мушкаленко. Типография принадлежала доктору Б. Домбровскому, который не стал беспокоить требованиями аванса. Издательство академии, во главе которого стоял профессор Л.И. Писарев, попросили помочь бумагой, он также не стал требовать аванс за предоставленную бумагу [5. С. 46].

Труднее всего было договориться с почтой: за отправку бандеролей с газетой от редакции «Хыпар» потребовали оплаты за 1-2 месяца вперед. Эти деньги, после того как договорились предоставлять 100 экземпляров для продажи, заплатил крестьянин из с. Тюрлема Селиванов из состоятельного чувашского семейства. Цензором «Хыпар» стал видный чувашский ученый, лексикограф Н.И. Ашмарин. С ним пришлось договариваться относительно предварительной (до набора) цензуры рукописной сводки каждого номера [5. С. 47].

21 января 1906 г. тиражом 1500 экземпляров вышел первый номер газеты, вызвавший небывалый интерес чувашского народа. Общее настроение выражало письмо А. Сизова из Тетюшского уезда Казанской губернии: «И читающие чувашскую газету, и слушающие ее чтение в один голос говорят о том, что для чувашей свет над миром появился» [6].

В ходе работы был определен список адресов, по которым следовало отсылать «Хыпар». В основном это были школы губерний, где учились чувашские дети. Среди адресов значились библиотеки университетов Москвы и Санкт-Петербурга, финно-угорское научное общество при Гельсингфорском

университете, Лейпцигский университет, Парижская академия наук, Королевская академия наук в Лондоне, библиотеки университетов Рима, Будапешта, Софии, Константинополя, Филадельфии. Выбор адресов рассылки был определен Н.В. Никольским и Н.И. Ашмариным.

С выходом газеты начался новый этап деятельности Н.В. Никольского. Созданная И.Я. Яковлевым письменность и выпускаемая Н.В. Никольским газета способствовали консолидации дисперсно проживавшего чувашского этноса. До выхода «Хыпар» молодежь Самарской и Уфимской, Казанской и Симбирской и других губерний, тянувшаяся к просвещению, могла встречаться лишь в Симбирской чувашской школе или в специальных группах учительских и духовных семинарий. А еженедельная газета содержала четкую установку: если не хочешь отставать от времени, читай газету на родном языке и просвещайся.

Таким образом, выходившая в 1906-1907 гг. газета «Хыпар» оставила глубочайший след в истории чувашского народа. Для проживающих на обширной территории России чувашей Казань стала центром духовности и просвещения наряду с Симбирском. Чувашская молодежь, познавшая вкус революционного самотворчества, несмотря на отрицательное отношение И.Я. Яковлева к этому нарождающемуся разрушительному процессу, стремилась в Казань. Публицисты газеты стали практически первыми чувашскими революционерами. Н.В. Никольский отмечал: «К маю месяцу начали проявляться среди сотрудников группировки. Симбирцы, из бывших учеников Симбирской чувашской учительской школы, во главе со студентами Казанского учительского института стали предъявлять к редакции требования – помещать побольше статей политического и социально-экономического характера» [5. С. 53].

Между тем к середине 1906 г. цензура приостановила выпуск газеты. Некоторых сотрудников арестовали. Издание заметно политизировалось, что мешало слаженной работе редакции. Сдвоенный выпуск «Хыпара» (№ 31-32) сообщал, что 1-2 августа в Симбирске состоялся съезд чувашской интеллигенции, на котором было решено организовать «Союз чувашских учителей по содействию просвещению чуваш». Газета «Хыпар» перешла в руки учредителей съезда. Т.Н. Николаев (Хури) предложил Союзу одобрить программу партии эсеров, однако участники съезда не поддержали его [2. С. 279]. С августа 1906 г. по январь 1907 г. сменилось несколько редакторов. На случай закрытия «Хыпара» было получено разрешение на выпуск газеты «Самана» (Эпоха). Издание ни разу не вышло [2. С. 56].

Всего «в первое пришествие» вышло 65 номеров «Хыпара» (22 – под редакцией Н.В. Никольского). 3 июня 1907 г. сверстанный набор подготовленного 66-го номера был рассыпан жандармерией.

Однако Н.В. Никольский и его соратники сумели возродить «Хыпар». Это случилось 1 мая 1917 г.

Литература

1. Казанская газета. 1903. № 15, 13 апр.
2. Кузнецов И.Д. Об истории чувашского народа. Чебоксары: Чувашгиз, 1962.
3. Мётри Юман. Избранные сочинения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. (На чуваш. яз. – А.Л.).
4. НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 163.
5. Никольский Н.В. «Хыпар» – первая чувашская газета. Воспоминания. Чебоксары: ГУП «Издательский дом "Хыпар"», 2006.
6. Хыпар. 1906. № 8, 10 марта.
7. Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 3.

ЛЕОНТЬЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ – аспирант, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (hypar@chtt.ru).

LEONTYEV ALEXEY PETROVICH – post-graduate student, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 355.48–054.65(430) «1946/1949»

Н.Б. МАЛЯСОВА

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНОГО РАБОЧЕГО БАТАЛЬОНА ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ № 1115 В 1946-1949 ГОДАХ

Ключевые слова: военнопленные, интернированные, отдельный рабочий батальон, рабочая рота, трудовое использование.

Проведен анализ особенностей формирования и деятельности отдельного рабочего батальона военнопленных и интернированных № 1115. Исследованы численность, условия труда и быта, уровень заболеваемости и смертности контингента на основании рассекреченных документов.

N.B. MALYASOVA

THE ORGANIZATION AND OPERATION OF INDIVIDUAL WORKER BATTALION OF PRISONERS OF WAR AND INTERNEES NUMBER 1115 IN 1946-1949

Key words: prisoners of war, internees, individual worker battalion, work rota, labor use.

Analysis features of the formation and activities of the individual worker battalion prisoners of war and internees number 1115. Studied population, working and living conditions, morbidity and mortality contingent on the basis of declassified documents.

27 февраля 1945 г. НКВД СССР было разработано «Положение о приеме, содержании и трудоустройстве мобилизованных и интернированных немцев». Согласно ему, спецконтингент направлялся на восстановительные и строительные работы в шахты, основные цеха или на подсобные предприятия определенных наркоматов (министерств) и числился в отдельных рабочих батальонах. Они представляли собой подразделения как военнопленных, так и интернированных численностью до 1000 чел. и состояли из нескольких рабочих рот, прикрепленных к различным предприятиям.

На территории Чувашии в 1945-1949 гг. функционировало 4 батальона: № 1101, 1102, 369 и 1115. Отдельный рабочий батальон № 1115 – самый поздний по времени организации – был сформирован в 1946 г. на основании приказа № 00539 заместителя министра внутренних дел СССР В.В. Чернышева и находился в подчинении министерств электропромышленности, сельскохозяйственного машиностроения и местной промышленности (в зависимости от мест дислокации рот). Контингент составили немцы, выделенные из рабочего батальона № 1101, военнопленные, выписанные из Козловского спецгоспиталю № 3064, и граждане с бывших оккупированных территорий СССР, подлежащие в измене Родине [1. Л. 173]. До января 1948 г. он был прикреплен к заводу № 654, затем, в связи с объединением с рабочим батальоном № 1101, разделился на 2 зоны. Первая находилась при заводе № 654, вторая – на Заволжском торфопредприятии. В октябре 1948 г. две зоны слились в одну, и контингент полностью перебазировался на торфопредприятие. Ответственность за его содержание и использование нес командир батальона, старший лейтенант И.Е. Голуб.

Узники жили в бараках, охраняемых вахтерской службой при заводе № 320 и на левобережье р. Волги. Внутренний распорядок устанавливался в соответствии с режимом лагерей для военнопленных. Контингент ходил в ватных брюках, фуфайках и носил обувь на деревянной подошве. В жилых помещениях имели место бытовая неустроенность, антисанитария. В результате среди обитателей барakov наблюдались вспышки инфекционных болезней. Так, в октябре 1948 г. в батальоне было выявлено 13 случаев заболевания чесоткой [2. Л. 6]. В связи с тем, что фельдшер своевременно не изолировала больных, недуг распространился среди контингента. По распоряжению

командира фельдшер была арестована на трое суток, а в начале 1949 г. уволена как не соответствующая должности. В апреле 1949 г. многие заключенные заболели куриной слепотой, в июне – глазами болезнями.

Контингент батальона был занят на работах в зависимости от сезона. Летом рабочий день длился по 10-12 часов (в две смены), осенью и зимой – по 8 часов [2. Л. 12]. Первая смена трудилась с 6 часов утра до 6 вечера, вторая – с 6 часов вечера до 6 утра. Характеризуя условия труда, следует отметить, что при недостаточном питании они были довольно тяжелыми, особенно для женщин. Интернированные делились на бригады, и между ними проводились трудовые соревнования с поощрением лучших, что обычно делалось накануне праздников. Так, с 1 сентября по 1 ноября 1948 г. среди контингента было проведено социалистическое соревнование в честь годовщины октябрьской революции. К 7 ноября 1948 г. трудовой план был выполнен на 109%. Особо отличилась бригада, возглавляемая интернированной Фишер, – 126,9%. Лучшие производственники были премированы блузками (6 чел.), одеколоном (2), чулками (2), юбками (3), некоторые свитерами, рубашками, платьями [2. Л. 5]. В результате трудового соревнования за четвертый квартал 1948 г. бригадиры и лучшие работники были награждены денежными премиями от 30 до 100 руб. и предметами одежды (юбки, брюки, блузки).

В ознаменование праздника 8 марта (за февраль 1949 г.) нормы были перевыполнены на 115%. По бригадам: Адамец – рост производительности труда составил 46%, Фишер – 42%, Дорка – 15% [2. Л. 13]. В то же время у некоторых бригад наблюдался спад в выработке. Так, в бригаде Яшинского он составил 4%, Папаевского – 6%. С течением времени уровень продуктивности заметно поднялся – апрельский трудовой план 1949 г. был выполнен на 139%.

В феврале 1949 г. по приказу № 8 командира батальона И.Е. Голуба «в целях увеличения производительности труда, повышения заработка и улучшения бытовых условий» были установлены повышенные нормы выдачи хлеба. Так, интернированным, работавшим на погрузке торфа, полагалось 700 г за 50-80% выработки, 800 – за 80-99%, 1000 – за 100-109%, 1200 – за 110% и более. На других видах работ нормы отличались лишь при условии выдачи 1200 г хлеба. Так, при корчевке, транспортных работах нужно было выполнить план на 130%, распиловке, погрузке дров, канавных, кузнечных работах – на 140%. При получении высших норм хлеба полагалось дополнительное горячее блюдо. В результате за март 1949 г. был зафиксирован рекорд по добыче торфа – 155,1%. В апреле 1949 г. контингенту, добывающему торф, были установлены следующие нормы питания: за выполнение плана на 50-75% – 700 г хлеба, 75-100% – 800, 100-110 – 1000, 110-120 – 1200.

Выполнение и перевыполнение трудового плана, несомненно, сопровождалось усиленными нагрузками на военнопленных и интернированных, особенно ослабленных. Не удивительно, что многие из них болели и умирали. Так, в июне 1946 г. умерло 13 немцев. Из них – 2 солдата, 1 обер-ефрейтор, 10 рядовых, в июле – 10 немцев, в сентябре – 4 немца, что объясняется значительным понижением норм питания в этом году. Всего с июня 1946 г. по январь 1948 г. умерло 30 чел. – 11,6% от общего числа узников [5. Л. 54].

С течением времени в батальоне смертность понизилась. В январе 1947 г. умерло 2 чел. (немец и белорус), в марте – 6 женщин, в июле – 1 чел., в октябре – 2, в ноябре – 3 военнопленных немца. В 1948 г. (с января по май) – 4 чел., из них 3 женщины и 1 мужчина [6. Л. 2-12]. После полной передислокации батальона на торфопредприятие смертность удалось ликвидировать. По данным на 1 января 1948 г., в подразделении находилось 258 чел. (в зоне № 1 – 136, в зоне № 2 – 122) [1. Л. 77].

Несмотря на усиленную охрану накануне праздников, в батальоне был зафиксирован ряд инцидентов. Так, 8 марта 1948 г. инспектор по труду В.Н. Шестипалов явился на территорию зоны № 2 в нетрезвом состоянии и во время обхода по комнатам ударил интернированную Лиде Тартруд. В результате он был арестован на 5 суток [3. Л. 26].

В канун нового 1949 г., 30 декабря, были разгружены платформы с дровами. Командир батальона И.Е. Голуб приказал до завтрака и проверки перенести их на территорию батальонной зоны. Все бригады вышли выполнять эту работу, в том числе и штрафная, в которой находилась интернированная Герта Клад. Во время переноски дров она совершила побег. Кроме Г. Клад из батальона бежали еще 3 чел.

В ночь на 15 февраля 1949 г. в батальоне загорелась сушилка. Благодаря вызванной из Чебоксар пожарной команде возгорание удалось ликвидировать.

Массовая репатриация не оставила в стороне и батальон № 1115. В 1946-1948 гг. на родину было отправлено более 500 чел. Из них – 1 румын, 2 белоруса, 3 украинца, остальные – немцы, мужчины и женщины. Контингент выбывал и в другие учреждения МВД – лагеря для военнопленных (Алатырский № 463), в тюрьму № 1 МВД Чувашской АССР (8 чел.) по обвинениям в различных преступлениях. В ноябре 1947 г. в зону № 1 поступили три пленных немца и одна интернированная, задержанная в Чебоксарах, скорее всего, при попытке побега. По данным на июль 1948 г., в батальоне состояло 175 чел., 43 мужчины и 132 женщины [6. Л. 28].

В сентябре 1949 г. на основании приказа МВД Чувашской АССР № 00770 отдельный рабочий батальон № 1115 начал расформировываться. 29 сентября оставшихся интернированных сняли с работ и в начале октября 1949 г. отправили на родину. Передача батальонного имущества МВД Чувашской АССР длилась до декабря 1949 г. Склады оставались без охраны до 10 октября, хотя они должны были быть сданы министерству еще в первых числах месяца. В течение октября-ноября 1949 г. шел процесс увольнения личного состава батальона. К 1 декабря его зона была полностью ликвидирована [4. Л. 6].

Таким образом, анализ формирования и деятельности отдельного рабочего батальона № 1115 показывает, что условия труда и быта и, как следствие, уровень заболеваемости и смертности контингента зависели от экономической ситуации в стране. Проблемы с продовольствием, имевшие место в 1946 г., способствовали ухудшению положения не только военнопленных и интернированных, но и советского населения. Изменение обстановки в лучшую сторону в 1947 г. привело не только к ликвидации смертности узников батальона, но и к увеличению производительности труда.

Литература и источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9401. Оп. 1 а. Д. 198.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 1344. Оп. 1. Д. 2.
3. ГИА ЧР. Ф. 1344. Оп. 1. Д. 1.
4. ГИА ЧР. Ф. 1344. Оп. 1. Д. 3.
5. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1 п. Оп. 04 е. Д. 58.
6. РГВА. Ф. 1 п. Оп. 07 е. Д. 717.

МАЛЯСОВА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА – аспирантка кафедры архивоведения и документо-ведения, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Da777L@yandex.ru).

MALYASOVA NATALYA BORISOVNA – post-graduate student of Archive and Document Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.244 (09)(470.344) «1957/1962»

А.И. МИНЕЕВ, И.И. БОЙКО, В.П. ИВАНОВ

**ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧУВАШСКОГО СОВНАРХОЗА
КОНЦА 50-х – НАЧАЛА 60-х ГОДОВ XX ВЕКА***

Ключевые слова: Совет народного хозяйства, регион, Чувашия, промышленность, система управления, строительная индустрия, научно-технические кадры.

Сделан краткий экскурс в историю создания и деятельности совета народного хозяйства Чувашского административного экономического района. Рассмотрены вопросы его становления и организации, цели и задачи функционирования совнархоза. Выявлены трудности, тормозившие работу, главной из которых являлась проблема профессиональных кадров. Отмечены конкретные результаты деятельности Чувашского совнархоза.

A.I. MINEEV, I.I. BOYKO, V.P. IVANOV

**FROM THE HISTORY OF THE CHUVASH NATIONAL ECONOMIC COUNCIL
THE LATE 50s – EARLY 60s XX CENTURY**

Key words: Economic Council, region, Chuvashia, industry, management, construction industry, scientific and technical personnel.

The article made a brief excursion into the history of the creation and activities of the board of the national economy of the Chuvash administrative economic region. The questions of its formation and organization, aims and objectives of the functioning of the economic council. Identified difficulties hindered the work, chief among which was the problem of professional staff. Observed results of the Chuvash National Economic Council.

Социально-экономическая история Чувашии XX в. имела свои взлеты и падения, обусловленные различными объективными и субъективными обстоятельствами. 1950-е – начало 1960-х гг. считаются успешным периодом в развитии советской экономики с точки зрения и темпов экономического роста, и эффективности производства. Важным этапом на данном временном и качественном промежутке советского прошлого явилось упразднение десяти союзных министерств, создание экономических административных районов и советов народного хозяйства (совнархозов, СНХ) в 1957 г. Окончательно итоги всеобщего обсуждения, предложения о реорганизации управления были рассмотрены на февральском (1957 г.) пленуме ЦК партии, который принял решение о переходе с отраслевой системы на территориальную и о создании в каждом экономическом административном районе совнархозов. VII сессия Верховного Совета СССР по докладу Н.С. Хрущева 10 мая 1957 г. приняла закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством [1. С. 75-75; 13. С. 130]. В конце мая состоялась IV сессия Верховного Совета РСФСР, которая приняла решение об образовании 70 экономических административных районов, в том числе и Чувашского [13. С. 131].

По различным аспектам истории совнархозов написано немало работ, защищены диссертации, но на сегодняшний день в историографии нет комплексных научных исследований, всесторонне освещающих деятельность Чувашского СНХ [9]. С 1 июня 1957 г. постановлением № 495 Совета Министров РСФСР был образован совет народного хозяйства Чувашского экономического административного района, или Чувашский совнархоз, председателем которого был назначен А.И. Ивлев [2]. Андрей Иванович Ивлев окончил Московский станкостроительный институт. В 1923 г. он начал трудовую деятель-

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0408 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

ность рабочим по найму. В 1938-1945 гг. он – инструктор ЦК ВКП(б) по оборонной промышленности, помощник начальника цеха, старший конструктор Красногорского завода № 69 Министерства вооружения, секретарь Новосибирского, первый секретарь Бердского горкомов партии Новосибирской области. В 1947-1957 гг. – директор опытного электромеханического завода при Всесоюзном электротехническом институте Министерства электротехнической промышленности СССР, Краснодарского завода измерительных приборов, начальник Главного управления «Главэлектроточприбор» Министерства электротехнической промышленности СССР. В 1957-1959 гг. – председатель совнархоза Чувашского экономического административного района [14. С. 104].

Одной из главных проблем, с которой столкнулся молодой совнархоз, стала проблема кадров. Личный состав новых управленческих структур правительство намеревалось обеспечить за счет как номенклатуры расформированных министерств, так и местных сил [8]. Изначально высший руководящий состав совнархозов состоял из хозяйственников. Историк С.Г. Коваленко отмечает: «председателей отбирали из высшего номенклатурного состава министерств, как правило, с должности первого заместителя министра, заместителя министра, начальника отдела министерства, реже – министра» [8. С. 40]. В целях обеспечения Чувашии профессионалами, способными организовать производственные процессы, на основные руководящие посты совнархоза из Москвы были направлены 48 специалистов, которые вместе с местными инженерами создали достаточно эффективный орган управления.

Важной задачей совнархоза являлось создание благоприятных условий для развития индустрии Чувашии. Исходя из этого возникла необходимость расширить энергетический потенциал республики и создать крупную строительную базу. В ведение Чувашского совнархоза было передано 101 предприятие союзного и союзно-республиканского подчинения с объемом выпуска 70% валовой продукции промышленности, одна строительная организация и 5 техникумов, которые раньше подчинялись 22 различным министерствам и ведомствам [13. С. 131]. С.Г. Русаков отмечает, что для руководства промышленными предприятиями и строительными организациями, вошедшими в состав совнархоза, было создано 4 отраслевых производственных управления машиностроительной, металлообрабатывающей, электротехнической, лесной и деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. [13. С. 132]. Затем совнархоз получил предприятия промышленности строительных материалов и электростанции, в результате чего создаются 2 новых управления – энергетической промышленности (от 11 сентября 1957 г.) и строительных материалов (от 5 сентября 1957 г.) [3].

Постановление Совета Министров РСФСР от 1 июня 1957 г. за № 495 учредило следующую структуру СНХ: технико-экономический совет; функциональные подразделения (производственно-техническое, планово-экономическое, кооперирования и межрайонных связей, труда и заработной платы, капитального строительства, финансовое, кадров и учебных заведений, первый и административно-хозяйственный отделы, центральная бухгалтерия); отраслевые управления и другие хозяйственные объединения (управления: машиностроительной, металлообрабатывающей и электротехнической промышленности, лесной и деревообрабатывающей промышленности, легкой промышленности, пищевой промышленности, материально-технического снабжения и сбыта) [4]. Однако структура не являлась стабильной, постепенно она претерпевала изменения.

Основную часть специалистов составляли приезжие (в основном из Москвы), к числу которых относился и руководитель Чувашского совнархоза (с 10 января 1960 г.) Н.А. Оболенский, начавший свой трудовой путь в 1928 г. в должности конструктора завода им. Ф.Э. Дзержинского в Перми. Николай Александрович обучался в Пермском механическом техникуме (с 1924 г.), в 1954 г. окончил Всесоюзный заочный политехнический институт по специальности инженер-электрик [6. С. 447]. В 1928-1931 гг. Н.А. Оболенский работал слесарем, конструктором, старшим конструктором на предприятиях Перми, Севастополя, Запорожья. В 1931-1934 гг. он – инженер производственного отдела, затем технорук Всесоюзного объединения точной индустрии в Москве [7. С. 246]. С 1935 г. по 1955 г. Н.А. Оболенский трудился на предприятиях Москвы заместителем начальника цеха, начальником производства, ведущим конструктором и главным инженером, а с 1955 г. в течение пяти лет являлся директором одного из крупных заводов Москвы. В 1960 г. Центральный комитет КПСС направил Н.А. Оболенского в Чувашскую АССР на работу в качестве председателя Совета народного хозяйства Чувашского экономического административного района. За большой вклад в развитие промышленности Н.А. Оболенский был награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, являлся лауреатом Государственной премии СССР (1952 г.) [6. С. 447; 11].

В годы функционирования совнархоза в автономии остро стояли вопросы обеспечения отраслей народного хозяйства, прежде всего промышленности, транспорта и строительства республики дипломированными инженерно-техническими кадрами, специалистами производства. В Чувашии на 1 июля 1955 г. было занято 8,5 тыс. человек с высшим образованием, в том числе инженеров – 0,7 тыс. чел. [1. С. 84]. На 15 ноября 1965 г. число всех специалистов возросло в 1,8 раза и составило 15,6 тыс. чел., инженеров же стало больше в 3,7 раза, т.е. их стало 2,6 тыс. чел. Численность работников со средним специальным образованием в эти годы увеличилась с 13,6 до 28,6 тыс. чел. (2,1 раза) [1. С. 85]. Несмотря на постепенное повышение образованности и профессионализма работников промышленных предприятий в Чувашии, в конце 1959 г. даже среди директоров заводов 49,2% не имели законченного высшего и среднего специального образования, среди главных инженеров тот же показатель составлял 20,2, начальников смен, отделов, участков, цехов, лабораторий – 39,2, инженеров и техников – 23,1, старших мастеров и мастеров – 45,9% [12. С. 83].

Помимо недостаточного образовательного уровня, нехватки квалифицированных специалистов в деятельности совнархозов существовали и другие проблемы. Например, на предприятиях отрасли промстройматериалов, как отмечает А.П. Матвеев, была высокая текучесть рабочей силы. Так, только в 1960 г. уволилось 1 тыс. 24 рабочих, т.е. 42% от их общей численности [10. С. 80].

В своей повседневной деятельности совнархоз опирался на технико-экономический совет (ТЭС), который был связан с широким кругом работников, общественными организациями, научными учреждениями, местными советскими органами Чувашской АССР. Основными задачами ТЭС являлись рассмотрение общих вопросов развития промышленности экономического административного района, обсуждение крупных производственно-технических и экономических вопросов, мероприятий по обеспечению выполнения плана, росту производительности труда и др. В состав ТЭС входили крупные специалисты, новаторы и передовики производства, руководители партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных научно-исследовательских и других организаций. Председателем ТЭС являлся председатель совнархоза.

В своей деятельности Чувашский совнархоз имел четкую структуру, отраслевую разветвленность, конкретные задачи и цели развития, что, безусловно, привело к индустриальному развитию республики. Несмотря на все сложности, совнархоз за годы своего функционирования проделал значительную работу по управлению промышленностью, подготовке специалистов высшего и среднего звена, повышению деловой квалификации и образования инженерно-технических работников. Многое было сделано Чувашским совнархозом для того, чтобы обеспечить развивающуюся индустрию дипломированными специалистами. Таким образом, для промышленного развития страны, особенно национальных регионов, каковым являлась Чувашская автономия, создание совнархозов стало модернизацией, имевшей свои реальные позитивные результаты.

Литература

1. *Бойко И.И., Харитонов В.Г., Захаров Д.А.* История Чувашии новейшего времени. Кн. II. 1945-2005. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. 398 с.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р.-1806. Оп. 2. Д. 7. Л. 4.
3. ГИА ЧР. Ф. Р.-1806. Оп. 2. Д. 7. Л. 72.
4. ГИА ЧР. Ф. Р.-1806. Оп. 2. Д. 89. Л. 91.
5. ГИА ЧР. Ф. Р.-1806. Оп. 2. Д. 1. Л. 26.
6. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг.: историко-биографический справочник / сост. В.И. Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. 639 с.
7. Ими гордится Чувашия. Их имена занесены в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР: сборник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. 321 с.
8. *Коваленко С.Г.* Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 37-47.
9. *Ломшин М.Г.* Мордовский совнархоз: промышленная и кадровая политика (1957-1962 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010. 22 с.
10. *Матвеев А.П.* Основные тенденции и проблемы развития промышленности строительных материалов Чувашского совнархоза в 1957-1962 годах // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 77-82.
11. Оболенский Н.А. занесен в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР // Советская Чувашия. 1978. № 290, 15 дек.
12. *Радиченко А.Н., Сергеев Т.С.* Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920-1991 гг. / Чуваш. гос. пед. ун-т. Чебоксары, 2002. 222 с.
13. *Руссаков С.Г.* Реорганизация управления промышленностью и строительством в Чувашии в 1957 году и ее первые результаты // Вопросы экономики и истории Чувашской АССР. Ученые записки. Вып. XXIII. 1963. 231 с.
14. *Федоров Ф.Ф.* Ивлев Андрей Иванович // Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. Т. 2. 494 с.

МИНЕЕВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ – аспирант кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (minalig@inbox.ru).

MINEEV ALEXEY IGOREVICH – post-graduate student of Russian History Chair named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

БОЙКО ИВАН ИВАНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (boyko2003@yandex.ru).

BOYKO IVAN IVANICH – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВ ВИТАЛИЙ ПЕТРОВИЧ – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнологии и антропологии, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары.

IVANOV VITALY PETROVICH – doctor of historical sciences, senior researcher of Ethnology and Anthropology Department, Chuvash State Humanities Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 351.74 (470.344) (091)

С.Ю. МИХАЙЛОВА, Н.В. ИВАНОВ

**ВКЛАД МИЛИЦИИ ЧУВАШИИ
В БОРЬБУ С ВОИНСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)**

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дезертирство, Чувашская АССР, милиция, борьба с воинскими преступлениями.

На основании ранее не известных архивных документов впервые в региональной историографии рассмотрена тема борьбы милиции Чувашской АССР с дезертирством в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено организации работы сотрудников милиции. Сделан вывод об эффективности борьбы милиции с воинскими преступлениями в тылу.

S.Yu. MIKHAYLOVA, N.V. IVANOV

**CONTRIBUTION OF THE CHUVASH MILITIA TO THE FIGHT AGAINST MILITARY CRIMES DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)**

Key words: Great Patriotic War, desertion, Chuvash ASSR, militia, fight against military crimes.

In the article for the first time in the regional historiography on the basis of the archives documents unknown before the authors consider the fight of the Chuvash militia against desertion during the Great Patriotic War. Special attention is paid to the organization of the militia workers' activity. The conclusion is made on the effectiveness of the fight of the militia against military crimes on the home front.

Среди многочисленных сюжетов отечественной истории продолжает вызывать интерес исследователей Великая Отечественная война, особенно так называемые «белые пятна» в крайне сложной картине событий 1941-1945 гг. К ним относится проблема дезертирства, борьба государственных органов с этим явлением на фронте и в тылу.

В годы Великой Отечественной войны дезертирство рассматривалось как тяжкое государственное преступление, как умышленное самовольное оставление воинской части или места службы либо неявка на военную службу с целью уклонения от нее. По закону военного времени Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. за это преступление предусматривал расстрел с конфискацией имущества. Высшая мера наказания была обусловлена тем, что дезертиры и уклонисты создавали реальную угрозу для стратегических интересов государства – укрепления Красной Армии, обеспечения устойчивого функционирования советского тыла. Вместе с тем дезертирство представляется неоднозначным явлением, масштабы и причинно-следственные связи которого до сих пор не получили адекватного отражения в исторической литературе.

Основная нагрузка по борьбе с дезертирством военнослужащих и военнообязанных в тылу легла на органы НКВД. При этом они несли ощутимые потери – только за первые два года войны в стране погибло 112 сотрудников милиции [8. С. 79].

Определенный опыт борьбы с дезертирами накопили местные органы милиции. Специфика работы Управления милиции НКВД Чувашской АССР определялась следующими особенностями региона.

Во-первых, в последние месяцы 1941 г. в республику прибыли частично или почти полностью оборудование и материалы 28 заводов, фабрик и цехов из городов Москва, Ленинград, Кременчуг, Белая Церковь, Сумы, Вышний Волочек, Полтава, Киев. К середине лета 1942 г. в Чувашию были эвакуированы свыше 70 тыс. человек из Ленинграда, Карело-Финской ССР, Прибалтики, Западной Украины, Калининской, Московской областей [9. С. 217, 223].

Во-вторых, Чувашская АССР являлась важным транспортным центром. По территории республики проходила Московско-Казанская железная дорога,

через один из крупных узлов которой – станцию Канаш – осуществлялась значительная доля перевозок войск, вооружения и боеприпасов на Запад, эвакуированного имущества и населения – на Восток [9. С. 218].

Все это обуславливало резкое увеличение численности и мобильности населения, что способствовало развитию дезертирства и преступности.

В ряде публикаций имеются сведения о том, что в годы Великой Отечественной войны дезертиров и уклонистов было зафиксировано 2168 тыс. человек. В целом они ставляли не более 5% от числа мобилизованных [10. С. 68]. По нашим подсчетам, данный показатель для Чувашской АССР не превышал 3% с учетом того, что за годы войны из республики в ряды Вооруженных Сил СССР было мобилизовано более 208 тыс. человек [9. С. 246]. Главная опасность военного дезертирства для тылового района заключалась в том, что оно порождало социальную базу для совершения других опасных преступлений. Многие из дезертиров занимались бандитизмом, грабежами, хищениями государственной и общественной собственности. Например, в ноябре 1941 г. на территории Пошнарского лесосуходка Ядринского лесхоза в землянке были задержаны дезертиры: Лихтер А.А., 1922 года рождения, уроженец г. Минск; Шофер А.Ф., 1920 года рождения, уроженец г. Ростов-на-Дону; Шекер В.И., 1920 года рождения, уроженец г. Москва. У них было обнаружено 505 кг ржаной муки, 600 кг картофеля, 90 кг мяса солонины, 67 кг меда, 36 кг масла, 36 кг яблок, много соли, спичек, предметов одежды, а также 3946 руб. Установлено, что ими было совершено более 20 краж [5. С. 279]. В октябре 1942 г. в Марпосадском районе сотрудники милиции задержали дезертира Кириллова И.Л., 1918 года рождения, уроженца д. Ураково Марпосадского района, который совершил 6 краж [5. С. 279].

Органы милиции Чувашской АССР были постоянно нацелены на борьбу с военным дезертирством. Целенаправленный характер их деятельности придавала соответствующая нормативно-правовая база [7. С. 15], опиравшаяся на положение директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. об организации беспощадной борьбы со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами.

6 декабря 1941 г. была издана директива НКВД СССР «О мероприятиях по борьбе с дезертирством». Она приказывала наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей организовать в населенных пунктах дозоры и патрулирование, взять под агентурный контроль вокзалы, пристани и железнодорожные станции, рестораны и столовые, систематически проверять документы у всех сомнительных лиц. В конце 1941 г. Главное управление милиции НКВД СССР разослало на места указание выловить дезертиров и не допустить организации из них преступных формирований; активизировать оперативную работу по выявлению и ликвидации дезертиров; привлечь общественность, лиц, связанных по роду своей работы с пребыванием в лесах и знающих лесные и таежные условия; взять на оперативный учет семьи дезертиров с установлением за ними наблюдений и детальной проверки получаемых сведений, а также семьи призванных в Красную Армию из числа ранее судимых, кулаков, служителей культа и подвергшихся репрессиям со стороны советской власти; вербовать квалифицированную агентуру из самих дезертиров, используя для этого различные компрометирующие материалы на их близких родственников, активно склонять дезертиров к добровольной явке с повинной; широко использовать их, а с санкции соответствующих органов НКВД и без привлечения к ответственности за дезертирство направлять в Красную Армию, тщательно готовить операции по задержанию дезертиров, избегая жертв со стороны населения и милиционеров.

В апреле 1942 г. Главное управление милиции НКВД СССР направило на места циркуляр, в котором особое внимание обращалось на необходимость умелой организации и тщательной подготовки всех операций по задержанию

вооруженных дезертиров. 9 мая 1942 г. была издана директива «Об организации активных мер по борьбе с уголовными проявлениями, совершаемыми дезертирами и другими уголовными преступниками». Выполняя ее, органы милиции выявляли и брали на учет места обитания беглых преступников, проводили прочесывание лесных массивов, организовывали за ними наблюдение силами участковых уполномоченных и общественников, создавали специальные оперативные группы по ликвидации дезертиров. Приказом НКВД СССР от 14 октября 1942 г. руководство и контроль за деятельностью органов НКВД по борьбе с дезертирством и уклонением от мобилизации были возложены на Отдел борьбы с бандитизмом. Директива НКВД СССР «О мерах борьбы с бандитизмом и дезертирством» (декабрь 1942 г.) требовала перестроить оперативную работу и сделать ее более результативной. В июне 1943 г. в Отделе борьбы с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР было организовано Отделение по борьбе с дезертирством.

Милиция Чувашской АССР перестраивала свою работу с учетом директив и приказов центрального аппарата. Особое внимание обращалось на укрепление связи с общественностью, систематическое проведение массовых проверок домовладений, общежитий для выявления лиц, уклоняющихся от призыва в армию, дезертировавших из воинских частей или находящихся в самовольных отлучках. Благодаря таким мероприятиям только за июнь 1942 г. был задержан 341 человек, из них: нарушителей воинского учета – 74, уклоняющихся от призыва – 11, уклоняющихся от мобилизации – 86, дезертиров – 170 [1. С. 43].

Повсеместно усиливалась наружная постовая служба, а в местах наибольшего скопления людей и на окраинах городов выставлялись дополнительные посты. В вечернее и ночное время увеличивалось патрулирование по улицам городов и рабочих поселков, а также усиливалось наблюдение за охраной общественных предприятий и жилых домов, организовывались массовые проверки и облавы. Совместно с местными сельскими советами в каждом населенном пункте создавались группы охраны общественного порядка. Участковые инспектора привлекались для проверки паспортного режима в городах и селах республики. Они наблюдали за перемещением граждан, с целью выявления дезертиров постоянно проводили проверки среди населения.

В период с 22 июня по 10 сентября 1941 г. в Чувашской АССР было зарегистрировано 133 воинских преступления, в том числе 22 – дезертирство из действующей армии; 3 – причинение себе увечий перед мобилизацией в армию; 23 – побег с пути следования к месту назначения на фронт; 12 – побег со сборных пунктов из сформированных команд; 46 – уклонение от мобилизации; 27 – преднамеренное совершение уголовных преступлений. 122 человека были арестованы и переданы суду Военного трибунала [3. С. 95].

С начала войны к 1 марта 1942 г. органы милиции НКВД Чувашской АССР задержали 318 дезертиров из Красной Армии, из них 305 – арестованы, 13 – переданы войсковым частям. Из числа задержанных лиц 23 человека дезертировали с фронта (с поля боя); 205 – не с фронта; 8 – путем причинения увечий; 64 – по пути следования на фронт; 18 – со сборных пунктов. Среди дезертиров были лица среднего начальствующего состава – 2 человека; кандидат в члены ВКП(б) – 1; члены ВЛКСМ – 11; ранее судимые за разные преступления – 57; уроженцы Чувашской АССР – 144, представители других областей и республик – 159 человек. Милиционеры изъяли у дезертиров 12 винтовок, 614 патронов, 9 револьверов и 724 патронов к ним, 17 ручных гранат [5. С. 48, 52]. При задержании нередко дезертиры оказывали вооруженное сопротивление.

В 1942 г. в борьбе с воинскими преступлениями особо отличился оперуполномоченный милиции Шумерлинского райотдела НКВД Чувашской АССР,

сержант милиции Егоров Павел Егорович. На территории Шумерлинского района он задержал в апреле 23, в мае – 8, в июне – 5 дезертиров [1. С. 43].

Во втором полугодии 1943 г. работниками милиции было проверено 126 389 человек, среди которых выявлены 556 дезертиров из Красной Армии; 274 лиц, уклонявшихся от призыва и мобилизации; 232 нарушителя военно-учетных правил. Арестованы 570 человек, остальные направлены в военные комиссариаты [1. С. 139, 147].

В 1943 г. стал широко известен случай, когда в лесах Шемуршинского района продолжительное время скрывались 5 дезертиров, вооруженные обрезками винтовок и занимавшиеся кражами и грабежами. Участковый уполномоченный милиции Шемуршинского райотдела НКВД Чувашской АССР Платонов 30 апреля 1943 г. при помощи сельского актива задержал 3 дезертиров. Одного из них, оказавшего вооруженное сопротивление, ранил в ногу и отобрал у него обрез винтовки с 4 боевыми патронами [2. С. 159].

В течение 1944 г. работники милиции проверили у граждан 3 479 995 военных документов, задержали 569 дезертиров, 629 уклонявшихся от призыва и мобилизации, 761 нарушителя военно-учетных правил [1. С. 261-274]. В ходе широкомасштабных мероприятий были ликвидированы 29 бандитско-грабительских и воровских групп численностью 98 человек, 137 воровских групп численностью 369 человек [6. С. 26].

О ходе борьбы милиции Чувашии с воинскими преступлениями в 1945 г. судить трудно, поскольку отсутствуют соответствующие архивные документы. Известно лишь, что органами милиции в 1945 г. были разысканы и задержаны 2107 дезертиров с предприятий оборонной промышленности [4. С. 223].

Таким образом, в 1941-1945 гг., несмотря на уменьшение общей численности сотрудников милиции, сокращение количества опытных работников, органы милиции НКВД Чувашской АССР вели бескомпромиссную борьбу с воинскими преступлениями на территории республики и сумели обеспечить положительные результаты в работе по сокращению дезертирства из Красной Армии.

Литература и источники

1. Архив МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1.
2. Архив МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 9.
3. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 23. Д. 8.
4. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 24. Д. 6.
5. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 11. Д. 72.
6. ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 15. Д. 14.
7. Гусак В.А. Дезертирство из Красной Армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2008. № 8. С. 9-16.
8. История советской милиции: в 2 т. М., 1977. Т. 2. 346 с.
9. История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Чебоксары: Чуваш, кн. изд-во, 2009. Кн. I. 1917-1945. 261 с.
10. Кулаков В.В., Каширина Е.И. Массовый героизм и коллаборационизм советских воинов в период Второй мировой войны (1939-1945 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 3 (32). С. 67-70.

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры архивоведения и документоведения, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (svemikh1@rambler.ru).

MIKHAYLOVA SVETLANA YURIEVNA – doctor of historical sciences, professor of Archives and Documents Keeping Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ИВАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Ivanov.N.V58@mail.ru).

IVANOV NIKOLAY VASILYEVICH – candidate of historical sciences, assistant professor of Civil Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 394

А.Б. МЯСНИКОВА

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИННО-УГОРСКОГО МИРА*Ключевые слова:* финно-угорский мир, этапы формирования, финно-угроведение.*Предпринята попытка выделения этапов становления финно-угорского мира.**Хронологические рамки статьи охватывают период с XVII в. по настоящее время.***A.B. MIASNIKOVA****STAGES OF THE FINNO-UGRIC WORLD FORMATION AND ITS DEVELOPMENT***Key words:* the Finno-Ugric world, formation stages, finno-ugrovedenie.*The author makes an attempt of allocation of stages of Finno-Ugric world formation. The chronological frames of research are extended on the period from the 17th century to present.*

Сложное и емкое понятие «финно-угорский мир» вызывает в последнее время активный интерес и внимание со стороны ученых, политиков, общественных деятелей. Своеобразие этого феномена Президент Эстонии Л. Мери на Третьем Всемирном конгрессе финно-угорских народов подметил следующим образом: «Между нашими народами существуют... различия, но мы четко выделяемся отдельными островками в безграничном пространстве индоевропейского моря... Конгресс финно-угорских народов подобен соединению островов при образовании материка» [1. С. 35].

В статье ученых А.А. Попова и Н.А. Уваровой сделана попытка исследования динамики развития понятия «финно-угорский мир» в разные периоды исторической действительности [12. С. 555]. Авторы данной статьи ставят перед собой цель определить периоды становления и развития финно-угорского мира. Для достижения цели были использованы материалы всемирных конгрессов финно-угорских народов, электронные ресурсы и научные наработки финно-угроведов.

Первоначально под финно-угорским миром понималось только родство языков финно-угорских народов, начало которому было положено в XVII в. учеными финно-угроведами. Так, немецкий ученый М. Фогель доказал родство финского, лопарского (саамского) и венгерского языков. В 1671 г. шведский учёный Г. Стирнхильм описал сходство саамского, финского и эстонского языков, а также отметил несколько похожих слов в финском и венгерском. Таким образом, эти два исследователя были первыми, кто стоял у истоков классификации финно-угорской языковой семьи, но более обстоятельно она была обоснована в XVIII в. Ф. Страленбергом [8. С. 68].

Выводы М. Фогеля и Ф. Страленберга о родстве финно-угорских языков и их происхождении от «одного начала» были поддержаны, конкретизированы и развиты в работах русских ученых XVIII в. (В.Н. Татищев, П.И. Рычков, М.В. Ломоносов и др.).

Финно-угроведение как наука о родстве языков финно-угорских народов, истории их развития возникло в XVIII в. Основоположниками нового направления стали венгры Ш. Дьярмати и Я. Шайнович. В XIX в. свою лепту в изучение финно-угорских языков внесли немецкий ученый Й. Буденц, который на протяжении 20 лет был ведущим специалистом Венгрии по финно-угорским языкам, и венгерский лингвист И. Халас, опубликовавший в 1890-х гг. объемный сравнительный материал по финно-угорским и самодийским языкам. Его работа стала основой для широкого признания родства между этими языками [15].

К середине – второй половине XIX столетия относится окончательное формирование финно-угроведения как комплекса научных направлений, изучающих родственные народы. Особое значение в этом сыграли труды венгра

А. Регули, финнов А.И. Шёгрена и М.А. Кастрена. Примечательная черта их научного творчества, обращенного к финно-уграм России, заключалась в дополнении лингвистических наблюдений материалами фольклора, этнографии и истории. Чуть позже получили развитие археологические исследования, связанные с финно-угорской тематикой (основатель этого направления – финн Й. Аспелин). Тем самым финно-угроведение обретает системный, комплексный характер, происходит расширение его научного проблемного поля. Исследователь истории финно-угроведения Г. Стипа отмечал, что в конце XIX в. в этой отрасли знания произошел переход от научного романтизма к позитивизму [13].

В конце XIX – начале XX вв. на фоне научных исследований и увеличения объема знаний о финно-угорских народах много было сделано по пропаганде финно-угорского родства. Финские, эстонские и венгерские ученые часто выезжали в экспедиции к своим восточным родственникам. Значительная роль отводилась созданному в 1883 г. Финно-угорскому обществу в Гельсингфорсе, ставшему крупным научным центром. Представители национальной интеллигенции из среды восточно-финских народов благодаря его влиянию более углубленно и заинтересованно стали изучать историю, этнографию, культуру своих народов. К примеру, известно, что один из первых коми ученых Г. Лыткин, внесший большой вклад в науку, собирательской работой стал заниматься под воздействием трудов А.И. Шегрена [5]. Характерно признание первого марийского историка Ф. Егорова. На научное поприще его подтолкнули общение с финским исследователем У. Холмбергом, участие в его экспедиции и помощь в сборе полевого материала о верованиях марийцев. На пробуждение интереса к историко-языковым проблемам родственных народов большое воздействие оказала книга М.П. Веске «Славяно-финские культурные отношения по данным языка», в которой впервые была высказана мысль о широком доисторическом влиянии славянства на финский мир [10].

С конца XIX в., с началом зарождения у российских финно-угров (за исключением самых малочисленных) национально-демократической интеллигенции, получили развитие краеведение, просветительское движение. Первые ученые, краеведы, учителя свои усилия направляли не просто на распространение элементарной грамотности среди сородичей, а на пробуждение национального достоинства и самосознания. В этом они большое место отводили сбору и публикации сведений об историческом прошлом своих народов.

С открытием в 1925 г. членом-корреспондентом Академии наук Д.В. Бубрихом кафедры финно-угорских языков в Ленинградском университете началось сравнительно-историческое изучение финно-угорских языков. В этом же году было создано Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН).

С конца 20-х гг. XX в. разворачиваются сталинские репрессии, направленные, среди всего прочего, против так называемых «буржуазных специалистов». В 1931 г. началось дело «федералистов», сфабрикованное в Марийской автономной области против национальной интеллигенции. Ученые Ф.Е. Егоров, Т.Е. Евсеев, В.М. Васильев и другие были осуждены за пропаганду финно-угорского родства, обвинены в деятельности, нацеленной на отделение финно-угорских территорий от СССР и присоединение их к Финляндии или, как минимум, образование финно-угорской федерации под ее протекторатом [14]. Выдвигалось против них и обвинение в недовольстве результатами политики Коммунистической партии и советского государства по отношению к нерусским народам, в возмущении насильственной коллективизацией и опустошительной вырубкой лесов, подрывающей природную среду обитания и традиционные занятия марийского народа [11].

В 1932 г. было сфабриковано дело «СОФИН» (Союз освобождения финских народностей). По своей сути очень схожее с делом «федералистов», оно в основном было направлено против удмуртской интеллигенции, в первую очередь – против выдающегося поэта и исследователя К.П. Чайникова (псевдоним – К. Герд), а также ученого мордвина М.Т. Маркелова и крупных коми исследователей В.И. Лыткина и В.П. Налимова [9].

Репрессии конца 1930-х гг. практически полностью ликвидировали первое поколение национальной интеллигенции финно-угорских народов, в том числе историков, археологов, этнографов, филологов, фольклористов, обвиненных в «буржуазном национализме» и «панфинизме». Представителям молодой этнической элиты финно-угров были вменены в вину их исследования по истории, фольклору, языкам и национальной культуре своих народов, подчеркивание их историчности, самобытности, героического прошлого, сопротивления русификаторской политике царского правительства, пропаганда финно-угорского родства и необходимости их единения и налаживания более тесных культурных связей родственных народов. Финские ученые (в официальной риторике и лексике – «фашисты») обвинялись в стремлении создать «Великую Финляндию» от Скандинавии до Западной Сибири. В 1944 г. была предпринята попытка переселения карел, финнов и вепсов в восточные районы страны, ссылаясь на проявленную ими неблагонадежность во время войны [3].

В то же время параллельно с репрессиями шло строительство национальных республик. Так, 4 ноября 1920 г. был издан декрет об образовании Вотской автономной области (с 1932 г. УАССР). 8 июня 1920 г. была создана Карельская трудовая коммуна (с 25 июля 1923 г. – Карельская АССР); в августе 1921 г. – АО Коми (Зырян) (с 5 декабря 1936 г. – Коми АССР). Мордовия как автономная область образована 10 января 1930 г., преобразована в АССР 20 декабря 1934 г.

В независимых финно-угорских странах – Финляндии, Венгрии, Эстонии – в это время ежегодно проводились «Дни родственных народов», различные научные конференции, международные встречи по проблемам культуры финно-угров, издавались книги, журналы, сборники материалов (в основном филологического характера). В Советском Союзе финно-угорская проблематика как таковая вовсе не была актуализирована. Со временем и в финно-угорских государствах (в силу разных обстоятельств и в разное время) мероприятия культурно-научного характера, связанные с финно-угорской тематикой, практически перестали проводиться. В Эстонии это произошло в силу присоединения ее к Советскому Союзу накануне Великой отечественной войны, в Венгрии – после окончания второй мировой войны в связи с включением ее в сферу влияния СССР как одной из стран народной демократии, в Финляндии – из соображений сохранения добрососедских отношений с восточным соседом.

И тем не менее логика развития науки, в том числе финно-угроведения, заставляла налаживать и интенсифицировать научные контакты. Наиболее активное развитие финно-угроведческие исследования получили в Эстонии, практически ставшей центром финно-угроведения в СССР [2. С. 56].

Ещё в 1927 г., в суверенной тогда Эстонии, был учреждён комитет «Фенно-Угрия» для координации взаимоотношений с финно-угорскими народами России. В 1940 г., уже в советской Эстонии, деятельность этой организации была признана незаконной и попала под запрет. В 1992 г. фонд был возрожден и сегодня объединяет более 50 общественных фондов и организаций, так или иначе связанных с реализацией различных финно-угорских проектов, в первую очередь касающихся российских финно-угров. В одной только Эстонии на этой тематике специализируются Фонд Л. Мери, Центр коренных финно-

угорских народов имени П. Аристэ, Институт Я. Тыниссона, Группа поддержки финно-угорских народов в Рийгигогу и др.

В 1958 г. в Хельсинки прошла конференция исследователей финно-угорских языков, посвященная 75-летию Финно-угорского общества, на которой было принято решение о проведении регулярных (один раз в пять лет) международных научных конференций по финно-угорскому языкознанию. В том же году подобное решение было принято на совещании советских финно-угроведов в Ленинграде [4].

В 1960 г. в Будапеште состоялся первый Международный конгресс финно-угроведов, заложивший традицию их проведения с периодичностью раз в пять лет¹. Яркой иллюстрацией плодотворных научных контактов стал II Международный конгресс финно-угроведов, прошедший в Хельсинки с 23 по 26 августа 1965 г. В нем приняло участие около 500 ученых из 19 стран мира, в том числе из Советского Союза, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, Югославии, Швеции, США, Франции, ФРГ, Японии. Участие в работе конгресса крупной советской делегации – одной из самых многочисленных (45 человек) – имело большое значение. В нее были включены специалисты почти по всем финно-угорским языкам; огромное впечатление на участников конгресса произвело то обстоятельство, что среди советских делегатов было много представителей так называемых малых народов, в прошлом почти сплошь неграмотных.

Конгресс проходил под личным покровительством президента Финляндской Республики У. Кекконена, который прислал участникам форума свое приветствие. От имени правительства Финляндии ученых приветствовал также министр просвещения П. Саукконен. В день открытия конгресса премьер-министр Финляндии Й. Виролайнен устроил официальный прием. Председателем конгресса был канцлер Хельсинского университета П. Равила.

Помимо пленарных заседаний, на которые были вынесены доклады по наиболее общим вопросам финно-угроведения, на конгрессе работали секции общего финно-угроведения; прибалтийско-финских языков; угорских языков; самодийских языков; материальной культуры; устного народного творчества; литературы; народной музыки; археологии и антропологии.

Всего на пленарных и секционных заседаниях было заслушано около 150 докладов и сообщений; около 30 из них прочитали советские ученые. Проблемы этногенеза финно-угорских народов, сравнительного языкознания и этнографии освещались в докладах К.Ю. Марк и Н.Н. Чебоксарова, В.И. Лыткина, Б.А. Серебрянникова, К.Е. Майтинской (СССР), В. Штейница (ГДР), Б. Гунда (Венгрия), В. Скалички (Чехословакия) и др.

Значительная часть докладов была посвящена частным вопросам – выявлению памятников письменности финно-угорских языков (А.П. Феоктистов – СССР, Г. Стипа – Финляндия и др.), расшифровке текстов памятников (Ю.С. Елисеев, СССР), анализу отдельных языковых особенностей (А.Х. Каск, П.К. Кокла, Н.М. Терещенко СССР и др.), проблемам фольклористики, этнографии и антропологии (Р.Аустерлиц – США, К. Вилкуна – Финляндия, Р.Ф. Тароева, Л.Ю. Янитс – СССР и др.) [7].

С 1965 г. в Таллине начал издаваться научный журнал «Советское финно-угроведение», основателем и главным редактором которого был П.А. Аристэ.

С 1989 г. научные контакты финно-угроведов дополнились и обогатились сферой литературы, в чем большую роль сыграли международные встречи фин-

¹ III Международный конгресс финно-угроведов прошел в 1970 г. (Таллин, Эстония), IV – в 1975 г. (Будапешт, Венгрия), V – в 1980 г. (Турку, Финляндия), VI – в 1985 г. (Сыктывкар, Коми Республика), VII – в 1990 г. (Дебрецен, Венгрия), VIII – в 1995 г. (Ювяскюля, Финляндия), IX – в 2000 г. (Тарту, Эстония), X – в 2005 г. (Йошкар-Ола, Марий Эл), XI – в 2010 г. (Пилишчаба, Венгрия).

но-угорских писателей, создание Фонда развития культур финно-угорских народов. В 1990 г. было основано Общество М.А. Кастрена. Ассоциация писателей совместно с Фондом развития культур финно-угорских народов и другими финно-угорскими общественными организациями оказала содействие малочисленным финно-угорским народам России по созданию их собственной письменности. В 1991 г. в финском городе Эспоо были обсуждены вопросы о состоянии и перспективах развития литератур и языков малочисленных народов Восточной Европы и Сибири, признана необходимость начала работы с международными организациями, например, Советом Европы, ЮНЕСКО, Пен-клубом, имеющими возможность помочь писателям в их работе.

1990-е гг. лингвисты К. Виик, Я. Пустай и А. Кюннап, а также историк К. Юлку объявили о «прорыве в современном изучении уральских языков», датировав протофинский язык 10 000 годом до н. э. Но эта теория практически не получила поддержки в научном сообществе [15].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. начался новый важный период в истории финно-угорских народов – этап национального пробуждения. В этот период сформировались национально-культурные движения и организации («Коми кытыр», «Марий Ушем», «Масторава», «Спасение Югры», «Удмурт Кенеш» и др.), что привело к оживлению внимания к истории и культуре финно-угорских народов России, новому прочтению, переосмыслению своего исторического прошлого. Были изданы сборники статей, монографии, брошюры с обновленными взглядами на некоторые проблемы дореволюционной истории народов. В июне 1990 г. Министерство культуры Марийской АССР и Республиканский методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы в рамках III Всесоюзного фестиваля народного творчества и приближающегося 70-летия образования МАСРР инициировали проведение Первого международного праздника народного творчества финно-угорской языковой общности, на который съехалось более 1200 человек. Фестиваль получил развитие, и сегодня является одним из ярких событий в жизни финно-угорских народов.

Следующим важным событием, повлиявшим на оформление финно-угорского мира как института народной дипломатии и гражданского общества, стало проведение в 1992 г. I Всемирного конгресса финно-угорских народов в столице Коми Республики Сыктывкаре под основной темой «Финно-угорский мир: реальность и перспективы». Делегаты конгресса приняли декларацию «Об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира», заявив в ней, что Всемирный конгресс финно-угорских народов является открытым для всего мира добровольным объединением равноправных родственных народов, намеренных перед всем мировым сообществом отстаивать свои жизненные интересы, опираясь на принципы европейского гуманизма и международного права. В Декларации наравне с выражением стремления финно-угорских народов к сотрудничеству и совместному развитию национальных традиций, языков и культуры была провозглашена цель «реализации международных норм в области прав народов на самоопределение, прав коренных народов, национальных меньшинств и прав человека» [6].

На конгрессе было принято «Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав». С учетом особенностей политической жизни России обращение было принято только делегатами от Российской Федерации. В нем говорилось о возрождении финно-угорского мира, многовековой борьбе финно-угорских народов за свое самоопределение и выдвигался ряд предложений в области политики и права, которые вели к огосударствлению этничности.

Таким образом, финно-угорский мир заявил о себе как международная организация со своей структурой, уставом, исполнительным органом. Кон-

сультативный Комитет с июня 1993 г. стал принимать участие в подготовке документов на заседаниях международных организаций, в том числе в комиссии ООН по правам коренных народов.

Международное финно-угорское движение стало заметным общественным явлением в Европе, ставящим своей основной целью сохранение и развитие родственных народов. Всемирные Конгрессы финно-угорских народов вызывают большой интерес в различных странах и международных организациях. На III и IV конгрессах непосредственное участие принимали президенты Венгрии, Финляндии и Эстонии, а на V к ним присоединился Президент России. Как правило, в работе конгрессов принимают участие официальные лица, представляющие исполнительную и законодательную ветви власти России, Венгрии, Финляндии и Эстонии, а также ряд международных организаций, в том числе ЮНЕСКО, Евросоюз, Европарламент, Комиссия ООН по правам человека.

Сегодня «финно-угорский мир» с полной уверенностью можно интерпретировать как реальный фактор, консолидирующий финно-угорские народы в области культуры, образования, науки и информационного пространства. Как у любого общественного движения, у него есть как свои достижения и успехи, так и недостатки. Одна из основных проблем – недостаточная внутренняя консолидация движения и несогласованность действий различных организаций, объединений, движений (писателей, журналистов, университетов и т.д.), его составляющих.

Международное финно-угорское движение представляет собой один из институтов гражданского общества, каналов народной демократии, но в последние годы все более явственно ощущаются попытки оказать на него влияние извне, расколоть его изнутри, что нарушает естественный ход развития и функционирования движения.

Вызывает опасения старение участников движения: если молодежь активно не будет включаться в работу финно-угорского сообщества, его ресурс постепенно иссякнет, будет исчерпана и энергия поступательного развития.

Таким образом, в процессе формирования и развития финно-угорского мира можно выделить четыре этапа. Первый связан с осознанием языкового родства финно-угорских народов и началом их научного изучения и охватывает период XVII – рубеж XIX-XX вв. Второй этап знаменовался появлением национальной интеллигенции в конце XIX в. – 1920-е гг. XX в. Третий период – с конца 1920-х – до начала 1990-х гг. – характеризуется формированием национально-государственных образований российских финно-угров, активными научными исследованиями по проблемам финно-угроведения. Четвертый период развития финно-угорского мира, датируемый началом 1990-х гг. по настоящее время, отмечен появлением национальных движений и организаций российских финно-угров, активизацией контактов с зарубежными родственными народами. На этом этапе происходят транснациональная консолидация финно-угорских народов, их объединение в единое международное движение, ставшее институтом гражданского общества, каналом народной дипломатии.

Литература

1. III Всемирный конгресс финно-угорских народов. Йошкар-Ола: Консультатив. ком. фин.-угор. народов, 2001. 172 с.
2. Андуганов Ю. Адаптация финно-угорских языков к условиям современного информационного общества // Финно-угорский вестник. 2000. № 2(18). С. 55-57.
3. Веригин С.Г. О планах ликвидации Карело-Финской ССР в августе 1944 года // Вестник Поморского университета. 2009. № 4. С. 6-13.
4. Вязри Э. Пауль Аристэ (страницы биографии) // Финно-угроведение. 1995. № 2.
5. Горюнович А.Н. Вклад В.И. Лыткина в формирование научных связей между Коми АО и Финляндией // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 12. С. 17-21.
6. Декларация об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира [Электронный ресурс]. URL: http://www.suri.ee/kongress/esimene/dekl_ru.html.

7. Елисеев Ю.С. II международный конгресс финно-угроведов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?Id=58bddd6f6-ab5a-46fd-b210-e9b24fb987a4>.
8. Загребин А.Е. К проблеме этнической идентификации финно-угорских народов в трудах ученых XVIII в. // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф. Т. I. Проблемы археологии и этнографии / ЧГПУ. Чебоксары, 2006. С. 63-73.
9. Куликов К.И. Дело «СОФИН» / науч. ред. А. Юнтунен; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1997. 386 с.
10. Михаил Петрович Веске [Электронный ресурс]. URL: http://www.peoples.ru/science/linguist/michael_veske/index.html.
11. Политическая жизнь и репрессии в 30-е годы [Электронный ресурс]. URL: http://about-mari.com/wiki/Политическая_жизнь_и_репрессии_в_30-е_годы.
12. Попов А.А., Уварова Н.А. К вопросу формирования современного понятия «финно-угорский мир» // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: материалы III Междунар. исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. С. 553-555.
13. Сануков К. Финно-угорские народы России до 1917 года: проблемы историографии. Доклад на международном конгрессе Historia Fenno-Ugrica II, Tallinn, 1998 (октябрь 1998 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suri.ee/hist2/plen/Sanuk-rus.html>.
14. Сануков К. Борьба с «буржуазным национализмом» – стержень советской национальной политики в 1930-х годах: пример марийского народа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/06/san2/>.
15. Финно-угорские языки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i-finland.ru/fin-ugor>.

МЯСНИКОВА АЛЛА БОРИСОВНА – аспирантка, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, Россия, Ижевск (lekomalla@yandex.ru).

MIASNIKOVA ALLA BORISOVNA – post-graduate student, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Izhevsk.

УДК 940.55-972 (09)

В.О. СИНИЦЫН

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ССЫЛКИ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ В. СЛИВОВСКОЙ

Ключевые слова: политическая ссылка, архивные источники, историческая география России и Польши, освободительное движение, воспоминания.

Дана характеристика научной деятельности видного польского ученого, профессора Виктории Сливовской. Большинство её работ посвящено теме «Польские ссылки в Российской империи в XIX веке», в разработку истории которой она внесла большой личный вклад.

V.O. SINITSIN

HISTORY PROBLEMS OF POLISH EXILES IN THE XIX CENTURY RUSSIA IN V. SLIVOVSKAYA'S INVESTIGATIONS

Key words: political exiles, archival materials, historical geography of Russia and Poland, liberation movement, memories.

The article describes scientific activity of the prominent Polish professor Victoria Slivovska, whose life, destiny and creativity is well-known in scientific circles of historians in Russia. Her work is mostly devoted to the theme «Polish exiles in the Russian Empire in the nineteenth century», in the history of the development which it has made a great contribution.

Имя, монографии, многочисленные статьи, публикации исторических документов, биографических словарей, организаторская и общественная деятельность известного польского учёного, доктора исторических наук, профессора Института истории Польской академии наук, сопредседателя двусторонней комиссии историков России и Польши при Национальном комитете историков России Виктории Сливовской хорошо известны специалистам, научной общественности европейских стран. Вся ее научная жизнь посвящена изучению истории Польши и России XIX-XX вв., польско-российских общественных

и культурных связей. Причин тому несколько. Во многом это связано с тем, что высшее историческое образование В. Сливовская получила в СССР, в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена, который она блестяще окончила в 1953 г. Здесь она познакомилась с Рене, своим однокурсником в чём-то схожей судьбы, ставшим ее единомышленником, с которым они поженились в Ленинграде в 1950 г. Сейчас Рене Сливовский – известный польский литературовед, профессор Варшавского университета, соавтор ряда работ и научных проектов.

Недавно в Польше вышли их совместные воспоминания «Rosja – naszamłość / Россия – наша любовь» [9]. Эта книга – восприятие мира российской интеллигенции XX в. – историков, писателей, деятелей культуры – поляками, оказавшимися в СССР в период последних сталинских лет. Книга насыщена мыслями, личными наблюдениями авторов, которые по-доброму воссоздают сложный, но насыщенный период их жизни, фактически открывший для Сливовских их собственный путь в науку. Обучаясь в Ленинграде, Виктория и Рене Сливовские быстро освоили русский язык, что позволило им в оригинале изучать документальные источники, воспоминания, публикации периодики и специальную научную историческую литературу.

Вся творческая биография В. Сливовской связана с Институтом истории Польской академии наук, в котором она работает уже более 50 лет. Докторскую диссертацию она защитила в 1963 г., в 1970 г. – была удостоена хабилитации, в 1973 г. ей было присвоено звание профессора. Среди более чем 250 научных публикаций Виктории Сливовской [7. С. 13-30] выделяется одна тема, которой она посвятила большую часть своих исследований, публикаций, а также научный проект, реализуемый при сотрудничестве польских и российских историков, – польская ссылка в России.

Это сложная и обширная тема, немало аспектов которой до сих пор остаются недостаточно освещенными. Помимо своего фактического значения польская ссылка в Россию является также частью и польской, и российской истории. Польские ссылки, в первую очередь, участники освободительного движения 1832-1855 гг., участники восстания 1863 г., оставили след во многих областях жизни России. В этом смысле по ним можно изучать историю губерний и городов, их хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь.

На протяжении последних десятилетий наблюдается рост интереса к истории поляков в России, свидетельством чего являются многочисленные международные конференции и совместные российско-польские научные издания. Работы В. Сливовской являются важным этапом в развитии таких исследований и вносят значительный вклад в расширение представлений о польской ссылке в XIX в. не только в Сибири и ряде других регионов, например Казани и Казанской губернии, но и в России в целом. Убедительным примером в этом отношении может служить фундаментальная серия «Восстание 1863 года. Материалы и документы» (за 1961-1994 гг. из печати вышло 30 томов), в работе над которой Сливовская много лет принимала участие как соавтитель и член Главной редакции с выдающимися российскими историками-полонистами И.С. Миллером и В.А. Дьяковым. Это уникальное, не имеющее аналогов издание, успешно осуществленное совместными усилиями польских, советских и российских историков, археографов, архивистов, сформировало и ввело в широкий научный оборот поистине бесценный корпус документов. Без его освоения невозможно глубокое и всестороннее изучение общественных процессов на польских землях в середине XIX в., в том числе разносторонних связей польского и многонационального общероссийского освободительных движений.

Внимательное изучение разнообразных трудов Виктории Сливовской по данной теме позволяет выделить несколько крупных проблем польской ссылки в России, масштабно и профессионально ею разрабатываемых на протяжении более 50 лет.

Истоки и состав польской политической ссылки в России

По возвращении в 1953 г. из Ленинграда на родину В. Сливовская начала исследовательскую работу в аспирантском семинаре выдающегося польского историка Стефана Кеневича¹. И в дальнейшем, став уже признанным специалистом в своей области, она продолжила совместную работу с этим крупнейшим знатоком истории Польши XIX в. в руководимом им научном коллективе, созданном для изучения проблематики восстания 1863 г., охватившего польские, украинские, белорусские и литовские земли. Работа с С. Кеневичем привила ей бережное отношение к источнику, дала знания в области археографии, в целом способствовала формированию особого отношения к миссии историка. Позднее в упоминавшейся книге воспоминаний В. Сливовская подчеркивала: «До смерти моего Учителя в 1992 году работала под Его руководством. Таким образом, началась моя настоящая наука и работа в Институте Истории РАН, которая продолжается уже более 50 лет... Он высоко ценил редакторскую работу, повторял, что написание трактатов и монографий это приятно для себя, а издание источников – для других, для широкого круга читателей» [9. С. 151, 195]. Поэтому закономерно, что многие труды Сливовской – археографические и источниковедческие по своему характеру. Например, одна многотомная серия, объединившая усилия польских и российских историков и создаваемая под руководством и при деятельном участии В. Сливовской, – «Польское освободительное движение и общественно-культурные связи в XIX веке. Исследования и материалы». Публикация базируется на новых, не вошедших еще в научный оборот документах российских архивов. Данный проект выполняется с 1978 г. совместно Институтом славяноведения РАН и Институтом истории РАН при участии других польских научных центров. Уже увидели свет шесть томов серии, еще два тома подготовлены к печати.

В. Сливовская входит в состав Главной редакционной коллегии и одновременно является составителем и комментатором всех вышедших томов этого издания. В рамках серии издан также том «Участники освободительных движений в 1832-1855 годах. (Королевство Польское). Биографический словарь» (Вроцлав, 1990), подготовленный В. Сливовской в соавторстве с В.А. Дьяковым, В.М. Зайцевым и польским историком А. Шкалковским. Этот многотомный труд также представляет собой уникальное научное издание, поскольку объединяет не только осуществленную на современном научном уровне, с соблюдением всех археографических и источниковедческих требований публикацию исторических источников, но и соответствующий им комплекс монографических исследований. Данное издание по своему облику отличается от остальных томов серии. В него включено около 3300 кратких биограмм участников освободительного движения 1832-1855 гг. в Королевстве Польском и лиц, связанных с этим движением. Значение его вместе с тем выходит далеко за рамки истории польского освободительного движения, так как материалы данной публикации объективно отражают широкую картину рос-

¹ Кеневич (Kieniewicz) Стефан (1907-1992), польский историк, член-корреспондент Польской АН (1965). Профессор Варшавского университета (с 1949). Основные труды по истории польского общественного движения XIX в. Один из основных авторов и редакторов второго тома «Истории Польши» и многотомной советско-польской публикации документов «Восстание 1863». Труды Кеневича дважды отмечены Государственной премией ПНР.

сийско-польских общественных связей в XIX в. Это наглядно отражается в самой тематике томов: «Союз литовской молодёжи и общественное движение России и Польши в 40-50-х годах XIX века», «Польское Патриотическое общество и декабристы. Связи между прогрессивными силами России и Польши в 1815-1830 годах», «Польская и российская революционная эмиграция в 60-80-х годах XIX века», «Российско-польские связи в условиях политической ссылки. Роль поляков в изучении и освоении Сибири (XIX – начало XX в.)», «Польско-российские контакты XIX века в сфере культуры и искусства» [11].

Общность истории народов России и Польши, отразившаяся в судьбах конкретных людей, легла в основу научного проекта «Польские ссыльные в Российской империи», осуществляемого в настоящее время ПАН под руководством В. Сликовской [8]. Указанный проект предполагает создание базы биографических данных о поляках, находившихся в заключении и ссылке в России за участие в освободительном движении, и о членах их семей, а также археографическое и библиографическое описание относящихся к ним архивных и опубликованных источников и научной литературы. Работа над проектом позволяет воссоздать широкую картину жизни поляков в русской провинции, их многогранного участия в хозяйственной и общественной деятельности, роль в развитии просвещения, науки и культуры российского общества. Первый этап проделанной работы нашел воплощение в книге В. Сликовской «Польские ссыльные в Российской империи в первой половине XIX века. Биографический словарь» (Варшава, 1998). По тщательности, филигранности исполнения – это, бесспорно, выдающийся научный труд. Параллельно с работой над словарем велась подготовка к изданию мемуаров поляков, сосланных в Сибирь и Казахстан не только в XIX в., но и в годы Второй мировой войны. Назовем выпущенную совместно с Э. Качиньской и А. Брус книгу о Сибири, большую часть которой занимает антология польской мемуаристики, а также вышедшие отдельным томом записки С. Старункевича [10].

Выступая на Международной российско-польской научной конференции, которая состоялась в Казанском университете 8-12 сентября 1997 г., В. Сликовская отметила, что «в подготовленный “Словарь польских ссыльных первой половина XIX в.”, а точнее говоря, библиографический справочник, охватывающий 1814-1856 гг., вошло свыше 3 тыс. фамилий ссыльных, которые за самые незначительные “провинности” политического характера были осуждены на всякого рода наказания, связанные с отрывом от места их постоянного жительства. Факт этого “изгнания” (ссылки) представлял собой основной критерий, предопределяющий помещение биографической справки о данном лице в этой книге... Словарь является коллективным трудом, ибо материалы к нему собирались многими историками, архивистами, литературоведами Польши и России, фамилии которых перечислены в предисловии, так же как и тех, кто просмотрел текст и внес в него много дополнений и уточнений» [3. С. 15, 18]. Новым явлением научного проекта В. Сликовской стала подготовка компьютерной базы в программе АКЦЕС, которая в настоящий момент охватывает данные о ссыльных после восстания 1863 г. и существует в двойной форме: в виде картотеки (в нее входят все получаемые материалы как из архивов, так и из библиотек) и в виде печатных источников. Постепенно материал из картотеки, которая превысила 20 тыс. фамилий и все время пополняется, вводится в форме разветвленных описаний в компьютерную базу данных.

Региональные центры польской ссылки в России

Тема польской ссылки в России имеет широкие хронологические и территориальные измерения. Одна из важных задач исследований по данной проблематике – собрать документальный материал, чтобы все данные о ссыль-

ных оказались рядом, независимо от того, куда их ссылали и из каких мест они были «взяты» – с берегов Вислы и Немана или с берегов Невы, если причинами их ареста, а затем приговора (судебного или административного) было участие в движении за независимость, сопротивление насилию царского режима. В. Сливовская считает, что розыски в польских и российских архивах, проводившиеся в последние годы с большим размахом, привели к тому, что сегодня биобиблиография «о "польской Сибири" содержит такое богатство сведений, какое не найти ни в каких ранее вышедших трудах» [3. С. 15]. В соответствии с польской традицией Сибирь рассматривается не как географическое понятие, а как комплекс испытаний ссыльных, пережитых в различных районах Российской империи как в европейской части, так и за Уралом. В статье о польской Сибири, опубликованной в 2010 г. в журнале «Новая Польша», В. Сливовская замечает: «Сибирскими ссыльными считались и прибывавшие в Архангельскую и Пермскую губернии – всюду, где было очень холодно, равно как в киргизские степи или на территории, занимаемые всеми тремя отдельными корпусами, – не только Сибирским, но и Оренбургским и даже Кавказским. Не случайно и в межвоенный период, во Второй Речи Посполитой, и ныне, после II Мировой войны, к Союзу сибиряков принадлежали и принадлежат все побывавшие на каторге и в ссылке (а в XX веке – в ссылке, на поселении и в лагерях), независимо от того, были ли они в настоящей Сибири или на Дальнем Севере, в степях Казахстана или в пустынном Узбекистане» [5. С. 16].

Это положение, характерное для польской историографии, разделяют и российские исследователи проблемы, хотя все-таки многие конкретные документальные материалы демонстрируют специфику и своеобразие региональных центров ссылки [1, 2, 4, 6]. К тому же до сих пор остается задача ввести в научный оборот новые, ранее неизвестные и недоступные региональные документальные материалы и источники в изучении польской ссылки в России. Например, В. Сливовская констатирует, что «к сожалению, у нас только частично использован материал из местных архивов» [3. С. 19]. История поляков в России может быть адекватно воспринята и научно осмыслена только как комплексная тема, интегрально воссозданная как из разобобщенных компонентов регионального местного и общероссийского содержания (или шире их определяя, как соответствующие разделы истории собственно российской), так и зарубежного (т.е. страниц исключительно польской истории). В этом и состоит уникальная оригинальность «польско-сибирской» тематики и существенная значимость привлекаемого и изучаемого российского и польского архивного документального достояния по истории польской ссылки в контексте общего и равно важного как для отечественной, так и для польской науки и культуры. И в этой связи очень важной представляется деятельность профессора Виктории Сливовской по координации сотрудничества польских и российских ученых в публикации архивных документов – источников по истории Польши и польско-российских отношений.

Вклад польских ссыльных в общественно-политическую, экономическую и социально-культурную повседневность российской истории

После поражения польских восстаний 1830-1831 гг. и 1863 г. в российской ссылке оказались тысячи хорошо подготовленных в высших и средних учебных заведениях поляков. Повстанцев 1830-1831 гг. разместили главным образом в Сибири – в Нерчинске, Иркутске, Енисейске, Томске, Омске, и во всех этих местах они положили начало краеведческим музеям и библиотекам. Часто они взаимодействовали с декабристами. Оказали поляки и большое влияние на развитие исследований Киргизских степей (нынешнего Казахстана), участвовали в исследовательских экспедициях к Аральскому озеру и побережью Каспийского моря. К сожалению, результаты проведенных ими изысканий

были опубликованы лишь во фрагментах, и они, по мнению, В. Сливовской, ждут сегодня своего восстановления и изучения.

Наиболее весомых исследовательских достижений добились поляки, посланные после поражения восстания 1963 г. Были среди них и известные ученые. Например, многие исследователи темы, в том числе и В. Сливовская называют имя врача и фауниста Бенедикта Дыбовского, работы которого поощряло Императорское географическое общество [5. С. 19]. Во время своего пребывания в Забайкалье он взял в свое попечение организуемый в то время курорт в Дарасуне, источники минеральных вод которого Дыбовский исследовал, он также занимался лечением ссыльных и местного населения, создал первый кружок польских исследователей сибирской фауны. Таких примеров и польские, и российские историки приводят множество, поскольку период второй половины XIX в. является наиболее ярким в жизни польской диаспоры в России. Поляки, как и другие народы, населявшие Российскую империю, получили и имели возможность для приложения своих сил и реализации талантов в пореформенный период российской истории. Вот почему с таким уважением вспоминали в Сибири польских ссыльных первой и второй половины XIX в., а газета «Сибирь» сожалела, что после амнистии 1856 г. почти все они уехали.

Кроме проблемы включения польской диаспоры в жизнь края актуальной является проблема внутренней жизни поляков в тех регионах, где она формировалась. И среди них на первое место выдвигается тема католического вероисповедания. Хорошо известна роль религии в жизни польского общества. Русская православная церковь принципиально не допускала католическое вероисповедание на территории России, поэтому оно не имело большого распространения в стране, особенно в восточных и северных районах. Ссыльные поляки сразу же столкнулись с этой жизненной проблемой. Тем не менее многие исследователи, в том числе В. Сливовская, отмечают, что в большинстве своем поляки оставались верны своим убеждениям в вере, что тяготы ссылки их не надломляли, а случаи отречения от католической веры были редки. Объединяющей идеей стала мысль о строительстве костелов, поскольку первоначально службы проводились в частных домах. Известно, что к концу XIX в. наличие костелов на «второй родине» поляков стало заметным явлением. История их появления ставит две проблемы. Во-первых, роль католического костела как центра жизни польской диаспоры, во-вторых, католический храм как один из источников сохранения и развития соответствующих духовных традиций и культуры.

Возвращение ссыльных поляков на родину

В своих работах Виктория Сливовская многократно поднимает эту тему. Возвращение части ссыльных поляков стало возможно в связи Коронационным манифестом Александра II 1856 г. Однако это возвращение растянулось на много лет, так как это не была амнистия, автоматически охватывающая всех: о каждом из ссыльных собирали сведения во многих местах, прежде чем царь давал высочайшее разрешение на выезд на родину. Ходячее мнение, что возвращавшихся из ссылки встречали на родине с распростертыми объятиями, как замечает В. Сливовская, не всегда подтверждается. Действительно, не трудно было устроиться сыновьям из богатых семей, даже если они заставляли имение не таким процветающим, как его оставили. В свою очередь, специалисты главным образом устраивались в Замойской ординации, правление которой явно содействовало «сибирякам» (как и Дирекция железных дорог). Однако многие из крестьян, обремененные семьями, прибывали к своим близким, живущим в нищете или бедности, становясь для них дополнительной обузой, к тому же сами не могли заработать на жизнь. Свидетельство тому – многочисленные просьбы о пособии, сохранившиеся в фонде Комис-

сии внутренних дел, в которых порой звучит подлинное отчаяние. И не удивительно, что находились и такие, кто сразу подавал прошение разрешить им остаться в Сибири или другом месте, где они устроили свою жизнь, или такие, кто вернувшись и осмотревшись на месте возвращались в места ссылки... [8. С. 194; 3. С. 18]. О них также идет речь в работах Виктории Сливовской. Необходимо привести еще один исследовательский вывод польского ученого: «Глубоко ошибаются историки и особенно журналисты, у нас и за рубежом, называя ссылку в Российской империи “царским Гулагом”. Русское государство Романовых во все времена своего существования было самодержавной монархией с разными оттенками в разные периоды; оно не имело ничего общего с тоталитарной системой. Целью всех видов ссылок от каторги до жительства не было истребление “неудобных” элементов населения, но их изоляция и, как сегодня модно говорить, ресоциализация; когда кончался назначенный срок (по амнистиям всегда сокращаемый) и власти приходили к выводу, что наказанного можно считать лояльным подданным, – он мог вернуться на родину. Следует добавить, что царские власти боролись с настоящими противниками, – мы можем считать наказания слишком строгими, но они применялись по существующим законам» [5. С. 26].

Таков научный почерк В. Сливовской, которая во всех исследованиях стремится разделить для своего восприятия и для истории мифы и действительность, правду и ложь, истинные и мнимые ценности.

Виктория Сливовская, отметившая в июне 2011 г. свой очередной круглый юбилей, продолжает активную творческую, научную деятельность, публикуя новые статьи и воспоминания, участвуя в различных польско-российских форумах, поддерживая тесную связь, переписку со своими коллегами, соратниками и друзьями. Научное творчество профессора Виктории Сливовской – наглядное свидетельство плодотворности сотрудничества российских и польских историков, независимо от политической конъюнктуры и субъективных пристрастий.

Литература

1. Кононова Л.П. Ссылка участников польского восстания 1863–1864 годов (По материалам Архангельской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004. 26 с.
2. Павлов В.А. Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004. 21 с.
3. Польская ссылка в России XIX–XX веков: региональные центры – Polscy zeslancy w Rosji XIX–XX stuleciu: ośrodki regionalne. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1998. 300 с.
4. Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2004. 23 с.
5. Сливовская В. Польская Сибирь – мифы и действительность // Новая Польша. 2010. № 1. С. 16–28.
6. Цифанова И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: Особенности процесса адаптации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 25 с.
7. Bibliografia publikacji Professor Wiktorii Sliwowskiej // Zeslancy postyczniowi w Imperium Rosyjskim. Lublin; Warszawa, 2008. 540 s.
8. Sliwowska W. Syberia w zyciu i pamieci giestorow – zeslancow postyczniowych. Warszawa, 2000. 449 s.
9. Sliwowska W., Sliwowski R. Rosja – nasza miłość. Warszawa: ISKRY, 2008. 536 s.
10. Sokrates Starynkewicz Dziennik 1887–1897 / R. Sliwowski, A. Brus, W. Sliwowska. Warszawa: Museum Historyczne m. st. Warszawy, 2005. 271 s.
11. Uczestnicy ruchow wolonsciowych w latach 1832–1855 (Krolestwo Polskie) Przewodnik biograficzny / A. Galkowski, W. Dżakow, W. Sliwowska, W. Zajecew. Wrocław; Warszawa; Krakow: Wydawnictwo PAN, 1990. 961 s.

СЕНИЦЫН ВЛАДИМИР ОЛЕГОВИЧ – аспирант кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (vosin@inbox.ru).

SINITSIN VLADIMIR OLEGOVICH – post-graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 331.105.54: 37.011.31-051

Л.Н. ТОХТИЕВА, Е.К. МИНЕЕВА, В.С. ГРИГОРЬЕВ

ПЕРВЫЕ ВЫСШИЕ НАГРАДЫ УЧИТЕЛЕЙ ЧУВАШИИ*

Ключевые слова: школьное учительство, высшие ордена и медали советского государства, почетные звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» и «Заслуженный учитель школы Чувашской АССР».

Изучены опыт работы передовых учителей Чувашии в 1939-1940 гг. и практика их поощрения и награждения за заслуги в области образования.

L.N. TOHTIEVA, E.K. MINEEVA, V.S. GRIGORYEV

THE FIRST AWARDS OF TEACHERS OF THE REPUBLIC OF CHUVASHIA

Key words: school teachers, higher orders and medals of the soviet state, honorary titles «Honoured teacher of school of Russian federation» and «Honoured teacher of school of the Chuvash ASSR».

A careful study of the experience of the Chuvash progressive in 1939-1940 is made. The practice of their stimulation and awarding grants in the field of education is also studied.

В условиях продолжающейся реформы системы образования в России изучение опыта деятельности школы в начальный период советской власти является весьма актуальным. Сегодня, как и много лет назад, педагог выполняет наиболее важные социальные функции – воспитание и обучение, формирование жизненных ценностей новых поколений. По мнению историка И.В. Зубкова, школьное учительство – это особая социально-профессиональная группа, сформировавшаяся в России в основном во второй половине XIX – начале XX вв. Учителя, отмечает Л.М. Гаврилова, являлись «самым многочисленным и быстрорастущим...» [4. С. 32], а по убеждению Г.А. Александрова, «наиболее сформированным отрядом дореволюционной чувашской интеллигенции» [2. С. 3].

В первые годы советской власти учителя Чувашии работали в сложных условиях: катастрофический недостаток школьных зданий, мебели, учебной литературы, прежде всего на родном языке, письменных принадлежностей. Кроме того, в автономии долгое время не было единообразных учебных планов и программ, отсутствовало единство в планировании и организации учебных занятий.

Самоотверженный труд учителей, работа педагогических учебных заведений дали результаты: в 1930-1934 гг. в Чувашии поэтапно было осуществлено начальное, а с 1934 г. начато внедрение системы обязательного семилетнего, затем и десятилетнего образования. Значительно повысилось качество учебно-воспитательной работы школы.

Одной из причин поступательного процесса в развитии системы образования автономной республики являлась активная позиция, многогранная деятельность учительства, его «энтузиазм и преданность делу просвещения» [8. Л. 18]. Закономерно то, что труд педагогов заслуживал внимания и наград со стороны как общества, так и государства.

Знаменательным событием советской России в конце 1930-х гг. стало награждение 4331 сельского учителя высокими правительственными наградами за выдающиеся успехи в деле школьного обучения и воспитания. В их числе оказались и 30 педагогов из Чувашии, «энтузиастов своего дела, прекрасных мастеров педагогического труда, самоотверженно, героически ведущих работу по обучению и воспитанию молодого поколения» [12], – отмечалось в передовой статье республиканской газеты «Красная Чувашия» (ныне – «Советская Чувашия»).

Одними из первых высшей награды СССР – ордена Ленина – были удостоены: М.И. Багров, учитель Сундырской средней школы Сундырского района; П.А. Григорьева, учительница Атыковской неполной средней школы Ши-

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0408 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

хазановского района; О.Т. Харитонов, учительница Полево-Сундырской неполной средней школы Комсомольского района. Орден Трудового Красного Знамени получили 6 педагогов; орден «Знак Почета» – 8, медаль «За трудовую доблесть» – 5; медаль «За трудовое отличие» – 8 учителей.

Указ о награждении учителей был опубликован в центральной газете «Правда» 5 мая 1939 г. Эта новость быстро разлетелась по деревням и селам Чувашии. Даже для многих учителей радостное известие явилось большой неожиданностью. Так, в пос. Вурнары поздним вечером 6 мая, как только колхозники приехали с полевых работ, собрался стихийный многолюдный митинг. А.В. Васильева, учительница Мун-Яльской начальной школы, произнесла взволнованную речь: «Я не могу найти слов, чтобы выразить свое огромное счастье и радость. Могла ли раньше я, простая чувашская девушка, круглая сирота, мечтать об этих светлых днях...» [10]. «Только в нашей счастливой стране так заботятся о людях, чтобы они творили и работали на благо народа», – отмечала в своем выступлении М.И. Архипова, учительница Бичурга-Баишевской начальной средней школы Шемуршинского района, удостоенная медали «За трудовое отличие».

Позже, 11 мая в клубе Ижекейского колхоза Красночетайского района на другом народном митинге поздравляли с награждением орденом «Знак Почета» знатного учителя В.А. Орлова. В своей речи лауреат сказал: «Я прожил полвека, из них 28 лет отданы школе. Не хватает слов, чтобы выразить благодарность нашему правительству, партии... за высокую оценку моей работы» [15]. Митинги, другие торжественные мероприятия прошли в районах и городах республики.

Вскоре, в центральных и местных газетах стали публиковаться статьи и заметки, посвященные знатым учителям. На радио передавались репортажи о награжденных, а также зачитывались приветственные телеграммы, направленные в их адрес. Например, в одной из них, адресованной А.В. Макаровой, учительнице неполной средней школы Порецкого района, были такие слова: «Дорогая Александра Васильевна! Наше правительство за мастерство в педагогическом деле, за образцы обучения и воспитания нашей прекрасной детворы, за большевистское отношение к труду наградило Вас медалью "За трудовое отличие". Примите, дорогая Александра Васильевна, искренние поздравления от Вашей бывшей ученицы. Желаю Вам здоровья на долгие годы (П.А. Шлямина)» [1].

Торжественное награждение состоялось в Московском Кремле 28 июня 1939 г. (получали награды учителя из Курской, Ивановской, Саратовской областей, Мордовской, Чувашской АССР и АССР немцев Поволжья). В ожидании церемонии многие тихо перешептывались: «Неужели сам Сталин будет награды вручать!». На встречу с учителями пришел Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин, улыбающийся, приветливый, тактичный. Просто и вместе с тем торжественно обратился он с поздравительной речью, пожелав всем дальнейших успехов в педагогической работе. От имени учителей Чувашии выступил М.И. Багров. На память был сделан коллективный фотоснимок награжденных.

Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС, ныне – ИТАР-ТАСС) распространило по всему миру сообщение и этот памятный фотоснимок о торжественном вручении высших правительственных наград сельским учителям. Позже фотография была напечатана в республиканской газете «Красная Чувашия». Гостям из автономных национальных республик и областей в Москве было оказано большое внимание. Их пригласили на прием к народному комиссару просвещения П.А. Тюркину. Специально для провинциальных педагогов организовали ознакомительную экскурсию по столичным достопримечательностям.

На родной земле орденосцев встретили тепло и торжественно. Газета «Красная Чувашия» сообщала в это время: «Канаш. 30 июня. В 14 часов 32 минуты под звуки марша к вокзалу подходит поезд, в котором возвращались

из Москвы с орденами и медалями лучшие учителя нашей республики. Для встречи их собрались представители власти и общественности. Из вагона выходят с орденами на груди учителя. Орденосцам подносят цветы...» [3]. На вокзале же был организован митинг, посвященный встрече учителей-лауреатов. На нем выступила председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР З.А. Андреева.

Ответное слово было предоставлено учителю М.И. Багрову. Он выразил искреннюю благодарность за высокую оценку их труда. Учительница Изванкинской начальной школы Аликовского района Х.И. Волкова рассказала, что многие из награжденных впервые побывали в Москве. «Мы просто удивились, когда увидели своими глазами метро, канал Волга-Москва». Ни с чем не могу сравнить то чувство радости, охватившее нас, учителей, когда мы переступили порог кремлевских ворот. Высшая награда за наш труд, труд народного учителя, вдохновляет нас на новые достижения в области воспитания советской детворы. Мы даем обещание воспитывать новые тысячи пламенных патриотов страны, людей, способных бесстрашно бороться и побеждать» [3], – сказал молодой орденосец И.Д. Железнов из Ядринского района.

Награжденные сельские учителя разъехались по родным школам с чувством законной гордости. Высокая награда давала им силы и вдохновляла на новые трудовые успехи. «Мне хочется работать, честно работать в свободной советской стране» [13], – слова Н.В. Степановой, учителя Сосновской неполной средней школы Чебоксарского района, в целом отражают настроение учительства Чувашии. В течение 1939-1940 гг. ряд учителей-орденосцев были назначены руководителями школ и РОНО.

Архивные материалы показывают, что таких достижений эти учителя добились не сразу, преодолевая серьезные жизненные трудности. Главным, объединявшим их всех началом были трудолюбие и любовь к детям. Взять, например, жизнь А.П. Петровой, которая почти полвека отдала школе. Ей была уготована участь домохозяйки, но отец настоял на учебе дочери. Накопив денег (сумму по тем временам немалую – 50 руб.), он отвез ее в Симбирскую чувашскую школу. В 1931 г. А.П. Петрову приняли учителем начальных классов в Хормалинскую школу Ибресинского района. Она объясняла новый материал просто, понятно, образно, не жалела времени и сил на самодельные наглядные пособия, привлекала к этому занятию и самих ребят. «Любовь к педагогическому труду – вот успех в работе учителя» [11], – считала она. Всю жизнь Анисию Петровну отличало жизнелюбие, оптимизм. Она умела успокаивать других, вселять в людей надежду на лучшее. К ней шли со своими бедами, радостями, и она никого не обделяла вниманием.

Или М.Н. Изюмов – старейший учитель Канашского района. Педагогическую деятельность он начал еще в 1905 г., окончив экстерном Казанскую учительскую семинарию. Работал в Янгличинской школе грамоты, а в 1922 г. перевелся в начальную школу родного села Шакулово. С 1933 г. стал ее директором. «Награждение меня орденом Трудового Красного Знамени, – считал он, – обязывает ко многому. Положу все свои силы, чтобы делом оправдать это высокое доверие» [14].

А.В. Макарова еще двенадцатилетней девочкой стала подрабатывать репетиторством, именно тогда она твердо решила стать учительницей. В 1893 г., окончив прогимназию и пройдя установленную практику, получила звание учительницы. Затем была назначена в Семеновскую начальную школу бывшего Алатырского уезда. В трудных условиях начиналась ее педагогическая деятельность: «Под школу был приспособлен старый общественный амбар, в котором прорубили три маленьких окошка, да поставили парты. А классы были большие по 70-75 человек» [1], – вспоминала А.В. Макарова. Но это не смущало молодую учительницу, она горела желанием работать, стремилась

передать свои знания людям. Александра Васильевна 38 лет проработала в школе, заслужила персональную пенсию. «Замечательный мастер педагогического труда, чуткий и внимательный воспитатель, она всегда добивалась отличных результатов в работе», – отмечает, характеризуя ее, В. Алатырцев [1].

Были среди отмеченных государством и такие учителя, как И.Я. Зайцев. Родился в бедной крестьянской семье. После окончания начальной школы в родной деревне убежал из семьи учиться в Симбирск; на третьи сутки дошел пешком до города. Его приняли в знаменитую Симбирскую чувашскую школу. В 1882 г., выдержав испытания на звание учителя, И.Я. Зайцев стал работать педагогом, а в 1924 г. облпрофсовет присвоил ему звание «Героя труда». В честь 50-летия учительской работы он был премирован деньгами в сумме 900 руб., а в 1937 г., когда отмечали 55-летие педагогического труда, его лично поздравила Н.К. Крупская, прислав письмо и фото со своим автографом. Несмотря на преклонный возраст, И.Я. Зайцев и в 1939 г. продолжал работать, но уже в качестве председателя ревизионной комиссии Полево-Сундырского сельского совета Комсомольского района.

В архивном фонде Президиума Верховного Совета Чувашской АССР за 1939-1940-е гг. имеются документы об учителях, впервые удостоенных государственных наград Чувашской АССР: указы, положения, наградные листы, характеристики, автобиографии, анкеты, выписки из протоколов заседаний райисполкомов с представлениями на награждения, фотографии и др. Сохранившиеся документы позволяют сделать вывод о том, что наградная система в Чувашии стала формироваться в 1939 г., когда указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 21 мая 1940 г. была утверждена Почетная грамота Президиума Верховного Совета Чувашской АССР [5. Л. 65]. Так, указом от 14 июля 1939 г. за достигнутые успехи в учебно-воспитательной работе Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР впервые были награждены три школы: Средняя школа № 3 г. Чебоксары, Уразмаметевская неполная средняя школа Яльчикского района, Аттиковская начальная школа Козловского района, 12 руководителей и учителей школ [6. Л. 2-3].

Постановлением Совета народных комиссаров Чувашской АССР от того же числа были отмечены выдающиеся успехи учителей в деле школьного обучения и воспитания детей в сельских школах. Так, семь педагогов: М.И. Архипова, Д.Ф. Сэие, П.А. Григорьева, А.И.Иванов, М.Н. Изюмов, Н.Е. Куликова, Н.В. Плечов были премированы путевками на дальние курорты страны. Кроме того, в 1939 г. Яльчикский район получил переходящее Красное знамя Наркомпроса и Республиканского комитета профсоюза работников начальных и средних школ. Для премирования лучших учителей в распоряжение Яльчикского райисполкома было выдано 3 000 руб.

11 января 1940 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, в котором отмечалось, что «В дополнение к ранее установленным почетным званиям..., установить за выдающиеся заслуги в области народного образования почетное звание: Заслуженный учитель школы РСФСР» [7. Л. 1]. В Чувашии были установлены 8 почетных званий: народного артиста, народного поэта, заслуженного деятеля науки, заслуженного деятеля техники, заслуженного деятеля искусств, заслуженного артиста, заслуженного врача и заслуженного учителя школы [5. Л. 110]. В Положении о почетных званиях говорилось: «Звание заслуженного учителя школы присваивается учителям начальных и средних школ, проработавшим в школе не менее 10 лет и особо отличившимся своей воспитательно-педагогической деятельностью, показавшим высокое педагогическое мастерство в деле коммунистического воспитания и обучения детей, за образцовую постановку учебной работы в школе» [5. Л. 111]. Вскоре 15 учителям нашей республики было присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР и 21 педагогу – звание заслуженного учителя школы Чувашской АССР.

22 июня 1940 г. в г. Чебоксары, под аплодисменты присутствующих, заместитель председателя Президиума Верховного Совета РСФСР товарищ З.А. Андреева вручала грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР. Большинство из награжденных педагогов имели огромный опыт работы. Например, учительницу средней школы № 7 г. Алатыря К.И. Муравьеву еще гимназисткой назначил на школьную работу директор народных училищ И.Н. Ульянов. Орденоносец М.И. Багров, учитель Сундырской средней школы, за 46 лет воспитал около двух тысяч детей [9. С. 205, 261]. А.Т. Некрасов, заведующий Аттиковской начальной школой Козловского района, известен и методической работой. Им опубликован ряд книг и статей: «Преподавание русского языка в нерусских школах», «Работа одного учителя одновременно с двумя классами». И таких выдающихся педагогов в Чувашской АССР было немало, их опыт изучали и распространяли через участие в педагогических выставках, семинарах, научных конференциях.

Опыт работы передовых учителей был представлен на первой научно-практической конференции, состоявшейся 18-20 июля 1940 г. Интерес представляют уже сами темы выступлений: «Как я достигаю высокой успеваемости учащихся по русскому языку» – Г.Т. Печников; «Как я готовлюсь к уроку» – Д.С. Самуилов; «Планирование учебно-воспитательной работы» – Н.Е. Куликова и др. Институт усовершенствования учителей Наркомпроса республики выпустил по итогам конференции сборник материалов, освещающий методику работы учителей по повышению дисциплины и успеваемости учащихся.

Источники показывают, что большинство учителей сельских и городских школ работали самоотверженно, отдавая свои силы, знания, способности и любовь детям, ответственно и добросовестно, с чувством долга относились к своей профессии. Успешно справились они с поставленной государством масштабной задачей – ликвидацией неграмотности, принимали активное участие в общественно-политической жизни республики и страны в целом. Общество восторженно откликнулось на награждение педагогов высшими орденами и медалями. Столь высокая и справедливая оценка их деятельности вдохновляла многих педагогов на новые трудовые успехи на ниве просвещения. Опыт прошлого, особенно в современных условиях пристального отношения государства и общества к отечественной системе образования, требует дальнейшего изучения, а позитивные результаты самоотверженного труда педагогов, учителей-новаторов востребованы для дальнейшего применения и распространения.

Литература и источники

1. Алатырцев В. Хочется жить и работать // Красная Чувашия. 1939. 21 мая.
2. Александров Г.А. Чувашская интеллигенция: истоки. Чебоксары: Изд-во «Чувашия», 1997. 198 с.
3. Встреча учителей-орденоносцев // Красная Чувашия. 1939. 2 июля.
4. Гаприлова Л. М. Учителя средней и начальной школы Чувашии во второй половине XIX – начале XX вв. // Социально-экономическое развитие Чувашии в период капитализма / ЧНИИ. Чебоксары, 1987. С. 32-55.
5. ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 130.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 115/а. Л. 2-3.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 247. Л. 1.
8. ГИА ЧР. Ф. 123. Оп. 1. Д. 420. Л. 18.
9. Ефимов Л.А. Школы Чувашского края в XIX-XX вв. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003. 536 с.
10. Ефремов Е. «Отдам все силы школе» // Красная Чувашия. 1939. 8 мая.
11. Петрова А.П. Любовь к педагогическому труду // Красная Чувашия. 1939. 1 июня.
12. Советский учитель // Красная Чувашия. 1939. 16 мая.
13. Степанова Н.В. Труд – мое счастье // Красная Чувашия. 1939. 1 июня.
14. Тимофеев Г. Заслуженная награда // Красная Чувашия. 1939. 16 мая.
15. Чирков И. «Буду еще лучше работать» // Красная Чувашия. 1939. 12 мая.

ТОХТИЕВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА – аспирантка кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (toklarisa@yandex.ru).

ТОХТИЕВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА – post-graduate student of Russian History Chair named after A.V. Arsent'yeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МИНЕЕВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mineevaek21@mail.ru).

MINEEVA ELENA KONSTANTINOVNA – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair named after A.V. Arsent'yeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГРИГОРЬЕВ ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной и региональной истории, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (v-gr1771@mail.ru).

GRIGORYEV VALERIY SERGEEVICH – doctor of historical sciences, professor, Russian and Regional History Chairman, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК 904(47-13):329.12

С.Б. ХАРИТОНОВА

ОБ УЧАСТИИ ЖЕНЩИН ЧУВАШИИ В РАБОТЕ СОВЕТОВ В 1920-е ГОДЫ*

Ключевые слова: женщины, государственное управление, женотделы, делегатские собрания, история Чувашии.

Рассмотрены процессы вовлечения женщин Чувашии в работу органов государственного управления на уровне местных советов. Проанализирована динамика избрания женщин в советы разных уровней, изучены формы работы с женским населением. Выявлены причины и трудности низкой политической активности женщин.

S.B. KHARITONOVA

ABOUT PARTICIPATION OF WOMEN OF CHUVASHIYA IN WORK OF COUNCILS IN 1920

Key words: women, the government, delegate meetings, history of Chuvashiya.

Processes of involving of women of Chuvashiya in work of state bodies at level of local councils have been considered. Dynamics of election of women in councils of different levels has been studied, forms of work with the female population are studied. The reasons and difficulties of weak political activity of women have been established.

Основным показателем роста политической активности женщин является участие в работе органов власти. В первые годы советской власти большое внимание при рассмотрении женского вопроса уделялось вовлечению женщин в управление советским государством. Органами власти на местах являлись областные, губернские, уездные и волостные съезды советов, формировавшие свои исполкомы. В пределах своей территории местным советам предоставлялись широкие полномочия по реализации в жизнь решений верховных органов. Предполагалось, что привлечение женщин к управлению на уровне местных советов, а также предприятий, учреждений должно было способствовать достижению равенства полов, подготовить женскую часть населения к участию в руководстве страной. Женщины же в силу своей отсталости, невежества и неграмотности еще не могли принять широкого участия в управлении государственными делами. Предоставление женщинам политических прав не вело автоматически к повышению их политической активности: большинство женщин свои политические права не использовали.

Важным условием, созданным советской властью для привлечения женщин в советы и партию, была организация по стране женотделов при парткомах РКП(б). Отдел по работе среди женщин Чувашского обкома РКП(б) был создан в октябре 1920 г. Одной из главных задач женотдела было привлече-

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0408 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

ние женщин в ряды РКП(б) и к советскому строительству. Возможность участия в политической и общественной жизни страны и республики женщины фактически получили впервые, и партия, государство, начиная практически с нуля, должны были проделать огромную работу в этом направлении.

Секретарь Чувашского обкома РКП(б) Л.М. Лукин в декабре 1920 г. отмечал, что «женщины пока не занимают ответственные посты и надо стараться, чтобы женщина умела управлять, это будет означать реальное равенство» [4. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 1]. В этот период процент участия женщин Чувашии в выборах в советы был очень низок, а в составы исполкомов советов избирались лишь единичные их представительницы.

Были отдельные случаи избрания женщин в исполкомы и областные съезды советов. В 1920 г. на I съезде советов Чувашской автономной области было всего 4 делегатки, одна из которых, Е.Я. Орлова, была избрана в состав облисполкома [16. С. 166]. В 1921-1922 гг. первые 14 женщин были избраны в сельсоветы [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 290. Л. 10; 5. С. 441]. Небольшое число избранных объяснялось работниками женотдела тем, что крестьянка не научилась еще пользоваться своим правом участия в управлении селом. Были выбраны женщины не энергичные, не посещавшие заседаний совета, считавшие это не женским делом или боявшиеся насмешек мужчин. Подобное происходило в основном в тех населенных пунктах, где работа среди женщин только начиналась, женщины еще не почувствовали своих прав, работники женотделов, организаторы по работе среди женщин, не зная женскую массу, не могли контролировать процесс выставления кандидатур.

Объективно способствовали привлечению женщин к участию в управлении и общественной жизни делегатские собрания, ставшие практической школой подготовки женщин к политической и общественной деятельности. Повышение культурного и общеобразовательного уровня женщин путем ликвидации неграмотности и вовлечения в клубы, кружки, избы-читальни приводило к осознанию женщинами своих прав, необходимости поддержки политики советской власти, выявляло и развивало их организационные способности, а затем способствовало избранию их в советы, вступлению в партию, профсоюзы и т.д. Последнее обеспечивалось также и повышением политической грамотности женщин, вовлеченных в совпартшколы, политкружки.

Существовала прямая связь между работой среди женщин и итогами выборов в советы. Работниками женотдела отмечалось, что женщины были выбраны в советы только в тех селах, где велась работа среди них. Так, в ряде уездов Чувашии наметились определенные тенденции улучшения работы среди женщин, особенно в Ядринском. «Среди делегатов IV уездного съезда встречаются лица женщин-крестьянок, – сообщала ядринская газета. – Сам факт присутствия женщин на съезде говорит о том, что наша деревня неизменными шагами идет к свету, к сознанию. Ни одна волость Ядринского уезда не забыла на выборах женщины» [12]. Однако в 1922 г. по всей Чувашии в состав исполкомов сельских, волостных и уездных советов были избраны всего 18 женщин [15. С. 15]. Почти такая же картина наблюдалась и в 1923 г., когда в области женщин-членов советов было 15 человек [4. Ф. 1. Оп. 4. Д. 71. Л. 69]. Участвовало на волостных съездах – 42, на уездных – 17, на IV областном съезде советов – 5 женщин. По данным трех уездов (кроме Батыревского), в сельсоветы были избраны 19 женщин, в волисполкомы – 3, в уисполкомы – 1, в облисполком – 1 женщина [16. С. 166].

Трудности вовлечения в работу советов были очень большими. Так при выборах в сельсовет, когда делегатка Е. Чайкина «упомянула о выборе в сельсовет женщины, то по всей сходке загудели против, и сам председатель кричал: «Чтобы нами мужиками командовала баба, этого не было, и я полагаю, не будет...». После собрания я шла по деревне с делегаткой, которую выбрали на собрании, то в одной избушке были слышны крики – это муж бил

жену за то, что она много высказывалась на собрании и её назначили делегаткой» [4. Ф. 1. Оп. 5. Д. 121. Л. 38, 38 об.]. Были среди мужчин и такие суждения, что советская власть им больше не доверяет, раз предлагает выбирать в советы женщин. Также противились мужчины вовлечению женщин в общественную жизнь села по причине того, что она отнимала у крестьянки время на домашнюю работу. Это приводило к конфликтам в семье.

Для обретения женщинами опыта управления Советом Народных Комиссаров РСФСР 11 апреля 1921 г. было принято решение о привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях. Это было так называемое «практиканство». Отдельных работниц и крестьянок направляли на определенный срок в отделы исполкомов советов, сохраняя им оплату труда, чтобы они проходили практику вместе с делегатками-практикантками, знакомились с работой органов управления. Практиканток было больше, чем депутатов, поэтому они выполняли половину всей секционной работы. Именно из числа бывших делегатов-практиканток выбирались в последующем депутаты.

С принятием в 1924 г. Конституции СССР были приняты новые «Положения об уездных съездах Советов и уездных исполнительных комитетах, а также волостных исполкомах и сельских Советах», которые были направлены на «оживление» работы с помощью широкого вовлечения в управление государством крестьян. Развернулась массовая разъяснительная работа среди трудового населения, особенно среди женщин. В выборах сельских советов в 1924 г. участвовали 24,4% женщин, имевших право голоса [1. С. 388-390; 5. С. 441], в исполкомы местных советов было избрано 335 женщин; в 1925 г. было уже 752 женщины, т.е. их количество возросло более чем в два раза, в том числе по Цивильскому уезду – 189 человек, Чебоксарскому – 222 [4. Ф. 9. Оп. 1. Д. 666. Л. 23; Ф. 10. Оп. 1. Д. 751. Л. 38]. В то же время в Алатырском уезде их было 297 [4. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1113. Л. 1]. Тем не менее на уровне волисполкомов женская часть депутатского корпуса составляла в 1925/1926 гг. только 2,7% [14. С. 11].

На апрель 1925 г. из 400 тыс. женского населения всех возрастов в Чувашской автономной области было вовлечено: в сельские советы – 356 человек, в народные заседатели – 377, комитеты взаимопомощи – 400, члены облсуда – 1, члены волисполкомов – 58, члены уисполкомов – 4, члены облисполкома – 7, члены облсуда – 1, члены волисполкомов – 58, члены уисполкомов – 4; включая делегатов, членов потреб- и производкооперации, артелищ, всего было вовлечено в сферу государственного и общественного управления 11976 женщин (чувашек-крестьянок), что составляло около 0,3% к общему количеству женского населения области [4. Ф. 1. Оп. 6. Д. 172. Л. 55]. Таким образом, несмотря на рост числа участвовавших в выборах женщин, процент их участия был все еще низок, что говорило о их малой активности и недостаточном авторитете советских органов власти.

Из-за вышеперечисленных трудностей рост числа женщин, выбранных в советы, оставался на протяжении второй половины 1920-х гг. незначительным. Так, в сельских местностях Чувашии общее количество женщин, имеющих право голоса, в 1926 г. составляло 213 616, участвовали же в избирательных собраниях лишь 24 932 женщины, т.е. 11,7%. По сравнению с количеством женщин при перевыборах 1924 г. число участвовавших в выборах женщин увеличилось на 1,6% [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 296. Л. 14]. Из общего количества членов сельсоветов числилось 647 женщин, т.е. 7,9%. По сравнению с аналогичным показателем за 1924 г. их представительство увеличилось на 0,3%. В составе членов волисполкомов было 5 женщин, что составляло 2,7%. В 1926 г. число женщин – членов волисполкомов – уменьшилось по сравнению с их количеством в 1924 г. на 2,8%. Сокращение доли участия женщин, главным образом, обуславливалось тем, что для женщин в низовом советском аппарате не были созданы благоприятные условия для проявления ими творческой

инициативы. У населения сложилось определенное мнение, что женщины на выборных должностях бесполезны. На избирательных собраниях кандидатуры от женщин не находили поддержки [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 296. Л. 14, 14 об.].

Массовое вовлечение женщин в советское строительство началось в 1927 г., когда их численность в советах достигла 17,21% [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 290. Л. 10]. В составе избирательных комиссий работало 1230 женщин, по сравнению с предыдущими выборами процент их участия в голосовании возрос с 14,4% до 31,3% [14. С. 19]. В 1927 г. в местные советы жители Чувашской АССР избрали 6021 женщину, в волисполкомах и уисполкомах они составляли 22% [16. С. 166-167]. ЦИК СССР обязывал на отчетно-перевыборных собраниях заслушивать отчеты депутатов советов, освещать работу комиссий по улучшению труда и быта женщин, сообщать о выполнении наказов избирателей, отражающих интересы женщин. Проводились отдельные женские собрания с разъяснением их гражданских прав и обязанностей. Избирателям рассылались письменные приглашения на перевыборные собрания. ЦИК СССР обязывала все наркоматы, журналы, радиоцентр, кооперацию иметь планы вовлечения женщин в избирательную кампанию и контролировала их выполнение. На делегатских собраниях обсуждались проекты наказов депутатам. Делегатки разбивались по участкам, в пределах которых они обходили квартиры избирателей и агитировали женщин прийти на перевыборы. Во время перевыборных собраний выделялись специальные помещения, где женщины могли оставить своих детей под присмотром активисток. Делегатские собрания соревновались между собой за более высокий процент участия женщин в перевыборах советов. Делегатские собрания, собрания беднячек и другие женские объединения заранее намечали и обсуждали кандидатуры для избрания их в советы, в основном из делегатов.

Следует отметить, что женщин в сельсоветы привлечь было сложнее, чем в делегатские собрания, которые были по составу чисто женскими организациями. В советах же крестьянкам приходилось работать вместе и наравне с мужчинами, терпеть недоверие к своим способностям, насмешки. Были случаи, когда женотделы или представители партячейки настаивали на обязательности избрания в совет женщин. В подобных ситуациях часто в совет попадали такие женщины, которые не могли или не хотели работать. В некоторых селах, в которых особенно настаивали на избрание женщин, собрание, состоявшее в основном из мужчин, выбирало таких, которые не стали бы «мешать» совету, т.е. проявлять инициативу и вообще работать.

Важным событием в развитии женского движения в Чувашии стало проведение I республиканского съезда работниц и крестьянок – членов советов Чувашской АССР 23-28 сентября 1927 г. Проведению съезда предшествовала организация волостных съездов работниц и крестьянок – членов советов в 20 волостях, в работе которых приняли участие 556 женщин – членов советов [4. Ф. 1. Оп. 8. Д. 257. Л. 107]. Волостные и республиканский съезды женщин отметили нерешенность большого количества вопросов, связанных с улучшением труда и быта женщин республики, и наметили перспективные направления дальнейшей работы. На республиканском съезде были избраны делегаты на Всесоюзный съезд работниц и крестьянок – членов советов, который отметил, что необходимо более полное вовлечение женщин в государственное управление.

Наибольшее увеличение числа посещавших выборы женщин произошло в конце 1920-х гг., что связано прежде всего с усилением применения мер административного воздействия на коллективизированное крестьянство и постепенное проникновение коммунистической идеологии в сознание женщин, особенно молодых. Изменения выразились в активности женского населения в процессе избрания в члены сельских советов. Так, если в 1927 г. среди избранных членов сельсоветов было лишь 19% женщин, то в выборной кампании 1928/1929 гг. их коли-

чество возросло до 25,8%. Кроме того, 17 женщин в 1928/1929 гг. были избраны в президиумы сельсоветов и сельисполкомов. Показателен и рост числа женщин – председателей сельсоветов (0,8% в 1927 г. и 5,8% в 1928/29 гг.) [4. Ф. 1. Оп. 10. Д. 294. Л. 1]. Если в 1924 г. в выборах сельских советов участвовали 24,4% женщин, имевших право голоса, то в 1929 г. этот показатель увеличился до 31,39%, а в 1930 г. достиг уже 50,1% [1. С. 388-390; 5. С. 441]. Началось массовое вовлечение женщин в советское строительство: в 1924 г. в составе сельских советов было 300 женщин, в 1925 г. – 782, а в 1929 г. – 8257, что составляло 23,2% от общего числа депутатов [6. С. 24-25; 4. Ф. 1. Оп. 8. Д. 132. Л. 302; 9; 5. С. 441-442].

Принятые меры постепенно начали давать положительные результаты. Все больше женщин участвовало в ходе перевыборной кампании и избиралось в состав местных советов. В частности, в 1929 г. на отчетно-выборных собраниях в советы присутствовало 47,3% женщин, а в некоторых деревнях до 80% крестьянок участвовали в избирательной кампании [11]. В 1929 г. в советах работало 8257 женщин, или четверть от всех членов [10]. В 1930 г. в выборах сельских советов участвовало более половины женщин благодаря агитационной работе и прямому нажиму партийных органов.

Женщин постепенно стали выдвигать на руководящую работу. Если в 1927 г. только три женщины являлись председателями сельских советов, то через два года уже 30 женщин руководили местными советами, две возглавляли районные советы [3. С. 46].

В новой Конституции СССР 1936 г. нашло отражение законодательное оформление нового статуса советской женщины, которые объявлялись равными «во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [7. С. 13].

Принимали участие отдельные представительницы женского пола и в съездах Верховного Совета, и в составе ЦИКа, но число их было незначительным и скольконибудь существенной роли они не могли играть. Например, на выборах 12 декабря 1937 г. в Верховный Совет СССР по Чувашской АССР были избраны 16 депутатов, среди них депутат Верховного Совета СССР Т.А. Моисеева – начальник токарно-механического цеха Алатырского паровозоремонтного завода и Е.П. Цыганова – сменный мастер разделочного цеха Козловского деревообрабатывающего комбината [14. С. 33], депутат Верховного Совета Чувашской АССР, стахановка-станочница Урмарской фабрики спортивного инвентаря М.Ф. Федорова [13. С. 254-255]. Известна деятельность учительницы, депутата XVII съезда Советов РСФСР и Верховного Совета СССР О.Т. Харитоновой [2. С. 152]. В 1938 г. в Верховный Совет РСФСР от Чувашии было избрано 7 депутатов, в том числе Е.А. Антонова, работница-стахановка Канашского вагоноремонтного завода [14. С. 33].

Как показывает фактический материал, в решении проблемы вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь в 1920-е гг. в Чувашии были достигнуты немалые успехи. Определенная часть женщин была привлечена к работе местных советов. Анализ источников показывает, что вовлечению женщин в общественную и политическую жизнь способствовало использование партийными, профсоюзными и государственными органами разнообразных средств, форм и методов работы. Причинами недостаточной активности женщин в управлении на уровне местных советов, судя по источникам, было, с одной стороны, нежелание участвовать в общественной жизни самих женщин, с другой – консерватизм и ряд традиционных пережитков, недоверие к женским способностям со стороны определенной части государственных и партийных работников и мужского населения в целом. Повышение общественно-практической активности, улучшение идейно-воспитательной работы партийных и общественных организаций в этот период создали предпосылки для более широкого вовлечения женщин в различные сферы государственного управления.

Литература и источники

1. 15 лет Советской Социалистической Чувашии. (1920-1952 гг.) Чебоксары: Чувашиздат, 1935. 480 с.
2. *Бекшианский П.И.* Вот они, девушки наши, каковы // Нас водила молодость... (Говорят ветераны комсомола Чувашии). Чебоксары: Чувашиздат, 1972. С. 148-152.
3. *Владимиров С.В., Тимофеева Л.П.* Вовлечение женщин Чувашии в социалистическое строительство (1920-1929 гг.) // Социалистическая революция и социалистическое строительство в Волго-Вятском регионе: межвуз. сб. / отв. ред. П.В. Денисов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1985. С. 38-51.
4. Государственный архив современной истории Чувашской Республики.
5. *Денисов П.В.* Религия и атеизм чувашского народа / отв. ред. А.И. Клибанов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. 480 с.
6. Десять лет Чувашской АССР (1920-1930) / ред. В. Токсин. Чебоксары: ЦИК ЧАССР, 1930. 324 с.
7. Законодательство о правах женщин в СССР. Сборник нормативных актов / сост. З.С. Беляева, А.М. Белякова, В.Н. Толкунова, Н.Н. Шептулина; отв. ред. В.Н. Толкунова М.: Юрид. лит., 1975. 224 с.
8. *Изоркин А.В.* Из истории вовлечения женщин Чувашии в социалистическое строительство в 1917-1927 гг. // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. / НИИ при СМ ЧАССР. Чебоксары, 1971. Вып. 1. С. 56-75.
9. Канаш. 1926. 6 нояб.
10. Канаш. 1930. 8 марта.
11. Красная Чувашия. 1929. 13 нояб.
12. Красный клич. 1920. 18 февр.
13. *Никитин Н.П.* Деятельность Чувашской областной партийной организации по вовлечению женщин в промышленность в 1928-1937 гг. // История и культура Чувашской АССР / НИИ при СМ ЧАССР. Чебоксары, 1975. Вып. 4. С. 245-256.
14. Представительные органы государственной власти Чувашии / Государственный Совет Чувашской Республики. Чебоксары, 2004. 246 с.
15. *Урукова О.В.* Чăваш хĕрарăмĕ ёслĕ вырăнсене. Шупашкар: Чăваш кĕнеки уйрăмĕ, 1927. 43 с.
16. Чувашия за 50 лет Советской власти: сб. статей. Чебоксары: Чувашиздат, 1968. 207 с.

ХАРИТОНОВА СВЕТАНА БРОНИСЛАВОВНА – кандидат исторических наук, заместитель начальника научно-исследовательской части, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ssbron@mail.ru).

KHARITONOVA SVETLANA BRONISLAVOVNA – candidate of historical sciences, deputy chief of research part, Chuvash State University, Russia. Cheboksary.

УДК 351.752:364.05(470.40/43) “1906/13”

Д.А. ЯЛТАЕВ, Г.Н. АЙПЛАТОВ, А.Г. ИВАНОВ

ПОЛИЦЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Ключевые слова: полиция, благотворительность, Казанская губерния.

На основе архивных материалов рассмотрен вопрос о борьбе с революционным движением, связанным с благотворительной деятельностью в начале XX в.

D.A. YALTAEV, G.N. AIPLATOV, A.G. IVANOV

THE POLICE SURVEILLANCE OF CHARITIES IN KAZAN PROVINCE IN THE EARLY 20th CENTURY

Key words: police, charity, Kazan province.

Based on archive materials, the topic addresses a question of surveillance of charities and revolutionary movement in the early 20th century.

Благотворительность – одно из основных направлений деятельности современного гражданского общества, но под ее видом часто производятся противоправные мероприятия. Так, в исламском мире вполне обычным является пожертвование средств на развитие религиозного фундаментализма. Как следствие, особое внимание к нему со стороны правоохранительных органов. В этой связи представляет интерес опыт полицейского надзора в дореволю-

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0408 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

ционной России, руководствовавшегося задачами борьбы с мошенничеством и революционной пропагандой. Развитие общественной и частной благотворительности конца XIX в. определило основные направления деятельности политических институтов власти: на первое место выдвинулся полицейский надзор и контроль, который стал осуществляться как органами общей, так и политической полиции. Ставились задачи: проверка политической благонадежности членов благотворительных организаций и обществ, соответствие их деятельности законодательству, предупреждение хищений и мошенничества [4].

Местные полицейские чиновники выдавали разрешение на самые разные общественные действия: проведение театральных представлений, открытие театров, каруселей и прочих увеселительных заведений, привлекавших внимание народа. Полиция обязана была удостовериться в том, что они не противоречат закону и не причиняют общего или частного вреда [1. Д. 114. Л. 43]. Контролировалось не только устройство концертов, публичных чтений, но и платных вечеринок [1. Д. 177. Л. 5]. Причем было подотчетно проведение театральных представлений и общественных мероприятий всех организаций от реального училища до призывного пункта. Даже на устройство элементарной новогодней елки учителя сначала получали разрешение у инспектора народных училищ, а затем уездного исправника [2. Л. 159, 227]. Полиция предоставляла информацию губернатору и губернскому присутствию при рассмотрении заявлений на утверждение разных обществ. Действующие общества должны были сообщать исправнику о дне, месте, времени проведения собраний. Полицейские могли присутствовать на них для наблюдения, чтобы обсуждались только те вопросы, которые заранее оговаривались. Несмотря на поощрение благотворительности, полиция обращала на нее особо пристальное внимание во избежание мошенничества и злоупотреблений [5. С. 95, 126].

В 1906-1907 гг. со стороны некоторых организаций и частных лиц появился ряд инициатив, вызванных желанием помочь крестьянам, пострадавшим от неурожая. К ним относятся:

Организации:

- 1) Комитет общественной помощи населению, пострадавшему от неурожая;
- 2) Отделение вольного экономического общества;
- 3) Местное Управление Российского общества Красного Креста;
- 4) Дамский комитет при Казанской духовной академии;
- 5) Благотворительный комитет при обществе Союза 17 октября в г. Казани.

Частные лица:

1) землевладелец Тетюшского уезда горный инженер П.Н. Фигнер – столовые для нуждающихся с. Никифоровка и Васильево;

2) податный инспектор 1-го участка Лаишевского уезда Н.В. Бечко-Друзин (заведовала столовыми землевладелица П.А. Дунаева) – питательные пункты в с. Балахчине, с. Сергеевском, д. Бутлеровке и др.;

3) казанская купчиха М.П. Щетинкина – в доме Николо-Низской церкви г. Казань – столовая для 12 детей бедных прихожан [3. Д. 41. Л. 39, 183-186].

В каждом случае губернское присутствие и канцелярия губернатора запрашивали у начальника Казанского губернского жандармского управления сведения о политической благонадежности, нравственных качествах учредителей, не были ли они под судом и следствием [3. Д. 41. Л. 8, 39-42]. В некоторых случаях открываемые для крестьян столовые использовались в качестве пунктов революционной пропаганды. Пресечением их деятельности занимались местные чиновники. Например, при ликвидации Комитета общественной помощи населению первым о такой необходимости заявил земский начальник 4-го участка Лаишевского уезда. Главным действующим лицом Комитета являлась дворянка Н.П. Куприянова, революционная деятельность которой была известна Департаменту полиции (ее

брат, В.П. Куприянов, привлекался к следствию за государственное преступление). В дело разбирательства вмешался губернатор, который согласовывал свои действия, телеграфируя министру внутренних дел П.Н. Дурново. Полицейские власти аргументировали свои действия тем, что «на серьезную помощь столовых нельзя было рассчитывать. Выдача хлеба не превышала полфунта на человека в день, а весь месячный расход не превышал одного рубля на человека» [З. Д. 41. Л. 111]. Две заведующих столовыми, Некрасова и Слободовская, были заключены в тюрьму. В феврале-апреле 1906 г. распоряжение о закрытии столовых приводилось в исполнение исправниками и подведомственными им лицами. Взамен открывались столовые и питательные пункты местными земствами на средства губернского земства. В ноябре-декабре Н.П. Куприянова и бывший депутат Государственной думы М.С. Герасимов предприняли вторую попытку открытия столовых через отделения Вольного экономического общества, раздавали деньги и хлеб через агрономов и врачей. Однако эти действия также были прекращены полицией [З. Д. 41. Л. 39-184]. В ноябре 1906 г. образовался Академический комитет из жен профессоров под председательством жены инспектора Казанской духовной академии Р.Н. Виноградовой. Помощь оказывалась на средства от процента отчислений из жалования профессоров. В то же время губернатор потребовал, чтобы воспитанники академии в этом процессе не участвовали [З. Д. 41. Л. 139].

Подобная ситуация повторилась и в 1911-1913 гг. Теперь, уже имея опыт, государственные власти сами взяли под контроль дело помощи нуждавшимся. Помимо выдачи пособий в порядке ст. 92 Временных продовольственных правил помощь оказывалась путем открытия столовых как крестьянскими учреждениями, так и земством и другими организациями. Наряду с общими открывались столовые исключительно для школьников. Последние организовывались преимущественно земствами на средства, отпускавшиеся из общего по империи продовольственного капитала и от пожертвований различных организаций и частных лиц [З. Д. 268. Л. 139]. Таким образом, полиция поставила благотворительность под жесткий контроль. В то же время, поскольку власти запретили деятельность некоторых организаций, государственным органам и земствам пришлось самим создавать им альтернативу.

Литература и источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 122. Оп. 4. Д. 114, 177.
2. ГИА ЧР. Ф. 359. Оп. 1. Д. 28.
3. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 99. Оп. 1. Д. 41, 268.
4. Максимова М. Попечительство и благотворительность в дореволюционной России [Электронный ресурс] // Индекс/Досье на цензуру. 2008. № 28. URL: <http://www.index.org.ru/journal/28/maksimova.html> (дата обращения: 14.12.2011).
5. Тарасова И.А. Роль полиции в обеспечении благотворительной деятельности в дореволюционной России (XVIII – начало XX в.): историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 151 с.

ЯЛТАЕВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dmru@mail.ru).

YALTAEV DMITRIY ANATOLYEVICH – candidate of historical sciences, assistant professor of Russian History Chair named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

АЙПЛАТОВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола.

AIPLATOV GENNADY NIKOLAEVICH – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair, Mari State University, Yoshkar-Ola.

ИВАНОВ АНАНИЙ ГЕРАСИМОВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола.

IVANOV ANANIY GERASIMOVICH – doctor of historical sciences, professor, head Russian History Chair, Mari State University, Yoshkar-Ola.

УДК 159.922.4:316.422.42

И.С. ВЕРСТИН

ЭТНОЛОГИЯ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Ключевые слова: этнология, прелогический, мышление, закон партиципации, первобытный.

Статья касается дискуссии о прелогическом мышлении, понятии, выдвинутом Л. Леви-Брюлем после 1910 г. Эта дискуссия велась в 1920-1930-е гг. Особенности примитивного мышления вызвали большой интерес у русских и иностранных исследователей. Рассматриваются этнологические исследования первобытного общества, входящие в автономную исследовательскую область – социальную философию, анализирующую общество, историю и человека как субъекта деятельности и социокультурных взаимодействий.

I.S. VERSTIN

ETHNOLOGY AS THE COMPONENT OF SOCIAL PHILOSOPHY

Key words: ethnology, prelogical, thinking, law of participation, primitive.

The paper touches upon the discussion on the prelogical mind, developed by L. Levy-Bruhl after 1910. This discussion took place at period 1920-1930. Particularities of primitive mind aroused big interest by Russian and foreign researchers. The ethnological researches of a primitive society are considered, entering into independent research area – the social philosophy analyzing a society, history and the person as subject of social and cultural activity and interactions.

Существование культурно отличительных (этнических) групп и идентичностей обозначается в науке категорией «этничность» или «этнос» в тех случаях, когда речь идёт об этнических общностях различного историко-эволюционного типа (племя, народность, нация) [8]. Этнические группы (или этносы) определяются, прежде всего, по тем характеристикам, которые сами члены группы считают для себя значимыми (или эта значимость навязана извне) и которые лежат в основе их самосознания. Таким образом, этничность – это форма социальной организации культурных различий. Исходя из этого, под этнической общностью понимается группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью: «Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками» [1]. Таким образом, этническая общность есть общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим этносам, с которыми она находится в фундаментальных связях: «...в культуре всех народов имеются этноспецифические, присущие только им элементы культуры» [2]. Современные подходы признают субъективную природу этничности, оформленной через культурно-языковые характеристики, устанавливаемые через географическое расселение и историю той или иной группы [3].

Вопрос о наиболее общих принципах типологизации исторически конкретных форм общественной организации обсуждает социальная философия, оставляя конкретный анализ общественной структуры на долю социологии [6]. Поэтому этнологическая концепция французского философа, социолога и этнографа Люсьена Леви-Брюля [9] совершенно естественным образом стала предметом нашего рассмотрения. Леви-Брюль в целях изучения различий между мыслительными функциями в зависимости от социальных условий

жизни индивидов обратился к исследованию опыта первобытных народов. В своих работах 10-30-х гг. XX в. о первобытном мышлении, построенных на этнографическом материале народов Африки, Австралии и Океании, он поставил задачу показать специфику первобытного мышления, его качественное отличие от мышления научного. Итогом его исследований явились работы «Мыслительные функции в низших обществах», «Первобытное мышление», «Первобытная душа» и др. Основная идея этих работ состоит в том, что мышление первобытного человека отлично от мышления цивилизованного человека. Такое мышление Леви-Брюль называет «мистическим», или «прелогическим». Основное свойство этого мышления Леви-Брюль выразил в, казалось бы, нелепом для здравого смысла «законе партиципации», гласящем, что «всё участвует во всём», т.е. один и тот же предмет может соучаствовать в различных комплексах, входить как составная часть в совершенно различные связи. Поэтому «примитив» видит себя одновременно человеком и животным. Он не выделяет себя в качестве особого субъекта, рассматривая окружающие его существа и самого себя как вместилище безличностных и диффузных сил. Такой человек, по мнению Леви-Брюля, не мыслит себя вне группы, участвует во всём том, что его окружает, и не отделяет себя от внешних проявлений природных сил и явлений. «Прелогическое» мышление объясняет мир на основе мифов.

Задачей Леви-Брюля являлось изучение наиболее общих законов, которым подчинены коллективные представления в низших обществах. Термин «коллективные представления» Леви-Брюль заимствовал у Дюркгейма, к взглядам которого во многих отношениях он примыкал. С именем «патриарха» французских социологов Э. Дюркгейма связана институционализация социологии во Франции. Разрабатывая теоретико-методологические основы социологии, Дюркгейм следовал традициям контовского позитивизма – руководствовался образцами естественных наук, утверждал принципы эмпирической обоснованности, точности и доказательности выводов. Условием превращения социологии в самостоятельную науку Дюркгейм считал наличие особого предмета и соответствующего метода [7]. Особой реальностью, изучением которой не занималась до сих пор ни одна из наук, является социальная реальность или совокупность социальных фактов, обладающих самостоятельными характеристиками. Объективное, независимое от индивидов существование и способность оказывать на людей принудительное давление – главные признаки социальных фактов, считал он: «Эти образы мыслей, действий и чувствований обладают тем замечательным свойством, что существуют вне индивидуальных сознаний. Эти типы поведения или мысли не только находятся вне индивидуума, но и обладают ещё принудительной силой, вследствие которой он вынуждается к ним независимо от своего описания» [4. С. 8]. Отсюда проистекает их способность регулировать индивидуальное и групповое поведение. Взгляды Дюркгейма развивались на базе теоретико-методологической концепции, получившей название социологизма. В методологическом плане социологизм предполагал принцип «объяснять социальное социальным» и отвергал всякий редукционизм.

В статье «Категория коллективного сознания и её роль в концепции Эмиля Дюркгейма» отечественный исследователь его творчества Э.М. Коржева пишет, что центральной проблемой социологической концепции Дюркгейма является выяснение природы социального факта, сил социального сцепления, соединяющих индивидов в группу, или проблема социального консенсуса (термин введён Контом) [5. С. 91]. Признак коллективности является существенной характеристикой социального факта в понимании Дюркгейма, но он нуждается в дальнейшем раскрытии: о каких именно связях, центрирующих группу, идёт речь? – задаётся вопросом Коржева. На этот вопрос Дюркгейм отвечает исчерпывающе ясно, подчёркивая «крайнюю нематериальность» со-

циальных фактов: «Сплачиваясь друг с другом, взаимно дополняя и проникая друг в друга, индивидуальные души дают начало новому существу, если угодно психическому, но представляющему психическую индивидуальность иного рода» [4. С. 90]. Вот в каком смысле и по каким причинам можно и должно говорить о коллективном сознании как об отличном от индивидуальных сознаний. Рассматривая феномен коллективного сознания по Дюркгейму, нельзя не заметить, что сам термин «коллективные представления» собирательный, категория почти не расчленена, не дифференцирована. За неразработанность проблемы структуры коллективного сознания упрекали Дюркгейма современные социологи Стетцель, Дюверже, Бабли. Напротив, Гурвич, в целом критически относясь к Дюркгейму, считал его основателем «социологии в глубину» [5. С. 97].

Дюркгейм строил дихотомию обществ с механической (в архаическом обществе) и органической (в развитом обществе) солидарностью как двумя звеньями единой эволюционной цепи. Леви-Брюль же резко выделял архаический тип коллективных представлений как «прелогических», игнорирующих противоречия и пропитанных магическими и мистическими «партиципациями». Эти коллективные мистические представления противопоставлялись им и «нормальной» логике, господствующей в цивилизованном обществе, и естественному здравому смыслу индивидуального мышления в «примитивных» коллективах. Леви-Брюль признает своеобразие мифологической логики как коллективных первобытных представлений. Во многом в понимании своеобразие мифологической логики за Леви-Брюлем следует Кассирер. Как писал Э. Дюркгейм, «общество нуждается не только в достаточном моральном конформизме; необходим минимум логического конформизма, иначе оно не сможет существовать».

Таким образом, очевидно, что этнологические исследования первобытного общества входят в автономную исследовательскую область философии, которой, как известно, является *социальная философия*, анализирующая общество, историю и человека как субъекта деятельности и социокультурных взаимодействий.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянских культур, 2004. С. 111-138.
2. Бортникова Т.Г. Этническая культура и социокультурная деятельность: проблемы взаимодействия и развития. М.: МГУКИ, 2004. 273 с.
3. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории. М.: Наука, 1981. 320 с.
4. Дюркгейм Э. Метод социологии: пер. с фр. Киев-Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1899. С. 8.
5. Коржева Э.М. Категория коллективного сознания и её роль в концепции Эмиля Дюркгейма // Вестник Московского университета. Сер. Философия. 1968. № 4. С. 91.
6. Момдзян К.Х. Социальная философия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. III. С. 609-611.
7. Осипова Е.В. Дюркгейм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. I. С. 720-721.
8. Тишков В.А. Этничность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. IV. С. 482-484.
9. Фёдорова М.М. Леви-Брюль // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. II. С. 377-378.

ВЕРСТИН ИГОРЬ СЕМЁНОВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, Международная академия бизнеса и управления, Россия, Москва (iqor-verstin@yandex.ru).

VERSTIN IGOR SEMENOVICH – candidate of philosophical sciences, assistant professor, International Academy of Business and Management, Russia, Moscow.

УДК 39(470.344)

М.П. ЖЕЛТОВ

ПРИЗНАКИ ЭТНИЧНОСТИ

Ключевые слова: этничность, ценности, основной вопрос философии, ситуация, поклонение, согласие с миром, признак этничности.

Рассмотрена проблема этничности. По мнению автора, у этноса вырабатывается особый склад ума и поведения, который отличает его от всех других этносов. Дан анализ признаков этничности чувашского народа.

M.P. ZHELTOV

THE CRITERIA OF THE ETHNOS

Key words: ethnos, values, the main question of philosophy, situation, secrecy, harmony with the world, the criteria of the ethnos.

The problem of ethnos is considered. According to the author to solve the problem in agreement with the fundamental question of philosophy, ethnos forms a specific attitude of mind and behavior, which distinguishes it from all other ethnoses. The criteria of the Chuvash ethnos were analysed.

В настоящей работе сделана попытка объединить бытие с сознанием в виде единой и неделимой реальности. Сознание и бытие формируют целостную систему как взаимосвязь, которая представлена как деятельность. Именно деятельность связывает сознание с бытием. Этот вечный дуализм развивает как сознание, так и бытие. Здесь основной вопрос философии выступает как методология, в результате действия которого возникает то или иное выражение этничности.

С целью выявления механизма взаимосвязи сознания с бытием сознание представляется как отношение к миру. Отношение есть коннотация сознания и представляется как матрица или конфигурация ценностей. Число самих отношений может быть бесконечно, но возникает то или иное отношение к объекту в силу внешних обстоятельств, которое можно назвать этническим. Таким образом, сознание представляется как целостное отношение, которое обладает ситуативным моментом.

Бытие, в свою очередь, представляется как мир с самыми разнообразными отношениями. Прежде всего эти отношения формируют круговороты вещества, энергии и информации. Мир предстает как сеть отношений, которая образует бытие. Мир как материальное бытие оказывается подверженным воздействию ценностей.

Взаимодействие сознания и бытия происходит как взаимодействие ценностей в виде упорядоченности информации. Ценности упорядочивают информацию в виде той или иной деятельности с тем, чтобы получить определенную структуру материального бытия. В свою очередь, такая деятельность по упорядочиванию структуры переживается субъектом, и вырабатываются те или иные ценности как регулятивы деятельности. Такая взаимосвязь выступает как единый процесс и представляет собой процесс мыслимых, деятельных и эмоциональных реакций субъекта.

В работе автор исходил из того, что по наличию тех или иных структур или объектов материального бытия можно судить о тех идеях или ценностях, которые содержатся во взаимоотношениях с самими вещами. С этой целью анализу подвергнуты, прежде всего, вещи мира как круговороты вещества, энергии и информации. В результате взаимодействия сознания с чувашским бытием выявлены такие ценности, как сдержанность и скрытность, которые наиболее сильно влияют на формирование предметов мира.

Исследование языка, как наиболее этнонационального фактора, показывает конфигурацию ценностей в виде скромности. Язык чуваша служит слиянию его сознания с бытием, не выделяет его от мира природы и общества.

Человек стремится не только удовлетворить свои основные потребности, но и самореализоваться как личность. Не потому ли главной мотивацией выступает такое высказывание, как «сын пек пул» (будь как человек). Это говорит о том, что в

любой ситуации человек хочет оставаться человеком, реализует себя как человек. Только в своей деятельности человек становится человеком. По-другому, он вполне разумен, если ориентирует себя на активность. Мы бы сказали, что такое этническое сознание очень рационально. Это не просто предметное сознание, это сознание теоретическое, направляющее гуманитарное развитие самого себя и всего человечества. Мы отмечаем, что чувашское национальное сознание направлено на гармонизацию мира. Чуваш хочет жить не только в гармонии с природой, но и в согласии со всем обществом. В нашем исследовании деятельность представляется как связь между сознанием и бытием, с помощью деятельности мы можем воплотить сознание, заданное как целевое, в тот или иной предмет или явление бытия. Поэтому мы можем определить деятельность как способ материализации идеального, перевода сознания как идеального образования в реальный материальный мир. Чувашское национальное сознание направлено на гармонизацию мира, которая проявляется в виде деятельности. Эти проявления национальной деятельности наиболее полно характеризуют его национальное сознание. Он стремится жить в гармонии с природой и Богом. Если присмотреться к деятельности чуваша, можно заметить, что он стремится преобразовать природу и мир таким образом, чтобы были наименьшие изменения. В пределе его деятельность можно характеризовать как пассивность (увэй).

Так, в любых действиях чуваша проявляется принцип минимума действий, особенно по отношению природе. Им создан удивительный ландшафт, сочетающий в себе все разнообразие природы. Все овраги обсажены деревьями, речки запружены. Деревни утопают в садах. К тому же сейчас ко всем селам подведены дороги с твердым покрытием. Этот пейзаж, который можно наблюдать в любом уголке республики, радует глаз. Можно утверждать, что деятельность человека здесь направлена на такое проявление его духа, как увэй. Подобное сознание мы отметили бы как синергетическое сознание.

При рассмотрении такого синергетического сознания, как общение между людьми, можно заметить, что чуваш мотивирует свое общение с другим через одно – «сын мён калать» (что скажет человек). Взаимодействие с другим человеком, а соответственно, и с обществом у чуваша проявляется в особой осторожности, направленной на минимизацию вреда, возникающего при любом действии. Чуваш всегда находится под влиянием или под чужим взглядом. И он стремится к тому, чтобы наиболее полно удовлетворить требования другого человека. Это характерно только для синергетического сознания. Такая деятельность, как общение с природой или обществом, проявляет его сознание. Это сознание выработано тысячелетней деятельностью, и, заметьте, оно не нанесло никакого вреда. В истории же нет ни одного факта, где бы отразилась та или иная вредная для какого-либо общества деятельность чувашского народа. Чувашский народ ни с кем не воевал с целью захвата или покорения. Хорошо это или плохо – трудно сказать. Ясно одно – это действие синергетического сознания. Хотя теория синергетики говорит о том, что никакая открытая система не может существовать без какой-либо агрессии, т.е. притока вещества, энергии и информации. Возникает вопрос, как живет чувашский народ? За счет синергизма с природой и обществом. При таком синергетическом взаимодействии возникает дополнительный эффект, который можно охарактеризовать как дополнительный или синергетический ресурс, который и питает народ как открытую систему.

Традиции сами по себе представляются как матрица ценностей, они постепенно меняются с изменением самого бытия. Традиции, на наш взгляд, связаны с сопричастностью и отчужденностью людей от чего-либо, например, чувство земли или родины, проявляемое как ностальгия или тоска по родному дому. У чуваша всегда есть потребность слиться воедино с общим началом. Человек, теряя эту всеобщую связь, теряет одновременно и себя, возникает отчужденность.

Человек не осознает своих традиционных действий, не осознает даже принципов и сил которые направляют действие. Однако в силу этого человек не осознает и того, что его внутренние действия направляют внешние силы и правила, т.е. внешние организующие силы становятся внутренними силами и возникает иллюзия свободы, будто бы он действует совершенно самостоятельно. Человек воспринимает в силу привычки свои действия как само собой разумеющееся. Так происходит социализация, в результате чего человек становится приспособленным к установившимся социальным отношениям. Он не замечает, что он стал продуктом этих социальных отношений.

Можно сказать, что чувашский народ достаточно рационален, добропорядочен и склонен соблюдать моральные устои. Он соблюдает нравственные законы, у него есть чувство долга и ответственности. И самое главное, чуваш не самочинствует, он всегда действует, сообразуясь с требованиями общества. Все это позволяет ему держать чистоту помыслов, цельность сознания, которое отражается в его традициях. Так происходят самоутверждение народа, рост самоуважения его как личности.

Образование и связанная с ней культура выявляют другую ипостась сознания, а именно, практическую направленность. Однако в настоящее время образование стало универсальным. Региональные компоненты стерты и уже не имеют большого значения. В то же время, как мы уже говорили, практическая направленность образования сохраняется. Бинарность мира преодолевается деятельностью, которая сближает и соединяет несоединимые явления и вещи. И поэтому мы могли бы сказать, что национальное сознание имеет свою конфигурацию, состоящую из представлений мира как противоположностей и их связи в виде деятельности согласования противоположностей. Формирование мировоззрения чуваша связано с его идентификацией. Если он связывает себя со своим народом, то он обретает самосознание. Это удивительное свойство сознания накладывает свой отпечаток и организует свою конфигурацию сознания чуваша. Точка отсчета его сознания находится вне его бытия. Вот почему чуваш никогда не говорит о самом себе, он незаметен.

Чуваш выработал особое поведение, выражаемое как преданность своей природе и Родине. Это верно, так как невозможно прожить без развития своей малой Родины. Таким образом, национальное сознание чуваша можно охарактеризовать как преданность. Он навечно предан земле, т.е. Родине, где он родился и вырос. Поэтому наше определение следующего компонента ядра национального сознания, нам кажется, верно. Верность и согласие – вот что держит чуваша.

Собирая признаки в матрицу, мы могли бы представить конфигурацию чувашского национального сознания как совокупность родственности, поклонения предкам, коллективизма, порядка, взаимосогласия, преданности, незаметности, совестливости и трансцендентности чуваша. Его связь с природой есть не только прошлое, но и будущее человечества. Его повседневная связь с другим человеком связывает нас в общество, в национальное бытие. Именно эта социальная связь, выраженная как выдвинутая матрица сознания, регулирует национальное бытие, задает направление истории чувашского народа, именно через свой народ человек связывается со всем миром.

Литература

1. Философия: Университетский курс / под общ. ред. С.А. Лебедева. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 528 с.

ЖЕЛТОВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ – доктор философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mixail.zheltov@yandex.ru).

ZHELTOV MIKHAIL PAVLOVICH – doctor of philological sciences, assistant professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 122/129

Н.А. ИСМУКОВ, Т.Я. СИЛЬВЕСТРОВА, Г.В. КАЛИНИНА

НУЖНА ЛИ ФИЛОСОФИИ ЕЩЕ ОДНА КАТЕГОРИЯ?

Ключевые слова: кооперация, целостная система, самоидентичность, взаимодополняемость, однонаправленность, встречные связи, деструктурирующая система.

Доказывается необходимость придания статуса философской категории понятию «кооперация», поскольку оно объективно отражает всеобщность процесса, ведущего к организации целостной системы. Определяются ее эпистемологическое место и назначение, необходимость соотнесения «кооперации» с близкими ей понятиями, которые в ходе исторического развития вытеснили ее в периферию философских категорий.

N.A. ISMUKOV, T.Ya. SILYVESTROVA, G.V. KALININA
DOES PHILOSOPHY OF ANOTHER CATEGORY?

Key words: cooperation, complete system, self-identity, complementarity, unidirectionality, reciprocal relation, systems are degraded.

Annotation is proved in the need to give the status of the philosophical concept of «cooperation» category, because it objectively reflects the universality of a process leading to the complete system. Determined by its place epistemic and purpose, the need to match «cooperation» with the concepts that in the course of history, replaced her in the periphery of the philosophical categories.

Как и любая сфера человеческого знания, философия имеет тенденцию необходимого развития: расширяется пространство ее исследования, изменяются, совершенствуются ее категории как инструменты познания, некоторые понятия выходят из употребления, появляются новые и т.д. В исторический период от Аристотеля до Гегеля мыслители тесно связывали свое творчество с разработкой категориального аппарата философии. Они смело прививали категории в мыслительный процесс, многие из которых впоследствии стали как аксиомы. Аристотель, например, активно развивал такие понятия, как сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие, материалистически полагая, что они есть отражение и обобщение объективной реальности. Кант объектом своего внимания избрал количество, качество, отношение, модальность, рассматривая их лишь как формы рассудка, существующие независимо от бытия, априори. Гениальный Гегель на основе принципа единства логического и исторического привел их в систему. Во взаимопереходах форм бытия (качество, количество, мера), сущности (основание, явление, действительность), понятия (субъект, объект, идея) он не только гениально угадал, но и рационализировал диалектику самой действительности.

Необходимость дальнейшего совершенствования категориального аппарата философии, определения и обогащения их познавательных возможностей будет существовать всегда, пока существует общество.

В этой связи представляется методологически оправданным придание статуса философской категории понятию «кооперация», которое объективно отражает всеобщность процесса, ведущего к организации целостной системы. Но, несмотря на свою объективную всеобщность, «кооперация» не сумела эволюционизироваться до смысла категории, она осталась почти не замеченной, видимо, вследствие того, что на ее пути встали такие близкие к ней по смыслу понятия, как организация, интеграция, система и др. Разумеется, чтобы выделить ее в отдельный категориальный статус, определить ей эпистемологическое место и назначение, необходимо соотнести «кооперацию» с близкими ей понятиями, которые в ходе исторического развития вытеснили ее в периферию философских универсалий.

Отвечает ли понятие «кооперация» двум необходимым требованиям – быть предельно общим, информационно широким, емкостным и однозначным

вследствие снятия с них многозначности, – чтобы применять его в статусе категории, если – да, то в какой степени, в каком содержательном смысле? Заметим, что речь идет не о кооперации как о форме хозяйствования, не о потребительской кооперации, понимание о которой укоренилось на уровне обыденного сознания, что представляет собой лишь частный случай всеобщего, а о кооперации как об объединении частей, элементов в одну структурную целостность, как о системе, которая в определенных условиях дает усиленный «эффект выхода». Тем более, как известно, частная теория организации, чтобы использовать ее с высокой степенью вероятности, должна быть основана на знании принципов действия всеобщих законов организации целостных систем. Кибернетика (Н. Винер), праксиология (Т. Катарбиньский), текстология как всеобщая организационная наука (А. Богданов), общая теория систем (Л. фон Берталанфи) и, наконец, синергетика как учение о самоорганизации (Г. Хакен, И. Рогожин), которая, кстати, достаточно вторична по отношению к теории открытых систем Берталанфи, но намного глубже ее, являются неоценимым вкладом в создание всеобщей теории организации. В этом плане, в плане функциональной направленности, процесса, теория кооперации и теория организации тождественны: они оба нацелены на формирование целостной системы. Однако кооперация как целое в статичности больше подчеркивает совместимость единичных и общих структурных компонентов в системе, их согласованность, приведших ее к целостности, которую сосредотачивает в себе особенное. Прежде чем организовать в одну целостность, отдельные элементы должны кооперироваться на основе нахождения общих параметральных оснований. Попутно отметим, что система и целостность не однозначны: первая подчеркивает наличие в целом элементов и их взаимосвязей, что предполагает ее внутрискруктурную «работу», в то время как целостность указывает плотность взаимосвязей элементов и потому определяет ее относительную автономность, пограничность. Отсюда выводится понимание кооперации и как целостной системы, и как структурно организационный процесс формирования, сохранения самоидентичности и функционирования системы в условиях изменяющейся среды. Поэтому в дальнейшем такую целостность можно будет назвать кооперативной целостной системой.

Кооперация происходит от латинского «cooperatio». Во всех без исключения словарях переводят его как сотрудничество и указывают, что оно выражает определенную форму организации труда, при которой большое количество людей участвует в одном и том же или в различных, но связанных между собой процессах труда... Это форма длительных и устойчивых связей между предприятиями, занятыми совместным изготовлением определенной продукции на основе специализации производства. В основе данного определения лежит сотрудничество, т.е. совместный труд, и оно имеет отношение лишь к социально организованной форме материи. Такой перевод суживает, обедняет смысл «кооперации». Этимология ее интерпретирована неточно. «Со» – это первая составная часть сложных слов, что означает «вместе», «с», а «operatio» – действие. Следовательно, кооперация – это содействие, т.е. совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели действий, которая имеет место не только в социальной среде, но и на всех уровнях организации систем, ибо, как известно, естественным свойством любой материальной системы является стремление к переходу от менее устойчивого состояния или даже хаоса к более устойчивому путем преодоления неупорядоченности отношений элементов, что может происходить лишь при условии кооперирования последних. А сотрудничество (труд – параметральная характеристика общества) хотя и является высшей формой организации, выступает лишь частным случаем кооперации. Подытоживая сказанное, кооперацию можно определить как процесс организации

совместимых и целесообразно действующих отдельных элементов в некоторую целостную систему в любой сфере организации материи.

Никакая система ни на каком уровне организации не может полноценно функционировать без наличия в ней необходимого количества качественно определенных элементов. Отсутствие тех или иных элементов или «сбой» их на каком-то промежутке времени и переложение в связи с этим их нагрузки на другие элементы необходимо будут влиять на работу целой системы, на ее срок жизни, ибо каждый элемент по природе своей предназначен выполнять только те функции, которые на него возложены природой. Перебор элементов в кооперативной системе также отрицательно влияет на систему. Работа элементов не на полную нагрузку постепенно атрофирует их. Это может происходить не только с излишними, «холостыми» элементами, но и с теми, с которых последними снята определенная часть информационной нагрузки. С другой стороны, все элементы системы должны работать с некоторой долей недогрузки с тем, чтобы при экстремальных ситуациях, связанных с изменением ситуации среды или «сбоем» одного из элементов, они могли быть в состоянии «выручить» систему. Таким образом, неполнота или избыток элементов в кооперативной системе могут привести ее в конечном итоге к деструкционному порогу.

Несмотря на схожесть, что составляет базу совместимости, каждый элемент системы является специфичным, а следовательно, относительно самостоятельным. По закону необходимого разнообразия каждый элемент структуры содержит в себе информацию, отсутствующую у других в данной кооперативной системе. Однообразие губит мир. В системе присутствует не столько однообразие, сколько стремление к однообразию. Оно и противостоит безграничному разрастанию разнообразия. Мир без ограничения разнообразия был бы полостью хаотичным (Эшби). Закон необходимого разнообразия действует только до определенного момента. Однако критический момент разнообразия не есть постоянная величина. Определяющая его шкала меняется в зависимости от ситуации среды. В поведении кооперативной системы в этом плане необходимо выделить две стороны: ее способность приспосабливаться к изменяющейся среде и способность противостоять ее ситуации, что и характеризует ее как самоорганизующую систему. Приспособление к среде скорее всего происходит благодаря разнообразию элементов, обладающих большей динамичностью и способностью реагировать на внешние изменения, а противостояние идет благодаря той достигнутой общности, равновесности, что составляет ядро системы, ибо последняя не есть простая сумма элементов, а нечто качественно иное, образованное в результате множества параллельных, встречных и перекрестных информационных связей и потому обладающее большей консервативностью. Не приспособление системы к среде, а ее противостояние заставляет среду приспособляться к потребностям системы, хотя это в некоторой степени обоюдно встречный процесс. Разнообразие обеспечивает открытость системы, оно питает систему веществом, энергией, информацией, получаемой из среды, а достигнутая общность системы способствует организации ее состояния замкнутости, автономности. Однако эти как бы раздвоенные ветви процесса направлены на одну и ту же цель: на сохранение самоидентичности кооперативной системы в любых условиях – больших и малых, линейных и нелинейных перемен.

В процессе самоорганизации в систему кооперируются только структурно и функционально совместимые элементы. Совместимость есть взаимодействие элементов с исключением их противоречивости на основе взаимодополнительности, которая необходимо предполагает соподчиненную функциональную зависимость. Отношение элементов статусного уровня определяет содержание и направление развития системы. Их совместимость в целом обеспечивает однонаправленность информационных связей. Однонаправленность не исключает

встречных и перекрестных связей, способных «пробить» другие каналы, которые способны укреплять или разрушать систему. В ходе и на пике развития деструктурирующие систему встречные связи обычно блокируются.

Важную роль на всех уровнях существования кооперативной системы от самоорганизации до «самороспуска» играет обратная информационная связь. В отличие от встречных, где присутствуют моменты негэнтропического свойства, обратная связь призвана детерминировать отношения между элементами системы. Всякая обратная связь есть встречная связь – в ней больше опосредованных, чем прямых, линейных связей, но значение которых одинаково важно для системы.

Считается, что чем больше количественных связей, тем устойчивее, жизнеспособнее кооперативная система. С такой позицией можно согласиться, если учитывать качество (глубину, устойчивость, долговременность) связей между элементами. Но эта же устойчивость, «надежность» приводят кооперативную систему к менее динамичному состоянию и в конечном счете – к изоляции, закрытости. Излишнее скопление элементов, хотя и в какой-то мере совместимых, перегрузка избыточной информацией, пульсирующей между ними, равно и ее недостаточность расшатывает систему. Их должно быть столько, сколько нужно кооперативной системе в данное время и в данных условиях среды. Синхронная совместимость системы и среды – основа устойчивости мира и эволюционного развития его отдельных сфер.

В литературе доминирует мнение, подчеркивающее устроенность элементов в кооперативной системе в строго иерархическом порядке. Разумеется, субординационность между элементами должна иметь место. Более того, в зависимости от условий среды и степени организованности системы тот или иной ее элемент может «диктовать» направленность движения системы или сыграть роль дезорганизатора, что имеет место в случаях нелинейного развития. Иерархическая зависимость абсолютна только в отношениях системы как целостности и ее элементов. Но это не значит, что элементы должны «работать» всецело на систему, обеспечивая ее целесообразность. Сама система должна поддерживать относительную самостоятельность каждого элемента с их специфическим информационным полем, т.е. разнообразием. Нивелировка, размытие разнообразия фактически означает смерть системы.

Следует иметь в виду также, что в целостность кооперируются чаще всего элементы разных возрастов, сложности и уровня развития, которые включаются в один темпозит благодаря действию закона самоорганизации. Последняя органически есть, по образному выражению Винера, процесс «втягивания в синхронизм». Стремление к упорядоченности всегда доминирует над силами хаоса, хотя они в диссипативности равнозначны.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что «кооперация» выступает как философская категория, приложимая ко всем формам и сферам действительности, в том числе и к исследованию национальной культуры в аспекте ее целостности.

В контексте синергетики содержится и уточняется антропный принцип, по которому субъект включается в систему Вселенной в качестве особого компонента, наделенного активным началом. Это дает возможность определить гуманистические ориентиры философского поиска крупных социальных программ. Прежняя философия, преследуя цель получения истинно объективного знания о мире, не принимала во внимание личностные качества человека, экспериментатора, не учитывала факт воздействия части на структуру целого. Познающий субъект оставался в стороне от мировых процессов, дистанцированным от изучаемого мира. Ведь ответы на тайны природы зависят не только от структуры самой природы, но и от той или иной постановки вопроса, что активно способствует созданию нового образа объекта. Тогда категориальная сетка полностью ложится на иерархически организованную Вселенную.

Определение разницы между организацией и самоорганизацией – существенный момент для конкретизации кооперативных процессов. Организация есть то, что ведет к упорядоченности элементов досистемного состояния к состоянию целостной структуры, что вызывается прежде всего воздействием извне (среды). Таким образом в организации следует подчеркнуть момент включенности сторонней силы, т.е. определенной части среды в процесс становления системы. А самоорганизация, по Эшби, представляет собой переход от системы с независимыми частями к системе с зависимыми частями. В данном случае кооперирование элементов (подсистем) происходит благодаря в основном их внутренней энергии, нельзя сбросить со счета воздействие, хотя и минимальное, на данный процесс со стороны среды. И. Пригожин, развивая эту мысль, отмечает, что самоорганизация возможна лишь в неравновесных системах, где они с равной точки отсчета выступают одновременно и принимающей, и отдающей информацию сторонами. При определенных условиях устойчивые структуры возникают из единства хаоса и порядка, которое можно назвать диссипативной системой, уже ограниченной рамками пространственно-временной функциональности. Переход материи от предбиологических к биологическим системам (жизнь) можно объяснить также лишь самоорганизацией, решающей предпосылкой которой является наличие каталитических функций в сочетании с различными механизмами обратной связи, придающие системе способность к автокаталитическому росту.

Таким образом, система является самоорганизующейся, если она обретает какую-то пространственно-временную функциональную структуру при минимальных воздействиях извне. А организация представляет собой приобретение статуса структурной системы при доминирующем воздействии на данный процесс со стороны внешнего, а в обществе – субъективного фактора. Это общепринятое определение организации и самоорганизации применимо также и к обществу в целом, которое взаимодействует с природной средой, включающей в себя не только ноосферу, но и Вселенную в целом, чье непосредственное или опосредованное влияние оно испытывает.

Мир в целом представляет собой самоорганизующийся и саморегулирующийся универсум. Здесь нет фактора, воздействующего на него извне, а есть только отношение сущностей, порождающее негэнтропию как малых, так и масштабных систем. Разумеется, здесь действует и дезорганизующая величина, которая в физике называется энтропией. Если мы признаем антропный принцип (но есть и точка зрения, по которому развиваются лишь отдельные системы мира, а мир находится в безостановочном состоянии организации и разрушения), то в нем в конечном счете доминирует негэнтропия, т.е. отрицательная энергия. Система, в которой сосуществуют в определенном соотношении эгэнтропия и негэнтропия, чтобы быть перспективной, должна обладать не только неравновесностью и нелинейностью, но и прежде всего открытостью, которая обеспечивает два первых фактора. Процессы самоорганизации не зависят от величины локальных систем, и они не равносложны: чем выше на эволюционной лестнице находится система, тем сложнее протекают в ней процессы самоорганизации.

Разумеется, мы должны учитывать различия между системами неорганической и органической природы. В системах неорганической природы преобладают процессы энтропийного характера, а в системах живой природы – самоорганизация и развитие. Но здесь нужно учитывать то обстоятельство, которое определяет энтропийно-негэнтропийные процессы, а именно: состояние замкнутости или открытости систем, что в некоторой степени снимает противопоставление самоорганизационных процессов в неживой и живой природе. Считается, что энтропия возрастает пропорционально степени замкнутости системы.

Но есть ли в реальности герметично закрытые системы? Ответ должен быть отрицательным. Физические, химические системы способны к развитию потому, что они достаточно открыты, чтобы взаимодействовать со средой, в результате чего усиливается кооперативно-упорядоченное движение элементов структуры.

Общепринято, что устойчивость и равновесие являются тупиковой ситуацией эволюции микро- и макромира, включая сюда и социальные системы. Ведь именно неустойчивость и неравновесность противоположных сил наращивают неоднородность предметов и явлений, открывают множественность путей развития, освобождая их от жесткой предопределенности, закономерности. Дело заключается в том, что мир не может пребывать в состоянии лишь свободы или лишь необходимости. Принимать за фундаментальную характеристику эволюционных процессов как устойчивость, так и неустойчивость было бы отходом от принципов самой диалектики.

Открытость и автономность – эти необходимые условия для кооперирования элементов или подсистем в систему, названы рядом не с целью противопоставления, а с целью экспликации их взаимодополнительного единства, о котором речь пойдет ниже.

Открытость позволяет кооперативной системе находиться в колебательной (пространственной) и скоростной (временной) ритмике среды, которую можно назвать пространственно-временной симметрией. Именно эта пространственно-временная симметрия определяет и регулирует предел открытости системы в каждый момент ситуации. При плюсовой (избыточной, излишней) открытости система становится уязвимой: экспансивное влияние, вторжение со стороны других образований среды может разрушить ее структуру, «выдуть» ее содержание. Но и отрицательная открытость, т.е. тенденция к герметичности, замкнутости негативно сказывается на развитии системы: поступление информации извне уменьшается, вследствие чего размывается, притупляется разнообразие системы в ее элементах и начинается процесс «самороспуска». Замкнутость сопровождается равновесием со средой, а затем предельной устойчивостью и потерей динамичности системы. Процесс деструкции замедляется лишь при наличии определенной порции внутрискрутурной свободной энергии, постоянно направленной против равновесия.

Определить меру открытости и замкнутости системы на все времена и на все случаи невозможно. Для каждой конкретной системы в каждой конкретной ситуации она предопределена фактором их синхронизма. Однако концептуальное решение проблемы, ее теоретическая установка необходимы, что, на наш взгляд, возможно решить в пространстве определения автономности системы.

Автономность часто отождествляют с закрытостью системы и противопоставляют ее открытости. В действительности автономность есть единство закрытости и открытости. С одной стороны, она не может существовать без определенных пространственно-временных границ. Это касается и идеальных образований, теорий и метатеорий как результата отражения самостоятельности круга взаимосвязанных материальных систем, которые облают некоторой замкнутостью. С другой стороны, система как автономное образование может существовать лишь при условии некоторой открытости, т.е. при наличии ее непосредственных и опосредственных выходов на другие организованные системы, на среду, откуда она черпает необходимую для себя порцию информации, в ходе которой околосистемная среда может деструктурироваться до хаоса. При соответствующей открытости любые глобальные возмущения среды, любые экспансивные воздействия не в состоянии разрушить структуру системы, а значит, и ее автономность. Что важнее из этих факторов для сохранения автономности системы – открытость или закрытость?

Ответ должен быть один: их единство, заключающееся в мере.

ИСМУКОВ НИКОЛАЙ АВЕРКИЕВИЧ – доктор философских наук, профессор, декан торгово-технологического факультета, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары.

ISMUKOV NIKOLAY AVERKIEVICH – doctor of philosophical sciences, professor, dean of Commerce and Technological Faculty, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

СИЛЬВЕСТРОВА ТАМАРА ЯКОВЛЕВНА – доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и налоговых систем, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары.

SILYVESTROVA TAMARA YAKOVLEVNA – doctor of philosophical sciences, candidate of economics sciences, professor, head of Global Economy and Tax Systems Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

КАЛИНИНА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА – доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой коммерции и менеджмента, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары.

KALININA GALINA VIKTOROVNA – doctor of philosophical sciences, candidate of economics sciences, professor, head of Commerce and Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 1:001

Г.В. КАЛИНИНА, Н.А. ИСМУКОВ, Т.Я. СИЛЬВЕСТРОВА

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ КАК СЛОЖНАЯ РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА

Ключевые слова: научное знание, эмпирическое знание, теоретическое знание, научная теория, общенаучное знание, ценности научного знания, философские основания науки, научная картина мира, мировоззрение и его типы, синергетика.

Статья содержит авторское понимание научного знания как сложной развивающейся системы. В ней выявлены доминирующие и отличительные черты научного знания, систематизированы его элементы, определено место философского знания в системе научного знания.

G.V. KALININA, N.A. ISMUKOV, T.Ya. SILYVESTROVA
SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS DIFFICULT TO DEVELOP SYSTEM

Key words: scientific knowledge, empirical knowledge, theoretical knowledge, scientific theory, general scientific knowledge, value of scientific knowledge, philosophical foundations of science, world scientific picture, worldview and its types, synergetics.

This article contains copyright understanding of scientific knowledge as a complex evolving system. It identified the dominant and distinctive features of scientific knowledge, systematized his elements defined location within the philosophical knowledge of scientific knowledge.

Долгое время занимаясь научно-педагогической деятельностью, авторы статьи пришли к пониманию собственной трактовки научного знания как сложной развивающейся системы. Попытка выявить доминирующие и отличительные черты научного знания от любого иного обусловила необходимость систематизации элементов, составляющих научное знание, определения места философского знания в системе научного знания.

Итак, научное знание многообразно. Однако в нем возможно выделить два структурных уровня – эмпирический и теоретический.

Любое научное знание представляет собой в конечном итоге результат деятельности рациональной ступени сознания (мышления) и поэтому дано в понятийном аппарате. Такое положение характеризует не только теоретический уровень знания, но и эмпирический. Эмпирический уровень знания характеризует результаты познавательной деятельности органов чувств (ощущения, восприятия, представления). Теоретический уровень знания характеризует деятельность мышления (понятия, суждения, умозаключения). Противоположности «эмпирическое – теоретическое» различаются внутри рационального знания. Эмпирическое знание в полном смысле слова не является ещё

научным знанием. Это положение относится и к таким методам, как наблюдение и эксперимент, пока они не получили полной мыслительной обработки.

Научное знание – это результат деятельности предметного сознания. Предметным познанием является не только эмпирическое познание, но и теоретическое познание. Границы эмпирического познания обусловлены рассудком.

Эмпирическое знание связано с тремя типами предметов: 1) вещи существуют сами по себе, т.е. объективно; 2) знание возникает на основе чувственных объектов; 3) знание заключено в эмпирических объектах. На эмпирическом уровне научного познания используются такие фильтры информации, как: познавательная и практическая установка; операциональные возможности мышления (рассудка); требования языка; накопленный запас эмпирического знания; интерпретативный потенциал существующих научных теорий. Эмпирическое знание можно определить как множество высказываний об абстрактных эмпирических объектах. Эмпирическое знание – это не только непосредственное описание объективной реальности, но и определенная интерпретация непосредственного наблюдения.

Эмпирическое знание является определенной понятийной моделью чувственного знания.

Эмпирическое знание имеет сложную структуру, которая включает в себя четыре уровня. *Первый уровень* – единичные эмпирические высказывания, в которых фиксируются результаты единичных наблюдений. *Второй уровень* – выявление фактов. Научный факт утверждает наличие или отсутствие некоторых событий, свойств предмета, явления, отношений в исследуемой предметной области и их количественную определенность. Факты можно символически представить как графики, диаграммы, таблицы, классификации, математические и другие модели. *Третий уровень* – выявление эмпирических законов различных видов (структурные, статистические и другие законы). Научные эмпирические законы являются общими гипотезами, полученными с использованием таких методов, как индукция и дедукция. *Четвертый уровень* – феноменологические теории, которые представляют собой организованное множество эмпирических законов (например, небесная механика Кеплера, термодинамика и др.). Этот уровень является высшей формой организации эмпирического знания. Различия между уровнями эмпирического знания отличаются не качеством, а количеством, т.е. степенью общности.

Теоретическое знание – это результат деятельности не рассудка, а разума. Разум направлен не на внешний объект, а на внутренний, т.е. на само сознание. Деятельность разума – это свободная познавательная (когнитивная) деятельность. Основой теоретического мышления является идеализация, создание «идеальных объектов».

Теоретическое знание – это логически организованное множество высказываний о некотором классе идеальных объектов, их свойствах и отношениях.

Наряду с идеализацией используются и такие методы, как мысленный эксперимент, математическая гипотеза, теоретическое моделирование, аксиоматический и генетически-конструктивный метод логической организации теоретического знания и построения научных теорий, метод формализации и др.

Если источником содержания эмпирического знания является информация об объективной реальности, то основой содержания теоретического знания является информация об идеальных объектах. Основными факторами сознания, контролирующими изменение содержания эмпирического знания, являются наблюдение и эксперимент. Основными факторами сознания, контролирующими изменение содержания теоретического знания, являются интеллектуальная интуиция и логика. Контроль сознания за содержанием и определенностью теоретического знания является более сильным, чем за содержанием и определенностью эмпирического знания.

То есть теоретическое и эмпирическое знание имеют совершенно различные онтологические основания: идеальные конструкты и эмпирические предметы. Теоретическое знание непосредственно не выводится из эмпирического знания, ибо между ними нет логического моста. Научные теории не выводятся из эмпирического знания, эмпирического опыта, а конструируются и надстраиваются над ним. Из научной теории нельзя вывести и эмпирическое знание. Из научной теории можно вывести только теоретическое знание.

Теоретическое знание является сложной структурой, состоящей из утверждений разной степени общности. Наиболее общий уровень теоретического знания – это аксиомы и теоретические законы.

В современной методологии науки выделяют следующие основные элементы теории: исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы, уравнения, аксиомы и т.п.; идеализированные объекты – абстрактные модели существенных свойств и связей изучаемых предметов; логика теории – совокупность определенных правил и способов доказательства; философские установки и ценностные факторы; совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий из основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами.

Методологически важную роль в формировании теории играет абстрактный, идеализированный объект («идеальный тип»).

Многообразие форм идеализации и, соответственно, типов идеализированных объектов соответствует и многообразие видов (типов) теорий. В зависимости от этого положения могут быть выделены следующие теории: описательные, математические, дедуктивные и индуктивные, фундаментальные и прикладные, формальные и содержательные, открытые и закрытые, феноменологические, физические, химические, социологические, психологические и т.д.

А. Эйнштейн различал в физике два основных типа теорий – конструктивные и фундаментальные.

Теория должна быть многократно экспериментально подтверждена.

Теория имеет следующие основные особенности:

– теория – это совокупность научных положений, целостная и органическая развивающаяся система;

– знание должно достигнуть определенной степени зрелости;

– теоретическое положение должно быть доказательным;

– теория объясняет широкий круг явлений, углубляет знание о них;

– в теории присутствуют идеализированные объекты;

– теория – это не только готовое знание, но и процесс его развития.

Основные функции теории:

– синтетическая – объединение знаний в целостную систему;

– объяснительная – выявление причинных зависимостей, многообразия связей;

– методологическая – это способы и приемы исследовательской деятельности;

– прогностическая – это предвидение развития явления в будущем;

– практическая – это руководство к действию по изменению действительности.

Научная теория предполагает открытие законов, углубление в сущность изучаемых явлений. Закон – это основной элемент теории. Теория – это система законов, выражающих сущность и глубинные связи изучаемого объекта. Закон – это связь между явлениями и процессами. Эта связь является объективной, существенной, необходимой, внутренней, повторяющейся. Открытие законов – важная задача науки. Законы вначале открываются в форме предположений, гипотез. Законы можно раскрыть только на уровне теоретического исследования. На основе законов происходит объяснение явления данного

класса, а также предвидение новых явлений. Открытые законы используются людьми для того, чтобы можно было изменять природу, общество и самих себя.

Имеется большое количество законов, которые можно классифицировать по различным признакам. Так, по формам движения материи можно выделить следующие законы: механические, физические, химические, биологические, общественные. По основным сферам деятельности можно выделить следующие законы: законы природы, законы общества, законы мышления и т.д.

Кроме эмпирического и теоретического уровней в структуре научного знания имеется третий уровень – более общий по сравнению с ними. Это – метатеоретический уровень науки. Этот *третий уровень* научного знания включает в себя два подуровня – общенаучные знания и философские основания науки.

Общенаучное знание состоит из следующих элементов – частнонаучная и общенаучная картины мира; частнонаучные и общенаучные гносеологические, методологические, логические и аксиологические принципы.

Частнонаучная картина мира – это совокупность господствующих в какой-либо науке представлений о мире. Например, физическая картина мира.

Общенаучная картина мира – это одна из частнонаучных картин мира, которая господствует в науке той или иной эпохи. Она является дополнительным элементом метатеоретического уровня тех конкретных наук, которые не имеют её в качестве собственной частнонаучной картины мира. Например, для всего классического естествознания физическая картина мира, основанная на онтологии механики Ньютона, рассматривалась как общенаучная.

В метатеоретическом научном знании важное место занимают различные методологические императивы и правила.

Ценности научного знания – это уже аксиологическая проблема. Выделяются внутренние и внешние аксиологические ценности научного знания. Внутренние аксиологические ценности – это объективная истина, определенность, точность, доказательность, методологичность, системность и др., т.е. это – идеалы и нормы научного исследования. Это – стандарты и регуляторы научной деятельности, ее правильности и законности. Внешние аксиологические ценности науки – это те нормы и идеалы, которые регулируют ее отношение с обществом, культурой и их различными структурами. Среди этих ценностей важными являются такие, как практическая полезность, эффективность, повышение интеллектуального и образовательного потенциала общества, содействие социально-экономическому и научно-техническому прогрессу. Для разных наук эти ценности различны. Наука и ценности находятся в единстве.

Здесь главная проблема состоит в том: включать или не включать философские основания науки во внутреннюю структуру науки. Многие ученые не отрицают философскую оценку научных достижений. Но представители позитивизма считают влияние философии на процесс научного познания чисто внешним. В связи с этим позитивисты не усматривают возможности включать философские основания в структуру научного знания. Если философия будет влиять на науку, то «философские спекуляции» могут разрушить науку. Так, философия может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на науку.

Философские основания науки – это особый, промежуточный между философией и наукой род знания, который не является ни чисто философским, ни чисто научным. Философские основания науки включают в свой состав понятия и термины как философские, так и конкретно-научные. Вот примеры философских оснований науки: «числа – сущность вещей», «числа существуют объективно», «аксиомы евклидовой геометрии интуитивно очевидны». Очевидно одно – без философских оснований науки нарушаются целостность знания и целостность культуры, по отношению к которым философия и наука выступают лишь её частными аспектами.

Научная картина мира – это очень широкое понятие, которое включает в себя знания о природе и человеке, наиболее важные теории, гипотезы и факты; она является ядром научного мировоззрения.

Мировоззрение – это система взглядов на мир в целом; в его понятие входят такие элементы, как традиции, обычаи, нормы поведения, установки, знания и оценки. Это обобщенный образ реальности, преломленный позицией личности. Процесс формирования мировоззрения предполагает отбор установок, представлений, приоритетов. Главным элементом мировоззрения является комплекс убеждений, который проявляется во взглядах, системе идеалов, в поступках и ценностных ориентациях человека.

В системе взглядов на мир, в мировоззрении нужно различать его интеллектуальные и эмоциональные элементы. К *интеллектуальному* элементу относится *миропонимание*, которое опирается на систему точных знаний о мире. К *эмоциональному* элементу относятся *мироощущение* и *мировосприятие*. *Мироощущение* является первоначальным элементом непосредственного чувственного контакта человека с природой, с миром; оно представлено многообразием чувств и настроений. *Мировосприятие* – это целостное отражение событий в виде наглядных образов и представлений. *Мировосприятие* и *мироощущение* у разных людей различные. Всё зависит от индивидуальных особенностей человека.

Выделяются различные *типы мировоззрения*: научное, житейское, обыденное, повседневное, мифологическое, религиозное, критическое и догматическое, этическое, философское, прогрессивное и регрессивное. Главное место занимает научное мировоззрение. Научная картина мира обеспечивает теоретический уровень мировоззрения в целом. Философское мировоззрение – это высший, теоретический уровень мировоззрения вообще.

Научная картина мира опирается на достоверные знания и обеспечивает синтез знаний. Выделяются две основные функции научной картины мира – интегративная и нормативная. *Интегративная функция* – это система знаний о мире, их единство, совокупность знаний о мире. *Нормативная функция* – это система установок и принципов освоения мира.

Научная картина мира систематизирует, упорядочивает научные знания о мире, обобщает результаты различных направлений научного познания, опирается на современные достижения частных наук – естественных, технических, гуманитарных.

Научная картина мира опирается на совокупный потенциал науки той или иной эпохи. То есть она имеет *конкретно-исторический характер*, ограниченный определенной эпохой. Научная картина мира представляет собой синтез тех научных знаний, которые соответствуют конкретно-историческому периоду развития человечества.

В научную картину мира входят те знания, которые отвечают критериям научности. Основным критерием, на который опирается научная картина мира, является объективность, т.е. указывает на тождество знания и объекта познания. Объективность тесно связана с интерсубъективностью и общезначимостью. *Интерсубъективность* – это особая общность между познающими субъектами, условие передачи знания, значимость опыта одного субъекта для другого. *Общезначимость* – это то, что фиксирует гносеологический идеал восприятия той или иной информации как общей для всех.

Современная научная картина мира характеризуется такими чертами, как достоверность, аргументированность, закономерность. В научной картине мира законы выполняют функцию запретов.

Научная картина мира имеет *парадигмальную функцию*. *Парадигма* – это модель (образец) постановки и решения научных проблем, это стандарт научной практики, теоретических постулатов, соединение теории и метода. Смена

научной парадигмы предполагает полное или частичное замещение элементов научной картины мира, методов исследования и ценностей.

Научная картина мира предполагает систему научных обобщений, включает в себя совокупность философских установок.

Научная картина мира находится в постоянном развитии, в стадии эволюции. Эволюция современной научной картины мира предполагает движение от классической к неклассической и постнеклассической стадии. В связи с этим можно выделить классическую и неклассическую картину мира.

Классическая картина мира осуществляла описание объектов как изолированных друг от друга, в строго заданной системе координат. *Неклассическая картина мира* возникла под влиянием первых теорий термодинамики, которые оспаривали универсальность классической механики. В этой картине мира возникает более гибкая схема детерминации, учитывается роль случая. Развитие системы мыслится направленно, но ее состояние в каждый данный момент времени жестко и однозначно не детерминировано. Изменения происходят, предположительно, по законам вероятности и больших чисел. Чем более отклонение, тем оно менее вероятно. Новая форма детерминации вошла в теорию под названием «*статистическая закономерность*».

Постклассическая картина мира (И. Пригожий) опирается на положение о том, что будущее всегда остается неопределенным. Развитие может пойти в одном из нескольких направлений, что нередко определяется незначительным фактором. Достаточно лишь небольшого энергетического воздействия, чтобы система перестроилась и возник новый уровень организации.

Если неклассическая картина мира изучает саморегулируемые процессы, то в постклассической картине мира в центре внимания находятся самоорганизующиеся системы (синергетика).

Синергетика – теория самоорганизации (её родоначальник Г. Хакен. Его работа – «Синергетика». М., 1980), в которой используются такие понятия, как самоорганизация, стихийно-спонтанный структурогенез, нелинейность, открытые системы. Синергетика изучает открытые системы, т.е. обменивающиеся с внешним миром веществом, энергией и информацией. Иногда прообраз синергетики связывают с работой А.А. Богданова «Тектология. Всеобщая организационная наука». Тектология – учение о строительстве, в котором труд занимает всеобщий объединяющий принцип.

Постклассический этап научной картины мира поставил новые задачи. Разработка ведущей идеи синергетики о стихийно-спонтанном структурогенезе предполагает наличие адекватного категориального аппарата. Одной из важных прогностических идей постнеклассики является утверждение о возможности перескока с одной траектории на другую и утрате системной памяти.

Другими значимыми положениями постнеклассики являются нарушение принципа когерентности и возникновение ситуации, когда локальным, второстепенным причинам соответствуют глобальные по размаху и энергетической ёмкости следствия. Это делает будущее принципиально неопределенным и открытым для новообразований.

Важной особенностью постклассической стадии эволюции научной картины мира является применение постаналитического способа мышления, объединяющего три сферы анализа – исторический, критико-рефлексивный и теоретический.

Научная картина мира с учетом стадий её эволюционного развития составляет основу современного этапа рационалистического мировоззрения.

Итак, анализ структуры научного знания показывает, что оно имеет три уровня – эмпирический, теоретический и метатеоретический. Каждый уровень знания зажат между двумя плоскостями: эмпирический уровень знания – между чувственным знанием и теоретическим, теоретический – между эмпириче-

ским и метатеоретическим, метатеоретический – между теоретическим и философским. Такая структура научного знания придает ему внутреннюю целостность, вписывает его в социокультурную реальность. Теоретическое знание нельзя сводить к эмпирическому знанию и наоборот. Теоретическое знание более богато по своему содержанию, чем эмпирическое знание. Также нельзя сводить философию к научно-теоретическому знанию. Философию можно сводить к науке лишь частично. Содержание философии всегда богаче любого конечного множества его возможных научно-теоретических интерпретаций. Ни один из уровней научного знания не сводится к другому и не является логическим обобщением или же следствием другого уровня научного знания. Единство и взаимосвязь трех уровней знания для любой научной дисциплины обеспечивают ее относительную самостоятельность, устойчивость и способность к развитию на своей собственной основе.

Литература

1. Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н. Наука как общественное явление: курс лекций. М.: Рос. хим.-технол. ун-т им. Д.И. Менделеева, 2001. 110 с.
2. Философия науки: учеб. пособие для вузов / под ред. С.А. Лебедева. М.: Академический проект, 2005.

КАЛИНИНА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА. См. с. 90.

ИСМУКОВ НИКОЛАЙ АВЕРКЕВИЧ. См. с. 90.

СИЛЬВЕСТРОВА ТАМАРА ЯКОВЛЕВНА. См. с. 90.

УДК 1:220.112.1

Т.Я. СИЛЬВЕСТРОВА, Н.А. ИСМУКОВ, Г.В. КАЛИНИНА

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА ВОЗВЫШЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Ключевые понятия: экономический закон возвышения потребностей, причинно-следственные связи, противоречия между производством и потреблением.

По-новому с точки зрения философского анализа характеризуется содержание экономического закона возвышения потребностей, раскрыты соотношения материального и идеального в возникновении и развитии потребностей. Раскрыты причинно-следственные связи и противоречия между производством и потреблением.

T.Ya. SILYVESTROVA, N.A. ISMUKOV, G.V. KALININA

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE ECONOMIC ANALYSIS OF LAW NEEDS OF ELEVATION

Key words: economic law needs elevation, cause-and-effect relationships, the contradiction between production and consumption.

In the article the new in terms of philosophical analysis is the economic law needs elevation disclosed balance material and ideal in the genesis and development needs. Disclosed the cause-effect relationships and contradictions between production and consumption.

Процесс взаимодействия производства и потребления наиболее четко проявляется через экономический закон возвышения потребностей.

Философские аспекты анализа данного закона связаны прежде всего с пониманием соотношения материального и идеального в возникновении и развитии потребностей. Экономический закон возвышения потребностей акцентирует внимание на материальной стороне этого вопроса. То есть речь идет о том, что материальное производство почти целиком является определяющим фактором в развитии потребностей. Но это далеко не так. Здесь имеются две стороны. С одной стороны, действительно то, что материальное производство выступает первичным по отношению к потребностям. Производство, производительная деятельность – это «господствующий момент» по отношению к потреблению [12. С. 30]. Но, с другой стороны, возникшие по-

требности не только активно воздействуют на производство, но и вырастают на основе уже удовлетворенных потребностей, в том числе на основе духовных потребностей. Материальное и идеальное взаимно связаны между собой и воздействуют друг на друга. В конечном счете материальное, оставаясь первичным по отношению к идеальному, в свою очередь испытывает значительное воздействие идеального фактора.

Под экономическим законом понимаются внутренние, существенные, устойчивые, повторяющиеся причинно-следственные связи, без которых не может быть того или иного экономического явления. Эти законы проявляются на уровне производственных отношений. Экономические законы объективны, они не зависят от сознания и желания людей. Выделяются три группы экономических законов: частные, общие и всеобщие. Закон возвышения потребностей относится к всеобщему закону, ибо он действует в различных периодах развития человеческого общества.

Экономисты толкуют этот закон по-разному. Например, Б.В. Левин считает, что потребности, порожденные производством, ведут к расширению, появлению и приумножению новых потребностей, что и выражает сущность закона возвышения потребностей [2. С. 83]. Здесь развитие потребностей выводится непосредственно из производства без учета отношений распределения, обмена и потребления. То есть производительные силы отрываются от производственных отношений. Такой подход к анализу потребностей является односторонним.

По мнению И.Д. Прохоренко, данный закон выражает «причинно-следственные связи и противоречия между производством и потреблением» [14. С. 27].

Однако нельзя отрывать потребление от производственных отношений. Потребление вырастает на основе производительных сил и производственных отношений. Способ производства в целом является определяющим по отношению к потребностям. Между потреблением и производством – диалектическая связь. По мере развития прогресса и цивилизации все сферы общественного производства могут оказывать воздействие на развитие потребностей, а не только непосредственно производственный процесс [1. С. 23-33]. Совершенствование производственных отношений и усложнение социальной структуры общества, развитие науки и техники, культуры и познания усиливают процесс взаимодействия таких противоположностей, как производство и потребление.

Между производством и потреблением имеются отношения распределения, которые представляют собой момент производства. Распределение продуктов производства сопровождается распределением его условий, т.е. средств производства и рабочей силы. После процесса производства происходит распределение произведенного продукта. Распределение созданного продукта является результатом распределения условий производства. Это происходит в связи с тем, что можно распределять произведенный продукт, кроме того, способы и формы распределения также основаны на производственных отношениях. Отсюда можно говорить о тождестве производства и распределения. Такое тождество предполагает наличие противоположных частей, их единство и различие. Обмен произведенными продуктами и трудовой деятельностью между предприятиями также составляет неотъемлемую часть производства.

Распределение само является продуктом производства – «не только по распределяемому продукту, но и по форме, ибо определенный способ участия в производстве определяет особые формы распределения, те формы, в которых люди принимают участие в распределении» [12. С. 33]. Если распределение рассматривать как «отстоящим от производства и якобы самостоятельным по отношению к нему», то этот подход можно считать «поверхностным пониманием» данного процесса. Распределению продуктов предшествует распределение орудий производства и «распределение членов общества по

различным родам производства». Распределение продуктов очевидно выступает «лишь результатом этого распределения, которое заключено в самом процессе производства и которое определяет структуру производства». Рассматривать производство без распределения – это «пустая абстракция» [12. С. 32-33].

Кроме того, потребление опосредуется *обменом*. Обмен – это «опосредствующий момент между производством и обусловленным им распределением, с одной стороны, и потреблением, с другой стороны, а потребление само выступает как момент производства». В связи с этим «и обмен, очевидно, заключен в производстве как его момент». Обмен «деятельностей и способностей, совершающийся в самом производстве, прямо в него входит и составляет его существенную сторону». То же самое положение верно и «относительно обмена продуктов», предназначенных для непосредственного потребления. Также обмен между деловыми людьми «всецело определяется производством, да и сам представляет собой производственную деятельность». «Обмен выступает независимым и индифферентным по отношению к производству только в последней стадии, когда продукт обменивается непосредственно для потребления» [12]. Не существует обмена без разделения труда. Частный обмен предполагает частное производство. Интенсивность обмена, его распространение и форма определяются развитием и структурой производства.

В результате можно сделать вывод о том, что «производство, распределение, обмен и потребление идентичны» не в смысле их равенства, а в том, что «они образуют собой части единого целого, различия внутри единства». При этом производство господствует над всеми остальными моментами. Именно с производства «каждый раз процесс начинается снова».

Обмен, распределение и потребление не могут иметь господствующего значения. «Определенное производство обуславливает, таким образом, определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен и *определенные отношения этих различных моментов друг к другу*».

Конечно, производство испытывает на себе и обратное воздействие со стороны обмена, распределения и потребления.

Например, с расширением рынка, т.е. сферы обмена, «возрастают размеры производства и становится глубже его дифференциация». Когда происходит изменение распределения, то изменяется и производство. С изменением распределения изменяется производство, – например, «с концентрацией капитала, с различным распределением населения между городом и деревней». «Наконец, нужды потребления определяют производство. Между различными моментами имеет место взаимодействие» [12. С. 35-36].

Сущность закона возвышения потребностей состоит в том, что в системе фаз общественного производства, обмена, распределения и потребления ведущая роль принадлежит производству. Производство является господствующим как над самим собой, так и над «другими моментами» [6. С. 725]. Ибо производство определяет сущность и характер распределения, обмена и потребления, обуславливает отношения между ними. В частности, определяющая роль производства по отношению к потреблению состоит в том, что оно не только производит предмет потребления, но и способ потребления, а также побуждает к потреблению [6. С. 718].

Но не только производство воздействует на механизм потребления. В свою очередь, и потребление оказывает активное воздействие на производство. Эта активность проявляется в двух направлениях: первое – лишь в потреблении произведенный продукт становится реальным продуктом, второе – потребление вызывает необходимость дальнейшего развития производства.

Далее раскроем категорию потребности в её отношении к производству.

Потребности – это внутреннее содержание, внутренний элемент производства. Производство имеет осознанную деятельность и прежде всего на-

правлено на удовлетворение потребностей человека. Воздействуя на природу, человек создает два вида продуктов: одни направлены на удовлетворение личных потребностей, другие – на создание средств производства для нового производства. «Без потребности нет производства» [4. С. 245]. В работе «Немецкая идеология» Маркс и Энгельс отмечали, «что сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» [4. С. 27].

Действие закона возвышения потребностей Ф. Энгельс проиллюстрировал на развитии капитализма и промышленного переворота в Англии. Возникновение огромных фабричных городов, развитие индустрии и сложных машин, возникновение новых классов на основе промышленного производства вызвало к жизни «совершенно другую нацию с другими нравами и с другими потребностями, чем раньше» [3. С. 256].

Потребности растут не только в количественном отношении, но и качественно, происходит их возвышение, «облагораживание». Появляются качественно новые потребности, которые способствуют дальнейшему прогрессивному развитию общества и личности. С возвышением всех общественных потребностей возвышаются и потребности отдельного человека.

Понимание сущности потребностей и их роли в производстве напрямую связано с раскрытием материальных и социальных условий производства на определенном этапе развития.

Потребности – это продукт развития способа производства, его производительных сил и производственных отношений в определенной конкретно-исторической ситуации. В то же время надо помнить о том, что человек по своей природе является не только социальным существом, но и биологическим видом живой материи.

Человек – это биосоциальное существо. Без удовлетворения естественных (биологических) потребностей его жизнь невозможна. Биологические, естественные потребности человека связаны, прежде всего, с сохранением жизни. То есть удовлетворение естественных потребностей связано с материальными (экономическими) условиями жизни, а удовлетворение социальных потребностей связано с социальными условиями жизни.

Потребности составляют единство объективного и субъективного факторов. Являясь продуктом экономических и социальных условий жизни, потребности выступают как осознанная цель, как «идеальный, внутренне побуждающий мотив производства...» [6. С. 717].

Это не означает, что потребности выражают идеальную (а не материальную) категорию. Конечно, деятельность человека имеет осознанный, целенаправленный характер, т.е. она проходит через его голову. Всё, что побуждает человека к деятельности, в той или иной мере осознаётся им, осмысливается, приобретает идеальные черты. Например, поглощение пищи связано с возникшим ощущением голода. Это ощущение голода и жажды отражается в голове человека. Точно так же человек прекращает есть и пить в результате того, что в его голове отражается ощущение сытости и удовлетворенности.

Влияние внешнего мира отражается в виде чувств, побуждений, стремлений, нужды, воли, т.е. в виде «идеальных стремлений». Эти идеальные стремления и становятся так называемыми «идеальными силами». С этой точки зрения любого человека можно считать идеалистом. Остаётся только непонятным то, откуда «вообще могут быть на свете материалисты» [7. С. 290]. Нельзя абсолютизировать момент идеального, субъективного в сущности потребностей. Человек осознаёт свои потребности. Осознание потребностей – это специфическая форма их существования в виде идеального образа, побуди-

тельного мотива людей к действию, к созданию этого продукта в процессе производства. Но эти потребности по своей природе имеют объективный характер.

Взаимодействие объективного и субъективного факторов, единичного, особенного и общего в потребностях указывает на то, что они являются результатом единства и взаимодействия определённого способа производства и степени развития сущности и социальной активности людей в данный исторический период. Объективные и субъективные факторы развития потребностей тесно связаны между собой. Как две противоположности они находятся в единстве и взаимодействии, взаимно обуславливают друг друга и взаимно дополняют друг друга, создают противоречие. С одной стороны, объективные факторы воздействуют на человека, направляют его деятельность, «воспитывают» его, показывают стратегию движения по пути создания и удовлетворения потребностей. С другой стороны, человек как субъективный фактор активно воздействует на объективные обстоятельства жизни, пытается приспособить их к своей реальной жизни. То есть человека формируют не только объективные факторы, но и собственная практическая деятельность, собственное понимание ценностей, осознание необходимых для него возможностей удовлетворения тех или иных потребностей. Единство и взаимодействие объективного и субъективного в потребностях придаёт им конкретно-историческое содержание. Закон возвышения потребностей выражает отношение между личностью и обществом по поводу удовлетворения потребностей. Конечной целью действия этого закона является личное потребление, удовлетворение личных потребностей. Общество развивается не для самого себя, а для блага каждого человека. Имеются общественные и личные потребности.

То есть потребление можно разделить на две части – производительное потребление и личное потребление. Производительное потребление – это потребление для развития производства, его производительных сил, средств производства, орудий труда, научно-технического прогресса и т.п. Личное потребление – это система удовлетворения потребностей каждой отдельной личностью. Личное потребление является ведущим, определяющим фактором развития производства. Без личного потребления нет смысла развивать и производственное потребление.

Любая личная потребность удовлетворяется на основе достигнутого обществом социально-экономического и духовного развития. Вне общества личность не может удовлетворять свои потребности. Следовательно, личные потребности также имеют общественный характер и могут рассматриваться как составная часть общественных потребностей. Действительно, каковы потребности общества, т.е. общественные потребности? Например, потребность в развитии производства, орудий труда и т.д. Но для чего всё это делается? Это делается, чтобы повысить уровень производства. Но производство является источником создания необходимых для личности предметов потребления.

Взаимосвязь между производством и потреблением приводит к тому, что растут возможности удовлетворения потребностей и меняется их качество и структура, но меняется и социальный характер личного потребления, его место и роль в системе общественного производства. Всё это позволяет сделать вывод о том, что между производством, потреблением, распределением и обменом существует диалектическое единство. В связи с этим в структуре закона следует выделять два уровня его действия: с одной стороны, производственные отношения непосредственно влияют на процесс производства и потребности личности и общества, с другой стороны, с изменением в развитии производства и производственных отношений меняется и процесс формирования и реализации потребностей. Процесс возвышения потребностей, таким образом, представляет собой продукт совершенствования всех форм производственных отношений и производительных сил.

Закон возвышения потребностей нельзя смешивать со *всеобщим законом капиталистического накопления*, как это иногда делается в экономической литературе [3. С. 21]. Эти два закона опосредуются основным законом капитализма. Каждый из законов характеризует свою связь с производственными отношениями. Закон возвышения потребностей указывает на причинную взаимообусловленность производства и потребления, опосредованную распределением, обменом и потреблением. Всеобщий закон капиталистического накопления (закон прибавочной стоимости) выражает взаимосвязь между накоплением капитала и положением наемных работников. По учению К. Маркса, чем больше трудится рабочий класс, тем он становится всё беднее по сравнению с накоплением богатства капиталистами [8. С. 660]. Эти законы противоположны друг другу, но вполне могут сосуществовать одновременно. Закон прибавочной стоимости не может отменить закона возвышения потребностей. Ибо последний закон – результат развития материального производства и научно-технического прогресса. А это – неперенное условие для капиталистического накопления.

Закон возвышения потребностей не указывает на степень и характер удовлетворения потребностей. В нем лишь отражается то положение, что с развитием производства происходит количественный и качественный рост, рост потребностей людей, что в дальнейшем стимулирует развитие производительных сил общества. Характер и уровень потребностей определяются основным экономическим законом общества.

В современном российском обществе степень удовлетворения потребностей определяется уровнем развития производительных сил, формами распределения материального продукта в зависимости от качества и количества вложенного труда и места в социальной структуре общества. Возмещение затрат рабочей силы должно компенсироваться удовлетворением возрастающих потребностей людей.

Закон возвышения потребностей действует не автоматически сам по себе. Его реализация зависит от активности субъективного фактора, т.е. от усиления экономической деятельности каждого работника. Это ставит перед российским государством и правительством новые теоретические и практические проблемы, решение которых связано с более глубоким пониманием экономических процессов, с применением более совершенных форм и методов хозяйственной деятельности, с умением управлять рыночной экономикой и социально-экономическими отношениями.

Действие закона возвышения потребностей в различных исторических условиях имеет определенную специфику.

Развитие рыночной экономики в российском обществе связано с более высоким уровнем производства, усилением его социальной направленности. Если на первом этапе развития российского общества (1991-2004 гг.) преимущественное значение имело удовлетворение самых необходимых материальных и духовных потребностей, то на следующем этапе развития общества всё большую значимость приобретает создание условий для сокращения пропасти между богатыми и бедными в удовлетворении потребностей. Тенденция к социальному равенству в сфере потребления будет способствовать повышению жизненного уровня населения. В свою очередь, значительное повышение жизненного уровня населения – это потребность экономического развития современного российского общества. Расширение сферы трудовой занятости и сферы квалифицированного труда вызывают потребность в росте образовательного и профессионального уровня, в улучшении жизненных условий. В этих условиях возрастает роль и значение закона возвышения потребностей.

Конкретным проявлением действия закона является рост уровня и качества личного потребления. Этот диапазон охватывает как сохранение здоровья и жизненных сил человека, так и многообразие проявления форм его жизне-

деятельности – от повышения образования и культуры до организации содержательного досуга и отдыха.

В связи с постоянным ростом количества и качества потребностей особое значение приобретает проблема формирования личных потребностей людей. При этом важно иметь в виду, что личное потребление является основой воспроизводства рабочей силы. Однако речь идет о другом. Необходимо, чтобы формирование и удовлетворение потребностей являлось условием стабильного и сбалансированного экономического развития. Учитывая это обстоятельство, российское правительство считает необходимым систематический рост экономики и на этой основе постепенное выравнивание степени удовлетворения личных потребностей.

Личные потребности делятся (как и общественные потребности) на материальные и духовные. В этих рамках выделяются естественные, физические, биологические, экономические, социальные и духовные потребности. Подход к классификации этих потребностей самый разнообразный. Например, К. Маркс называл физические потребности личности естественными [8. С. 182].

Все виды личных потребностей являются отражением тех или иных социально-экономических и духовных условий жизни людей. Определяющую роль в личных потребностях играют физические потребности, ибо они выступают в качестве необходимого условия сохранения жизни и здоровья человека. На базе физических потребностей личности вырастают другие потребности. Среди физических потребностей на первое место можно поставить потребление продуктов питания. Однако данная проблема решается медленно. Растут цены на товары первой необходимости. Уровень потребления наиболее калорийных продуктов питания не отвечает потребностям большей части населения, пребывающей в структуре малообеспеченных семей.

Не меньшее значение для удовлетворения личных потребностей имеет жилье. Еще Ф. Энгельс отмечал: «То, как удовлетворяется потребность в жилье, может служить мерилем того, как удовлетворяются все остальные потребности...» [3. С. 302]. В России жилищная проблема по-прежнему остается нерешенной. Строят много. Но стоимость жилья за последние пять лет возросла в несколько раз. Население не успевает решать эту проблему и за счет кредитования, которое развивается очень медленно.

Огромные изменения произошли в области удовлетворения потребности населения промышленными и культурно-бытовыми товарами. Но и на эти товары цены постоянно растут. Повышение заработной платы в два-три раза отстает от роста цен на эти товары. Вновь возникшая система покупки товаров в кредит даже по самым низким кредитным процентам также не может решить проблему удовлетворения физических потребностей населения.

Особенно неудовлетворительно обстоит дело в сфере удовлетворения духовных потребностей населения. Так, происходит рост платного образования, сокращается доступ простых работников к произведениям искусства. Произведения литературы и искусства доступны только высоко обеспеченному слою населения. Билеты на концерты суперзвезд российской эстрады стоят очень дорого, иногда они составляют месячный заработок рядового работника. Все меньше людей приобщаются к «высокому» искусству. Люди вынуждены часами проводить время у экранов телевизоров, где, кстати, показывают низкопробные в художественном и нравственном отношении фильмы и передачи. По ночам телеэкран заполняется показом эротики и порнографии. Поучительных и воспитательных для молодого поколения фильмов и передач крайне мало. Телеэфир заполнен в основном фильмами американского производства, пропагандирующими насилие и жестокость. Не случайно, что среди молодежи распространяется наркомания, проституция, хулиганские действия, пьянство и т.п. негативные явления.

Развитие демократического общества предполагает в качестве практической задачи формирование работника не только как потребителя материальных благ и духовно-нравственных ценностей, но и как сознательного, активного участника исторического процесса, развития новых общественно-политических условий в своей стране. В связи с этим значительную актуальность приобретают такие вопросы, как потребление политической культуры, потребность принимать участие в деятельности различных общественных организаций, в самоуправлении на территории своего проживания. Усиление потребности в политической социализации также одно из проявлений действия закона возвышения потребностей.

Как видно, действие закона возвышения потребностей связано с созданием благоприятных условий в развитии экономики, труда и занятости населения, с ростом удовлетворения потребностей людей во всех сферах их жизнедеятельности, с усилением социального равенства в потреблении, с формированием разумных потребностей.

Теоретический и практический анализ потребностей показал, что они представляют собой сложный социальный феномен, в котором отражаются как экономические, так и социальные условия жизни, как объективные, так и субъективные факторы, как общее и единичное, так и особенное.

В соотношении «производство – потребление» ведущая роль принадлежит производству. Известно положение К. Маркса о том, что часто «потребности рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве» [5. С. 80]. Ведущая роль производства по отношению к потребностям проявляется не только в том, что оно порождает у человека потребность, но и в том, что у человека возникает стимул к потреблению. Ведущая роль производства по отношению к потребностям проявляется в двух направлениях. Во-первых, производство воздействует на потребности тем, что пробуждает у человека потребность в чем-либо. Во-вторых, производство воздействует на характер, структуру и виды потребностей и через развитие самого человека как личности, работника и индивида.

Так, в процессе производства (труда и т.п.) потребляется рабочая сила, потребляется «личность», ее способности, умение, навыки. В связи с этим происходит развитие самого человека, его ценностных ориентации, интересов, потребностей. Прогрессивное производство способствует развитию и прогрессивных потребностей, способствует повышению профессиональной подготовки, более высокому образованию и культуры работника.

В процессе производства человек совершенствуется не только как производитель, но и как потребитель. Индивид «производит предмет и через его потребление возвращается опять к самому себе, но уже как производящий и воспроизводящий себя самого индивидуум» [6. С. 720]. У человека появляются новые потребности.

То есть возвышение потребностей – это не только результат развития производства и рабочей силы, но и предпосылка совершенствования потребителя. Накопление производителем и потребителем мастерства и знаний – это более важный фактор, чем «накопление наличных объективных условий этой накапливаемой деятельности...» [10. С. 276].

Потребности выражают условия жизнедеятельности человека и оказывают значительное воздействие на производство. Роль потребностей в развитии производства настолько велика, что их можно понимать и как определённую движущую силу. Любое социально-экономическое явление возникает из потребностей: строительство жилья, сфера услуг, медицинское и пенсионное обеспечение, конституционная защита прав и свобод человека и гражданина и т.д. Научно-технический прогресс – прямое воздействие потребностей общественного развития, потребностей современного человека.

Например, взаимодействие науки и техники: не только техника в огромной степени зависит от состояния науки, но и «в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники» [11. С. 174]. Техническая потребность продвигает науку по пути прогресса. Внутренним побудителем, стимулом развития производства можно считать возникающую необходимость удовлетворения тех или иных потребностей.

Для понимания системы взаимодействия между потребностями и производством необходимо знание всей системы связи между фазами воспроизводства – производством, распределением, обменом и потребностями. Распределение, обмен и потребление воздействуют на развитие производства, существенно повышая или понижая его эффективность. Данный момент является экономической основой развития и удовлетворения потребностей. Потребности развиваются вместе со средствами их удовлетворения и в зависимости от уровня их прогресса [8. С. 520].

Каждая сфера общественного производства по-разному влияет на динамику и структуру потребностей через конкретные связи и механизмы. Самая непосредственная связь имеется между потребностями и потреблением. Потребление, удовлетворяя потребности, систематически их воспроизводит. Потребление ведет к созданию потребностей в новом этапе производства, т.е. создает внутренний побуждающий мотив производства. «Потребление создаёт влечение к производству; оно ...также ... полагает предмет производства идеально, как внутренний образ, как потребность, как влечение и как цель ... именно потребление воспроизводит потребность» [12. С. 28].

Потребление воздействует на возвышение потребностей по разным направлениям, в том числе и через развитие человека. Человек и его потребности неразрывно связаны между собой. В частности, с развитием человека развиваются и его потребности, расширяется их сфера. Расширение и удовлетворение потребностей связаны с расширением и производительных сил [9. С. 387]. Потребности и потребление можно рассматривать как единство и взаимодействие противоположностей. Так, потребление рождает необходимость потребностей, а потребности порождают необходимость потребления. Потребление одной потребности ведет к возникновению желания удовлетворить новую потребность. Этот процесс является бесконечным.

Литература

1. Булочникова Л.А. Закон возвышения потребностей и формирование работника нового типа. М.: Мысль, 1984.
2. Левин Б.М. Социально-экономические потребности: закономерности формирования и развития. М.: Мысль, 1974.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. II.
10. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26, ч. III.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. I.
13. Тарасенко Г.Д. Закон возвышения потребностей и жизненный уровень трудящихся. Киев: Вища шк., 1977.
14. Экономические науки. 1976. № 12.

СИЛЬВЕСТРОВА ТАМАРА ЯКОВЛЕВНА. См. с. 90.

ИСМУКОВ НИКОЛАЙ АВЕРКИЕВИЧ. См. с. 90.

КАЛИНИНА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА. См. с. 90.

УДК 316.65

А.Г. СТЕПАНОВ, Г.П. КУЗЬМИНА

**ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА****Ключевые слова:** право, общество, социальная философия.

Отмечается, что правовая система как имманентно присущая человеческому сообществу неизбежно оказывается в фокусе социально-философской рефлексии. Онтологическая составляющая заключается в определении места и роли правовой системы в реализации всеобщих законов бытия социального мира. Гносеологические основания социальной философии как инструмента познания системы правовых сегментов находятся в сфере характеристик возможностей, условий и форм отражения социальной действительности в сознании. Методологическая база социальной философии в исследовании права определяется как организация адекватных способов познания.

A.G. STEPANOV, G.P. KUZMINA

LAW IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS TRADITION**Key words:** law, society, social philosophy.

It is marked that the legal system being immanently inherent in the human society is inevitably found in the focus of the socio-philosophical reflection. The ontological part consists of in defining the place and the role of the legal system in realization of the general laws of the social world objective reality. Gnoseological bases of social philosophy as a tool for cognizing the system of the legal segments are located in the sphere of describing possibilities, conditions and forms of reflecting the social reality in consciousness. The methodological basis of social philosophy in investigating the law is defined as an organization of adequate methods of cognition.

Общественная система в контексте социально-философского анализа предстает в виде особого комплекса бытия, отличного по своему содержанию и формам проявления от других её систем, с которыми находится в непрерывном взаимодействии и составляет неразрывную целостность. Отличительной чертой социально-философского исследования общественных феноменов является то, что в процессе его реализации осуществляется открытие всеобщих законов общественной организации, выражающих её родо-видовое значение, проявляющее себя в формальных разновидностях общества через их уникальную систему организации. Исследуя структуру общественной системы, социальная философия, устанавливает составляющие её части, определяя их специфику, способ связи, механизм формирования целостности, обнаруживает следствия их взаимодействия, раскрывает закономерности её функционирования, определяет направленность общественного развития. «Именно социальная философия призвана ответить на вопросы: что мы называем обществом, чем оно является и чем оно не является, почему и как оно существует в мире, каковы условия, механизмы и формы его реального исторического бытия» [1. С. 368]. Социальная философия изучает общество в его сущностных аспектах, специфику его генезиса, строения, функционирования и развития.

Содержательный комплекс социально-философского знания представляет органическое сочетание системы организации социальной науки с ценностными мировоззренческими идеалами, культивируемыми общественной системой, призванными обеспечить необходимую степень человекомерности социально-гуманитарного знания, раскрывая тем самым его непосредственную связь с «живой» действительностью. Совокупность явлений составляющих содержание социальной реальности, являясь подсистемой объективной реальности в целом, реализуется только в контексте общих принципов организации реальности, так как их существование обусловлено объективными, всеобщими, необходи-

мыми и повторяющимися принципами бытия. Вместе с тем социальные реалии одновременно располагают собственными специфическими особенностями, связанными с тем, что внешняя форма организации общественных отношений формируются благодаря, в том числе, субъективному компоненту организации человеческого бытия. «В природе ... действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели... Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти; стремящиеся к определенным целям» [1. С. 368].

В предельно общем плане объектом социально-философского изучения выступает общество, а в качестве предмета исследования принято выделять законы существования общества и специфику их реализации. Специфика выражения закона как внутренней, существенной, устойчивой связи явлений непосредственно зависит от наличия соответствующих внешних или внутренних условий. Человек, обладая способностью познавать законы и принципы бытия, в известной степени, имеет возможность подчинить себе его закономерности, целенаправленно создавая необходимые предпосылки, обеспечивающие переход предполагаемых следствий из сферы возможного в сферу действительного. Исследование, определение и обоснование изучения регулятивных доминант общественной жизни и составляют специфику социальной философии как науки.

Предмет исследования философии права, несмотря на его долгую историю как в европейской, так и отечественной философской мысли, является объектом, оживленной полемики в среде теоретиков права и собственно философов, занимающихся исследованием правового аспекта общественного бытия. Это связано с тем, что юридическая система затрагивает все стороны социальной организации общественной жизни, которая представлена комплексом определенных социально-экономических отношений в их неразрывном единстве и бесконечно многообразных взаимосвязях с бесчисленными факторами общественной жизни. Философия права не сводится к формальным рассуждениям о технических приемах и внешних проявлениях юридической стороны социальных процессов, а намерена определить сущность этих явлений. Форма организации правой стороны жизни социума способы её реализации в социальной теории всегда увязывались с общими условиями существования общественного организма в целом. При этом определяющим фактором, конституирующим объект и предмет исследования права, являлись принципы юридической целесообразности тех или иных социальных событий, их влияние на состояние общественного организма в целом.

Гносеологическая перспектива философии как научной отрасли состоит в определении и изучении всеобщих законов бытия мира как системной целостности, такие онтологические категории, как «материя» и «идея», как раз и выполняют функцию, фиксирующую эту целостность. Познавательная задача социальной философии имеет несколько иной, более конкретный характер. Социально-философский анализ замещает общеправовое исследование, тогда как процесс конкретизации объекта философского изучения восходит до определения способов существования явлений, относимых к сфере социального бытия. В социально-философском осмыслении отражаются не свойства и качества субстанционального основания мира, а специфика организации одной из сфер (общественной) его проявления. Правовая система как имманентно присущая человеческому сообществу, таким образом, неизбежно оказывается в фокусе социально-философской рефлексии. Познавание общества как целостной системы, вне всякого сомнения, связано с определением и

дифференциацией составляющих его элементов, с установлением уровней его структурной организации. Правовая система общества является продуктом его самоорганизации, характеризует его структурную целостность, условия существования и развития, она формируется как совокупность устойчивых, необходимых связей и отношений между элементами структуры общественной системы на основе общественного производства в контексте осознанных действий индивидов, малых и больших социальных групп, стремящихся к достижению собственных целей, решению задач, обеспечивающих их дальнейшее развитие. При этом люди не только создают сами законы, но и определяют сферу их непосредственного применения. Эти законы проявляются в социальной деятельности людей. Будучи законами системы общества, их бытие носит объективный характер, вместе с тем их проявление осуществляется через субъективные формы целеполагающей деятельности, связанные с осознанной мотивацией поступков человека, направленных на удовлетворение его потребностей, желаний, интересов.

Преодоление противоречия в проблеме отношения объективной действительности и субъективности человеческой деятельности непосредственно может быть реализовано в процессе определения уровня диалектического противоречия содержания базовых для социальной философии категорий, в частности «необходимости» и «свободы». Категория «необходимость» рассматривается нами как выражение существенной, внутренней, неизбежно возникающей при определенных условиях взаимосвязи предметов и процессов действительности. В рамках социально-философского исследования необходимость может быть охарактеризована как неизбежность проявления объективных законов развития общества, которые в процессе своей реализации обуславливаются уникальными обстоятельствами исторического процесса, что придает форме их проявления неповторимость. Однако далеко не все, что существует, имеет место быть только по необходимости. В мире вообще, и в мире социальном прежде всего, действует и случайность, которая в объективной действительности играет определенную роль. Случайность не имеет своего основания в существенных свойствах, но она находится в многообразных связях с необходимостью, оказывая на нее непосредственное влияние. Неповторимость формы не следует отождествлять с уникальностью сущности социальных явлений и процессов, форма во многом произвольна, случайна. Необходимость выражает только существенные тенденции социальной организации, которые, в свою очередь, во многом зависят от конкретных, уникальных, необязательных, а потому случайных условий. Поэтому практическую реализацию законов организации общества можно характеризовать как вероятностную детерминации. Они действуют как тенденция, проявляющаяся в коллективном общественном поведении. Однако традиционно в рамках научного знания выделяют два вида категории «вероятность» – объективную и субъективную. Если субъективная вероятность позволяет анализировать субъективные особенности социальной организации, то объективная вероятность предоставляет возможность дать характеристику неоднократно повторяющимся явлениям, общим для социальных систем в целом. В общественной системе существуют такие виды взаимодействия между элементами связей, которые имеют однозначный характер.

Установление предельных уровней философских абстракций не является исчерпывающим пределом социального исследования феномена рационального изучения общества. Абстрактное знание фиксирует одностороннюю информацию об объекте исследования вне специфического способа реализации его существования. Если социально-философский аспект социального исследования общества затрагивает комплекс вопросов, связанных с выявлением

общих закономерностей, касающихся содержания и форм его организации, обуславливая, тем самым, общие принципы познания общественных систем, то конкретный анализ социальных структур, составляющих содержание общественной системы в целом, заключается в выявлении общих принципов бытия в специфических условиях организации их функционирования и развития. Мы не считаем, что реальность общественной жизни можно подогнать под застывшие формы абстрактных конструкций, поэтому философский анализ общества необходимо дополнить обобщением и последующим анализом информации о существе частных сторон общественной жизни.

Специфика конкретного выступает как исходный пункт познания, выраженного через чувственное восприятие форм существования объекта. По своему концептуальному статусу философия исследует, прежде всего, область всеобщих свойств социальной организации, прочие уровни не являются предметом ее рассмотрения. Конечно, это вовсе не означает, что социальная философия не использует эмпирические материалы изучения конкретных явлений, составляющих содержание сфер общественной жизни. Однако, прежде всего, её особый интерес вызывают сущностные основания организации общественной жизни. Можно выделить три группы общественных дисциплин. Во-первых, социологические науки, предметом исследования которых являются законы становления, функционирования и развития исторических конкретных типов целостных социальных организмов, во-вторых, это экономические науки, отражающие процессы общественного производства, обмен и распределение общественного богатства, отношения собственности, трудовую деятельность и т.д., в-третьих, отрасль юридических наук, направленная на изучение государственно-правовых структур и отношений в общественных системах. Все эти блоки социального знания пересекаются с философией на высшем, теоретическом уровне познания, когда для получения целостного знания о действительности необходимы синтез отдельных абстракций, определение связей между ними, что позволяет обрести конкретное знание об исследуемом объекте. В этом случае специфика конкретной подсистемы социальной действительности предстает в качестве предельно содержательного знания об объекте познания, так как отражает объект в интегральном единстве многообразия его характеристик. На наш взгляд, именно применение такого подхода позволит наглядно продемонстрировать реальную картину действия универсальных законов существования, строения, функционирования и изменения социальной системы, рассмотренной через призму её правовой организации. Основные проблемы правовой системы являются отражением базовых вопросов организации социальной системы. Идея общества, основанного на общепризнанных принципах справедливости, является движущей силой как философского, так и юридического знания. Таким образом, право как часть гуманитарного знания тесно связано с содержанием социальной философии.

Юридическая система, существующая в обществе, регулирует всю сумму складывающихся в нем общественных отношений во всем их многообразии, исторической и ситуативной специфике. В юридических установлениях и практике их применения находят выражение экономические, политические, этические и другие основания и условия жизнедеятельности данного сообщества, что свидетельствует не только о всеобщности комплекса правовой регламентации социального бытия, но и об особом предназначении права, глубинный смысл которого заключается в утверждении идеалов свободы и справедливости во всех сферах жизни человека, в его гуманистической ориентации. Иными словами, можно заключить, что истинная свобода есть именно право, основанное на принципах гуманизма и человекомерности. Следовательно, правовой порядок, в

идеале, должен базироваться на гуманистических началах и, следовательно, должен быть ориентирован на принципы естественно-правовой системы.

Из вышеизложенных философских соображений можно сделать вывод о том, что право в своей сущности выражается как специфический комплекс, органически связанный с жизнью людей, функциональное предназначение которого состоит в обеспечении условий для полнейшей реализации субъекта социальной системы, в рамках такой организации режима жизнедеятельности, где индивидуальная активность непосредственно согласуется с духовными ценностями, активностью других элементов системы.

Таким образом, связь между различными компонентами человеческого социального бытия, отражённого в правовой системе, весьма разнообразна. Мы, прежде всего, выделяем познавательные факторы этой связи, которые возникают в результате исследования тех моментов, которые содержатся в ценностях различных аспектов взаимодействия людей. Совокупность этих связей и образует каркас всего здания культуры правовых отношений. Право есть и остается порождением совокупности социальных, национальных, родственных, производственных связей людей. Укоренившись в бытии социума, правовые комплексы позволяют обрести человеку чувство определённости своего существования в рамках сложившейся системы социальных отношений. Отсюда совершенно естественное стремление сохранить естественно-правовые принципы как наиболее подходящую форму социального бытия. Опредечение идеальных представлений порождает их материализацию в национальных системах «позитивного» права. Задачи социальной философии как науки состоят в определении и обосновании изучения комплекса регулятивных доминант общественной жизни. Методологическая база социальной философии в исследовании права определяется как организация адекватных способов познания. Гносеологические основания социальной философии как инструмента познания системы правовых сегментов находятся в сфере характеристик возможностей, условий и форм познания и отражения социальной действительности в сознании. Онтологическая составляющая заключается в определении правовой системы как феномена социальной жизни, его места и роли в реализации всеобщих законов бытия социального мира как системной целостности.

Литература

1. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. С. 368.
2. Маркс К. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 21. С. 305.
3. Степанов А.Г. Категория «объект познания» в контексте социально-философского анализа // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 154-156.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Stalex73@bk.ru).

STEPANOV ALEKSEY GEORGIEVICH – candidate of philosophical sciences, associate professor of Philosophy and Methodology Science Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КУЗЬМИНА ГАЛИНА ПАВЛОВНА – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (cusminagp@mail.ru).

KUZMINA GALINA PAVLOVNA – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy Chair, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК 101.1:316]:179.9

З.Н. СТЕПАНОВА, В.А. ФЕДОТОВ

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН КАТЕГОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ*Ключевые слова:* справедливость, общество, социальная философия, феномен.*Статья посвящена проблеме справедливости как базисному принципу устройства общества. Исследуются различные точки зрения модели справедливости, а также проекты реализации ее в обществе, подчеркивается, что именно социальная философия должна обеспечить методологическое единство теории справедливости.***Z.N. STEPANOVA, V.A. FEDOTOV****SOCIAL-PHILOSOPHIC PHENOMENON OF THE JUSTICE'S CATEGORY***Key words:* justice, society, phenomenon, social philosophy.*The article is devoted to the problem of justice as basic principle of the society system. Models of justice also projects of its realization in the society are searched from different points of view; it is stressed that exactly social philosophy must secure methodological unity of the theory of justice.*

Представление о справедливости является тем общим ценностным знаменателем, который позволяет выносить суждения об оправданности существования социально-политических структур, в пределах которых протекает жизнь каждого из нас.

Пожалуй, нет ни одной исторической эпохи, чтобы кто-нибудь из правящей элиты не объявлял себя справедливым (например, правитель данной страны) или не присутствовало требование о восстановлении справедливости со стороны какой-либо оппозиционной для правящей элиты группы. О справедливости в полный голос или шепотом – говорили все: цари, императоры, чиновники, философы, юристы, рабы, пролетарии.

В общем виде можно сказать, что справедливость – это категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о сущем и должном, связанное с исторически меняющимися представлениями людей о социальных идеалах, а также о нормах и правах человека. Справедливость подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и наказанием, заслугами людей и общественным мнением об этом. При этом несоответствие в этих соотношениях признается как несправедливость [8. С. 431].

А. Гусейнов в «Новой философской энциклопедии» определяет справедливость как общую нравственную санкцию социальной жизни, связанную с борьбой мнений, позиций, интересов и пр. При этом он выделяет две формы бытия справедливости: общую справедливость (т.е. нравственный закон нашей жизни) и специальную (частную) справедливость – нравственно санкционированную соразмерность в распределении материальных благ. При этом специальная справедливость бывает двух видов – уравнительная и распределительная [4. С. 622-624].

В «Толковом словаре русского языка» слово «справедливость» трактуется как «беспристрастие» и в то же время как «соответствие истине». Иными словами, справедливое общество – общество, устроенное «по совести», т.е. в соответствии с принятым в данном социуме нравственным сознанием, представлениями о добре и зле, разделяемыми его членами. При этом в правовом государстве «добро и зло» оформлены в виде правовых норм. Тем самым понимание справедливости как бы раздваивается, происходят незаметное отчуждение юридической трактовки справедливости от нравственного сознания народа и одновременно определение нравственно-правового «консенсуса» между формальными духовно-нравственными представлениями о справедливости; возни-

кает еще одна трактовка понятия «справедливый» – не только «истинный», «правильный», но и «осуществляемый на законных основаниях» [5. С. 255].

Сравнительный анализ этих дефиниций позволяет сформулировать ряд наиболее общих смысловых конструкций, совокупность которых может дать нам современное определение справедливости.

Несомненно, справедливость – это категория нравственная, существующая прежде всего в сознании человека, а уже затем – в объективной действительности. Этот тезис предполагает активное, деятельное отношение к справедливости. Существование справедливости возможно только в поступке человека.

Ряд современных российских обществоведов считают, что научное обоснование такого ценностного понятия, как справедливость, невозможно, как невозможно научное отношение к идеалам и целям, т.е. к тому, что еще не существует, но должно быть. По их мнению, наука не может иметь дело с должностванием, она не может вырабатывать идеалы, наука и нравственность, наука и должное – полярно несовместимые вещи.

На самом же деле различие между сущим и должным – не абсолютно. Наука, прежде всего, занимается сущим, истинным, но должное не обязано всегда противоречить сущему и истинному. Более того, оно может быть их естественным проявлением и продолжением. Должное следует из сущего, по сути должное и есть сущее, но взятое в перспективе.

Понимание справедливости исторично, оно обусловлено множеством факторов (исторических, культурных, социальных, политических, экономических и т.д.) Этим, впрочем, не отрицается существование ряда устойчивых ментальных черт, нравственных императивов, свойственных во все времена всему человечеству и отражающих отношение людей к исследуемой категории (например, любовь и стремление к равенству как справедливому принципу устройства общественной жизни).

Категория справедливости имеет весьма острое социальное звучание и смысл, так как является «центром притяжения», с одной стороны, нравственных представлений о сущем и должном, бытующих в народном сознании, а с другой – юридически санкционированных норм политической, правовой и экономической жизни. Иными словами, никакое государственное устройство, нормативно-правовой акт или форма собственности не станет вполне легитимной, если не будет соответствовать представлениям о справедливых основах общественной жизни, бытующих в сознании подавляющего большинства населения.

В самом общем виде можно говорить, что справедливость – это исторически, культурно, социально, политически и экономически обусловленная нравственная категория, отражающая представления о сущем и должном, бытующие в народном сознании, а также степень легитимности юридически санкционированных норм политической, правовой и экономической жизни. Смысл справедливости включает в себя требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, причем – в активной, деятельностной форме, что подразумевает понимание справедливости не только как сущего, но и как должного.

Определение справедливости как «соответствие истине» означает, что разрешение спора, оценка поведения людей должны основываться на истине, исходить из объективной реальности. Иными словами, справедливость представляет собой специфическое соотношение равного и неравного в решении тех или иных вопросов и, как таковая, должна служить добру и правде, носить созидательный характер и направленность.

Справедливость, как считал Платон, есть «распределительная способность, уделяющая каждому свое по достоинству», «равенство в общежитии», а также «способность подчиняться в жизни закону», «способность повиноваться правильным законам» [6. С. 431]. По Платону, сущность справедливости заключается в способности:

1) распределять, уделяя каждому свое по достоинству, по деянию (поступку). В этом выражается распределительная функция справедливости;

2) уравнивать людей в общежитии, в практике, за деяния (поступки). В этом проявляется уравнительная (уравнивающая) функция справедливости;

3) подчиняться (повиноваться) законам, «правильным» законам. Это есть не что иное, как способность следовать нравственному долгу.

Таким образом, первые две функции, раскрывающие уравнительно-распределительную способность справедливости, характеризуют ее как принцип ответственности, который лежит в основе правильной объективной оценки поведения человека как социального субъекта, в основе беспристрастного определения воздаяния, соответствующего совершенному им деянию. Эта способность, проявляющаяся в объективной стороне социальной (юридической, уголовной) ответственности, отражает, таким образом, объективную сторону справедливости.

Способность повиноваться «правильным» законам, реализующаяся в ответственном поведении социального субъекта, субъективной оценке (самооценке) им своего поведения, отражает субъективную сторону справедливости. Эта способность показывает неразрывную связь справедливости и нравственных законов, подчинение которым является убеждением личности, осознанной необходимостью, проявлением нравственного долга в практической жизни, в делах и поведении людей. Пифагор из Самоса, намекая на то, что современные ему законы несправедливы, убеждал своих учеников: «Старайтесь, прежде всего, иметь добрые нравы, нежели законы: нравы суть самые первые законы» [7. С. 43].

Наиболее значительное влияние на развитие философских оснований справедливости оказали Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм и И. Кант. Деятнадцатый век дополнил этот список идеями нравственности как сферы, отличной не только от абстрактного права, но и от индивидуальной морали и общественных институтов как образований относительно самостоятельных по отношению к индивидуальным поступкам.

Т. Гоббс был первым из мыслителей XVII в., который подробно перечисляет естественные законы, присущие индивидам. Среди них закон справедливости: «Третий естественный закон – справедливость. ...люди должны выполнять заключенные ими соглашения, без чего соглашения не имеют никакого значения и являются лишь пустыми звуками, а раз при этом остается право всех на все, то люди продолжают находиться в состоянии войны» [1. С. 110]. Все дело в том, что природная нравственность не может перейти в актуальное состояние по причине всеобщего недоверия друг к другу. Индивиды Гоббса готовы соблюдать права друг друга, но не уверены, что их права будут соблюдать другие. Естественное состояние этих индивидов не может быть ничем иным кроме как состоянием войны. «В таком состоянии... нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, беспросветна, тупа и кратковременна» [1. С. 110]. Вот почему единственным выходом из этого естественного патового состояния могут быть только общественный договор и переход к государственному или гражданскому состоянию.

Сенсуалистическая этика Локка основывалась на отрицании врожденных моральных идей. «Добром» называется то, что может причинить или увеличить удовольствия, «злом» – то, что несет страдания. И то, и другое познается посредством опыта. Врожденных принципов морали не существует. Все прин-

ципы морали соотносятся с различными знаками. Локк различает три вида знаков: естественный (божественный закон), гражданский закон и закон мнения или репутации. В соответствии с естественным законом все действия подразделяются на должные или греховные. В соответствии с гражданским законом все действия подразделяются на невиновные и виновные. В соответствии с законом репутации все они подразделяются на добродетели и пороки. Эти законы могут не совпадать, в этом случае следует руководствоваться высшими критериями естественного закона, который требует неукоснительного соблюдения естественных прав индивидов. Теория Локка как нельзя лучше доказывает, что справедливость совсем не обязательно влечет за собой эгоизм и даже индивидуализм. Напротив, индивиды его либеральной теории, хотя и автономны, несколько не ограничены в возможностях совершенствования в самых возвышенных добродетелях любви и благоденствия [3].

Д. Юм развил эмпирическую этику Локка, которая не имела принципиального значения для теории общественного договора последнего.

Индивиды справедливой теории Юма вовсе не являются эгоистами. Им в равной мере может быть присуще как сострадание к другим, порождающее любовь и благоволение, так и стремление предотвратить свою собственную боль, порождающее страх и надежду. В том случае, если большинство людей заботится о себе, а не о других, господствующей формой общественной связи становится справедливость. В случае преобладания альтруистических чувств, ее место замещает любовь. Люди создают общественные связи, повинаясь отнюдь не соображениям разума, а стремясь предотвратить возможную боль и следуя страстям. Такая теория исключает общественный договор, но общество начинает приобретать смысл некоторого коллективного чувствующего субъекта, который может перемещать между индивидами как удовольствия, так и боль. Эти особенности моральной теории Юма сделали ее основой для последующего развития утилитаризма [9].

Теория Юма стала основой развития теории справедливости И. Канта.

С точки зрения Канта, человек обладает волей, которая свободна и автономна. Именно это отличает человека от всей иной природы, придает достоинство, поднимает над причинной детерминацией. То, что делает человека человеком это не какие-то цели, гетерономные интересы и концепции блага, а способность действовать автономно. Из этого следует, что человеческий субъект предшествует своим целям, а должное предшествует благу. Должное, и справедливость как разновидность должного, имеет приоритет по отношению к целям и интересам и не может выводиться из них. Но у Канта не было теории справедливости в современном смысле этого слова по той причине, что он не мог представить себе ни возможность функционирования нравственности, отделенной от морали, ни, тем более, самостоятельного функционирования общественных институтов в отрыве от индивидуальной воли [2].

В переходный период истории нашего общества социальной справедливости свойственны противоречивые тенденции. Сегодня это прежде всего: противоречие между тенденцией общественного сознания воспринять тот факт, что социальная уравнительность ведет в тупик, и устойчивостью уравнительных настроений; противоречие между быстрым разрушением прежних элементов социальной справедливости, еще свойственных постперестроечному обществу, и постепенным становлением рыночной социальной справедливости.

Для социальной справедливости на современном этапе характерны следующие черты:

- возрастающая активность при реализации ее принципов со стороны граждан, общественных организаций;

– многообразие подходов к сущности и характеру справедливости, создающее различные «модели социальной справедливости»;

– все более определяющаяся гуманистическим характером ориентации на благо личности – как в содержании, так и в методах осуществления социальной и экономической политики. Одновременно мы сталкиваемся с рядом новых проблем. Нетоварные отношения являются основой для неэквивалентного обмена и процветания небывалых в истории форм эксплуатации. Реальный прибавочный продукт, который государство отнимало при социализме у непосредственного производителя, намного больше того продукта, который отнимался у индивида во многих предшествующих обществах. Эксплуатация, основанная на административно-командном присвоении прибавочного продукта, привела к сегодняшним дисбалансам в обществе.

Какую же модель справедливости можно вывести из процессов реформ в нашей стране? Особенность новой модели социальной справедливости в том, что она определяется и реализуется под влиянием двух факторов. Один из них – рынок. Как показал исторический опыт, ни Совет министров, ни Госплан, ни Комитет по труду, ни какой-нибудь другой институт не могут соизмерить качественно разные виды труда, установить единую меру. Но такой универсальный измеритель, который стирает все различия, есть: это закон стоимости, действующий посредством рынка. Рынок дает объективную меру для действительной социальной справедливости. Рынок – это одно из величайших достижений человеческой цивилизации, и он является инвариантным по отношению к любому обществу.

Другой фактор – это демократия. Демократия в экономике проявляется прежде всего в свободе производителя на рынке, в свободе получить объективную и справедливую оценку своего труда.

Справедливость – одна из наиболее сложных социально-философских категорий, затрагивающих широкую сферу человеческих отношений. Она выступает как взаимодействие экономики, права, политики и морали, как оценочное понятие социальных явлений общественной жизни. Объектами оценки с точки зрения социальной справедливости могут быть:

– отношение общества к личности (речь идет о действиях класса, государства, общества по отношению к индивидам);

– отношение личности к обществу, классу, нации, государству, семье, а также к самой себе;

– действия одной личности по отношению к другой.

Иными словами, категория справедливости применима к оценке различных общественных явлений и факторов: экономических, политических, правовых, нравственных; отношения личности к обществу и к другим людям. Такой подход к ней может служить основой для анализа исторической перспективы ее развития.

Социальная справедливость в ее формально-логическом аспекте, действительном для любой общественно-экономической формации, характеризуется следующими всеобщими принципами.

Принцип соответствия общественных отношений основному принципу данного общества является основополагающим принципом, выражающим сущность категории «социальная справедливость» и определяющим содержание двух других ее принципов. Он обеспечивает нормальное функционирование общественной системы как таковой, охраняя ее от проникновения чуждых и враждебных социальных явлений. Содержание этого принципа сохраняется на всем протяжении существования данной общественно-экономической формации и выражает ее суть.

Второй принцип – принцип соблюдения меры соответствия общественных отношений принципам данной общественной системы. Любая общественная система постоянно развивается и может сохранить свою сущность лишь путем постоянного приведения в соответствие всех своих частей. Поэтому можно утверждать, что указанный принцип социальной справедливости обеспечивает сбалансированность различных частей общественной системы в процессе их развития и создает возможность стабильного функционирования существующего общества.

Третий принцип – принцип, выражающий нормативно-оценочный аспект социальной справедливости. Справедливость как элемент духовной жизни выражает целостную оценку всех общественных отношений, является критерием оценки социального развития всех целей, средств и результатов. Так, цели справедливы в том случае, если они соответствуют реальным потребностям. Завышенные же притязания всегда несправедливы.

Итак, социальную справедливость можно определить как исторически достигнутую форму (условия и способ) реализации и развития потенциала человека и социальных общностей (коллектива, нации и т.д.) во всех сферах жизни. Необходимость осуществления прогресса, социальная значимость результатов деятельности индивида или группы, обеспечивающих экономический, социальный и культурный прогресс, оправдывают возникающее неравенство людей. Общество несет ответственность перед личностью и различными социальными слоями за создание таких условий, которые позволят каждому человеку развить и реализовать творческие способности. Индивид же отвечает перед обществом за наиболее продуктивное развитие и применение.

При таком понимании социальная справедливость невозможна без социальной ответственности, ибо справедливость, понятая как справедливое неравенство, включает в себя диалектическое единство прав и обязанностей личности и общества. За социальную справедливость общество требует социальной ответственности каждого человека, точно так же как социально ответственный человек жаждет соблюдения принципа справедливости обществом. Именно поэтому социальная справедливость не может быть «исчислена» только натурально, в виде благ.

Ключевая роль в исследовании проблемы справедливости принадлежит социальной философии – как общей методологии социальных наук. Именно социальная философия должна обеспечить методологическое единство теории справедливости. И, естественно, следуя общеизвестному принципу, утверждающему, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория, социальная философия должна обеспечить искомую теорию справедливости необходимым набором практических рекомендаций, т.е. указать пути и способы воплощения в практическую жизнь людей принципов данной теории справедливости.

Литература

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 3-590.
2. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. / под ред. А.В. Гулыги. М.: Мысль, 1994. Т. 6. С. 223-543.
3. Локк Д. Сочинения: в 3 т. Т. 1. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985. 622 с.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. Н – С / Ин-т философии Рос. акад. наук; Нац. обществ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: Степин В.С. (пред.) [и др.]. М.: Мысль, 2001. 693 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997 (1999). 943 с.
6. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. С.Я. Шейнман-Тонштейн. М.: Мысль, 1986. 607 с.

7. Таранов П.С. Философская афористика: заповеди, притчи, наставления. М.: Остожье, 1996. 574 с.

8. Философский словарь / А.В. Адо и др.; под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 559 с.

9. Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С.И. Церетели; под общ. ред., со вступ. ст. и примеч. И.С. Нарского. Минск: ООО «Попурри», 1998. 720 с.

СТЕПАНОВА ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА – соискатель учёной степени кандидата философских наук кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

STEPANOVA ZINAIDA NIKOLAEVNA – a competitor of scientific degree of Philosophical Sciences candidate, Philosophy and Science Methodology Chair, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

ФЕДОТОВ ВАСИЛИЙ АРТЕМЬЕВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vasiliy.fedotov@mail.ru).

FEDOTOV VASILY ARTEMYEVICH – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy and Science Methodology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 004.8:16

Д.А. ТРОЕШЕСТОВА, В.С. АБРУКОВ, А.Г. СТЕПАНОВ

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: интеллект, искусственный интеллект, искусственные нейронные сети, информационное общество, философия искусственного интеллекта.

Предложены результаты исследования вопроса об отношении естественного и искусственного интеллектов в современном информационном обществе. Проводится анализ философских и научных знаний о природе естественного и искусственного интеллектов. Показана необходимость создания теоретических и эмпирических знаний, которые должны стать методологической основой метапредметных исследований природы интеллекта. Затрагивается ряд философских проблем, обусловленных созданием систем гибридного интеллекта, объединяющего мыслительные способности людей с возможностями искусственного интеллекта.

D.A. TROESHSTOVA, V.S. ABRUKOV, A.G. STEPANOV

PROBLEM OF THE FORMATION OF THE SYSTEM OF THE INTERACTION OF THE ORGANIZING STRUCTURES NATURAL AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN INFORMATION SOCIETY

Key words: intelligence, artificial intelligence, artificial neural networks, information society, philosophy, artificial intelligence.

Results of the study of the relation of natural and artificial intelligence in the modern information society are presented. Analysis of philosophical and scientific knowledge about the nature of natural and artificial intelligence are carried out. The need to create a theoretical and empirical knowledge, which should become the basis of methodological research on the nature of intelligence are shown. A number of philosophical problems arising from the creation of hybrid systems, intelligence, combining cognitive abilities of people with the possibilities of artificial intelligence are discussed.

В середине прошлого столетия человечество пережило информационную революцию, связанную с появлением компьютеров и развитием новых способов и средств хранения, обработки и передачи информации. Цивилизация вступила в новую эру – эру информационного общества, в котором наряду с производством и потреблением товаров (что было характерно для индустриального общества) огромную роль играет производство и оборот информации. Произошло переосмысление феномена информации и его роли в социально-

экономическом развитии общества. Наряду с материальными товарами информация, знания, интеллект стали востребованными продуктами, а также стратегическими ресурсами современной экономики. Развитие информационных технологий привело к тому, что сегодня важной характеристикой общества является уровень развития его интеллектуальных возможностей. Таким образом, анализ философских проблем, связанных с понятием интеллекта, в контексте развития его качеств и свойств в условиях глобальной информатизации приобрел новую значимость. Информатизация является определяющим фактором трансформации современного социального пространства, так как по существу представляет собой возрастающий комплекс производства, переработки и эксплуатации информации, что оказывает воздействие экспоненциального характера на весь спектр общественной организации. Информатизация реализуется как системно-деятельный социотехнологический процесс, содержание которого непосредственно включено в комплекс организации качества структур общественного и индивидуального сознания в целом и интеллектуального ресурса в частности.

В истории философии вопрос природы человеческого интеллекта всегда был актуален, поскольку ответ на него является частью раскрытия сущности человека. Однако в эпоху бурного развития таких наук, как кибернетика и информатика, он приобрел новый статус, так как возникло новое научное направление – искусственный интеллект. Понятие «искусственный интеллект», появившееся в рамках кибернетики, впоследствии стало общенаучным, так как исследования в области искусственного интеллекта затронули электронику, робототехнику, биологию, психологию, социологию. В аспекте конвергенции различных научных дисциплин очень важную роль играет философия, перед которой встала задача исследования отношения человеческого (естественного) и искусственного интеллектов.

Становление информационного общества обусловило формирование комплекса специфических изменений научной картины мира, действительность предстала перед учеными как совокупность информационных систем, взаимодействующих между собой с помощью языка математической логики. Такое представление о картине мира привело к созданию кибернетической философии – идеологии коллективного разума, использующего технические средства для обработки информации. Рассматривая внутренний мир человека как энергоинформационную субстанцию, кибернетическая философия объединяет внутренние и внешние процессы в единую систему посредством алгоритмической логики. Одной из практических ценностей кибернетической философии является создание компьютера с искусственным интеллектом, способного обеспечить решение сложных проблем различных сфер деятельности человека.

Ключевым вопросом кибернетической философии на сегодняшний день, на наш взгляд, является проблема определения сущностных основ естественного и искусственного интеллектов.

Прежде чем исследовать возможные ответы на этот вопрос, хотелось бы дать четкие определения таких понятий, как *интеллект*, *разум*, *мышление*, ответить на вопрос, какова их сущность? Однако, очевидно, что здесь есть существенные трудности, поскольку многовековые исследования философов в этой области так и не привели к формированию единой или хотя бы наиболее признанной трактовке этих понятий. В разных научных областях (биологии, психологии, кибернетике) эти определения приобретают специфичную именно для этих наук трактовку. И, видимо, эти дефиниции и в дальнейшем будут постоянно модифицироваться с развитием науки, так как открытия ученых будут вносить свои поправки.

Первые описания природы интеллекта встречаются уже в философии древности. Под ним понимали умение, отказываясь от рациональности, слушать индивидуальную и групповую судьбу – «дао» (конфуцианство, даосизм); навыки, которые должны быть преодолены при совершенствовании человеческой души в целом (буддизм). В античности оформились первые школы, трактующие интеллект развернуто. В сократической школе интеллект понимался как умение оперировать абстрактными понятиями, причем такое умение опосредуется этикой (сократический «даймоний», внутренний голос, предостерегающий от ошибок). У Платона интеллект (нус) определялся как то, что отличает человеческую душу от животных и имеет «припоминания» предыдущих перерождений души (платонический «метемпсихоз»). В работах Аристотеля интеллект получает гораздо более рациональные (логизированные) трактовки. Он понимается как особый, присущий лишь элите, опыт и навыки силлогистики, в рамках которой только и возможно отследить единство формы и материи.

Непосредственно термин «интеллект» (лат. *intellectus*) стал использоваться в Средневековье. В зрелой схоластике (Альберт Великий и Фома Аквинский) господствовало утверждение: интеллект – разум ограниченный, образ Бога в душе. При этом истинная деятельность разума не может противоречить вере.

В Новое время господствовали рациональные трактовки интеллекта. Начиная с Ф. Бэкона и Р. Декарта утвердилась традиция отождествления сущности интеллекта со способностью выделения общего в единичном. Представители рационалистической философии XVII-XVIII вв. определяли интеллект гносеологически – как способность к формированию правил метода (Р. Декарт), к отысканию опосредствующих идей и выведению заключений (Д. Локк), как познание необходимых и вечных истин (Г.Ф. Лейбниц). У Канта интеллект – это высшая познавательная способность, дающая принципы рассудку.

Начиная с XIX в. анализ проблем интеллекта происходит в рамках универсальных философских доктрин, содержание которых отражается на трактовках сущности интеллекта. Так, в классическом марксизме делается акцент на деятельности-трудовую компоненту определения интеллекта; в утопической философии А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна происходит выделение нравственных, эгалитарных основ интеллекта; Бюхнер, Фогт, Молешотт приводят вульгарно-материалистические трактовки интеллекта, сводящие его к сумме биохимических процессов.

В начале XX в. природа и сущность интеллекта стала пристально изучаться биологами, медиками и психологами. В методологию исследований стали включаться количественные методы. Французскими учеными А. Бино и Т. Симоном была создана всемирно известная шкала для определения уровня интеллекта с помощью специальных тестов – IQ (*Intelligence Quotient*). Швейцарский психолог и философ Ж. Пиаже создает теорию интеллектуального развития, в которой интеллект – это высшая форма духовного приспособления к среде путем мгновенной организации стабильных пространственно-временных логических структур. Наконец, в связи с бурным развитием новых научных областей – кибернетики и информатики, естественный интеллект предстает как относительно устойчивая структура умственных способностей индивида, связанная с рациональным познанием и позволяющая ему анализировать и оценивать себя и окружающую реальность, определять цели деятельности, принимать решения для реализации этих целей, предвидеть некоторые события. Под современным определением интеллекта также понимается способность к эффективному решению проблем, в частности, при овладении новым кругом жизненных задач.

В своей работе мы придерживаемся следующей современной трактовки. Интеллект – способность к опосредованному, абстрактному познанию, включающая в себя такие функции, как сравнение, абстрагирование, образование понятий, суждение, умозаключение [1].

Философские размышления и исследования ученых в области человеческого интеллекта, с одной стороны, и разработки ученых, приведших к созданию вычислительных машин – с другой, легли в основу формирования парадигмы искусственного интеллекта. Предпосылками послужили исследования известных философов, мыслителей, математиков, таких как Р. Луллий, К. Гедель, А. Уайтхед, Б. Рассел, Р. Декарт, Б. Паскаль, Г.Ф. Лейбниц. В 40-х гг. XX в., после опубликования Н. Винером основополагающих работ о кибернетике, в научном сообществе зародилась идея создания машин, моделирующих интеллектуальное поведение людей.

Термин «искусственный интеллект» обязан своим появлением семинару «Artificial Intelligence» в Стэнфордском университете (1956 г., США). Перед научным сообществом возникли вопросы: «Что есть суть искусственного интеллекта?», «Возможно ли создание мыслящих машин?», «Каковы пути создания искусственного интеллекта?», «Каковы последствия создания искусственного интеллекта для человечества?». Эти вопросы определили основные философские проблемы в этой области.

За прошедшие полвека стало очевидно, что информационная составляющая концепции искусственного интеллекта настолько сложна, что ее освоение под силу только коллективному разуму. Создание и освоение человечеством технологий искусственного интеллекта, существенно расширяющих возможности управления обществом, могут вызвать необратимые для естественного развития человечества катастрофические процессы. Именно поэтому необходимо проведение основательных философских и методологических исследований в этой области.

Точно так же, как в философии всегда существовали различные определения человеческого интеллекта, возникли и различные формулировки определения искусственного интеллекта. Но, по сути, все они, так или иначе, свелись к следующим двум:

Искусственный интеллект – свойство систем (кибернетических, искусственно созданных) выполнять функции, например творческие, которые традиционно считаются прерогативой человека.

Искусственный интеллект – научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются присущими только человеку.

Аналогично, сформировались два основных подхода к разработке искусственного интеллекта:

- семиотический: создание систем и устройств, имитирующих психические процессы человека (речь, рассуждения, творчество);

- бионический: создание эволюционных вычислительных систем (в частности, на основе генетических алгоритмов) в виде искусственных нейронных сетей, моделирующих человеческую деятельность.

Последний подход, на стыке между психологией, биологией и информатикой, в настоящее время признан наиболее перспективным.

Искусственные нейронные сети (ИНС) – вычислительные структуры, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей. Их появление было бы невозможным, если бы не знаменитое открытие испанского врача С. Рамона-и-Кахаля в начале XX в., удостоенное Нобелевской премии по биологии в 1906 г. Он определил, что нервная систе-

ма человека состоит из отдельных клеток – нейронов, к которым по нервным отросткам – дендритам поступают электрохимические сигналы (синапсы), а через единственный отросток – аксон – выходит обобщенный сигнал и проникает в следующий нейрон. Человеческий мозг содержит более пяти миллиардов нейронов, связи между которыми постоянно меняются, образуя динамическую нейронную сеть.

В 1943 г. американские ученые нейрофизиолог Д. Маккалок и логик-философ У. Питтс в работе «Логическое исчисление идей, относящихся к нервной деятельности» предложили математическую модель искусственного нейрона и сформулировали принципы построения ИНС. Согласно этой модели искусственный нейрон, как и биологический, имеет несколько входов и один выход. Все входные сигналы, поступающие в нейрон, сначала умножаются на определенные коэффициенты, называемые весами, затем суммируются, сумма преобразуется с помощью активационной функции и передается на выход.

В 1949 г. канадский нейропсихолог Д. Хебб высказал идеи о характере соединений нейронов мозга и их взаимодействии (клеточные ансамбли, синаптическая пластичность). Сигналы, поступающие в нейрон, преобразуются с помощью весовых коэффициентов, которые подбираются нервной системой таким образом, чтобы получить ожидаемый результат. Процесс подбора синаптических весов в ИНС был назван обучением нейронной сети. Так же, как способность к обучению является фундаментальным свойством мозга, так и для ИНС обучение – главное свойство, дающее преимущество ИНС перед традиционными вычислительными алгоритмами. В процессе обучения ИНС выявляет и устанавливает сложные зависимости между входными и выходными данными, а также выполняет обобщение. После обучения на достаточно большом количестве примеров ИНС можно использовать для получения выходных данных на новом наборе входных. Это важнейшее достоинство ИНС, позволяющее им решать интеллектуальные задачи, накапливая опыт.

К концу XX в. ИНС нашли свое применение в самых разных областях человеческой деятельности: технике, экономике, медицине, фармакологии, психодиагностике. Сегодня моделирование на основе ИНС становится все более совершенным и популярным. Приведем всего лишь несколько примеров решений на базе ИНС: наблюдение за техническим состоянием машин и механизмов, автоматическое управление движением автомобилей и самолетов, прогнозирование изменений показателей на фондовой бирже, составление финансовых планов, распознавание изображений, диагностика заболеваний человека, принятие решений в задачах управления. Столь активное вмешательство ИНС в жизнь человека сущностным образом затрагивает ряд фундаментальных социальных, нравственных, этических проблем философской антропологии, связанных с возможностью создания искусственного интеллекта.

Одна из этих проблем – выявление отношений естественного (человеческого) и искусственного интеллектов в информационном обществе с целью направления исследований в области искусственного интеллекта в конструктивно-прогрессивное русло, формирования нравственно-этических оснований целеполагания в деятельности людей.

В основу ИНС положены следующие черты биологических нейронных сетей:

- простой обрабатывающий элемент – нейрон;
- большое количество нейронов, участвующих в обработке информации;
- связь каждого нейрона с большим количеством других нейронов;
- изменяющиеся по весу связи между нейронами;
- массивная параллельность обработки информации.

Следовательно, можно ожидать, что ИНС в процессе своей работы выполняет функции (операции, действия), присущие интеллектуальной деятельности человека [3].

Результаты сравнения способностей и свойств естественного интеллекта и ИНС приведены в таблице.

Способности естественного интеллекта	Способности ИНС
Восприятие окружающей среды	Загрузка данных, прием сигналов
Переработка информации	Классификация, кластеризация, аппроксимация данных, определение ассоциативных правил, прогнозирование
Обучение на опыте	Обучение на эмпирических данных
Самоанализ	Настройка параметров сети в процессе обучения
Реагирование на новую ситуацию	Адаптируемость
Накапливание опыта	Накапливание знания
Целесообразное поведение, целеполагание	Целенаправленность
Выполнение конкретных задач	Решение поставленной задачи
	Параллелизм вычислений (обработки информации)
	Свойство контекстуальной обработки информации
	Толерантность к ошибкам
	Способность к абстрагированию (извлекать сущность из входных сигналов)

Отметим, что характерные для естественного интеллекта способности не просто присутствуют в ИНС, а логически связываются, образуя самоорганизующуюся функциональную систему.

Можно отметить также следующие свойства ИНС, которые характерны и для естественного интеллекта: способность к обобщению, зависимость результата от качества обучения (структуры ИНС, качества и количества данных, имеющихся для обучения), вариативность результата обучения на одних и тех же данных и др.

В результате проведения данного анализа авторы столкнулись с тем, что в литературе отсутствует структурированное описание характерных черт естественного интеллекта, более того, существует неопределенность в понимании нейрофизиологических свойств этих черт. Нет определенного системного подхода к изучению высших форм деятельности человеческого мозга. И в этом контексте, авторы полагают, что здесь прогрессивным будет следование принципу обратной связи кибернетической философии (Н. Винер), когда ИНС помогают исследователям обнаружить новые принципы в деятельности нервной системы человека. Это убеждение основано на доказанном факте, что ИНС способны выявлять сложные, многофакторные, скрытые, неочевидные, нелинейные закономерности явления там, где человеческий интеллект бессилён.

Следовательно, анализ соотношений искусственного и естественного интеллектов должен производиться с целью поиска условий их максимального прогрессивного взаимодействия и взаимного обогащения. То есть основная цель исследований в этом направлении – не возможность замены человеческого разума искусственным интеллектом, а создание систем искусственного интеллекта, реализующих способности естественного интеллекта, помогающих естественному интеллекту реализовать свои способности в еще более

полной мере. При этом необходимо использовать системный подход к исследованиям в области информатики, нейрофизиологии, психологии, биологии. В гносеологическом плане проблема исследования отношений естественного и искусственного интеллектов является общенаучной. Особое значение необходимо уделить созданию систем гибридного интеллекта, объединяющего мыслительные способности человека с возможностями искусственного интеллекта [2]. Как считают ведущие ученые Института философии РАН, «прогресс в области медицины, молекулярной биологии, генетики и протеомики в сочетании с новейшими достижениями электроники, робототехники и программного обеспечения должен привести к возможности новых биохимических манипуляций с клетками и генами, к созданию имплантируемых в мозг интерфейсов, сверхминиатюрных мощных компьютеров и даже искусственно-го интеллекта, превосходящего по уровню развития человеческий» [4].

Таким образом, практические потребности организации социальной общности непосредственно воздействуют на актуализацию отдельных аспектов эволюции развития систем естественного и искусственного интеллектов и формируют комплекс условий по организации сущностных оснований и форм их взаимодействия.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001.
2. Пушкин В.Г., Урсул А.Д. Информатика, кибернетика, интеллект. Философские очерки. Кишинев: Штиинца, 1989. 293 с.
3. Чораян О.Г. Естественный интеллект (физиологические, психологические и кибернетические аспекты): учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Г.А. Кураева; Ростовск. гос. ун-т. Ростов н/Д., 2002.
4. Философские проблемы развития и применения нанотехнологий / А. Абрамян, В. Аршинов, В. Беклемишев и др. // Наноиндустрия. 2008. № 1. С. 4-1.

ТРОЕШЕСТОВА ДАРЬЯ АНАТОЛЬЕВНА – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры системного анализа и математического моделирования, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sda_chuvsu@mail.ru).

TROESHESTOVA DARIYA ANATOLYEVNA – candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of Systems Analysis and Mathematical Modeling Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

АБРУКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ – доктор физико-математических наук, профессор кафедры теплофизики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (abrukov@yandex.ru).

ABRUKOV VICTOR SEGEYEVICH – doctor of physical and mathematical sciences, professor of Thermo Physics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ. См. с. 109.

УДК 343.211

О.Н. ГОРОДНОВА

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НИХ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ключевые слова: совокупность и рецидив преступлений, правовая оценка, единство преступного деяния, неоднократность как квалифицирующий признак состава.

Дан анализ проблемы несправедливости квалификации множественности преступлений на базе российской и зарубежной правовой действительности, предложены направления совершенствования законодательного опыта.

**O.N. GORODNOVA
PLURALITY OF CRIMES AND RESPONSIBILITY FOR THEM:
THE RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Key words: set and relapse of crimes, a legal estimation, unity of criminal activity, неоднократность as a qualifying sign of structure.

The analysis of a problem of injustice of qualification of plurality of crimes on the basis of the Russian and foreign legal validity is given, directions of perfection of legislative experience are offered.

Одним из содержательных аспектов принципа уголовной справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, является невозможность двойной ответственности за одно преступление. Однако теоретическая несостоятельность института множественности преступлений позволяет констатировать нереализованность принципа на практике.

Правоохранительные органы нередко оценивают и рассматривают факты, когда в поведении обвиняемого обнаруживаются признаки нескольких преступных деяний. В зависимости от характера деяний дифференцируется правовая оценка поведения обвиняемого. В одних случаях всё содеянное необходимо квалифицировать по нескольким уголовно-правовым нормам, в других – совершенное охватывается одной нормой [9].

Множественность – обстоятельство, усугубляющее ответственность. Аналогичные положения содержатся в УК Германии, Испании, Франции [3. С. 508-509]. В законодательстве РФ при множественности преступлений наказание назначается отдельно за каждое, после чего определяется единая мера. В некоторых странах (например, в США) применяется отдельное наказание за каждое преступление путём их сложения; суммируемый срок наказания при этом может составлять сотни лет. Суммирование наказаний, хотя и может показаться абсурдным, «отражает всю полноту опасности личности преступника и принцип полной ответственности за каждое преступление» [8. С. 186].

Множественность преступлений – новый раздел научной теории. Впервые он представлен в учебных изданиях 1974 г. Ранее положения, связанные с совершением лицом нескольких самостоятельных преступлений, рассматривались как часть института определения наказания. Термин «множественность» сформирован наукой и не встречается в уголовном законе РФ. Данный термин используется в УК Узбекистана и УК Латвии. Иные законодательные акты иностранного права (например, УК Голландии), хотя и содержат статьи, устанавливающие особенности ответственности лиц, совершивших несколько преступлений, но не используют термина «множественность». Например, ст. 24 УК Латвии под множественностью преступных деяний признает как совершение одним лицом двух или нескольких самостоятельных преступлений, соответствующих

признакам составов нескольких преступных деяний или признакам состава лишь одного преступного деяния, если они не охвачены единым умыслом виновного лица, так и совершение лицом одного преступного деяния, соответствующего признакам составов по меньшей мере двух разных преступных деяний. Множественность составляют повторность, совокупность, рецидив [7. С. 64]. Согласно ст. 25 УК Латвии повторностью преступных деяний признается совершение одним лицом двух и (или) нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями. Согласно ст. 26, 27 УК Латвии совокупностью преступных деяний признается совершение одним лицом одного или нескольких преступных деяний, соответствующих признакам составов двух или нескольких разных преступных деяний, если это лицо не осуждено ни за одно из этих преступных деяний и не истек срок давности; рецидивом признается совершение лицом нового преступления после осуждения, если судимость не снята, не погашена.

Уголовное право России определяет *виды множественности: совокупность преступлений (реальная и идеальная), рецидив преступлений*. Последовательное внедрение принципа справедливости когда-то потребовало отказа от использования неоднократности и судимости в качестве квалифицирующих признаков преступления [2. С. 7]. Отказ необычен для российского законодательства, много лет оперировавшего этими понятиями. Законодательство многих стран не считает неоднократность и судимость квалифицирующими признаками. Эти понятия отсутствуют в УК Испании, принятом в 1995 г. и отразившем современные тенденции в развитии западноевропейского уголовного права. В то же время одним из обстоятельств,отягчающих уголовную ответственность, считается рецидив, при наличии которого назначается наказание по верхнему пределу установленной законом санкции [2].

Согласно уголовному закону Испании виновному в совершении нескольких преступлений (проступков) назначаются наказания, предусмотренные разными статьями УК Испании для их совокупного исполнения (ст. 73 УК Испании). Максимальный срок совокупности наказаний не может превышать трехкратный срок самого сурового из наказаний, которое может быть назначено осужденному. В исключительных случаях максимальным пределом является: а) двадцать пять лет лишения свободы, если лицо было осуждено за совершение двух или более преступлений и какое-нибудь из них наказывается лишением свободы на срок до двадцати лет; б) тридцать лет, если какое-либо из вменяемых лицу преступлений наказывается лишением свободы на срок более двадцати лет (ст. 76 УК Испании) [2].

В соответствии со ст. 17 УК РФ *совокупностью преступлений* признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи. Совокупность преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами УК РФ, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Реальная совокупность преступлений – совершение двух или более преступных деяний, ни за одно из которых обвиняемый не был осужден. При этом количество действий (бездействий) соответствует числу преступлений: четыре деяния – четыре преступления и так далее.

Идеальная совокупность преступлений – совершение одного действия (бездействия), квалифицируемого по двум и более составам преступлений.

Реальная совокупность, как правило, более общественно опасна, чем идеальная. Совокупность преступлений – отягчающее обстоятельство.

Согласно ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. Если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой и средней тяжести *либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление* (текст выделенный курсивом введен Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ), то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ) – совершение умышленного преступления субъектом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Общий рецидив – совершение лицом разных преступлений. Специальный рецидив – совершение лицом одинаковых преступлений. Также выделяют пенитенциарный рецидив, который представляет собой совершение преступления в местах лишения свободы. Также в некоторых юрисдикциях (РФ), рецидив классифицируется по степени его опасности.

Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ при назначении наказания по совокупности приговоров по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, в силу пункта «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ суды, решая вопрос о рецидиве преступлений, не могут учитывать судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись до совершения лицом нового преступления и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы [5].

Вместе с тем при решении вопроса о рецидиве преступлений не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение – в соответствии с ч. 4 или ч. 5 ст. 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных ч. 3 этой статьи, на основании постановления суда.

В случае отмены условного осуждения приговором, которым назначено наказание с применением правил ст. 70 УК РФ, суд при постановлении нового приговора за вновь совершенное преступление, руководствуясь ст. 18 УК РФ, признает в действиях осужденного рецидив преступлений.

Например, если по первому приговору лицо было осуждено за преступление средней тяжести к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая судимость учитывается при определении наличия в действиях лица рецидива преступлений [5].

В случае совершения лицом умышленного преступления в течение оставшейся неотбытой части наказания в силу ч. 7 ст. 79 УК РФ специального решения об отмене условно-досрочного освобождения, в отличие от решения

об отмене условного осуждения, не требуется, а наказание подсудимому назначается по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

При установлении рецидива преступлений не может считаться судимым лицо, признанное виновным в совершении умышленного преступления по первому приговору, если на момент судебного разбирательства уголовное дело в отношении его подлежало прекращению, например в силу акта об амнистии.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ также не может считаться судимым лицо, отбывшее наказание по первому приговору, если преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом.

Проанализировав понятийный законодательный аппарат, мнение судебной практики следует обратить внимание на несовершенство правовой оценки преступных деяний и предложить пути модернизации.

1. Совокупность отличается от рецидива признаком: «ни за одно из совершенных деяний лицо не должно быть осуждено» (ст. 17 УК РФ).

При признании рецидива, согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ, не учитываются судимости: за умышленные преступления небольшой тяжести; за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет; за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ.

Таким образом, в соответствии со ст. 69 УК РФ если первым из совокупности деяний совершено, к примеру, умышленное преступление *небольшой тяжести*, то независимо от того, каким будет *новое умышленное* деяние, рецидив *отсутствует*. Однако в ситуации совершения умышленного преступления *небольшой тяжести после деяния*, относящегося к другой категории, рецидив при аналогичных условиях *сохраняется*, несмотря на то, что изменилась только последовательность совершения преступлений. Законодательная непоследовательность при характеристике рецидивной ответственности противоречит основным идеям равенства и справедливости.

В связи с этим, мы согласны с мнением Е.А. Борисенко и предлагаем при признании рецидива учитывать все случаи совершения преступлений независимо от тяжести и умысла. Таким образом, закон целесообразно модернизировать.

Ч. 4 ст. 18 действующего УК РФ	Нами предлагается редакция ч. 4 ст. 18 УК РФ
4. При признании рецидива преступлений не учитываются: а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 настоящего Кодекса.	4. При признании рецидива преступлений не учитываются: судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86, ч. 1 ст. 74, ст. 84, 85 и 95 настоящего Кодекса.

Ч. 1 и 5 ст. 18 действующего УК РФ	Нами предлагается редакция ч. 1 и 5 ст. 18 УК РФ
1. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.	1. Рецидивом преступлений признается совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление.
5. Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.	5. Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 68 настоящего Кодекса, применяются только при совершении умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное в совершеннолетнем возрасте умышленное преступление.

2. Для достижения реализации принципа справедливости целесообразно при рецидиве преступлений установить лимит минимального предела срока либо размера наказания (ст. 68 УК РФ), а также регламентировать вид наказания с пропорциональным его повышением в зависимости от разновидности рецидива.

Ч. 2 ст. 68 действующего УК РФ	Нами предлагается редакция ч. 2 ст. 68 УК РФ:
Срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.	Срок или размер наказания при рецидиве преступлений не может быть менее срока или размера наказания, установленного путем сложения минимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, и одной второй, при опасном рецидиве преступлений – двух третьих, при особо опасном рецидиве преступлений – трех четвертых от разницы максимального и минимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Если в соответствующей статье Особенной части УК РФ наиболее строгим видом наказания предусмотрена смертная казнь или пожизненное лишение свободы, назначается этот вид наказания без применения правил, определенных абзацем первым части второй комментируемой статьи.

Если в статье Особенной части УК РФ наиболее строгим видом наказания предусмотрено наказание, которое не может быть назначено лицу, признанному виновным в совершении преступления, суд, не применяя такой вид наказания, назначает наиболее строгий вид наказания из предусмотренных за

совершенное преступлений, который может быть назначен лицу, с учетом правил определения минимального срока или размера наказания, предусмотренных абзацем первым части второй настоящей статьи [1].

3. Нередко внешне аналогичные со множественностью преступлений деяния, состоящие из ряда тождественных или разных действий, бездействий, признаются единым преступлением, которое квалифицируется по одной статье уголовного закона и называется сложным. Выделяется несколько видов сложного единого преступления: длящееся, продолжаемое, составное, с несколькими альтернативными действиями, с двумя обязательными действиями, двубъектные и многообъектные, с двумя формами вины, с дополнительными тяжкими последствиями, с неоднократно совершаемыми действиями.

В качестве примера можно привести критичный анализ формально-материального состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования происхождения товара...», которое окончено либо с момента совершения деяния неоднократно, либо с момента причинения крупного вреда.

В юридической научной среде в период действия первых УК РФ преобладало мнение о том, что неоднократно в ст. 180 УК РФ представлена как форма множественности [10. С. 136]. Мы разделяем мнение Б.В. Волженкина и многих правоведов, а также суда о том, что неоднократно деяний в ст. 180 УК РФ – это не множественность, так как каждое деяние само по себе не является преступлением [6. С. 556; 4].

Вместе с тем в науке, судебной практике не сложилось точной квалификации неоднократно применительно к ст. 180 УК РФ. Например, можно ли неоднократно нарушение закона – проставление чужого средства индивидуализации на многочисленных товарах, входящих в одну партию, квалифицировать по ст. 180 УК РФ, констатируя квалифицирующий признак неоднократно? На наш взгляд, нельзя, так как деяние охвачено единым умыслом и мы имеем продолжаемое преступление. С целью четкой дифференциации неоднократно преступного использования товарного знака от продолжаемого правонарушения (ст. 14.10 КоАП РФ) следует предусмотреть административную преюдицию, что решит проблему отсутствия критериев срока, который должен пройти после первого незаконного использования средства индивидуализации в отношении однородных товаров.

Литература

1. *Борисенко Е.А.* Особенности назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров несовершеннолетним // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. Вып. 11. С. 164-165.
2. *Волженкин Б.* Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 3.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Норма, 2002.
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 3. Преступления в сфере экономики / под ред. А.И. Коробеева. СПб.; М.: Лира, 2008.
5. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 20 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 г. № 31). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Уголовный кодекс Латвийской Республики: принят 08.07.1998 г.; введен в действие с 01.04.1999 г. (с изм. и доп. на 01.08.2001 г.) / науч. ред. А.И. Лукашова; пер. с латыш. А.И. Лукашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

8. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 150 с.

9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для студентов вузов / под ред. А.С. Михлина. М.: Юрист, 2004.

10. Энгельгард А.А. Вопросы толкования незаконного использования товарного знака, совершенного неоднократно // Уголовное право и современность: сб. статей / науч. ред. А.Э. Жалинский; отв. ред. С.А. Маркунцов. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2009. Вып. 2.

ГОРОДНОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gorodnova.olga@yandex.ru).

GORODNOVA OLGA NIKOLAEVNA – candidate of philosophical sciences, assistant professor of Civil and Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 343.211

О.Н. ГОРОДНОВА

ПОХИЩЕНИЕ РЕБЕНКА ОДНИМ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ КАК УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ

Ключевые слова: похищение, несовершеннолетний ребенок, вывоз за рубеж, состав преступления, российский и зарубежный уголовно-правовой опыт.

На базе сравнительного правоведения предложено решить проблему защиты несовершеннолетних детей от кровных родителей путем формирования состава преступления, предусмотренного ст. 126.1 УК РФ – «Незаконное удержание, вывоз за пределы Российской Федерации родителем несовершеннолетнего ребенка без согласования с другим родителем, с которым ребенок проживает постоянно с целью скрыть от него место нахождения».

О.Н. ГОРОДНОВА

CHILD ABDUCTION BY A PARENT AS A CRIMINAL OFFENSE

Key words: abduction, a minor child, export abroad, the crime, Russian and international criminal law experience.

On the basis of comparative law proposed to solve the problem of protecting minors from their parents through the formation of blood of an offense under Art. 126.1 of the Criminal Code – «Illegal retention, removal of the Russian Federation of the parent imperfective».

Уголовное правоприменение, внедряясь в частные правоотношения, решает межличностные конфликты и, руководствуясь принципами законности, равенства и справедливости, стремится превентивно и регулятивно восстановить первоначальное положение потерпевшей стороны, охранительно применить санкцию к нарушителю. Если же правонарушитель остается безнаказанным, принципы остаются нереализованными, что порождает правовой нигилизм, беззаконие и несправедливость граждан. В современной правовой действительности такие факты не редкость. Причина тому – несовершенство уголовно-правовых норм. Удручает, что око закона слепо к проблемам незащищенности российских несовершеннолетних граждан и безнаказанности их кровных родителей.

Изучая зарубежный законодательный опыт, разрешая правоотношения, осложненные иностранным элементом, приходится осознать, что во многих иностранных уголовных правовых системах вывоз несовершеннолетнего ребенка за границу одним из родителей без разрешения другого может повлечь уголовное наказание.

С 1991 г. в Израиле действует закон, по которому в США и во многих странах Азии, Западной и Восточной Европы имеет силу Гагская конвенция по борьбе с киднеппингом (Гагская конвенция) [4], которая распространяется на детей до 16 лет. Она обязывает немедленно вернуть похищенного ребенка

(даже если похитителем является один из родителей), что превентивно воздействует на общество и побуждает одного из родителей обращаться в судебные инстанции для получения законного разрешения на вывоз ребенка. В Израиле контроль за законностью перемещения детей осуществляет и прокуратура, и суд. В Израиле на детей в возрасте с 16 по 18 лет распространяется процесс «абиас корпус», который применим и в тех случаях, когда вторая страна не ратифицировала Гаагскую конвенцию.

Конвенцией предусмотрены обстоятельства, при наличии которых родитель вправе не возвращать похищенного ребенка: последующее согласие родителя на нахождение ребенка за рубежом; возвращение ребенка может повлечь угрозу здоровью ребенка; страна, гражданином которой является ребенок, нарушает основные права человека. Существует прецедент, когда в Испании, куда был вывезен ребенок из Израиля, приняли довод о том, что в Израиле нарушаются права человека и не вернули ребенка [1].

Уголовные кодексы многих зарубежных стран предусматривают ответственность за преступления против свободы. Например, УК ФРГ содержит комплекс нормативных правил, направленных на защиту свободы личности, при этом ответственность устанавливается дифференцированно в зависимости от личности потерпевшего, мотивов похитителя [8]. К таким нормам следует отнести ст. 234 «Похищение человека», ст. 235 «Похищение несовершеннолетних», ст. 239-а «Похищение человека с целью вымогательства». Согласно ст. 234 «Похищение человека» признаками состава преступления являются способы и цель его совершения: «кто, используя обман, угрозы или силу, похищает человека для того, чтобы поставить его в беспомощное положение или рабство, крепостничество или доставить иностранным военным или морским службам». Ответственность за незаконное лишение свободы установлена ст. 239, где предусмотрено наказание тех, «кто незаконно сажает человека в тюрьму или другим образом лишает его личной свободы...». Решающим для квалификации действий обвиняемого по данной норме является перемещение потерпевшего против его воли в то место, где он не желает находиться. Закон закрепляет ответственность и за покушение на похищение (абз. 2 ст. 239 УК ФРГ). Более суровое наказание предусматривается при наличии квалифицирующих обстоятельств: незаконное лишение свободы более одной недели; причинение тяжкого вреда здоровью, смерти потерпевшему.

Уголовный кодекс Франции выделяет гл. 4 «О посягательствах на свободу лица» и устанавливает строгую ответственность за арест, похищение, задержание или незаконное удержание лица, совершенные без предписания законных органов власти и вне случаев, предусмотренных законом (ст. 224-1)[9]. Таким образом, наказывается любая форма незаконного лишения свободы лица. Отягчающими обстоятельствами этих преступлений являются причинение тяжких последствий (увечья, хронического заболевания, смерти), совершение преступлений организованной бандой либо в отношении нескольких лиц, также в отношении несовершеннолетнего до 15 лет (ст. 224-2 – 224-5). За совершение этих преступлений установлены длительные сроки лишения свободы (от 20 лет уголовного заключения до пожизненного). В случае деятельного раскаяния виновного предусмотрено смягчение наказания.

Ответственность «за незаконное преследование, похищение и удержание» устанавливает УК Испании (ст. 163-168)[10]. Ответственность дифференцируется в зависимости от сроков удержания (например, три дня заточения, более 15 дней); кодекс содержит отягчающие обстоятельства преступления: похищение с требованием выполнить определенные условия для освобождения похищенного; если незаконное преследование или похищение со-

вершены под видом должностных лиц или потерпевший был несовершеннолетним, недееспособным или должностным лицом при исполнении своих обязанностей.

В странах СНГ уголовно-правовые акты также регулируют процесс привлечения к ответственности за преступления против свободы. Например, УК Таджикистана содержит ст. 130 «Похищение человека», а также ст. 131 «Незаконное лишение свободы». В Казахстане похищение человека карается ст. 125 УК, а незаконное лишение свободы – ст. 126 УК; в Киргизии за похищение человека наступает ответственность по ст. 123 УК, за незаконное лишение свободы по ст. 125 УК. По содержанию нормы, изложенные в этих статьях, аналогичны нормам УК РФ [11, 12].

Наиболее строгое наказание за похищение предусматриваются в странах Азии. Например, в КНР и Тайланде кроме пожизненного лишения свободы возможно применение смертной казни. В развитых европейских странах (Франция, Германия, Швеция) предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы. В Литве, Белоруссии, Болгарии максимальный срок лишения свободы равен 15 годам [13, 14]. Наиболее мягкое наказание предусмотрено законами Турции и Польши, где максимальный срок лишения свободы равен 10 годам.

Российское уголовное законодательство не квалифицирует как преступление факт похищение человека (ребенка), если оно совершено одним из родителей. За похищение несовершеннолетнего гражданина (ст. 126 УК РФ) преступнику грозит лишение свободы, но только если субъект преступления – не родитель.

Правила вывоза детей до 18 лет за границу России регламентируются: ФЗ № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. (в ред. ФЗ от 23.07.2008 г. № 160-ФЗ), ведомственными инструкциями и регламентами Федеральной миграционной службы, Пограничной службы ФСБ (далее Правила).

Согласно Правилам для выезда из России несовершеннолетнего гражданина РФ совместно с одним из родителей согласия на выезд ребенка за границу от второго родителя не требуется. Эта норма действует, если от второго родителя не поступало заявления о несогласии на выезд из РФ своих детей, оформленного в соответствии с положениями Постановления Правительства Российской Федерации от 12.05.2003 г. № 273 «Об утверждении Правил подачи заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации» (с изм. на 28.03.2008 г.). При наличии такого заявления проблема может быть разрешена в судебном порядке.

Однако выезд из России не означает въезд в другую страну. Некоторые зарубежные правовые порядки, например, Испании, предусмотрительно требуют нотариально оформленного согласия от второго родителя. В посольстве Греции требуют предоставить нотариально оформленные «перекрестные» доверенности от обоих родителей даже при поездке ребенка с обоими родителями. Без согласия от второго родителя можно въехать в Египет, Турцию и т.д.

Дифференцированность отечественных и иностранных норм и их несовершенство порождают декларативность конституционных и семейно-правовых норм; способствуют конфликтам с похищением детей и вывозом их за рубеж.

В подтверждение тому рассмотрим несколько примеров. Так, муж москвички О. Шибаловой сириец Эль-Али в тайне от супруги летом 2011 г. увез к себе на родину их трех дочерей (старшей дочери 14 лет, средней – 5 лет, младшей – несколько месяцев). Как пишет «Комсомольская правда», О. Шибалова обратилась за помощью к представителям российских властей, но поняла, что рассчитывать ей не на кого. В ОВД района Бескудниково возбудить уголовное дело

отказались: «Нет оснований по Семейному кодексу РФ». В МИДе России сослались на то, что невозможно отобрать детей у родного отца [7].

Президент российской правозащитной ассоциации «Отцы и дети» Г. Тюрин согласен с дипломатами, которые советуют женщине не ездить в Сирию. «Ее могут просто принудить подписать согласие на проживание детей в этой стране, так как Сирия – это исламская страна, где живут по законам шариата, который предписывает мусульманам детей, жен обращать в ислам», – говорит Г. Тюрин.

Законодательная база России (ст. 61-65 СК РФ, ст. 19 Конституции РФ) декларирует равенство прав родителей на воспитание и общение с ребенком. Вместе с тем в рассматриваемых случаях несправедливо нарушено право матери. Дети лишены полноценной семьи, родного языка, быта и православной культуры. Безусловно, что следовало бы спросить у ребенка, с кем он хочет остаться и в какой стране хочет жить. В реальности гарантированные в Семейном кодексе РФ права ребенка «на общение с обоими родителями», никто защитить не в силах.

Не менее абсурдным кажется случай с сыном гражданки России Р. Салонен, которая более двух лет пыталась вернуть похищенного сына и только недавно после смерти супруга ей это удалось [2]. При живых родителях финские власти поместили русского мальчика в детский дом, потому что единственному опекуну мальчика (отцу, похитившему его) – тогда было 70 лет.

Часто после развода мужа-иностранцы увозят детей за границу, навсегда лишая мать возможности видаться с дочерью или сыном¹. Европейские суды в таких случаях встают на сторону «своих» граждан, доказать что-то обиженной матери невозможно.

Конфликты называют не только между супругами – гражданами разных государств, традиций и религий. В России, например, по мнению «Отцовского комитета», суды в подавляющем большинстве случаев принимают решения в пользу матерей. Мужчина-отец в подобных спорах вынужден доказывать свои права на воспитание ребенка – в то время как права женщины презюмируются. Это не что иное, как нарушение гражданских прав почти половины населения России. По экспертным оценкам, от 93 до 97% детей в разведенных семьях остаются с матерью. Безотцовщина – трагедия военного общества – стала фактом в мирное время.

При ясности проблем необходимо определить эффективные меры борьбы со злоупотреблениями отцов и матерей родительскими правами.

В связи с присоединением России к Гаагской конвенции «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», которая регулирует порядок возвращения детей, выехавших за пределы России, и приравнивает к похищению перемещение детей за пределы РФ родителем или иным родственником, законодатель вынужден привести в соответствие с ней внутренние законы страны. В Госдуме РФ (ГД) готовится к рассмотрению законопроект № 446332-5, меняющий порядок разрешения споров о детях при разводе родителей. Один из авторов законопроекта, председатель комитета ГД по делам семьи, женщин и детей Е. Мизулина, сформулировала новеллы законопроекта так: уголовное наказание до 10 лет лишения свободы за «воспрепятствование общению одному из родителей, а также за незаконное перемещение ребенка или его похищение»; увеличение возраста до 14 лет (сейчас

¹ По сведениям директора Международного отдела Национального центра пропавших и попавших в эксплуатацию детей США Джулии Аланен, на сегодняшний день ее ведомство расследует около 1375 случаев, когда речь идет о случаях родительского киднеппинга. Большая часть этих проблем касается семей, где один из родителей иностранец [3].

10 лет), с которого ребенок имеет право выбирать при разводе родителей, с кем из них жить; если родители не состояли в браке, предлагается ввести такое понятие как «презумпция места жительства мамы», если у нее нет (места жительства), то ребенок живет с отцом [5]. С принятием поправок под уголовную ответственность будут попадать как россияне, незаконно запрещающие своим супругам видеться с детьми, так и иностранцы. После внесения изменений в СК РФ отобрание ребенка, в том числе одним из родителей у другого, приравняют к хищению и удержанию человека. Это будет считаться уголовным преступлением. Если ребенка похитят на территории России и по этому факту будет возбуждено уголовное дело, Россия сможет поднять вопрос об экстрадиции правонарушителя.

Критически оценивая предложения, которые являются ценными и новаторскими, опираясь на российскую правовую действительность, следует отметить, что санкция – лишение свободы – неприемлема для такого нарушителя прав ребенка, как родитель, так как на родителях (не на государстве) лежат обязанности содержания и воспитания своих детей, а не «отдых» в местах лишения свободы. Вместе с тем, на наш взгляд, справедливо считать похищением удержание ребенка без согласования с родителем, с которым ребенок проживает постоянно, и предусмотреть санкцию в виде штрафа. Цель такой меры – ни сколько устрашение и кара, сколько охрана прав несовершеннолетнего посредством возвращения ребенка на родину и определение его постоянного привычного для него и любимого места проживания путем судебного разбирательства с учетом мнения ребенка, если родители добровольно не могут прийти к соглашению. Акцент необходимо сделать на формулировку «с которым ребенок проживает постоянно» с целью предотвращения ситуации, когда родитель, долгое время проживавший вдали от семьи, фактически добровольно не исполняя свои обязанности, де-юре является законным представителем несовершеннолетнего и начинает претендовать на него и может совершить донос на добросовестного родителя-воспитателя.

Что касается «презумпции места жительства мамы», мы считаем ее ошибочной не только по причине дискриминации по половому признаку, но и для случаев, когда, возможно, мать не способна обеспечить достойную заботу ребенку (злоупотребление спиртными напитками, безработица, слабое здоровье и т.д.).

При этом УК РФ необходимо дополнить ст. 126.1 – «Незаконное удержание, вывоз за пределы Российской Федерации родителем (усыновителем) несовершеннолетнего ребенка без согласования с другим родителем, с которым ребенок проживает постоянно с целью скрыть от него место нахождения». При этом объективными признаками следует считать следующие. Родовой объект – безопасность и свобода несовершеннолетнего ребенка. Видовой объект – личная неприкосновенность и физическая свобода несовершеннолетнего. Неприкосновенный – не подлежащий чьему-либо велению власти. М. Лысов объектом похищения человека (ст. 126 УК РФ) называет его физическую свободу и человеческое достоинство, предполагающие недопустимость насильственного захвата и обладания им как вещью [6]. Применительно к ст. 126.1 УК РФ следует добавить без согласия одного из родителей.

Наряду с дифференциацией объектов по «вертикали» выделяют еще основной, дополнительный и факультативный объекты (классификация по «горизонтали»). Дополнительным объектом квалифицированных и особо квалифицированных составов похищения, удержания несовершеннолетнего ребенка являются не только конституционное право несовершеннолетнего на полноценную семью, но и здоровье и безопасность его жизни в случае применения или угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 2

ст. 126.1 УК РФ), а также жизнь в случае причинения смерти по неосторожности либо наступления иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 126.1 УК РФ).

Объективная сторона похищения несовершеннолетнего ребенка характеризуется действиями, направленными на незаконное перемещение потерпевшего – ребенка из его постоянного или временного места пребывания (жительства, учебы, отдыха и т.д.) в другое (другой дом, подвал, гараж; иное иностранное государство) против или помимо воли одного законного представителя.

Термин «против воли родителя, с которым ребенок постоянно проживает» означает, что потерпевшего похищают преднамеренно, чтобы он не имел возможности общаться с другим кровным родственником. Это тайное либо с применением обмана его изъятие с места совместного пребывания. Тайным оно может быть в тех случаях, когда у родителя отсутствуют сведения о судьбе и месте нахождения собственного ребенка и супруга(и), хотя очевидцы происходящего вывоза (иного удержания) ребенка имеются.

При этом, на наш взгляд, воля несовершеннолетнего не обязательно должна быть учтена (в отличие от воли потерпевшего при квалификации деяния по ст. 126 УК РФ), так как именно родители совместно должны и вправе решать судьбу ребенка (научиться договариваться либо обращаться за помощью в суд), не нарушая право ребенка на личную неприкосновенность. Возможна ситуация, когда ребенок, затаив обиду на папу, готов с мамой отправиться добровольно в другую страну, не осознавая, что имеет право воспитываться в полноценной семье и получать денежное содержание от обоих законных представителей. Разумеется, не должно приниматься в расчет согласие со стороны малолетнего, недееспособного или лица, введенного в заблуждение.

Согласно ст. 126 УК РФ для состава похищения характерны такие способы завладения человеком, как обман (например, ребенка привлекают сесть в машину, обещая подарки, интересные зрелища), злоупотребление доверием (когда для осуществления захвата используют дружеские отношения, знакомство, родственные связи с потерпевшим), применение насилия, не опасного для жизни или здоровья похищаемого (вталкивание в транспортное средство, нанесение побоев, приведение в бессознательное состояние с использованием веществ, не представляющих реальной опасности для жизни и здоровья человека, связывание), применение различного рода угроз (например, применить насилие в отношении похищаемого или его близких, повредить или уничтожить имущество, шантаж). Данные квалифицирующие признаки характерны и для предлагаемой ст. 126.1 УК РФ.

Состав ст. 126.1 УК РФ формальный. Оконченным преступление считается с момента тайного похищения, удержания недееспособного ребенка, т.е. с начала его перемещения. Однако последующее удержание похищенного не требует дополнительной квалификации. С одной стороны, срок, в течение которого потерпевший удерживается после похищения, значения не имеет, так как для квалификации важен сам факт похищения, с другой – отсутствие срока может способствовать злоупотреблению родительскими правами, когда в случае ссоры супругов один из них просит возбудить уголовное дело в отношении другого в связи с тем, что тот увез ребенка на отдых, а его не уведомили. Время изоляции потерпевшего от внешнего мира, родителя может влиять на квалификацию преступления, так как с субъективной стороны важно установить, имелась ли цель похищения, укрывательства ребенка.

Попытка родителя вывезти потерпевшего несовершеннолетнего за рубеж в тайне от другого родителя, т.е. действия, непосредственно направленные на завладение им с целью последующего перемещения в другое место и ограничения его свободы передвижения, не увенчавшиеся успехом по обстоятельствам, не

зависящим от виновного, должны рассматриваться как покушение на похищение несовершеннолетнего и квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и ст. 126.1 УК РФ.

На законодательном уровне необходимо разрешить вывозить детей за пределы Российской Федерации только при наличии согласия обоих родителей. Целесообразно закрепить ст. 126.1 УК РФ и изложить в следующей редакции:

1. Незаконное удержание, вывоз за пределы государства родителем (усыновителем) несовершеннолетнего ребенка без согласования с другим родителем (усыновителем), с которым ребенок проживает постоянно, с целью скрыть от него место нахождения – наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти месяцев либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. То же деяние, совершенное: а) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, – наказывается лишением свободы на срок до шести лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а) совершены организованной группой; б) повлекли по неосторожности смерть несовершеннолетнего или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

Литература

1. Гервиц Э. Похищение ребенка [Электронный ресурс] // Израильское право: сайт. URL: <http://pravo.israelinfo.ru/articles/sem/796> (дата обращения: 09.08.2011).

2. Князева О. Для финнов православие – «душевнобольная секта»? [Электронный ресурс] // МК.RU: сайт. URL: <http://www.km.ru/v-mire/2011/06/08/problemu-materinstva-i-detstva> (дата обращения: 02.08.2011).

3. Комова А. Американец: «Когда я стал пастором, жена-латышка похитила моих детей!» [Электронный ресурс] // Час. 2006. 25 февр. URL: <http://www.chas-daily.com/win/2006/02/25/ik046.html?r=&printer=1&>.

4. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [Электронный ресурс]: заключена в Гааге 25.10.1980 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Красилова Н. Депутаты предлагают приравнять к хищению кражу детей родителями [Электронный ресурс] // Новые известия. 2009. 9 сент. URL: www.newizv.ru/politics/2009-12-09/118703-razvod-po-rossijski.html (дата обращения: 01.08.2011).

6. Лысов М. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника // Российская юстиция. 1994. № 5.

7. Муж-сириец украл у москвички трех дочерей [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2010. 11 мая. URL: <http://kp.ru/daily/24487/643175/> (дата обращения: 02.07.2011).

8. Уголовный кодекс ФРГ / науч. ред.: Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников; пер. с нем. А.В. Серебренникова. М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. 202 с.

9. Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г.; вступил в силу с 01.03.1994 г. (с изм. и доп. на 01.01.2002 г.) / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. Н.Е. Крыловой. М.: Юрид. центр Пресс, 2002. 648 с.

10. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова; пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. М.: Зерцало, 1998. 218 с.

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон Респ. Казахстан от 16.07.1997 г. № 167 (с изм. и доп. на 01.08.2001 г.). М.: Юрид. центр Пресс, 2001. 466 с.

12. Уголовный кодекс Кыргызской республики: принят Законодател. собр. Жогорку Кенеша Кыргыз. Респ. 18.09.1997 г. (в ред. законов Кыргыз. Респ. от 21.09.1998 г. № 124, 09.12.1999 г. № 141, 23.07.2001 г. № 77, 19.11.2001 г. № 92, 12.03.2002 г. № 36). М.: Юрид. центр Пресс, 2002. 350 с.

13. Уголовный кодекс Республики Польша / под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой; пер. с польск. Д.А. Барилевич Д.А. и др. Минск: Тесей, 1998. 128 с.

14. Уголовный кодекс Республики Беларусь / вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой. 2-е изд. испр. и доп. Минск: Тесей, 2001. 312 с.

УДК 341

О.В. МЕТЕЛИНА

**ВОПРОС СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ
И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ. ДОКУМЕНТ МОНТРЕ**

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, частные охранные компании, комбатанты, наемники, Группа Никитина, Документ Монтре.

Рассмотрены вопросы статуса частных военных и охранных компаний с точки зрения категоризации их сотрудников – кто они: комбатанты, наемники, гражданские лица, какая-либо особая категория? Автор исходит из того, что частная военная и частная охранный деятельность существенно отличаются друг от друга. В связи с этим законодательство некоторых государств разграничивает их между собой, и, в частности, не разрешает частную военную деятельность (например, в Российской Федерации). В некоторых странах на законодательном уровне эти два вида деятельности не разделяются, ее экспорт допускается. Именно кругом подобных заинтересованных государств был принят Документ Монтре – документ, регламентирующий деятельность не только компаний, но и государств места регистрации подобных предприятий, а также государств-получателей услуг. Дан достаточно подробный анализ данного международного акта рекомендательного характера.

O.V. METELINA

STATUS ISSUES OF PRIVATE MILITARY AND SECURITY COMPANIES. MONTREUX DOCUMENT

Key words: private military and security companies, combatants, mercenaries, Pr. Nikitin's Group, Montreux Document.

In the Article the issue of the status of private military and security companies is considered in the terms of the status of their employees. Who are they – combatants, mercenaries, civilians or some other special category? The author starts from the fact that private military and security operations differ significantly from each other. In connection with this, legislation in some States distinguishes between them, and, in particular, does not permit private military activity, e.g. Russian Federation. In some countries, at the legislation level, these two activities are not separated, its export is permitted. These concerned States adopted Montreux Document. It regulates not only the activity of the PMSC, but also the activity of the States of registration, as well as States-recipients of services. The Article provides a detailed analysis of the international instrument of a recommendatory nature.

В последние годы получила широкое распространение практика использования многими странами (США, Великобритания и др.) частных военных и охранных компаний (ЧВОК) для охраны государственных и коммерческих объектов, физических лиц, перевозок и т.д. в условиях вооруженного конфликта или постконфликтного восстановления (Афганистан, Ирак). Вместе с тем на деле ЧВОК часто поручается проведение масштабных боевых операций. Для чего в их распоряжении помимо стрелкового оружия имеется бронированная техника и вертолеты [2]. В связи с этим с точки зрения международного гуманитарного права возникает необходимость в определении правового статуса ЧВОК и их персонала, который направляется в соответствующие горячие точки для работы по контракту. Главный вопрос – подпадают ли сотрудники ЧВОК под гуманитарно-правовую категорию комбатантов, наемников, гражданских лиц или являются какой-либо особой категорией.

От комбатантов их отличает, например, то, что они не входят в состав вооруженных сил какой-либо из сторон конфликта. Не могут «частные охранники» являться и наемниками, так как наемником признается лицо, специально завербованное для того, чтобы участвовать в боевых действиях. Задача же сотрудников ЧВОК – обеспечить охрану отдельных лиц, объектов или имущества. Нелогичным также представляется и ситуация, когда сотрудников ЧВОК, имеющих в своем распоряжении тяжелую военную технику, относят к гражданским лицам.

Кроме этой проблемы, уже давно назрела необходимость в четком определении критериев разграничения традиционных форм наемничества от легальной деятельности ЧВОК [7].

Не менее важным является вопрос создания на внутринациональном уровне эффективной системы лицензирования подобного рода предприятий, опре-

деляющей высокие стандарты для их функционирования. Без введения механизмов подотчетности регулирование деятельности ЧВОК не может быть эффективным. В этой связи весьма полезным было бы обязать военные и охранные компании предоставлять регулярные отчеты об их контрактах, проводимых ими операциях, изменениях в структуре и т.д. Кроме того, представляется очевидной необходимость проведения проверок как самих ЧВОК, так и их сотрудников для установления их профессиональной пригодности и т.д.

Именно в этом направлении работала созданная в 2005 г. резолюцией 2005/2 Комиссией ООН по правам человека Рабочая группа по наемникам и частным военным компаниям, возглавляемая А. Никитиным. Группа работала над разработкой отдельной конвенции ООН по военным и охранным компаниям, которая в дальнейшем может быть дополнена такими законодательными инструментами, как модельный закон, который поможет государствам быстрее разработать и принять национальные законодательные инструменты регулирования. Весной этого года проект Конвенции был предоставлен для рассмотрения государствам.

Параллельно с группой Никитина по инициативе Швейцарии и МККК в рамках экспертной группы в 2006-2008 гг. шла работа над разработкой проекта так называемого Документа Монтре. В состав группы входили эксперты ограниченного числа заинтересованных стран (европейцы, африканцы, США, Канада) и частного охранного бизнеса. В 2008 г. к работе в группе были приглашены Россия и Китай. 17 сентября 2008 г. документ Монтре был согласован 17 государствами. Россия в число этих государств не входит. В связи с тем, что Документ разрабатывался в интересах государств, активно пользующихся услугами частных военных компаний, а также самих компаний по понятным причинам он носит рекомендательный характер.

Российская позиция в отношении Документа Монтре обуславливалась в первую очередь тем, что в соответствии с российским законодательством подобного рода предприятия не могут осуществлять свою деятельность за рубежом, равно как и иностранные компании не могут осуществлять свои функции на территории России. Этим в значительной степени был обусловлен отказ России от участия в процедуре одобрения документа.

Нельзя не признать, что в Документе Монтре имеется ряд позитивных наработок. Его отличает качественная проработка таких аспектов, как лицензирование ЧВОК, в том числе на предмет ношения и использования оружия, сертификация персонала, проверки деятельности ЧВОК, закреплена необходимость тестирования персонала на предмет знания международного гуманитарного права.

Как общее правило в документе устанавливается казуальный принцип определения статуса сотрудников ЧВОК (on a case by case basis). При этом он четко определяет, что в случаях, когда сотрудники ЧВОК действуют в составе вооруженных сил стороны в конфликте, они не приравниваются к гражданским лицам. В иных же случаях они могут приравниваться по статусу к гражданским лицам, даже когда они самостоятельно участвуют в боевых действиях. Такой подход представляется достаточно легковесным.

Конкретно для России неприемлем термин «частные военные компании». Российское законодательство на данном этапе, как и законодательство многих других стран, не разрешает создание и существование частных военных компаний. У нас есть только охранные компании. Функция по ведению военных действий принадлежит исключительно государству. И в данном случае наличие такого термина в Документе Монтре может быть истолковано как попытка легитимизировать деятельность частных армий.

Еще один аспект – рекомендации Монтре не ограничивают численность сотрудников ЧВОК на территории стороны конфликта, обосновывая это тем, что решения о количестве сотрудников, направляемых в ту или иную страну, принимает руководство ЧВОК на основе контракта. Как представляется, было

бы лучше, если бы государства контролировали количество сотрудников ЧВОК своих государств на территории стороны в конфликте. Это помогло бы снять подозрения в том, что государства, заключающие контракт с ЧВОК, стремятся обеспечить себе некий скрытый боевой резерв или скрытое военное присутствие на территории соответствующего государства.

Неприемлемым также является весьма широкий спектр функций, которые могут быть поручены ЧВОК. Подобного рода предприятиям не должны быть свойственны такие виды деятельности, как осуществление оперативной поддержки военных действий, допрос, охрана заключенных, конвоирование.

Наконец, коль скоро в большинстве случаев сотрудники ЧВОК по смыслу Документа Монтре будут считаться гражданскими лицами, кажется безосновательным предоставлять частным охранникам иммунитеты от уголовной юрисдикции государства, на территории которого они работают в случае совершения ими уголовных преступлений в отношении мирного населения.

Исходя из вышесказанного становится понятным, что рассматриваемый документ в формате руководящих принципов (неюридический документ), принятый узким кругом заинтересованных государств, в большей степени отвечает интересам государств-поставщиков охранных и военных услуг [3]. Возможно, что в подобной ситуации с учетом вызывающей озабоченность деятельности американских и английских компаний на территории третьих государств создание международного договора (например, на основе Документа Монтре) отвечало бы российским интересам и интересам многих стран, находящихся в аналогичной ситуации. Однако ни англичане, ни американцы в таком документе вряд ли станут участвовать, в связи с чем своей цели он, скорее всего, не достигнет [4].

В любом случае, несмотря на отсутствие на данный момент универсального юридически обязывающего международного инструмента регулирования деятельности ЧВОК на территории иностранных государств, за последние годы сделан большой прорыв в этой области – деятельность частных военных и охранных компаний перестали рассматривать как один из видов бизнеса в соответствии только с нормами частного права. Необходимо исходить из того, что это весьма специфичная форма услуг, которая требует постоянного надзора и контроля со стороны как национальных правительств, так и международного сообщества.

Литература

1. *Валецкий О.В.* Новая стратегия США и НАТО в войнах в Югославии, в Ираке и в Афганистане и ее влияние на развитие зарубежных систем вооружения и боеприпасов [Электронный ресурс] // Art of War: сайт. URL: http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/text_0340.shtml.
2. *Валецкий О.В.* Частные военные компании, их создание и развитие – опыт работы в Ираке, Афганистане, Африке и других регионах мира [Электронный ресурс] // Art of War: сайт. URL: http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml.
3. Международное гуманитарное право и частные военные и охранные компании [Электронный ресурс] // Международный комитет красного креста: сайт. URL: <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/pmsc-faq-150908>.
4. *Щербань В.* Частная охрана в России: состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Art of War: сайт. URL: http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chastnajaohranawrossiisostojanieiperspektivytext_0560.shtml.
5. *Шульц С., Янг К.* Гендер и РСБ: справочное пособие. Ч. 10. Гендер и частные военные и охранные фирмы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/75299>.
6. *Caparini M.* Applying a Security Governance Perspective to the Privatisation of Security // Bryden A., Caparini M. Private Actors and Security Governance. Berlin: LIT Verlag, 2006. P. 263.
7. *Krahman E.* Security Governance and the Private Military Industry in Europe and North America // Conflict, Development and Security. 2005. Vol. 5, № 2.

МЕТЕЛИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (metelina@mail.ru).

METELINA OLGA VLADIMIROVNA – candidate of juridical sciences, associate professor of Civil and Legal Chair, Chuvash State University, Cheboksary.

УДК 343.2/7(470)+343.13:343.143 (470)

С.В. ТАСАКОВ

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ (нравственный аспект)

Ключевые слова: нормы нравственности, свидетельский иммунитет, уголовное судопроизводство, права и свободы, допрос.

Дано нравственное обоснование отдельных положений уголовного и уголовно-процессуального закона о свидетельском иммунитете. Предложены конкретные меры по повышению эффективности данного института с точки зрения их нравственной составляющей.

S.V. TASAKOV

WITNESS IMMUNITY IN THE CRIMINAL AND CRIMINAL ACTION LAW OF RUSSIA (MORAL ASPECT)

Key words: standart morals, witness immunity, criminal action law, rights and freedoms, interrogatory.

Article of moral basis separate thesis criminal and criminal action law of witness immunity. Offer concrete measure by raise effect given institute with point of view moral form.

Международный пакт «О гражданских и политических правах» (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) предоставляет право каждому «при рассмотрении любого предъявляемого ему обвинения ... не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным» (п. «g» ч. 3 ст. 14) [1].

Важнейшим проявлением гуманизации уголовного процесса является свидетельский иммунитет, нашедший свое отражение в Конституции Российской Федерации 1993 г. (далее – Конституция РФ) [4], Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (далее – УК РФ) [7] и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (далее – УПК РФ) [6]. Законодательное закрепление института свидетельского иммунитета является крупным шагом на пути укрепления нравственных начал уголовного судопроизводства и обеспечения процессуальных прав и гарантий законности и обоснованности вовлечения участников уголовного процесса в сферу уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Применительно к уголовному судопроизводству свидетельский иммунитет конкретизируется в ст. 308 УК РФ, п. 40 ст. 5, ст. 56 и ч. 8 ст. 234 УПК РФ.

Таким образом, под свидетельским иммунитетом следует понимать как право лица не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, так и запрет допроса лица в случаях, предусмотренных УПК РФ. Так, например, в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди, и т.д.

На наш взгляд, свидетельский иммунитет необходимо также распространить на журналистов и редакторов газет и журналов. Допрашивать указанных лиц относительно источника информации вряд ли правомерно и нравственно обосновано, даже если это требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

Свидетельский иммунитет представляет собой институт уголовного судопроизводства, направленный на реализацию защиты прав и свобод. Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в государстве и требуют надлежащего обеспечения и защиты со стороны государства, что нашло свое от-

ражение и в УК РФ и УПК РФ. Социальное значение принципа защиты прав и свобод человека и гражданина состоит в том, что в рамках уголовного и уголовно-процессуального закона провозглашен приоритет прав и свобод человека и гражданина в противовес ранее существовавшей позиции, когда интересы общества и государства ставились выше, чем интересы конкретной личности.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина нашел свое отражение и в ст. 316 УК РФ, в соответствии с которой лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником. Полностью в УК РФ декриминализировано и недонесение о совершенном преступлении.

Введение данного института полностью соответствует и нормам нравственности, сложившимся в обществе. Близких родственников, особенно родителей и детей, связывают не только кровные узы, но и отношения нравственности. Почитание родителей и близких родственников, любовь и уважение к супругу (супруге) и детям, взаимная поддержка и взаимовыручка – основные принципы взаимоотношений между супругами и близкими родственниками. Для большинства людей мнение близкого человека важнее оценки общества и государства. И требование о даче показаний в отношении себя, супруга (супруги) и близкого родственника само по себе безнравственно.

Значение института свидетельского иммунитета трудно переоценить. Он показывает баланс между общественным интересом установления истины по уголовному делу и потребностью в сохранении частных интересов личности.

Освобождая от обязанности свидетельствовать, ст. 51 Конституции РФ не лишает права указанных лиц на дачу показаний. Но такие показания могут быть даны только с соблюдением принципа добровольности. Часть 2 ст. 11 УПК РФ регламентирует вопрос о даче показаний лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, т.е. обязанности органов следствия и суда предупредить этих лиц о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств.

Бороться с таким явлением, как отказ от дачи показаний, необходимо не уголовно-правовыми мерами, а повышением эффективности мер безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в отношении участников уголовного судопроизводства, их родственников и близких лиц.

Большое значение имеют и нравственные барьеры. Осознание каждым членом общества того, что равнодушие и нежелание сотрудничать с правоохранительными органами и судом только способствуют росту преступности, которая завтра может захлестнуть и его близких, безусловно, повысит правовую активность граждан. И в этом направлении необходимо работать.

Несмотря на то, что введение данного института, несомненно, имеет большое положительное значение, регламентация свидетельского иммунитета в УПК РФ остается несовершенной. Следует остановиться на некоторых, на наш взгляд, принципиальных моментах.

Так, например, на наш взгляд, участник уголовного процесса вправе отказаться, без риска быть подвергнутым уголовному преследованию, не только от дачи показаний по поводу любых обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, но и от участия в производстве иных следственных и процессуальных действий, проводимых с целью его изобличения в совершении преступления.

К сожалению, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1] не разрешило вопросы, связанные с свидетельским иммунитетом. В результате нормы данного института применяются крайне неэффективно.

Наличие свидетельского иммунитета у адвоката, защитника по основаниям, предусмотренным ст. 56 УПК РФ, предполагает распространение режима свидетельского иммунитета также на следователя, дознавателя и прокурора, что выте-

кает из принципа состязательности уголовного процесса. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство этот вопрос оставляет неразрешенным, что вряд ли правомерно и нравственно обосновано. Следователь (дознатель, прокурор) является представителем стороны обвинения, лицом заинтересованным, в силу чего не может вовлекаться в уголовный процесс в качестве «частного субъекта». Введение свидетельского иммунитета в отношении данных лиц позволит восстановить баланс равенства сторон в уголовном процессе.

Закрепляя свидетельский иммунитет священнослужителя, УПК РФ не уточняет, распространяется ли действие соответствующей нормы на всех священнослужителей или только на тех, чьи организации прошли соответствующую государственную регистрацию. Для многонациональной России, население которой исповедует различные религии, конкретизация данного вопроса имеет огромное значение. Следует учитывать также большую роль религии в формировании норм нравственности. Аналогия же с ч. 3 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (далее – ГПК РФ) [3], запрещающей допрос об обстоятельствах, ставших известными на исповеди, лишь священнослужителей религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, в уголовном праве недопустима. Поэтому ввиду отсутствия соответствующей оговорки в п. 4 ст. 3 УПК РФ в теории и судебной практике возникают вопросы.

Также в силу закона не освобождаются от обязанности давать свидетельские показания сожители и бывшие супруги. Венчание в церкви, наличие совместных детей и ведение общего хозяйства не порождают супружеских отношений и не освобождают от обязанности свидетеля. Однако это противоречит нормам нравственности. Наличие между лицами длительных супружеских отношений, не являющихся таковыми в силу закона лишь из-за отсутствия регистрации в государственных органах актов гражданского состояния, все равно предполагает между ними отношения, основанные на нормах нравственности и духовной близости. Именно по этой причине к квалифицированным видам убийств пункт «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ относит убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда лицо, зарегистрировавшее брак и прожившее совместно с супругом менее одного года либо зарегистрировавшее брак, но фактически совместно с супругом не проживающее, обладает свидетельским иммунитетом, а лицо, проживающее с другим лицом более двадцати лет, но брак в органах ЗАГС не зарегистрировавшее, таковым не обладает.

Все вышесказанное указывает на необходимость совершенствования института свидетельского иммунитета в целях повышения эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства с учетом нравственных воззрений общества.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 464 с.
4. Конституция Российской Федерации. М.: Известия, 1993. 59 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации. М.: Норма-Инфра М., 1998. 175 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Элит, 2004. 208 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Юрайт-Издат, 2006. 160 с.

ТАСАКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tasakov@mail.ru).

TASAKOV SERGEY VLADIMIROVICH – doctor of juridical sciences, head of Criminal and Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 342.72/.73(47)«1936»

Д.Ю. ТУМАНОВ

СИСТЕМА ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПО КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 ГОДА

Ключевые слова: конституция, конституционное регулирование, Советское государство, социально-экономические, политические, личные права и свободы граждан, система прав и свобод.

Дан анализ содержания Конституции СССР 1936 г. с точки зрения развития института прав и свобод советских граждан. Отмечено, что помимо расширения перечня прав и свобод в данной Конституции впервые правам и свободам граждан посвящалась отдельная глава, в которой нормы о правах и свободах можно сгруппировать по следующим категориям: социально-экономические, политические, личные.

D.Yu. TUMANOV

**THE SYSTEM OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS
UNDER THE CONSTITUTION OF THE USSR 1936**

Key words: the constitution, the constitutional regulation, the Soviet state, the social and economic, political, personal rights and freedoms of citizens, the system of rights and freedoms.

The given article is devoted to the analysis of the maintenance of the Constitution of the USSR 1936 from the point of view of development of institute of rights and freedoms of the Soviet citizens. It is noticed, that besides expansion of the list of rights and freedoms, for the first time, in the given Constitution the separate chapter was devoted to rights and freedoms of citizens, where the norms about rights and freedoms can be grouped in the following categories: social and economic, political and personal located in the specified sequence.

Конституция СССР 1936 г. (далее – Конституция) закрепляла итоги классовой борьбы и завоевания социализма, главными из которых были следующие: ликвидация частной собственности на землю и другие средства производства, эксплуататорских классов, безработицы; установление новых социалистических отношений в обществе и производстве; утверждение социалистического принципа труда и распределения по формулам: «Кто не работает, тот не ест», «От каждого – по способностям, каждому – по труду» и др. [3].

Институт прав и свобод в соответствии с Конституцией подвергся существенному обновлению. Основные новшества заключались в следующем:

Во-первых, регулирование прав и свобод теперь осуществлялось на уровне общесоюзной Конституции, до этого – на уровне конституций союзных республик.

Во-вторых, были сделаны важные шаги в уравнивании статуса граждан. Для определения обладателей прав и свобод гораздо более широко применялся термин граждане (а не трудящиеся), что было направлено на закрепление всеобщности прав и свобод. Кроме того, если первые советские конституции равноправие граждан связывали только с расовой и национальной принадлежностью, то в соответствии со ст. 135 Конституции, устанавливавшей всеобщность выборов депутатов, говорилось о равноправии вне зависимости от пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности. Данная статья толковалась не только применительно к праву участия в выборах, а более широко, что характеризовало общий правовой статус граждан. Вместе с тем содержание отдельных конституционных норм по-прежнему было адресовано прежде всего рабочим (см., например, ст. 119, 120 Конституции). Право на материальное обеспечение в старости не распространялось на колхозное крестьянство, лишенное паспортов и фактически прикрепленное к месту жительства.

Впервые в развитии конституционного законодательства Советского государства в Основном Законе страны правам и свободам (в совокупности с обязанностями) посвящалась специальная глава (X): «Основные права и обязанности граждан».

Значительно расширяется перечень прав и свобод. Глава X содержала в себе 16 статей, из которых правам и свободам граждан посвящено 12, при этом следует отметить, что нормами данной главы не исчерпывались все права гражд-

дан. Так, вне пределов этой главы находится право на охрану личной собственности и ее наследования, обеспечение обвиняемому права на защиту. Немаловажным обстоятельством является закрепление в Конституции СССР системы гарантий прав и свобод граждан. В соответствии с нормами главы XI «Избирательная система» политические права советских граждан становились общедоступными.

Внутри группы конституционных норм, посвященных правам, свободам и обязанностям граждан, их последовательность также зависит от концепции государства в отношении статуса личности на определенном этапе развития, поэтому на первом месте в Конституции СССР 1936 г. расположены нормы, определяющие права и обязанности гражданина как участника осуществления экономической и социальной политики государства, т.е. социально-экономические права: в I главе встречаются нормы, закрепляющие труд в СССР как обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина (ст. 12); право личной собственности и ее наследования, при этом выделяется право личной собственности граждан на определенные объекты гражданских правоотношений: трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы личного потребления и удобства (ст. 10); а также право личной собственности членов колхозного двора на подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственные инвентарь согласно уставу сельскохозяйственной артели (ст. 7).

В советской литературе проводились различные варианты классификации конституционных прав и свобод советских граждан. Так, А.И. Лепешкин предлагал классификацию по нескольким критериям, в частности по однотипности конституционных норм [4. С. 489]; Л.Д. Воеводин – в зависимости от сферы интересов, области деятельности человека [2. С. 198], с его позицией в принципе соглашался В.А. Патюлин, отмечая, однако, условность данной классификации, поскольку выделяются категории не прав, а деятельность граждан [5. С. 67].

Но наиболее удачной и распространенной классификацией признается систематизация прав и свобод, исходя из критерия однородности материального содержания, или однородности объекта субъективного права, что сделано, например, И.Е. Фарбером в работе «Свобода и права человека в Советском государстве» именно применительно к Конституции СССР 1936 г., в которой выделено три категории прав и свобод:

На первом месте социально-экономические права, к которым относятся: право на труд (ст. 118), связанное с ним право на отдых (ст. 119), и на материальное обеспечение (ст. 120); равноправие женщины с мужчиной (ст. 122); право на образование (ст. 121); право личной собственности и ее наследования (ст. 10 и 7) [6. С. 82]. Затем политические права: а) избирательные права; б) права граждан на объединение; в) права на свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций; г) национальное равноправие; д) право убежища [6. С. 110]. Третья категория: личные права, о которых говорится в ст. 111, 124, 127, 128 [6. С. 146].

Следует отметить, что политические права советских граждан закреплялись не только в главе X, но и в других разделах Конституции. Например, ст. 2 устанавливает, что политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, а ст. 3 Конституции определяет, что вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся, что следует толковать как право трудящихся на участие в политической жизни страны либо непосредственно, в качестве депутата, либо через участие в выборах; ст. 142 фиксирует право в любое время отозвать избранного депутата по решению большинства избирателей в установленном законом порядке; и, конечно, избирательные права граждан. Кроме того, к данной категории следует отнести и право убежища иностранным подданным, преследуемым за защиту интересов трудящихся или национально-освободительную борьбу.

Из Конституции были изъяты крайние проявления классового подхода, характерные для первых советских конституций, что выражалось в закреплении принципа беспощадного подавления эксплуататоров, установлении социалистической организации общества, возможности лишения отдельных лиц и отдельных групп своих прав, а также победы социализма во всех странах. Устранялись ограничения прав и свобод по классовому признаку. Наряду с этим устанавливались и такие принципы, как народовластие, новая экономическая основа в виде социалистической системы хозяйства, провозглашались отмена частной собственности и уничтожение эксплуатации человека человеком.

Вместе с этим обращает на себя внимание то обстоятельство, что Конституция не ставила во главу угла наряду с другими завоеваниями социализма права и свободы граждан. Глава, посвященная основным правам и свободам граждан, расположена лишь на десятом месте, после глав о государственном устройстве, органах государственной власти и управления, бюджете, суде и прокуратуре, что наглядно иллюстрирует отношение Советского государства к гражданам. Думается, что подобный порядок конституционного закрепления правового статуса личности не является случайностью, он стал вполне закономерным итогом предыдущих этапов развития института прав и свобод, что сопровождалось многолетним идеологическим обоснованием в качестве высших ценностей не человека и гражданина с его правами и свободами, а государства и общества, которым и должны служить советские граждане, представлявшие к тому времени уже в достаточной степени однородную массу.

Глава о правах и свободах человека и гражданина не может рассматриваться как отдельно взятый институт, действующий изолированно от основных принципов конституционного регулирования. Глава в целом и ее статьи должны «работать» в единстве и взаимодействии с основами Конституции. Иной подход к построению Основного Закона страны просто недопустим, ибо в противном случае Конституция не в состоянии обеспечить личности свободу, снять барьеры на этом пути, что наглядно было продемонстрировано периодом сталинских репрессий, последовавших сразу же после принятия Конституции.

Забвение идеи свободы личности, попытки поставить превыше всего интересы государства, определенного класса, партии, стремление к показному единomyслию, искусственное отождествление интересов общества и личности служили теоретическим прикрытием диктаторских методов управления страной, необоснованных репрессий против миллионов людей, целых групп населения (сословных, этнических, религиозных и т.д.), вплоть до массового террора [1. С. 151].

Литература

1. Горбачев И.Г., Туманов Д.Ю. Республика Татарстан: становление конституционного законодательства в 1920-1930-е годы. Историко-правовое исследование. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. 176 с.
2. Государственное право СССР / под ред. С.С. Кравчук. М.: Юридическая литература, 1967. 551 с.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Утверждена Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК Союза СССР и ВЦИК. 1936. № 283, 16 дек.
4. Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. М.: Госюриздат, 1961. Т. 1. 559 с.
5. Право и коммунизм / под ред. Д.А. Керимова. М.: Юридическая литература, 1965. 208 с.
6. Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 190 с.

ТУМАНОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, филиал Казанского федерального университета в г. Набережные Челны, Россия, Набережные Челны (dmitriy-tumanov@mail.ru).

TUMANOV DMITRIY YUREVICH – candidate of juridical sciences, associate professor, head of Theory and History of State and Law Chair, Branch of Kazan (Privolzhsky) Federal University in Naberezhnye Chelny, Russia, Naberezhnye Chelny.

УДК 373.6+377

С.Г. АЛЕКСЕЕВА

**ОБНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ НАЧАЛЬНОГО
И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ**

***Ключевые слова:** начальное профессиональное образование, среднее профессиональное образование, государственный образовательный стандарт, компетентность, модульно-компетентностный подход.*

Рассмотрены теоретические основы модульно-компетентностного подхода к формированию учебных программ в условиях перехода на новые государственные образовательные стандарты начального и среднего профессионального образования. Приведены классификация и краткая характеристика компетенций. Освещены вопросы, связанные с разработкой и реализацией инновационного подхода к созданию и внедрению модульных программ профессионального образования, основанных на компетенциях.

S.G. ALEKSEEVA

**UPDATE OF MAINTENANCE OF PRIMARY AND MIDDLE PROFESSIONAL EDUCATION:
КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ**

***Key words:** primary professional education, secondary professional education, state educational standard, competence, competence-based approach.*

Theoretical Foundations of modular competence-based approach to the formation of training programs in the transition to the new state educational standards for elementary and secondary vocational education considered. Classification and brief description of competencies listed. The problems of development and implementation of innovative approaches to the creation and implementation of modular vocational training programs based on competencies were considered.

В настоящий период при определении подходов к формированию модели государственного образовательного стандарта начального и среднего профессионального образования нового поколения широко используются международные тенденции развития профессионального образования, отечественный и зарубежный опыт. В части внедрения новых подходов к стратегии развития образования разработаны предложения по новому стандарту с учетом модульно-компетентностного подхода (МКП), в основе которого качество профессионального обучения в учреждениях начального и среднего профессионального образования определяется квалифицированной подготовкой специалистов на выпуске и закрепляемости их на рынке труда в соответствии с запросами потребителей – заказчиков кадров.

Необходимость включения компетентностного подхода в образовательный процесс предписана Советом Европы и российской «Концепцией модернизации российского образования до 2010 г.». В связи с этим акцент в отечественных научных исследованиях в области МКП должен включать не только изучение феномена компетентности, но и изучение управленческих и организационно-педагогических условий, при которых реализация МКП может иметь смысл и значение в виде инструмента модернизации российского профессионального образования.

Приоритетами образовательной политики является обеспечение государственных гарантий доступности качественного образования:

- обучение на учебно-материальной базе с использованием современного учебно-лабораторного оборудования и учебной литературы;
- обучение в условиях, гарантирующих защиту прав личности обучающегося в образовательном процессе, его психологическую и физическую безопасность;

- социально-педагогическая и психологическая помощь семье;
- получение образования в соответствии с установленными образовательными стандартами, гарантирующими необходимое для общества качество образования (ст. 7, Федеральный закон № 309-ФЗ от 01.12.2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части изменения понятия и структуры ГОС»).

Перед образовательным учреждением ставится задача обеспечения вхождения человека в социальный мир, его продуктивную адаптацию в этом мире, таким образом, в качестве результата образования выступает социально-личностно-поведенческий феномен как следствие изменения образовательной парадигмы. Это означает формирование новой парадигмы результата образования, которая включает в себя формирование мотивационно-ценностных, социально-личностно-поведенческих умений и когнитивных составляющих учащихся. В качестве общего определения такого интегрального сочетания выступают понятия «компетентия», «компетентный», «компетентностный подход».

Словарь С.И. Ожегова [1. С. 288] трактует эти термины таким образом:

Компетенция: 1) круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; 2) круг чьих-нибудь полномочий, прав.

Компетентный: 1) знающий, осведомленный, авторитетный в какой-либо области; 2) обладающий компетенцией.

Компетенция в переводе с латинского *competentia* означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом.

Компетентностный подход – это метод моделирования результатов обучения и их представления как норм качества высшего образования (система обеспечения качества) [3].

Компетентность – это характеристика успешной деятельности в определенной области, ситуации [2. С. 6].

В основу формирования компетенций у учащихся ложится такой результат образования, как ключевые компетенции, выражающиеся в овладении ими определенным набором (меню) способов деятельности, позволяющих достигать результаты в личной и профессиональной жизни.

Такое широкое определение понятийного содержания компетенций существенно затрудняет её измерение и оценку в качестве результата обучения. Для того чтобы как-то упорядочить последующую трактовку компетенции, разработчики «стратегии модернизации содержания общего образования» предлагают разграничение компетенций по группам.

Можно выделить три основные группы компетенций:

1) компетенции, относящиеся к самому себе как личности, субъекту жизнедеятельности:

- *ценностно-смысловая* (ценности бытия, жизни; ценности культуры, науки, производства; собственной страны, религии);

- *здоровьесберегающая компетенция* (знание и соблюдение норм здорового образа жизни; знание опасности курения, алкоголизма, наркомании, СПИДа; знаний и соблюдение правил личной гигиены, обихода; способы безопасной жизнедеятельности);

- *общекультурная (социокультурная) компетенция* (познание и опыт деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; духовно-нравственной основы жизни человека и человечества, отдельных народов; культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций; роль науки и религии в жизни человека);

2) компетенции, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми:

- *компетенция социального взаимодействия* (соотношение своих стремлений в интересах других людей и социальных групп; продуктивное

взаимодействие с членами группы (команды), решающими общую задачу; выполнение роли гражданина, представителя, клиента, производителя);

– *коммуникативные компетенции* (готовность получать в диалоге информацию, представлять и отстаивать свою точку зрения в диалоге и в публичном выступлении);

3) *компетенции, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех её типах и формах:*

– *компетенция «готовность к разрешению проблем»* (планирование результата своей деятельности и разработка алгоритма его достижения; оценка результатов своей деятельности, принятие ответственного решения в той или иной ситуации и обеспечение своими действиями его воплощения в жизнь);

– *компетенция «готовность к самообразованию»* (способность выявлять пробелы в своих знаниях и умениях при решении новой задачи; способность оценивать необходимость той или иной информации для своей деятельности; самостоятельно осваивать знания и умения, необходимые для решения поставленной задачи);

– *информационная компетенция* (поиск, анализ и отбор необходимой информации, сохранение и передача; владение современными информационными технологиями);

– *технологическая компетенция* (готовность к пониманию инструкции, описанию технологии, алгоритма деятельности, чёткому соблюдению технологии деятельности, технологически мыслить в тех или иных ситуациях);

– *учебно-познавательная компетенция* (элементы логической, методологической, общеучебной деятельности; целеполагание, планирование, анализ, рефлексия, самооценка; приёмы решения учебно-познавательных задач/проблем).

Такая группировка позволила структурировать существующие подходы к названию и определению ключевых компетенций/набора меню способов деятельности.

Набор способностей/умений и становится предметом запроса работодателей и других заказчиков и может корректироваться в связи с изменением социально-экономической ситуации.

Ученик, овладевая каким-либо способом деятельности, получает опыт интеграции различных результатов образования (знаний, умений, навыков, ценностей), а значит, осознаёт процесс управления своей деятельностью. Имея совокупность личностных качеств, обусловленных опытом его деятельности, можно считать учащегося **компетентным**.

Таким образом, компетентность определяется владением учащимся соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности, это уже состоявшееся качество личности (совокупность качеств) учащихся, а также характеристика человека, которая определяется на основе его действий.

Усиление прикладного, практического характера современного образования, основанного на компетентностном подходе, предполагает новые методы практико-ориентированного обучения (метод проектов, деловые игры, тренинги, моделирование и имитационные занятия). Изменяется роль преподавателя – от позиции транслятора знаний к позиции консультанта.

Компетенции и компетентностный подход занимают центральное место в системе управления качеством образования. Новый подход – новая модель образования!

Модульно-компетентностный подход как средство обеспечения качественной подготовки специалистов. Происходит переориентация в оценке результата образования с понятий «подготовленность», «образованность» на понятия «компетенция», «компетентность» обучающихся, т.е. делается ставка на компетентностный подход в образовании. Реализация компетентно-

стного подхода требует нового проектирования как результатов образования, так и самого учебного процесса и механизма управления им. Поэтому поиск эффективных путей, связанных с разработкой и внедрением компетентностного подхода, можно рассматривать как актуальную модель решения проблемы перехода на модульную образовательную программу.

Образовательная программа на основе МКП – документ (комплект документов), отражающий содержание профессионального образования и состоящий из совокупности модулей, направленных на овладение определёнными профессиональными компетенциями, необходимыми для присвоения квалификации и общими компетенциями.

Общие компетенции – те, которые необходимы для успешной деятельности как в профессиональной, так и во внепрофессиональной сферах. Профессиональные (специальные) компетенции – те, которые необходимы для реализации профессиональной деятельности.

Развитие общих и специальных компетенций является формированием устойчивого взаимодействия образования и производства, направленного на значительное приближение подготовки специалистов к требованиям отраслей экономики и конкретных работодателей, обеспечение связи процесса обучения студентов с предприятиями, на которых им предстоит работать.

Современный рабочий в условиях модернизации производства – это работник с высокой интеллектуальной составляющей содержания труда, и его подготовка возможна только в условиях среднего профессионального образования.

В целях формирования кадрового потенциала на первый план выходит интеграция среднего профессионального образования и производства. При разработке модульных программ можно увидеть эту интеграцию в виде совместного планирования новых образовательных задач по должностям и рабочим профессиям с учётом новых требований и профессиональной деятельности. Второй план интеграции проявляется через участие работодателей в обновлении учебно-материальной базы, использовании ОУ СПО современной технологической базы предприятий и организаций для практической подготовки студентов.

Модульные программы, основанные на компетенциях, предполагают наличие постоянной обратной связи с требованиями работодателей к умениям и знаниям работников. Информация об этих требованиях может быть получена посредством процедуры, получившей название «анализ потребностей в умениях».

Новый современный подход к модульному обучению реально обеспечивает повышение эффективности и качества подготовки специалистов за счёт методики формирования содержания и организации обучения. Обучающийся получает возможность управлять своим обучением, что делает его ответственным за качество профессиональной подготовки, а в дальнейшем – за собственный профессиональный рост. При этом происходит формирование высококвалифицированных специалистов, способных адаптироваться к изменяющейся ситуации в сфере труда и постоянно совершенствовать свои профессиональные знания, умения и навыки.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997.
2. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: материалы ко второму заседанию методологического семинара. Авторская версия. М.: Исследовательский центр качественной подготовки специалистов, 2004. 16 с.
3. [http://www.bologna.mgimo.ru/documents.php?cat_id=4&doc_id=373#Европейская%20система%20взаимозачета%20кредитов%20\(ECTS\)](http://www.bologna.mgimo.ru/documents.php?cat_id=4&doc_id=373#Европейская%20система%20взаимозачета%20кредитов%20(ECTS)).

АЛЕКСЕЕВА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА – директор, ООО «Центр консультации разработок экспертиз», Россия, Чебоксары (ckre2011@mail.ru).

ALEKSEEVA SVETLANA GENNADYEVNA – director, Limited Liability Company «Center of consultation of developments of examinations», Russia, Cheboksary.

УДК 378.14

В.И. ГОРБУНОВ

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С АКЦЕНТОМ
НА МОТИВАЦИОННУЮ СФЕРУ ЛИЧНОСТИ**

Ключевые слова: общекультурные компетенции, мотивационная сфера личности, закономерности инженерного образования, дидактические принципы организации учебного процесса в техническом вузе, условия реализации закономерностей инженерного образования.

Приведены базовые положения организации инженерного образования с ориентацией на потребностно-мотивационную сферу личности. Сформулированы закономерности подготовки специалистов в технических вузах с акцентом на мотивационную сферу личности, а также педагогические принципы, необходимые для реализации этих закономерностей. Выделены педагогические условия организации инженерного образования, опирающиеся на сформулированные закономерности и принципы.

V.I. GORBUNOV

**THE CONCEPTUAL PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF ENGINEERING EDUCATION
WITH AN EMPHASIS ON THE MOTIVATIONAL SPHERE OF THE PERSONALITY**

Key words: general cultural competences, motivational sphere of the personality, the objective laws of engineering education, the didactic principles of the organization of educational process in technical college, the terms of the realization of the objective laws of engineering education.

We adduce basic principles of the organization of engineering education with a focus on the need-motivational sphere of the personality. We formulate the objective laws of training specialists in technical colleges with an emphasis on the motivational sphere of the personality, as well as pedagogical principles which are necessary for the realization of these objective laws. We distinguish pedagogical terms of the organization of engineering education, based on the formulated objective laws and principles.

В новых государственных образовательных стандартах реализуется компетентностный подход, с точки зрения которого результатом образования является способность выпускника демонстрировать соответствующие знания, умения и ценности. В Глоссарии терминов, относящихся к инженерному образованию, компетенция определяется как широкая концепция, которая воплощает способность индивида переносить навыки и знания в новые ситуации. В TUNING-проекте понятие компетенции включает в себя *знание и понимание* (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), *знание как действовать* (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), *знание как быть* (ценности как неотъемлемая часть деятельности в обществе). В отличие от термина «квалификация», описывающего функциональное соответствие между требованиями рабочих мест и целью образования, компетентность включает в себя возможность действовать адекватно ситуации в широких областях [3. С. 66-67].

В одном из последних научных исследований, посвящённых компетентностному подходу, отмечается, что структура компетенции включает в себя три основных компонента: когнитивный, связанный со знаниями и способами их получения; интегративно-деятельностный, определяющий процесс становления умений на основе полученных знаний и способов их реализации, а также обеспечивающий «перевод» имеющихся знаний и умений в другие знаковые системы и, таким образом, позволяющий адаптировать их к новым условиям, профессионально действовать в новых ситуациях; личностный, представляющий мотивы и ценностные установки личности, проявляющиеся в процессе реализации ею своих компетенций [4. С. 17], причём «основной критериальный показатель проявления компетенции – способность построения собственного способа решения определенного класса задач в условиях не-

достаточности исходных данных. Все это сопряжено, прежде всего, с определением личностных смыслов своей деятельности, профессиональных ценностей и, как следствие, усилением субъективизации знаний» [4. С. 30].

Согласно стандартам третьего поколения, выпускник должен обладать соответствующими специальности профессиональными компетенциями, а также общекультурными компетенциями, в том числе способностью осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности, способностью стремиться к саморазвитию, повышению своей квалификации.

Ранее нами были сформулированы базовые положения организации инженерного образования с ориентацией на потребностно-мотивационную сферу личности [2]. В этих положениях в качестве условий повышения мотивации обучающихся выделяются необходимость неопределенности субъективного прогноза исхода деятельности, возможность проявлять самостоятельность (по форме деятельности) и творчество (по содержанию деятельности) при изучении каждой учебной дисциплины, наличие нужной для этого исходной подготовки.

1. Обучающийся, оценивая вероятности удовлетворения своих актуальных образовательных потребностей (сознательно и неосознаваемо) получает мотивирующую информацию. Эта информация тем больше, чем больше неопределенность прогноза (это следует из положения теории информации о том, что чем больше неопределенность ожидаемого события, тем больше информации получается в результате совершения этого события). Следовательно, субъективная оценка вероятности исхода предстоящей деятельности (например, самостоятельного выполнения того или иного задания) не должна быть как излишне низкой, так и слишком высокой.

2. Самостоятельность формируется плавным переходом от репродуктивной деятельности к самоорганизации с опорой на потребности в квалификации и поиске. Потребность в квалификации проявляется в стремлении к достижению должного уровня подготовленности к профессиональной деятельности. Потребность в поиске направлена на адаптационную деятельность, вектор и интенсивность которой обусловлены культурным, интеллектуальным, волевым потенциалом личности, степенью развитости ее потребности в самоуважении как нерелексируемом психологическом механизме адаптации личности.

3. Потребность в творчестве проявляется в способности переносить освоенное в измененные ситуации, в стремлении к самостоятельному и красивому решению. В основе творчества лежит нерелексируемый механизм создания гипотез, из которых сознание отбирает лучшее по критерию практики. Гипотезы пропускаются к сознанию через «сито» – интуицию, руководствующуюся критерием красоты. Интуиции нужны эталоны, которые накапливаются в подсознании посредством опыта. Но интуиция лучше работает на жизненно важные задачи, поэтому для возможности проявления творчества подлежащая выполнению деятельность должна быть не просто субъективно значимой, а доминантной. Этому способствует профессиональная направленность обучения, а сам обучающийся должен обладать достаточно развитыми логическим и образным мышлением и иметь должный уровень исходных знаний (по объему, прочности).

Подготовка специалистов в технических вузах подчиняется общим закономерностям и принципам образования, установленным в педагогике. Вместе с тем на основании приведенных выше базовых положений организации инженерного образования, а также исследования обсуждаемых вопросов на гносеологическом уровне и анализа противоречий инженерного образования [1. С. 80-103] нами выделены дополнительные закономерности.

Должную мотивацию обучающихся к самосовершенствованию обеспечивают ситуации выбора, поиска в содержательных и процессуальных аспектах.

Эта закономерность вытекает из первого базового положения. Условия для самореализации обучающихся создает не просто наличие знаний, а развитие личности на основе учёта способностей и образовательных интересов обучающихся. Важно, чтобы студенты имели возможность сами устанавливать перечень дисциплин и глубину их освоения в пределах требований стандартов. Возможность принятия решений, касающихся содержания своего образования и организации учебного процесса, играет немаловажную роль в развитии у студентов чувства собственного достоинства, ответственности.

2. В содержании инженерного образования имеют место единство и взаимосвязь тенденций к дифференциации и интеграции знаний. Дифференциация знаний обусловлена объективной необходимостью узкой специализации и опирается на учет преобладающих мотивов деятельности обучающегося, его профессиональную направленность, присущую психике потребность экономии сил. Минусом дифференциации знаний является трудность интеграции информации даже из блока профессиональных дисциплин. Общество же, руководствуясь духовными ценностями цивилизации, ориентирует субъекта не только на глубокую, взаимосвязанную, системную профессиональную подготовку, но и на более широкую интеграцию знаний: на единство воспитания, обучения и развития, на взаимосвязь личностного и интеллектуального потенциала. Период обновления технических знаний соизмерим с периодом подготовки специалиста, значит, нужен акцент на развитие психических качеств, позволяющих действовать самостоятельно и творчески. Для повышения мотивации обучаемых к объективно необходимой широкой подготовке нужна ориентация в каждом предмете на развитие самостоятельности (по форме деятельности) и творчества (по содержанию деятельности).

3. Степень влияния процессуальных компонентов образования на развитие обучающегося и мотивация к обусловленной ими деятельности находятся в обратной зависимости. Чем лучше тот или иной метод обучения содействует развитию личности, тем больше внимания в нём уделяется самостоятельности и творчеству, тем большие усилия нужны от обучающегося вследствие повышения неопределенности исхода учебной деятельности. Если трудность учебно-познавательной деятельности выходит за пределы зоны ближайшего развития, то мотивация к такой деятельности падает. Одной из причин этого является присущая человеку потребность экономии сил.

Выявленные закономерности позволяют обосновать педагогические принципы, необходимые для их реализации. В рамках темы нашего обсуждения из известных подходов и принципов важное значение имеют деятельностный и личностный подходы, принципы профессиональной направленности образования, индивидуализации содержания обучения, прочности знаний, наглядности учебного материала. Нами предлагается несколько дополнительных дидактических принципов организации образования в техническом вузе.

Принцип раскрытия потенциала личности обращает внимание на важность формирования интегральной потребности в самосовершенствовании. Нужно помогать личности развиваться в тех направлениях, которые представляют интерес для нее и общества и для которых есть соответствующие возможности. Учебная деятельность должна быть направлена на развитие активности, самостоятельности, творчества, эрудиции, эмоционально-чувственной сферы. Важно внимание коммуникативным умениям, приемам самосовершенствования, принятия оптимальных решений. Важны индивидуализация учебных программ, дифференцированное обучение, соблюдение стандартов на объем самостоятельной работы, дозированная помощь по разрешению проблемных ситуаций в форме «дружественного интерфейса» и в зоне ближайшего развития, сочетание мотивов ответственности и интереса. Этот принцип способствует реализации первой из выделенных нами закономерностей.

Принцип целостности мышления исходит из необходимости взаимосвязанного использования образного и словесно-логического компонентов мышления и подчеркивает важность сочетания вербальных и образных форм представления информации. Этот принцип, дополняя принцип наглядности, обращает внимание на необходимость должной визуализации информации (что позволяет усваивать учебный материал активно и целенаправленно), на необходимость внимания к интуиции, подсознанию, эстетическому и эмоциональному факторам при подготовке специалистов технического профиля. Наглядность обеспечивается демонстрационными средствами, но при этом не исключается возможность пассивного созерцания. Акцент на разнообразии вариантов учебной деятельности, осуществляемой с помощью материальных, материализованных и абстрактных средств представления информации, позволяет собирать информацию об изучаемом объекте активно и целенаправленно. Такой подход, основанный на единой работе обоих полушарий головного мозга, предполагает уделять внимание не только логике, но и неререфлексируемой сфере психики. Из этого принципа вытекает важность разработки технологий обучения, учитывающих логику построения учебных предметов (внутрипредметные связи), межпредметные связи, интеграцию специальных (предметных) и гуманитарных, в частности психолого-педагогических знаний обучающихся. Этот принцип способствует реализации второй выделенной нами закономерности.

Принцип концентризма ориентирует на циклическое и дискретное продвижение вперед «по спирали». Для усвоения представленного в статике формально-логического содержания учебного материала необходимо активное, целостное, ориентированное на практику обучение. Процесс усвоения нового не соответствует структуре учебного материала и осуществляется не в строго логической последовательности: приходится возвращаться назад и забежать вперед, иметь дело не только с правильными направлениями, но и с тупиковыми. Циклы такого движения состоят из формирования первичного представления о подлежащем усвоению материале, уточнения его элементов, углубленного цельного освоения.

Принцип доминантной деятельности означает, что актуальная на данный момент деятельность должна восприниматься обучающимся как доминирующая, главная на данное время, что способствует подключению неререфлексируемых механизмов психики для творческого выполнения этой деятельности.

Принцип комбинированного управления учебной деятельностью отражает необходимость сочетания самоуправления и дифференцированного внешнего управления со стороны преподавателя и технических средств обучения, соотношение между которыми обусловлено напряженностью работы над заданием и временем его выполнения. Реализации этого принципа способствуют освоение приемов самостоятельной работы, правильная структурированность учебного материала, точные формулировки заданий для самостоятельной работы и пунктуальный контроль ее результатов, усиление внимания использованию информационных технологий обучения. При использовании ЭВМ для контроля и управления учебно-познавательным процессом интерактивный режим работы и конкретность деятельности способствуют обеспечению должного контроля и учета, повышают мотивацию обучаемого, способствуют проявлению самостоятельности и творчества, содействуют воспитанию личностных качеств. Удовлетворению потребности в квалификации, насыщению подсознания элементами деятельности, необходимыми для проявления творчества, способствуют информационные технологии обучения. Три последних принципа направлены на реализацию третьей из выделенных нами закономерностей.

Установленные закономерности и принципы позволили выявить систему необходимых для их реализации педагогических условий.

Обязательность выбора вариантов деятельности, следующая из первой закономерности, влечёт необходимость повышения объема и качества самостоя-

тельной и исследовательской работы. Присущие этим видам учебной деятельности ситуации выбора объединяют эффект от планируемого и случайного, удовлетворяют потребность в самоуважении, развивают поисковую активность.

Условием реализации второй закономерности (о взаимосвязи дифференциации и интеграции знаний) является личностная значимость учебного материала на основе интереса к содержанию образования, понимания его назначения. Личностная значимость реализуется посредством индивидуализации учебных планов, профессиональной направленности учебного материала во взаимосвязи с его гуманитаризацией. Гуманитаризация образования направлена на улучшение использования содержания и методов гуманитарных дисциплин. Посредством своего содержания гуманитарные знания формируют духовные ценности, мотивируют на социально значимую деятельность. Благодаря своим методам они развивают личностные и интеллектуальные способности, в том числе по целостному восприятию нового, развитию эмоционально-чувственной сферы.

Учёту третьей закономерности (о необходимости поддержания трудности учебного материала на уровне, приемлемом для обучающегося) содействует совершенствование методов обучения на основе более широкой ориентации на деятельностный подход, на проблемные ситуации, на ситуации выбора. Этому способствуют дидактические принципы целостности мышления (для взаимосвязи образного и словесно-логического мышления) и прочности знаний (для взаимосвязи рациональной и неререфлексируемой сфер психики). Из психологии известно, что напряжение возникает только перед реальным, личностно значимым препятствием, что основным стимулом поведения является полезный для организма результат, что деятельность тем более эффективна, чем сильнее человек стремится выполнять ее. Нужной в этом случае доминантности деятельности способствуют учет направленности личности, прочность знаний, развитое образное мышление, однозначность результатов проверки факта достижения целей учебной деятельности. Неминуема корректировка личностью своей позиции, но важно, чтобы эта корректировка была осознанной, добровольной. Ключ к разрешению этого – в улучшении управления учебно-познавательной деятельностью на основе непрерывного отслеживания результатов обучения, в использовании информационных технологий обучения.

Итак, к педагогическим условиям организации инженерного образования с акцентом на мотивацию обучающихся относятся повышение внимания самостоятельной и исследовательской работе (для реализации первой закономерности), индивидуализация учебных программ, взаимосвязь профессиональной направленности изучаемого с его гуманитаризацией (для реализации второй закономерности), обеспечение доминантности деятельности, использование рейтинговых систем контроля результатов обучения (для реализации третьей закономерности). В целом эти условия соответствуют преобразованиям, обусловленным переходом на новые образовательные стандарты.

Литература

1. Горбунов В.И. Потребностно-информационный подход к гуманизации учебно-воспитательного процесса на стыке «гимназия – технический вуз». Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 212 с.
2. Горбунов В.И. Базовые положения потребностно-мотивационной концепции гуманизации инженерного образования // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ-19: сб. трудов XIX Междунар. науч. конф.: в 10 т. Т. 4. Секции 4,9 / под ред. В.С. Балакирева. Воронеж: Воронеж. гос. технол. акад., 2006. С. 165-167.
3. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения: методические рекомендации для руководителей УМО вузов Российской Федерации. Проект. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 105 с.
4. Шемет О.В. Дидактические основы компетентностно ориентированного инженерного образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Калуга, 2010. 40 с.

ГОРБУНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информатики в технических системах, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vigor21@mail.ru).

GORBUNOV VLADIMIR IVANOVICH – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Management and Informatics in Technical Systems Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 373(430.344)19/20

Н.Г. КРАСНОВ, Н.Н. КРАСНОВ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И.Я. ЯКОВЛЕВА

Ключевые слова: школа, ремесло, учитель, гимназия, техника, педагогика, система, земство, станки, мастерские, букварь, язычник, сеялка, молотилка, бороны, плуги, кузницы.

Рассмотрены вопросы формирования, развития педагогической системы И.Я. Яковлева, функционировавшей более 50 лет (1924-1868). За этот период он вместе со своими единомышленниками организовал различные учебные заведения по подготовке национальных кадров.

N.G. KRASNOV, N.N. KRASNOV
EDUCATIONAL STRATEGY OF I.Ya. YAKOVLEV PEDAGOGICAL SYSTEM

Key words: school, trade, teacher, gymnasium, technology, pedagogic, system, machine-tools, workshops, primer, pagan, seeding-machine, harrow, plough, smithy.

Formation, development of the pedagogical system of I.Ya. Yakovlev that functioned for more than 50 years (1924-1868) have been studied. During this period with his associated he organized different educational institutions for training national cadres.

Начало широкому распространению ремесленно-технических знаний среди чувашского населения положила Симбирская чувашская учительская школа. Первые ее ученики, крестьянские дети, прибыли на учебу в лаптях. Правда, один из них, А. Рекеев, приближаясь к городу, обул сапоги, подаренные ему А.И. Баратынским, первым учителем И.Я. Яковлева. Все они первоначально учились в Симбирском уездном училище, которое готовило учителей. В начале 70-х гг. XIX в. инспектор народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов организовал для этих учеников обучение сапожному, а затем и переплетному ремеслам.

В 1871 г. Министерство народного просвещения приняло Симбирскую чувашскую учительскую школу на свой бюджет. И.Н. Ульянов позднее преобразовал ее в центральную чувашскую школу. К 1875 г. в чувашских селах было 8 школ: Аликовская, Бичуринская, Ходаровская и др. С этого времени Симбирская центральная чувашская школа стала первым профессиональным учебным заведением в истории чувашского народа по подготовке национальных кадров. В сентябре того же года она перешла во введенье инспектора чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлева. В это время в ней обучались 52 мальчика. В школе были сапожная мастерская, 2 токарных станка для изготовления домашней мебели и различные инструменты [15. С. 52].

В 1879 г. Симбирскую чувашскую школу окончило 18 юношей. К этому времени для воспитанников была сшита 31 пара сапог, роздано 18 пар (пара стоила 3 руб.). Среди выпускников русских было 4 человека, татар – 1, остальные чуваша. Все они обязаны были распространять среди крестьян свой опыт по сапожному и столярному ремеслам путем организации учебных мастерских при школах. Первые такие мастерские возникли в двухклассных школах, а затем и в одноклассных.

13 декабря 1878 г. И.Я. Яковлев сообщал в Симбирскую губернскую земскую управу: «Более 20 мальчиков научились сами шить довольно чисто простые личные сапоги, башмаки и ботинки, точно так же до 15 воспитанников

усвоили переплетное мастерство» [15. С. 52]. В 1885 г. Чебоксарское уездное земство обратилось к И.Я. Яковлеву с просьбой помочь в организации обучения столярному и токарному ремеслам. И.Я. Яковлев ответил: «Найти сначала лицо, близко заинтересованное и вполне преданное идее улучшения быта чуваш путем ознакомления ремеслами» [3, 7, 10-13]. Просьбу земства И.Я. Яковлев выполнил. В мастерских учительской школы земские стипендиаты обучались разным ремеслам, в том числе и кузнечному делу. Как правило, кузнецов выпускали к началу сезонаковки лошадей. В июне 1889 г. в Чебоксарах была открыта кузнечная мастерская для местного населения, прообразом которой послужила мастерская Бичуринского училища, а для последней – мастерская Симбирской центральной чувашской школы.

Следует заметить, что Симбирская учительская школа к 1917 г. выпустила более 1000 народных учителей, но наиболее значительный вклад в распространение ремесленно-технических и естественнонаучных знаний внесли выпускники 1879 г.: П.М. Миронов, автор 12 учебников по математике, Н.М. Охотников, составивший серию учебных пособий по физике и математике, Г.А. Алексеев, организатор кошкинского кружка трудовой помощи населению в распространении передовых агрономических знаний, строительства первых детских яслей в Буинском уезде.

Деятельность школ и их учителей И.Я. Яковлев проверял два раза в год, осенью и весной. (По положению народных училищ 1874 г. инспектор обязан был проверять каждую школу не менее одного раза в год.) В ходе инспектирования встречался с местным населением, изучал их социальное и экономическое положение. В июле 1876 г. он сообщал о результатах первой поездки по Симбирской и Казанской губерниям попечителю учебного округа: «В самом деле, такое положение, как например, в местах со сплошным населением на расстоянии десятков верст не встречается ни кузнецов, ни слесарей, ни портных, ни плотников, никаких других ремесленников и кустарных промыслов, ни благоустроенных сельских хозяйств, поистине представляется печальным» [9. С. 467-468].

Социально-экономическое положение крестьян этих губерний, их образ жизни, отношение к религии, школе известны были И.Я. Яковлеву еще в годы учебы в землемерно-таксаторских классах. Во время полевой практики ему часто приходилось жить среди чувашских язычников, отступников, чуждавшихся русской культуры. Поэтому он стремился к созданию научной системы образования чувашского народа на русско-православной основе, начало которой положил в годы студенчества. Обучаясь на первом курсе университета, он перевел на чувашский язык и издал на новом составленном им алфавите брошюру «Начальное учение православной христианской веры» (Казань, 1872). Им были переведены и изданы с помощью учеников Симбирской школы Евангелие от Матфея (Казань, 1873), Евангелие от Марка и Луки (Казань, 1874). В дальнейшем была организована комиссия при Симбирской чувашской учительской школе для перевода и издания всего Нового Завета (издано в 1911 г.). Перевод Старого Завета приостановился в связи с событиями 1917 г.

И.Я. Яковлев являлся ревностным последователем и распространителем православия среди своих сородичей, ставшего основой всей его системы образования. Просвещение он максимально приблизил к духовно-нравственным и социально-экономическим нуждам народа, чтобы свет науки и Евангелия был одинаково доступен всем, детям и взрослым, широко пропагандировал принцип самообразования народа.

Каждый образованный человек добытые им знания должен был передавать другим. Важность этого принципа он подчеркивал и в своем последнем обращении к сородичам – «Завещании родному чувашскому народу».

С целью распространения общего и профессионального образования среди взрослых 28 июня 1874 г. Министерство народного просвещения предложило

организовать «... или воскресные школы, или особые уроки» [1. С. 25]. Первый учитель Кошкинской школы Игнатий Иванов проводил для взрослых отдельные занятия для обучения чтению, письму на чувашском и русском языках. Еще до открытия этой школы он проходил педагогическую практику до весны 1871 г. в Казанской крещенотатарской школе, занимался переводами и готовился к сдаче экзаменов название учителя.

Один из родителей учеников Т. Томасов из села Сугут-Торбиково Ядринского уезда Казанской губернии в 1912 г. представил в переводческую комиссию при Казанском учебном округе рукопись «Букварь для домашнего обучения с начальными прописями». Комиссия переслала ее И.Я. Яковлеву для рецензирования. Он написал следующий отзыв: «Идея составить «прописи» заслуживает внимания, но, к сожалению, в прописях Томасова много существенных недостатков. Придерживаясь этих прописей при обучении письму, сначала нужно пройти все возможные элементы букв. Такой порядок распределения материала мне кажется неудобным, как с точки зрения практической, так и педагогической» [5].

Как видим, рукопись была составлена не педагогом. Однако сам факт составления «Букваря для домашнего обучения» – беспрецедентный случай в истории чувашского книгоиздания. Он подтверждает факт распространения среди чувашей идеи самообразования, что только своим трудом и умом народ может создать условия для образования (дальнейшая судьба рукописи Томасова неизвестна).

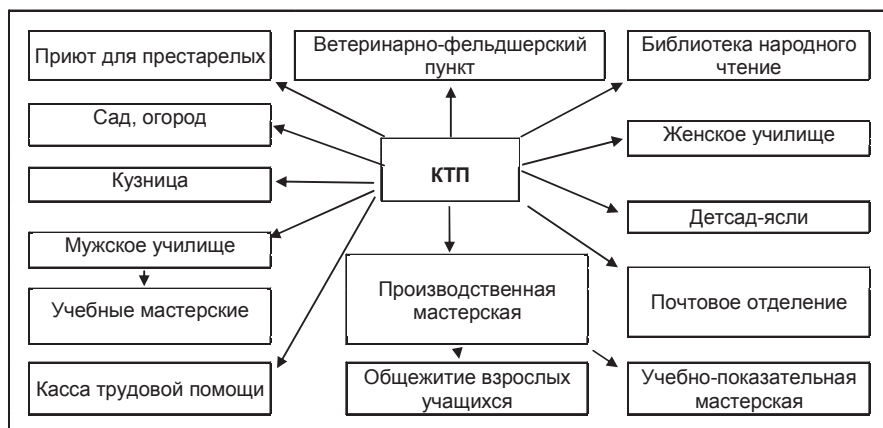
Опыт Симбирской школы И.Я. Яковлев распространял в сельских школах. В каждую поездку по чувашским деревням он удивлялся: «Почему чуваша пахут землю сохой, а не плугом, как русские, татары?» Причина заключалась в том, что тогда в чувашских деревнях почти не было кузниц, где сельские мастера могли бы изготавливать бороны, упрощенные плуги, различные телеги. Кузнецы нужны были не только дляковки лошадей, но и для борьбы с хищными зверями. В 1890 г. в Чебоксарском уезде хищниками были уничтожены 78 лошадей, крупный рогатый скот – 55, свиней, овец и коз – 177. Местные крестьяне в кузницах изготавливали разные капканы, самострелы, саморезы, колокольчики, с помощью которых они уничтожали хищников. Кроме того, кузницы служили местом подготовки технических специалистов-любителей по различным ремеслам. Некоторые выпускники Симбирской учительской школы, работая в сельских школах, становились мастерами по кузнечному делу или столярному ремеслу. «Можно указать случаи, – писал И.Я. Яковлев, – когда бывшие ученики школы, если им почему-либо не удавалось сделаться учителями, находили себе работу в качестве профессиональных столяров» [14. С. 363]. Они же могли работать и музыкантами. Так, в музыкальной команде войск Восточного фронта в 1919 г. находились 13 воспитанников той же школы. Все это естественно. В школе Ивана Яковлевича учащиеся занимались пением, музыкой, а девочки – рукоделием, домоводством, мальчики – различными ремеслами. Одаренные учащиеся занимались отдельно по избранной специальности. Следует отметить, что игра на скрипке и духовых инструментах не входила в учебную программу. Однако просветитель содержал специалистов-преподавателей по этим предметам на свои средства. Он готовил учителей широкого профиля. С 1893 г. здесь преподавались основы сельского хозяйства, а также применения техники для уборки урожая.

Обучение ремеслам было необязательным для всех, так как база и средства школы были ограниченны, а желавшие занимались в классное время по три часа. В отчете подчеркнуто: «Обучение ремеслам имеет целью содействовать распространению их среди чувашского населения, которые им, можно сказать, совершенно не известны». К сожалению, названные изделия распространялись плохо ввиду бедности крестьян и дороговизны самих изделий, хотя они продавались дешевле, чем у акционерных обществ. Так, представители акционерного общества RAM в Казани и Симбирске ручную молотилку продавали за 70 руб., а

в чувашской школе – за 20 руб. Некоторые детали машин производились в мастерских школы, тем не менее и упрощенные машины оставались недоступными для многих крестьян. Однако И.Я. Яковлев не переставал пропагандировать важность внедрения техники в крестьянском хозяйстве. Однолемешный плуг, купленный на свои деньги, он передал довольно богатому крестьянскому обществу для общего пользования. Однако оно вернуло его обратно, так как «крестьяне не могли управлять плугом, как бы их ни учили». Все это еще раз убедило И.Я. Яковлева в необходимости распространения среди крестьян ремесленно-технических знаний. Поэтому подготовка учителей в школе необходимо было непрерывно совершенствовать с учетом социально-экономических условий жизни сельских жителей. В дальнейшем в мастерских школы под руководством опытных мастеров-педагогов производилась в основном мебель, в то же время будущие наставники молодежи продолжали обучаться различным ремеслам.

В 1899 г. Министерство народного просвещения создало особую комиссию для обсуждения вопроса о постановке ремесленного и технического обучения в начальных училищах. Она пришла к заключению, что в сельских училищах желательно введение, по мере возможности, занятий по ремесленно-техническому обучению со второго класса с учетом местных условий и потребностей сельского населения. Рекомендовано было ввести работы в мастерских преимущественно по дереву с использованием опыта Новобугской учительской семинарии Херсонской губернии и Петербургского учительского института, в которых готовили учителей для обучения учащихся изготовлению в школьных мастерских 35 наименований изделий в одноклассной школе, а в двухклассной – до 65, например, совка для муки, кочерги для золы, скамеечки для доения коров и пр. В целом система таких работ должна быть «выработана применительно к потребностям и понятиям сельских жителей». Таким образом, Министерство поддерживало расширение функций сельской школы. Она должна была обучать детей не только основам грамоты, но и ремесленно-техническим знаниям, а через них родители также могли приобщаться к таким знаниям. Для решения этой важной социально-экономической задачи необходимо было готовить учителей широкого профиля. Таких учителей Симбирская центральная чувашская учительская школа готовила еще в 1870-х гг.

Кружок трудовой помощи

В перспективе стояла задача по организации в крупных населённых пунктах с двухклассным или одноклассным училищем образовательно-хозяйственных учреждений для оказания многосторонней помощи местному населению путем распространения ремесленно-технических знаний в крестьянской среде. При поддержке попечительства о домах трудолюбия и работных домах (они возник-

ли еще при Екатерине II) И.Я. Яковлев организовал такое учреждение в с. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии. В организации этого учреждения принимало участие уездное земство. В этом селе было двухклассное училище, в котором учились дети чувашских, русских и мордовских крестьян, родители которых также участвовали в создании этого учреждения под названием «Кошкинский кружок трудовой помощи».

Благодаря хлопотам И.Я. Яковлева здесь были открыты ветеринарно-фельдшерский пункт, почтовое отделение, а в период летних каникул и уборки урожая в пустующих учебных классах организовывали сезонные детские сады-ясли. Общественные детские сады-ясли впервые появились на родине И.Я. Яковлева в XIX в. под его руководством.

Летом 1901 г. изделия кружка получили медаль и 25 руб. на Киятской выставке, которая проводилась Буинским земством. В июле 1901 г. строительство здания было завершено. В нем были установлены 20 верстаков и различное оборудование. Здание было освящено, по этому случаю председатель правления В.Л. Персиянинов послал телеграмму императрице Александре Федоровне. На торжественном заседании по случаю открытия И.Я. Яковлев высказал желание открыть в Кошках сельскохозяйственную школу.

С осени кружок мобилизовал крестьян на борьбу с эрозией путем укрепления берегов и оврагов. С 1901/1902 учебного года правление решило ввести новое ремесло – плетение корзин. Желающих учиться было много, но помещения не позволяли всех принимать. Занятия продолжались в течение 11 ч: в первую смену занимались взрослые, а во вторую – учащиеся двухклассного училища. За 1899/1900 учебный год они усвоили 22 номера столярной программы. Все обучались бесплатно. Рабочие обязаны были платить взносы. В 1900 г. было собрано 34 руб. Буинское земство выделяло на расширение строительства 300 руб. С 1901 г. кружковцы начали изучать черчение и рисование применительно к столярному и токарному ремеслам. В 1901 г. заведующий мастерской Г.А. Алексеев написал представителю попечительства официальное письмо с просьбой помочь организовать при кружке «приют для престарелых, которые свои земли передали бы кружку. Старики по возможности работали бы в саду, огороде, а зимою в мастерских». К сожалению, приют не был открыт.

Правление утвердило руководящие правила. § 1: «Цель – практическое обучение желающих соответствующему местным условиям ремеслу, а также его усовершенствование. Мастерская предназначается как для подростков, окончивших и не окончивших народную школу, так и для взрослых лиц, желающих обучаться означенному ремеслу или совершенствоваться в нем». На нужды этого кружка И.Я. Яковлев как учредитель потратил 1714 руб. 60 коп. в 1899 г.

В отчете кружка за 1912/1913 учебный год есть такие данные: число обучающихся учеников из разных селений 20. Кружок существует 14 лет. Кроме столярного и токарного обучались ремеслам плотничному, печному, лесопильному, конопаточному, корзиночному. Кружок оказывает помощь населению в развитии плодоводства, огородничества, скотоводства, птицеводства, пчеловодства, травосеяния, удобрения земли, в распространении сельскохозяйственной техники: плугов, жнеек, веялок, сеялок [4]. Проведено 6 лекций по ведению образцового хозяйства на примере хозяйств Чехии и Моравии для всего населения. Кружок имеет столяра-мастера, кассу трудовой помощи, библиотеку, казначея, библиотеку, ясельные принадлежности. Старшие ученики изготовили улья Дадона, мебель для населения. Эти ученики как поощрение получают отдельную оплату. На летний период ученики распускаются по домам. Они обучаются производству, работают бесплатно, но как только приобретут необходимые навыки, им подлежит назначить плату сообразно производительности их труда и доходов предприятия. В отчете за 1912 г. особо отмечено, что кружок

имеет ясельные принадлежности. Очевидно, учителя двух кошкинских училищ, как и раньше, организовывали летом ясельные группы.

В ходе посещения Всероссийской промышленной выставки в 1896 г. И.Я. Яковлев ознакомился со строительством «огнеупорных» домов, привез литературу, чтобы «перенять этот опыт и распространить его, так как пожары часто уничтожают целые деревни, но почему-то распространение не получила чемурная постройка», вспоминал он позднее.

Очевидно, в эти годы Сорокин и Скалкин продолжали работать в русских школах, куда они были направлены по окончании Симбирской чувашской учительской школы. Позднее они могли работать в кружке трудовой помощи в селе Кошки. К сожалению, пока не выявлено отчетов о деятельности этого кружка за 1915-1916 гг. Начало Первой мировой войны затормозило развитие кружка и его подразделений. Он объединил вокруг себя все культурно-просветительные и хозяйственно-бытовые службы села. Кошкинский кружок способствовал благоустройству многих населенных пунктов Буинского уезда, распространению ремесленно-технических и сельскохозяйственных знаний, земледельческих машин, возникновению первых дошкольных воспитательно-образовательных учреждений в форме сезонных детских садов и яслей.

Результаты влияния деятельности кружка трудовой помощи характеризуют и такие данные: в 1910 г. в с. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии проживало: женщин – 601, мужчин – 662, из них: столяров – 8, пильщиков – 5, бондарей – 2, шерсточесальщиков – 2, кузнецов – 1, слесарей – 2, портных – 1, сапожников – 112. Образование взрослого населения входило в педагогическую систему И.Я. Яковлева. Она была сложна и непрерывно совершенствовалась.

Литература

1. Анастасиев А. Народная школа. Руководство для учителей и учительниц: в 2 ч. М., 1912. Ч. 1.
2. Воробьев К. Кустарно-ремесленные промыслы по данным подворной переписи 1910-1911 гг. в Симбирской губернии. Симбирск, 1916. С. 34, 90.
3. ГАУО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 39. Л. 138.
4. Журналы и доклады Буинской земской управы. Очередной и чрезвычайной сессии 27 мая 1914 года. Симбирск, 1913. С. 74.
5. НА НИИ Ульянова-Яковлева при ЧГУ. Кар. Т. «Рецензии». Д. 7. Л. 31.
6. Начальное обучение. 1907. № 10. С. 407.
7. ОР РГБ. Ф. 361. Карт. 57. Л. 56.
8. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М.: Педагогика, 1976. С. 317.
9. Труды историко-археографического института. Т. 16. Материалы по истории народов СССР. Вып. 6. Татарская АССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 467-468.
10. ЦГА ЧР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 948. Л. 52.
11. ЦГА ЧР. Ф. 207. Д. 26. Л. 18.
12. ЦГА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 21. Л. 22.
13. ЦГА ЧР. Ф. 501. Оп. 1. Д. 481. Л. 232
14. Яковлев И.Я. С думой о народном просвещении. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. 438 с.
15. Яковлев И.Я. Становление системы образования чувашского народа / сост.: Л.П. Кураков, Н.Г. Краснов, Г.Н. Плечов; гл. ред. Н.В. Федоров. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 454 с.

КРАСНОВ НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧ – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков № 1, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (oper@chuvsu.ru).

KRASNOV NIKOLAY GERASIMOVICH – doctor of pedagogical sciences, professor of Foreign Languages Chair № 1, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КРАСНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – преподаватель физики, средняя общеобразовательная школа № 59, Россия, Чебоксары (krasnivnikol@yandex.ru).

KRASNOV NIKOLAY NIKOLAYEVICH – teacher of Physics, Secondary Comprehensive School № 59, Russia, Cheboksary.

УДК 371.398.036

В.Р. МАКСИМОВА, Т.В. КИРИЛЛОВА

**ВНЕДРЕНИЕ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО
КУРСА УЧАЩИМСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: модульная технология, интегрированный эстетический курс, эстетическая компетентность.

Рассмотрены модульные технологии в процессе преподавания интегрированного эстетического курса. Проанализированы методы и способы формирования эстетической компетентности личности учащихся младшего школьного возраста в системе дополнительного образования. Определено, что формирование эстетической компетентности учащихся младшего школьного возраста обеспечивается применением интеграции предметных областей и внедрением в учебно-воспитательный процесс модульной технологии.

V.R. MAKSIMOVA, T.V. KIRILLOVA

**THE INTRODUCTION OF MODULAR TECHNOLOGY TO THE TEACHING PROCESS
OF THE INTEGRATED AESTHETIC COURSE
TO THE PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE SYSTEM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION**

Key words: modular technology, integrated aesthetic course, aesthetic competence.

Modular technologies in the course of teaching of the integrated esthetics's course are considered. Methods and ways of formation of esthetics's competence of the person of pupils of younger school age in additional education system are analyses. It is defined that formation of esthetics's competence of pupils of younger school age is provided with application of integration of subject domains and introduction in teaching and educational process of modular technology.

Сегодня окружающий нас мир меняется на глазах. Многие отрасли человеческой деятельности получили значимое развитие. Это обусловлено двумя факторами: открытиями ученых XX в. (как известно, минувшее столетие носит название века технического прогресса), а также глобальным информационным прорывом начала нынешнего тысячелетия. Каждый день рождает новые гипотезы, открытия, имена. XXI век обозначил развитие информатизации всех отраслей человеческой деятельности.

Современные профессии предусматривают усвоение значительного объема знаний из разных областей науки и профессиональной культуры. Работодатели предъявляют к специалистам повышенные требования, такие как владение сугубо профессиональными знаниями, наличие широкого кругозора, умение креативно мыслить, осведомленность в ряде компьютерных программ. Своеобразным ответом на требования всемирного рынка труда стал ряд реформ в области обучения. Они изложены в Концепции модернизации Российского образования (2002).

Акцент в данном документе сделан на достижении «современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства» [1. П. 1.4]. Перед педагогами, учеными возникает ряд вопросов, основными из которых являются следующие: в чем сущность нового качества образования? Как его достичь? Над этими проблемами трудятся многие современные ученые, такие как А.А. Вербицкий, В.Н. Введенский, А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков и др.

Одной из проблем сегодняшней школы является низкая эффективность традиционных занятий. Родители и педагоги, как правило, не удовлетворены результатами обучения, так как потенциал ребенка раскрывается не в полной мере. С нашей точки зрения, в настоящее время традиционный урок не обеспечивает

полной включенности каждого школьника в учебный процесс, так как ученик является скорее объектом воздействия. Ребенок, оставаясь пассивным, не имеет возможности проявлять самостоятельность, развивать личностные качества.

Организация учебного и воспитательного процесса может стать качественно иной, если использовать интеграцию предметных областей с применением модульных технологий.

Накопленный нами опыт в области преподавания музыки позволяет говорить о недостаточности узкопрофильного преподавания предмета и необходимости формирования музыкально-эстетической компетентности ребенка.

Нами была разработана концепция трехгодичного интегрированного эстетического курса, который построен с учетом модульных технологий. Работая с детьми в рамках данного курса, который включает в себя такие дисциплины, как музыка, живопись и литература, мы пришли к выводу, что рассказывать об этих видах искусств целесообразнее в комплексе, интегрированно. Невозможно, к примеру, слушать ноктюрны Шопена, не говоря о произведениях Ж. Санд, не зная полотен Э. Делакруа.

Обратимся к структуре модульной технологии. Предлагаемая технология базируется на достижениях модульного обучения, которое зародилось и приобрело большую популярность в высших учебных заведениях и институтах повышения квалификации США, Германии, Англии и других стран [4. С. 11]. В России попытку организовать модульную систему обучения предприняли школы № 1208 (директор И.Б. Сенновский) и № 1079 (директор П.И. Третьяков) г. Москва. Директора этих школ и являются авторами практических пособий по модульной организации процесса обучения. Совместная их работа «Технология модульного обучения в школе: практико-ориентированная монография» [3. С. 24]. Сердцевина модульного обучения – учебный модуль, включающий в себя законченный блок информации; целевую программу действий ученика; рекомендации (советы) учителя по ее успешной реализации. Модульная технология обеспечивает индивидуализацию обучения по следующим критериям: по содержанию обучения, темпу усвоения, уровню самостоятельности, методам и способам преподавания, средствам контроля. Эти тезисы наиболее созвучны программе ИЭК.

Интегрированный эстетический курс (ИЭК) строится отдельными модулями – темами. Тема – это определенная историческая эпоха в искусстве. Алгоритм составления модуля заключается в пошаговой системе.

Шаг I – определение тематического содержания. Модуль № 1 – эпоха Возрождение. Тема обозначена – Возрождение.

Шаг II – определение темпа усвоения материала данной тематики учащимися. Для этого мы разработали, так называемый нулевой урок – собеседование, в котором преподаватель, беседуя с группой учеников, выявляет степень их заинтересованности и уровень начальной подготовки. Иными словами, происходит диагностика начальных способностей. Основной акцент в диагностике с учетом специфики ИЭК ставится на музыкальном восприятии. В рамках курса педагог использует совокупность трех диагностик (Н.А. Ветлугина, В.Д. Остроминский, О. Радынова). В связи с полученными результатами определяется количество часов, которые будут затрачены на изучение материала конкретной темы.

Шаг III – определение методов и средств обучения. Обратимся к определению понятия метод. Метод обучения – способ упорядоченной взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучаемых, направленной на решение задач образования [2. С. 415].

Метод обучения – система целенаправленных действий учителя, организующих учебную деятельность учащихся, ведущую, в свою очередь, к достижению целей обучения.

Таким образом, нам представляется, что в определении понятия «метод обучения», главное – способ деятельности, который раскрывается как система действий, ведущих к цели. Строго научной классификации методов обучения в дидактике нет, поскольку наука пока не может найти одного основания для выделения всех методов. Можно выделить несколько классификаций по различным основаниям. Обратимся к одному из видов условной классификации – по характеру познавательной деятельности различают следующие методы: объяснительно-наглядный (репродуктивный), проблемного изложения, частично-поисковый (эвристический), исследовательский.

В рамках ИЭК в той или иной мере используются все вышеперечисленные методы. Репродуктивный метод применяется во время показа тематического материала. Эвристический и исследовательский методы предпочтительны при закреплении темы, когда учащиеся сами выбирают авторов, произведения, декорации для заключительной музыкально-литературной композиции.

Под средствами обучения подразумевается источник получения знаний, формирования умений. К ним относятся наглядные пособия, учебники, дидактические материалы, технические средства (ТСО), оборудование, станки, учебные кабинеты, лаборатории, ЭВМ, ТВ и другие средства массовой коммуникации. Небезынтересна классификация средств обучения польского дидакта В.Окона, в которой средства расположены по нарастанию возможности заменять действия учителя и автоматизировать действия ученика. Он делит средства обучения на два вида: простые средства (словесные: учебники и другие тексты; визуальные: реальные предметы, модели, картины и пр.) и сложные средства (механические визуальные приборы – диаскоп, микроскоп, кодоскоп и пр.). Аудиальные средства – проигрыватель, магнитофон, радио; аудиовизуальные – звуковой фильм, ТВ, видео. Средства, автоматизирующие процесс обучения: лингвистические кабинеты, компьютеры, информационные системы, телекоммуникационные сети.

В ИЭК используются литературные произведения, репродукции художественных полотен, модели декораций, мультимедийный проектор, куклы для показа кукольного спектакля, музыкальный проигрыватель, таким образом, можно говорить об использовании нами как простых, так и сложных средств обучения. В завершении третьего шага при построении модуля определяем авторов и конкретные произведения в каждом из трех видов искусств, на примере которых будет изучаться эпоха Возрождение.

Шаг IV – установить средство контроля полученных знаний. Поскольку модульная технология предполагает «мягкий» контроль обучения и максимальную активизацию креативных способностей человека, для ИЭК был разработан следующий способ проверки результата: в конце каждого модуля проводится концерт-спектакль, тематический вечер или музыкально-литературная композиция, разработанная, подготовленная и воплощенная на сцене учащимися максимально самостоятельно. Данная система оценки разработана нами как совокупность приоритетных принципов модульной технологии и деловых игр, о которых пишет А.А. Вербицкий.

В модульной технологии выделяется такой аспект, как обучение целеполаганию, самопланированию, самоорганизации и самоконтролю. В деловых играх важна коммуникативность, способность распределять функции в коллективе, четко осознавать свои обязанности, действовать в команде. Нам представляется, что система организации показательных вечеров в конце каждого модуля способна объединить в себе все вышеизложенные задачи, тем самым развивая у учащихся эти наиважнейшие навыки. В ИЭК не индивидуальный ученик, а группа решает ряд задач, готовит совместный проект в завершение модуля.

Этапность построения концерта-спектакля на выходе из модуля

1	Определение функциональных обязанностей каждого члена группы	КОНЦЕРТ
2	Персонализация автора литературного произведения, по которому будет сыгран «спектакль».	
3	Конкретизация произведения	
4	Определение отрывка для инсценировки – постановки	
5	Распределение ролей	
6	Сбор дополнительной информации об эстетике одежды, речи, движений той эпохи	
7	Подготовка костюмов в соответствующем стиле	
8	Определение слайдов с репродукциями картин современных эпохе художников, которые, по мнению учащихся, наиболее целесообразны для декораций к мини-спектаклю	
9	Подбор музыкального сопровождения	

Все эти проблемы коллектив учеников решает максимально самостоятельно, функциональная роль педагога на данном этапе – помощник, советник, консультант. После концерта проводится кода–урок. Кода (итал. *codà* – «хвост, конец, шлейф») в музыке – дополнительный раздел, возможный в конце музыкального произведения. Содержание коды может явиться «послесловием», выводом, развязкой и обобщением тем, развитых в разработке. Таким образом, кода–урок – «послесловие» модуля, на котором перед учащимися ставится ряд вопросов с целью их активной рефлексии. Не менее чем оценка для мотивации учения и определения степени достижения цели важна самооценка, рефлексия, а также взаимооценка [5. С. 24]. Преподаватель предлагает обсудить, что получилось, а над чем еще предстоит работать в следующем модуле. Какие факторы ускоряли процесс подготовки к спектаклю, какие мешали? Что явилось самым трудным? Какие психологические моменты выявились при работе на сцене? Какие качества личности доминируют в каждом конкретном ученике, какие предстоит развивать? Нам представляется, что данный способ проверки знаний не только отвечает основным принципам модульной технологии и концепции деловых игр, но и является наиболее подходящим для специфики ИЭК. Одна из специфических задач курса нацелена на раскрытие креативного потенциала и самореализацию учащихся. Кроме того, творческая форма экзамена активизирует процесс развития личности ребенка-ученика (уменьшение страха перед публикой), вырабатывает стрессоустойчивость, ответственность, способность взаимодействия в коллективе.

Мы рассмотрели пошаговый алгоритм составления модуля в целом. Далее обратим внимание на единицу, находящуюся внутри целевого блока, т.е. на модульный урок. Уроки, основанные на данной технологии, имеют специфические особенности.

Одна из них заключается в том, что каждое занятие рекомендуется начинать с мотивационного толчка, побуждения к действию. Это может быть видеопозаказ, чтение стихотворения, слушание музыкального произведения. В рамках ИЭК первый урок каждого модуля начинается с показа мини-спектакля с музыкальным сопровождением и декорациями в виде слайдов. Затем ставится проблема, которую дети начинают решать, т.е. принимать активное деятельное участие в образовательном процессе. Задается вопрос: «Кто знает эту сказку? Кто ее написал? Как вы думаете, действие происходит в нынешнее время или в далеком прошлом? Как называется это время?» и подобного рода вопросы. После постановки такой проблемы учащиеся начинают предлагать варианты ответов, начинают поиск. Дети вовлекаются в занятия с первой минуты, тем самым упрощается вопрос мотивационного характера, а также

решается проблема удержания пролонгированного внимания на уроке. Другая особенность модульного обучения – целенаправленное формирование и развитие приёмов учебной деятельности. Учебное содержание здесь – средство для достижения целей этого важнейшего процесса. Таким образом, работа с детьми одновременно развивается параллельно в нескольких направлениях: первое направление образовательное – учащиеся получают информацию об эпохах и стилях в искусстве. Второе – воспитательное. Оно акцентировано на развитие личностных качеств, таких как нестандартное мышление, умение выявлять проблему, находить пути к ее разрешению и проч. Помимо этого дети получают нравственные ориентиры в лице героев произведений классической литературы. Формируется музыкальный и художественный вкус.

Третье направление – развивающее. В учениках в процессе работы над совместным проектом развиваются такие личностные качества, как вежливость, терпимость, аккуратность, пунктуальность.

Третья особенность модульных уроков – обязательная рефлексия, оценка степени достижения целей. Для этого, помимо кода-уроков, упомянутых выше, существуют «кадансовые минутки» в конце каждого занятия. Кадансовые минутки дословно означают послесловные, или дополнительные, во время которых ставятся следующие вопросы: что получилось? Чего не хватило для достижения намеченной цели? Что мешало вашей работе? Какой этап стал самым увлекательным? Таким образом, дети привыкают к реальной самооценке, постоянному контролю качества своих действий.

Как известно, во все времена существовали определенные устоявшиеся методы обучения. Они назывались традиционными. Однако наряду с этим приходили учёные-новаторы, которые задумывались над новыми путями развития педагогической мысли, изыскивали неординарные способы обучения. Нынешнее время, называемое веком глобальной информатизации, изобилует открытиями во всех сферах человеческой деятельности, включая педагогику. Представляется, что разработка модульной технологии является одним из самых актуальных и востребованных нововведений педагогической мысли последнего десятилетия.

Литература

1. О Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 г.: приказ Министерства образования Российской Федерации (Минобразования России) № 393 от 11.02.2002 г. [Электронный ресурс]. URL: www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html.
2. Педагогика: учеб. пособие для пед. институтов / Ю.К. Бабанский, Т.А. Ильина, Н.А. Сорокин и др.; под ред. Ю.К. Бабанского. М.: Просвещение, 1983. 608 с.
3. Третьяков П.И., Сенновский И.Б. Технология модульного обучения в школе: практико-ориентированная монография / под ред. П.И. Третьякова. 2-е изд., доп. М.: Новая школа, 2001. 352 с.
4. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: метод. пособие. М.: Народное образование, 1996. 160 с.
5. Шамова Т.И. Модульное обучение: сущность и технология // Биология в школе. 1994. № 5. С. 29-32.

МАКСИМОВА ВЕРОНИКА РАШИТОВНА – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (veronika-yar@yandex.ru).

MAKSIMOVA VERONIKA RASHITOVNA – post-graduate student of Pedagogy and Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КИРИЛЛОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Чувашский республиканский институт образования, Россия, Чебоксары (tatiana-kirillova@rambler.ru).

KIRILLOVA TATYANA VASILYEVNA – doctor of pedagogical sciences, professor of Pedagogical and Psychologies Chair, Chuvash Republican Institute of the Education, Russia, Cheboksary.

УДК 378.016:811.1:004

Л.А. МЕТЕЛЬКОВА

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: информатизация лингвистического образования, информационно-коммуникационные технологии, этапы подготовки, мотивация, мотив, содержание подготовки, деятельность, анализ, корректировка.

Исследованы основные этапы подготовки будущих лингвистов-преподавателей иностранного языка к использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности, которые определяют динамический характер модели системы подготовки будущих лингвистов-преподавателей иностранного языка к использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

L.A. METELKOVA

MAIN STAGES OF TRAINING FUTURE LINGUISTS-FOREIGN LANGUAGE TEACHERS TO USE INFORMATION COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Key words: linguistic education informatization, information communication technologies, stages of training, motivation, motive, training content, activity, analysis, correcting.

In the article the author describes the main stages of training future linguists-foreign language teachers to use information communication technologies in their professional activity. The described stages define the dynamic character which the model of "training future linguists-foreign language teachers to use information communication technologies in professional activity" system possesses.

В условиях модернизации образования активизировался процесс его информатизации. В связи с этим перед высшей школой стоит задача подготовки не просто учителя, владеющего знаниями об образовательных и воспитательных возможностях информационных технологий и умениями их практического применения в учебно-воспитательном процессе, а исследователя, экспериментатора, личности, способной к творческим поискам, критической оценке педагогического опыта использования информационных технологий, способной адаптироваться в современном обществе, подвергающемся постоянным изменениям в технике и технологиях.

Процесс формирования у будущего учителя иностранного языка готовности к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности является одной из актуальных проблем педагогической науки.

Создавая на основе системного подхода модель формирования готовности будущего учителя иностранного языка к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности, мы руководствовались определением понятия «модель», данным Е.В. Романовым, который под ним понимает «обобщенный, абстрактно-логический образ конкретного феномена педагогической системы, который отражает и репрезентует существенные структурно-функциональные связи объекта педагогического исследования, представленный в требуемой наглядной форме и способный давать новое знание об объекте моделирования» [1].

Разработанная нами модель формирования готовности будущих учителей иностранного языка к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности обладает всеми свойствами модели:

- отражает существенные признаки процесса подготовки студентов факультета иностранных языков к использованию информационных технологий в решении профессионально ориентированных задач;

– обеспечивает всестороннее исследование системы подготовки будущих учителей иностранного языка в единстве и взаимодействии всех ее основных элементов;

– позволяет прогнозировать результаты дальнейшего развития системы.

Разработанная нами модель процесса формирования готовности будущего учителя иностранного языка к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности представляется как целостная система с множеством взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство.

Модель процесса формирования готовности будущего учителя иностранного языка к применению информационных технологий не только определяет параметры организации процесса подготовки студентов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности, но и включает в свой состав процессуальный и содержательный аспекты, имеет динамический характер. Она может быть реализована в ходе четырех этапов этого процесса: мотивационно-ценностного, содержательного, профессионально-деятельностного и аналитико-корректировочного.

Выделение *мотивационно-ценностного этапа* в качестве одного из основных этапов процесса формирования готовности будущих учителей иностранного языка к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности связано с тем, что формирование устойчивой положительной мотивации является необходимым условием овладения студентами знаниями, умениями и навыками использования информационных технологий в изучении иностранных языков и иноязычной культуры, с одной стороны, в решении профессионально ориентированных задач – с другой.

В содержание работы по формированию готовности будущих учителей иностранного языка к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности на мотивационно-ценностном этапе входит:

– постановка целей и задач по формированию готовности будущего учителя иностранного языка к использованию информационных технологий в педагогической деятельности как качества специалиста, которое соответствует будущей специальности и квалификации;

– определение специфики и возможностей учебных предметов общепрофессиональной и специальной подготовки для формирования готовности студентов факультета иностранных языков педагогических вузов к использованию информационных технологий в процессе их изучения в вузе;

– формирование ценностных ориентаций и мотивов по овладению знаниями, умениями и навыками использования информационных технологий в обучении иностранным языкам в школе.

Содержательный этап представляет собой целенаправленное формирование готовности будущих учителей иностранного языка к использованию информационных технологий (профессиональные знания, умения, навыки, приемы самообразования и др.), включая теоретическую, методическую и практическую подготовку, а также ориентацию внеучебных форм работы, самостоятельной работы, НИРС и т.п. на практическое применение студентами информационных технологий. Отметим, что под информационными технологиями мы понимаем технические средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации.

Анализ нормативно-правовых и учебных программ документов показал, что дисциплины всех четырех циклов (общественно-гуманитарные и социально-экономические дисциплины, общепрофессиональные дисциплины, естественнонаучные дисциплины, специальные дисциплины) так или иначе способствуют формированию знаний и умений, необходимых будущему учителю ино-

странного языка для осуществления обучения учащихся иностранным языкам с применением информационных технологий.

Содержательный этап процесса формирования готовности будущего учителя иностранных языков к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности предполагает организацию и проведение разработанного нами спецкурса «Использование информационных технологий в обучении иностранным языкам в школе».

Данный спецкурс позволяет вооружить будущих учителей иностранного языка знаниями о преимуществах и потенциале новых информационных технологий в обучении иностранным языкам, овладеть специальными умениями и навыками, а также способствует осмыслению функций профессиональной деятельности учителя иностранного языка в условиях компьютеризации учебного процесса.

Основными задачами спецкурса являются:

- формирование у студентов факультета иностранных языков педагогических вузов положительной мотивации к профессиональной деятельности;
- вооружение студентов теоретическими знаниями о возможностях информационных технологий в обучении иностранным языкам;
- выработка у будущего учителя иностранного языка умения учитывать все психолого-педагогические аспекты использования информационных технологий;
- формирование умений самостоятельно выбирать средства и методы использования информационных технологий в учебно-воспитательном процессе;
- ознакомление студентов с необходимой психолого-педагогической и методической литературой, раскрывающей возможности информационных технологий в обучении иностранным языкам.

Содержание спецкурса в целом ориентировано на предоставление студентам знаний об информационных технологиях в объеме, необходимом будущим учителям иностранного языка для успешного их использования в профессионально-творческой деятельности.

В лекционных материалах спецкурса раскрывается содержание деятельности учителя иностранного языка по использованию информационных технологий в учебном процессе.

Практические занятия предусматривают усвоение студентами необходимых знаний, умений и навыков для эффективного использования информационных технологий в обучении иностранным языкам.

Профессионально-деятельностный этап предполагает реализацию знаний, умений, навыков использования информационных технологий в учебно-познавательной (использование информационных технологий в изучении иностранных языков), практической деятельности и, прежде всего – использование информационных технологий в обучении иностранным языкам школьников во время педагогической практики. Опыт передовых педвузов показывает, что одним из эффективных средств приобщения к профессиональной деятельности студентов, а значит, и формирования их готовности к использованию информационных технологий в обучении иностранным языкам – это педагогическая практика.

На факультете иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева сложилась определенная система педагогической практики студентов старших курсов. На четвертом курсе проводится учебно-воспитательная педагогическая практика в течение четырех недель, на пятом курсе – в течение шести недель.

На первой неделе педагогической практики студенты четвертого курса знакомятся с общей постановкой учебно-воспитательной работы в школах, с учениками, работой учителей, классных руководителей. Учителя, методисты,

руководители педпрактики и сами студенты отмечают, что одной недели недостаточно для того, чтобы у студентов сложилось целостное представление об учебно-воспитательном процессе. Возникновению данной проблемы способствовала ликвидация пассивной педагогической практики на третьем курсе. В настоящее время студенты четвертого курса уже на второй неделе практики начинают проводить уроки иностранного языка (английского, немецкого, французского) с учащимися разных классов, являются помощниками классных руководителей, выполняют внеклассную работу по предмету в прикрепленном классе, организуют олимпиады, вечера иностранных языков и т.д.

На всех кафедрах факультета ведется определенная работа по подготовке студентов к педагогической практике. Особое место в этой подготовке играют лекционные и семинарские занятия по методике преподавания иностранных языков. Однако среди разрабатываемых студентами фрагментов уроков иностранного языка в подготовительный период редко встречаются уроки с использованием информационных технологий, и, как показали беседы со студентами, уже прошедшими педагогическую практику, и учителями школ, они очень редко используют информационные технологии в учебно-воспитательном процессе. Причину сложившейся ситуации они видят в недостаточной обеспеченности школ информационными технологиями и в отсутствии специальной подготовки к использованию информационных технологий в обучении иностранным языкам.

Работа по совершенствованию подготовки студентов к педагогической практике – процесс длительный, творческий, постоянно требующий корректировки и объединения усилий преподавателей факультета иностранных языков, кафедр педагогики, психологии, а также кафедр информационных технологий. Кроме того, требуется работа по еще одному направлению: поиск и обеспечение студентами оптимальных условий педагогической практики, среди которых на первый план выходят оснащение классов иностранного языка информационными технологиями и подготовка учителей школ к использованию информационных технологий.

Анкетирование учителей школы показало, что вопросы возможности использования информационных технологий в обучении иностранным языкам, готовности учителя к осуществлению учебно-воспитательного процесса с их помощью стоят на первое место.

Анализ бесед с преподавателями общепрофессиональных учебных дисциплин и предметной подготовки, работающими на факультете иностранных языков, показал, что все они также осознают необходимость подготовки студентов к профессиональной деятельности в условиях информатизации образования.

Опыт по организации педагогической практики, накопленный за многие годы существования факультета иностранных языков, позволяет нам выделить следующие возможности педагогической практики в подготовке будущих учителей иностранного языка к использованию информационных технологий в обучении иностранным языкам:

- актуализация знаний студентов в области информационных технологий, обеспечение их практического применения;
- формирование у них убеждения и потребности в использовании информационных технологий в обучении иностранным языкам;
- установление и укрепление связей теоретических знаний об информационных технологиях, полученных в ходе изучения общественно-политических, специальных, психолого-педагогических дисциплин на практике;
- знакомство будущих учителей иностранного языка с современным состоянием информатизации школьного образования, опытом применения новых информационных технологий учителями иностранного языка;

- формирование у студентов творческого подхода к использованию информационных технологий в обучении иностранным языкам и к педагогической деятельности в целом;

- приобретение студентами навыков проведения рефлексии по итогам своей деятельности.

Рефлексивный подход в подготовке будущих учителей иностранного языка к использованию информационных технологий представляет интерес по нескольким причинам.

Во-первых, процесс рефлексии прогрессивен по своей природе, так как рефлексивность начинается там, где возникает отклонение от образца или осознается неудовлетворенность прежним образцом [2]. В процессе обучения это проявляется в виде отхода от существующих приемов и методов, поиска новых решений профессиональных задач.

Во-вторых, использование рефлексивного подхода помогает студентам глубже осознать учебную деятельность.

Во время педагогической практики рефлексия дает студенту толчок к поиску новых технологий и приемов в области обучения иностранным языкам с использованием информационных технологий на основе анализа собственной деятельности в качестве обучающего, деятельности обучающихся и полученных ими результатов.

Будущий учитель имеет возможность: обдумать свой план занятия в целом и каждый этап в отдельности; проанализировать деятельность обучаемых и ее организацию, полученные результаты; изыскать дополнительные возможности совершенствования процесса обучения иностранным языкам с применением информационных технологий; найти новые пути решения проблем; определить место и роль информационных технологий на конкретном этапе; отметить положительные и отрицательные моменты в использовании информационных технологий и найти их причину.

Аналитико-корректировочный этап включает анализ и коррекцию реализации полученных в ходе формирования у студентов знаний, умений, навыков использования информационных технологий в учебно-познавательной и профессиональной деятельности, коррекцию индивидуального стиля использования информационных технологий в обучении иностранным языкам в соответствии с объективными требованиями к профессиональной деятельности и уровнем личностно-профессионального развития специалиста.

Особое место в формировании и коррекции индивидуального стиля использования информационных технологий в учебно-познавательной и профессиональной деятельности каждого студента факультета иностранных языков занимают такие формы работы, как консультации, индивидуальная и самостоятельная работа студентов.

Во время консультаций студент получает ответ преподавателя на конкретные вопросы или пояснения по теоретическим положениям или аспектам практического использования информационных технологий в обучении иностранным языкам.

Индивидуальные занятия, проводимые со студентами, имеют целью:

- повышение уровня их готовности к использованию информационных технологий в учебно-воспитательном процессе;

- развитие индивидуальных творческих способностей;

- устранение причин понижения познавательной активности студентов, например, в случае достижения ими невысоких уровней готовности к использованию информационных технологий;

- создание индивидуальной траектории обучения каждого студента и формирования условий, способствующих переходу развития готовности к использованию информационных технологий в саморазвитии студентов.

На создание индивидуальной траектории обучения каждого отдельно взятого студента, способствующей раскрытию его творческого потенциала, направлена и самостоятельная работа студентов. При организации самостоятельной работы студентов необходимо предусмотреть использование ими информационных технологий как для получения информации, так и для проектирования занятий по иностранному языку с применением информационных технологий для дальнейшего их использования во время педагогической практики и будущей профессиональной деятельности.

Правильная организация работы факультета на этом этапе процесса формирования готовности будущих учителей иностранного языка к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности позволяет в дальнейшем проводить соответствующую работу на более высоком уровне.

Литература

1. Кобрин Р.Ю. Опыт лингвистического анализа терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1969. 21 с.
2. Ронжина К.В. Использование рефлексии в процессе подготовки учителя иностранного языка // Преподаватель. 2000. № 2. С. 12-13.

МЕТЕЛЬКОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (rektorat@chgpu.edu.ru).

METELKOVA LILIYA ALEXANDROVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК 371.016]:658.512.23:744.4

Э.В. МИХАЙЛОВА

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: адаптация, преемственность, образовательный кластер, дизайнер, пространство.

Рассмотрены проблемы адаптации учащихся при переходе от среднего школьного к профессиональному образованию. В качестве наиболее эффективной инновационной практико-ориентированной формы организации профессиональной подготовки будущих дизайнеров рассматривается создание единого образовательного пространства на основе кластерного подхода как адаптивной образовательной среды, в максимальной степени отвечающей потребностям и интересам развития личности обучающегося.

E.V. MIKHAYLOVA

CONTINUITY AS A MEANS OF ADAPTING STUDENTS OF DESIGN DEPARTMENT IN VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING

Key words: adaptation, continuity, education cluster, designer, space.

The articles deals with the problem of students' adaptation in the transition from secondary school to vocational education and training. As the most effective innovative practice-oriented forms of future designers vocational training creation of a unified educational space based on the cluster approach as an adaptive learning environment is considered, as meeting requirements of all the needs and interests of each student in maximum degree.

Социально-экономические преобразования, интеграция России в мировую систему образования, возрастающий интерес к проблемам профессиональной деятельности выявили необходимость в квалифицированных производственных кадрах нового типа, способных быстро ориентироваться в изменениях окружающей действительности. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на всероссийской конференции «Профессиональное образование в условиях инновационного развития страны», прошедшей в 2008 г., обозначил приоритетным направлением образовательной политики повыше-

ние качества подготовки кадров путем практико-ориентированной системы непрерывного профессионального образования, объединяющей внутри себя все уровни общего и профессионального образования, науку и предприятия.

Одним из факторов, предопределяющих эффективность процесса обучения студента в условиях непрерывного профессионального образования, является успешная и быстрая адаптация учащегося к новым для него условиям. Трудности адаптации выпускника школы в вузе могут быть связаны как с неразвитостью адаптивных способностей выпускников, так и с отсутствием преемственности педагогических условий в школе и в вузе, что может отрицательно влиять на процесс адаптации выпускника к обучению в том или ином конкретном вузе.

Термин «адаптация» впервые был введен Г. Аубертом в XIX в. Он произошел от латинского «adaptation» (приспособление) и первоначально использовался в биологических науках для описания феномена и механизмов приспособительного поведения индивидов в животном мире, эволюции различных форм жизни [8]. В последующем процесс адаптации стал предметом исследования многих наук, в том числе и педагогики.

Наиболее общепринятым в психологии, социологии и педагогике является определение адаптации как процесса приспособления студента к условиям обучения в новой для него образовательной среде, организации интеллектуальной и трудовой деятельности.

Многогранность адаптации связана с неоднозначной социальной значимостью тех или иных компонентов социальной среды или протекающих в ней социальных процессов.

Социальная адаптация, по мнению А.Г. Мороза, это многофакторный и многомерный процесс вхождения личности в новое социальное окружение с целью совместной деятельности в направлении прогрессивного изменения как личности, так и среды [5].

Профессиональная адаптация, являясь одной из наиболее значимых составляющих социальной адаптации, представляет собой процесс вхождения личности в профессию, процесс привыкания к профессиональным условиям и требованиям, к структуре и содержанию профессиональной деятельности, к определенной профессиональной группе. Причем успешной профессиональную адаптацию можно считать лишь в том случае, если человек не только усвоил определенные профессиональные нормы, но и получил возможности для самореализации, творчества и саморазвития. Профессиональная ориентация и адаптация выступают важным составным элементом системы непрерывного профессионального образования и являются регулятором связи между системой образования и практической деятельностью.

В ходе ежегодного опроса первокурсников были отмечены такие затруднения профессионального характера: «непонимание изложенного материала», «неумение рационально распределять свое рабочее время и досуг», «неспособность к самоконтролю», «непривычность университетской системы обучения», «сложность и новизна изучаемых предметов» и др. При этом замечено, что среди опрашиваемых меньше всего затруднений испытывают выпускники школ с профильным образованием и студенты, имеющие художественное или среднее профессиональное образование.

В качестве наиболее важных источников, воздействующих на адаптацию студентов в условиях новой образовательной среды и изменяющих параметры их профессионального становления, А.Н. Макарова выделяет внешние и внутренние факторы адаптации [4]. К внешним относятся особенности содержания, целей, организации, используемых средств, технологий; своеобразие социальных и других условий, в которых осуществляется профессиональная деятельность. В качестве внутренних рассматривают уровень адаптационного потенциала, степень

развитости адаптивности как качества личности и организма, адекватность мотивации профессиональной деятельности требованиям этой деятельности.

В своем понимании «адаптационных качеств» мы исходим из того, что «качества» – отличительные признаки, характерные особенности, свойства чего-либо или кого-либо. Известно, что адаптационные качества включают в себя личностные свойства человека, помогающие успешно адаптироваться к окружающей действительности, взаимодействовать с ней. А «адаптационные качества» дизайнера – понятие, относящееся непосредственно к творческой сфере, выдвигающей требования личностного и профессионального характера, соотнесенные с условиями деятельности. Творческая деятельность является стратегией адаптивного поведения и основой профессиональной деятельности будущего дизайнера. Поэтому ведущей деятельностью студентов в процессе профессиональной адаптации становится самообразовательная, художественно-творческая, проектно-практическая, профессиональная [2].

При переходе с одного уровня на другой студент каждый раз должен вырабатывать новые модели поведения, которые больше всего соответствуют условиям новой образовательной среды и данной ситуации. Зачастую этот процесс сопровождается отказом от сложившихся ранее установок, представлений и понятий, ценностных ориентаций и приобретением новых, соответствующих изменившимся условиям. Анализ динамики психологических особенностей личности в процессе адаптации к новым условиям деятельности свидетельствует, что независимо от интенсивности психоэмоциональных нагрузок изменение структуры психологических характеристик чаще всего носит негативный характер. Эти условия определяют большую вероятность возникновения инфантильных и псевдоуспешных сценариев профессионально-личностного становления, что особенно актуально для студентов творческих специальностей [7].

В то же время нельзя рассматривать адаптацию только как негативное явление, так как любые кризисные моменты профессионального развития несут в себе положительные явления. Переживание кризиса вызывает перестройку психологической структуры личности, изменение социально-профессиональной направленности. Порождая психическую напряженность, кризисы стимулируют профессиональное развитие личности. Переход от привычного окружения и сфер деятельности к планируемому и ожидаемому составляет такие личностные изменения, в ходе которых формируются психологические новообразования профессионала или специалиста (знания, умения, способности, мотивы, установки и т.д.). Переживая кризис, личность, как правило, поднимается на более высокий уровень развития, поэтому процесс адаптации студента должен продолжаться непрерывно, переходя с каждым разом на более высокий уровень своего развития, при котором основными факторами развития рассматриваются такие умения, как самоанализ и коррекция собственной деятельности, саморазвитие личности.

Для четкого взаимодействия всех подсистем профессионального образования, успешного движения от одной подсистемы к другой необходимо создание адаптивного образовательного пространства, в максимальной степени отвечающего потребностям и интересам личности обучающегося. Как показывает опыт, создание такого образовательного пространства невозможно без установления научно обоснованной преемственности на всех ступенях образования. В условиях преемственности образования процесс социальной и профессиональной адаптации происходит плавным прохождением одного этапа с безболезненным вхождением в новую среду. Каждый последующий этап можно рассматривать как отправную точку для перехода в другую среду. А весь процесс профессионального становления и вхождения в профессию представляет собой единое образовательное и социальное пространство, а не скачкообразное перемещение из одной образовательной среды в другую (рисунок).

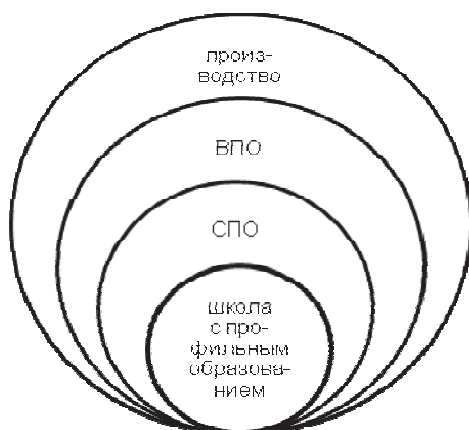

Схема единого образовательного пространства
в системе непрерывного профессионального образования

Под единым образовательным и социальным пространством мы понимаем специально организованный комплекс компонентов, обеспечивающих системную интеграцию подсистем профессионального образования в общую педагогически ориентированную систему с целью обеспечения оптимального протекания процесса профессиональной подготовки будущих специалистов. Образовательная среда выступает основным гарантом личной успешности каждого студента в реализации поставленных перед ним задач, позитивной динамики физического, интеллектуального, эмоционального, нравственного развития. Основная сложность эффективного функционирования системы профессионального образования в постоянно меняющихся и развивающихся условиях заключается в адаптации ее самой к этим изменениям и одновременно в создании условий для успешной адаптации студентов как к внутренним условиям этой системы, так и к внешним факторам профессиональной деятельности. Сама система должна постоянно ориентироваться на текущие и перспективные изменения на рынке труда, учитывать спрос и предложения рабочей силы, повышать адаптационный потенциал своих выпускников к рыночной экономике.

В качестве такой образовательной среды мы рассматриваем формирование образовательных кластеров как совокупности взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли [1].

Понятие «кластер» является достаточно новым направлением как в сфере экономики, так и образовании, а значит, и внедрение кластерного обучения в профессиональную педагогику, в процесс подготовки требует определения педагогических условий и экспериментальной проверки эффективности формирования компетентного специалиста [1].

К основным условиям эффективной деятельности образовательного кластера относятся [9]:

- преемственное соподчинение всех уровней образования одной отрасли на основе сквозных образовательных программ;
- разработка образовательных программ с учетом требований профессиональных стандартов, разработанных представителями отрасли;
- взаимодействие коллективов учебного заведения (или учебных заведений) и предприятий на основе принципа корпоративности.

Интеграция образовательных учреждений в кластерной системе происходит как по горизонтальному (укрупнение образовательных учреждений од-

ного уровня образования), так и по вертикальному (интеграция образовательных учреждений различных уровней профессионального образования) направлениям. Интегрированные многоуровневые учреждения позволяют наиболее оптимально использовать имеющиеся кадровые, материально-технические и бюджетные ресурсы [3]. Они способствуют развитию горизонтальной и вертикальной мобильности обучающихся, предоставляя им возможность перехода с одного образовательного уровня на другой, позволяют изменять образовательную траекторию в пределах одного уровня образования.

Нами выявлено наличие необходимых региональных предпосылок развития дизайн-направления на основе кластерного подхода: высокая концентрация производственного потенциала на территории Чувашской Республики, присутствие известных региональных брендов, наличие инициатив предприятий республики в области формирования спроса на образовательные услуги.

На базе ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» рассматривается возможность создания в качестве стартовой модели образовательного кластера многоуровневого университетского комплекса в сфере проектирования и изготовления одежды. Университетский комплекс, объединяющий учреждения профессионального образования различного уровня, отраслевые министерства и ведомства, предприятия, позволит эффективно решать комплекс задач:

- оптимизация структуры подготовки кадров;
- повышение качества образования;
- возможность получения профессионального образования различного уровня в рамках единого комплекса;
- реальная возможность оказывать научное сопровождение инновационного развития ведущих отраслей экономики и социальной сферы ЧР.

В последние годы активно налаживается связь с образовательными учреждениями различного уровня (УПК «Облик», ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, ЧГУ им. И.Н. Ульянова). Планируется наладить сотрудничество с Ассоциацией производителей одежды, в состав которой входят предприятия бытового обслуживания населения по изготовлению одежды, бывшие ателье и швейные цеха, представляющие малый и средний бизнес (ЗАО «Керек», ООО «ОВАС», ООО «Каури», ООО «Спектр», ООО «Дом моды Игоря Дадияни» и др.). Вследствие развитой сети предприятий швейной промышленности на территории Чувашской Республики, состоящей как из крупных предприятий, так и представителей среднего и малого бизнеса, имеется высокая заинтересованность их в качественной подготовке специалистов этой отрасли, а также потребность в новых специализациях, обусловленных развитием науки, техники и технологий.

При подготовке специалистов в системе университетского комплекса происходит непосредственное закрепление теоретического материала на практических занятиях, проводимых в условиях производства на базовом предприятии. Сочетание в процессе подготовки специалистов теоретических основ и знаний о способах осуществления деятельности и опыта конкретной профессиональной деятельности преподавателя-производственника позволит студенту овладеть самой деятельностью, а не знаниями о ней. Большое значение придается участию в учебном процессе преподавателей-практиков, осуществляющих профессиональную деятельность на предприятиях данной отрасли. В настоящее время студенты вынуждены получать знания о современном оборудовании (швейные машины, спецмашины, машины-полуавтоматы и автоматы различных классов и производителей) и приспособлениях малой механизации из литературных источников или упрощенных моделей. В то время как на базе университетского комплекса студенты будут иметь возможность осваивать используемые в профессиональной деятельности машины и технологии.

Университетский комплекс имеет ряд существенных преимуществ в обучении специальным дисциплинам по сравнению с традиционной формой обучения. Очевидно, что университетский комплекс, включающий студентов высшего и среднего профессионального учебных заведений, обучающихся по специальностям дизайн костюма, позволит наиболее полно сформировать профессиональную компетентность будущих специалистов. Немаловажно, что при формировании университетского комплекса на предприятиях производства одежды студенты будут непосредственно участвовать в реализации проектов, работать в реальном коллективе, что способствует формированию организационно-управленческого, проектного и производственно-технологического компонентов профессиональной компетентности [6].

Таким образом, мы рассматриваем университетский комплекс как единое целостное экономическое, социальное и образовательное пространство взаимосвязанных по вертикали (с целью формирования компетентного специалиста) и горизонтали учреждений профессионального образования и предприятий, объединенных по отраслевому признаку. В таких условиях в полной мере проявляются все критерии адаптации: позиция студента как элемента пространства, интеграция со средой, реализация личностного потенциала, эмоциональное самочувствие. Необходимо отметить развивающее значение единого образовательного пространства, организационная структура которого заключается в построении, моделировании процессов обучения и воспитания таким образом, чтобы каждый ее субъект оказался в условиях развития, эмоционально положительного состояния, удовлетворения потребности в самореализации. Мы рассматриваем адаптацию человека в системе непрерывного профессионального образования как процесс его активного взаимодействия с образовательной средой, а не пассивного приспособления к ней. Основным фактором, регулирующим и организующим процесс профессиональной адаптации, является цель, связанная с ведущей потребностью индивида (студента), в нашем случае с достижением высокого профессионального уровня, востребованного на рынке труда.

Литература

1. Гаврилова О.Е., Шагеева Ф.Т., Никитина Л.Л. К вопросу о подготовке специалистов-конструкторов швейного производства в условиях образовательного кластера [Электронный ресурс]. URL: http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=13537&table=papers_file&type=0&conn=confDB (дата обращения: 12.09.2011).
2. Зырянова А.В. Специфика профессиональной адаптации студентов вузов культуры искусств [Электронный ресурс]. URL: http://aspirantura-olimpiada.narod2.ru/publikatsii/history_aspekt/ziryanova/ (дата обращения: 12.09.2011).
3. Лапыгин Д.Ю., Корецкий Г.А. Контуры регионального образовательного кластера // Экономика региона. 2007. № 18. С. 25.
4. Макарова А.Н. Адаптация студентов к профессионально-педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2005.
5. Мороз А.Г. Профессиональная адаптация выпускника педагогического вуза: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Киев, 1983.
6. Никитина Л.Л. Формирование проектной компетенции специалистов легкой промышленности (на примере специальности «Конструирование изделий из кожи»): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2007. 16 с.
7. Плоткина Л.Н. Социально-психологический анализ профессионально-значимых характеристик специалистов в области информационных технологий (ИТ) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 5.
8. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.
9. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе. Казань: РИЦ «Школа», 2010. 102 с.

МИХАЙЛОВА ЭВЕЛИНА ВАЛЕРИАНОВНА – заведующая лабораторией кафедры дизайна, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tradmark@yandex.ru).
MIKHAYLOVA EVELINA VALERIANOVNA – managing laboratory, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 721:378

Л.А. САКМАРОВА

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: система технического образования, учебные учреждения, квалифицированные специалисты, технологии обучения, интеграция образования, система непрерывного образования, кадровый рынок.

Рассмотрены этапы зарождения, становления системы технического образования Чувашской Республики, а также формирования на её территории разветвленной сети образовательных инженерно-технических учреждений. С учетом исторического развития, смены идеологических установок и образовательных парадигм анализируется процесс подготовки технических кадров.

L.A. SAKMAROVA

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE REGIONAL TECHNICAL EDUCATION CHUVASH REPUBLIC

Key words: system of technical education, educational institutions, professionals, technology, training, integration of education, lifelong education, personnel market.

The article deals with the stages of inception, development of a system of technical education of the Chuvash Republic, and the formation on its territory extensive network of educational engineering institutions. In view of historical development, changing ideological and educational paradigms analyzes the technical training.

Техническое образование является одним из факторов экономического и социального прогресса общества. В личностном плане оно становится гарантией социального благополучия, условием конкурентоспособности специалистов на рынке труда. Проблемы, связанные с развитием технического образования, представляют сложные, многогранные, противоречивые объекты исследования. С развитием государства развивалась образовательная система, соответственно постоянно претерпевала изменения и система технического образования.

Внимание правительства к проблемам подготовки инженерно-технических специалистов было постоянным и пристальным. Вокруг формирования концепции, выработки принципов, основных вопросов, касающихся содержания, соотношения производственного и общего в профессионально-техническом образовании и многих других, а также способов их претворения в жизнь, постоянно велась горячая полемика. Не было единства мнения в вопросах организации, систем, форм и методов обучения в техническом образовании в соответствии с социальными, политическими и экономическими условиями и потребностями развития общества.

На зарождение, становление технического образования Чувашской Республики, а также формирование на её территории разветвленной сети образовательных инженерно-технических учреждений с учетом региональных особенностей огромное влияние оказало техническое образование России.

Развитие системы технического образования в Чувашской Республике имело свою богатую историю и традиции. С учетом исторического развития, смены идеологических установок и образовательных парадигм нами предложена периодизация становления и развития системы технического образования в Чувашской Республике, отражающая пять основных этапов:

1-й этап (1918-1939 гг.) – становление (дальнейшее развитие сети средних специальных учебных заведений); 2-й этап (1940-1960 гг.) – развитие (начало развития сети вузов на территории Чувашии); 3-й этап (1961-1986 гг.) – расцвет (рост числа образовательных учреждений системы инженерно-технического образования); 4-й этап (1987-2000 гг.) – кризис (переход системы технического образования в Чувашии в постиндустриальное состояние – падение престижа техниче-

ского образования, невостребованность специалистов, отсутствие конкурса в технические вузы и другие негативные последствия); 5-й этап (2001 г. – по настоящее время) – стабилизация (выход из кризиса) – переход от однотипных образовательных учреждений к разнообразию их видов и типов на основе интеграции разноуровневых образовательных инженерно-технических учреждений, создания региональных и муниципальных образовательных комплексов.

Повышение уровня образованности населения особенно необходимо в условиях Чувашской Республики, так как в силу сложившихся обстоятельств регион не обладает значительными сырьевыми ресурсами, в Чувашии нет и высокорентабельных производств, но существуют наукоемкие отрасли электротехнической продукции и машиностроения. В структуре промышленности можно выделить комплексы: машиностроительный, химический, индустриально-строительный, топливно-энергетический, электротехнический. Запасы полезных ископаемых не богаты (строительные материалы, торф). Чувашию можно отнести к трудоизбыточному региону, на сегодняшний день в регионе нет импорта рабочей силы. При этом следует отметить повышенный интерес населения республики к получению технического образования.

В конце XIX в. 96% населения Чувашии проживало в сельской местности и занималось земледелием. По сравнению с центральными районами России промышленное развитие шло медленными темпами. Крупных промышленных предприятий в крае не было. Насчитывалось 25 промышленных предприятий (лесопильные, кожевенные, винокуренные заводы и механические мастерские, мельничный комбинат, картонная фабрика, типография) [3].

До октябрьской революции 1917 г. высшее образование было сосредоточено в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых крупных провинциальных городах. Для народов Поволжья и Приуралья ближайшим научным и культурным центром был Казанский университет, под контролем которого находились все учебные заведения округа. По мнению историка Л.М. Гавриловой, за 1880-1916 гг. в его стенах обучались 259 уроженцев Чувашии. По уточненным данным Г.А. Александрова и Ю.П. Смирнова, число чувашей, получивших высшее образование в дореволюционный период, достигало 70 человек.

Одной из задач экономической политики Советского государства являлось сохранение и увеличение главной производительной силы общества – рабочих и технических специалистов.

В советской системе образования профессиональным навыкам уделялось большое внимание. В 1927 г. Наркомпрос утвердил новый учебный план для школ. Он предусматривал разностороннее естественнонаучное и общественно-политическое образование учащихся, а также их трудовое, физическое и эстетическое воспитание, кроме общеобразовательных предметов в учебный план входили и специальные предметы в зависимости от профессионального уклона, принятого в школе. Кроме того, к началу 1929 г. профориентация в школах носила всеобщий характер.

Из окончивших в 1923-1928 гг. вузы уроженцев Чувашии вернулось в родную республику 83%.

В 1927/28 учебном году из Чувашии в расчете на 1000 человек обучалось: в вузах – 0,6 (по СССР – 1,0), на рабфаке – 0,2 (по СССР – 0,3) человека. Обучение уроженцев Чувашии за ее пределами не давало достаточных гарантий в систематическом и планомерном пополнении рядов интеллигенции, особенно из представителей коренной национальности [5].

Со времени образования Чувашской АССР в республике созданы сотни промышленных предприятий, объектов различного назначения. В 1928-1940 гг. количество промышленных предприятий возросло с 42 до 402. В годы Великой Отечественной войны были построены и введены в эксплуатацию 93 про-

мысленных предприятий, в том числе электроаппаратный завод и лентоткацкая фабрика, Алатырская обувная фабрика.

Завершив трудный этап послевоенного восстановления народного хозяйства и перевода промышленности на производство мирной продукции, в 1950-е гг. были приняты меры по многократному увеличению капитальных вложений в развитие всех отраслей экономики страны. Так, в Чувашской АССР, если в 4-й пятилетке капитальные вложения в народное хозяйство составили 76 млн руб., то в 5-й, 6-й, 7-й пятилетках – 162, 412, 803 млн руб., соответственно [2], что способствовало значительному ускорению развития экономики.

Во второй половине 1960-х гг. в республике были введены в эксплуатацию крупные промышленные предприятия и цеха, среди них: чебоксарские заводы электроисполнительных механизмов и электроизмерительных приборов, промышленных тракторов, электроаппаратный, агрегатный, «Чувашкабель», «Химтекстильмаш», химический комбинат, цеха алатырского завода «Электроприбор», Чебоксарской лентоткацкой фабрики, завода «Энергозапчасть» и др. [1]. Наряду с вводом в эксплуатацию промышленных предприятий в республике принимались меры по развитию сельского хозяйства. Была укреплена и развита база строительной индустрии и промышленности строительных материалов. Большое значение для развития жилищного строительства имело крупнопанельное домостроение. Получили развитие также бытовое обслуживание населения, торговля, общественное питание, транспорт и связь.

Одновременно с вводом в эксплуатацию новых промышленных объектов в 1959-1984 гг. принимались меры по оснащению их новейшими высокопроизводительными станками, оборудованием, технологией, а также по замене устаревшего оборудования новым, более совершенным на действующих предприятиях. Развитие наукоемких и высокотехнологичных производств требует обеспечения высококвалифицированными специалистами. Подготовкой кадров стали заниматься профессионально-технические училища, средние специальные учебные заведения и высшие школы.

Функционирование средних специальных учебных заведений в Чувашии для того времени было оправдано необходимостью в короткие сроки осуществить индустриализацию страны. Кадров с высшим образованием не хватало, их подготовка требовала больших средств и времени.

Начало развитию сети вузов на территории самой Чувашии положил педагогический институт, открытый 1 октября 1930 г. Открытие сельскохозяйственного вуза в Чувашии являлось объективной необходимостью. Сельское хозяйство было основной экономической отраслью в республике, однако находилось тогда в отсталом состоянии. Второй вуз республики – Чувашский сельскохозяйственный институт – был открыт в сентябре 1931 г., начал работу в составе двух факультетов: агрономического и зоотехнического. Численность студентов составляла 108 человек, 19 – преподавателей. Не хватало учебных пособий, экспонатов, препаратов, аудиторий, квалифицированных преподавателей. Из 14 штатных педагогов 8 были совместителями. Для проведения занятий приглашались преподаватели пединститута, сельскохозяйственного рабфака, работники Наркомзема. Процесс формирования педагогических коллективов, создания условий для профессиональной самореализации педагогов потребовал охвата педагогических работников курсами повышения квалификации. К 1940 г. количество студентов составило 222, преподавателей – 49. За предвоенные годы вуз подготовил и направил в сельское хозяйство 232 ученых агрономов и зоотехников.

В 1934-1939 гг. в Чебоксарах функционировали Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (ВКСХШ), которая за это время подготовила 330 руководящих работников для колхозов, МТС, совхозов и районных партийно-советских работников со средним образованием.

В Чувашии происходило дальнейшее развитие сети рабфаков. В 1937 г. на 5 рабфаках Чебоксар, Шумерли и Алатыря обучалось 876 человек. К 1941 г. эти учебные заведения перестали функционировать. За время своей деятельности они подготовили сотни уроженцев Чувашии для поступления в вузы страны. В 1934-1939 гг. в г. Чебоксары функционировала Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, готовившая организаторов аграрного сектора хозяйства.

В 1940-1941 гг. в четырех вузах Чувашии, включая учительские институты, обучалось 1693 студента. К этому времени в народном хозяйстве республики было занято 2100 специалистов с высшим образованием.

В связи с необходимостью совмещения молодежью работы с учебой в 1955 г. в сельскохозяйственном институте открываются заочные отделения. В 1956 гг. сельскохозяйственный вуз получил новые учебные корпуса в центре города. В 1959 г. Чувашская сельскохозяйственная опытная станция была передана в ведение сельхозвуза. В 1960 г. из 203 преподавателей сельскохозяйственного и педагогического институтов 5 были докторами наук и профессорами, 61 – кандидатами наук и доцентами.

В связи с дефицитом инженерных кадров в 1955 г. в Чебоксарах был открыт Учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного политехнического института (УКП ВЗПИ), с 1994 г. – филиал Московского государственного открытого университета (МГОУ). Через четыре года после открытия филиала МГОУ на 9 факультетах обучалось 452 студента по 30 специальностям. За время работы УКП ВЗПИ было подготовлено свыше 2000 молодых инженеров.

В 1958 г. в Чебоксарах открыт филиал вечернего факультета Горьковского политехнического института с контингентом студентов 90 человек. К началу 1960 г. в нём обучалось 700 человек, подготовительное отделение посещало 300 слушателей. Если УКП ВЗПИ опирался на лабораторную базу Чувашского пединститута, то филиал Горьковского вуза имел собственную учебно-лабораторную базу.

Волжский филиал Московского энергетического института (ВФ МЭИ) был организован приказом Министра высшего и среднего специального образования РСФСР от 16 августа 1961 г. на базе Чебоксарского филиала Горьковского политехнического института. В начале ВФ МЭИ имел только вечернее отделение с 600 студентами и 26 преподавателями. С сентября 1962 г. подготовка кадров началась по дневной, вечерней и заочной формам обучения. С помощью Чебоксарских предприятий было построено 7 новых пятиэтажных учебно-лабораторных корпусов общей площадью 30 тыс. кв. м, 3 студенческих общежития на 1500 мест. Было создано 19 кафедр, 46 учебных лабораторий, 6 кабинетов дипломного проектирования и чертежные залы, оснащенные новейшим оборудованием. Филиал имел свой вычислительный центр и типографию. В 1965 г. на 24 кафедрах трудилось 204 преподавателя, которые обучали 4299 студентов. К сентябрю 1967 г., в момент вхождения в состав создаваемого университета, в нем обучалось 4237 студентов. За 6 лет ВФ МЭИ подготовил 412 инженеров-энергетиков. В 1967 г. на базе Волжского филиала МЭИ и историко-филологического факультета Чувашского пединститута сформировался Чувашский государственный университет, ставший ведущим вузом республики [2].

Если в 1930 г., когда был открыт первый вуз, соотношение числа студентов, обучавшихся в самой Чувашии, к студентам, обучавшимся вне ее, составляло примерно 1:6, в 1940 г., – 1:3, то в 70-х гг. после открытия университета и других вузовских структур, – 3:1. Следует учесть, что уроженцы Чувашии продолжали учиться в 200 вузах страны. Удалось сохранить сельскохозяйственный, педагогический, научно-исследовательский институты. Во многом благодаря вузам, особенно в 60-80-х годов, достигнута обеспеченность почти всех отраслей народного хозяйства республики кадрами с высшим образованием на уровне средних показателей в стране.

Сегодня в республике все уровни технического образования подверглись глубоким преобразованиям. Постепенно начала формироваться единая взаимосвязанная, взаимопроникающая, открытая система.

С 2000 по 2010 г. в вузах республики открыто 63 новые специальности, в том числе по заявкам предприятий и организаций 24 специальности в области строительства, машиностроения, электроэнергетики, химической промышленности, наиболее востребованным на рынке труда, прежде всего по все более возрастающему производственному сектору экономики – специальностям с использованием современных информационных технологий. Увеличивается удельный вес целевой контрактной подготовки, около 700 предприятий республики заключили договоры с образовательными учреждениями на подготовку высококвалифицированных кадров.

Инновационный характер современной науки, техники и производства, существенные изменения, произошедшие на рынке образовательных услуг, поставили перед вузами проблему кардинального изменения модели развития вуза с акцентом на управление качеством образовательного процесса и качеством выпускников технических специальностей.

На современном этапе в Чувашской Республике уделяется значительное внимание проблемам модернизации системы технического образования, ключевыми аспектами которой являются качество, доступность и эффективность системы образования.

В Чувашской Республике положено начало процессу интеграции образования и создания инновационных образовательных структур как социально ориентированной системы непрерывного образования, осуществляемой Чувашским государственным университетом имени И.Н. Ульянова, во взаимодействии как вузов между собой, так и вузов и учреждений среднего и начального профессионально-технического образования, а также общего образования.

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» в своем составе имеет 21 факультет, филиалы: Алатырский, Батыревский, Канашский. В 2011 г. осуществлялся прием по 55 направлениям бакалавриата, 14 специальностям и 26 направлениям магистратуры. По состоянию на 1 января 2010 г. в нем обучалось 19 946 студентов, с 1967 г. до 1 января 2010 г. выпущено около 60 тыс. специалистов высшей квалификации.

В организации учебного процесса университет руководствуется концепцией непрерывности и интеграции всех видов образования: довузовской, вузовской и послевузовской подготовки специалистов, дающей возможность охватить в единой системе её специфику на разных ступенях технического образования. В целях реализации этой концепции, решения проблемы подготовки специалистов и развития интеллектуального потенциала малых городов и отдаленных районов республики была разработана модель развития университетского комплекса.

Сегодня на рынке труда присутствует спрос работодателей на качественного специалиста, конкурентоспособного, с высокими профессионально-техническими компетенциями, и учреждения инженерно-технического образования разрабатывают комплекс мер, способствующих формированию качественного «продукта» образования – выпускника.

Для приведения содержания профессионального образования в соответствие с требованиями рынка труда в республике введено в практику проведение экспертизы учебных программ представителями работодателей, что способствует повышению вариативности и практической направленности образовательного процесса.

Поэтому необходимы такие технологии обучения, которые дадут студентам возможность самостоятельно приобретать знания, а преподавателю мо-

делировать различные учебные ситуации. Такое образование можно назвать личностным и практически ориентированным образованием. Оно представляет собой новую модель, модель открытого образования.

Стратегическими приоритетами экономического развития Чувашской Республики в сфере кадровой политики являются формирование кадрового потенциала, адекватного потребностям реального сектора экономики и непроизводственной сферы; привлечение квалифицированных кадров руководителей, специалистов, рабочих и служащих; создание мотивационной среды и соответствующей инфраструктуры для постоянного повышения квалификации специалистов в соответствии с современными требованиями, удовлетворяющих потребностям российского и общеевропейского кадрового рынка, обеспечивающего инновационное развитие экономики региона [4].

Превращение знания в источник успешного развития страны становится основной задачей нового технического образования России и Чувашии.

Литература

1. *Беляничев Г.* Промышленность и рабочий класс Чувашской АССР: сборник документов. Ч. 2. (1951-1980). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1970. 351 с.
2. *Иванова В.А., Черняховский М.М.* Чувашская АССР – 60 лет. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. 280 с.
3. *Каховский В.Ф.* Родной край: учеб. пособие по истории Чувашии. 4-е перераб. и доп. изд. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. 79 с.
4. О стратегии развития образования в Чувашской Республике до 2040 года: указ президента Чувашской Республики от 21.03.2008 г. № 25 // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2008. № 3. С. 149.
5. *Прокопьев И.* Чувашия за 50 лет Советской власти (в цифрах). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1967. 101 с.

САКМАРОВА ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры архитектуры, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sakmarov70@mail.ru).

SAKMAROVA LARISA ALEKSEEVNA – candidate of pedagogical sciences, assistant professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 373.5(47)(043)

А.В. ТОНЧЕВА

ПРИЧИНЫ НЕУСПЕВАЕМОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: неуспеваемость, компьютеризация, Интернет, социальная сеть.

Проанализировано влияние активной компьютеризации современного общества и некоторых других причин на успешность обучения школьников.

A.V. TONCHEVA

THE REASONS OF POOR PROGRESS OF MODERN SCHOOLBOYS

Key words: poor progress, computerization, social network, Internet.

Influence of an active computerization of a modern society and some other reasons on success of training of schoolboys is analysed.

Проблема школьной неуспеваемости – одна из центральных в педагогике и педагогической психологии. До сих пор одним из самых «больных» мест всех школ остаётся слабая успеваемость школьников. Причина кроется не только в несовершенных методах работы школ, но и в особенностях возраста, в психологической готовности ребёнка к школе. Сегодня эта проблема стоит особенно остро, поскольку у современных школьников неправильно сформировавшееся отношение к учению, они не понимают его общественную значимость и не стремятся быть успешными в учебной деятельности.

Решению проблемы неуспеваемости посвящено большое количество работ, начиная с XVII в. и до настоящего времени. Изучением причин неуспе-

ваемости занимались и занимаются ученые разных стран на протяжении столетий. И, казалось бы, этот вопрос должен быть закрыт уже давно, однако с каждым следующим поколением, с каждым новым веянием в системе образования и в самом обществе в этой проблеме появляются все новые и новые аспекты, требующие нашего внимания и изучения.

Анализ литературных источников показывает, что многими авторами изучается проблема неуспеваемости школьников. Неуспеваемость – это результат нашего невнимания, безразличия. Опыт показывает, что вовремя и правильно изжитые трудности не только позволяют ребенку нормально учиться, но и сохраняют его физическое и психическое здоровье.

Что же такое неуспеваемость? Неуспеваемость – отставание в учении, при котором школьник не овладевает на удовлетворительном уровне за отведенное время знаниями, предусмотренными учебной программой. Чтобы найти средство для преодоления неуспеваемости, необходимо знать причины, порождающие её. Несмотря на распространенное в современном обществе мнение, неуспеваемость школьников далеко не всегда объясняется низкими умственными способностями или нежеланием учиться. Неуспеваемость всегда вызывается совокупностью причин, одна из которых является решающей [8. С. 100].

Педагогика выявляет и анализирует причины школьной неуспеваемости с первых лет своего существования как науки. Впервые эта проблема была поднята в XVII в. Я.А. Коменским [4. С. 238]. Ряд разделов его «Великой дидактики» посвящен этому вопросу. Я.А. Коменский, как и Аристотель, утверждал, что все дети от природы имеют предрасположение, стремление к знанию.

Я.А. Коменский оспаривал мнение о том, что сама трудность вещей приводит к их непониманию, и писал, что до вершин знаний доходят немногие, а те, которые в какой-то мере приближаются к ним, достигают этого не иначе как с трудом. Я.А. Коменский при подходе к детям рекомендовал учитывать различие их способностей.

В качестве причин неудовлетворительного обучения Коменский называл факторы двоякого происхождения. С одной стороны – факторы, воздействующие на учащегося извне: воздействие учителей, влияние родителей и приятелей. С другой стороны – факторы личностного, интеллектуального и физиологического плана: нежелание учиться, злобность, упрямство, отсутствие способностей, нарушение физического здоровья, физические недостатки развития.

Таким образом, в педагогической науке сразу наметилась тенденция разделять причины школьной неуспеваемости на внешние, обусловленные воздействием на ученика окружающей среды, и внутренние, обусловленные особенностями развития индивида. С тех пор в педагогических исследованиях нашло отражение много подходов к изучению сложной проблемы неуспеваемости, но все они группируются вокруг двух основных аспектов: как учитель учит, и как ученик учится.

Свой вклад в разработку проблем неуспеваемости внес Ю.К. Бабанский. Им проведен анализ проблемы школьной неуспеваемости в школах РСФСР за 20 лет [1. С. 22].

Ю.К. Бабанский изложил типичные комплексы причин для устойчивой (второгодники) и кратковременной неуспеваемости и высказал предположение о том, что между самими причинами неуспеваемости существует определенная логическая связь, что, например, при наличии задержек в развитии одновременно в большинстве случаев проявляется низкий уровень навыков учебного труда, т.е. в этом случае как бы доминирует комплекс причин – пробелы в навыках учебно-познавательной деятельности. И оттого, считает Ю.К. Бабанский, преодоление пробелов в развитии необходимо проводить комплексно с преодолением пробелов в навыках учебного труда.

«В том же случае, – пишет автор, – когда доминирует низкий уровень навыков учебного труда, то за ним чаще всего стоят пробелы в фактических знаниях, то есть в этом случае рядом не обнаруживается существенных пробелов в развитии, и это относительно более простой вид неуспеваемости, преодоление которого необходимо проводить путем формирования навыков учебного труда с одновременным энергичным устранением пробелов в знаниях» [1. С. 223].

Что касается неуспеваемости из-за отрицательных бытовых влияний, то не удивительно, что за этой доминантой на втором месте следует низкий уровень организации учебного труда, а затем слабое развитие и слабая волевая воспитанность. Все это логические следствия первой причины. Отсюда нейтрализация отрицательных бытовых влияний должно одновременно сочетаться с компенсацией пробелов в навыках учебно-познавательной деятельности в воспитании школьников.

Также Ю.К. Бабанским изучена и описана специфика неуспеваемости школьников разного пола. В итоге он пишет, что учащиеся мальчики, которые составляют 70% от общего числа неуспевающих, требуют специального подхода в учебно-воспитательной работе.

Выдающиеся отечественные психологи также посвящали свои труды поиску причин неуспеваемости школьников. Наиболее всесторонне и фундаментально психологические проблемы неуспеваемости школьников были изучены Г.А. Антоновой, В.И. Зыковой, Н.А. Менчинской, Н.И. Мурачковским, А.М. Орловой, Л.С. Славиной, П.П. Блонским, Т.Л. Мусеридзе и другими учеными.

Психологические проблемы неуспеваемости школьников наиболее всесторонне и фундаментально изучены Н.А. Менчинской и ее учениками Г.А. Антоновой, В.И. Зыковой, З.И. Калмыковой, Н.И. Мурачковским, А.М. Орловой и другими учеными. Синтезом достижений этого коллектива в области исследования психологических аспектов неуспеваемости явилась монография «Психологические проблемы неуспеваемости» [6. С. 112].

Н.А. Менчинской введено в науку особое понятие «обучаемость», или «способность к усвоению знаний». Термин «обучаемость», как отмечает Н.А. Менчинская [6. С. 204], обозначает восприимчивость к усвоению знаний и способов учебной деятельности. Эта способность является индивидуальным, относительно устойчивым свойством личности.

Н.А. Менчинская [6. С. 253] дает следующую характеристику общих особенностей детей с пониженной обучаемостью: любой вид психической деятельности представляет для этих детей большую трудность при условии, если им нужно проявить активность; у детей с пониженной обучаемостью наблюдается несоответствие между уровнем развития интуитивно-практического и словесно-логического мышления, они мыслят либо в отвлеченном, либо в конкретном плане, но осуществить переход из одного плана в другой (конкретизировать абстрактное положение или абстрагировать от конкретного) для них представляет большую трудность; недостатки памяти и мышления очень тесно связаны с более общими особенностями «стиля» умственной работы учеников, низким тоном общей познавательной активности, который обуславливается, в свою очередь, мотивационной сферой этих учащихся.

В XXI в. появляется еще одна причина, влияющая на успешное обучение школьников. Даная причина связана с активной компьютеризацией населения, которая принесла свои плюсы и минусы. Многие родители стараются как можно раньше приобрести для своего ребенка персональный компьютер, который, по их мнению, является первоочередным помощником в учебе. Однако ученые утверждают, что наличие дома компьютера оказывает отрицательный эффект на школьную успеваемость [2].

В 2000-2005 гг. проведены исследования 150 тыс. американских школьников в возрасте от 10 до 14 лет, в которых изучали информацию о владениях компьютеров и сравнивали годовые отметки по основным дисциплинам (чтение и математика) до и после покупки домашнего компьютера. В результате установлен умеренный, но вполне заметный отрицательный эффект, вызванный доступностью компьютера [2].

Причина такого положения объясняется тем, что в основном школьники компьютер используют для игровой и коммуникативной деятельности посредством Интернета, и лишь немногие используют его для поиска полезной информации. Один из участников исследовательской группы профессор Дж. Вигдор считает, что «только взрослые люди могут воспринимать компьютер как инструмент для повышения продуктивности труда. Среднестатистический подросток не разделяет эту точку зрения» [2].

Чрезмерное увлечение тинэйджеров гаджетами и глобальной сетью, безусловно, влияет на успеваемость. Еще одно исследование, выполненное Кренфильдской школой менеджмента, выявило серьезную зависимость качества обучаемости школьников от гаджетов и Интернета. Из 267 принимавших участие в опросе учеников в возрасте от 11 до 18 лет около 50% испытывают зависимость от мобильных телефонов и Интернета. Один из пяти респондентов (20,2%) заявил, что не отключает телефон во время уроков, хотя это и не разрешено. Около 39% опрошенных сказали, что из-за применений сокращений в электронных письмах у них возникли трудности с письменным английским языком. Информацию, необходимую для выполнения домашнего задания, часто берут из Всемирной Сети 84% школьников, участвовавших в исследовании. Наилучший помощник при написании курсовых – это Сеть, так считают 90%, 43% заявляют, что информацию получают из печатных публикаций. Гаджеты ухудшают внимательность учащихся и не позволяют им концентрироваться на том, что происходит на уроке, говорят эксперты [8. С. 102]. Таким образом, педагоги, психологи и исследователи во всем мире все чаще говорят о пагубном влиянии социальных сетей и Интернета в целом на сознание и успеваемость школьников.

Анализ литературы позволяет говорить о том, что исследователи рассматривают причины неуспеваемости как единый комплекс дидактических, психологических и физиологических аспектов. Неуспеваемость – это не только низкий уровень знаний отстающего ученика, который не соответствует требованиям общества, ни требованиям времени, это к тому же и проблемы поведенческого плана. Безусловно, неуспевающий школьник переживает свое отставание в учебе от сверстников, и это сказывается на его уверенности в собственных возможностях, ребенок становится уязвимым и ранимым. Порой это провоцирует агрессию, с помощью которой ученик пытается проявить себя как личность и добивается якобы успехов конфликтным поведением.

Вместе с тем ученые утверждают, что неуспеваемость у учеников формируется не за один день, а на протяжении длительного времени и представляет собой ряд причинно-следственных связей.

Так, например, В.С. Цетлин [9. С. 79] выделял этап отставания как начало неуспеваемости. Однако все же отставание не является первопричиной неуспеваемости. Психологи считают, что отставание появляется из-за того негативного опыта, который накапливается у школьника вследствие появления и увеличения непреодоленных трудностей. Они не позволяют детям успешно усваивать учебный материал, и это становится причиной появления и накопления пробелов в знаниях и, соответственно, отставания. Таким образом, вычленяются три этапа формирования школьной неуспеваемости как явления: 1) появление и накопление непреодоленных трудностей; 2) отставание в учении; 3) неуспеваемость.

Подобные утверждения психологов о внешних факторах, которые влияют на успеваемость, близки представленным в трудах З.И. Калмыковой внутренним факторам, образующим следующую причинно-следственную цепочку: разрыв между уровнем умственного развития ребенка и требованиями школы, которые оказываются выше его возможностей → стойкая неуспеваемость в учении → отрицательная мотивация, нежелание учиться, отсутствие познавательных интересов, недисциплинированность и др. [3. С. 125].

Следовательно, изучив литературу, посвященную проблеме неуспеваемости, можно говорить о том, что мнения и психологов, и педагогов схожи в том, что школьная неуспеваемость существует из-за совокупности ряда причин: психологических, дидактических, физиологических и даже социальных, и как явление неуспеваемость формируется в несколько этапов. Подобные исследования невероятно важны для предупреждения неуспешности, для искоренения неуспеваемости как явления.

Неуспеваемость учащихся по русскому языку является серьезной проблемой школы. По данным исследования Г.Г. Мисаренко, она превышает неуспеваемость по математике [5. С. 17]. Так, 21,5% младших школьников общеобразовательной школы имеют проблемы в усвоении русского языка, в то время как трудности в усвоении математики испытывают 18,6%. Такую же тенденцию мы видим в классах компенсирующего обучения, где по русскому языку не успевают 62,7% учеников против 49,6% неуспевающих по математике.

По мнению экспертов, большое влияние на грамотность школьников оказывает Интернет и смс-сообщения. Популярный «албанский», или «падонковский», язык переходит из игры в жизнь. «Падонковский» язык – это, прежде всего, интеллектуальная игра тех, кто знает, что так писать неправильно, кто сознательно нарушает орфографию. Забава образованных людей подхватывается массами, и «игра в неграмотность» становится действительно неграмотностью, потому что, увлекшись, новички в обычной жизни очень часто не различают, да и не придают значения тому, грамотно они пишут или нет. Негативное влияние разговорного языка, языка форумов и чатов очевидно, «падонковский» язык распространяется как вирус. Употребляя такие словечки, как «медвед», «зачод», подростки считают себя «своими». Они думают, что ломают стереотипы, творят свою реальность посредством языка. Но не задумываются о том, насколько это опасно. Ведь происходят уродование, искажение морфем, ампутация слогов. Ребята перестают чувствовать родной язык, не понимают этимологии слов [7].

Еще один усугубляющий ситуацию фактор – нежелание детей и взрослых читать книги. Учителя сетуют: в последнее время дети, не стесняясь, признаются, что не прочитали за лето ни одного произведения: ни из школьной программы, ни для души. Читать не принято. Естественно, что образцом становится не литературный, а интернет-язык.

Пока обсуждаются сегодняшние проблемы русского языка, уже обозначены трудности завтрашнего дня. «Сейчас наблюдаем интересный, сложный и важный для будущего процесс того, как "бумажные" язык и речь становятся "экранными", – отмечает в беседе с федеральными журналистами Ю. Прохоров, ректор Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. – Это – объективный процесс. Экран дает те выразительные возможности, которым письменный текст не обладал, – следовательно, меняется и модель построения и "изображения" текста. Пока они существуют отдельно, но что будет дальше – покажет время. Наши китайские коллеги говорят, что их школьники в письменных работах стали уже употреблять некоторые экранные значки, но пока неясно, что это – мода или изменение модели письма» [7].

Вопрос социальных сетей и Интернета обуславливает необходимость с детства пояснять ребенку, что активное общение через социальные сети является лишь дополнением к полноценному живому общению. Именно это поможет предотвратить часть актов асоциального поведения в среде молодежи.

Эту проблему необходимо решать родителям, педагогам, психологам. Лишь совместными усилиями мы сможем отвлечь детей от виртуального мира, тем самым предотвратив множество проблем с психикой ребенка, с его здоровьем и с успешной обучаемостью в школе.

Литература

1. *Бабанский Ю.К.* Избранные педагогические труды. М.: Педагогика, 1982. С. 220-224.
2. Домашний компьютер отрицательно влияет на школьную успеваемость [Электронный ресурс]. URL: http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=38395 (дата обращения: 20.02.2012).
3. *Калмыкова З.И.* Продуктивное мышление как основа обучаемости. М.: Педагогика, 1981. 200 с.
4. *Коменский Я.А.* Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. 656 с.
5. *Мисаренко Г.Г.* Методика обучения младших школьников русскому языку с коррекционно-развивающими технологиями: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 336 с.
6. Психологические проблемы неуспеваемости школьников / под ред. Н.А. Менчинской. М.: Педагогика, 1971. 272 с.
7. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.03.2011).
8. *Тончева А.В.* Причины неуспеваемости в школе // Профессиональная педагогика: новые вызовы и перспективы развития: сб. науч. тр. М.; Чебоксары: АПЧН, 2011. С. 99-103.
9. *Цетлин В.С.* Неуспеваемость школьников и ее предупреждение. М.: Педагогика, 1977. 120 с.

ТОНЧЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (toncheva01@mail.ru).

TONCHEVA ANNA VALERYEVNA – post-graduate student of Pedagogy and Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 32:39

М.В. КУШНИР

**АДЫГСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ:
СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

***Ключевые слова:** диаспора, международные неправительственные организации, региональные этнополитические процессы.*

Статья посвящена исследованию деятельности международных неправительственных организаций адыгской (черкесской) диаспоры, их влияния на этнополитические процессы, развивающиеся в регионе Северного и Северо-Западного Кавказа.

M.V. KUSHNIR

**CIRCASSIAN INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS:
STRUCTURE, FUNCTION, BASIC DIRECTIONS OF ACTIVITY**

***Key words:** diaspora, the international non-governmental organizations, regional ethnopolitical processes.*

Article is devoted to research activities of the international non-governmental organizations to the adygean (circassian) diaspora, their impact on ethnopolitical processes occurring in the region of the Northern and North-Western Caucasus.

В течение последних 10-15 лет стало очевидно, что политический процесс имеет тенденцию к постепенному, но постоянному усложнению, обусловленному как увеличением количества его акторов, так и расширением спектра их функций. При этом необходимо отметить, что в современном политическом процессе присутствует заметное укрепление взаимосвязей и взаимозависимости внутригосударственных и международно-политических процессов. Причины этого, по мнению многих отечественных и зарубежных специалистов, кроются в так называемом эффекте глобализации, вызванном к жизни развитием мировой экономики и технологическим прорывом в сфере средств массовых коммуникаций [6. С. 4].

Эффект глобализации, помимо всего прочего, привел к усложнению этнокультурных процессов, сделав их, как представляется, максимально противоречивыми. С одной стороны, распространение массовой культуры через средства массовых коммуникаций до определенной степени нивелирует культурные различия этносов, с другой стороны, такая ситуация актуализирует выделение культурных маркеров, отличающих один народ от другого, что, в свою очередь, способствует укреплению этнической идентичности. В такой ситуации этнические группы получают возможность непосредственного воздействия на политический процесс с помощью создания политических партий и движений националистического характера, отстаивающих этнокультурную специфику соответствующих общностей и стремящихся в отдельных случаях к сецессии или сегрегации. Все сказанное выше делает этнический фактор весьма и весьма весомым как в международно-политических, так и внутриполитических процессах [6. С. 4].

Активные миграционные процессы определяют количественное и качественное развитие сообществ мигрантов – диаспор, укореняющихся в принимающем обществе и способных оказывать значительное воздействие на его социально-политическую стабильность. Кроме того, укрепление диаспор неизбежно отражается на их взаимодействии со странами исхода и/или так называемым «материнским этносом», оставшимся на исторической родине.

Таким образом, диаспоральные сообщества становятся самостоятельным актором политического процесса, способным влиять на позиции других акторов, тем более что диаспоры представляют собой одну из наиболее «старых» этнополитических сил, сложившихся и ставших заметными задолго до формирования государств современного типа, государств-наций. Исходя из этого, можно предположить, что в современных условиях политическое значение диаспор будет расти, тем более что в условиях интенсификации миграционных потоков потенциал их развития будет укрепляться, а сами они не только станут самостоятельными акторами политического процесса, но и будут выступать в качестве ресурса для внешней политики государств и усилий разнообразных международных организаций и транснациональных корпораций.

Черкесская (адыгская) диаспора возникла в результате массового переселения народов Северного и Северо-Западного Кавказа на территорию Османской империи по политическим мотивам, связанным с неприятием их лидерами активного проникновения российского влияния на Кавказ и активной внешнеполитической позиции Великобритании и Блистательной Порты, противодействующих этому проникновению¹. В результате исторических событий черкесский народ оказался расселен по многим странам мира. Местами наиболее компактного проживания для адыгов сегодня являются: Турция, Сирия, Иордания, Германия, США, Израиль, Голландия и другие страны. Оказавшись за пределами своей родины, адыги сумели адаптироваться в странах компактного проживания. Подтверждением этому служат факты назначения адыгов на высокие посты в государственном аппарате, избрание в высшие органы законодательной власти стран проживания.

Для сохранения идентичности своих представителей черкесская диаспора создала достаточно широкий набор институтов, направленных, с одной стороны, на культивирование традиционной черкесской культуры и поддержание сплоченности, а с другой – на взаимодействие с принимающим обществом. На состояние этих институтов серьезное воздействие оказала как культура самих адыгов (которые доминировали в мухаджирской среде), так и условия, предъявляемые принимающим обществом, которые к тому же менялись в зависимости от исторической обстановки (Османская империя, подмандатные территории, Турецкая Республика, независимые арабские государства). К институтам такого рода относятся, в частности, «Черкесское общество содействия просвещению и культуре», «Общество друзей Чеченской Республики», «Иорданское общество друзей черкесов Кавказа» и т.д. Эти институты выполняют достаточно широкий спектр функций: обеспечивают сплоченность общин, их взаимодействие между собой, взаимодействие с принимающим обществом, исторической родиной. Значительное количество институтов, ставящих своей целью поддержание контактов с исторической родиной, может объясняться стрессовым характером миграции и генезиса диаспоры.

¹ Ады́ги (**черкесы**; самоназвание: *адыгэ*) – группа народностей (адыгейцы, кабардинцы, черкесы) в России (714 тыс. чел. – 2002, перепись), а также: Турция – 12000 тыс., Ливия – 420 тыс., Сирия – 330 тыс., Египет – 190 тыс., Иордания – 170 тыс., Германия – 94 тыс., Ирак – 62 тыс., США – 46 тыс., Йемен – 35 тыс. и др., где их обычно называют как Circassians (т.е. *черкесами*), так и Aduyghe, при том, что первое название часто включает все абхазо-адыгские народы, а второе часто обозначает только адыгов. Говорят на едином адыгском языке, входящем в абхазо-адыгскую семью и имеющем две литературные нормы – адыгейскую и кабардино-черкесскую. Общая численность свыше 1,5 млн человек (оценка 2006 г.), по другим данным – около 14-16 млн человек (оценка 2000 г.). В советское время адыгов в Адыгее стали именовать «адыгейцами», а понятие «черкесы» (до начала XX в. включавшее все адыгские субэтносы) осталось только за адыгами Карачаево-Черкессии. В настоящее время адыги известны, как КЧ, ТР – это, главным образом, черкесы, включая бесленеевцев, в Адыгее и Краснодарском крае – абадзехи, бжедуги, темиргоевцы, шапсуги, в КБР – кабардинцы.

На исторической родине (Северный и Северо-Западный Кавказ) в настоящее время проживает около 600 тыс. адыгов. Здесь имеются национальные государственные образования: Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика.

Степень прочности связей диаспоры со страной исхода относится к основным структурообразующим факторам, способствующим долгосрочной стабилизации диаспоры и сохранению ее представителями специфических этнокультурных характеристик [11. С. 50]. Связи между черкесскими общинами Ближнего и Среднего Востока с Кабардино-Балкарией, Адыгеей и Карачаево-Черкессией начали налаживаться с конца 1950-х гг. Во многом данному процессу способствовало создание в 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Ассоциации «Родина», занимающейся установлением контактов с соотечественниками за рубежом)². Ассоциация имела филиалы на Украине, в Белоруссии, Армении, Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Грузии. Во второй половине 1960-х гг. было открыто отделение данной организации в Кабардино-Балкарии, в конце 1980-х гг. – в Республике Адыгея. Кабардино-Балкарский и Адыгейский филиалы Ассоциации сумели наладить культурные связи с черкесскими общинами Сирии, Иордании и Турции. С начала 1980-х гг. зарубежные черкесы получили возможность свободного посещения республик Северного Кавказа. Именно по линии Ассоциации и ее филиала в Адыгее зарубежным адыгам (Сирия и Югославия) были направлены программы и методические указания по изучению родного языка, черкесы из некоторых ближневосточных стран получили возможность учиться в Майкопе и Нальчике.

В настоящее время из северокавказских филиалов Ассоциации «Родина» осталось лишь Кабардино-Балкарское отделение, остальные прекратили свою деятельность в постсоветское время. Благодаря деятельности указанной структуры зарубежные адыги получали аудио- и видеоматериалы о Северном Кавказе, печатные издания (книги, газеты и журналы), происходил обмен делегациями. Несмотря на то, что этот процесс был строго регламентирован и состав делегаций утверждался высшими государственными инстанциями, связи со своей исторической родиной постепенно восстанавливались.

В этот же период в среде черкесских общин активно стал обсуждаться вопрос о создании единой координирующей организации. С этой целью 21-28 октября 1988 г. по инициативе Черкесского культурного центра в Анкаре в этом городе была проведена Неделя северокавказской культуры. В мероприятии приняли участие делегации из Иордании, Сирии, Египта, США, ФРГ, Кабардино-Балкарии, Адыгеи. На данном форуме в том числе обсуждались вопросы восстановления и укрепления связей с зарубежными диаспоральными общинами, репатриации адыгов на историческую родину.

В начале мая 1990 г. в деревне Ден-Алердник, расположенной под Амстердамом, была проведена конференция зарубежных черкесских организаций, на которой обсуждалась возможность создания единой общечеркесской организации – конгресса для координации деятельности всех черкесских общин мира. Местом проведения конгресса избрали столицу Кабардино-Балкарии г. Нальчик.

Первый всемирный (международный) черкесский конгресс состоялся 19-21 мая 1991 г. В его работе принимали участие делегации от черкесских общин США, ФРГ, Голландии, Турции, Иордании, Сирии (наблюдатели), Израиля и Югославии, а также правительственные делегации Адыгеи, Абхазии,

² С января 1992 г. после ряда реорганизаций (в 1959, 1963, 1975 гг.) данная организация носит название «Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом» (Ассоциация «Родина»).

Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, представители общественных организаций этих республик, представители черкесских землячеств и культурных обществ Краснодарского и Ставропольского краев, а также представители московской общины. Конгресс принял решение о создании Всемирной черкесской ассоциации (ВЧА), которую позднее переименовали в Международную черкесскую ассоциацию (МЧА), о принятии Устава и Программы ВЧА, в которой отметил, что основной целью и задачей этой организации является координирование усилий всех черкесских общественных организаций по воссоединению всех черкесов. Для освещения жизни черкесской диаспоры была учреждена газета «Нарт» [10].

На конгрессе были избраны первый президент МЧА – народный депутат СССР Ю.Х. Калмыков и его заместители – Фатхи Раджаб (Голландия), Самир Кардан (Иордания), Надждет Хаттам Мешвез (Турция) и Абдуллах Минитаев (СССР). В продолжение сотрудничества 8-12 июня там же был проведен первый Международный фестиваль адыгской культуры, где выступали творческие коллективы из разных стран.

20-25 июля 1993 г. в Майкопе состоялся II Конгресс МЧА, на котором присутствовали делегации стран дальнего и ближнего зарубежья, в том числе представители общественных организаций Абхазии, Адыгеи, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Краснодарского и Ставропольского краев. Почетными гостями были президент Республики Адыгея А.А. Джаримов и президент Кабардино-Балкарской Республики В.М. Коков. Первоочередным предметом обсуждения стал грузино-абхазский конфликт 1992-1993 гг. Участники мероприятия осудили агрессию Грузии против Абхазии и выдвинули ряд предложений по урегулированию данного конфликта. По призыву МЧА представители черкесской зарубежной диаспоры принимали непосредственное участие в абхазо-грузинском конфликте на стороне абхазов. В числе важнейших тем обсуждения были вопросы о возвращении потомков мухаджиров на историческую родину и об издании книг, описывающих обычаи и традиции черкесов, с целью их распространения в диаспоре.

III Конгресс МЧА, проходивший 24-26 июля 1996 г. в г. Черкесск, был более политизирован, чем предыдущие. Президент МЧА Абу Схалыхо, главный секретарь МЧА Надждет Хаттам Мешвез, председатель Адыгэ Хасэ Республики Адыгея Руслан Емиж подготовили обращение к президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину с просьбой о прекращении боевых действий на территории Чечни. Кроме того, обсуждался вопрос о создании международного черкесского парламента со всеми необходимыми полномочиями.

Весной 1998 г. по приглашению иорданского принца Али бин Хусейна руководители трех Адыгэ Хасэ: Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Адыгея прибыли в Иорданию. Целью поездки было участие в региональном совещании по проблемам адыгов. В ходе обсуждения было решено объединить усилия всех научных и образовательных учреждений черкесов для написания истории адыгов с древнейших времен до окончания Кавказской войны. Исследование истории самой диаспоры было решено поручить представителям зарубежной части черкесского сообщества. Обсуждались вопросы культурных и научных связей, проблемы, которые необходимо поставить на предстоящем Конгрессе МЧА, а также проблемы инвестирования Иорданией российской экономики.

С 25 по 28 июня 1998 г. в г. Краснодар проходил IV Конгресс Международной черкесской ассоциации. В мероприятии принимали участие делегаты из России, стран СНГ, а также США, Голландии, Германии, Израиля, Ливии. В ходе работы обсуждались вопросы политического характера, в частности,

президент МЧА Борис Акбашев и другие делегаты приняли обращение к президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину с просьбой изменить политику в отношении Абхазии.

Участие МЧА в решении проблем непризнанных государств получила развитие в августе 2008 г., когда данная организация, комментируя действия грузинских вооруженных формирований во время войны в Южной Осетии, выпустила обращение к ОБСЕ, России и мировому сообществу с осуждением действий официального грузинского руководства: «Власти Грузии, ставящие собственные политические амбиции выше человеческих жизней и интересов своего народа, грубо и цинично нарушили все ранее достигнутые международные договоренности». Организация возложила ответственность на власти Грузии, отметив, что «трагические события в Южной Осетии, спровоцированные открытой вооруженной агрессией Грузии против мирных жителей и группы российских миротворцев, повлекшие за собой гибель многих сотен людей, многочисленные разрушения городов и сел, вызывают глубокое возмущение», «кровь погибших мирных жителей и воинов-миротворцев на совести грузинского руководства и возглавляемых ими вооруженных формирований» [8].

Однако, несмотря на то, что признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии должно было стимулировать активность МЧА, уже на VIII Конгрессе данной организации, проходившем в октябре 2009 г. в столице Адыгеи г. Майкоп, было вскрыто «огромное количество внутренних проблем в среде черкесской общественности» [5]. В ходе обсуждения основных проблем черкесского народа была выявлена тенденция неудовлетворительной работы черкесских общественных организаций, и особенно Международной черкесской ассоциации, которая была призвана решать главные проблемы народа. В связи с этим было принято решение обратиться к Конгрессу МЧА с предложением реформирования Ассоциации.

Некоторыми делегатами рассматривался вопрос об избрании на пост президента МЧА представителя зарубежной черкесской диаспоры. В ассоциации возникла коалиция, недовольная деятельностью нынешнего руководства и подготовившая ряд кандидатов из числа зарубежных адыгов, готовых возглавить эту организацию. В данную коалицию вошли представители адыгских диаспор Турции, Иордании, США, а также Европы. Любая из этих групп была готова выставить своего кандидата и перенести к себе штаб-квартиру МЧА. Сторонники переноса штаб-квартиры МЧА за рубеж считают, что в условиях развивающейся российской демократии реакция российских властей на общественные процессы не всегда бывает адекватной и далеко не всегда соответствует интересам кавказских народов. В итоге голосования на пост президента МЧА была утверждена кандидатура гражданина России, председателя правления коммерческого банка «Бум-Банк» Каншоби Музариновича Ажахова, по сей день возглавляющего ассоциацию [3].

Другой видной черкесской организацией является «Всемирное адыгское братство» («Worldwide Circassian Brotherhood»)³. Основными целями деятельности организации заявлены:

- 1) содействие сохранению и развитию культурно-исторического наследия адыгского народа;
- 2) укрепление связей с соотечественниками из-за рубежа;
- 3) установление прочных связей с отечественными и зарубежными национально-культурными организациями для совместных работ по профилю организации.

³ Создана в июне-июле 2005 г. Официально организация нигде не зарегистрирована. Руководитель – Замир Шухов.

По инициативе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) «Всемирное адыгское братство» (далее – ВАБ) внесено в реестр общественных организаций, представляющих интересы исчезающих и малочисленных народов по всему миру, с которыми сотрудничает ООН. По мнению руководителя организации З. Шухова, включение ВАБ в реестр ООН «открывает двери для деятельности в направлении защиты интересов малочисленного черкесского этноса по всему миру, защиты его этнического статуса, культуры, языка и самоопределения» [9]. Такое заявление симптоматично, так как наглядно демонстрирует именно политические амбиции ряда черкесских лидеров.

ВАБ являлось организатором Дней черкесов Европы в г. Брюсселе, участниками которых были представители адыгских диаспор Англии, Бельгии, Германии, Голландии, Франции, Иордании и Турции, а также депутаты Европарламента и представители Карачаево-Черкессии.

Пристального внимания заслуживает и такая организация, как **«Черкесский конгресс»**⁴. Заявленная цель данной организации – содействие развитию национальных обычаев, поддержка членов движения, возрождение культуры адыгов. Но в основном деятельность «Черкесского конгресса» сосредоточена вокруг двух проблем: признание Россией геноцида адыгов в период Кавказской войны; решение вопросов, связанных с законодательным оформлением возможности репатриации адыгов на свою историческую родину.

Деятельность «Черкесского конгресса» в 2005 г. получила международный резонанс при попытке федеральных властей присоединить Адыгею к Краснодарскому краю. По инициативе организации при содействии ближневосточной и европейской диаспор адыгов был создан Всемирный комитет солидарности с Республикой Адыгея со штаб-квартирой в Израиле [7]. В Государственную Думу Российской Федерации и в Европарламент были направлены обращения, в которых проблема сохранения статуса республики увязывалась с признанием геноцида черкесского народа. Данный документ подписали адыгские общественные организации не только России, но и Турции, Израиля, Иордании, Сирии, США, Бельгии, Канады и Германии. В качестве альтернативы укрупнения региона прозвучала идея объединения в составе России Адыгеи, Кабарды, Черкессии и Шапсугии в Адыгскую (Черкесскую) республику в рамках «исторических границ» ареала расселения адыгов [1]. Несмотря на то, что механизмы работы «Черкесского конгресса» практически не отражены в доступных авторам источниках, учитывая широкие международные связи данной организации, можно предположить, что она обладает серьезным потенциалом развития.

Интересен тот факт, что в черкесской среде достаточно высокой активностью и организованностью отличается молодежь, объединяющаяся в общественные организации. Осенью 1997 г. в г. Черкесск была создана Карачаево-Черкесская республиканская общественная организация «Союз абаза-адыгской молодежи» (СААМ), членами которой стали молодые абазыны и адыги, проживающие в КЧР. В настоящее время имеет статус региональной организации, но в перспективе она должна стать всероссийской, а затем и международной. В числе основных задач «Союза абаза-адыгской молодежи» заявлено: налаживание экономических и культурных связей с соотечественниками за рубежом, более интенсивное межличностное общение с ними; установление и развитие связей с адыгской диаспорой и ее культурными центрами на территории Российской Федерации, а также за рубежом; проведение и участие в научных конференциях, симпозиумах и других мероприятиях, посвященных проблемам культурной жизни адыгов. Политические требования в документах

⁴ Адыгейское республиканское общественное движение. Зарегистрировано 6 декабря 2004 г.

данной организации пока не прослеживаются, но эволюция в этом направлении представляется возможной, в частности под воздействием «Черкесского конгресса», а также сложных политических процессов, происходящих в Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Адыгее и Абхазии.

Вклад в укрепление связей черкесской диаспоры со своей исторической родиной вносит Адыгская международная академия наук, основанная в 1993 г. в г. Нальчик [2]. В настоящее время в составе академии около 200 академиков и членов-корреспондентов. Президентом академии со дня ее образования является крупный ученый-математик, профессор Адам Нахушев; вице-президенты: директор Адыгейского НИИ гуманитарных исследований Джабраил Мекулов, профессор Карачаево-Черкесского НИИ Лейла Бекизова и заведующий кафедрой экспериментальной физики КБГУ им. Х.М. Бербекова профессор Анатолий Темроков. Академия располагает тремя научными центрами (Адыгейским, Краснодарским и Московским) и выпускает собственное периодическое издание «Доклады АМАН», которое выходит два раза в год и распространяется в диаспоральной среде. Академия имеет свои отделения в Абхазии и Израиле. В настоящее время обсуждается проект открытия еще одного филиала – в Иордании. В рамках Академии проводят совместные исследования ученые из различных стран мира – России, США, Голландии, Германии, Франции, Англии, Израиля, Сирии и Иордании. Ежегодно проходят собрания, на которых обсуждаются текущие дела, а также новые достижения и научные разработки.

21 мая 1994 г. по инициативе ряда общественных организаций и движений в республиках Северного Кавказа проходили широкомасштабные акции и митинги в связи с 130-летием со дня завершения Кавказской войны (в ряде документов она была названа Русско-Кавказской). Этот день был объявлен Днем памяти депортированных адыгов, хотя официальный статус депортированного народа они так и не получили. Было подготовлено обращение к Совету Федерации и Государственной Думе Российской Федерации с призывом дать правовую оценку последствиям Кавказской войны, признать геноцид черкесского (адыгского) народа, всемерно способствовать в получении им статуса народа-изгнанника, оказать содействие потомкам депортированных адыгов, желающим вернуться на свою историческую родину. Впоследствии черкесские общественные организации еще не раз обращались к российским властям с требованием признать геноцид адыгов. В 2005 г. «Черкесский конгресс» обратился к президенту России, однако ответа не последовало. Повторное обращение за подписью шести черкесских общественных организаций было направлено в 2006 г. президенту России, а также в Европарламент.

Связь диаспоры с Северным Кавказом проявляется не только в культурно-просветительской сфере. Свою роль представители черкесской диаспоры из Турции, Сирии и Иордании сыграли и в так называемом исламском возрождении, которое мы наблюдаем на протяжении последних 10-15 лет в различных регионах Северного и Северо-Западного Кавказа. Оно выражается в повышении интереса местных жителей к исламу, изучении ими норм ислама и стремлении следовать им в повседневной жизни. Религиозное самосознание достигает того же уровня развития, что и этническое, а в некоторых случаях становится преобладающим. Ислам начинает восприниматься как неотъемлемая часть исторического прошлого народа, как один из важных элементов идентичности адыгов.

Кризис во всех сферах жизни российского общества после развала СССР, отсутствие государственной идеологии привели к консолидации населения на основе этнической и религиозной общности. В настоящее время в республиках Северного Кавказа происходит процесс объединения отдельных

групп общества на основе принадлежности к одной религии, в данном случае к исламу. Внутри таких религиозных общин идентификация по национальному признаку отходит на второй план (после религиозного).

Таким образом, черкесская диаспора на Ближнем Востоке располагает солидным набором организаций, ставящих своей целью, по сути, реализацию масштабных политических проектов, закамуфлированных под проекты национально-культурного свойства. Эти проекты связаны с повышением статуса адыгских народов России, их объединением, чреватым нарастанием в адыгской среде сепаратистских настроений и усилением в регионе Северного и Северо-Западного Кавказа атмосферы этнической напряженности.

Литература

1. Адыги.RU: информационный портал. URL: <http://www.adygi.ru/index.php?new-sid=140> (дата обращения: 25.04.2009).
2. Адыгская (черкесская) международная академия наук: сайт. URL: <http://www.aman.niipma.ru/> (дата обращения: 16.06.2009).
3. Адыгский Интернет-форум. URL: http://www.adygaunion.com/rus/index.php?option=com_content&task=view&id551&Itemid=75 (дата обращения: 18.05.2009).
4. Адыгский Интернет-форум. URL: http://www.adygaunion.com/rus/index.php?option=com_content&task=view&id119&Itemid=72 (дата обращения: 18.05.2009).
5. Адыгский Интернет-форум. URL: http://www.adygaunion.com/rus/index.php?option=com_content&task=view&id (дата обращения: 25.03.2009).
6. *Балашов Ю.А., Кушнир М.В.* Черкесская диаспора на Ближнем Востоке: основные тенденции развития и механизмы воздействия на политические процессы в регионе Северного и Северо-Западного Кавказа. Н. Новгород, 2011. 112 с.
7. Блог Adygareview. URL: <http://adygareview.blog.ru/tag/> (дата обращения: 25.03.2009).
8. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 12.02.2009).
9. Всемирное Адыгское Братство включено в реестр ООН [Электронный ресурс] // Информационное агентство «REGNUM»: официальный сайт. URL: <http://www.regnum.ru/news/785296.html> (дата обращения: 13.03.2009).
10. Джэгуакуэ. История адыгов: сайт. URL: <http://www.djeguako.ru/content/view/18/38/> (дата обращения: 03.12.2010).
11. *Левин З.И.* Менталитет диаспоры. М.: Крафт+, 2001. 176 с.

КУШНИР МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ – соискатель учёной степени кандидата политических наук кафедры зарубежного регионоведения, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород ([www.miha63@mail.ru](mailto:miha63@mail.ru)).

KUSHNIR MIKHAIL VLADIMIROVICH – a competitor of scientific degree of Political Sciences Candidate of Foreign Area Studies Chair, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia, Nizhni Novgorod.

УДК 482

Л.А. АБУКАЕВА, М.М. РОМАНОВА

**ВЫРАЖЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО
ЗНАЧЕНИЯ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ключевые слова: эмоционально-оценочное значение, лексические средства, синтаксические средства, фразеологизированные синтаксические конструкции.

Рассмотрены лексические и синтаксические средства выражения положительных эмоционально-оценочных значений в лугово-восточном мари́йском литературном языке. Среди средств репрезентации указанной семантики исследованы лексические единицы и фразеологизированные синтаксические конструкции. На лексическом уровне представлены отдельные лексемы. Синтаксический уровень репрезентирован четырьмя моделями фразеологизированных структур, имеющих значение недифференцированной оценки, для которых мелиоративное значение проявляется в зависимости от контекста, свободных компонентов модели и интонации, и одной моделью, которая приспособлена для выражения значения собственно положительной оценки. Анализу подвергнуты структура и семантика фразеологизированных конструкций.

L.A. ABUKAEVA, M.M. ROMANOVA

**THE EXPRESSION OF POSITIVE EMOTIONAL AND EVALUATIVE MEANING
IN THE MARI LANGUAGE**

Key words: emotional and evaluative meaning, lexical means, syntactical means, syntactical phraseological units.

The paper considers lexical and syntactical means of expression of positive emotional and evaluative meaning in the Mari literary language. Among the means of representation of this semantics lexical units and syntactical phraseological units are investigated. At the lexical level separate lexemes are given. The syntactic level is represented by four models of phraseological units which have the meaning of undifferentiated evaluation, the meliorative meaning of which is presented depending on the context, free components of the model and intonation, and by one model which is used to express the meaning of the actual positive evaluation. The structure and semantics of phraseological units is analyzed.

В языке, помимо объективной действительности, отражается и отношение человека к действительности, одним из аспектов которого является оценочный.

Оценка как один из видов модальностей «накладывается на дескриптивное содержание языкового выражения» [6. С. 11]. Н.Д. Арутюнова определяет оценку как «собственно человеческую категорию», которая «задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [3. С. 5]. С этой категорией непосредственно связана объективная сторона сообщения, т.е. фактическая сторона сообщения, и ее субъективная сторона, а именно оценка как намерение воздействовать на адресата речи.

Исследование оценочного значения, способов его оформления представляет собой особый интерес на современном этапе лингвистики, когда проблема взаимодействия семантики и прагматики стала одной из центральных проблем языкознания.

Категория оценки настолько же важная и интересная, насколько неопределенная и малоизученная. Сложность этой категории связана с тем, что она не только передает эмоциональное состояние адресанта, но и ориентирована на эмоциональное восприятие адресата. Эта категория охватывает широкий диапазон языковых единиц, системные отношения между которыми нелегко определить.

Оценка имплицитно или эксплицитно присутствует практически в любых видах текстов и является универсальной категорией. Для лингвистического анализа интересны средства и способы как прямого, категоричного, так и опосредованного выражения коннотативного значения, а также их системные связи и отношения.

По мнению лингвистов, эмоциональная оценка – это мнение (индивидуальное или коллективное) о ценности какого-либо объекта, которое проявляется не как логическое суждение, а как ощущение, чувство, эмоция говорящего. Оценочность и эмоциональность едины, так как положительная, или мелиоративная, оценка может быть передана только через положительную эмоцию (одобрение, похвалу, ласку, восторг, восхищение и т.п.). Соответственно отрицательная, или пейоративная, оценка передается посредством отрицательной эмоции (неодобрения, неприятия, осуждения, досады, раздражения, пренебрежения, презрения, отвращения и т.п.).

Данная статья посвящена рассмотрению лексических и синтаксических средств выражения положительных эмоционально-оценочных значений в лугово-восточном марийском литературном языке. Среди средств репрезентации указанной семантики исследуются лексические единицы и фразеологизированные синтаксические конструкции. На лексическом уровне представлены отдельные лексемы.

Н.Д. Арутюнова, классифицируя оценочные значения, разделила их на два вида: общеоценочные и частнооценочные. Первая группа – прилагательные *плохой*, *хороший* и их синонимы, вторая – включает в себя слова со значениями, дающими оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения [4. С. 59].

Эмоционально-оценочная лексика со значением общей положительной оценки *хороший* в марийском языке репрезентируется следующими прилагательными: 1) *поро* 'добрый': *порым шонышан* 'благорасположенный'; 'благоклонный'; *поро кумылан* 'добродушный'; *порылыкан* 'доброжелательный'; *поро айдеме* 'добрый человек'; *поро ден осалым вашке от мондо* (посл.) 'добро и зло быстро не забываются'; 2) *сай* 'хороший'; 'хорошо': *сай кумылан* 'добродушный'; *пеш сай* 'отлично'; *кушто ме уке улына, тушто зре сай* (посл.) 'хорошо там, где нас нет'; 3) *мотор* 'красивый'; 'красив'; 'хорош': *кайык пунжо дене мотор, а айдеме ушыж дене* (посл.) 'птица красна пером, а человек умом'; 4) *чапле* 'красивый'; 'хороший'; 'славный': *пеш чапле, чапле деч чапле* 'прекрасный'.

Наряду с лексическими средствами в марийском языке функционируют фразеологизированные конструкции со значением оценки.

Семантика положительной оценки характерна для структур, имеющих модель «могай (тиде) + сущ. в им.п.», например: *Ончем, пундашыштыже муй катен шинчын, ала умашсе, ала ончылийсе. Вуйым чыкен ушынчам: ах, тамле... Могай тиде юж...* [10. С. 4] 'Смотрю, на дне мед застыл, то ли прошлогодний, то ли позапрошлогодний. Голову засунув, нюхаю: ах, вкусно... Какой это запах...'

Рассматриваемые конструкции относятся к оценочно-бытийным номинативным предложениям, так как в слове *тиде* 'это' нет основания усматривать подлежащее. Значение позитивной аксиологической характеристики сопровождается такими эмоциональными проявлениями, как одобрение, удовольствие, восхищение, восторг.

Для выражения положительного оценочного значения приспособлены также четыре модели синтаксических фразеологизмов недифференцированной оценки.

Фразеологизированные конструкции недифференцированной оценки в зависимости от контекста, речевой ситуации, лексического наполнения схемы и интонации могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку.

Таковы конструкции, построенные по модели «вот / тебе (тиде) + сущ. в им.п.», например: *Вот тиде – сўан!* [7. С. 74] 'Вот это свадьба!' Компонент *тиде* 'этот' является факультативным.

Дифференциация оценки главным образом осуществляется за счет контекста в письменной речи или ситуации и интонации в устной речи, а также за счет лексического наполнения схемы, если она содержит в своем составе слова, имеющие коннотативный компонент семантики. Сравним фразеологизированные конструкции, одинаковые по лексическому составу: *Чуч гына пашам ыш пужо. Вот айдеме!* [7. С. 90] 'Чуть дела не испортил. Вот человек!' и «*Вот айдеме, могай ласка чонан, – шонен кийыш Эче. – Ончыч, товатат, тыгай огыл ылыыс. Мо пеш ласка%ын?*» [5. С. 130] 'Вот человек, с какой спокойной душой, – лежал и думал Эче. – Раньше, и правда, таким не был. И почему таким спокойным стал?'. В первом случае предыдущее предложение предопределяет значение негативной оценки, во втором контексте фразеологизированная структура имеет значение позитивной оценки благодаря последующим предложениям.

Уточнению, конкретизации значения фразеологизированной структуры способствуют также ответные реплики диалога: Например: – *Вот тиде муро!* – *Да, сай муро* [7. С. 42] '– Вот это песня! – Да, хорошая песня'.

При выражении значения положительной оценки говорящий передает такие эмоции, как одобрение, восхищение, восторг, гордость, удивление.

В качестве свободных компонентов следующей группы фразеологизированных конструкций недифференцированной оценки, построенных по модели «ну и / ну + сущ. в им.п. / прил. в им.п. / глаг.», могут выступать имена существительные или имена прилагательные в именительном падеже или глаголы, так что оценку получает предмет, его признак или действие, например: – *Урокым чаплын пуышда, генерал йолташ, – тудо шкежат воштылде чытен ок керт. – Ну и уро-ок!* [8. С. 140] '– Урок на славу дали, товарищ генерал, – он и сам не может сдержаться от смеха. – Ну и уро-ок!'; *Кудырчō эрвелыш коранеш. Отылан а%аште верын-верын вўд налын. – Ну и пуыш! Ну и шелыште! Ынде валок кошкымым арня вучыман* [12. С. 86] 'Гроза уходит к востоку. На стерне местами стоит вода. – Ну и дал! Ну и колотил! Теперь неделю нужно ждать, пока валок высохнет'.

Наиболее употребительными в составе рассматриваемой модели являются имена существительные, при этом оценочную характеристику получает предмет действительности или лицо, например: *Ну и пўрō! Йолкопа марте чыгылтара* [7. С. 65] 'Ну и медовуха! До пяток щекочет'. В данном контексте структура передает значение положительной оценки и сопровождается соответствующей интонацией. В нейтральном синтаксисе такой конструкции будут соответствовать предложения характеристики типа *Чапле пўрō / Сай пўрō* 'Славная медовуха / Хорошая медовуха'.

Сравним рассмотренную фразеологизированную конструкцию с другими конструкциями, которые строятся по такой же модели, но имеют значение негативной оценки: *Ну и айдеме улат тый, Костромский. Мый – ик мутым, тый – латиктым* [8. С. 166] 'Ну и человек ты, Костромский. Я тебе – слово, ты мне – одиннадцать'; *Ну и калык! Е%ын изиш веле авторитет кўзаш тў%алеш, на – вигак тегытым шўрат* [7. С. 119] 'Ну и народ! У человека только немного авторитет начинает расти, на – тут же дегтем вымажут'. Значение отрицательной оценки формируется за счет синтаксического окружения и интонационного оформления фразеологизированной структуры.

С помощью таких построений говорящий может передать разнообразные эмоции: от недовольства, возмущения, негодования, удивления до одобрения и восхищения. Ср.: *Ну, Лайдемыр! Ну, айдеме сўрет! Кеч-мом гынат шонен*

луктеш, ия! [11. С. 54] 'Ну, Лайдемыр! Ну, обезьяна! (букв. 'рисунок человека') Что-нибудь да и выдумает, черт!'; *Нунын ўмбаке лейтенант кычкыралде ыш чыте*: – Ну и сарзе-влак. Тендан дене шкенан дек огыл, а немыч кидыш логалат [5. С. 73] 'Лейтенант не смог не прикрикнуть на них: – Ну и бойцы. С вами не к своим, а к немцам в руки попадешь'; – Ну и кертат, Оня, ну и чоя улат, Крылатова! – пӧрӧе%-влакын гай кучыкын тӱредме ару ўпан, ару кап-кылан машинисткым кынервуйжо дене тӱкалтыш самырык шофер [11. С. 108] '– Ну и можешь, Оня, ну и хитрая ты, Крылатова! – молодой шофер поддел локтем стройную машинистку с короткой, как у мужчин, аккуратной стрижкой'.

Фразеологизированные структуры рассматриваемого типа в зависимости от лексического состава свободных компонентов, интонации и контекста или конситуации могут передавать такие эмоции, как, с одной стороны, восхищение, одобрение, с другой стороны, возмущение, неодобрение, порицание, негодование, неприятие, презрение, упрек.

Следующая фразеологизированная модель – «(вот / вот тиде / тебе тиде / ну) + сущ. в им.п. / прил. в им.п. / глаг. + гын / дык + сущ. в им.п. / прил. в им.п. / глаг.!» В зависимости от свободных компонентов модели оценку может получать предмет, признак предмета или действие: «*Вот тиде шешке гын шешке-е-е!*» – *умшам карен ончен кодыч пелашышт ден толшо пӧрӧе%-влак* [11. С. 103] '«Вот это невестка так невестка!» – разинув рты, смотрели вслед мужчины, пришедшие со своими женами'; *Вот тиде заседаний гын заседаний! Шукертсек тыгай ўчашымашым колын омыл* [7. С. 85] 'Вот это заседание так заседание! Давно такого спора не слышал'.

Данная модель имеет несколько вариантов реализации: компоненты *вот* 'вот' и *тиде* 'это' могут отсутствовать, например: *...Вӱдвакш ер ваштареш верланен. Тудыжо пешыжак ок волгалт, кидышт шуын огыл, а вот черке гын черке-е!* [9. С. 57] 'Водяная мельница расположена напротив озера. Она особо не блещет, руки не дошли, а вот церковь так церковь!'; *Ача туге руалын пуыш. Ну, каласыш гын каласыш* [2. С. 100] 'Отец так отрубил. Ну, сказал так сказал'.

Если свободные компоненты имеют значение положительной или отрицательной оценки, то значение фразеологизированной конструкции выявляется без каких-либо дополнительных факторов, например: *Албаста гын албаста улат* [7. С. 104] 'Непутевая так непутевая'; *Вот кӧ ушан гын ушан* [1. С. 147] 'Вот кто умный так умный'.

Для рассматриваемых синтаксических фразеологизмов более характерна семантика положительной оценки. Такие структуры выражают восхищение, одобрение. Значение отрицательной аксиологической характеристики обычно сопровождается выражением возмущения, негодования, неодобрения.

Значение положительной или отрицательной оценки могут иметь также фразеологизированные конструкции, организованные по модели «сущ. в им.п. + + суф.-ше /-шо / -шӧ /-же /-жо /-жӧ + сущ. в им.п. + мо / гала». Чаще всего такие экспрессивные конструкции выступают со значением мелиоративной оценки, например: *Мыйын мом гына уке? Суртемже сурт мо – шондык, колялан пураш рож уке* [14. С. 7] 'У меня чего только нет? Дом-то мой дом ли – сундук, мышь не проскочит'. Предмет или лицо оцениваются как обладающие определенными признаками, проявляющимися в высшей степени.

Синтаксические фразеологизмы рассматриваемого отвлеченного образца, имеющие значение положительной оценки, выражают одобрение, восторг, восхищение, похвалу, гордость.

Значение негативной оценки выявляется в контексте. В синтаксических фразеологизмах отрицательной оценки, построенных по указанной модели,

предмет характеризуется как не имеющий присущих ему свойств, качеств: *Олыкшо – олык мо? Элнет сер мучко, йогын почеш пурла велне, тыгыде вондер, шуанвондо, почкалмыш, э%ыжвондо коклаште верын-верын шуй да%ыт шудо кушкеш* [13. С. 69] 'Луг-то луг ли? По берегу реки Элнет, справа по течению, мелкий кустарник, шиповник, крапива, среди малины местами по шую растет трава'.

Мелиоративная оценка сопровождается выражением восхищения, восторга, гордости, одобрения, а пейоративная – неодобрения, разочарования, досады.

Таким образом, в марийском языке наряду с лексическими средствами активно функционируют синтаксические средства выражения эмоционально-оценочных значений, среди которых весьма продуктивными являются фразеологизированные конструкции недифференцированной оценки. Их конкретное значение – положительной или отрицательной оценки – зависит от семантики свободных компонентов схемы, контекста или конситуации, интонации. При выражении значения положительной оценки говорящий передает такие эмоции, как одобрение, восхищение, восторг, гордость, удивление.

Предпочтение синтаксических фразеологизмов лексическим средствам и предложениям нейтрального синтаксиса объясняется большей выразительностью и семантической емкостью фразеологизированных конструкций.

Литература

1. Алексеев Г. TMшаным ўжара конда: повесть да ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 1993. 254 с.
2. Алексеев Г. Йотышнышо // Ончыко. 1998. № 9. С. 28-104.
3. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1984. С. 5-23.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
5. Бердинский В.Н. Колча: ойлымаш-влак. Советск: Вести трехречья, 2004. 144 с.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 231 с.
7. Волков А. TMдыр кумыл: пьеса-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1988. 224 с.
8. Галютин Ю. Мужыр куз: ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. 256 с.
9. Галютин Ю. Георгий Пушкин: роман-хроника // Ончыко. 1998. № 12. С. 18-78.
10. Галютин Ю. Морко ситмыж: повесть // Марий Эл. 2000. 8 сент., 15 сент.
11. Кугубаев В.К., Пирогов Г.М. Шокшо монча: Мыскара ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 148 с.
12. Майоров Ф. Ошлансолаште: повесть, ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 1993. 238 с.
13. Осмин Й. Кава ден мланде коклаште: роман. 1-ше ден 2-шо книга-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 1996. 264 с.
14. Шабдар О. TMдырамаш корно: роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо Мар. изд-во, 1957. 216 с.

АБУКАЕВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры русского и общего языкознания, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (syline@mail.ru).

ABUKAEVA LYUBOV ALEKSEEVNA – doctor of philological sciences, professor of Russian and General Linguistics Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

РОМАНОВА МАРИНА МИХАЙЛОВНА – преподаватель кафедры иностранных языков, Марийский государственный технический университет, Россия, Йошкар-Ола (romanovamm@yandex.ru).

ROMANOVA MARINA MIKHAYLOVNA – teacher of Foreign Languages Chair, Mari State Technical University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 811.161.1'373.4

И.Н. АНИСИМОВА

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВНЫХ ЛЕКСЕМ В СОСТАВЕ ПЕЙЗАЖНОГО ОПИСАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА*

Ключевые слова: перечень адъективных лексем, пейзажное описание, художественный текст, русская языковая картина мира.

Рассмотрены имена прилагательные, входящие в состав пейзажных описаний. Исследование выполнено на материале текстов русской классической литературы. Прилагательные группируются по семантическому принципу, позволяющему продемонстрировать русские национальные особенности в восприятии окружающей природной среды.

I.N. ANISIMOVA

THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF LEXEMES-ADJECTIVES IN STRUCTURE OF THE LANDSCAPE DESCRIPTION OF THE LITERARY TEXT

Key words: list lexemes-adjectives, landscape description, literary text, Russian language world picture.

The article explores adjectives which are a part of landscape descriptions. Research is executed on a material of texts of the Russian classical literature. Adjectives are grouped in the semantic principle, allowing to show Russian national features in perception of natural environment.

Исследователи семантики имён прилагательных неизменно отмечают большую зависимость адъективов от определяемого ими существительного, которая, тем не менее, не является абсолютной [1, 10, 12]. «Отличительной особенностью прилагательных, выражающих своими значениями свойства предметов, оценки их качеств людьми, является непомерно широкий смысловой объём имён прилагательных, сочетающихся с предметными именами разной степени абстракции и едва заметные границы их лексико-семантического и семантико-стилистического варьирования» [10. С. 196]. Показательно, что в словаре эпитетов русского литературного языка заголовочными словами избраны имена существительные, после которых приводятся перечни «характеризующих определений» [3. С. 8]. Это свойство имён прилагательных требует своего обязательного учёта при составлении перечня адъективных лексем, функционирующих в пейзажных описаниях русской классической литературы, и их анализа.

Наиболее широко используются в данных текстовых фрагментах качественные прилагательные, которые выступают как признаковые единицы с сигнификатными, предикатными значениями. В соответствии с их разделением, предложенным А.И. Шраммом [12], можно представить следующую классификацию адъективов, употребляющихся в рассматриваемых пейзажных описаниях¹.

Качественные прилагательные

Эмпирийные (обозначают признаки, непосредственно воспринимаемые органами чувств человека):

1) зрительного восприятия, обозначающие:

а) цвет: стандартные названия основных цветов: *белые (хлопья снега), голубое (небо), жёлтые (листья), зелёные (леса), красный (дым), оранжевый (край солнца), синее (небо), фиолетовые (цветочки), чёрные (полосы земли)*; различные оттенки цвета: простые наименования: *алая (заря), багровое*

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.0291 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

¹ Примеры адъективных лексем даны в сопровождении субстантивов. Данный перечень не отражает реальное расположение слов в тексте (пре- или постпозиция прилагательного), а также форму адъектива (полная/краткая).

(солнце), багряный (луч зари), белёсая (мгла), бирюзовое (небо), бурая (степь), коричневые (ручейки), лазурная (степь), лиловая (даль), пегая (корова), песочная (желтизна), пестрые (огороды), серые (тучи), розовые (снега), румяный (вечер), рыжая (травя), седые (вершины), сизые (голуби), холодный (небосклон) и др.; прилагательные с суффиксами, выражающими слабую интенсивность цвета: беловатый (туман), голубоватый (пар), желтоватая (мгла), зеленоватое (море), красноватый (камыш), лиловатый (туман), сероватая (мгла), темноватые (тучки) и др.; прилагательные с суффиксами оценки: беленькая (голубочка), серенькие (тучи) и др.; сложные обозначения из двух основ или слов, среди которых большую часть составляют образования с первой частью бледно-, светло-, тёмно-: бледно-голубое (небо), бледно-розовые (цветы яблони), бледно-серое (небо), светло-жёлтое (жнивье), светло-серый (цвет), тёмно-синее (небо), тёмно- и светло-зелёные (листья) и т.п., распространены разнообразные конструкции с корнем -ярк-: лазурно-яркий (свод небес), ярко-белый (ствол), ярко-голубое (небо), ярко-зелёные (поля), ярко-красные (головы маков) и т.п., встречаются адъективы с частью полу-: полусветлый (небосклон), полутёмные (улицы), полусяный (мрак) и др., многочисленны вариации, обозначающие всевозможные цветовые оттенки: буро-зелёные (холмы), жёлто-белые (головки ромашек), жёлто-румяная (заря), изжелта-белые (облака), иссиня-бледные (пятна), мутно-голубое (небо), нежно-белые (стволы берёз), нежно-бирюзовая (вода), пепельно-седое (облако), серо-зелёная (рожь), тускло-багровое (солнце), чёрно-лиловая (туча) и др.; семантические дериваты – относительные по происхождению прилагательные, сравнивающие цвет с каким-либо предметом, веществом или явлением: алмазные (искры), бриллиантовое (созвездие), жемчужная (цепь туч), золотистый (свет солнца), золотые (снопы хлеба), изумрудные (искры), ключевой (холод), кровавая (полоса), ледяные (поцелуи пруда), малиновая (слива), молочные (сумерки), морковная (зарница), огненные (звёзды), пепельные (облака), перламутровая (россыпь ракушек), пламенный (взгляд заходящего солнца), радужные (лучи), серебристый (свет), серебряный (туман), стальные (отблески воды), хрустальные (звёзды), янтарный (виноград) и др.;

б) разную степень освещенности: бледный (небосклон), густая (темно-та), лучезарное (солнце), мрачный (день), мутная (мгла), прозрачный (воздух), светлая (звезда), смутно-ясное (небо), тёмное (небо), яркий (день), ясный (месяц); многие из подобных прилагательных являются результатом семантических преобразований причастий: блистательный (ковёр зимы), блистающая (природа), ослепительное (солнце), ослепляющий (блеск солнца), отуманенная (луна), побелевший (небосклон) и др.;

в) форму и особенности строения: стандартные названия: глубокий (овраг), густолиственные (кусты), двурогий (лик луны), зубчатый (лес), косое (направление дождя), корявый (дуб), крутой (берег), кудрявые (яблони), курчавые (облака), кучевые (облака), нагие (осины), острая (вершина), плоское (прибрежье), продолговатые (облака), прямой (дождь), рыхлый (снег), снегообразные (облака), сплошные (кусты), сыпучий (снег), хрупкий (снег), среди данных лексем многие имеют суффикс -ист-: волнистые (поля), волокнистые (облака), гористый (берег), дуплистый (ствол ивы), извилистая (дорога), каменистые (овраги), отложистый (берег), пушистый (снег), ухабистая (дорога) и др.; семантически переосмысленные наименования: высокорослые (осины), гладкая (степь), грудастые (облака), змеистые (сучья), разнохарактерные (дома), статные (подсолнечники), столпообразные (раины), стройный (клён) и др.;

г) размер: стандартные названия: большой (цветник), высокое (небо), громадные (клубы), длинный (сук), колоссальный (ствол берёзы), крошечные (пруды), крупный (лес), маленькая (бухта), малые (пташки), мелкий (снег),

микроскопические (капли тумана), небольшой (домик), невысокие (волны), низкие (пни), огромные (вороньи гнезда), обширный (сад), тонкий (ледок), тощие (деревца), широкие (луга), узкая (лужайка) и др.; прилагательные с суффиксами оценки: высоконькие (свечки), низенькие (домики), тоненькие (палочки), узенький (ров) и др.; семантически переосмысленные наименования: безбрежное (колыханье лесов), безграничная (степь), бездонное (небо), бесконечная (равнина), недостижимая (вышина – небо), необозримая (степь), необъятная (глубина неба), подоблачные (дубы) и др.;

2) слухового восприятия: безмолвные (деревья), беззвучная (ночь), глухая (ночь), гремучая (струя), звонкий (голос перепела), звучный (топот), крикливые (гуси), монотонный (гул), однообразная (трескотня), отрывистый (крик), равномерный (шум мельницы), резкий (удар грома), слабые (звуки), скрипучий (снег), тихое (течение ручья), успокоительный (шелест листьев), шипучая (волна), шумные (волны) и др.;

3) обонятельного восприятия: ароматический (воздух), благоухающие (цветы), вонючий (воздух), душистый (ландыш), душная (ночь), нежный (аромат), нестерпимая (вонь), пахучие (листья), свежий (запах), смолистый (аромат), упоительный (запах липы) и др.;

4) тактильного восприятия:

а) температурные признаки: горячее (солнце), жаркий (август), знойные (лучи солнца), морозный (день), прохладный (ветер), студёные (ручьи), тёплое (небо), холодный (ветер);

б) признаки, обусловленные наличием/отсутствием влаги: влажная (свежесть), мокрый (снег), полусухие (дубы), скользкая (грязь), сухой (листок), сырая (ночь).

Обращает на себя внимание то, что в рассматриваемых пейзажных описаниях большей частью встречаются прилагательные, обозначающие зрительно воспринимаемые признаки предмета. Это отражает особенности русской языковой системы в целом, так как среди качественных это «наиболее многочисленный и разветвленный род прилагательных» [12. С. 24].

По нашим наблюдениям, следующими после адъективов зрительного восприятия по значению и частоте употребления в составе рассматриваемых пейзажных описаний выступают прилагательные, характеризующие аудиальные и тактильные ощущения человека. Демонстрирует это вышеприведённый перечень адъективов, а также многочисленные текстовые фрагменты, например: *Пришла осень. Желтые листья падали с деревьев и усеяли берега; зелень полиняла; река приняла свинцовый цвет; небо было постоянно серо; дул холодный ветер с мелким дождем. Берега и реки опустели: не слышно было ни веселых песен, ни смеху, ни звонких голосов по берегам* (И.А. Гончаров «Обыкновенная история»);

Звуки и запахи в составе пейзажных описаний в большинстве своем обозначаются синтетически – непосредственным указанием на конкретный источник (*шум дубравный, благоухание цветов*). И только некоторые качественные прилагательные участвуют в характеристике человеческих ощущений при восприятии природы, многие из этих признаков лексем реализуют свои переносные значения, например, *горькая (свежесть полыни), густой (запах, пушечный выстрел), кислый (звук), крепкий (запах молодого берёзового листа), сладкий (запах гречихи), сладкое (пенье волн), сухой (звук), тёплый (запах дуба)*.

Помимо основного значения (имеющий низкую температуру) прилагательное *холодный (холодное утро)* в рамках рассматриваемых пейзажных описаний широко реализует свое цветковое значение 'близкий к цвету воды, льда, воздуха' [7]: *каждая капелька будет отражать в себе и холодное осеннее небо*

(М.А. Шолохов «Поднятая целина»); *Солнце пряталось за холодные вершины...* (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»).

Считаем справедливым замечание А.Н. Журина по поводу слов *просторный, широкий*, несущих по его экспериментальным данным, кроме вывода о величии предмета, во многих случаях вывод о «пригодности» этого предмета [5. С. 110]. Например, у Н.В. Гоголя: *Все селение помещалось на широком и ровном уступе горы* («Вий»). Существует также мнение, что прагматический аспект включают в свою лексико-категориальную сущность все качественные прилагательные [6. С. 235].

Прилагательные, реализуя свои вторичные семантические функции, вступают в необычные сочетания с существительными и создают яркие пейзажные зарисовки. Лексическая сочетаемость в этом случае носит нестандартный (оказиональный) характер: *Еще прозрачные, леса / Как будто пухом зеленеют* (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»); *И, лучистая на зное, / В искрах катится река* (Ф.И. Тютчев «В небе тают облака...»); *Предрабсветная синяя тишина* (М.А. Шолохов «Поднятая целина»). Нужно отметить, что особым разнообразием и нарочитой нестандартностью сочетаний отличаются адеквативы пейзажных зарисовок эпохи так называемого серебряного века русской литературы: *снеговой огонь, пустая пустыня, влажный визг ветреных раздолий* (З.Н. Гиппиус), *огневые цветы, бледный воздух* (К.Д. Бальмонт), *глицериновая луна* (А. Белый), *косматогромная звезда, странничий вечер* (М.А. Кузмин), *оранжевый закат* (И. Северянин), *розовый вечер, синяя грязь, снежно-сизая Москва* (И.А. Бунин), *бледно-зелёный рассвет* (Б.К. Зайцев), *сиреневые ночи* (С.А. Есенин), *ржавая рябина, жаркая рябина* (М.И. Цветаева). Этим же стремлением к необычности обусловлены многочисленные случаи новообразований: *пенноморозная вода* (З.Н. Гиппиус), *чернопыльные комья* (А. Белый), *нежно-светлотканые ландыши* (К.Д. Бальмонт), *светлошерстая вербочка* (М.И. Цветаева), *небосинее лоно, златолобое солнце* (В.В. Маяковский) и др.

Семантика слова *свежий* в составе рассматриваемых пейзажных описаний не однозначна. *Свежий* (ветер, вечер, воздух и т.п.) – как правило, сведения о запахе, ‘чистый, не спёртый’ [7]: *Вечер был свежий, теплый и ясный; погода разгулялась еще с утра* (Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»); *свежий и холодный воздух, первый глоток которого был воспринят Лёвой как счастье и освобождение, оказался, однако, как новая большая водка* (А. Битов «Пушкинский дом»). С другой стороны: *утро было свежее, но прекрасное* (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»); *свежая струя пробежала по моему лицу. Я открыл глаза: утро začínалось* (И.С. Тургенев «Бежин луг») – синоним слова *холодный* (передача тактильных ощущений).

Вторую группу в классификации качественных прилагательных, использующихся для создания пейзажных зарисовок, составляют **рациональные прилагательные**, обозначающие признаки, не воспринимаемые органами чувств, а возникающие на основе воспринятых органами чувств признаков в результате анализа, сопоставления, умозаключений. Это лексические единицы с общими значениями:

1) возраст: *ветхая (часовенка), дряхлый (ствол ивы), молодые (побеги), новый (шум лесов), прошлогодний (бурьян), старый (сад)*;

2) привлекательность/непривлекательность: *блаженная (тишь), великолепная (погода), величественный (гром), дивный (блеск), жалкие (пастбища), живописные (массы листьев), красивый (цветок), милый (север), некрасивая (местность), очаровательное (небо), погожая (осень), прекрасный (луг), прелестная (погода), роскошный (сад), славный (холод), страшные (ночи), ужасная (погода), унылая (песня), чудесный (вид) и др.*;

3) признаки, возникающие на основе восприятия несколькими органами чувств: *бурная (волна), быстрая (река), гладкий (мох), грубая (кора деревьев), живые (звуки), жидкий (ветерок), колючие (кусты), ласковый (луч солнца), летучий (снег), мёрзлая (травка), мёртвые (листья), могучее (светило), мягкая (прохлада), нежная (зелень берёз), ненастный (день), неторная (дорожка), пасмурные (ночи), порывистый (ветер), пыльный (воздух), резкий (мороз), сильный (ветер), сладостно-усыпительный (шум), спокойная (волна), талый (снег), туманный (восток) и др.;*

4) семантические преобразования, возникшие на базе различных ассоциаций: *бархатный (мох), бесконечная (струя), благодатный (дождь), волшебнo-хрустальный (блеск), грязные (бока домов), губительные (молнии), девственные (чащи), дикая (мрачность), животворящий (воздух), здоровый (воздух), кисейный (занавес дождя), ласковое (журчание), лёгкие (облака), одичалые (хребты), православный (морозец), причудливые (образы гор), полумёртвая (травка), пустынная (скала), радостный (гул), сладострастный (зной), спокойная (луна), таинственная (мгла), томительный (запах), торжественное (молчание), узорный (ковёр цветов), усталое (солнце), чёрствая (земля), чистый (вечер), эфирные (насекомые) и др.*

Некоторые из подобных лексем имеют дополнительное оценочное значение, как правило, положительной оценки: *Утро было прекрасное, солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под свежим дыханием осени* (А.С. Пушкин «Капитанская дочка»).

Необычная лексическая сочетаемость рациональных прилагательных с существительными часто бывает связана с одушевляющими адъективами, такими, которые обычно употребляются с наименованиями человека: *печальная луна* (А.С. Пушкин), *радостное солнце* (И.А. Гончаров), *угрюмый небосклон, немая степь* (М.Ю. Лермонтов), *бодрая природа* (Н.А. Некрасов), *проворный поток, немые дубровы, сонный берег* (Ф.И. Тютчев), *немилющая погода* (Н.С. Лесков), *скучные тучи*, (Л.Н. Толстой), *злая зима, покорная природа, чахоточные липы* (А.П. Чехов), *сердитое море, злой ветер* (А.А. Фет), *дружелюбная луна, болтливый шум ключа, благосклонное солнце* (И.С. Тургенев), *ревнивый трепет звёзд* (В.И. Иванов), *пьяный запах весны* (А.И. Куприн), *отчаянный ветер* (В.В. Маяковский), *робкие ручьи* (М.М. Пришвин), *услужливый дождь, усталая земля* (В.Г. Распутин). Даже в тех случаях, когда вторичное, производное, переносное [11. С. 213] значение прилагательного отмечается в словарях (например, у слова *весёлый* – ‘приятный для взора, не мрачный’ [7]), мы усматриваем наличие одушевляющей семы главного значения слова (‘проникнутый весельем, полный веселья’ [7]) окказионально: *весёлый свет фонарей; вод весёлое стекло* (А.С. Пушкин); *весёлая осенняя погода; опрятные, весёлые дома с садиками* (Л.Н. Толстой); *весёлая рыба* (А.П. Чехов). Это одно из проявлений антропоморфизма в изображении природы на языковом уровне.

Большое количество прилагательных, характеризующих пейзаж, имеет значение высшей степени качества или приобретает его по контексту (например: *проливной дождь, глубокий снег, пышный Днепр, бурный вихрь, совершенная тишина, глубокая ночь, густая тьма, сильный дождь, страшная темень*). Некоторые из них, можно сказать, имеют фольклорное происхождение: *дремучий лес, крещенский мороз, чистое поле, буйный ветер*. По мнению Н.К. Рябцевой, наиболее распространённым способом выражения идеи интенсивности в русском языке стало определение «сильный» [9. С. 112]. Наши примеры, содержащие характеристику природных явлений, как нельзя лучше подтверждают данный вывод: *сильный (ветер, мороз, дождь, роса и т.п.)*. Для обозначения большой меры качества также используются элитивы, например: *жесточайшая (пурга)* (Н.С. Лесков), *тончайшие (линии)* (Л.Н. Толстой) и др. В сказах Н.С. Лескова встречается превос-

ходная степень прилагательного с префиксом *пре-* (*претёмная ночь, пребольшое здание, прехорошенькая голубочка*), что определённым образом характеризует индивидуально-авторский стиль, поскольку «...обычно это образование употребляется в разговорной речи с шутливым или ироническим оттенком» [2. С. 175].

Относительные имена прилагательные, связанные с семантикой *природа*, как правило, несут денотатное, идентифицирующее значение, ориентируя пейзаж относительно времени года, времени суток, погоды или места описания (*осенние листья, утренняя заря, морозная пыль, берёзовая роща, приволжский песок* и т.п.). Исключительную смысловую значимость относительным прилагательным с пространственной семантикой в русском языке придаёт Л.И. Горбунова: «С помощью пространственного прилагательного задаётся фрагмент действительности, в котором нечто происходит, соотношение явления с этим фрагментом действительности – залог адекватного понимания сообщения» [4. С. 130].

Переосмысление относительных прилагательных, приобретение ими явного семантического признака разряда качественных – довольно распространённое явление в русском языке, неоднократно обсуждавшееся русистами. Встречается оно и в рассматриваемых пейзажных описаниях: ... *всюду рябило в глазах от резкого **металлического** сверкания молодых, красноватых листьев на деревьях* (И.С. Тургенев «Касьян с Красивой Мечи»); *Кружит звёзд **мотыльковый** рой* (С.А. Есенин «Свет вечерний шафранного края...»); *Надышавшись на гумне **ржаным** ароматом новой соломы и мякины, бодро идёшь домой к ужину мимо садового вала* (И.А. Бунин «Антоновские яблоки») и др. Относительное прилагательное *свинцовый* при описании пейзажа регулярно выступает в функции качественного, реализуя свои два переносных значения (цвета и массы): *Река ещё не замерзала, и ее **свинцовые** волны грустно чернели в однообразных берегах...* (А.С. Пушкин); ***Свинцовый** полдень деревенский* (М.И. Цветаева). Отмечая узальный характер такого употребления переносного значения лексемы *свинцовый*, В.Н. Прохорова пишет: «С признаком тяжести, послужившим также основанием для переноса, неразрывно связано сходство эмоциональных впечатлений» [8. С. 15].

Притяжательные прилагательные в рассматриваемых пейзажных описаниях представлены ограниченно, как правило, они обозначают принадлежность животным или птицам: *петуший (крик), птичьи (свисты), лисьи (норы), волчий (вой), собачий (лай)*. Однако так же, как и прилагательные других разрядов, притяжательные могут переосмысливаться: *на опустевших обдонских огородах, через занесенные по маковки плетни, **девичьей** прошивной мережкой легли петлистые стежки заячьих следов* (М.А. Шолохов «Тихий Дон»).

Итак, адъективы в пейзажных описаниях текстов русской классической художественной литературы представлены многочисленными лексемами с разнообразными значениями, помогающими максимально точно передать человеческое восприятие окружающей природной действительности. Среди адъективов преобладают лексемы зрительного восприятия, на что есть несколько причин: сходство словесного пейзажа с живописным, многочисленность и разветвленность этого рода прилагательных в русском языке.

Таковы в общих чертах функционально-семантические особенности употребления адъективов в составе пейзажных описаний, позволяющие раскрыть специфику русской языковой картины мира в отношении природных объектов.

Литература

1. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). М.: Наука, 1978. 200 с.
2. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1955. 463 с.
3. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 567 с.

4. Горбунова Л.И. Атрибутивно-локативная языковая модель и её семантические модификации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2005. 164 с.
5. Журицкий А.Н. О семантической структуре пространственных прилагательных // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М.: Наука, 1971. С. 96-124.
6. Николаева Т.М. Качественные прилагательные и отражение «картины мира» // Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. М.: Наука, 1983. С. 235-244.
7. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.
8. Прохорова В.Н. Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке. Лекции по спецкурсу. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 87 с.
9. Рябцева Н.К. Размер и количество в языковой картине мира // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 108-116.
10. Уфимцева А.А. Характер лексической семантики имен прилагательных // Лексическое значение слова (Принцип семиологического описания лексики). М.: Наука, 1986. С. 196-222.
11. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
12. Шрам А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. 134 с.

АНИСИМОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (anirin82@mail.ru).

ANISIMOVA IRINA NIKOLAEVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of Russian as a Foreign Language Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 070: 316.776

Л.А. БУДНИЧЕНКО

СУГГЕСТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: *суггестивное воздействие, публицистический дискурс, внушение, экспрессивные пунктуационные знаки (эмотивные и логические), актуализация, установки, социальная оценка, мнение, побуждение.*

Рассмотрена суггестивная направленность публицистического дискурса как один из видов речевого воздействия. Проанализирована роль экспрессивных пунктуационных знаков (кодирующих интонационную экспрессию) в процессе внушения. Продемонстрирована технология актуализации в контексте посредством экспрессивных знаков препинания социальных оценок, мнений и побуждений.

L.A. BUDNICHENKO
THE SUGGESTION IN MASS-MEDIA DISCOURS

Key words: *suggestive-related, mass-media discourse, expressive punctuation marks (emotive, logical), actualization, dispositions, social value, opinion, motive.*

Perlocutionary effects of the suggestion-related mass-media discourses are considered. The role of the expressive punctuation marks aimed at appropriate intonational encoding of discourses revealing social values, beliefs and opinions is analyzed.

Публицистический дискурс характеризуют прежде всего такие виды речевого воздействия, как внушение и убеждение, объединяемые признаком **преднамеренного** воздействия. Считается, что внушение осуществляется с опорой на эмоции, а убеждение – с опорой на сознание и разум объекта речевого воздействия (РВ); при этом именно внушение подготавливает почву для убеждающего воздействия.

Те исследователи, которые связывают категорию внушения с воздействием преимущественно на эмоциональную сферу личности, называют внушение «эмоционально-психологическим комплексом». Связь внушения с эмоциями определяется прежде всего тем, что, стремясь воздействовать на реципиента, субъект речевого воздействия апеллирует прежде всего к эмоциям, чувствам объекта РВ (читателя), пытаясь привести его в нужное для успеха РВ психологическое состояние.

Вместе с тем существует и другой взгляд на психологическую природу внушения как способа речевого воздействия. Основываясь на достижениях современной психологии, социалингвисты считают, что внушение отличается от других способов воздействия не эмоциональностью, а направленностью внушения на особую сферу человеческой психики – на *бессознательное*. «Обращенность внушения к бессознательной сфере человеческой психики открывает перед ним широкие возможности воздействия на глубинные психические образования, ориентирующие человека по отношению к внешней среде – на установки» [3. С. 126].

Под *установкой* обычно понимают стереотипы сознания, внутреннюю мотивацию, предпосылочные, а также фоновые знания. В ходе реализации установок происходит передача *мнений, оценок, побуждений* одного лица (субъекта РВ) другому лицу (реципиенту).

Если говорить о механизмах реализации такого воздействия, то «внушением считают такое воздействие одного сознания на другое, при котором последнее изменяется без всякого принуждения и рационального размышления (изменение установки в данном случае бессознательно). Внушение, иными словами, есть способ незаметного внесения в сознание посторонней идеи, мнения без прямого участия объекта. Находясь под влиянием внушения, человек не контролирует направленное на него воздействие» [1. С. 72]. В рамках прагмалингвистики и теории коммуникации такое воздействие получило название *суггестивного*, т.е. воздействующего на подсознание.

Воздействие на *бессознательную* сферу человеческой психики – это то, что сближает внушение с «эмоциональным заражением». Однако в отличие от «эмоционального заражения», внушение является активным, *преднамеренным воздействием* одного лица на другое или группу лиц. Кроме того, в процессе внушения от человека к человеку передаются не чувства, а *мнения, оценки и социальные ценности*. Исследователи языка публицистики отмечают значительную роль внушения в *формировании общественного мнения*.

На письме для целей успешной реализации внушения как способа речевого воздействия могут употребляться экспрессивные пунктуационные знаки, которые включаются в публицистическом дискурсе в процесс *актуализации соответствующей системы ценностей*. Не следует забывать, что пунктуационные знаки – это паузы в речи, а паузы в контексте многозначны. Верно расставить интонационные акценты и, следовательно, пунктуационные знаки на письме – значит уметь воздействовать на внутреннее психическое состояние реципиента.

Например: *Поразительно другое: откуда у наших людей, только что переживших ужасный август со взрывами, пожарами и подлодками, еще остались силы сострадать и принимать чужую боль как свою собственную?..* (КП. 2010. 14 сент.). В контексте вопросительный знак осложнен экспрессивным оттенком «удивления», на что прямо указывает лексический дескриптор (*поразительно другое*). Экспрессия вопросительного знака дополняется экспрессией многоточия, которое, передавая паузу «размышления», открывает перспективу для подтекста (предполагаемый ответ на поставленный вопрос, объяснение истоков душевной щедрости российских людей, способных сострадать даже в самые тяжелые для страны времена). Такой подтекст содержит и *эмоциональную оценку* автора, который стремится передать свое чувство «восхищения» (с оттенком удивления) душевной щедростью русского народа. В результате возникает сложный эмоциональный план контекста, кодируемый на письме экспрессивным пунктуационным комплексом и отражающий суггестию воздействия.

Успех иллюкутивного акта определяется степенью влияния говорящего на адресата, его способностью каузировать у адресата прежде всего соответ-

ствующее эмоциональное состояние. Именно поэтому в процессе внушения активно используются эмотивные знаки препинания (вопросительный знак, восклицательный, многоточие), являющиеся экспрессивными по своей природе.

Однако внушение – это воздействие не только на эмоции, но и на подсознательное рациональное начало, поэтому в процесс внушения активно включаются и логические знаки препинания (точка, тире, вопросительный знак). Их экспрессивный потенциал проявляется в том, что они либо усиливают эмоциональную оценку, либо выступают самостоятельно, подчеркивая, выделяя важную для процесса внушения информацию.

Для успешной реализации суггестии необходимо привлечение внимания реципиента к тому или иному, важному для автора, отрезку высказывания, что означает чаще всего сознательное воздействие на рациональное восприятие. «Самые важные» или «не очень важные» в смысловом отношении части контекста – это активный прагматический потенциал внушающего воздействия, а выделение, подчеркивание социальной оценки – дополнительное средство влияния на формирование «установок» слушающего/читающего.

Сравните: *Я – россиянин, и хочу, чтобы остальные тоже гордились своей принадлежностью к России* (КП. 2010. 3 авг.). Употребляя вариантное тире как средство экспрессии с целью выделения, подчеркивания важного слова *россиянин*, автор выражает чувство гордости (мотивированное принадлежностью говорящего к такой стране, как Россия). Эмоциональная реакция проявляется в контексте как коннотативное «приращение» и возникает благодаря расчленению конструкции знаком тире и смысловому усилению слова *россиянин*. Коммуникативное прагматическое значение возникает на фоне последующего контекста, в котором понятие «гордость» выражено номинативно и выступает как дескриптор. Насколько велика роль фона, «окружения» можно убедиться, сравнив рассматриваемый контекст со следующим: *Я – россиянин, и хорошо знаю обычаи и нравы своих соотечественников*, где коннотативное эмотивное значение «гордость» как смысловое «приращение» отсутствует, но актуализируется причинная связь.

Основная иллокутивная цель высказывания *Я – россиянин, и хочу, чтобы остальные тоже гордились своей принадлежностью к России* – стремление выразить чувство гордости, являющееся смысловым компонентом стереотипа-концепта «патриотизм», а основная перлокутивная цель автора – вызвать соответствующее чувство у читающих (т.е. внушить его), о чем свидетельствует вторая часть высказывания, где перлокутивная цель выражена открыто: *и хочу, чтобы остальные тоже гордились своей принадлежностью к России*.

Чувство «гордости» проявляется как социально обусловленное в реальной действительности и выступает в данном контексте как значение **социально оценочное**, отражающее взаимосвязь с таким социальным стереотипом, как «патриотизм». Под стереотипами понимают упрощенные «стандартизированные» понятия и оценки каких-либо явлений действительности. Они отражают сложившиеся в сознании людей духовные образования, окрашенные эмоционально.

Таким образом, направленность тире как структурно-логического знака на внушение определяется его экспрессивным потенциалом, вариантным выделением слова *россиянин* и опосредованной актуализацией посредством данного знака социального стереотипа «патриотизм», составляющего в качестве духовного образования прагматический фон высказывания.

Психологи считают возможным говорить о двух разновидностях внушения – бессознательном и сознательном. Особенностью публицистического дискурса, как известно, является социальная оценочность. Как показывают наши наблюдения, внушение в публицистическом дискурсе может считаться сознательно направленным, если контекст включает **социально окрашенную оценку**, что означает сознательность авторской установки на внушение. Кон-

текст может обладать свойством бессознательного внушения, если обнаруживает оценку, которая социально не окрашена.

Сознательное внушение ближе к убеждению. Основным отличительным признаком сознательного внушения является наличие социальной ситуации и социально окрашенной оценки-мнения.

Установки, которые при этом реализуются в публицистическом дискурсе, могут быть самого разного характера – морально-нравственные, этические, патриотические, идеологические, культурно-исторические.

Например, в следующем контексте, в котором экспрессивное тире направлено на усиление лексической единицы, обладающей определенным, благодаря своему оценочному значению, нравственным потенциалом:

А теперь перед ограбленными, униженными, голодными людьми – стыдно за свое благополучие (КП. 2010. 7 июля). Необязательное тире как экспрессивный знак выполняет в контексте двойную функцию. Во-первых, усиливает смысловое противопоставление, заложенное в структуре лексическим содержанием (*перед ограбленными, униженными, голодными*, с одной стороны, и *благополучие* – с другой); во-вторых, выступает как графический показатель логического ударения на слове «стыдно», которое является эмоциональным центром всей фразы и несет в себе социально-нравственную оценку. Акцентируя лексическую единицу, тире усиливает эмоциональный и оценочный потенциал высказывания, проявляя свои суггестивные возможности.

Экспрессивный пунктуационный знак может быть употреблен в контексте, направленном на внушение определенных морально-этических установок: *Поэтому содержание в чистоте зон отдыха – это в первую очередь дело рук самих отдыхающих. И их совести* (СЧ. 2010. 26 мая). Точка в составе приема парцелляции актуализирует лексическую единицу «совесть», включающую в свое значение сему положительной оценки и создающую в контексте определенный морально-этический ореол.

Установки могут носить идеологический характер: *Покрытие «нашей» из снега, песка и грязи дороги Владимирской области навели мастеров многочисленных шиномонтажных пунктов на мысль поправить свои финансовые дела с помощью...специально загнутых гвоздей, которые пучками разбираются в слякотную жидкость* (КП. 2010. 2 нояб.).

Закавыченное слово «нашей» обнаруживает признаки концепта, наполненного идеологическим содержанием. Слово «наше» в эпоху социализма должно было означать, в соответствии с идеологией, все самое лучшее (социалистическое), однако в реальной действительности все обстояло как раз наоборот. В условиях определенного контекста слово «наше», благодаря кавычкам, может обозначать все то отрицательное, что было связано с эпохой социалистического общества в России. Таких фактов было немало, в том числе и плохие дороги. Кавычки, в соответствии со своей *экспрессивной функцией*, выделяют в тексте слова и выражения, отражающие ироничное отношение автора к определенным реалиям жизни. Ирония как эмоциональное отношение основана на отрицательной оценке фактов, стоящих за словом или выражением. Как прием ирония возникает, как известно, в результате того, что факт, рассматриваемый как будто положительно, на самом деле оценивается отрицательно. В данном случае переосмысление в ироничном плане слова «наше» (что кодируется кавычками) закрепилось в речевом узусе русского языка в период демократических преобразований, отражая точку зрения критически настроенной части российского общества.

Как отмечают исследователи, акцентация в идеологическом дискурсе часто направлена на усиление отрицательно ориентированных ассоциаций. В современной газете наблюдается высокая степень идеологичности дискурса, что соотносится с методиками внушения [1].

Огромным потенциалом внушения обладает вопросительный знак при употреблении его в экспрессивных вопросах:

А хороша ли вообще бесплатная раздача зерна, сена, соломы, силоса и других кормов для личного хозяйства, чем так гордятся иные хозяйственники? (СЧ. 2010. 20 сент.). Вопрос осложнен субъективно-модальным значением «сомнения», что дает право отнести его к экспрессивным. Экспрессивен в данной языковой ситуации и вопросительный знак.

Актуализация дополнительных значений «предположения», «сомнения» или, наоборот, «уверенности», характерных для экспрессивных вопросов, отражает процесс воздействия на реципиента с целью изменения его мнений и/или эмоционального состояния, что свидетельствует о реализации уровня внушения. Выражая соответствующую интонацию, вопросительный знак выступает в функции фатического (контактоустанавливающего) средства [2. С. 68]. Экспрессивные значения, которые актуализируются вопросительным знаком, – активный способ заставить читателя задуматься над поставленной проблемой. Задуматься, подвергнуть сомнению – не значит убедиться; следовательно, экспрессивный вопрос (и экспрессивный вопросительный знак в его составе, передающий вопросительную интонацию) – это языковые средства, направленные на процесс внушения.

Экспрессивный вопрос обладает значительным потенциалом внушения потому, что характеризуется свойством «примысливания» к позиции говорящего/пишущего, что позволяет последнему использовать вопрос как языковое средство внушения. Это свойство экспрессивного вопроса (в том числе и риторического) отмечалось стилистами давно. Такой вопрос заставляет читателя задуматься над проблемой или проблемной ситуацией вместе с автором, оказавшись, тем самым, под влиянием его установок, вникнуть в суть возникших противоречий, стать единомышленником автора, согласиться с ним или не согласиться в оценке; часто такой вопрос побуждает к действиям. Прагматический потенциал речевого воздействия, присущий экспрессивным вопросам (а вместе с ним и вопросительному знаку, кодирующему на письме вопросительную интонацию), следовательно, огромен.

Кроме того, вопросительный знак, кодирующий в составе вопроса интонацию незавершенности, может побуждать к действию, проявляя свои прагматические свойства: *Раз уж коммунальные службы не справляются с работой, почему бы нам самим не сделать первый шаг, не организовать те же субботники?* (СЧ. 2010. 29 нояб.).

Мысль о побудительном значении вопроса высказывается во многих работах, посвященных семантике. Например, У. Чейф объединяет как просьбы, так и вопросы по общей цели высказывания, которая заключается в том, чтобы воздействовать на волю слушателя, т.е. побудить его сделать что-либо [4. С. 85].

Способность экспрессивного вопроса к активному привлечению внимания слушателя и даже побуждению его к действию основана не столько на его синтаксической структуре, сколько на особенностях его интонации, что кодируется в письменной речи прежде всего вопросительным знаком (мелодический взлет, означающий смысловую незавершенность высказывания). Переданная интонационно смысловая незавершенность побуждает к ответу, в том числе и читателя, который активно вовлекается в процесс чтения (слушания), в процесс эмоционального и рационального воздействия, подвергаясь активному внушению.

Побудительное значение может контекстуально приобретать также многоточие: *Но, может, не все так грустно? Ведь необязательно ждать праздника, чтобы протянуть руку помощи малышам, оставшимся без родительского тепла...* (СЧ. 2010. 3 июня). Побудительной силой наделен подтекст, который проецируется многоточием (*можно и нужно это делать ежедневно, сделайте это сейчас*).

Таким образом, в процессе внушения происходит передача не только авторских **мнений** и **оценок**, но и **побуждений** объекту речевого воздействия, в данном случае читателю газеты.

Для целей успешной реализации внушения как способа речевого воздействия могут употребляться как эмотивные, так и структурно-логические экспрессивные знаки препинания, которые включаются в процесс актуализации соответствующей системы ценностей.

Сокращения

КП – Комсомольская правда
СЧ – Советская Чувашия

Литература

1. Грушевская Г.М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2002. 43 с.
2. Мельник Г.С. Mass media: психологические процессы и эффекты. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 159 с.
3. Скуленко М.И. Убеждающее воздействие публицистики (основы теории). Киев: Вища шк., 1986. 174 с.
4. Чейф У.Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 432 с.

БУДНИЧЕНКО ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой электронных средств массовой информации и рекламы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (oper@chuvsu.ru).

BUDNICHENKO LARISA ALEKSANDROVNA – doctor of philological sciences, professor, head of Elektronik Media and Advertising Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.145'366

Ю.Ф. БУРГАНОВА

ОРФОГРАФИЧЕСКИ ЗАФИКСИРОВАННЫЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКИ НЕ ЗАФИКСИРОВАННЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИНТЕРФИКСЫ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: интерфикс, интерфиксация, орфографически зафиксированные и орфографически не зафиксированные грамматические интерфиксы.

Предложены результаты исследования интерфиксов в татарском языкознании. Интерфиксация и интерфикс являются новыми понятиями в тюркологии, их ввел в тюркологию Ф.А. Ганиев [1. С. 27-67]. Объектом нашего исследования является проблема стыка основы и суффиксов в татарском языке. На их границе появляются интерфиксы, которые делятся на орфографически зафиксированные и орфографически не зафиксированные. Исследованы грамматические интерфиксы, встречающиеся в татарском языке.

Yu.F. BURGANOVA

THE SPELLING ISSUED AND SPELLING NOT ISSUED GRAMMATICAL INTERFIKSY IN THE TATAR LANGUAGE

Key words: interfiksy, interfiksiyaciya, spelling issued and spelling not issued grammatical interfiksy.

Results of research interfiksy in the tatar linguistics are offered. Interfiksiyaciya and interfiksy are a new notion in turkology, the has entered in turkology F.A. Ganiev [1. P. 27-67]. Object of our research is the problem of a joint of a basis and suffixes in the tatar language. On their border appear interfiksy which share on spelling issued and spelling not issued. In given article are investigated only grammatical interfiksy, meeting in the tatar language.

Интерфиксация – морфонологическое явление, заключающееся в том, что между двумя морфемами вставляется незначимый отрезок, устраняющий нежелательные сочетания звуков. Например в русском языке: *пе(ть) + (е) + -ец* → *певец*, *кофе + (й) + -н(ый)* → *кофейный*, *Америк(а) + (ан) + -ск(ий)* → *американский*. Подобные межморфемные вставки называются **интерфиксами**. По мнению Е.А. Земской, интерфиксы – это «межморфемные прокладки,

играющие в структуре слова чисто соединительную функцию». Следовательно, они «не имеют значения в составе слова» [3. С.113].

В татарском языке, как и в русском, между корнем и основой, оканчивающейся на гласную фонему, и суффиксом, начинающимся с гласной, образуется зияние – стечение двух гласных. Для ликвидации этого зияния используется дополнительный звук, что представляет собой интерфикс. А в некоторых случаях при присоединении одного и того же суффикса к различным производным основам возникают разновидности интерфиксы. Не имеющая определенного значения структурная часть слова в виде отдельного звука или сочетания нескольких звуков (т.е. интерфиксы), располагающаяся между основой и словообразовательной или грамматической морфемой, служит для их соединения.

В татарском языкознании по изучению данного явления нет единого мнения, в чем и заключается актуальность нашего исследования.

В первом томе «Татарской грамматики» интерфиксы выделяются в разделе «Словообразование», написанном Ф.А. Ганиевым [4. С. 188-521]. А в разделе «Морфонология», написанном М.З. Закиевым и Д.А. Салимовой, те же самые слова, образованные с помощью таких же суффиксов и имеющие дополнительные звуки (интерфиксы), преподносятся под термином «асемантическая фонема» [4. С. 165-168]. «В качестве морфонологического средства соединения морфем в слове в ряде случаев используется вставка фонемы. Асемантической эта фонема называется потому, что она в составе слова никаким значением не обладает, лишь варьирует и усложняет основные виды суффиксов» [4. С. 165]. Интерфиксы как асемантические элементы не имеют никакого значения, но они являются прокладкой, вставочным элементом между основой и суффиксом. Отличие лишь в том, что «все интерфиксы выполняют ярко выраженную языковую функцию, поэтому их нельзя считать нефункциональными (асемантическими)», – считает Ф.А. Ганиев [2. С. 165-166]. Мы полностью согласны с этим мнением.

При соединении глагола и суффикса будущего времени на *-ачак/-әчәк* возникающий на их стыке звук «й» (при гласных основ) В.Н. Хисамова называет «эпентетическим согласным» [5. С. 81]. По нашему мнению, термин интерфикс в современном языкознании является более конкретным, обоснованным термином, чем асемантическая фонема или эпентетический согласный. Так, например, в русском языкознании для данного явления языка всегда употребляется термин «интерфикс».

Исходя из зафиксированности в орфографии татарского языка интерфиксы делятся на орфографически зафиксированные и орфографически не зафиксированные.

К орфографически зафиксированным грамматическим интерфиксам относятся следующие:

1. Третье лицо существительного в категории принадлежности в единственном числе в татарском языке выражается суффиксом *-ы/-е*: *ат* – *ат+ы* 'его лошадь', *эт* – *эт+е* 'его собака', *китап* – *китап+ы* 'его книга', *дәфтәр* – *дәфтәр+е* 'его тетрадь'. Но когда основа оканчивается на гласный звук, между основой и суффиксом *-ы/-е* появляется интерфикс *-с*: *ата+с+ы* 'его отец', *әби+с+е* 'его бабушка', *һава+с+ы* 'его воздух', *алма+с+ы* 'его яблоко', *кайгы+с+ы* 'ее горе', *булмә+с+е* 'его комната', *билгә+с+е* 'его знак' и др.

2. У существительных в категории принадлежности в 3-м лице в назвательном, исходном и предложном падежах появляется интерфикс «н»: *эше+н+ә* 'на работу', *эше+н+нән* 'с работы', *эше+н+дә* 'на работе', *китабы+н+а* 'его книге', *китабы+н+нан* 'из его книги', *китабы+н+да* 'в его книге' и т.д.

3. При присоединении суффикса принадлежности *-ы/-е* к глаголам повелительного наклонения на *-а* отмечается интерфикс *в (w)*: *сана* 'считай' – *сана- + в + ы* 'его подсчитывание', *каңгылда* 'гогочи' – *каңгылда + в + ы* 'его

гогот', *елкылда* 'блести' – *елкылда* + *в* + *ы* 'ее блеск', *гырылда* 'храпи' – *гырылда* + *в* + *ы* 'его храп'.

4. При присоединении формы *-ачак/-эчэк* к глагольным основам, оканчивающимся на гласные звуки *-а/-э, -ы*, между основой и суффиксом появляется звук *й (j)*, который образует дифтонг *-й+а/-й+э*: *аша+й+ачак* 'будет есть', *эри+й+эчэк* 'расплавится', *сана+й+ачак* 'будет считать', *эшлэ+й+эчэк* 'будет работать', *башла+й+ачак* 'начнет', *уки+й+ачак* 'будет читать', *сөйлэ+й+эчэк* 'расскажет'. В орфографии данные слова зафиксированы следующим образом: *ашаячак, эриячэк, санаячак, эшләячэк, башлаячак, укыячак, сөйләячэк*.

5. При всех отрицательных формах глаголов будущего времени между основой и суффиксом появляется звук *й (j)*, который образует дифтонг *-й+а/-й+э*: *барма+й+ачак* 'не пойдет', *килмэ+й+эчэк* 'не придет', *сөйләмэ+й+эчэк* 'не расскажет'. Это связано с тем, что основы отрицательной формы глаголов *-ма/-мэ* всегда оканчиваются на гласный *-а* или *-э*. В существующей орфографии эти формы будущего категорического времени пишутся *бармаячак, килмәячэк, сөйләмәячэк*.

6. При образовании глаголов от звукоподражаний посредством глаголообразующих суффиксов *-ылда/-елдә* появляются дополнительные звуки *к* и *г*: *кет+к+елдә* 'хихикай', *кар+к+ылда* 'каркай', *каң+г+ылда* 'гогочи', *зың+г+ылда*, *чың+г+ылда* 'звени', *ләң+г+елдә* 'тявкай', *тор+к+ылда* 'курлыкай', *лач+к+ылда* 'чавкай', *лыш+к+ылда* 'шмыгай носом', *тәф+к+елдә* 'тявкай', *чыр+к+ылда* 'визжи'. Эти звуки, по нашему мнению, относятся к разряду интерфиксов, так как в татарском языке нет таких звукоподражаний, как *карк, зыңг, кетк* и т.д. Такой комплекс согласных звуков не характерен для татарского языка. В итоге эти звуки нами относятся к интерфиксам.

7. В именах прилагательных степени уменьшения на *-мса/-мсә* мы выделяем интерфикс «*м*»: *көле+м+сә* 'смешливый', *жылы+м+са* 'тепловатый' и т.д. Как можно судить по значению и по структуре, суффикс *-мса/-мсә* состоит из двух элементов *-м+са*. Элемент *-са* генетически связан с древним суффиксом подобия *-сыг, -су* [4. С. 372]. Из этого можно сделать вывод, что элемент *-м* является в данном случае интерфиксом, потому что не входит в состав суффикса степени уменьшения.

8. Разделительные числительные в татарском языке образуются при помощи суффикса *-ар/-эр*: *бер+эр* 'по одному', *өч+эр* 'по три', *дүрт+эр* 'по четыре', *биш+эр* 'по пять', *сигез+эр* 'по восемь', *ун+ар* 'по десять'. При присоединении к основам разделительных числительных, оканчивающимся на гласные суффикса *-ар/-эр*, начинающегося с гласной фонемы, между ними появляется интерфикс «*ш*». Например: *илле+ш+эр* 'по пятидесяти', *алты+ш+ар* 'по шесть', *жиде+ш+эр* 'по семь', *егерме+ш+эр* 'по двадцать'.

9. Интерфикс «*ш*» появляется в вопросительных местоимениях в составе основа + *-ш+эр*: *ничә+ш+эр*, *күпме+ш+эр* 'по сколько'. Интерфикс «*ш*» встречается между основой, заканчивающейся на гласный звук, и окончанием начинающимся также гласным звуком.

10. Порядковое числительное образуется присоединением к концу обыкновенного числительного суффикса *-нчы/-нче*. Если числительное заканчивается на согласную основу, между основой и суффиксом появляется интерфикс «*ы/е*»: *бер+е+нче* 'первый', *өч+е+нче* 'третий', *дүрт+е+нче* 'четвертый', *биш+е+нче* 'пятый', *сигез+е+нче* 'восьмой', *тугыз+ы+нчы* 'девятый', *ун+ы+нчы* 'десятый', *туксан+ы+нчы* 'девяностый', *мең+е+нче* 'тысячный'.

Таким образом, все вышеперечисленные интерфиксы – «*в*»(*w*), «*с*», «*н*», «*м*», «*ш*», «*к*», «*г*», «*-е/-ы*» являются орфографически зафиксированными грамматическими интерфиксами, так как они отображаются в орфографии.

К не зафиксированным грамматическим интерфиксам относятся следующие:

1. Существительные в категории принадлежности в единственном числе, если основа оканчивается на гласные звуки «*у, ү*», между ними и суффиксом

появляется интерфикс «в» (*w*): *дару* – *дару+w+ы* 'его лекарство', *сүрү* – *сүрү+w+е* 'его наволочка', *агу* – *агу+w+ы* 'его яд' (орф. *даруы*, *сүрүе*, *агуы*); *су* 'вода' – *су+w+ым*, *су+w+ың*, *су+w+ы*, *су+w+ыбыз*, *су+w+ыгыз*, *су+w+ы* (орф. *суым*, *суың*, *суы*, *суыбыз*, *суыгыз*, *суы*).

2. В категории принадлежности указательных местоимений, у которых основа оканчивается на гласный звук, между корнем и суффиксом *-ы/-е* появляется интерфикс «й»: *мондый* 'такой' – *мондый+й+э* (*мондые*), *алай* 'так, этак' – *алай+й+ы* (*алае*).

3. Такой же интерфикс встречается и в вопросительном местоимении *нинди* 'какой' – *нинди+й+е* (*ниндие*).

4. При присоединении суффикса принадлежности *-ы/-е* к отглагольному имени между основой, оканчивающейся на гласный звук, и суффиксом, начинающимся гласным звуком, появляется интерфикс *в* (*w*): *бару* – *бару + w + ы*, *йөрү* – *йөрү + w + е* 'его хождение', *тоту* – *тоту + w + ы* 'его хватание' (орф. *баруы*, *йөрүе*, *тотуы*). В этом случае орфография татарского языка не фиксирует интерфикс «w».

5. Залоги глагола представляют собой сложную систему морфологических образований словоизменительного и словообразовательного характера. Страдательная форма глагола (төшем юнөлеше) в татарском языке образуется с помощью суффикса *-л* (*-ыл/-ел*), возвратная форма (кайтым юнөлеше) с помощью *-н* (*-ын/-ен*), взаимно-совместный залог (уртаклык юнөлеше) – *-ш*, *-ыш/-еш*, повелительный (йөкләтү юнөлеше) – с помощью *-т*. После основы, заканчивающейся на гласную *и*, между корнем и суффиксом остается вставочный элемент – интерфикс «й»: *ки* 'одевай' – *ки+й+эл*, *ки+й+еш*, *ки+й+эн* и др.

6. После глагольной основы, заканчивающейся на гласные *у*, *ю*, между корнем и суффиксом остается вставочный элемент – интерфикс «w»: *ку* 'гони' – *ку+w+ыл*, *ку+w+ыш*; *ю* 'мой' – *ю+w+ыл*, *ю+w+ын*, *ю+w+ыш* и др.

7. При образовании имен действий (исем фигыль) основа + суффикс *-у/-ү* между корнем и суффиксом появляется вставочный элемент – интерфикс «w»: *шу+w+у* 'катание', *ю+w+у* 'мытье', *ку+w+у* 'гнать', *ту+w+у* 'рождаться' (орф. *шуу*, *юу*, *куу*, *туу*).

8. При образовании инфинитивов основа+*-ырга/-ергә*, *-арга/-әргә* между основой, заканчивающейся на гласные *у*, *ю*, и суффиксом появляется интерфикс «w»: *ку+w+арга* 'гнать', *шу+w+арга* 'кататься', *ю+w+арга* 'мыть', *ту+w+арга* 'рождаться', *у+w+арга* 'тереть' (орф. *куарга*, *шударга*, *юарга*, *туарга*, *уарга*).

Изученные нами интерфиксы «й» и «в» (*w*) относятся к орфографически не зафиксированным грамматическим интерфиксам, ибо они не отражены в орфографии.

Таким образом, интерфиксация в татарском языке существует как морфонологическое явление, которое требует тщательного научного изучения.

Литература

1. Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке. Казань: Тат. кн. изд-во, 1974. 67 с.
2. Ганиев Ф.А. Избранные статьи. Казань: Паравитта, 2010. 335 с.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 302 с.
4. Татарская грамматика. Т.1. Происхождение языка. Фонетика. Фонология. Графика и орфография. Орфоэпия. Словообразование. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. 584 с.
5. Хисамова В.Н. Глагольная система татарского и английского языков: сопоставительный анализ в аспекте изучения английского языка на базе родного (татарского) языка. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 252 с.

БУРГАНОВА ЮЛИЯ ФАРИТОВНА – аспирантка отдела общей лингвистики, Институт языка, литературы и искусств имени Г. Ибрагимова, Академия наук Республики Татарстан, Россия, Казань (burganovajulia@yandex.ru).

BURGANOVA YULIYA FARITOVNA – post-graduate student, Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov, Academy of Science of the Republic Tatarstan, Russia, Kazan.

УДК 070.659.654.81

Н.В. ГОРДЕЕВА

**ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКА ГОРОДА КАЗАНИ
В ТЕКСТАХ РАДИОРЕКЛАМЫ: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: радиореклама, язык города, разговорная речь, жаргон, просторечие, речевые жанры.

На основе анализа текстов радиорекламы Казани выявлено, что они неразрывно связаны с языком города. Установлено, что наиболее распространенные языковые подсистемы: разговорная речь, жаргон, просторечие находят свое отражение в рекламе на радио. Для языка города Казани характерны речевые жанры, которые используются в аудиорекламе и классифицируются по типам: информирующие и ориентирующие, призывающие, этикетные.

N.V. GORDEEVA

**REFLECTION OF LANGUAGE OF THE CITY OF KAZAN IN RADIO ADVERTISING TEXTS:
STYLISTIC ASPECT**

Key words: radio commercial, city language, informal conversation, slang, popular speech, speech genres.

On the basis of the analysis of texts of a radio advertizing of Kazan it is revealed that they inseparably linked with city language. It is established that the most widespread language subsystems: informal conversation, a slang, popular speech find the reflection in advertizing on radio. It is revealed that to language of a city of Kazan speech genres which are used in audioadvertizing are characteristic and are classified on types: informing and focusing, calling, etiquette.

Язык радиорекламы, принадлежащей к сфере массовой коммуникации, неразрывно связан с языком отдельно взятого города. Это важно, поскольку в рекламе все подчинено воздействию на максимально большую аудиторию потенциальных потребителей с учетом социальных, возрастных, культурных, гендерных, образовательных параметров.

К изучению языка города как лингвистического объекта исследователи начали обращаться еще в начале XX в. И в настоящее время эта тема не теряет своей актуальности в современной русистике. Понятие «язык города» — условно, оно скорее задает объект анализа. Поскольку само это обозначение не совсем четкое, то и определения имеют самый общий характер. По мнению Н.В. Исмагиловой, «язык города определяется как совокупность различных языковых подсистем, находящихся в постоянном взаимодействии, а также кодифицированных и некодифицированных языковых средств, употребляющихся жителями того или иного города в устной и письменной речи, комбинированное использование которых не оценивается как недопустимое отклонение от норм литературного языка» [1. С. 10]. Л.А. Капанадзе и Е.В. Красильникова называют термин «лексика города», под которым понимают «существующий в употреблении жителей одного города круг номинативных единиц, связанных со спецификой городского устройства и быта. Наличие общих и характерных черт в социальной, экономической, демографической, бытовой организации современных городов позволяет выделить ряды объектов, подлежащих номинации в каждом городе и потому поддающихся сопоставлению и с лингвистической точки зрения» [2. С. 282]. Е.Н. Квашнина в своей статье также указывает на понятие «лексика города»: «В лингвистической традиции под лексикой города принято понимать существующий в употреблении жителей одного района круг номинативных единиц, связанных со спецификой городского устройства и быта... Л.А. Шкатова сравнивает язык города с "речевой стихией", представленной как совокупность "литературной разговорной речи, просторечия, полудиалектов, жаргонов, арг, иноязычных вкраплений"» [3. С. 146].

Как части быта, образа жизни, языку города свойственно меняться в связи с переменами социально-экономических условий. Переменчивую картину обще-

ственной жизни города в определенный период времени фиксирует радиореклама. Текст рекламы на радио содержит лингвокультурное описание городской среды, отражает явления культуры, менталитет жителей, т.е. передает информацию, позволяющую «обрисовать» картину, в центре которой – «среднеурбанизированный» человек, имеющий представление о «городских ценностях». Существует зависимость получателя рекламных сведений от его культуры, верований, обычаев, экстралингвистической ситуации. Степень понимания и приемлемости для адресата рекламной информации демонстрируется его ответным действием.

Язык города, как было отмечено выше, явление неоднородное. В его составе можно выделить различные подсистемы, каждая из которых имеет свои группы носителей. К ним относятся литературный язык, разговорный язык, просторечие, диалект, жаргоны в разных проявлениях и др. Мы рассматриваем лишь одну сторону языка города Казани – некодифицированный язык, объединяющий устойчивую в употреблении лексику разных подсистем. Наиболее распространенные в Казани языковые подсистемы: разговорная речь, жаргон, просторечие, находящие свое отражение в текстах радиорекламы.

Реклама на радио «говорит» на языке своего потенциального потребителя, поэтому она широко использует разговорную речь. Поскольку ей присуща функция общения, непосредственность, непринужденность речевого акта, связанная с отсутствием официальности в отношениях между его участниками и в самом характере высказывания. Также в рекламе на радио важны использование внелексических средств (интонация, ударение, паузы, темп речи и т.д.), употребление общо-бытовой, эмоционально-экспрессивной лексики, своеобразие синтаксиса. Разговорный тон может стать залогом эффективного рекламного обращения. Потребители постоянно пользуются разговорным стилем, поэтому он им близок и, в связи с этим, обладает значительной воздействующей силой. Более того, разговорная речь способствует установлению контакта с адресатом, росту доверия к аудиорекламе. Обратимся к примеру: *Фон: энергичная музыка. Первый мужской голос: «Ах! Смотри, смотри! Какая шикарная блондинка садится в такси!» Шумовой эффект (звук открывшейся двери автомобиля). Второй мужской голос: «Э-э-э, вам куда?» Женский голос: «Ой, куда угодно! Я везде нара схват!» Диктор (третий мужской голос): «Такси "Кармен". Быстро. Вовремя. Доступно. Телефон».* В данном тексте разыгранная сценка, но в ней представлена неподготовленная разговорная диалогическая речь в условиях свободного общения ее участников. Речь героев характеризуется экспрессивностью, она применяется для реалистического изображения ситуации с использованием юмора. В этом тексте употребляются вопросительные и восклицательные предложения, эмоциональные междометия, лексические повторы. Все это придает радиорекламе динамичный оттенок.

Большая часть разговорных слов в городе Казани относится к общеупотребительной лексике, известной и в других городах. Например, разговорные лексемы «Десятка», «Мерс» представляют собой наименования транспортных средств. В тексте аудиорекламы они употребляются так же, как и произносятся горожанами в своей речи: *Фон: шумовой эффект (движение транспорта). Женский голос: «А-а-а! Смотри! "Десятка" с российским флагом!.. "Ауди" с флагом Татарстана!.. А у "Мерса" флажок с гербом Казани!.. Ты куда?» Мужской голос: «Флажки покупать!» Фон: торжественная музыка. Диктор (мужской голос): «Автофлаги к тысячелетию. В магазинах и киосках города».*

Для воздействия на целевую аудиторию, в рекламе на радио звучит жаргонная лексика. Отношение к жаргону всегда было неоднозначным: его воспринимали либо как явление, искажающее литературный язык, либо как способ усиления живости и динамики речи. Но литературная норма не делит средства языка на «правильное» и «неправильное», все условно. Отступление от литературной нормы в тексте радиорекламы может быть оправдано «языковой игрой» и, опять же,

желанием донести информацию на языке своего потенциального потребителя. Жаргоны в радиорекламе помогают реализовать коммуникативную функцию сообщения. Они служат тем самым связующим звеном между адресатом и рекламодателем. Более того, герой рекламного ролика является отражением городского жителя определенного социального статуса и возраста. Для примера рассмотрим следующий текст: *Фон: энергичная музыка. Женский голос: «Твоя футболка – твоя индивидуальность! Впервые в Казани: он-лайн услуга по созданию креативной одежды в студии оригинальных футболок "Зебра"! Улетные каталоги! Лучшие технологии! Классные футболки ждут тебя в торговом комплексе "Азия". Напротив часов на Баумана. Добавь красок в это лето! Создай свою футболку! Телефон для справок: ...»*. Жаргонизмы в своей речи чаще всего использует молодое поколение, поэтому данный текст, состоящий из таких слов, как «улетные», «классные» обращен к молодежи. Только эта аудитория, пользующаяся подобной лексикой, поймет, что «улетные» – это отличные и превосходные, а «классные» – высококачественные. Эти слова помогают установить контакт со «своей» аудиторией. Потребитель не может обращать внимание на все радиоролики. Для этого рекламистам необходимо вызвать у целевой аудитории непроизвольное внимание: выделить сигнальное слово, называющее или характеризующее объект рекламы, или намекающее на него.

Третья часть языка города Казани, рассматриваемая нами, – просторечие. С позиции образованного человека сфера распространения просторечия неширока, поскольку владеющие литературным языком хорошо осознают непристязность подобных слов и могут прибегнуть к ним при общении в узком кругу или использовать как элемент «языковой игры». Все это понимают создатели казанской аудиорекламы, поэтому просторечные единицы используются ими, как правило, с целью иронии, шутки. Л.П. Крысин выделяет два круга носителей просторечия: «горожане старшего возраста, не имеющие образования (или имеющие начальное образование), речь которых обнаруживает явные связи с диалектом и полудиалектом (...просторечие-1), и горожане среднего и молодого возраста, имеющие незаконченное среднее образование, не владеющие нормами литературного языка; их речь лишена диалектной окраски и в значительной степени жаргонизирована (просторечие-2)» [4. С. 56]. Также он отмечает, что просторечие-2 «занимает промежуточное положение не только между литературным языком и территориальными диалектами..., сколько между групповыми и профессиональными жаргонами, с одной стороны, и литературным языком – с другой» [4. С. 62]. Среди лексических средств, присущих просторечию-2, выделяются различные формы обращения, использующие наименования социальных ролей. Так, обращение «шеф» в данном тексте: *Шумовой эффект (звук открывшейся двери автомобиля). Первый мужской голос: «Шеф! Нас, короче, сначала на базар, а потом на вокзал». Второй мужской голос: «Да, базара нет!» Первый мужской голос: «А, ну, тогда сразу на вокзал!» Фон: энергичная музыка. Женский голос: Телефон. Такси "Кармен". Быстро. Вовремя. Доступно!* Как известно, «шеф» – это просторечное обращение к водителю транспортного средства. Выражение «базара нет», получившее широкое распространение у горожан, сближается с современным молодежным жаргоном.

Жители города Казани проживают в условиях двуязычия, где контактируют русский и татарский языки. Поэтому могут проявляться вкрапления татарских лексических единиц в русскую речь и наоборот. Все это находит свое отражение в тексте радиорекламы. Например: *Фон: татарская танцевальная музыка. Женский голос: «Уважаемые жители и гости Казани! "Дом татарской кулинарии" ждет вас на праздник Курбан-байрам! Вкуснейшие блюда татарской национальной кухни и традиционное гостеприимство! Принимаем заявки на национальную выпечку! Телефон. "Дом татарской кулинарии" на улице*

Баумана. Рэхим итегез!» Словосочетание «Рэхим итегез!» (Добро пожаловать!) хорошо известно русскоязычным казанцам и даже употребляется ими на татарском языке. В данном случае языковое вкрапление обеспечивает взаимопонимание и комфортность процесса речевой коммуникации, оно вносит в речь говорящего оживление. Каждый национальный язык и даже его отдельные слова связаны с определенным представлением о действительности. В своей речи человек может использовать единичную лексику из другого языка, идентифицированную с каким-либо объектом, это – обусловленная интерпретация перед типичными свойствами вещей, событий, явлений.

Язык города Казани является своеобразным достоянием культуры и помогает его жителям формировать мироощущение. Для людей русской и татарской национальностей родной язык содержит обусловленный колорит со всей совокупностью бытовых особенностей, уклада жизни, обычаев. Пример: *Фон: татарская национальная музыка. Мужской голос: «С 23-его декабря по 14-е января для детей и взрослых веселые новогодние елки-шоу на мэйдане "Туган авылым". Танцы, игры, конкурсы, представления и подарки. Дед Мороз и его дружная команда ждут детей в 16.00, а взрослых в 19.00. "Туган авылым". Адрес».* Слово «мэйдан» в переводе с татарского на русский язык означает «площадь» (словосочетание «Туган авылым» во внимание не принимается, так как это – название ресторано-развлекательного комплекса). Оно раскрывает сущность явления, показывает принадлежность к обусловленной аудитории, выступает определенной трансляцией смыслов. Даже отдельно взятое татарское слово в обозначенном ролике создает для потенциальных потребителей языковое видение мира, в силу чего организует положительное отношение слушателей к предлагаемой услуге, пробуждая и актуализируя своеобразие национального духа.

Для языка города Казани характерны речевые жанры. К ним относят короткие реплики бытового диалога, письмо в разных формах, команду, приказ, деловые документы, разнообразные публицистические и научные выступления, совокупность литературных жанров, бытовой рассказ. Речевые жанры широко используются в радиорекламе, их можно классифицировать по следующим типам:

1) информирующие и ориентирующие (сообщают о характере описываемого объекта, времени работы, географическом положении и т.д., помогают при ориентировании). Например, реклама ломбарда «Три семерки»: *«Мы находимся в центре у железнодорожного вокзала. Мы работаем с 9 до 22 часов без выходных. Для каждого клиента у нас особые условия!»;*

2) призывающие (содержат явный или скрытый призыв купить товар или воспользоваться услугой). Пример: *«Ваш "Штурман-Казань". Подробная схема движения маршруток. Спрашивайте в маршрутках города!»;*

3) этикетные (выражают сферу социальных отношений). К ним относятся приветствия, извинения, благодарности, поздравления. В тексте аудиорекламы это выглядит следующим образом: *«"Татметалл" вас поздравляет с Новым годом, господа! И желает вам удачи, мира, счастья и тепла!».*

Специфические признаки представленных типов речевых жанров – коммуникативная цель, адресность. Можно выделить еще один жанрообразующий признак – образ прошлого и будущего. Например: *«Мы всегда рады обратить ваши начинания в прибыль и благополучие! Банк "Спурт"».* В представленном примере выражен образ будущего, а в следующем – прошлого и будущего: *«Не хватает времени для отдыха за границей? И не надо! Великолепный отдых вас ждет в Татарстане, если вы выберете гостиничный комплекс "Дубау"!».*

Текст радиорекламы воссоздает изменения, которые происходят в городе, фиксируя появление новых предприятий, профессий, товаров, услуг. Поэтому он является своеобразным индикатором социальных трансформаций в обществе. Это – так называемое – «зеркало», которое в полной мере отража-

ет мир людей, их быт, традиции и культуру, в том числе и культуру речи. Язык города Казани демонстрирует определенные тенденции, связанные с усилением динамизма речи жителей, ослаблением официальности, стремлением к «языковой игре», и все это воспроизводится в тексте аудиорекламы.

Таким образом, обращаясь к определенной аудитории, реклама на радио должна «говорить» на ее языке. Только так она способна «отозваться в сердце» потенциального потребителя, поскольку информация, переданная на языке адресата, затрагивает особые струны восприятия и имеет больший отклик в его сознании.

Литература

1. Исмаилова Н.В. Язык города Уфы: функционирование различных языковых подсистем и билингвизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 25 с.
2. Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В. Лексика города (к постановке проблемы) // Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982. С. 282-294.
3. Квашина Е.Н. Особенности микропонимии уральского города [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/09_03/09_03_19.pdf (дата обращения: 14.12.2011).
4. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 188 с.

ГОРДЕЕВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – редактор кафедры теории и практики электронных средств массовой информации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (13791@mail.ru).

GORDEEVA NADEZDA VLADIMIROVNA – editor of Electronic Mass Media Theory and Practice Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 811.111'367/37

Т.В. ГРАДСКАЯ

СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА ГЛАГОЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ (на материале английского языка)

Ключевые слова: лексическое значение, компонентный анализ глагольных значений, семы, лексическая концептуальная структура, предикатно-аргументная структура.

Предметом данной статьи является компонентный анализ глагольных значений на примере английской глагольной леммы *babble*. Лексическая декомпозиция глагольной единицы осуществляется с применением как классического метода компонентного анализа, так и современного генеративного подхода. Результат декомпозиции (лексическая концептуальная и предикатно-аргументная структуры) свидетельствует о двойной обусловленности лексического значения.

T.V. GRADSKAYA

COMPONENTIAL ANALYSIS OF VERBAL LEXEMES IN TERMS OF STRUCTURAL LINGUISTICS

Key words: lexical meaning, componential analysis of verbal lexemes semantic components, conceptual structure, predicate argument structure.

The componential analysis of verbal lexemes and in particular of the English verb *babble* constitutes the subject matter of the present article. The lexical decomposition of the lexeme under analysis was done by means of both the classical componential analysis of verbal lexemes and contemporary approach in terms of generative linguistics. As a result of the research the conceptual as well as the predicate argument structures revealed the complex nature of the semantics of English verbs.

На протяжении многих лет метод компонентного анализа широко применяется в лексикологии при исследовании значений лексических единиц [1-2, 7]. На современном этапе развития лингвистики структурный подход при проведении компонентного анализа глагольных значений в рамках генеративной грамматики предполагает рассматривать их как *n*-местные предикаты. Репрезентация смыслов глагольных лексем в виде иерархической структуры отражает синтаксическую структуру пропозиционального содержания предложений [6, 4]. Изучение публикаций последних лет, посвященных вопросам лексической семантики, по-

казало, что наибольший интерес для исследователей в этой области лингвистики представляют структура лексического значения глагола и его валентность [3, 4, 8]. Компонентный анализ глагольных значений, или «лексическая декомпозиция», предполагает разложение выражаемого глаголом предиката на составные части. В результате получаются две структуры – лексическая концептуальная и предикатно-аргументная. Лексическая концептуальная структура (ЛКС) представляет собой репрезентацию концепта, выражаемого глаголом, и также партиципентов называемого глаголом действия. Предикатно-аргументная структура (ПАС) представляет собой пропозиционное содержание предложения и включает предикат и аргументы в определенных семантических функциях.

Представим результат лексической декомпозиции английской глагольной лексемы *babble*. Ее значение может быть представлено в виде следующего набора сем – ‘talk’ & ‘indistinctly’ & ‘quickly’ & ‘incoherently’ & ‘foolishly’ & ‘hard to understand’ [5. С. 71]. В интенционале лексического значения – ядерная сема речи и дифференциальные семы неотчетливости, быстрого темпа, непоследовательности изложения мыслей, отсутствия глубины содержания, что отличает данную единицу от других глаголов со значением речи, таких как *to murmur*, *to grumble*, *to lisp*, etc. В моделируемых лексемой *babble* ситуациях участвует один партиципент – субъект быстрой нечеткой речи, как правило, каузированной возбужденным состоянием человека, будь то восторг или алкогольное опьянение: *She waved all the time babbling excitedly* (I. Shaw); *Lok babbled happily in admiration* (W. Golding). Выражаемый данной глагольной лексемой предикат содержит помимо субъектной валентности еще и валентность содержания, которая на поверхностно-синтаксическом уровне выражается либо придаточным предложением, либо именем абстрактной семантики: *She came down babbling that it was a matter of life and death* (A.S. Byatt); *She babbled her thanks in a great hurry* (A.S. Byatt). В результате лексической декомпозиции глагола *babble* выявились следующие структуры: ЛКС = [(X, Y) UTTER & (X) Person, (Y) Words]); ПАС = F /Xsens.pat, Ycont./, где F – функтор; Xsens.pat, – аргумент предиката в сложной семантической функции сенситива-пациентива, а Ycont – аргумент предиката в сложной семантической функции контенсива.

Итак, лексическая декомпозиция английской лексемы *babble* позволяет сделать вывод о том, что при проведении компонентного анализа глагольных значений необходимо принимать во внимание двоякую обусловленность лексического значения глагола, поскольку данная единица по своей семантике имеет не только номинативную, но и пропозитивную функцию.

Литература

1. Бирвиш М. Семантика // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. 10. С. 177-199.
2. Bendix E. Componential Analysis of General Vocabulary: the Semantic Structure of a Set of Verbs in English, Hindi and Japanese // Journal of American Linguistics. 1966. Vol. 32, № 2. P. 1-190.
3. Labelle M. Change of State and Valency // Journal of Linguistics. Cambridge University Press. 1992. Vol. 28, № 1. P. 375-414.
4. Levin B., Hovav M.R. Unaccusativity: at the Syntax-Lexical (semantics) Interface. Cambridge (Mass.); L.: The MIT Press, 1995. XIII. 336 p.
5. Longman Dictionary of English Language and Culture. L.: UK Longman Ltd., 1992. 1528 p.
6. Lyons J. Semantics. L., 1978. Vol. 1. 371 p.
7. Nida E. Componential Analysis of Meaning: An Introduction to Semantic Structures. Hague: Mouton, 1979. 272 p.
8. Tortora C.M. Verbs of Inherently Directed Motion Are Compatible with Resultative Phrases // Linguistic Inquiry. 1998. Vol. 29, № 2. P. 338-345.

ГРАДСКАЯ ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Нижегородский государственный лингвистический университет, Россия, Нижний Новгород (tvgrad@rambler.ru).

GRADSKAYA TATIANA VYACHESLAVOVNA – doctor of philological sciences, assistant professor of English Chair, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 811.512.111+811.161.1

Н.И. ЗАВГОРОДНЯЯ

**КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ
РУССКИМИ И ЧУВАШСКИМИ ДИСКУРСИВНЫМИ СЛОВАМИ**

Ключевые слова: дискурсивные слова, когнитивно-дискурсивная парадигма, членение мира, шкала предположения, коммуникант, ситуация.

Рассмотрен дискурсивный потенциал маркеров ситуации предположения в разнотипных языках.

**N.N. ZAVGORODNYAYA
COGNITIVE-COMMUNICATION OF KNOWLEDGE PRESENTATION
OF RUSSIAN WORDS AND CHUVASH DISCOURSE**

Key words: discursive speech, cognitive-discursive paradigm, the division of the world, the scale of the assumptions communicant, the situation is.

We consider the discursive potential of different structures in the assumptions of the situation worldwide.

Вопросы роли языка в хранении, представлении и трансляции знаний, упорядочивании информации, поступающей человеку по разным каналам в процессе его жизнедеятельности, и подобные им не перестают интересовать представителей различных направлений лингвистики и смежных с ней наук, но в первую очередь – лингвистов-когнитологов. Основной задачей лингвиста в этом случае оказывается лингвистический анализ обнаруженных и извлеченных из всех доступных для него источников языковых форм, репрезентирующих те или иные концепты и категории в ментальных мирах человека. К таким источникам относятся лексикографические и грамматические описания языков, но главным образом – данные текстов и дискурсивных источников [1. С. 29]. Современная когнитивно-дискурсивная парадигма ставит проблему соотношения языковых структур со структурами человеческого опыта, знания о мире [1. С. 26], одним из фрагментов которого выступает ситуация. В русле современных тенденций в лингвистике ситуацию можно трактовать как когнитивно-коммуникативную форму представления знаний в языке и речи, что позволяет раскрыть взаимодействие определенной языковой формы с обозначаемым ею экстралингвистическим фактом, закреплённым в сознании членов конкретного социума и реализованным ими в речевом континууме. Невзирая на то, что ситуация как экстралингвистическая данность поддается изменениям в определенной системе координат, ее вычленение и узнавание возможны лишь в сознании человека. Обобщая собственный опыт, основанный на этнических, социальных и индивидуально-психологических параметрах, сохраняя его в памяти, индивид таким путем членит мир, поэтому одна реальная ситуация, в частности, ситуация предположения, способна получить разные речевые номинации [2. С. 28].

Ситуация «предположения» в своих сценариях «Х кажется Говорящему Y (хотя у него большое сомнение по этому поводу)» всегда подразумевает оценочный компонент. Понимание коммуникантами данной ситуации и ее дальнейшее развитие зависят от наличия и совпадения аналогичных форматов знаний, манифестируемых в процессе общения. Семантическая шкала предположения может иметь следующие точки: предположения с наименьшей уверенностью говорящего в сообщаемом и предположение с наибольшей степенью сомнения. Данная шкала, как показывает фактографический материал русского и чувашского языков, может быть представлена следующими компонентами:

1) дискурсивный компонент (ДК) «конечно»: Таланов. Ты, Демидьевна, так и не пришла вешалки. Принеси в кабинет. Пусть Анна Николаевна займется. Вы, *конечно*, по делу можете к нему подойти. Фаюнин. Угадали... (Леонов); – Удивительно странный человек! – громко заметил Маврикий Николаевич. *Конечно*, «странный»,

но во всем этом было чрезвычайно много неясного. Тут что-то подразумевалось (Достоевский); С моей стороны я, *конечно*, уверен, что довольно вашего слова, но для порядка игры и счетов прошу вас поставить деньги на карту (Пушкин);

2) ДК «что ли»: а) в первом типе ситуации преобладает неопределенность **р** с точки зрения наличия у него «внешнего» фактора: Необходимо добавить, что на поэта иностранец с первых же слов произвел отвратительное впечатление, а Берлиозу скорее понравится, то есть не то чтобы понравиться, а...как бы выразиться...заинтересовал, *что ли* (Булгаков) «...А ты барин? Тумиловский, *что ли*?» – «Так точно, – отвечал Алексей, – я камердинер молодого барина...» (Пушкин): Когда он вернулся, ведя в поводу двух оседланных лошадей, Петр все так же сутуло сидел, положив стиснутые кулаки на колени. Алексашка заглянул ему в лицо: Ты выпил, *что ли*? – Петр не ответил (Толстой); Он позвонил еще раз и еще раз и начал ворчать и тихонько ругаться. Но и тогда не открыли, терпение Никанора Ивановича лопнуло, и он, достав из кармана связку дубликатов ключей, принадлежащих домоуправлению, властной рукою открыл дверь и вошел. Эй, домработница! – прокричал Никанор Иванович в полутемной передней. – Как тебя? Груня, *что ли*? Тебя нету? (Булгаков); По лужайке, в нескольких шагах от него, медленно, с опущенными глазами, прохаживалась Евлампия; казалось, она искала чего-то в траве – грибов, *что ли*... (Тургенев); б) во втором типе ситуации преобладает неопределенность **р** с точки зрения того, какой фактор является решающим в дискурсивной последовательности: Попросить *что ли* самой, как искушающе советовал Азazelло в Александровском саду? Ни за что, – сказала он (Булгаков). – Так что же, граждане, простить его, *что ли*? – спросил Фагот, обращаясь к залу. Простить! Простить! – раздались вначале отдельные и преимущественно женские голоса. (Булгаков) – Куда народ бежит? – Глядеть: человека будут жечь... – Казнь, *что ли*, какая? – Не сам же захотел, – эка... (Толстой); Сердясь на нее за что-то, я долго стоял перед нею, не зная, что сказать, потом спросил: Ты – сумасшедшая, *что ли*? Отстань, – не сразу отозвалась она. Слышал я твои речи к нему... (Горький); Папаша, покойник, посмотрел бы и ничего бы особенного не заметил, разве что спросил бы: чего это завод не дымит, забастовка, *что ли*? (Стругацкий); А теперь скажи мне, что это ты все время употребляешь слова «добрые люди»? Ты всех, *что ли*, так называешь? Всех, – ответил арестант, – злых людей нет на свете (Булгаков); Тут Маргарита замерла, потому что узнала вдруг этого Майгеля. Он несколько раз попадался ей в театрах Москвы и в ресторанах. «Позвольте... – подумала Маргарита, – он, стало быть, *что ли*, тоже умер?» (Булгаков); в) в третьем типе ситуации проблема поиска решающего фактора совмещена с проблемой разрешения альтернативы: Важное, в самом деле, происшествие – редактора журнала задавило! Да что от этого журнал, *что ли*, закроется? Ну, что ж поделаешь: человек смертен и, как справедливо сказано было, внезапно смертен. Ну, царство небесное ему (Булгаков); А тебе, кроме теперешних семи тысяч, которые у тебя останутся в целости, если не будешь сама глупа, еще восемь тысяч в завещании оставлю. И больше тебе от меня ничего не будет, надо, чтобы ты знала. Ну, согласна, *что ли*? Скажешь ли, наконец, что-нибудь (Достоевский);

3) в ситуациях с ДК «разве» неуверенность базируется на выводном знании и является результатом логической операции умозаключения (оценка события как возможного выносится в том случае, когда у говорящего нет точных данных о ситуации): а) невысокая неуверенность: степень вероятности оценивается как невысокая, осуществление ситуации мыслится говорящим как возможное, однако у него нет достаточных данных для обоснованного предположения, оно оказывается слабо мотивированным, а иногда и совсем немотивированным): – Так ты утверждаешь, что не призывал разрушить... или поджечь, или каким-либо иным способом уничтожить храм? Я, игемон, никого не призывал к подобным

действиям, повторяю. *Разве* я похож на слабоумного? (Булгаков); Пилат мертвыми глазами поглядел на первосвященника и, оскалившись, изобразил улыбку. – Что ты, первосвященник! Кто же может услышать нас сейчас здесь? *Разве* я похож на юного бродячего юродивого, которого сегодня казнят? (Булгаков); Одинцова принялась рассматривать рукава своей мантильи. – *Разве* я не могу полюбить? – промолвила она. – Едва ли!.. (Тургенев); – Ты это говоришь, Павел? Ты, которого я считал всегда самым непреклонным противником подобных браков! Ты это говоришь! Но *разве* ты не знаешь, что единственно из уважения к тебе я не исполнил того, что ты так справедливо назвал моим долгом! (Тургенев); Все эти слова были, конечно, нелепы, потому что, в самом деле: что изменилось бы, если бы она в ту ночь осталась у мастера? *Разве* она спасла бы его? Смешно! (Булгаков); б) позиции обоих участников ситуации общения близки к совпадению: – А приходили ко мне от покойницы Трюхиной? – Покойницы? Да *разве* она умерла? (Пушкин); – Таких романов нынче нет. Не хотите ли *разве* русских? А *разве* есть романы?.. Пришли, батюшка, пожалуйста, пришли! (Пушкин); Гелла повернулась, буфетчик мысленно плюнул и закрыл глаза. Когда он их открыл, Гелла подавала ему его шляпу и шпагу с темной рукоятью. Не мое, – шепнул буфетчик, отпихивая шпагу и быстро надевая шляпу. *Разве* вы без шляпы пришли? – удивилась Гелла. (Булгаков); – Сестра находилась тогда под его влиянием, так же как и вы. Как и я! *Разве* вы замечаете, что я уже освободился из-под его влияния? Катя промолчала (Каверин); За неделю это выходит, стало быть, три с половиной тысячи? Никанор Иванович подумал, что он прибавит к этому: «Ну и аппетитик же у вас, Никанор Иванович!» – но Коровьев сказал совсем другое: Да *разве* это сумма! Просите пять, он даст. (Булгаков); – Да *разве* у уездного лекаря не было адского камня? – Не было. Как же это, боже мой! Врач – и не имеет такой необходимой вещи. (Тургенев); в) относительная значимость двух компонентов содержания – *р* и не *р*: Но Степа только стыдливо улыбнулся и развел руками. – Однако! Я чувствую, что после водки вы пили портвейн! Помилуйте, да *разве* это можно делать! (Булгаков); Я очень испугался, я спросил моего спутника: «Почему голова моргает?». Он сказал: «Она еще живая. Это русская казнь, – за убийство мужа такую женщину зарывают в землю и через несколько дней, когда умрет, вешают кверху ногами...». Алексашка ухмыльнулся: «Гы!» Петр взглянул на него, на нежно улыбающегося Лефортова. – А что? Она уже убила... Так издавна казнят... Миловать *разве* за это? (Толстой); Для данного варианта характерно сочетание *разве* со *что*. – А вам, что же, мои стихи не нравятся? – с любопытством спросил Иван. – Ужасно не нравятся. – А вы какие читали? – Никаких я ваших стихов не читал! – нервно воскликнул посетитель. – А как же вы говорите? – Ну, что ж здесь такого, – ответил гость, – как будто я других не читал? Впрочем ... *разве что* чудо? Хорошо, я готов принять на веру... (Булгаков); Ничего страшного в рыжевatom маленького роста человеке не было, *разве что* глаза с бельмом, но ведь это бывает и без всякого колдовства, разве что одежда не совсем обыкновенная – какая-то яresa или плащ, – опять-таки, если строго вдуматься, и это попадаетается (Булгаков);

4) с ДК «неужели»: а) превалирует позиция говорящего как сильно сомневающегося: А бывает и еще хуже: только что человек соберется съездить в Кисловодск, – тут иностранец прищурился на Берлиоза, – пустяковое, казалось бы, дело, но и этого совершить не может, потому что неизвестно почему вдруг возьмет – поскользнется и попадет под трамвай! *Неужели* вы скажете, что это он сам собою управил так? Не правильнее ли думать, что управился с ним кто-то совсем другой?.. (Булгаков); – Ты слышишь, прокуратор? – тихо повторил первосвященник, – *неужели* ты скажешь мне, что все это, – тут первосвященник поднял обе руки, и темный капюшон свалился с головы Каифы, – вызвал жалкий

разбойник Варравван? (Булгаков); Маргарита поверила ему сразу, настолько убедителен был голос рыжего демона. Маргарита вскочила, сильная и живая, и помогла напоить лежащего вином. Открыв глаза, тот глянул мрачно и с ненавистью повторил последнее слово: – Оравитель... – Ах! Оскорбление является обычной наградой за хорошую работу, – ответил Азавелло, – *неужели* вы слепы? Но прозрите же скорей. (Булгаков); ...*Неужели*, мессир, в праздничную ночь гостей за столом разделяют на два сорта? Одни – первой, а другие, как выражается этот грустный скупердяй-буфетчик, второй свежести? Генрих. Ах, Эльза... *Неужели* я стал совсем чужим тебе? А ведь мы так дружили в детстве. (Шварц); б) превалирует позиция «факт возможен»: Берлиоз не вскрикнул, но вокруг него отчаянными женскими голосами завизжала вся улица. Вожатая рванула электрический тормоз, вагон сел носом в землю, после этого мгновенно подпрыгнул, и с грохотом и звоном из окон полетели стекла. Тут в мозгу Берлиоза кто-то отчаянно крикнул – «*Неужели?*...»; – Вы бы к Мартыну Петровичу обратились. К Мартыну Петровичу! – повторил протяжно Слеткин. – Для него – что я, что какой-нибудь ничтожный казачок Максимка – все едино. Как есть в черном теле нас держит, и никакой от него награды не видать за все труды. – *Неужели?* Да, ей-богу же (Тургенев); Но они все сидели в густой аллее, из которой был открыт вид на большую дорогу, и рассеянно глядя на безлюдную пустынную, как вдруг показавшаяся вдали пыль привлекла ее внимание. Всмотревшись, она скоро увидела несколько экипажей (генерал, полковник, офицеры). – *Неужели* это к нам? – подумала хозяйка дома. – Ах, боже мой, в самом деле они поворотили на мост. (Достоевский); – Я его приведу сюда, к вам. Он послезавтра переезжает в нашу деревеньку и будет жить со мной на одной квартире. *Неужели?* Да захочет ли он прийти к нам? (Тургенев); Сипя и корчась, повалился и, тыча пальцем в носки, простонал: – Снимите, снимите, снимите... Пахло противным денатуратом, в тазу таяла снежная гора, от винного стаканчика водки поручик Мышлаевский опьянел мгновенно до мути в глазах. – *Неужели* же отрезать придется? Господи... (Булгаков); – *Неужели* мошенники? – тревожно спросил у гостя маг, – неужели среди москвичей есть мошенники? В ответ буфетчик так горько улыбнулся, что отпали всякие сомнения: да среди москвичей есть мошенники (Булгаков);

5) с ДК «пожалуй» (степень вероятности оценивается как средняя, т.е. лишь допускается возможность осуществления пропозиции): а) Говорящий соглашается не до конца, подразумевая, что могло быть иначе или фактор считается единственно возможным:– На пристани, вероятно, будет много посторонних. Что если пойти посмотреть? *Пожалуй*, – согласился Тарумов (Крымов); – Рискуете получить премию и благодарность от Годояна. Ну, договорились? *Пожалуй* (Крымов); Представиться ей, подлюбиться в ее милость, – *пожалуй*, сделаться ее любовником, – но на это все требуется время, – а ей восемьдесят семь лет, – она может умереть через неделю, – через два дня... (Пушкин); А с интуристовыми деньгами, *пожалуй*, можно было и вывернуться, но деловой и осторожный Никанор Иванович заявил, что ему прежде всего придется увязать этот вопрос с интуристским бюро (Булгаков); б) уступка со стороны Говорящего: Сгоряча и, признаюсь, от скуки быть конфиден-том, я, может быть, слишком обвинял его. По жестокости моей я добивался его собственного признания... *Пожалуй*, раздражение мое было мелко и глупо; но взаимное уединение чрезвычайно иногда вредит истинной дружбе (Достоевский); в) существуют альтернативные возможности: ...Ведь неизвестно, что именно имеется у человека, морда или лицо. И, *пожалуй*, ведь все-таки лицо (Булгаков); Наркис. Я что ж, я, *пожалуй*, с вами вместе сяду, нужды нет, что вы мне не компания (Островский); Вожеватов. Чайку не прикажете? Огудалова. *Пожалуй*, чашку выпью (Островский); ...*Пожалуй*, пора бросить все к черту и в Кисловодск...; Странная сцена произошла в последний раз между нами, Родион Романович. Оно, *пожалуй*, и в первое наше свидание между нами происходила тоже странная сцена; но тогда...

6) с ДК «наверное» (вероятность осуществления события оценивается как высокая в условиях непосредственного чувственного восприятия, когда говорящий находится в контакте с объектом оценки, в ситуации, когда объект оценки недоступен наблюдению, но о нем можно судить по имеющимся свидетельствам: а) преобладает причина – «смушающий фактор»: Я сказала, что, *наверное*, теперь не увижу его несколько дней, потому что мне разрешили дежурить у Саши и с сегодняшнего вечера я перееду в больницу (Каверин); *Наверное*, я сказал это вслух, потому что стоявшие на берегу «ремесленники» в больших не по росту курточках и фуражках засмеялись... (Каверин); Лариса. Там кандидатов меньше: *наверное*, выберут (Островский); Захар Павлович заметил: человек говорит ясно, четко, справедливо, без всякого доверия – *наверное*, будет умнейшей властью, которая через год весь мир окончательно построит, либо поднимет такую суету, что даже детское сердце устанет (Платонов); б) «разные мнения, но Говорящий берет на себя ответственность за отношения к фактам»: – А с бабушкой, *наверное*, поговориться надо. Какой ты все-таки невоспитанный! (Каверин); – А кастрюли с моего стола уберите, Мария Ивановна. *Наверное*, не одна живете (Каверин); Потому, что это было бы насилие. Он вами очарован. Вы думаете? Я знаю, *наверное* (Островский); – Он мне сказал, завтра всё будет! Письма уже отосланы! – Уж *наверное*, отосланы! Ты лучше посмотри, что у него в ящике лежит, а потом говори! Бумажки твои по сей день там, нетронутые... (Леонов); в) ситуация является единственно возможной для говорящего: Убьет он тебя или нет – это еще неизвестно; а вот если ты не исполнишь того, что я тебе приказываю, так я тебя убью уж *наверное* (Островский); И опять передернуло Берлиоза. Откуда же сумасшедший знает о существовании киевского дяди? Ведь об этом ни в каких газетах, уж *наверно*, ничего не сказано. Эге-ге, уж не прав ли Бездомный? (Булгаков).

Как показывает материал сопоставляемых языков, сценарии анализируемых ситуаций одинаковы для русского и чувашского языков, однако способы их выражения разные. В чувашском языке эквивалентами русских ДС выступают: 1) синтетический способ: а) слово *элле* (имеет распространение только в южных районах Чувашии, а также в соседних с ними республиках и областях): Вильях-чёрлех те хайне вилёмрен сьалса хаваракана аьланать, *элле*, лавсэ сьмне пусёпе сёртёнкелет (Агаков); б) *тем, тен, темён, -тёр (-тёр)* (восходит к полной форме глагола второго лица единственного числа *тетён* – «говоришь», относится ко всему высказыванию в целом): Анчах Турханова арсынёсем, *тен*, кәмәла каймарёс. Пушэ тёрлө шухашсем пырса кёресё (Д. Кибек); в) *ахартнех, ахёр, имёш* «будто бы; говорят, что»: Унта Вата касра пурнакан Тиек, *ахёр*, суйахат (Паймен) и др.; 2) аналитический способ: а) конструкция *-ма (-ме) + тёр(ё) кил; май кил/-тух; май пар/пул; (май пур/сук)*: Хаш чухне Йаьканатан кётусёсемпе кёту кётме тёр килчө пулмалла, вёсемпе пёрлех ёссе сьме май килсе тухине те тиркемерё пулө... (Уяр); ж) конструкция *-нан (-нен); -сан (-сен) + туйан* в разных временных формах: Пёрре тутла сьме вёренсен, яланах сьапла *пуранассан туйанат* (Ю. Мишши).

Литература

1. Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов. Тамбов. 26-28 сентября 2006 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 26-31.
2. Переверзев К.А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка // Вопросы языкознания. 1998. № 5. С. 24-52.

ЗАВГОРОДНЯЯ НИНА ИВАНОВНА – заведующая редакцией научных журналов, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nizava@list.ru).

ZAVGORODNYAYA NINA IVANOVNA – chief of Scientific Journals Editors, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.112.2:378

В.А. ИВАНОВ

ЭТИМОЛОГИЯ – ЛУЧШИЙ ВИД ПОЗНАНИЯ

Ключевые слова: *этимология, лексический фонд, лексема, заимствование, праформа, структурно-семантические параллели.*

Рассмотрены чувашско-немецкие структурно-семантические параллели, при помощи немецкоязычных этимологических словарей установлены праформы немецких слов, созвучные современным чувашским. Выявлено богатство этимологии чувашского слова, пробуждающее интерес к изучению истории народа.

V.A. IVANOV

ETYMOLOGY IS THE BEST STUDY

Key words: *etymology, lexical fund, lexeme, adoption, protoform, structural and semantic parallels.*

In the present article the Chuvash-German structural and semantic parallels are considered, the protoforms of the German words that sound like modern Chuvash words are found by means of German etymological dictionaries. Richness of the Chuvash word etymology is revealed that awakens interest in the history of the nation.

Этимология является наиважнейшим учением, поэтому вопросы приближения к истине о происхождении слов в процессе формирования и реконструкции лексического фонда, подхода к действующим моделям словообразования, выявления примеров затемнения первичной формы и древнего значения лексем всегда были приоритетны для этимологов. Для них актуален и учет тех исторических обстоятельств, которые обусловили семантические изменения и принципы номинации каждого отдельно взятого слова. При толковании его структуры и семантики, базируясь на совокупности знаний о мире, окружающем, например, чувашский язык, автор Этимологического словаря [1] профессор В.Г. Егоров во введении, чувствуя ответственность, признает, что его «работа является первым опытом собирания этимологического материала по чувашскому языку» и преследует скромную цель «хотя бы в минимальной степени удовлетворить запросы интересующихся» данной проблемой. Он также выражает надежду на то, что «последующие исследователи значительно пополнят и улучшат» его труд. Достойный продолжатель его дела профессор М.Р. Федотов своим двухтомником Этимологического словаря [4], подаривший автору этих строк упомянутую книгу Егорова с надписью ... *этимолог пултӑр тесе ӗслӑ чӑваш кӗнекине парнелетӗп* (с надеждой на перспективу в изучении этимологии), значительно обогатил историю чувашских слов. Помня завет учителя и имея в своем распоряжении выдержавший 20 (!) переизданий словарь F. Kluge [6], в процессе обучения немецкому языку мы естественным образом постоянно обращали внимание студентов на чувашско-немецкие структурно-семантические параллели двух контактирующих языков с опорой на труды упомянутых трех этимологов. К примеру, у Клуге мы обнаружили Espe (осина) с 23 соответствиями в германских и других языках, в том числе тюркское *arsak* – *Pappel* (тополь) и чувашское *eves* (осина), которое по форме прозрачнее всех других вариантов близко к оригиналу. В современном немецком языке синонимом Espe выступит *Zitterpappel* (дрожащий тополь), где и первый компонент *zitter-n* однозвучен с чувашским *чӑт(ӗ)ре* (дрожать). Егоров в своем словаре лишь в единичных случаях упоминает немецкие слова, мы же уверены, что из собранного нами материала можно представить не одну сотню примеров, но в данной статье считаем целесообразным свою позицию выразить хотя бы привлечением одного десятка слов. При этом преследуется цель не установления языка-прародителя, а демонстрации участия чувашского языка в бережном отношении к сохранению основного значения слова, установлению первичного его строения при помощи немецкоязычного источника.

Читая немецкоязычные этимологические словари, восхищаешься не только лингвистическим кругозором исследователей, но и их научной смелостью и умением доказывать родство слов, далеко ушедших друг от друга территориально и функционально на современной языковой карте человечества. Поиск родственников немецких слов в живых и мертвых языках не признает никаких границ, ибо исторически они условны: в результате великого переселения народов слова успешно обслуживали и обслуживают не один народ. Знаток 31 языка профессор Егоров в своем труде обращает внимание на производное от могучего *Eiche* (дуб) название плода *Eichel* (желудь) в связи с чувашским *йёкел* с тем же значением. В связи с изучением названий деревьев, естественно, нельзя не сказать и о слове – *Wald* (лес): в древние времена оно звучало как *вум*, что сохранено в семье германских языков – современном английском – *wold, woud*, а также в чувашском – *вумă* (дрова, лес).

Следуя совету известного у нас и за рубежом тюрколога М.Р. Федотова, привлекаем и далее в качестве материала для сравнения только наиболее старые, устойчивые слова основного словарного фонда. Так, «рубить» в чувашском языке *кас*, поэтому в Чувашии так много деревень с *кас*, немецкий язык также сохранил слово *Gasse* (переулок, улица). Произносишь слово *кил* (дом) и слышишь немецкое *Zelle* (помещение, клетка) и его предшественника – латинское *cella*. Тут возникают ассоциации и с немецким *Keller* (подвальное помещение), и с греческим переводом названия нашего древнего *Саркел* (белое жилище), и с бретонским *kel* и многими другими однозвучными словами. Немецкая праформа *Vorratskammer* (помещение для запасов продовольствия) созвучна чувашскому *кёлем* (клеть), предназначенному для той же цели.

Строя дома и улицы, люди, выкорчевывая пни, добывали себе землю, называя ее то *Land* (земля), то *çёр* (почва). Клуге сближает немецкое слово с финским *lannas*, с общегерманским *Erde* (земля) и возводит его к *ero-ëro-ëra*. Тут можно обратиться к общей основе тюркских слов – *ер*. Возьмем чувашское *ана* (пахотная земля) и посоветуемся с общепризнанным финским ученым М. Рясаненом, подсказывающим нам перевод чувашского *ана* (загон, земельная мера) и черемисского *анго* (пахотная земля). Так мы приблизились к финскому языку. Но чувашское «анлă» выражает и ширину, тогда оно сближается с противоположным значением немецкого *eng* (узкий), имевшего форму *ango*. Не стоит спорить о том, что широкий – узкий были не всегда антонимами: *Enge Beziehung* лишь дословно переводятся «узкие, тесные связи», а на самом деле означают самые широкие связи *анлă* между странами, их всесторонние отношения. Для полного сближения *Land* с *ана* назовем и глаголы *landen* и *ан*, которые переводятся в обоих языках как «приземляться». Разговор о земле не хотелось бы завершать без упоминания нашего богатства – *тăм* (глина) с его енисейской формой *тон*, которая полностью совпадает с немецким *Ton* с тем же значением.

Чувашское слово *хёвел* Егоров породнил с шумерским *гибил* (бог солнца) и глаголами «гореть, пламенеть», существительным «день» (светлая половина суток). Немецкое слово *Sonne* (солнце) и его индогерманские праформы *sun, zon, su, sol/heol, heuul*, греческое *helios* и многие другие имеют параллели с чувашским словом *хёвел* (солнце) и чувашскими *кун* (день) – *сул* (год) – *су* (лето) – *сутă* (свет) и т.п. Древнеиндоевропейское *suvar* означает тоже *солнце*.

Общность финского и чувашского языков общепризнана. Сравнивая данные А.А. Трофимова о рунических письменах чувашей с руническими знаками древних немцев, также обнаруживаешь параллели. Естественно, вместе с другими языками и чувашский прошел не только рунический, но и линейный, ручной, племенной, агглютинативный, синтетический и т.п. этапы развития. Чувашский язык фантастически богат, в чем не сомневаются (*иккё-ленес* – *zweifeln*) германские чувашеведы, о которых информирует книга Федотова [5]:

он представил 32 исследователей, 13 из них свои труды по чувашеведению создали на немецком языке. Они свидетельствуют, как, общаясь с индогерманцами, абашевцами, балановцами, болгарями, иранцами, сарматами, аланами, гуннами, финнами, остготами и т.п., предки чувашей обогащали их языки и обогащали, в свою очередь, чувашский язык.

Этимологический интерес представляют в данном аспекте наряду с вышеприведенными примерами названия домашних животных. Например, чувашское *сысна* (свинья) наглядно свидетельствует о древности нашего языка особенно при учете словосочетаний *сысна ами* «свиноматка», *сысна сүри* «поросенок», *сысна аси* «боров», где прозрачна древность и вторых компонентов в основном словарном фонде многих индоевропейских языков. Егоров и Рясянен считают происхождение чувашского *сысна* неясным, в то же время признают его заимствованием из чувашского во многих европейских языках. Что касается *сысна ами*, то ее немцы сегодня называют *sau*, а в древности называли *Mutterschwein*, т.е., как и в чувашском или русском языках, чувственное восприятие дало предмет, а разум – название в качестве знака для различения «какого-нибудь бросающегося в глаза признака» (по Фейербаху). В данном случае речь идет о чувашском глаголе *сыс* «испражняться», предшествующем производному существительному. В индогерманском языке *suys* означало домашнюю свинью (*килти сысна* в отличие от *хир* (поле) *сысни*, *вәрман* (лес) *сысни*, *кайăк* (птица) *сысни*). Естественно, и чувашское *сысна сүри* (поросенок), производное от *сүрат* (родить) – *ача ту*, *сăмăллан*, *сумёс кӳр*, наглядно иллюстрирует единство ругательского «поросенка» и «дитя» (не только в сказках). Рассуждения основаны на научных исследованиях Kluge. Их необходимо далее дополнить, используя основу су чувашского *суха* (соха), ибо мало кто лучше свиньи пашет – *суха ту* рылом. В основе чувашского *сухал* (борода) также просматривается «свиной» след, ибо небритая борода напоминает щетину и мыкальницу из нее для расчесывания льна – *шăрт* (свиная щетина) по Егорову [2]. Таким образом, этимология чувашского слова *сысна* явно нуждается в значительном расширении.

Прапредков гуннов в немецкоязычных источниках [7] именуют *Pferdemenschen* [9, 13] (лошадь – люди). Поэтому в заключение следует обратить внимание и на этимологию чувашского слова *лаша*, ибо она представлена В.Г. Егоровым лишь в объеме 4 строк. Немецкий *Ross* с учетом явлений ламбдаизма, ротацизма, сигматизма при *l=r*, *s=w* легко принимает нужную форму *лош*, она сохранена в украинском и польском языках. В «Кратком этимологическом словаре русского языка» [3] Н.М. Шанский признает, что «лошадь» – производное от заимствованного из тюркского языка *лоша* (*алаша*). В словарном тексте *Ross* встречается и *hërs* (метатеза чув. *кёсре* при *h=k* «кобыла»), и древнее *jor* (основа чувашского *ăйăр* «конь», и *Hengst* «жеребец» с древнегерманской формой *Wallach* (близкое чувашскому *выльăх* «скот», лошадь и есть главное домашнее животное). В данном тексте быстрый бег лошади связан с *springen* (прыгать), чув. *сик*, *сиккипе* (быстрый), а также с *eilen* (торопиться), с древними *iljan*, *ijlen* (вызывающие ассоциацию с чув. *юлан* (всадник) и с *wiehern* (ржать), а чув. *кёсен* однозвучно с немецким вариантом *hissen* (с учетом общеизвестного *h=k*). Что касается синонима *Gaul* (конь, лошадь), то у Клуге приведены его среднегерманские родственные слова *gûl*, *gûle*, имеется в виду худая рабочая лошадь (чув. *кӳл* «запрягать»). В эту семью лексем входит и *Fohlen* (жеребенок) как будущая (чув. *пулас* при *f=ph*) лошадь в виде лексем *pullus*, *polos* (*junges Pferd* «молодая лошадь»).

Всего у двух (а их так много) названий домашних животных с помощью немецкого словаря мы выявили достаточно фактов для иллюстрации богатства этимологии чувашского слова, развивая идеи профессоров-единомышленников В.Г. Егорова и М.Р. Федотова.

Литература

1. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
2. Егоров В.Г. Русско-чувашский словарь. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. 496 с.
3. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 541 с.
4. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 1966. 979 с.
5. Федотов М.Р. Исследователи чувашского языка. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. 151 с.
6. Kluge F. Etymologisches Woerterbuch der deutschen Sprache. Berlin: Walter De Gruyter & CO Verlag, 1967. 915 S.
7. Mielke R. Attila. Koenig der Hunnen. Muenchen: Schneekluth Verlag, 1998. 937 S.
8. Seume J.G. Mit dem Stempel der Wahrheit. Leipzig: Insel Verlag, 1964. S. 50.
9. Schreiber H. Hunnen. Attila probt den Weltuntergang. Augsburg: Weltbild Verlag, 1995. 352 S.

ИВАНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bella-lucia@rocketmail.com).

IVANOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH – doctor of pedagogical sciences, professor of Foreign Languages Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'373.21+811.511.151'373.21

Ю.Н. ИСАЕВ

ФИТОНИМЫ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ключевые слова: фитонимы, языковая картина мира, онтология, модель мира, растительный мир.

Раскрывается онтологическая сущность фитонимов в концептуализации языковой картины мира.

Yu.N. ISAEV

FITONIMY AS PART LINGUISTIC WORLD

Key words: *fitonimy, language world, an ontology, a model of the world fauna.*

Reveals the ontological essence of fitonimov in the conceptualization of linguistic world.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов, или предписаний, и навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Владение языком предполагает концептуализацию мира. При этом конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные.

Концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Концепт не непосредственно возникает из значения слова или словосочетания, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Духовная культура народа также складывается из операций с этими концептами, мы сталкиваемся при этом с понятием национальный концепт. Национальный концепт – «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной

маркированностью» [1. С. 130]. Духовная культура народа также складывается из операций с этими концептами. Язык связывает людей в нацию/этнос через концепты. Язык обеспечивает наилучший доступ к описанию и определению природы концепта. Простейшими следует считать концепты, представленные не только одним словом, но и более сложными языковыми единицами в словосочетаниях и предложениях. Концепт представляет собой лингвокультурный феномен – это сложный ментальный комплекс, который включает не только оценку, но и отношение человека к тому или иному предмету, явлению или процессу.

Картина мира – реальное человеческое сознание. Мировидение каждого этноса воплощается в картину мира. Знание о мире – картина мира, которая лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык при этом выполняет миссию познавательного процесса. Говорящие на разных языках могут иметь близкие концептуальные картины мира, в частности, концептосферы «Флора» и «Фауна». Общечеловеческое, национальное и личностное присутствует в концептуальной картине мира.

Концептуальная картина мира «привязана» к языку и преломляется через языковые формы, как концепт «дерево», присущий чувашской и русской культуре. По данным толковых словарей, *дерево* – многолетнее растение с твердым стволом и ветвями, образующими крону [2. С. 156, 5. С. 176].

Будучи природным символом, дерево во многих культурах стало обозначать непрерывный рост, природное обогащение и умирание, регенацию – восстановление организмом утраченных или поврежденных органов или тканей, а также восстановление целого организма из его части. Дерево (растение) – регенатор (восстановитель) воздуха, удаляет избытки газа и пополняет убыли кислорода в воздухе с целью сделать его вновь пригодным для дыхания человека. Почтительное отношение к дереву у разных этносов основано на вере в его целительную силу. В сказках деревья защищают, исцеляют, исполняют желания.

Многие народы в древности были лесными жителями, а это послужило приданию деревьям сверхъестественной силы. Модель мира, по верованию древних, связана с мировым деревом.

Дождевые тучи, затемняющие небесный свод широко раскинутою и многоветвистою сенью, в глубочайшей, незапамятной древности были уподоблены дереву-великану, обнимающему собой весь мир, – дереву, ветви которого обращены вниз – к земле, а корни простираются до самого высокого неба. Несомненно, что это всеобъемлющее дерево есть мифическое представление тучи, живая вода при его корнях и мед, капающий с его листьев, – метафорические названия дождя и росы, а море, где оно растет, – воды небесного океана. Оно простирает свои широкие ветви, под которыми пребывают души блаженных и вместе с богами вкушают бессмертный напиток.

Есть такое описание мирового дерева: «А посреди рая древо животное, еже есть божество, и приближается верх того дерева до небес. Древо то златовидно в огненной красоте; оно покрывает ветвями весь рай, имеет же листья от всех дерев и плоды тоже; исходит от него сладкое благоухание, а от корня его текут млеком и медом 12 источников».

Предание о мировом дереве славяне по преимуществу относят к дубу. В памяти сохранилось сказание о дубах, которые существовали еще до сотворения мира. Есть сказание (предание о железном дубе, на котором держится вода (воздушное море, небо), огонь (пекло, ад) и земля, а корень его стоит на

силе божьей. В народной сказке говорится про дуб, который вырос до самого неба; полез старик на то дерево, лез-лез и взобрался не небо, где сидел кочеток-золотой гребешок – птица, которая ни в огне не горит, ни в воде не тонет. Это напоминает скандинавский ясьень: на нем держатся три великих мира – небо, земля, ад; на ветвях гнездятся молниеносные птицы, а у корня лежит страшная змея, наконец, при этом дереве текут живые источники и обитают вещицы девы.

А.А.Трофимов в орнаменте чувашской народной вышивки находит изображения деревьев: в узорах масмака, сурпан, ама, сула [4].

Места жертвоприношений чувашей находились в отдалении от деревни и обыкновенно подле ключа или речки, обсаженном деревьями месте.

Известно в Индии в долине Инда существовал обычай сажать у городских ворот деревья. Эти деревья являлись также местопребыванием Солнца, которое выходит на стражу у двери Вселенной на вершине Древа жизни.

Есть такая примета, что характер человека соответствует одному из деревьев: деревья, как и люди, бывают одинокие и групповые, мощные и слабые. Связь растений и человека (людей) привлекает исследователей, об этом пишут книги, статьи. В книге А.И. Семенов-Тянь-Шанской «Мир растений и людей» [3] рассказывается о значении растительного покрова (в особенности деревьев) для жизни всей планеты, и особенно человека. На примере лесов показано небрежное отношение людей к деревьям, негативное воздействие человека на растительность. Между тем для того, чтобы жизнь на Земле продолжалась, людям придется не только сохранить леса (деревья), но и увеличить их площадь и улучшить их производительность. Зеленый покров, создающий вместе с почвой «пленку жизни» и основу всей биосферы, создает благоприятные условия: кормит всех животных и человека, одевает его, очищает воздух, пополняет кислородный запас атмосферы, создает благоприятные условия для отдыха людей, обеспечивает развитие промышленности и пополняет энергетические ресурсы Земли.

Деревья считаются плодами Матери-Земли, они рождены от брака Земли и Неба. Принадлежность к двум мирам дает право дереву занимать важное место в значениях слов, словосочетаний, паремиях и мифопоэтических представлениях всех этносов. Концепт «дерево» дает нам возможность ознакомиться с коллективной мудростью народа, с его обычаями и оберегами.

Литература

1. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1990. № 1.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. 907 с.
3. Семенова-Тянь-Шанская А.И. Мир растений и людей. Л.: Наука, 1986. 173 с.
4. Трофимов А.А. Орнамент чувашской народной вышивки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. 110 с.
5. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2007. 1239 с.

ИСАЕВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат филологических наук, директор, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (human2000@yandex.ru).

ISAEV YURY NIKOLAEVICH – candidate of philological sciences, director, Chuvash State Institute of Humanities, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.2

Г.Е. КОРНИЛОВ

**ЭТНОТОПОНИМИЯ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ (БАШКОРТОСТАН,
КОМИ, МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ, ТАТАРСТАН, УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ) –
XXVII: А-АНЛАУТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ***

Ключевые слова: компаративистика, этимология, контактология, ономастика, топонимика.

Статья продолжает инвентаризацию и интерпретацию топонимов и апеллятивов с компонентами «айрык», «Айры-Карагай», «Айрыкболон», «Айрылма» в языках Поволжья.

G.Ye. KORNILOV

**ETNOTOPONIMICS OF THE VOLGA REGION REPUBLICS (THE BASHKIR, THE KOMI, THE MARI,
THE MORDVA, THE TATAR, THE UDMURT, THE CHUVASH REPUBLICS) – XXVII:
A-ANLAUT GEOGRAPHIC NAMES**

Key words: comparative linguistics, etymology, contactology, onomatology, toponymy.

The article continues the inventarization and interpretation of toponyms and appeals with the «айрык», «Айры-Карагай», «Айрыкболон», «Айрылма» components in the languages of the Volga region.

0.0.2.4.8. **АЙРЫК** – назв. луга в Калтасин. р-не Башкортостана на земле д. Староянзигитово (согласно справочнику АТД БАССР 1961 г. – башкирская деревня быв. Староянзигитов. с-та Краснокам. р-на в 46 км от райцентра *Николо-Берёзовка*). В наших источниках упоминается с топографической привязкой только в «Словаре топонимов Башкирской АССР» [16. С. 20], где производится от *айрык* «рукав реки, отрог горы, развилина».

Азат Камалов это имя упоминает в перечне «гидрографических терминов в гидронимическом употреблении, точнее, гидронимов апеллятивного происхождения» [8. С. 34], предварительно включив в таблицу-схему: «Имя нарицательное – *айрык* «развилка, развилина» ≈ Имя собственное (топоним) – *Айрык* «название развилки, развилины» [8. С. 33]. В разделе «Названия, отражающие отдельные признаки объекта», рассматривая признак «Разветвлённость», он отмечает, что «... слова, несущие в себе значения «разветвленный, развилистый», отмечаются только в гидронимах, оронимах и микротопонимах. Понятия «разветвленный, развилистый» в башкирской топонимии обозначаются словами *азра, айры, айрык, айыр, айыры, айырын, аса, ...*» [8. С. 113]. В дальнейшем эта мысль и соответствующий перечень повторены в следующей редакции: «Апеллятив *айыр* в башкирском языке функционирует в формах *айыр, айыры, айры, айра, айыра, айрык, айырылма*. Все эти варианты употребляются в значении «развилина, развилистый» [8. С. 220], при этом на следующей странице приводятся фонетически и морфологически совпадающие оронимические параллели с территориями за пределами Башкортостана – вершины (отроги. – Г.К.) *Айрык* в горах *Заилийского Алатау, Мугоджар, Южного Алтая* [8. С. 221]. Следует отметить, что в вышеприведенном перечне А. Камалова, во-первых, пропущены формы: *айырса, айырын* (последняя упоминалась на с. 113, первая обязательно указывается в двуязычных словарях), во-вторых, более точное значение *ай(ы)ры(к)*, разумеется, «раздвоение», а праторкское *«распадение» (архетип **п'ад-ыр*, откуда **адыр* - > **азыр* - > *айыр*).

* Работа выполнена при финансовом содействии Министерства образования и науки РФ (грант ГО 2-1.6-123).

На с. 222 автор сообщает, что «Отмечено 4 названия, в которых представлен апеллятив *айрык*...: *Айрык*, *АФайрык*, *Акмайрык*, *Тукмайрык*», в «Словаре топонимов Башкирской АССР» [16] эти имена не представлены. Но любопытно, что на с.224 количество соответствующих названий уменьшено, здесь читаем: «В топонимии Башкортостана встречаются топонимы с термином *айрык*. Зафиксировано 3 топонима с этим термином. Это гидронимы – *Айрык* в Калт. р-не (северо-запад Башкортостана), *АФайрык* в Мияк. р-не, *Акмайрык* в Бижб. р-не (бассейн реки *Дема*) ... Слово *айрык* по своему значению может быть сопоставлен[о] с казах. *айрык* «узкое глубокое ущелье; место слияния двух горных речек» (т.е. «раздвоение». – Г.К.). Этому не противоречат и фонетические законы тюркского слова, которые допускают возможности функционирования слова *айыр* с финальным -к наряду с формой *айры*».

Считаем, что «фонетические законы тюркского слова» здесь роли не играют, это – морфологические дериваты: *ай-* (в других тюркских *ад-*, *аз-*, *ар-* из имитатива **п'ад-* / **п'ат-*) – имя существительное (зрительно-акустический эффект падения) > *айыр-* (*адыр-*, *азыр-*, *азыр-*, **арыр-*) – императив-транзитив, переходный глагол, буквально «раздваивай, разделяй», «вызывай распадение», как и императивы славянских языков, допускает именное употребление (ср. клички собак: *Догоняй*, *Хватай*, украин. фамилию *Хватай-Муха* и т.п.), частный случай глагольно-именной конверсии > *айыры* – псевдопритяжательная по значению, но истинно притяжательная по части словообразования форма субстантивации, известная в большинстве тюркских наречий > *айрык* – производная форма существительного с суффиксом (аффиксом) *-(у)к* / *-(ы)к* / *-(е)к* / *-(а)к* / *-(ә)к* / *-(у)к* / *-(о)к* / *-(ү)к* / *-(ө)к* и т.д., чаще всего с уменьшительным, уменьшительно-ласкательным или уменьшительно-пренебрежительным значением. Другая линия деривации – *ай(ы)ры* > *ай(ы)рыл* – рефлексив > *ай(ы)рылма* – супин > *ай(ы)рылмак* – инфинитив и т.д. Степень причастно-деепричастных производных представляют: *ай(ы)ра* (*адыра*, *азыра*, чув. *ой(ә)ра* / *уй(ә)ра*), чистые причастия: *ай(ы)ран* (*ад(ы)ран*, *аз (ы)ран*, чув. *ой(ә)ран* / *уй(ә)ран*), чистые диминутивы: *айырча* / *айырса*, **айырша* и т.д. Стилистически для *айрык* лучше всего подходит перевод «развилка», поскольку в обоих случаях семантически ощущается момент уменьшительности. Ср. ниже 0.0.2.4.9.

АЙРЫ-КАРАГАЙ, 0.0.2.5.0. АЙРЫКБОЛОН, 0.0.2.5.1. АЙРЫЛМА.

0.0.2.4.9. **АЙРЫ-КАРАГАЙ** – потамоним дважды без топографической привязки упоминается у А. Камалова [8]; первый раз среди топонимов, первый компонент которых переводится на русский язык прилагательным *развилист/ый*, ~ая, ~ое: *АйрыкараФай* «Развилистая сосна» [8. С. 114] (слитно, определяемый компонент –*караФай* с маленькой буквы), второй раз – среди 7 названий с первым компонентом *Ай(ы)ры*: *Айры караФай* [8. С. 222] (раздельно, без перевода). В «Словаре топонимов Башкирской АССР» [16] название удостоено самостоятельной статьи: «*Айры ҚараҒай (Айры-Карагай)* ... прав[ый] пр[иток] [реки] *Сазалы* в Зианч[уринском] р-не» (раздельно по-башкирски, через дефис по-русски, оба компонента с большой буквы). Произведено «от *айры* // *айыры* «развилаина; развилка» и *караФай* «сосна» [16. С. 20а].

Видимо, топоним неполный; ведь это не фитоним, а потамоним, т.е. определяемый компонент не должен быть названием вида дерева, а должен быть географическим (гидронимическим) номенклатурным термином типа *йылҒа*, *һыу*, *дәрья* «река», «вода», *инеш*, *шишмә*; *ғөрһн*, *ғөрләүек* «ручей» и т.п., следовательно, требуется реконструкция полнозначной, неущербной формы наименования водного объекта, например **Айры караФай йылҒа(һы)* «Развилистой сосны речка», аналогично не эллиптированным потамонимам:

БозайҒыр йылҒаһы / БузайҒыр йылҒаһы [8. С. 194], *Бурлықаран йылҒаһы* [8. С. 226], при этом показатель притяжательности *-(һ)ы* может отсутствовать, ср. *ҚаранйылҒа* (16 единиц) и одновременно *Қаран йылҒаһы* (2 единицы) [8. С. 226]. Полным конструктивным аналогом **Айры қараҒай йылҒа(һы)* можно считать потагономимы типа: *Қайынсар ялан йылҒаһы*, *Қарлыбағыу йылҒаһы* и т.п. [8. С. 59].

Возможно усомниться в точности перевода *Айры-Карагай* «Развилистая сосна», поскольку *ай(ы)ры* в случае с отдельными деревьями может пониматься как «развилостое», преимущественно когда речь идет о кустарниках; крупные деревья типа дуба, березы, сосны чаще бывают с раздвоенным стволом, поэтому представляется более вероятным *Айры-Карагай* переводить «Раздвоенная сосна», ср. рус. *раздвоенное копыто* по-башкирски будет однозначно звучать *ай(ы)ры тояҡ*.

Если бы речь шла о сосне, растущей одиноко, обособленно от других деревьев (сосен), по-башкирски было бы *Ай(ы)рым қараҒай* (ср. чув. *Уйрәм / Ойрәм хыр*).

Ср.: 0.0.2.4.8. **АЙРЫК**, 0.0.2.5.0. **АЙРЫКБОЛОН**, 0.0.2.5.1. **АЙРЫЛМА**.

0.0.2.5.0. **АЙРЫКБОЛОН** – в «Словаре топонимов Башкирской АССР» отсутствует [16], известно без топографической привязки лишь из книги Азата Камалова: *Айрықболон* «Развилистый луг» [8. С.114]; возможно, следует переводить «Сдвоенный / Раздвоенный луг». Известны другие башкирские топонимы на базе *-болон* «луг» (в других тюркских: др.-тюрк. *булун(ғ)*, тат. *болон* «низина, долина, луг»; в монгольском *булунг / булан(г)* «угол», «конец», «излучина (реки)», «залив», подробнее у Э.В. Севорьяна [15. С. 261-262]).

А. Камалова «...*болон* привлекает ... своеобразным распространением в башкирской топонимии», из 133 «названий с этим словом», по его данным, 91% – «в северной половине Башкортостана», 7% – в юго-западной, южной и восточной зонах, а в Демской зоне «записано всего 3 ... топонима». Вместе с тем весьма огорчительно то, что в «Словаре топонимов Башкирской АССР» [16] нет ни одного топонима с *болон*, а в книге самого Азата Камалова [8] нам удалось обнаружить без топографической привязки всего лишь: *Болон*, *Болонлоқ* (в разделе «Апеллятивы, употребляемые в качестве топонимов») [С. 35], *Айрық болон* (см. выше), *Бөләкэй болон* «Малый луг», *Олоболон* – «Большой луг» («Микротопонимы») [С. 104], *Оло Қуянтал болоно* («четырёхосновные составные топонимы, образованные с участием имен прилагательных») [С. 64], *Тоба болоно* (другое название «того же объекта» *Тоба бұләсе*) [С. 159], *Ялан кўлъяк болоно* («четырёхосновные составные топонимы») [С. 62]. Предположение, что производящие корни *бул-ун(ғ)* и *бол-он* гомогенны с *бұл* – «делить», основанное на единичном случае параллельного употребления *Тоба бұләсе* и *Тоба болоно* [С. 159], остается лишь предположением.

Башкирским авторам осталось неизвестным название сенокосной поляны *Айдабулун* на земле с. *Ивано-Кувалат* Зилаирского р-на.

На территории Западной Сибири Х.Ч. Алишина ни одного топонима с *болон / булун(ғ)* не обнаружила, упомянула лишь название *Булунгурского района* в Самаркандской области Узбекистана [1. С. 95], встречаемое и у Э.М. Мурзаева в качестве места сосредоточения в 80 кишлаках узбекского племени каракалпаков [13. С. 185]. В то же время Ф.Г. Гарипова в разных местах своей монографии [4] приводит около 15 прозрачных названий с *болын* «луг; луговой»: *Аче-әчи болыны* – ачинский луг (микротопоним, без топопривязки, со ссылкой на Г.В. Юсупова) [4. С. 282]; д. *Болын-Балыкчи* [4. С. 322], в справочниках: тат. с. *Булым-Булыхчи*, по-тат. *Болын Балыкчы* быв. Булым-Булыхчинск. с-та Апастовск. р-на

Татарстана; в «Списке селений ...» К.П. Берстея на 1908 г.: *Булым-Булыхчи* – рус.-тат. д. Тетюш. у. Шамбулыхчин. волости [9. С. 52]; *Болын-йылгасы* – прав. приток р. Сон Мамадыш. р-на Татарстана [4. С. 165]; *Болын кизләве* – прав. приток р. Карла Буин. р-на Татарстана [4. С. 165]; *Болын күле* – озеро на земле д. Акчарлак Уинск. р-на Перм. обл. [4. С. 166, 202]; *Болын тавы йылгасы* – прав. приток р. Килеевка Балтасин. р-на Татарстана [4. С. 165]; *Буа болыны* – луг на земле д. Моисеевка Клявлин. р-на Самар. обл. [4. С. 89]; *Буа болыны* в Татарстане (без топопривязки) [4. С. 89]; *Даулы болын йылгасы* «Речка на спорном лугу» – прав. приток р. Пускан в Балтасин. р-не Татарстана [4. С. 163]; *Идел болыны* (без топопривязки) [4. С. 236]; *Инеш балагы болыны* – в Татарстане (без топопривязки) [4. С. 85]; *Кашлак болыны* – в Ульянов. обл. (без топопривязки) [4. С. 95]; *Күл болыны* – в Татарстане (без топопривязки) [4. С. 100]; *Сыза йылгасы болынлыгы* – в Татарстане (без топопривязки) [4. С. 108]; *Узэн болыны* – на земле д. Бишна Зеленодол. р-на Татарстана [4. С. 120].

Заимствованное из татарского языка (или через татарский язык) чув. *пăлăм* «луг» не включается в современные нормативные словари чувашского языка. М.Р. Федотов [17. Т. I. С. 396] пересказывает в сокращении соответствующую словарную статью из Словаря Н.И. Ашмарина, где читаем: «*Пăлăм* ... луг. [Срв. тат. *бѣлѣн*, луг]. Встречается в некоторых местах, как собств[енное] название луга, поляны и т.п. *Карач. Варасăр пăлăмĕ – Кĕçĕн Атăл* хĕрĕнчи ула̋х. Так назыв. луг. д. *Варасăр* (по-русски *Дятлино*), расположенный около малого рукава *Волги* в Козлов. р. *Табурдан. Пăлăмри утар*. Так назыв. пчельник, расположенный на поляне в лесу около с. *Табурданова* (совр. с. *Тобурданово* Канаш. р-на. – Г.К.)» [3. Вып. X. С. 107].

М.Г. Атаманов упоминает на территории Татарстана топоним *Ар боллынары* «Удмуртские луга» без топопривязки [2. С. 18-19], замечательный геминацией *-лл-*, неизвестной в других случаях.

Первичное представление об общей картине распространения топонимов с *болон*, *болын*, *булун(э)* и т.д. дают материалы выдающегося труда Э.М. Мурзаева, посвященного тюркским географическим названиям, в котором как основная указана форма *булун(э)* «угол», имеющая географические значения: «залив, излучина реки, мыс, сторона» и параллели по языкам: бур. *булан* «угол, залив», халха-монг. *булан(э)* «угол, кривизна, излучина реки», *усанбулан(э)* «залив», букв. «водный угол», *буйдабулан* «пустынное место, горная падь, ущелье» [Казакевич, 1934. С. 17]; эвен. *булон* «угол» (совпадение с дримонимом *Булон*:- *~ский лес* под Парижем, разумеется, случайно. – Г.К.), *булук* «лесной островок» [Севортян, 1978. Т. 2. С. 262] (с нашей точки зрения, последний пример лучше относить к списку параллелей тат., башк. *бўлек*, допускающих значение «(лесная) делянка». – Г.К.). Топонимы: р. *Булунга* в Иркутской обл., нп *Булан* в Бурятии, р. *Булан-Тала* в Читинской обл.; нп *Булунэ* и *Булун* в Якутии; г. *Булун-Тохой* в Джунгарии» [13. С. 215-216]. В этом пассаже остался непоставленным вопрос: как различать омонимичные бур. *булан*, халха-монг. *булан(э)* «угол, кривизна, излучина реки и т.д.» (см. выше) и тюрк. *булан* «лось; лосиный» (слово, по данным Э.М. Мурзаева, «оставило следы в топонимии Казахстана в количестве 41 названия ...: *Булансай, Булантай, Буланай, Булан, Буланы, Буланье, Булансубулак, Бландыкум* и др.») [13. С. 144]. Точно так же, Э.М. Мурзаев (подобно всем своим предшественникам) «обошел молчанием» проблему гомогенности-гетерогенности рассмотренных выше географических номенклатурных терминов: *болон*, *болын* «луг; луговой»; *булун(э)*, *булан(э)* «угол», «залив», «излучина» и т.д. с самостоятельно поданными и рассмотренными в его монографии: *булун(э)* // *пулун* «угол», которые

«в топонимии» ... указывают «на конкретные географические реалии: «излучина реки, мыс, сторона». Якут. *булунг* «отдельная, обособленная часть леса, участок реки, озера, возвышенности, мыс, долина, речной залив, бухта, отдельно стоящий пригорок» ...; тат. *булун* «долина, лощина, пойма, низменность» (в татарско-русских словарях, в диалектологическом словаре татарского языка нет. – Г.К.). Получился густой семантический пучок, что отразилось на формировании географических названий: *Булун-Терек* ... в Туве [13. С. 109, 136], р. *Булунга* в Иркутской обл. [13. С. 109, 215-216], нп *Булунг* и *Булун* в Якутии, *Булунгу* в долине *Чегема* на Северном Кавказе, оз. и нп *Булункуль* в Бадахшане, где находится полюс холода Средней Азии, *Булун-Тохой* в Джунгарии» [13. С. 109, 149], второе упоминание последнего топонима дано в слитном написании: «*гора Булунтохой* в Джунгарии» [13. С. 227].

Э.В. Севортян из калмыцкого словаря Г. Рамстедта [18] приводит татарское *болон* «низина; долина; луг», заключая: «Так или иначе тюрк. *булунг* «угол» и т.д. и монг. *булунг* / *булан(г)* «угол; конец; излучина (реки); залив» ... образуют общую основу, которая на тюркской почве допускает определенный морфемный анализ, тогда как на монгольской необходимы данные на этот счет, кажется, отсутствуют...» [15. С. 262]. Считаем показательным, что знаменитый тюрколог вопреки всему на указанный им «определенный морфемный анализ» все же сам не решился, оставив читателя в известном недоумении.

Основываясь на том, что в значениях «угол», «излучина» содержится имплицитно семема «поворот» или «изгиб», а также с учетом значения «конец» можно было бы предположить субституцию **-р/-л-** и считать *болон(г)* // *булун(г)* исторически гомогенными с тюрк. *бурун* «нос», «носик (посуды)», «кончик чего-л.», «мыс» (тур., азерб., гагауз., башк., тат., узб., якут. и т.д.), «угол» (кумык.), «поворот (дороги, улицы)» (кумык.), «выступающий вперед в пространстве» и т.п. [15. С. 270]. В современном татарском литературном варианте *борын* «нос; рыло; передняя часть судна, корабля» имеет географические значения «мыс», «коса», ботаническое «росток», ср. глагол *борынлау*, диалектное *борнау* «прорасти, прорасти (о растениях), выклёвываться, выклеваться (о птенцах)» [6. С. 92]. То есть значение «луг» этимологически может восходить к скрытому значению «поросль (трав)», «травостой».

Мена **-р/-л-** обычное явление, ср. *Тарим* – река в Центр. Азии, по-кит. *Талим-у-хэ* [13. С. 70]; кирг. *чункур* ~ туркм. *чунгул* «впадина, котловина» [13. С. 117]; монг. *Хонгил*, кирг. *конгул* [13. С. 211] ~ тюрк. *кунгул* / *конгул* «ущелье, впадина, углубление и под.»; *мокур*, *мукур* «тупой» ~ *мокул* «комолый, безрогий» [13. С. 220]; корейское *мул* / *мур* «вода» (обнаруживается в составе тюрк. *-мур*: *яF~*, чув. *-мър*: *су~* «дождь»), гомогенный корень в потамонимах: *Мул-эй-хэ* – р. в *Синьцзяне*, ~ *-Мур-эн*: *Улан* ~ – река в верховьях *Янцзы* в Тибете, ср. *Секиз-Мурэн* «восьмиречье» в верховьях Енисея, *Мур-у-лэг* – якутское название реки *Инди-гирки*, «близ *Сызрани* в р. *Усу* впадает речка *Муран-ка*» [13. С. 221].

Формы с **-р-** более характерны для тюркских языков, формы с **-л-** – для китайского, корейского, монгольских и тунгусо-маньчжурских, поэтому можно предполагать, что образованные от имитативной базы $\sqrt{\text{БР}}$ (идея сверления, верчения, вращения, бурения и т.п.) тюркские параллели *бурун* «нос» типа тат. *борын* развили частично указанные выше переносные значения; заимствованные в монгольские (от них – в тунгусо-маньчжурские) языки, они вызвали субституцию **-р/-л-** и подверглись дополнительным осмыслениям и переосмыслениям, в эпоху монгольской гегемонии производная основа была обратно заимствована в тюркские языки в формах типа *болон(г)* // *булун(г)* с уже упоминавшимися (в т.ч. новыми) значениями. В частности, это объясняет

не общетюркский характер последней, а функционирование преимущественно в восточно-тюркских языках: алт., уйг., тув., хак.; в кыпчакских наречиях, прибивших в Европу с монголами.

Любопытны топонимы с *болон*- в знаменитом словаре В.А. Никонова, где допускается возможность происхождения астионима *Полонное* (укр. *Полоне* – город в Хмельницкой обл. Украины) от укр. диалектн. *полонина*, старорус. *болонье* «луг», болг. *планина* (*Стара-Планина* – другое назв. *Балканы*) «(лесистая) горная равнина» [14. С. 337], но *болон*:- (*болон*)ье «луг» однозначное полное совпадение с башк. *болон*, тат. *болын* и т.д. «луг; луговой» (см. выше).

Видимо, сюда не относятся *-болон*: *Сим*~ (античное название города – ныне городской район г. Севастополя в Крыму – *Балаклава* [14. С. 41], последнее не от *балык* «рыба; рыбный», а от тюрк. *балак* «штанина»), *Bologna* «Болонья» (город в Италии), по нему названный французский город *Boulogne-sur-Mer* «Булонь» [14. С. 59, 69].

0.0.2.5.1. **АЙРЫЛМА** – название правого притока р. *Большая Сульча* / *Олы Сӧлчә йылгасы* (впадает справа в р. *Малый Черемшан*, в 1978 г. Постановлением Кабинета министров Татарстана объявленную памятником природы) в Аксубаев. р-не; упоминается в книге Ф.Г. Гариповой, 1998 [4. С. 188], где, без объяснения производящей основы *Айрыл*-, включено в перечень гидронимов, обязанных происхождением названиям «действия на *-ма*», имеющим «свои корни в народно-разговорном языке (Бурганова 1980, 73)». Здесь же указано, что аффикс *-ма/-ме* «образует от глагольных основ географические названия в плане ... наименований разных признаков или результатов Действий ..., а также наименования некоторых природных явлений» (ссылка на Т.М. Гарипова, 1959).

Двойник татарского потамонима *Айрылма* в Башкортостане на башк. и рус. языках звучит и пишется так же – *Айрылма*, представляя собой название правого притока р. *Тасы* в Кугарчин. р-не, образованное, согласно «Словарю топонимов Башкирской АССР» [16. С. 20а], от *айырылма* «проток, ответвление, рукав реки» (сам потамоним **Таса*, упоминаемый еще на с. 108б, не удостоился в «Словаре...» особой статьи).

Нами под № 0.0.2.4.1. ***АЙЛАНМА** уже рассматривалось одно географическое название на *-ма/-ме*, а именно – татарский лимноним *Әйләнмә*, название озера «в бассейне р. *Сюнь* (Актан.) ...» [4. С. 188], образованное на базе рефлексива *айлан-/әйлән-* (из **әглән-*) «вращаться, вертеться, крутиться, кружиться и т.д.» [11. С. 211-213]. Показательно, что *Айрылма* также восходит к рефлексиву *айырыл-*, образованному на базе транзитива *айыр-* (чув. *ойӑр-, уйӑр-*) «отделять / отделить, разделять / разделить, разъединять / разъединить, разобщать / разобщить, разлучать / разлучить; изолировать, размыкать / разомкнуть, разнимать / разнять; отрывать / оторвать; роится (о пчелах) и т.п.», в татарском литературном языке принято написание *аер-* (произносится *айёр-/айӑр-*, т.е. буква *-е* содержит *-й-* и редуцированный гласный переднего ряда *-ё-* или заднего ряда *-ӓ-*, как в чувашских *ойӑр-/уйӑр-*). Сделанная Ф.Г. Гариповой вслед за Н.Б. Бургановой, 1980 (см. выше) ссылка на народно-разговорный язык весьма уместна, поскольку, как видим, татарский литературный стандарт не знает форм *айыр-* > *айырыл-* > *айырылма-*, свойственных башкирскому литературному языку.

Любопытно, аффикс / суффикс *-ма/-ме/-мә* может присоединяться не только к рефлексиву *айырыл-*, но и к исходному транзитиву *айыр-*, в результате имеем башк. *айырма* «разница, отличие, различие; разность (матем.)» и соответствующее тат. *аерма* «разница, отличие, различие; пробор (в волосах);

развилка (дорог), перепутье; разность (матем.)» (в киргиз. *айырма* означает только «разница, различие»). Более того, значение «развилка, развилина (напр., у *вил*)» тат. литер. формы *аерма* (с суффиксом *-ма*) в диалектном языке фиксируется и у производящей основы *айыр-/аер-*, напр., в кузнецком говоре (Пензен. обл.) мишарского диалекта [С. 29].

Чувашские соответствия *уйăр-ойăр* > *уй(ă)рăл-ой(ă)рăл* > *уйăрăлма/ойăрăлма*, как и супин *уйăрма/ойăрма*, не имеют именных значений и не употребительны в качестве географических номенклатурных терминов или географических названий [3. Вып. III. С. 175-177; 7. С. 269; 19. С. 66; 17. Т. II. С. 270-271].

Выпадение *-ы-* при образовании потамонима *Айрылма* на основе субстантивированного супина *айырылма*, носит диалектный характер, ср. тат. (камышин. говор среднего диалекта в Самар. обл.) *айырым-сувырым*, но тат. же (хвалын. говор мишарского диалекта в Ульянов. обл.) *айрым-сокрым* (соответствия тат. литер. *аерым-аерым* «врозь, порознь») [6. С. 28-29], это *-ы-* отсутствует в алт. *айры / айрык / айрычак* (уменьшит.), но сохранено в др.-тюрк., тувин. *адыр*, шор. *азыр(ык)*, хакас. литер. *азыр(ых)* [12. С. 18, 204], в киргизском языке *айыр-/айры-* считаются равноупотребительными.

В хакасском языке *азыр(ых)* «ответвление, ветвь» образовано от корня *аз-*, но гомогенное *айран* «кисломолочный продукт особой закваски» – от *ай-*; с учетом межтюркских соответствий *ад-/аз-/ай-*, в башкирском следовало ожидать **аз-*, а в чувашском – **ар-* > **ор-/ур-*, но производных форм с *-р-* нет. Известны диалектные чув. *ор'ан / ур'ан / ор'эн* [3. Вып. III. С. 293], но в них палатальный интервокальный *-рь-* является поздним результатом полной регрессивной ассимиляции консонантного сочетания *-йр-* в составе *уйран / ойран* «пахтанье, Buttermilch» [3. Вып. III. С. 192], ср. у В. Даля: «Урень м. чувшс. каз. нен. сар. урень м. сар. Оп.], айранъ татарс., простокваша, разболтанная съ водою, для питья. См. ... уренный ... Уренная кадка, узкая, высокая, въ роде масляной... Ср. урень ... [5. Т. 4. С. 1057а]. Возможно, реликтовый (исконный) болгаро-чувашский корень **ур-* имеем в *урема, урема* «поречье; поемный лес ...», по В. Далю, известное в каз., орнб., урал. говорах русского языка и заимствованное из татарского языка [5. Т. 4. С. 1057а].

Возвращаясь к башкирско-татарскому *Айрылма*, следует указать, что на соответствующей странице «Словаря топонимов Башкирской АССР» [16. С. 20а, б] в разных статьях (*Айрык, Айры-Карагай, Айыр / Айр, АйырФол / Айргул, Айыркул / Айркул, Айыртоба / Айртоба, Айыры / Айры, Айырыкул / Айырыкуль*) приведены следующие варианты географического номенклатурного термина: *айрык* «рукав реки, отрог горы, развилина», *айры / айыры* «развилина; развилистая», *айырылма* «проток, ответвление, рукав реки», *айыр* «развилина, развилистый», *айыры* «развилина, рукав реки», *айыры* «развилина, рукав реки; развилистое», обратные переводы этих значений в нормативных русско-башкирских словарях выглядит несколько иначе: *ответвление* «ботак(ланыу); тармак(ланыу)», *отрог горы* «тау тармағы», *проток* «кылымык (геогр.); юл, көпшә (анат.)», *развилина* «сата, аса (бот.)»; сат, айырса (геогр.)», *развилистый, -ая, -ое* «саталы; асалы», *рукав реки* «йылға тармағы». Из сказанного вытекает существенное замечание – авторам названного словаря следовало бы непременно указывать на сугубо диалектный характер приводимых географических номенклатурных терминов и их декларируемых значений. Опыт реконструкции производящего корня *ад-/аз-/ай-/ар-* рассмотренных терминов см. [10. С. 438-448].

Только у Э.М. Мурзаева [13. С. 125] *-айырчи*: су~ «водораздел», им же указано в Монголии «озеро *Айраг-Нур*, отчленившееся от озера *Хиргис-Нур* (ср. *аир*, *айыр* «разделить, ответить», *айры* «раздвоенный, ветвь, угол»; *айрык* «раздвоенный, разделенный») ...» [13. С. 24].

Древняя форма транзитив *адыр*- «(от)делять, (раз)делять и т.д.» конверсивно употреблялась и в качестве имени «(от)дел(ение), (раз)дел(ение) и т.д.», являя собой типологическое подобие славянских параллелей *дел(ить)*, *дол(ина)*, вторично «низина» (тюркский исходный корень *ай-*, *аз-/аз-/аҫ-/ас-*, **ад-* также имел переносное значение «низ»), но в современных тюркских языках *адыр* сохранилось преимущественно в значении «отрог (горы)» (балк., ногай., тувин.) [8. С. 221, 224]. Интервокальный согласный *-д-* этого слова со временем стал произноситься как межзубный / интердентальный *-з-* (аналогичный фонетический феномен известен в английском), что породило в башкирском языке варианты *азыр* / *азра* «плоскогорье», которые согласно А. Камалову, «... по своей семантике [близки] к балк. *адыр* «хребет» и ног. *адыр* «бугор», «холмистая местность». В топонимии Башкортостана названия с ... *азыр* (вариант *азра*) распространены только на крайнем северо- и юго-востоке ... в Мечетлинском и Абзелиловском р-нах. Ср.: *Азыр (Азра) тауы* в этих районах» [8. С. 224]. Перед этим исключительным источником форм *азыр* / *азра* был назван кизильский говор восточного диалекта [8. С. 220]. В рассматриваемых нами источниках [8, 16] еще указаны: *АзрайылҒа* «Разветвленная речка» [8. С. 113-114], *Азракүл* «Развилистое озеро» [8. С. 114], *Азратау* «Разветвленная гора» [8. С. 114; 16. С. 19], *Азрашкан* [16. С. 19], *Азырсық* [16. С. 19], *Азыртау (Адыртау)* [16. С. 19]. В последнем примере приведенная в скобках форма более древняя по сравнению с *Азыртау*, а потамоним *АзрайылҒа* и лимноним *Азракүл* указывают на ущербность приведенного выше перевода *азыр* / *азра* «плоскогорье», видимо, ближе к истине перевод «отвершек / отрог (горы)», «раздвоенная, разделённая (речка)», «раздвоенное (озеро)», ср. у Э.М. Мурзаева «озеро *Айраг-Нур*, отчленившееся от озера *Хиргис-Нур*...» [13. С. 24]. Вопреки автору *азыр* / *азра* «плоскогорье» следует считать и по фонетическому облику, и по значению менее «древним словом» в сравнении с *адыр*- «(от)делять, (от)делить, (раз)делять, (раз)делить, раздваивать, раздвоить и т.д.», *адыр* «(от)дел(ение), (раз)деление, раздвоение» и т.д. Любопытно причастие наст. времени действ. залога *адыран*, отразившееся в единственном случае употребления формы с *-д-* вместо *-з-*, *-й-*, **-р-* на территории Западной Сибири: *Адыран басуы* «Поле Адыран» (Яр.), приведенное Х.Ч. Алишиной без каких-либо комментариев [1. С. 50]. Впрочем, это *адыран* может восходить и к иным источникам, например, быть искажением имени личного *А(н)дри(й)ан* ... значение «отделился (в смысле – я умер)» у глагола *адыр-ыл-т-ым* регистрируется в изречении: *Кутлуг чігші бән кадыр жагыда кара будуныма йыта сізімә әлімә сізімә (адырылтым)* из 7-го древнетюркского памятника с. *Чакуля* [1. С. 185].

А. Камалов [8] всесторонне исследовал топонимию Башкортостана, содержащую новейший вариант термина *адыр* > *азыр* в виде *айыр* (т.е. результат интервокального развития *-д-* > *-з-* > **-р-* (не представлено) > *-й-*), употребляемого в разновидностях: *айыр* [С. 113, 220], *айыры* [С. 113, 220], *айры* [С. 113, 220], *айрык* [С. 113], *айра* [С. 220], *айыра* [С. 220], *айырык* [С. 220], *айырылма* [С. 220], *айырын* [С. 113], при этом ни в «Словаре топонимов Башкирской АССР», ни у А. Камалова ни разу не упоминается башкирская литературная форма *айырса* «развила (геогр.)», соответственно, не приводится ни один случай ее реального употребления.

Несомненной заслугой А. Камалова следует признать его масштабное «сравнение ареала распространения топонимов с *айыр* и *айыры* с ареалами кыпчакского этнического компонента у башкир» и вывод о том, что «слово *айыр* и его» аллоформы «представлены в тех тюркских языках, которые в прошлом испытывали определенные кыпчакские влияния», «... в башкирском (языке. – Г.К.) ... топонимы с апеллятивом *айыр* преимущественно распространение получили не всюду, а в определенной территории, а именно, в кыпчакском этническом ареале» [8. С. 225].

(Продолжение следует)

Литература

1. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Ч. 1. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 1999. 240 с.
2. Атаманов М.Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск: Удмуртия, 1997. 248 с.: ил.
3. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чăваш сĕмахĕсен кĕнеки. Вып. 1-17. Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928-1950.
4. Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия: Вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии. Казань: ИЯЛИ, 1998. 571 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. Т. 1-4 / под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. 4-е испр. и знач. доп. изд. СПб.; М.: Изд. т-ва М.О. Вольфъ, 1911.
6. Диалектологический словарь татарского языка / сост.: Н.Б. Борханова, Л.Т. Махмутова, З.Р. Садыкова, Г.К. Якупова; под ред. Л.Т. Махмутовой. Казань: Тат. кн. изд-во, 1969. 644 с. [Ин-т языка, лит-ры и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР].
7. Егоров В.Г. Этимологических словарь чувашского языка / НИИ при СМ ЧАССР. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
8. Камалов А.А. Башкирская топонимия. Уфа: Китап, 1994. 304 с.
9. Колесникова С.В., Корнилов Г.Е., Леонтьева А.А. Прямой и инверсионный словаря топонимов Казанской губернии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 707 с.
10. Корнилов Г.Е. Топонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – XI: А-анлаутные географические названия // Вестник Чувашского университета. 2006. № 4. С. 438-448.
11. Корнилов Г.Е. Топонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – XXIII: А-анлаутные географические названия // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 211-217.
12. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая / под ред. А.Т. Тыбыковой. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-е Алт. кн. изд-ва, 1979. 398 с.
13. Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1996. 254 с.
14. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 510 с.
15. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. [Ин-т языкознания АН СССР].
16. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 199 с.
17. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Т. I. А-Р. 470 с. Т. II. С-Я. 509 с. Чебоксары: ЧГИГН, 1996.
18. Ramstedt G.J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1976. 560 S.
19. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1]. 533 S.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, декан филологического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gennkorn@rambler.ru).

KORNILOV GENNADIY YEMELIANOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of General and Comparative-Historical Linguistics Chair, dean of Philology Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.111'23

О.П. КОРОЛЕВА

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТИПА ЛИЧНОСТИ
В РАМКАХ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(на материале английского языка)**

Ключевые слова: *инвективное общение, личностные особенности говорящих, интернал, экстернал, гармоничный тип личности, конфликтный тип личности, импульсивный тип личности.*

Предложены результаты исследования индивидуально-психологических особенностей коммуникантов в инвективных речевых актах. Выбор речевых стратегий обусловлен прежде всего личностными свойствами говорящего. Рассмотрены три основных психологических типа человека: гармоничный, конфликтный, импульсивный.

O.P. KOROLEVA

THE PRAGMATIC ROLE OF A SPEAKER TYPE IN A CONFLICT

Key words: *invective speech acts, individual characteristics of speakers, internal, external, harmonious type, conflict type, impulsive type.*

The present article considers the findings of the study of individual characteristics of speakers in invective speech acts. The choice of a speech strategy mainly depends on the speaker's personality. Three psychological types of person are considered in the article: harmonious, conflict and impulsive.

Рассмотрение личности в качестве субъекта инвективного общения уже предполагает определение ее роли и значимости в этом процессе. В режиме конфликтного взаимодействия ее прагматическая ценность очевидна. Здесь продуктивность межличностного взаимодействия в значительной степени определяется богатством духовно-психического потенциала личности. В статье под инвективной понимается любая вербализованная форма агрессии. Она может передавать целую гамму прагматических значений, которые отражают субъективное оскорбительное отношение адресанта к адресату: от неодобрительно-пренебрежительных и иронических замечаний до грубого агрессивного осуждения, поношения или осмеяния.

Индивидуально-психологические особенности потенциально могут влиять на предрасположенность человека к восприятию и оценке тех или иных ситуаций общения как инвективных. Каждый индивид имеет определенный набор имплицитных концепций, лежащих в основе его интерпретации межличностного взаимодействия.

Из личностных особенностей, оказывающих влияние на устойчивость человека в ситуациях инвективного общения и неспособность к тяжелым обидам, можно отметить интернальность. По замечанию Н.В. Гришиной, данная характеристика присуща уверенным в себе индивидам, надеющимся только на себя и не нуждающимся во внешней поддержке [2. С. 184]. Интерналам психологи противопоставляют экстерналов – неуверенных в себе людей, болезненно реагирующих на любые порицания.

Не приходится сомневаться в том, что поведение участников инвективного речевого акта (ИРА) проявляет своеобразие языковой личности. Выбор коммуникантами различных речевых стратегий обусловлен прежде всего их индивидуально-психологическими свойствами, например, чертами характера или способностями, которые организованы определенным образом под влиянием темперамента и ценностных установок в жизни.

С.А. Сухих выделяет три основных психологических типа человека: 1) гармоничный; 2) конфликтный; 3) импульсивный [3. С. 26]. Очевидно, что прини-

мая участие в ИРА, указанные типы личности апеллируют к неодинаковым речевым стратегиям.

Так, **конфликтный** тип личности характеризует тенденция к отступлению от социальных норм, наличие негативно окрашенных коммуникативных интенций, эгоцентричность высказываний. В качестве основы «конфликтной» личности психологи рассматривают неадекватность сформировавшихся у человека представлений о себе и других: завышенная самооценка, тенденция к ее подтверждению за счет низкой оценки других приводят к возникновению межличностных затруднений. В этих случаях может возникнуть устойчивая ориентация на преимущественное восприятие негативных свойств окружающих и, как следствие – преобладание в отношении к ним отрицательных оценок. Стойкая тенденция личности к конфликтному реагированию в общении является следствием закрепления соответствующих моделей в поведенческом репертуаре.

Импульсивный тип личности, равно как и конфликтный, отмечается стремлением говорящего к нарушению социальных норм, склонностью к отрицательным оценкам собеседника, однако, в отличие от конфликтного, он характеризуется полным отсутствием контроля над эмоциями и чувствами и грубостью высказываний. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что речевые стратегии описанных двух типов личности представляют собой открытую форму вербальной агрессии и могут быть названы собственно конфликтными. Высказанный тезис получает подтверждение в следующих примерах:

With mounting fury, Isabella watched him take his briefcase. «Pig», she said angrily. «You're a pig, Brandon Ryder. A mean, boring old pig» [6. С. 68].

Инвектантом данного речевого акта (конфликтный тип личности) является Изабелла, которая в грубой форме дает выход накопившейся агрессии по отношению к мужу.

В следующем речевом фрагменте роль инвектанта (импульсивный тип личности) принадлежит шестнадцатилетнему юноше по имени Фрэнк, который оказывается неспособным контролировать гнев и раздражение в адрес своего собственного отца:

«I may not grow any bigger, but I'm big enough to lick any man ever born – and that goes for you, too, **you stinking old he-goat!**»

Paddy went as white as his son.

«Don't you dare call me that!»

«What else are you? You're disgusting. You're worse than a ram in rut!» [7. С. 119].

Гармоничный тип личности отличает в речевом поведении выбор куртуазной или рационально-эвристической стратегий. К.Ф. Седов определяет первую как речевую стратегию, обусловленную стремлением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия [1. С. 130]. Куртуазные речевые стратегии в ИРА представляют собой очень вежливую и изначально хорошо продуманную форму выражения своего, по сути дела, резко негативного осуждения. Показательно, что в данном случае адресант использует прямой речевой акт.

Рассмотрим куртуазную речевую стратегию, к которой обращается редактор журнала с намерением отчитать подчиненную (Стефани) за ее неприкрытое стремление занять место начальницы:

«Look, Stephanie», said Joanna, giving her an unblinking stare, «I'd appreciate it if you wouldn't make things more complex than they already are. I need to be able to rely on you, but sometimes you make that really hard». Stephanie's eyes

were slightly downcast but she didn't interrupt. «You know, I think you may have the potential to be a good editor one day». Joanna softened her tone. «If you'll take my advice, you won't regard any woman in your way as your enemy. That would be a big mistake and one you might come to regret» [5. С. 264-265].

Для гармоничного типа личности возможен также выбор в пользу рационально-эвристической стратегии речевого поведения. По мнению К.Ф. Седова, сущностью анализируемой стратегии являются здравомыслие и рассудительность говорящего [1. С. 130]. Для данной стратегии характерно выражение негативных эмоций в косвенных речевых актах, поэтому ее также можно определить как стратегию вуалирования.

В приводимом ниже примере адресант, миссис Трэнтам, реализует свое коммуникативное намерение (уязвление чувств невестки), прибегая к рационально-эвристической стратегии. Поскольку при ее разговоре с девушкой присутствует сын, миссис Трэнтам избегает в речи открытых форм проявления агрессии и отдает предпочтение стратегии вуалирования:

«And how did you find the service at our local church, Miss Salmon?» asked Mrs. Trentham.

«I didn't...» began Becky.

«Ah, yes, of course, you are one of the chosen brethren».

«No, actually if anything I'm a Roman Catholic», said Becky.

«Oh», said Mrs. Trentham, feigning surprise. «I assumed, with the name of Salmon...in any case you wouldn't have enjoyed St Michael's. You see, it's very down to earth» [4. С. 136].

Ироничное замечание миссис Трэнтам, в котором намеренно превозносятся фамилия Бекки и одновременно принижается статус местной церкви Святого Михаила, представляет собой одну из тактик рационально-эвристической стратегии.

В заключение подчеркнем, что обращение говорящих к конфликтной, куртуазной и рационально-эвристической инвективным стратегиям обусловлено их индивидуально-психологическими характеристиками, а также социальным положением в обществе.

Литература

1. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 1997. 221 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
3. Сухих С.А. Структура коммуникантов в общении // Языковое общение: процессы и единицы: сб. науч. тр. / Калинин. гос. ун-т. Калинин, 1988. С. 21-29.
4. Archer J. As the Crow Flies. L.: Harper Collins Publishers, 1997. 736 p.
5. Corbett V., Hopkirk J., Pollard E. Splash. L.: Headline Book Publishing, 1996. 467 p.
6. Gregory K. Marry Me Stranger. L.: Robinson Publishing Ltd., 1996. 388 p.
7. McCullough C. The Thorn Birds. L.: Hazel Watson and Viney Ltd., 1980. 591 p.

КОРОЛЕВА ОЛЬГА ПЕТРОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Нижегородский государственный лингвистический университет, Россия, Нижний Новгород (Queenol19@mail.ru).

KOROLEVA OLGA PETROVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of English Chair, Linguistic University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 821.512.111(052)

Н.И. РЕЦ, А.Р. ГУБАНОВ

**КАТЕГОРИЯ ПРИЧИННОСТИ:
КАУЗАЛЬНАЯ И КАУЗАТИВНАЯ СВЯЗИ***

Ключевые слова: категория, причинность, каузальность, каузатив, универсальное значение, смысловые отношения.

Рассмотрены подходы к изучению онтологической сущности категории причинности.

N.I. RETZ, A.R. GUBANOV

CATEGORY OF CAUSALITY: THE CAUSAL AND THE CAUSATIVE CONNECTION

Key words: category, causality, causality, causative, universal meaning, semantic relationships.

The approaches to the study of the ontological nature of the category of causality.

Причинно-следственные связи имеют универсальное значение, поскольку всякое действие мотивировано, обусловлено какой-либо причиной, и нет явлений, которые не порождали бы тех или иных следствий. С причинно-следственной категорией в лингвистической литературе часто коррелируют термины каузальность и каузативность без четкого их определения, и это отражается в установлении эквивалентов в сопоставительных исследованиях.

Изучение каузальных отношений, в частности, тесно связано с такими понятиями, как «пресуппозиция», «импликация», которые в лингвистике понимаются неоднозначно. «Среди смыслов, передаваемых предложением-высказыванием, должны быть выделены пресуппозиция и импликация...» [8. С. 36]. В диссертации И.Т. Тарасовой выделенные ею смыслы имеют широкое и свободное содержание: пресуппозиция – исходная мысль (исходный смысл), а импликация – смысл-следствие (вытекающая мысль). Несколько с другой стороны подходит к определению пресуппозиции В.А. Звегинцев, который считает, что «философское определение пресуппозиции, используемое также и в лингвистике, сводится к тому, что под пресуппозицией следует понимать условия, удовлетворение которых необходимо, чтобы предложение в целом было утверждением, вопросом, повелением и т.д. Если эти условия не выполняются, то предложение признается неправильным, ложным, неграмматичным, не соответствующим целям высказывания, неуместным» [4. С. 216]. Пресуппозиция связывается со «скрытой категорией», которая не получила своего формального выражения, но рассматривается как некоторый обязательный фонд общих знаний. При анализе пресуппозиции обращается внимание также на то, что логическими пресуппозициями невозможно описать всю совокупность отношений «естественных текстов» или высказываний и, в частности, установить истинность или ложность предложений, зависящих и от общих представлений говорящих и слушающих и от ситуации, поэтому следует выделить другую категорию пресуппозиций – прагматическую, которая обладает очень неясными границами [4. С. 241]. Действительно, сущность проблемы пресуппозиций состоит в выделении разных слоев в смысле предложения. И поэтому разграничение между содержанием высказывания и его пресуппозицией основывается на двух посылах: 1) в «смысле» предложения надо выделять два разных слоя; 2) один из слоев смысла принадлежит предложению и составляет его смысловое содержание, а другой выносится за пределы предложения (или высказывания) и образует условия его правильно-

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.01.19 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

го понимания... [4. С. 250]. При столкновении с проблемой пресуппозиции возникает вопрос о том, сохраняются ли пресуппозиции предложения одного языка при переводе на другой язык, т.е. универсальны ли пресуппозиции? Как показывает сопоставление русского и чувашского языков (в области интересующих нас отношений), можно говорить лишь об относительной универсальности пресуппозиций (разные структурные качества сопоставляемых языков, различие культур, которые обуславливают внелингвистическое знание). Каузальные отношения можно представить в виде формулы импликации, в которой объединяются два компонента – посылка (антецедент) и следствие (консеквент). Следует отметить, что часто понятия «пресуппозиция» и «импликация» смешиваются, и поэтому, как нам кажется, различия между ними надо искать в том, что импликация – логическая операция (относится к структуре предложения), а пресуппозиция – нелогическая схема, связанная с подтекстом.

Смысловое отношение, как содержание, представляет собой сложный денотат, элементарную ситуацию, включая отношение (R), члены отношения (a) и (b). Различные смысловые отношения по-своему ориентированы на говорящего через связь с логическими операциями по линии основной универсальной предпосылки. Основное различие между классами смыслов, как уже было сказано, состоит в количественном показателе денотативных ситуаций. Смыслы, отражающие одну денотативную ситуацию, оформляются, как подчеркивает С.А. Шувалова, в случаях: а) когда у автора текста отсутствует всеобъемлющая информация об отражаемой ситуации или автор текста затрудняется представить вербальное изображение, адекватное отражаемой денотативной ситуации (То ли ..., то ли...; Нельзя сказать, что..., но и ...); б) когда автор текста вместо ошибочного представления об отражаемой ситуации предлагает верное, по его мнению, изображение соответствующей ситуации (Не мы ..., а она...); в) когда автор заботится о полном и ярком отражении денотативной ситуации и прибегает ... к использованию ассоциации или приводит разные ее изображения (Он краснеет..., как краснеют...; Он не нуждался..., то есть...) [11. С. 76]. Все представленные типы данного класса смыслов связаны только со стремлением автора или к точности, или к образности вербального изображения, а не с особенностью отражаемой ситуации.

Принципиально другой род отношений представляют смыслы второго класса, которые, в свою очередь, делятся на две группы: 1) отношения вида «диктум – диктум», устанавливающиеся между диктумными предикациями; 2) отношения вида «модус – диктум», устанавливающиеся между модусными и диктумными предикациями. Следует отметить, что термин «модус» и «диктум» были введены в лингвистику Ш. Балли. В лингвистических исследованиях понятие диктума представляется однозначно, а понятие модуса – неоднозначно. В частности, Т.В. Шмелева различает следующие категории модуса: а) актуализационные категории («говорящий соотносит описываемые им фрагменты действительности с ситуацией общения – ее участником, местом, временем»); б) квалификативные категории («говорящий квалифицирует сообщаемое на основе своих представлений»); в) социальные категории («отношение говорящего к собеседнику») [10. С. 21-36]. Если исходить из положений Т.А. Колосовой и М.И. Черемисиной, то модус представляет «вербализованную субъективную интерпретацию диктумного события, которая дается в аспекте модальности (т.е. возможности, вероятности события и степени достоверности сообщения о нем) или в аспекте характера психической обработки представления (информации) о диктумном событии» [6. С. 6]. Как мы видим, при рассмотрении модуса обнаруживается сложность, связанная с наличием много-

плановости этого понятия. Общим элементом этого понятия, как нам кажется, является элемент семантической организации смысла, передающий оценку содержания высказывания со стороны говорящего. И рассматриваемые нами смысловые отношения могут принимать вид и «диктум – диктум», и «модус – диктум», т.е. они могут быть основаны на отражении двух денотативных ситуаций, носящих диктумный характер или модусно-диктумный характер. Отражаемые ситуации состоят при этом в отношениях импликации. Каузальные отношения – это отношения зависимости. Зависимость здесь понимается в том смысле, что всегда можно назвать компонент обусловливаемый и обусловливающий его, а следовательно, и зависимый от обусловливаемого [9. С. 159]. Отношения зависимости не исключает возможность включения в каузальные отношения и каузативные. На первый взгляд характеристика последних совпадает с каузальными. Непосредственно составляющими каузативной ситуации (КС) являются по меньшей мере две микроситуации, связанные между собой отношением каузации или причинения. Такой же точки зрения (отношение каузации – синоним причинно-следственного отношения) придерживается и О.А. Хлебцова в своей работе, посвященной каузативным глаголам: «В данной диссертации каузативность рассматривается как семантическое свойство лексических и синтаксических единиц выражать причинно-следственные отношения между реалиями объективной действительности» [12. С. 8]. В данной работе в связи с употреблением каузативов элементами рассматриваемой (каузативной) ситуации признаются следующие параметры: «каузация», «способ каузации», «результат каузации», «субъект каузации», «объект каузации». Отмечая своеобразие каузативных ситуаций, Г.А. Золотова характеризует компоненты соответствующих ситуаций следующим образом: «Каузатор действия обычно представляет собой лицо, агенс, каузативное действие которого произвольно, целенаправленно. Если же место каузатора занимает имя отвлеченного понятия, каузативная конструкция выступает в своей разновидности – непроизвольной каузации» [5. С. 284]. По поводу этой разновидности автор на следующей же странице этой работы считает необходимым внести разъяснение: «Очевидно, что возможность подобного преобразования (Хозяйка вынудила нас покинуть дом – Недоброжелательство хозяйки вынудило нас покинуть дом) (что?) служит критерием разграничения произвольной и непроизвольной каузации, причем надо заметить, что последняя разновидность вообще не типична для каузации действия», так как непроизвольная разновидность автокаузации (автокаузативные конструкции) организуется, по мнению Г.А. Золотовой, на основе каузаторов типа «от + Род.п.» «из-за + Род.п.» и т.п. Как видим, явление каузации выделяется на структурно-семантической основе, и разновидности каузации и каузальности должны быть определены в соответствии со структурно-смысловым значением каузативной и каузальных моделей. В качестве межъязыкового метаязыка каузативности, как показывает сравнение практического материала русского и чувашского языков, выступают такие параметры структуры каузации, как побуждение, повеление, запрет и т.п. «Категория каузативности, – как отмечает Д. Буранов, – выражает общее каузирование, которое характеризуется тем, что субъект понуждает, заставляет, просит, приказывает, умоляет объект производить действие» [2. С. 41]. Каузативация и каузальность осуществляются различными способами в русском и чувашском языках. Известно, что категория каузативности характеризуется сложностью и многоплановостью. Категория каузативности в русском языке не может быть признана грамматической, так как значение кауза-

тивности не имеет постоянной закрепленной за ним формы выражения и категориальная семантика выражается совокупностью средств разных уровней [3. С. 5]. Структура соответствующей категории в русском и чувашском языках характеризуется определенными лексико-грамматическими, структурно-семантическими и лексико-семантическими признаками [7]. Основными признаками для «размежевания» каузативности и каузальности, как нам кажется, являются: 1) тип отражаемой в них ситуаций (константы ситуаций); 2) семантико-синтаксическая структура предложений, выражаемых данных ситуаций (способ выражения пропозиций – свернутые пропозиции в предложениях с каузальной семантикой по сравнению с каузативными конструкциями и их развертывание *Он толкнул меня. Она не приехала из-за плохой погоды – Она не приехала, потому что была плохая погода.*

Таким образом, каузативная и каузальная связи по своей природе бинарны, т.е. соответствующие связи предполагают наличие двух фактов или событий, находящихся друг с другом в тесном единстве; последовательность описываемых событий/явлений/фактов заложена в самом процессе порождения следствия, но каузативная связь предполагает передачу знаний, не утверждение/отрицание чего-либо, а побуждение к какому-либо действию/изменению состояния объекта. Следовательно, каузальность – это «причинение» через обусловленность, а каузативность – «причинение» через побуждение. Каузальные связи определяют отношения между событиями (предметными ситуациями – собственно-причинные отношения) и отношения между пропозициями, каждая из которых состоит из субъекта и предиката и каждая из пропозиций может иметь ту или степень выраженности. Вообще, моделируя речевое поведение говорящего в каузальных ситуациях, которое заключается прежде всего в выборе средств выражения своего замысла, следует учитывать и те последствия, которые вытекают из условия общения, из учета ситуации общения. Говорящий пытается представить себе, как его поймет слушающий при употреблении разных средств в выражении тех или иных смыслов обусловленности. Всю соответствующую модель речепорождения можно представить на семантическом уровне и на уровне, предшествующем семантическому (глубинно-семантическому), который связан с экстралингвистической реальностью. Известно, что говорящий, имея в виду некоторое представление внеязыковой ситуации, подбирает языковые средства, формируя несколько представлений следующего уровня. Следовательно, действующая модель речевой деятельности, претендующая на достаточную полноту, должна включать и компоненты, описывающие глубинно-семантический уровень.

На основе фактографического материала разноструктурных языков (русского и чувашского) можно представить двухуровневую семную модель каузальных отношений (эквиполентную оппозицию: «прямая обусловленность» – событие₁ и «обратная обусловленность» – событие₂). В лингвистической литературе при интерпретации онтологической сущности обусловленности часто событие как термин отождествляется с понятием пропозиции. Событие в отличие от пропозиции не всегда охватывает все суждение и не распадается на составные элементы. Основное различие между событийными и препозитивными семантическими типами, как указывает Н.Д. Арутюнова, сводится к следующему: событийное значение объединяет все, что характеризует среду погружения человека в мир, а препозитивное значение объединяет все то, что есть результат погружения действительности в сознание человека [1. С. 532]. Как мы видим, Н.Д. Арутюновой обосновывается тезис, что понятие обладает

тремя локализационными признаками: а) локализованность в некоторой человеческой сфере; б) событие происходит в некоторое время; в) оно (событие) имеет место в некотором реальном пространстве. Данная выше характеристика концепта «событие» отражается и в структуре интегральных обусловленностных отношений: события, связанные каузальной связью, обладают всеми теми координатами, которые присущи событиям. События, формирующие обусловленностные отношения, могут быть спонтанными и интенциональными, могут включать другие события, и одно событие всегда является причиной другого, т.е. в обусловленностной ситуации одно из событий является обусловливающим, а другое – обусловливаемым. Однако эти событийные значения не охватывают полное содержание имплицитного суждения. Очень часто в интегральном смысле второе событие принимает структуру факта, ибо «чем нагляднее каузальные отношения, тем легче они внедряются в структуру простой пропозиции, а тем самым и факта» [1. С. 534]. Однако факт замещает не всякую пропозицию, а только верифицированные, «истинностные», т.е. не может выражаться предложениями, которые выражают гипотетическую модальность (Если ..., то...). Семантические типы множителей обусловленности – препозитивный, событийный, фактообразующий – могут быть выражены одинаково (полными, неполными номинализациями). Степень близости семантических множителей интегрального смысла часто определяется контекстом (в случаях конвергентности обусловленностных отношений): С приходом к власти «демократов» жизнь в стране не улучшилась – актуализирована временная последовательность событий или каузальная связь (случай нейтрализации оппозиции событийного и фактообразующего значений). И в зависимости соответствующей интерпретации номинализация *с приходом к власти* может квалифицироваться как событие или как факт.

Особо следует остановиться на случаях, когда в семантике предложений может возникнуть квазикаузальное значение. В лингвистической литературе нет единого списка языковых единиц, выражающих значение каузальности. Условием формирования каузальных смысловых отношений являются дискурсивные данные: соотношение семантической и прагматической презумпций. Приведем примеры: Его трудно узнать из-за костюма (а) и Его трудно узнать в этом костюме (б). Введем в предложения отрицания: Неверно, что его трудно узнать из-за костюма (а) и Неверно, что его трудно узнать в этом костюме. Его очень просто узнать (б). Презумпция «его трудно узнать» является семантической презумпцией высказывания (а) семантические презумпции высказывания является одновременно и прагматической презумпцией говорящего, а обратное утверждение неверно: «обычно человек похож сам на себя и его узнать не трудно» – семантические и прагматические презумпции не совпадают. А высказывание (б) не имеет семантической презумпции и является просто ассерцией, которая тоже не совпадает с прагматической презумпцией высказывания. Но, из определения презумпций, презумпции (как семантические, так и прагматические) не могут быть ложными, ибо в этом случае предложение-высказывание аномально, иллюзивно «самоубийственно». И собственно каузальные предложения не могут быть ложными, а квазикаузальные этот вариант допускают: это зависит от прагматических презумпций адресанта и адресата.

В современной лингвистике, как известно, одной из центральных проблем является классификация смыслов по степени их абстрагированности, имплицитности и другим признакам. Вышеназванный семантический признак связан с синтаксисом смыслов, который предлагает изучение сочетаемости

эксплицитного и имплицитного смыслов. Каузальность как семантическая категория характеризуется широкой семантической вариативностью, связанной со сложной системой средств формального выражения: 1) гипотактические конструкции (в русском), полипредикативные конструкции в чувашском языке (в зависимой предикативной части в роли предиката могут выступать инфинитивные формы глагола): а) полипредикативные конструкции синтетического типа (в роли зависимого предиката выступает причастие): Пусёнче тёрлѣ шухăш *пăлханнăран* Иван самантлăха сётсе кайрѣ (Т. Петёрки); б) конструкции аналитико-синтетического типа (причастно-последовательные конструкции): Вăл сырава лайăх *пĕлнĕ пирки*, шул уссине *ăнланнă пирки* хайсен ялĕнче шул усас шухăшпа сунчѣ (Т. Петёрки); в) гипотактическими конструкциями аналитического типа (союзные скрепы *потому что, мĕншĕн тесен*: Наука енĕпе илсен, кунашкал туранă силос паха мар, выльăхшăн сиенлĕ, *мĕншĕн тесен* апат хуранне пăсма пултарать (Емельянов); 2) нетаксисные структуры с зависимыми пропозитивными компонентами (девербативные существительные или наречия): Ача-пăча картишĕнче пĕчĕк *япалашăн* хаваслă суйăхатъ (Уяр).

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Пропозиция, факт, событие (опыт концептуального анализа) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 46, № 6. С. 529-546.
2. Буранов Д.Б. Типологические категории и сравнительное изучение языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 22 с.
3. Гордон Е.Я. Каузативные глаголы в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.
4. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 307 с.
5. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
6. Колосова Т.А. Черемисина Н.И. О принципах классификации сложных предложений // Вопросы языкознания. 1984. № 6.
7. Корнилов Г.Е., Холодович А.А., Храковский В.С. Каузативы и антикаузативы в чувашском языке // Типология каузативных конструкций. Л.: Наука, 1969.
8. Тарасова И.П. Смысл предложения-высказывания и коммуникация: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1992.
9. Ширяев Е.Н. Отношения логической обусловленности в сложном предложении // Грамматические исследования. М.: Наука, 1991.
10. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций. Красноярск, 1988.
11. Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
12. Хлебцова О.А. Лексико-семантическое поле каузативных глаголов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1986.

РЕЦ НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА – докторант кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (AlexGubM@gmail.com).

RETZ NATALIA IVANOVNA – doctoral candidate of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГУБАНОВ АЛЕКСЕЙ РАФАИЛОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alexgubm@gmail.ru).

GUBANOV ALEKSEY RAFAILOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.11'373.611

Г.Н. СЕМЕНОВА

**СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДЕТЕРМИНАТИВНЫХ ИМЕННЫХ КОМПОЗИТОВ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ключевые слова: атрибутивные именные композиты, первый изафет, второй изафет, атрибутивная связь, словосложительные модели.

Именные композиты в чувашском языке структурно организованы по моделям определительных словосочетаний. В основе их лежат продуктивные словосложительные типы первого и второго изафетов, свойственные почти всем тюркским языкам. Фактический материал свидетельствует о том, что преобладающее большинство сложных слов обоих типов прочно утвердилось в стабильной общенародной и общепотребительной лексике чувашского языка. Это названия представителей животного и растительного мира; названия различных понятий, связанных с историей и этнографией народа; названия частей человеческого тела; названия болезней и т.д. Описанные в статье словосложительные модели, генетически восходящие к двум типам изафетов, находят аналогию на уровне синтаксиса и современного чувашского языка.

G.N. SEMYONOVA

**STRUCTURAL AND WORD-FORMATIVE CHARACTERISTICS
OF THE DETERMINATIVE NOMINAL COMPOSITES IN THE CHUVASH LANGUAGE**

Key words: attributive nominal composites, first «izafet», second «izafet», attributive connection, compositional models.

Nominal composites in the Chuvash language are structurally organized according to attributive word-combinations models. They are based on the productive compositional types of the first and second «izafets» which are characteristic of nearly all Turkic languages. The language material accounts to it that the majority of compound words of both types make up the stable common word-stock of the national Chuvash language. The compositional models described in the article originated genetically from the two types of «izafet». These models have certain analogy on the syntactical level of the contemporary Chuvash language.

Целью настоящей статьи является изучение структурной и словообразовательной природы детерминативных именных композитов чувашского языка. В исследовательской литературе встречаются и другие термины-синонимы для определения данных лингвистических единиц, определительные, детерминативные, атрибутивные именные композиты. В настоящей работе термин «сложное слово» также является их синонимом.

По характеру отношений между компонентами детерминативные композиты соотносятся с именными и отчасти – глагольными основами. В основе их лежат модели структурных типов определительных словосочетаний: 1) сложные существительные, образованные по структурной схеме первого изафета; 2) сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета; 3) сложные существительные, адъективные по первому компоненту; 4) сочетание именного определяющего члена с глагольным определяемым членом. По мнению А.И. Смирницкого, «атрибутивная связь по своей прочности, по силе «сцепления» между ведущим и зависимым словом приближается к связи лексического характера. Атрибутивный комплекс стоит на грани сложного слова» [4. С. 176].

Рассмотрим каждый словосложительный тип детерминативных сложных существительных по отдельности.

Сложные существительные, образованные по структурной схеме первого изафета. Термин «изафет» принят в тюркологии для трех типов определительных словосочетаний, и, соответственно, в грамматическую терминологию введены понятия первого, второго и третьего изафета. По вопросу о его происхождении и природе существуют различные точки зрения. Мы будем пользоваться этим термином отчасти условно для удобства изложения материала, взяв за основу определение, данное Н.А. Баскаковым: «Первым типом изафета, или изафетом, обычно называют простые детерминированные

определительные словосочетания, грамматически оформленные примыканием и обозначающие профессию, титулы, прозвища, принадлежность к полу, форму предмета и прочее» [2. С. 15].

Собранный нами фактический материал свидетельствует, что данная модель является весьма продуктивной моделью именного словосложения в чувашском языке. Преобладающее большинство сложных слов этого типа прочно утвердилось в стабильной общенародной и общепотребительной лексике. Многие сложные существительные представляют собой терминологическую лексику самого различного профиля:

1. **Названия представителей животного мира:** *сёлен пулă* «выюн»; *шĕкĕ пулă* «стерлядь»; *уяр кайăк* «божья коровка»; *хĕм хĕре* «горихвостка»; *йĕке хĕре* «крыса»; *кусар пулă* «язы»; *тимĕр шапа* «черепаха»; *тимĕр тăрна* «цапля»; *шуç (шăвăç) сёлен* «медуница»; *хёç пулă* «чехонь»; *капан сысна* «свинья переросток»; *сёлен пулă* «угорь»; *сăм сăвар* «голец»; *юман пулă* «голавль».

2. **Названия представителей растительного мира:** *качака сухал* «козлобородник»; *ут кăшкар, лаша кăшкар* «конский щавель»; *шыв сухан* «назв. водяного растения»; *асае хăяр* «диал. семенной огурец»; *тумхаяр курăк* «жабник полевой»; *какăр âвăс* «осокорь»; *какăр сÿсе* «ива»; *кăвакал пуç* «львиный зев»; *кăвакарчăн куç* «незабудка»; *кукша пуç* «одуванчик»; *чăмăр хăмăш* «тростник»; *лаптăк хунча* «ярутка».

3. **Названия месяцев и дней недели:** *ака уйăх* «апрель»; *су уйăх* «май»; *сёртме уйăх* «июнь»; *утă уйăх* «июль»; *сурла уйăх* «август»; *авăн уйăх* «сентябрь»; *юпа уйăх* «октябрь»; *чÿк уйăх* «ноябрь»; *раштав уйăх* «декабрь»; *тунти кун* «понедельник»; *юн кун* «среда»; *эрне кун* «пятница»; *шăмат кун* «суббота»; *юн каç* «канун среды».

4. **Названия хозяйственных построек, предметов хозяйственного пользования:** *йёс ала* «мелкое сито из медной проволоки»; *сăера курка* «ковш для угощения»; *тул карта* «скотный двор»; *шалча карта* «частокол, тын»; *кёленче курка* «стакан»; *шуç (шăвăç) укса* «нухрат, род денег»; *кашăк чĕрес* «приборы для хранения ложек»; *шалча карта* «тесовые ворота»; *чул карлăк* «парамет»; *сÿл кĕлет* «амбар в два этажа»; *виле сыхă (тĕвĕ)* «мертвый узел».

5. **Названия пищевых продуктов:** *кĕл пашалу* «пресная лепешка, выпекаемая в золе»; *кашăк сăмах* «клецки»; *кайаш сăра* «последки, остатки пива»; *калаç сăнăх* «полбенная мука»; *сатма сĕмĕç* «лепешка из кислого теста»; *хăма чей* «плиточный чай»; *сырла шу* «ягодный сок».

6. **Названия различных понятий, связанных с этнографией и историей народа:** *эпи карчăк* «повитуха»; *вутăш хĕр* «русалка»; *вупăр карчăк* «баба-яга»; *астаха сёлен* «дракон»; *юр пике* «снегурочка»; *сисĕм ут* «конек-горбунок»; *карта тĕс* «домашние животные, приносимые в жертву»; *вут сёлен* «огненная змея»; *сăварни карчăк* «ряженая на масленице»; *кивсен парăм* «хождения на чужие похороны».

Фактический материал свидетельствует о наличии в языке целых групп образований с повторяющимися компонентами. Рассмотрим наиболее продуктивные частные словосложительные модели в отдельности:

а) **модель со вторым повторяющимся компонентом пуç «голова»:** *сарпуç* «полководец, воевода»; *акапуç, сухалуç* «старинный плуг»; *вĕлле пуç* «голова улья»; *ял пуç* «деревенский воротила, староста, председатель»; *чăлха пуç* «носки»; *ура пуç* «коньки»; *кĕлĕ пуç* «совершающий моление во время общественного молебнища»; *кил пуç* «хозяин, глава дома»; *вăй пуç* «глава хоровода»; *тирĕк пуç* «глава блюда» (главный за столом); *тырă пуç* «название моленья после полевых работ», *майра пуç, пукане пуç* «приспособление для шитья»; *купăста пуç* «вилочка капусты»;

б) **модель со вторым повторяющимся компонентом куç «глаз, глаза»:** *çăлкуç* «источник, родник»; *чĕпкүç* (*мăчи куç*) «лучина, копилка»; *йĕпкүç* «игольные ушки»; *чавка пуç* «клевер»; *су куç* «лунка, которую делают в каше для масла»; *шăши куç* «лампа-мигалка»; *уткүç* «каштанка, рудиментарные пятна на ногах лошади»; *карта пуç* «глава хлеба» (название духа);

в) **модель с первыми повторяющимися компонентами аça «самец», ама «самка»:** *ама выльăх* «животное-самка»; *ама кушак* «кошка-самка»; *ама йытă* «сука»; *ама ашак* «ослица»; *ама кашкăр* «волчица»; *ама упу* «медведица»; *ама йывăç* «дерево-матка»; *ама кикен* «чемерица»; *ама кишĕр* «морковь с мягкой сердцевинкой»; *ама кăшман* «редька в первое лето»; *хĕр ама* «мать Дева»; *ама хупах* «мать-и-мачеха»; *ама тенкĕ* «старинная монета»; *ама чечек* «женский цветок»; *ама хупах* «лопух, не дающий стебля»; *вут ама* «назв. божества «мать огня»; *ама турат* «левая ручка сабана»;

г) **модель со вторым повторяющимся компонентом ай «низ, подножие»:** *халхай* «подворотня»; *ампарай* «пространство под навесом»; *арманай* «вода ниже плотины, мельницы»; *киремĕт ай* «название урочища»; *алай* «обсевок» (мелкая земля, тощие зерна хлеба и семена, которые падают при подсевании на землю); *кусай* «подлобье»; *сакай* «поднарье»; *кăмакай* «пространство перед печкой»;

д) **модель со вторым повторяющимся компонентом ум «перед, передняя часть»:** *алкум, пĕртум* «крыльцо»; *куçум* «то, что перед глазами»; *кăмакум (кăмаком)* «пространство перед печкой»; *кăкăр ум* «передняя часть женской рубашки, вышитая из разноцветных полос»; *кĕпом (кĕпе ум)* «грудь рубахи»; *турум* «божница»; *ача ум* «воды»; *чĕрече ум* «подоконник»; *алăк ум* «сени, крыльцо»; *ĕç ум* «время до работы»; *пăлтăр ум* «крыльцо»;

е) **модель со вторым повторяющимся компонентом çи «верх, верхняя часть»:** *ĕççи* «время страды»; *утçи* «сенокос»; *акаçи* «время весенней пахоты и сева»; *авăнçи* «время молотбы»; *туçи, ялçи, сул çи* «место, где проходит дорога»; *çĕççи* «повязка для головы»; *хĕрçи* «девичество»; *ялçи* «деревенский мир»; *çĕлĕкçи* «полка»; *пĕртçи* «крыша»; *шывçи* «верхоплавка, улейка»; *нĕхрепçи* «погребница»; *кĕлтçи* «время сноповозки»; *тĕремçи, тикĕсçи* «плоскость»; *туçи* «гора, горка»; *алаçи* «высевки»; *алăкçи* «дверная крыша, навес»; *кăмпа çи* «шляпка гриба»; *сĕтел çи* «скатерть»; *сухаçи* «пашня»; *çĕртмеçи* «зябь»;

ж) **модель со вторым повторяющимся компонентом курăк «трава»:** *çум курăк* «сорная трава»; *сул курăк* «подорожник»; *шур курăк* «пырей»; *хир курăк* «донник»; *йт курăк* «название растения»; *мур курăк* «название растения»; *тикĕт курăк* «гвоздика»; *пăчкă курăк* «название растения»; *çырла курăк* «ягодный куст»; *шăрчăк курăк* «недотрога обыкновенная, герань луговая»; *шатра курăк* «лапчатка серебристая»; *писев курăк* «румяна-трава»; *шăпăр курăк* «алтей»; *шыçă курăк* «алоз»; *шăна курăк* «клоповник обыкновенный»; *кăрчанкă курăк* «чесоточная трава»; *кашăк курăк* «папоротник»; *çеçен курăк* «зелень»; *сăрхăват курăк* «хвощ полевой, трава от опухолей»; *пыршăль курăк* «жабник полевой»;

Следует заметить, что при образовании сложных существительных в сложение чаще всего вступают односложные слова, в силу чего образуются в языке частные словосложительные модели и с другими повторяющимися первыми или вторыми компонентами, как, например: **ен «сторона»** (*ту ен* «горная сторона»; *хир ен* «луговая сторона»; *кай ен* «запад, западная сторона»; *мал ен, вир ен* «восток, передняя сторона»; *тул ен* «наружная сторона»; *тăван ен* «родина, родная сторона»; *каçал ен* «южная сторона»); **хыç «зад, задняя сторона»** (*куç хыç* «зад одежды»; *ĕнс хыç* «затылок»; *лаç хыç* «место за лачугой»; *пир хыç* «часть натянутой основы за ниченками»;

канав *хыҫ* «топон. название»; *кёнеке хыҫ* «корешок книги»; *сұрам хыҫ*, (*сұрам*) *хыҫ* «название украшения (ленточка сзади)»; *каләп хыҫ* «накладка в колодке»; *сұна хыҫ* «задок у саней»; *кимё хыҫ* «корма у лодки»; *кун «день»* (*тунти кун* «понедельник»; *юн кун* «среда»; *шәмат кун* «суббота»; *каләм кун* «четверг на страстной неделе»; *тăван кун* «день рождения»); *шыё (шу)* «вода» (*мамăк шу* «святая вода»; *кельшу* «щелок»; *вил шыё* «роса»); *хёр* «девушка» (хёрача, хёр ача-пăча, хёр арăм, хёр пике, хёр сын, хёр тантăш).

Повторяющимися компонентами могут быть также слова *сын* «человек», *сил* «ветер», *су* «масло», *туй* «свадьба», *сур* (*суркунне*) «весна», *шăл* «зуб», *вут* (*вутă*) «огонь», *чир* «болезнь», *ял* «деревня», *кил* «дом, семья», *уй* «поле», *ёс* «работа», *сул* «год», *сёр* «земля», *сёр* «ночь», *кун* «день» и т.д.

Словосложительный тип, генетически выходящий по своему строению к первому типу изафета, и ныне находит аналогию на уровне живого синтаксиса словосочетаний современного чувашского языка. Фактический материал свидетельствует, что путем постановки одного существительного возле другого создается множество именных сочетаний, функции и значения первых компонентов в которых могут быть разнообразными: а) **вещество или материал, из которого сделан предмет определяемого понятия** (*сăм алсиш* «шерстяная варежка», *вельвет костюм* «вельветовый костюм», *атлас тутăр* «атласный платок», *юман каска* «дубовая колода», *бамбук туя* «бамбуковая палка», *ăвăс сурта* «восковая свеча», *пăхăр укса* «медные деньги», *асфальт сул* «асфальтная дорога», *капрон чăлха* «капроновые чулки», *келенче савăт* «стеклянная посуда», *пустав халат* «суконный кафтан»); б) **форма, часто под понятием формы имеется в виду воображаемая форма** (*клевеще ура* «кривые ноги», *хăма чей* «плиточный чай», гранит *палак* «гранитный памятник»; *чукмар йёп* «булавка»); в) **предназначение** (паром *касă* «паромная переправа», *хулăн укса* «калым», *вăрлăх тырă* «семенное зерно», *суя укса* «поддельные деньги»).

Утверждать, что эти образования являются сложными словами (при описании современного состояния языка некоторые тюркологи относят их к сложным словам), мы не можем. Большую роль здесь играют факторы временного (исторического), семантического и другого рода.

Сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета. Структурный словосложительный тип, восходящий к структурной схеме второго изафета, предполагает оформление второго компонента аффиксами притяжательности 3-го лица единственного числа -е и -и. Обратимся вновь к определению Н.А. Баскакова: «Вторым типом изафета, или вторым изафетом, называются притяжательные определительные словосочетания неполного оформления, в которых определение имеет форму основного падежа, а определяемые оформлены соответствующим аффиксом принадлежности, например, типа чув. *кавакарчăн куçе* «василек». Эти определительные словосочетания выражают категориальные родовые понятия и указывают на отношения между предметами» [2. С. 15].

Для чувашского языка этот способ образования сложных существительных является также весьма продуктивным. Как показывают наблюдения, по структурной схеме второго изафета образуются в основном номинативные единицы за счет общетюркской лексики, представленной в чувашском языке по следующим семантическим группам: а) названия предметов и явлений внешнего мира; б) человек, термины родства и социальных отношений; в) названия частей тела; г) орудия труда; д) одежда; е) пища и посуда; ж) жилище и огонь; з) ткацкое дело; и) металлы и минералы. По характеристике Н.А. Андреева, это «слова, которые связаны с элементарным миропониманием человека и обозначающие жизненно важные понятия» [1. С. 154].

Для удобства изложения материала разновидности с притяжательным аффиксом -ё и с аффиксом -и будем анализировать отдельно.

Сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета с аффиксом -ё. На наш взгляд, самыми древними в этой группе образований являются **названия божеств, старинных праздников и обрядов:** *хёвел ашшё, хёвел амашё, сёр ашшё, сёр амашё, хаяр ашшё, хаяр амашё, кӱлӱ амашё, кӱлӱ ашшё, сӱт ашшё, сӱт амашё, сӱл инкекӱ, сӱл сехмечӱ, сӱл синкерӱ, шыв ашшё, шыв амашё, шыв хаярӱ, тур амашё, карта кӱтӱсӱ* «назв. божества «хранитель двора», *карта тивлечӱ, кил сӱленӱ* «домашняя змея», *Кепе амашё, Кепе киремечӱ, кил-йыш йосманӱ* «назв. обряда», *кил тумхаярӱ* «домовой», *киремет ашшё, киремет амашё, киремет хаярӱ, Ыр-усал тӱнӱ* «языческая религия», *тырӱ амашё, вӱрман пусӱ* и т.д. (названия божеств); *вӱкӱр чӱкӱ* «название полевого моления», *утӱ чӱкӱ* «моленье перед сенокосом», *така чӱкӱ* «принесение в жертву барана», *сумӱр чӱкӱ* «моление о дожде» и т.д. Мы полагаем, что они являются именными композитами древнего происхождения.

Среди именных композитов данной словосложительной модели более обширно представлены следующие структурно-семантические группы:

1. **Названия представителей растительного мира:** *пилеш курӱкӱ* «пижма», *кӱсӱ курӱкӱ* «чистотел», *вир курӱкӱ* «тимopheевка», *шӱрчӱк курӱкӱ* «герань луговая», *антӱс курӱкӱ* «девясил», *сын кӱшкарӱ* «щавель», *вупкӱн курӱкӱ* «земляные орешки», *мӱк курӱкӱ* «лишайник», *шыв курӱкӱ* «водоросли», *чӱкӱт курӱкӱ* «просвирник», *аслати курӱкӱ* «фиалка, анютины глазки», *шӱнкӱрав курӱкӱ* «колокольчик», *шӱпӱн курӱкӱ* «чистотел», *шӱнӱр курӱкӱ* «подорожник», *вӱкӱр курӱкӱ* «колючая трава», *алпастӱ тымарӱ* «папоротник», *вӱлтӱрен пурсӱнӱ* «повалика», *кашкӱр тымарӱ* «волчий корень», *вӱрӱ суханӱ* «мелкий лук», *йыт сӱмӱрчӱ* «крюмина», *кӱвакарчӱн кӱсӱ* «незабудка», *ыраш амашӱ* «спорынья (гриб-паразит в колосе ржи)», *сёр мамӱкӱ* «хлопок», *ут кӱшкарӱ* «щавель», *хир чечекӱ* «полевой цветок», *чӱмчен курӱкӱ* «спорыш, горец птичий», *хыр кӱрӱсӱ* «рыжик», *сахӱр кӱшманӱ* «сахарная свекла».

2. **Названия представителей животного мира:** *пыл хурчӱ, вӱлле хурчӱ* «пчела»; *кӱве хурчӱ* «личинка моли»; *купӱста лӱлӱшӱ* «капустница»; *упа лӱлӱшӱ* «совка (мохнатая ночная бабочка)»; *тинӱс чарланӱ* «морская чайка, буревестник»; *шӱши юсӱ* «крупная полевая мышь»; *вӱрман юсӱ* «мышка белого цвета»; *вир кайӱкӱ* «божья коровка»; *пилеш кайӱкӱ* «дрозд»; *вӱлтрен кайӱкӱ* «крапивница»; *каска кайӱкӱ* «серая трясогузка с черной полоской на голове».

3. **Названия частей человеческого тела, названия болезней:** *шӱмӱ сӱсӱлӱ* «костный мозг»; *ура тупанӱ* «подошва ноги»; *ура хырӱмӱ* «икры ног»; *хырӱмлӱх парӱ* «поджелудочная железа»; *хӱлха суначӱ* «крылья уха»; *хул калакӱ* «лопатки»; *сӱмаса суначӱ* «крылья носа»; *ӱнсе хысӱ* «затылок»; *сӱт шӱлӱ* «молочный зуб».

4. **Термины, связанные с разными областями материально-хозяйственной деятельности человека:** *ту хушӱкӱ* «ущелье», *суна тупанӱ* «полозья саней», *чечек тусанӱ* «цветочная пыльца», *тушек пичӱ* «наволочка», *ятак сӱрӱ* «надел на едока», *алӱк янахӱ* «косок, притолока», *арман чулӱ* «жернов», *ача ашшӱ* «родитель», *кӱчкӱ прасникӱ* «вербное воскресенье», *мунча умӱ* «предбанник», *лаша пакӱлчакӱ* «лодыжка лошади», *пир вырӱнӱ* «ткацкий стан».

5. **Композиты со словом тавраш с притяжательным аффиксом -ё (тавраш-ё) со значением собирательности, обобщенности:** *пир таврашӱ* «сукно и тому подобное», *тӱла таврашӱ* «портянки и тому подобное», *пушмак-атӱ таврашӱ* «ботинки и тому подобное», *купӱста таврашӱ* «капу-

ста и тому подобное», *самрăк таврашĕ* «молодежь и тому подобное», *юрăсăвă таврашĕ* «стихи-песни и тому подобное», *пура таврашĕ* «сруб и тому подобное», *апат-симĕç таврашĕ* «еда-угощение и тому подобное», *çавра сил таврашĕ* «смерч и тому подобное» и т.д. (примеры взяты из этнографических очерков Г.Т. Тимофеева «Тăхăрьял»).

В особую группу следует выделить образования, где наблюдается оформление второго компонента мягким знаком вместо притяжательного аффикса: *вут чулĕ* > *вутчуль* «кремень»; *ёç кунĕ* > *ёç кунь* «трудодень»; *куç сулĕ* > *куçсуль* «слеза, слезинка»; *алă тупанĕ* > *алтупань* «ладонь»; *суна тупанĕ* > *суна тупань*; *ям сулĕ* > *ямсуль* «ямская дорога, тракт»; *нăхăт чулĕ* > *нăхчуль* «гравий, голыш»; *алса тулĕ* > *алсатуль* «рукавицы»; *аса чулĕ* > *асачуль* «гравий»; *ал тымарĕ* > *алтымарь* «пульс»; *пахча алăкĕ* > *пахча алăкь*; *ал арманĕ* > *алармань* «ручная мельница»; *шыв арманĕ* > *шывармань* «водяная мельница»; *сил арманĕ* > *силармань* «ветряная мельница»; *су хуранĕ* > *су хурань*; *кашкăр шăлĕ* > *кашкăршăль* «неправильно выросший зуб»; *ана йăранĕ* > *анайăрань* «межа»; *сурт вырăнĕ* > *сурт вырăнь*; *ача вырăнĕ* > *ачавырăнь* «последыш»; *турă вырăнĕ* > *турă вырăнь* «угол с иконами»; *каска пуканĕ* > *каскапукань* «скамейка для сидения»; *шыв сулхăнĕ* > *шыв сулхăнь* «прохлада».

Сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета с аффиксом -и. Большая группа сложных существительных, образованных по данной модели, «по внешнему строению ничем не отличается от свободных словосочетаний второго изафета, но по лексико-семантическим признакам, а также по воспроизводимости в речи их следует признать самостоятельными лексическими единицами, а не живыми синтаксическими сочетаниями», — отмечает Л.Ж. Жабелова, исследователь сложных слов в карачаево-балкарском языке. Далее она подчеркивает, что данная модель не получила достаточного развития и распространения в карачаево-балкарском языке, число созданных на основе второго изафета сложных имен существительных в ее родном языке не превышает и десяти единиц [3. С. 15].

Иллюстративный материал далее будет представлен по лексико-семантическим группам:

1. **Названия древних божеств, обрядов:** *карта сыхчи (тури, хуçi)* «охраняющий двор»; *карташ пăтти*; *уй турри* «бог, загон, полевое божество»; *сил ачи* «дитя ветра»; *шыв пўлĕхçi*, *шыв турри* «название божества»; *тўр кĕлли* «название духа»; *вут ами* «мать огня»; *ёне ырри* «название обряда по случаю новотела»; *хĕр йĕрри* «плач невесты»; *хĕр аки* «девичья пашня»; *хĕр яшки* «название обрядового кушанья»; *хĕр сăри* «девичья пирушка»; *чăх сăри* «осеннее моление у чувашей-язычников»; *çăпан чĕлхи* «наговор против чирья»; *тимĕр чĕлхи* «заклинание от порчи»; *вăйă çаври* «хоровод»; *сул çути* «монета, которую клали в гроб покойнику»; *асап эрни* «страстная неделя»; *кĕреке юрри* «застольная песня»; *ача купи* «куча мала»; *шăл вăрри* «наговор от зубной боли»; *вут чĕлхи* «наговор против пожара»; *кив тăкни* «назв. обряда»; *касуу шăпи* «подворная очередь для пастьбы скота»; *касмак яшки* «назв. свадебного обряда».

2. **Названия частей человеческого тела:** *аяк пĕрчи* «ребро»; *ал сыппи* «запястье»; *ура лаппи* «ступня»; *ура сыппи* «щиколотка»; *ура пĕççi* «ляжка»; *ура кĕли* «пятка»; *ура туни* «голень»; *пуç тўпи* «темя»; *пит çăмарти* «щека»; *пит шăмми* «скулы»; *куç харши* «брови»; *куç хупаххи* «ресницы»; *куç шăрçi* «зрачок»; *пуç мими* «мозг»; *хул пуççi* «плечо»; *чĕркуççi* «колено»; *шăл туни* «десна»; *хăлха чикки* «висок»; *çўç тĕпки* «основа волос»; *хысани* «лобковая часть»; *çăвар ашчикки* «полость рта»; *çăвар маччи* «небо»; *сурăм шăмми* «позвонок»; *касан шăмми* «спинной хребет»; *шăк хăмпи* «мочевой пузырь»;

тур палли «родинка»; *ўт хытти* «мозоль»; *алă туни* «предплечье»; *йĕтес шăмми* «ключица»; *сўс пĕрчи* «волосок»; *чĕркуççи икерчи* «коленная чашечка»; *калак шăмми* «лопатка»; *пуç капташки* «череп»; *куç харши (карши)* «брови»; *купарча шăмми* «тазовые кости».

3. **Названия представителей растительного мира:** *упа сарри* «папоротник»; *вăкăр хўри* «подорожник»; *су йывăççи* «маслина»; *тикĕт вутти* «название растения»; *шапа пăтти* «водоросль, тина»; *вир кĕпçи* «собачья петрушка»; *шур сырли* «клюква»; *майра кĕпçи* «название растения свербига»; *серçи кĕпçи* «название растения»; *шурути* «пырей»; *ана пыйти* «название растения липучка»; *йыт пырши* «полевой выюнок»; *сĕр улми* «картофель»; *хыр тăрри (чăраш тăрри)* «хвощ полевой»; *кашкарути* «щавель»; *кушак ути* «валериана»; *шыв хупаххи* «кубышка желтая»; *серçи тырри* «костер безостый»; *кайăк хăви* «растение»; *кайăк купăсти* «назв. растения»; *карап рашчи* «корабельная роща»; *карта кăмпи* «опенок»; *шăна кăмпи* «мухомор»; *кашкар ути* «щавель»; *йыт сырли* «волчьи ягоды»; *ут тутти* «свинushка (гриб)»; *нимĕç пăрçи* «фасоль»; *кукамай чĕччи* «назв. растения»; *вырăс хуххи* «назв. растения».

4. **Названия представителей животного мира:** *йыт пулли* «головастик»; *ĕне нăрри* «навозный жук»; *уй чăххи*; *шыв чăххи* «кулик»; *хир чăххи* «куропатка»; *калăк чăххи* «наседка»; *сĕр шапи* «земляная жаба»; *йĕп вăрри* «стрекоза, коромысло (насе)»; *шыв вăкри* «выпь»; *хир качаки* «косуля, дикая коза»; *сырма шапи* «голец (рыба)»; *ыраш пăтри* «пескарь»; *хир сысни* «кабан».

5. **Термины материальной культуры:** *сăраççи* «замок»; *çип ури* «моток ниток»; *хăй чикки* «светец, подставка для лучины»; *куçкĕски* «маленькое зеркало»; *чĕрçитти* «фартук, передник»; *йĕм пĕççи* «штанины»; *алсулли* «ожерелье»; *ал сыххи* «род браслета из мелких разноцветных бус»; *ум сакки* «нагрудное украшение»; *майра йĕппи* «булавка»; *майра сĕрри* «перстень»; *ал туйи* «палка, трость»; *çил хўри* «флюгер»; *çум çави* «мотыга»; *вил тăпри* «могильная насыпь»; *карттус сăмси* «козырек»; *сўс килли* «ступа для толчения кудели»; *тырă килли* «ступа для толчения зерна»; *тăвар кили* «ступа для толчения соли»; *вут пуленки* «полено»; *суха касси* «борозда»; *карт патакки* «бирка»; *касу укçи* «плата за время пастыбы».

6. **Названия кушаний:** *ўт шўрпи* «мясной суп»; *çатма икерчи* «блины»; *йусман икерчи* «тонкая лепешка»; *вир кĕрпи* «пшено»; *касак яшки* «картофельный суп»; *сĕт яшки* «молочный суп»; *кукар яшки* «особый вид супа»; *хуран кукли* «пельмени»; *купăста шўрпи* «щи из капусты»; *чăх тукмакки* «окорочка»; *вăрман улми, уй улми, улăх улми* «дикие яблоки».

О древности происхождения данного словосложительного типа свидетельствует и тот факт, что именно этот тип чаще всего подвержен разным фонетическим изменениям, *хăлха унки > хăлхунки* «серьги»; *улăм ури > улмури* «стог соломы»; *ыхра ути > ухрути* «дикий лук»; *ту айкки > тăвайкки* «склон горы, горка»; *авăн карти > анкарти* «гумно, огород»; *атă пăри > ат пăри* «шило» и т.д.

Словосложительный тип, генетически восходящий по своему строению ко второму изафету, также находит аналогию на уровне живого синтаксиса словосочетаний современного чувашского языка. Фактический материал свидетельствует, что одинаково активны в этом плане образования и с аффиксом -ĕ, и с аффиксом -и. Многочисленная группа образований, созданных по данной модели, причисляется исследователями к так называемым составным терминам. М.Ф. Чернов природу этого явления объясняет следующим образом: «...второй тип изафета пригоден для номинации различных общественно-политических и научно-технических понятий. Изафету второму по природе свойственна классифицирующая, дифференцирующая функция: он более всего связан с обозначением класса и категории предметов, явлений» [5. С. 103-104].

Функции и значения первых компонентов, выступающих как атрибут, могут быть весьма разнообразными. Они могут обозначать: а) **родовое понятие, к которому определяемое понятие относится как часть к целому** (*улам пёрчи* «соломинка»; *йăх йёрки* «родословная»; *шешкĕ тĕмĕ* «орешник»; *апат-сумĕс таварĕ* «продовольственные товары»; *пăшал сасси* «ружейный выстрел»; *вирьял сынни* «верховой чуваш»; *эстрада юрри* «эстрадная песня»; *пукане театрĕ* «театр кукол»; *драма театрĕ* «драмтеатр»); б) **предназначение** (*сĕт витри* «ведро для молока (доильное ведро)»; *пушар пусми* «пожарная лестница»; *кусару* (анлантару) *словарĕ* «толковый словарь»; *почта ещĕкĕ* «почтовый ящик»; *хисеп грамоти* «похвальная грамота»; *парне сырăвĕ* «дарственная надпись»; *ăслăлăх канашĕ* «ученый совет»; *приказ сурчĕ* «приказная изба»; *штраф укшĕ* «штрафные деньги»; *сăнав пункчĕ* «наблюдательный пункт»; *экзамен билечĕ* «экзаменационный билет»; *поззи кашĕ* «вечер поэзии»); в) **место** (*сăва палăкĕ* «намогильный памятник»; *тĕнче вăрси* «мировая война»; *сар складĕ* «военный склад»; г) **время и место** (*вăрсă паттăрĕ* «герой войны»; *пасар кунĕ* «базарный день»; *палеолит тапхăрĕ* «период палеолита»; *чул ёмĕрĕ* «каменный век»; *патша самани* «царское время»; *хĕл кунĕ* «зимний день»; *су вăхăчĕ* «летнее время»; *апат тăхтавĕ* «обеденный перерыв»; *космос каралĕ* «космический корабль»; *ăс-тăн аталанăвĕ* «умственное развитие»; *ут-пĕ аталанăвĕ* «физическое развитие»; *пурнăс тупсамĕ* «смысл жизни»); д) **материал** (*юман вутти* «дубовые дрова»; *хурăн вутти* «березовые дрова»; *хуратул пăтти* «гречневая каша»; *исĕм эрехĕ* «виноградное вино»; *пăрса арли* «гороховая мякина»; *аш апачĕ* «мясное блюдо»; *йывăс кăмрăкĕ* «древесный уголь»).

В образованиях позднейшего времени встречаются компоненты русского происхождения: *заем вылавĕ* «тираж займа»; *галера флочĕ* «галерный флот»; *крахмал завочĕ* «крахмальный завод»; *класс журналĕ* «классный журнал»; *шкул завучĕ* «школьный завуч»; *суйлав законĕ* «избирательный закон»; *банкет залĕ* «банкетный зал»; *заказ сĕтелĕ* «стол заказов»; *наука сынни* «человек из науки»; *аренда тўлевĕ* «арендная плата»; *сул аптечки* «дорожная аптечка»; *ача-пăча сачĕ* «детский сад»; *ача-пăча сурчĕ* «детский дом»; *перет банкĕ* «сбербанк»; *вăрсă инваличĕ* «инвалид войны»; *сывлăш шарĕ* «воздушный шар»; *устав капиталĕ* «уставной капитал».

Таким образом, подавляющее большинство именных композитов детерминативного типа создано по структурно-словообразовательным моделям первого и второго типов изафетных конструкций, свойственных почти всем тюркским языкам. Этот способ образования сложных существительных в чувашском языке является продуктивным и в настоящее время.

Литература

1. Андреев Н.А. Ядро основного словарного фонда чувашского языка // Учен. зап. НИИ при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1953. Вып. VIII. С. 149-166.
2. Баскаков Н.А. Природа притяжательных определительных словосочетаний и их роль в эволюции сложных синтаксических конструкций в тюркских языках // Сов. тюркология. 1971. № 4. С. 15-23.
3. Жабелова Л.Ж. Сложные имена существительные в современном карачаево-балкарском языке. Нальчик: Эльбрус, 1986. 110 с.
4. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М.: Наука, 1957. 240 с.
5. Чернов М.Ф. К вопросу о структурно-семантической классификации и образовании составных терминов современного чувашского языка // Вопросы лексикологии и фразеологии чувашского языка: тр. ЧНИИЯ. Вып. 87. Чебоксары, 1979. С. 93-125.

СЕМЕНОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gncemenova@yandex.ru).

SEMYONOVA GALINA NIKOLAIVNA – doctor of philological sciences, professor of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.111'37+811.133.1'37

Т.А. СОЛДАТКИНА

**ТЕОРИЯ ОЦЕНКИ В ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
(на материале французского и английского языков)**

Ключевые слова: оценка, теория оценки, семантические и прагматические особенности оценки.

Рассмотрен вопрос теории оценки в лингвистике. В качестве примеров семантических и прагматических особенностей оценки представлены паремии французского и английского языков с отрицательной оценкой.

T.A. SOLDATKINA
THEORY OF APPRECIATION IN TRADITIONAL LINGUISTICS
(BASED ON FRENCH AND ENGLISH)

Key words: appreciation, the theory of appreciation, semantic and pragmatic peculiarities of appreciation.

This article is devoted to the questions that arise while studying the theory of appreciation. The examples cover paremiological units with negative appreciation in French and English.

Теория оценки прошла долгий путь становления. В каждый конкретный период развития лингвистической науки исследователей интересовали разные аспекты оценочных суждений. Обобщение информации об их природе, структуре и принципах организации привело к возникновению новых методов и подходов к анализу оценочных категорий. Вопросы, связанные с изучением различных аспектов оценки, рассматривались в рамках непосредственно лингвистических дисциплин, а также стали предметом изучения в философии, этике, логике, психологии, аксиологии. Однако именно в лингвистике остро стоит вопрос о разработке различных концепций оценки, взаимодействии контекста и оценочного значения и др. Оценка представляет собой сложное и многогранное явление для осмысления и анализа, несмотря на то, что сама природа оценки и особенности ее функционирования широко освещаются в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (В.М. Никитевич, 1960; Г.Х. Шингаров, 1971; И.В. Арнольд, 1975; В.И. Шаховский, 1975, 1987; Е.М. Вольф, 1979, 1983; В.А. Кузнецова, 1980; Г.Г. Кошель, 1980; Н.Д. Арутюнова, 1984, 1985; Дж. Мур, 1984; Э. Сэпир, 1985; Р.М. Хэар, 1985; М.С. Ретунская, 1988; В.Н. Телля, 1991; Т.В. Маркелова, 1994; В.Г. Гак, 1997; Н.Н. Миронова, 1997; E.W. Hall, 1947; P. Nowell-Smith, 1957; A.J. Ayer, 1958; Wright, 1963; J.J. Katz, 1964; Z. Vendler, 1967; T. Givon, 1970; Ch.E. Osgood, May, Miron, 1975, и др.).

Изначально понятие «оценки» было заимствовано из логики оценок и нашло свое отражение в области лингвистики. В этой связи оценка в общем виде определяется не только как высказывание о ценностях [3. С. 12], но и как определение объекта, при котором выявляется его положительное/отрицательное значение для субъекта [3. С. 62].

Мы, вслед за исследователями, сосредоточили внимание на проблеме оценочных значений и способах их выражения в языке. Интерес к анализу общих вопросов семантики и структуры оценки, изучение специфики основных элементов оценочной структуры, определение функциональных особенностей оценочных высказываний в целом послужили толчком для исследования семантических, прагматических и функциональных особенностей оценочных значений, осуществляемых представителями структурализма и функциональной грамматики.

Исследуя семантические особенности оценки, некоторые авторы пришли к выводу о необходимости изучения соотношения субъективных и объективных факторов в оценке, разграничения оценочных и дескриптивных компонентов значения (А.А. Ивин, 1970; Г.В. Колшанский, 1975; Е.М. Вольф, 1978, 1985;

Н.Д. Арутюнова, 1988, 1999; Э.Н. Меркулова, 1995, и др.). Вопрос о соотношении оценочного и дескриптивного значений является основным для определения семантики оценки в лингвистическом плане, несмотря на то, что многочисленные исследования в данной области не смогли выработать четкого и единого подхода к дифференциации данных значений, оставляя данную проблему открытой. Наиболее убедительным, на наш взгляд, является мнение Н.Д. Арутюновой, которая считает, что дескриптивные значения фиксируют отношение между языком и окружающим миром, а оценочные значения характеризуют отношение между окружающим миром и его идеализированной моделью, наличие и отсутствие соответствия между этими мирами [1. С. 182]. Подобное противопоставление значений лежит в основе деления предложений с точки зрения их основной функции на дескриптивные и оценочные. По мнению А.А. Ивина, цель дескриптивных предложений – описание и сообщение информации, соответствующей действительности.

Faute avouée est à demi (à moitié) pardonnée. – A sin confessed is a sin half pardoned (lit.: an error revealed is partially forgiven, досл.: признанный грех наполовину прощен).

Quand le chat n'est pas là les souris dansent. – When the cat's away, the mice will play (lit.: when the cat is not there, the mice dance, досл.: когда кота нет, мыши пляшут). В первом примере, который одинаково звучит и на французском, и на английском языках, сообщается информация о том, что в случае, когда человек признает ошибку (в английском варианте грех), его наполовину простят. В данном сообщении заложено зерно морали, нравственности, которое доносится (сообщается) адресату. Второй пример носит описательный характер – если нет сдерживающих факторов, можно себя ни в чем не ограничивать (нет кота, мыши могут танцевать, не опасаясь, что их поймают).

Оценочные предложения указывают на то, что человек считает ценным, что он считает хорошим, плохим или безразличным [3. С. 11].

Qui a bu boira. – A leopard never changes its spots; once a thief, always a thief (lit.: he who has drunk will drink, досл.: тот, кто пил, пить не бросит).

Qui se ressemble, s'assemble. – Birds of a feather flock together (lit.: those who resemble each other will get together, досл.: вместе будут те, кто похож друг на друга. Рыбак рыбака видит издалека).

В первом случае мы сталкиваемся с отрицательной оценкой с элементами фатализма, с твердым убеждением, что люди не меняются. Так, во французском варианте данная аксиома обличает такой порок общества, как пьянство, от которого, по сложившимся стереотипам, сложно избавиться. В английском варианте мы находим два абсолютно разных эквивалента французской пословицы. Первый связан с леопардом, пятна на шкуре которого никогда не изменятся, т.е. состояние вещей останется по-старому, и в этом прослеживаются такие оценки, как апатия и безразличие. Второй аналог английской пословицы более близок к французскому варианту в негативном проявлении, когда обличается такой порок, не менее осуждаемый, чем пьянство, как воровство. Когда к человеку, единожды укравшему, приклеивается ярлык вора. Данная пословица имеет более интенсивную негативную оценку по сравнению с французским вариантом.

Во втором случае оцениваются критерии, по которым люди могут находиться вместе. Во французском варианте это «кто похож друг на друга, те и объединятся». В английском варианте – это «птицы с одинаковыми перьями». Следует отметить, что оба примера, рассматриваемые изолированно, не несут самостоятельной яркой положительной либо отрицательной оценки, ее интенсивность зависит от контекста или от ситуации. Неизменным критерием оценки в данной паре остается «подобное к подобному».

Границы оценочного и дескриптивного в рассмотренных нами паремиях на первый взгляд представляются размытыми. Однако жесткое разделение оценочного и дескриптивного, как правило, наблюдается в логических теориях оценки. Сходная точка зрения высказывается представителями логики-лингвистического и функционально-грамматического направлений. Так, Дж. Мур и З. Вендлер определяют дескриптивные свойства как «естественные». По мнению авторов, «естественные» свойства являются теми кирпичиками, из которых строятся объекты и которые приобретают субстанциональное наполнение. При этом оценочное значение характеризует уже готовый объект с его описательными свойствами извне (З. Вендлер, 1981; Дж. Мур, 1984).

Santé passe richesses. – Health is better than riches (lit.: health exceeds riches/wealth, досл.: здоровье лучше, чем богатство). В данном примере «естественным» свойством является «здоровье». Описательный объект извне представлен «богатством». Каким бы богатым ни был человек, без здоровья полученные материальные блага владельца не будут радовать в полной мере.

В лингвистической литературе оценка представляет собой субъективную категорию (Т. Гоббс, 1964; Дж. Локк, 1960; Н.Д. Арутюнова, 1999; D.A. Hudson, 1980). Н.Д. Арутюнова считает, что оценка отражает субъективное отношение к явлениям окружающего мира, а не их объективные характеристики.

Qui vole un œuf vole un bœuf. – Once a thief, always a thief; little lies lead to big lies (lit.: he who steals an egg will steal an ox, досл.: кто украдет яйцо, украдет и быка). В рассматриваемом примере отсутствуют объективные характеристики окружающего мира (яйцо, бык, вор, ложь). Субъективное отношение каждого человека к воровству и лжи всегда негативно, независимо от того, разделяет человек данные постулаты или нет. Английский вариант французской поговорки представлен и таким эквивалентом, как «маленькая ложь приведет к большой лжи». Понятие «маленькой/большой» лжи для каждого человека субъективно, в зависимости от морально-этической нормы, заложенной при воспитании. Таким образом, положение о том, что субъективный характер категории оценки можно объяснить зависимостью оценки от номинатора определенной реалии, его системы ценностей и отношений к миру (Н.Д. Арутюнова, 1999), обосновывает необходимость изучения отрицательных оценочных значений.

Ce n'est pas à un vieux singe qu'on apprend à faire la grimace. – You can't teach an old dog new tricks; there's no substitute for experience (lit.: one can't teach an old monkey to smile, досл.: старую обезьяну не научишь улыбаться). Отрицательная оценка отсутствия элементарных навыков, умений и опыта, которые к определенному этапу развития сложно чем-либо компенсировать.

Ce n'est pas la vache qui crie le plus fort qui fait le plus de lait. – Talkers are not doers; all talk and no action (lit.: it's not the cow that moos the loudest that makes the most milk, досл.: больше молока дает не та корова, что мычит громче). Отрицательная оценка такого качества, как излишняя болтливость, во французском варианте выражена имплицитно через сравнение с коровой, которая мычит громко, но дает мало молока, тогда как англичане более прямолинейны – «кто много говорит, тот мало делает». Так, различные типы оценки, с одной стороны, отражают эмоциональную сферу говорящего, с другой стороны, имеют целью вынести оценочного суждения. Следовательно, как отмечает Н.Д. Арутюнова, анализ значений оценочных предикатов имеет непосредственный выход в прагматику речи, где специфика оценки объясняется через коммуникативные цели соответствующих речевых актов [1. С. 164]. В рамках прагматического подхода исследователи сосредоточили свое внимание на изучении оценочных предикатов в зависимости от контекста употребления. Так в ситуации сожаления об упущенных возможностях говорят так: *Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait. – Youth is wasted on the young (lit.: if youth*

knew, if old age could, досл.: *если бы молодость знала, если бы старость могла*). Так, Н.Д. Арутюнова утверждает, что оценка – это наиболее яркий представитель прагматического значения. Для того, чтобы правильно интерпретировать оценочные предикаты, особенно предикаты общей оценки «хороший/плохой», нужна информация обо всех компонентах контекста, т.е. необходима прагматическая компетенция (Н.Д. Арутюнова, 1984; М.С. Ретунская, 1989). Е.М. Вольф, отмечает, что категория оценки, бесспорно, относится к сфере прагматики. Соответственно семантика оценочного речевого акта определяется прагматической ситуацией, в которой он реализуется [2. С. 164].

Следует отметить, что зарубежные авторы разделяют точку зрения отечественных ученых относительно того, что оценка часто определяется как прагматическая категория. Так, Г. Клаус характеризует оценку как сознательную деятельность человека, которая влечет за собой его положительную или отрицательную позицию по отношению к оцениваемому в конкретной ситуации [4. С. 4]. Так жить в мире и принимать гостей всегда оценивается положительно, однако, если гости приходят с оружием (мечом), полярность оценки резко меняется. *Qui conque se sert de l'épée périra par l'épée. – He who lives by the sword shall die by the sword.* (досл.: *кто с мечом придет, от меча и погибнет*). В следующем примере представлен глагол «сеять», который априори оценивается положительно ввиду возникающих ассоциаций «сеять хлеб», «сеять доброе». Однако в ситуации, когда человек намеренно совершает действия, последствия которых вызовут большую негативную реакцию и действия, говорят *Qui sème le vent récolte la tempête. – As you sow, so shall you reap* (lit.: *he who sows the wind reaps the storm*, досл.: *кто посеет ветер, пожнет бурю*).

Исходя из прагматического подхода оценка в речи является целеориентированной. Наличие общеоценочного предиката в высказывании предполагает целевую интерпретацию речевого акта.

Принимая во внимание все вышеперечисленные особенности оценочных предикатов, можно сделать вывод, что оценка специфична в своем семантическом проявлении, при этом она имеет ярко выраженный прагматический характер. Подобное сочетание семантических и прагматических аспектов в оценке определяет тот факт, что в рамках традиционной лингвистики однозначно не решен вопрос о ее принадлежности к семантике или прагматике. Вслед за Е.М. Вольф мы считаем что «в оценке семантический и прагматический аспекты неразделимы, все стороны ее функционирования отражают слияние семантики (собственного значения языковых единиц, включая высказывание в целом) и прагматики (условий реализации процесса коммуникации)» [2. С. 203]. Соответственно, оценку в одинаковой степени можно определить как прагматическую категорию (воздействие на реципиента), её можно также отнести к сфере семантики (специфика содержания языковых единиц).

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 229 с.
3. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 230 с.
4. Френкель Е.И. Парадигма оценочных сем в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1982. 22 с.

СОЛДАТКИНА ТАТЬЯНА АЛЬБЕРТОВНА – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (stata@rambler.ru).

SOLDATKINA TATYANA ALBERTOVNA – senior teacher of Foreign Languages Chair № 1, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 811.512.111'0

О.Р. СТУДЕНЦОВ

**ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЧУВАШСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***

Ключевые слова: чувашский литературный язык, периодизация, чувашское книгоиздание, статистика.

Исследована периодизация развития чувашского литературного языка, сложившаяся в советское время. На основе статистических данных об изданиях книг на чувашском языке автором предложена новая, уточнённая периодизация: дояковлевский период (1730-1878), яковлевский (1871-1917) и послеоктябрьский (с 1917 г.).

O.R. STUDENTSOV

THE PERIODIZATION OF THE CHUVASH LITERARY LANGUAGE: HISTORY AND MODERN TIMES

Key words: Chuvash literary language, periodization, book publishing, statistical data.

The article views the periodization of the Chuvash literary language in the Soviet time. The author gives a new adjusted periodization based on the statistical data: pre-Yakovlev period (1730-1878), Yakovlev period (1871-1917), after-October period (since 1917).

Возникновение и развитие чувашского литературного языка неразрывно связано с книгоизданием, поэтому нами проанализированы статистические данные об издании книг на чувашском языке за период с 1871 по 1917 гг. В ранних работах по истории чувашского языка вся история чувашской письменности преимущественно делилась на три периода: дояковлевский, яковлевский и послеоктябрьский [3-7]. Такого же мнения придерживается известный исследователь истории чувашского литературного языка Н.П. Петров [1].

В 50-е гг. XX в. С.П. Горским была предложена иная периодизация истории чувашского литературного языка:

1. Происхождение чувашской письменности (дореформенный период: 1730-1860 гг.).

2. Возникновение и становление чувашского литературного языка от начала буржуазных реформ до первой русской революции (1861-1904 гг.).

3. Развитие чувашского литературного языка в период первой русской революции (1905-1907 гг.).

4. Развитие чувашского литературного языка от первой русской революции до Великой Октябрьской Социалистической революции (1908-1917 гг.).

5. Развитие чувашского литературного языка в советскую эпоху (с 1917 г.) [2].

Периодизация С.П. Горского ориентирована, скорее всего, на этапы развития политической системы Российского государства, что не всегда оправдано с точки зрения исторической лингвистики. Подход С.П. Горского вполне традиционен для своего времени, известном политизацией языкознания «в свете учения великого Сталина».

Автор в целом придерживается классификаций В.Г. Егорова и Н.П. Петрова, но с поправкой хронологической рамки дояковлевского периода [2].

Рассмотрим прежде так называемый яковлевский период, который выделяется значительными показателями в области чувашского книгоиздания. В это время было издано более тысячи книг, которые в широком смысле можно назвать чувашскими, из них более семисот названий собственно на чувашском языке.

Издательским центром яковлевских книг явилась Казань, в которой вышло в свет 82,3% всех известных к настоящему времени названий православно-христианской литературы. В Симбирске было издано лишь 74 книги, что соответствует 17,7% от их общего числа. (Это притом, что просветительская деятельность И.Я. Яковлева в большей степени связана с Симбирском). Данным тенден-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-14-21001 а/В).

циям способствовали следующие обстоятельства: во-первых, материально-техническая база и масштабы книгоиздания в Казани – значительно крупном и промышленно развитом городе по сравнению с Симбирском – были на более высоком уровне; во-вторых, именно в Казани концентрировались православные и светские образовательные учреждения (значительная часть которых отсутствовала в Симбирске): здесь были представлены одна из четырех российских духовных академий, духовная семинария, один из старейших классических университетов Российской империи – Казанский университет, Братство святителя Гурия, Переводческая комиссия Братства святителя Гурия, Казанская инородческая учительская семинария, администрация Казанского учебного округа и т.д.; в-третьих, как следует из предыдущего, казанская творческая интеллигенция и административный аппарат составляли более значительный и существенный ресурс по сравнению с симбирским для взаимодействия в сфере переводческой деятельности. Учитель и вдохновитель И.Я. Яковлева Н.И. Ильминский тоже трудился в Казани, успешно руководил своим детищем – Казанской центральной крещено-татарской школой.

Вероятно, некоторую роль сыграло и то, что Самарская переводческая подкомиссия Православного миссионерского общества Братства святителя Гурия г. Казани свои переводы на чувашский язык с 1900 по 1911 г. в количестве 85 названий общим тиражом 171 500 экземпляров напечатала в Казани и Симбирске, так как в Самарской типографии не было инородческого шрифта.

Динамика книгопечатания выглядит следующим образом. В Симбирске издавалась часть букварей, молитвенников, служебников и житий. На начальном этапе переводческой деятельности (1872-1884 гг.) практически вся литература выходила в Казани. С 1885 по 1916 г. в Симбирске издавалось от одного до семи названий книг ежегодно. Особенно плодотворными для симбирских издателей были первые семь лет XX в. К примеру, в 1906 г. в Симбирске и Казани вышло в свет по семь переводов; в 1907 г. – три и два, соответственно, в 1908 г. – по одному. На первом месте по количеству изданий типография А.Т. Токарева (не менее 30 названий), на втором – типолитография Губернского правления и типография Ф.И. Сысоева (не менее десяти переводов), пять книг было выпущено А. и М. Дмитриевыми и единственное название – издателем Ханковым.

В Казани достаточно много типографий имели чувашские шрифты для книгопечатания. Большая часть переводов издавалась в трех типографиях: центральной (более ста названий, начало печатания чувашских книг – 1905 г.), университетской (около семидесяти с 1872 по 1905 г.) и на предприятии В.М. Ключникова (около пятидесяти с 1882 по 1905 г.). Доля других казанских печатных учреждений невелика. В типографиях К.А. Тилли отпечатано около десяти переводов в 70-е гг. XIX в., М.А. Гладышевой – четыре перевода в 1879-1880 гг., А.М. Петрова – четыре издания в 1904-1905 гг., М.А. Чирковой – три книги с 1892 г., М.А. Черновой – один перевод в 1887 г.¹

Сравнение издания церковно-религиозных книг на языках «инородческих» с 1867 по 1892 г. говорит о том, что чувашские издания по количеству занимали после татарских вторую позицию. Только в Казани в это время было напечатано для крещеных татар 51, для чувашей 46, для марийцев 41, для удмуртов 19, для казахов и киргизов 11, для мордвы 11, для алтайцев 9, для нанайцев 7, для якутов и бурят по 6, для эвенков 2 названия.

Абсолютное количество переводов на крещено-татарский язык, выполненных на первоначальном этапе под руководством Н.И. Ильминского священником В. Тимофеевым в дооктябрьское время, уступает чувашским во много раз. С 1862 по 1913 г. на татарском языке издано 77 наименований общим тиражом 565 139 эк-

¹ Приведённая статистика является неполной из-за невозможности установления точных выпускных данных и частично выходных сведений каждого издания.

земляров. Наряду с религиозными книгами сюда включены также издания светского характера: учебные (букварь Н.И. Ильминского, первоначальные уроки и учебники русского языка для татар, пособие для учителей, краткий татарско-русский словарь; славянско-татарский, русско-татарский); медицинские («Об оспе», «О чуме», «О трахоме», «О холере»); художественные, публицистические и исторические («Казань и казанцы в истории воцарения на Царство дома Романовых», сборник стихов, биографический рассказ о Н.И. Ильминском и т.п.).

Подсчеты показывают, что в 1872-1917 гг. на чувашском языке в среднем ежегодно выходило около 16 книг; число изданий варьирует от 1 в 1872 г. до 71 в 1905 г. Соотношение переводной и оригинальной литературы составляет 85 к 15 (таблица). Для сравнения: в 1913 г. 16,8% всей книжной продукции России представляла литература на национальных языках; из них 67,3% – религиозная; научные – 10,3%. Анализ показывает, что среди чувашских изданий дооктябрьского периода наблюдается явное преобладание литературы православного содержания на чувашском языке. Значительная часть изданий выходит в свет в более богатом традициями, издательскими возможностями и кадрами губернском центре Казани.

Распределение видов изданий книг на чувашском языке

Виды изданий	Абсолютное количество	%
Церковно-богослужебные	476	65,65
Публицистические	82	11,31
Научные	58	8,00
Учебные	54	7,45
Художественные	47	6,48
Деловые	8	1,10
Итого	725	100

Закономерна также зависимость видов и количества изданий от исторических событий своего времени. Доминирование церковно-богослужебных изданий диктовалось историческими реалиями: политикой государства и церкви, желанием самого чувашского населения в христианском просвещении. Практика показала, что положительные результаты в этом деле могут быть достигнуты только при издании православных книг на чувашском языке.

Период дояковлевских переводов православной литературы объективно укладывается в полтора столетия (1730-1878 гг.). До сих пор в научной литературе было принято этот период ограничивать 1872 г. – рядом важных событий: составлением нового алфавита в 1871 г. И.Я. Яковлевым, началом его бурной переводческой, просветительской деятельности и началом массового издания литературы на чувашском языке.

Такой подход представляется конъюктурно-формальным, не учитывающим реалии своего времени. Факты, уже общеизвестные, позволяют верхнюю границу данного периода передвинуть вплоть до 1878 г., т.е. до конца издательско-переводческой деятельности Н.И. Золотницкого на основе русской графики. Известны следующие издания его школы, датируемые в современном чувашеведении яковлевским периодом: «Жития св. святителей Гурия, Варсонофия и Германа, казанских чудотворцев, с прибавлением сведений о мученике – инородце Авраамии Болгарском» (1874) и «Учение перед святым крещением = Тине кърдытьченъ тынландармаллы сумаксам» (1876) в переводе Г. Филиппова; «Поучение о поклонении Богу = Торра посьясамаллы зиньчэн сумак» (1876) Н.И. Золотницкого с параллельным текстом на чувашском и русском языках; «Чин исповедания и како причащати больного = Силыхсэнэ калаза казяртарась уммен вулаган келезэмь. Пить хыда тирьлезе вырдаганъ синна даръ эсьтэръни» (1878).

Иными словами, 1871-1878 гг. есть время наложения двух направлений в чувашском языковом строительстве: по инерции продолжает существовать пись-

менность Н.И. Золотницкого (1829-1880) и его последователей на основе русской графики, однако уже существует другая позитивная и комплексная система просвещения И.Я. Яковлева с книгоизданием на основе чувашского алфавита.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем следующую периодизацию чувашского литературного языка:

- 1) дояковлевский: 1730-1878 гг. (старописьменный);
- 2) яковлевский: 1871-1917 гг. (возникновение и становление чувашского литературного языка в основном через переводы православной, школьной учебной, научной, художественной, деловой литературы, а также посредством публицистических изданий – первой чувашской газеты «Хыпар»);
- 3) послеоктябрьский: с 1917 г.

Литература

1. Горский С.П. Очерки по истории чувашского литературного языка: дооктябрьский период. Чебоксары, 1959.
2. Егоров В.Г. Введение в изучение чувашского языка. М., 1930.
3. Петров Н.П. И.Я. Яковлев – создатель чувашской письменности и литературного языка // Ученые записки НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1969. Вып. 42. С. 70-83.
4. Петров Н.П. Чăваш сырулӑх̆: (Çĕнĕ сырулӑх̆ пуçланни 100 çул ситнĕ май). Шупашкар; 1971.
5. Петров Н.П. 100-летие новой чувашской письменности // Советская тюркология. 1972. № 3. С. 103-107.
6. Петров Н.П. История литературного языка в системе лингвистических дисциплин // Совершенствование преподавания общетюркологических дисциплин в вузе: материалы конф. / Чуваш. гос. ун-т. Чебоксары, 1986. С. 26-32.
7. Петров Н.П. И.Я. Яковлев – создатель чувашской письменности // И.Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества: тезисы докл. Междунар. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. С. 26-28.

СТУДЕНЦОВ ОЛЕГ РОСТИСЛАВОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературного редактирования и стилистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (studor2@yandex.ru).

STUDENTSOV OLEG ROSTISLAVOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Stylistics and Literary Redaction Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'362

Р.Р. ЯЛАЛОВА

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ «БОЛЕЗНЬ–ЗДОРОВЬЕ» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологические единицы, концепт, номинативные, номинативно-коммуникативные фразеологические обороты, компаративные и некомпаративные фразеологизмы, глагол, существительное, предлог.

Проведен анализ номинативных и номинативно-коммуникативных фразеологических оборотов, компаративных и некомпаративных фразеологизмов, моделей со структурой «глагол»+«существительное», «глагол»+«предлог»+«существительное».

R.R. YALALOVA

VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS REPRESENTING CONCEPT «DISEASE–HEALTH» IN THE ENGLISH, GERMAN, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

Key words: phraseological units, concept, nominative, nominative-communicative phraseological units, comparative and noncomparative phraseological units, verb, noun, preposition.

The article is devoted to the analyses of nominative and nominative-communicative phraseological units, comparative and noncomparative phraseological units, such types of verbal phraseological units as «verb»+«noun», «verb»+«preposition»+«noun».

Исследование общего и специфического в разносистемных языках представляет большой научный интерес. Общие и специфические черты невоз-

можно эффективно выявить и описать без сопоставительного анализа материала разных языков [12]. Анализ лексико-грамматических особенностей, являясь одним из основных аспектов фразеологии, ставит своей целью выявление как общих черт, так и специфических особенностей в лексико-грамматической структуре фразеологических единиц (ФЕ), репрезентирующих концепт «болезнь–здоровье» в английском, немецком, русском и татарском языках.

Глагольные фразеологические единицы (ГФЕ) функционально соотносены с глаголом, их стержневым компонентом является глагол. А.М. Чепасова называет эту группу фразеологизмов «едва ли не самой многочисленной» [13. С. 11]. Изучением ГФЕ занимались Л.Р. Сакаева (2008), Е.Ф. Арсентьева (1989), Р.Р. Закиров (2003), А.И. Ибрапова (2004), А.Э. Хабибуллина (2010).

Вслед за Р.Р. Закировым мы подразделяем глагольные ФЕ на номинативные и номинативно-коммуникативные обороты [4]. Номинативные образования являются словосочетаниями, широко представленными в анализируемых языках: англ.: *to turn up one's toes* в значении «протянуть ноги»; *to have one foot in the grave / to be at death's door* в значении «стоять одной ногой в могиле»; нем.: *schlecht beiinander sein* в значении «быть нездоровым»; *sich (D.) einen Knacks holen/einen Knacks kriegen* в значении «подорвать свое здоровье/силы»; рус.: *вознаты/загнать в гроб кого-л.* в значении «доводить до смерти»; *найти конец/кончину/смерть/могилу* в значении «умереть»; *умирать/умереть под ножом* в значении «умирать во время операции»; тат.: *аяктан егу/егылу* в значении «свалить(ся) с ног»; *имгәккә калу* в значении «остаться калекой».

Номинативно-коммуникативные образования имеют структуру предложения с подлежащим и сказуемым. Данных оборотов гораздо меньше, чем номинативных глагольных фразеологических оборотов [4]: англ.: *a cat has nine lives* в значении «кошки живучи»; *the flesh is weak* в значении «плоть немощна»; нем.: *du bist wohl vom wilden Affen gebissen! / dich beißt wohl der Affe!* в значении «не все дома»; *der Arsch geht j-m mit Grundeis* в значении «у кого-л. медвежья болезнь»; рус.: *Бог/господь прибрал* в значении «умер»; *ноги не держат* в значении «не может стоять от слабости, болезни»; тат.: *акылын кәжә ашаган* в значении «винтиков не хватает <в голове>»; *зәхмәт кагылу/сугу/тию* в значении «заболеть».

ГФЕ с подчинительной структурой подразделяются на компаративные и некомпаративные фразеологизмы [4].

Глагольные компаративные ФЕ – это «соотносимые с глаголом устойчивые сочетания слов, основанные на сравнении. Глагольные компаративные ФЕ выражают действия, раскрывают явления в динамике, движении, поэтому они обладают способностью в яркой форме выразить глубокие, важные идеи» [1. С. 120]. Объективные сравнения возникают в языке потому что «имеется необходимость в передаче дополнительной информации по сравнению с информацией, передаваемой первыми компонентами сравнения, взятыми отдельно» [8. С. 130]. Как совершенно справедливо отмечают М.М. Копыленко и З.Д. Попова, «прием сравнения играет важную роль в процессах познания и общения. В любом сравнении – в логической операции или в художественной фигуре – ярко отражена обобщающая природа языка» [6. С. 102].

Как отмечает Л.И. Ройзенсон, самым распространенным среди глагольных компаративных ФЕ английского языка, является тип, построенный по формуле «V»+«like/as»+«N» [10. С. 10]: англ.: *bounce like a ball* в значении «быть энергичным»; *feel like death/warmed up* в значении «отвратительно себя чувствовать»; *look like a ghost* в значении «быть худым и бледным». В немецком языке в качестве сравнивающего элемента выступает союз «wie»: *j-d sieht aus wie ein wandelndes Gespenst* в значении «кто-л. бледен как мертвец»; *j-d*

sieht aus wie das blühende Leben в значении «у кого-л. цветущий вид»; *j-d steht fest/ist stark wie eine Eiche* в значении «здоров как бык». В русском языке глагольные компаративные ФЕ содержат союз «как»: *быть здоровым как бык*; *мрут/дохнут как мухи* в значении «погибать в огромном количестве». В татарском языке глагольные компаративные фразеологизмы имеют в своем составе послелог *кебек*, *сыман*, *төсле* и *шикелле* [4], сравнительный аффикс *-дай*: *черегән агач кебек*, *тимәс борын аварга тора* в значении «обессилевший, больной»; *кул белән алып ташлагандай* в значении «как рукой сняло».

Некомпаративные глагольные ФЕ являются оборотами с подчинительной или сочинительной структурой. ФЕ с подчинительной структурой могут выражать объектные или объектно-обстоятельственные отношения. В глагольных ФЕ с сочинительной структурой имеются два вида сочинительной связи: соединительно-сочинительная и разделительно-сочинительная [7]. Рассмотрим некомпаративные глагольные ФЕ с подчинительной структурой. Связь между стержневым и зависимым компонентом подчинительных ФЕ объектная.

ГФЕ, выражающие объектные отношения, могут иметь различную структуру. Простейшей является сочетание глагола с существительным «V»+«N». Вследствие того, что в русском языке ведущим приемом выражения объектной связи служит управление, в английском – примыкание, то типу объектно-постпозитивному с управлением в русском языке соответствует тип объектно-постпозитивный с примыканием в английском языке, в то время как в немецком и татарском языках отмечен объектно-препозитивный тип с управлением: англ.: *cheat death* в значении «чудом избежать смерти, выжить»; нем.: *j-d macht Betrieb* в значении «кто-л. вдыхает жизнь во что-л.»; *Farbe bekommen* в значении «порозоветь; поправляться (о больном)»; в русском языке выявлено большое количество ФЕ данного структурного типа: *закрывать глаза* в значении «умереть»; *набирать силу/силы* в значении «крепнуть, усиливаться»; тат.: *йөрәкне кимерү/тырнау* в значении «мучить/беспокоить, тревожить кого-л.»; *йөрәкне яралау* в значении «ранить кого-л.».

В зависимости от типа управления в русском языке отмечены следующие подтипы ГФЕ со структурой «V»+«N»:

1. Подтип с прямым объектным управлением, который имеет объект в винительном падеже: *давать жизни*; *испортить нервы*.
2. Подтип с косвенным объектным управлением, с объектом в творительном падеже: *болеть душой* в значении «беспокоиться, страдать»; *заснуть/уснуть вечным/последним/могильным сном*.
3. Группа с дативным управлением: *подвергнуться операции*.
4. Группа с предложным управлением: *ложиться под нож*; *мешаться/помешаться в уме/рассудке*.

Глаголы в татарском языке – самая обширная и сложная часть речи. В современном литературном языке имеется несколько десятков тысяч глагольных лексических единиц, включая и сложные. Каждый глагол может иметь значительное количество реальных форм. Глаголы татарского языка привлекали внимание А. Казембека, К. Насыри, Ш. Лхмерова, Г. Нугайбека, Г. Ибрагимова, Г. Алпарова, В.Н. Хангильдина, Д.Г. Тумашевой и др. [11].

В татарском языке в зависимости от типа управления, выделены следующие подтипы ГФЕ со структурой «V»+«N», репрезентирующие концепт «болезнь–здоровье»:

1. Подтип с объектным управлением с объектом в направительном падеже в татарском языке: *ахирәткә күчү* в значении «уйти в мир иной»; *буынга утыру* в значении «физически окрепнуть».

2. Подтип с объектным управлением с объектом в исходном падеже в татарском языке: *аяктан егылу* в значении «выбиться из сил»; *дәнъядан китү* в значении «уйти в мир иной».

В татарском языке в основе модели «N»+«V» зачастую употребляется разряд глагола под названием «имя действия», который называет действие и образован от глагола повелительного наклонения с помощью суффиксов -у/-ю: *авыруга сабышу* в значении «прикидываться больным»; *йөз качу/ага-рыну* в значении «лица нет»; а также форма причастия или глагола изъявительного наклонения в форме прошедшего времени на -кан/-кән, -ган/-гән: *ите бетеп сөяккә калган* в значении «кожа да кости»; *борыны гына утырып калган* в значении «похудел».

Анализ показал, что в татарском языке для передачи характера протекания действия используется большое количество вспомогательных глаголов. Но важно отметить, что эти глаголы при этом не полностью теряют свое основное значение. Можно догадаться о смысле аналитического глагола, зная основное значение вспомогательного глагола. Основные значения, которые передаются при помощи вспомогательных глаголов можно разделить на 3 группы:

1) Для передачи незавершенности и продолжительности действия, выраженного основным глаголом, чаще всего употребляются глаголы *килү, бару, тору, яту* (основные значения: приходиться, идти, находиться, лежать): *авызыннан жаны чыгарга тора* в значении «при смерти»; *төртсәң/чиртсәң аварга тора* в значении «обессилевший».

2) Интенсивное, напряженное проявление действия чаще всего передается глаголами *жибәрү, башлау, китү* (отпускать, начинать, уходить): *хәл кереп китү* в значении «окрепнуть».

3) Проявление действия в сравнительно короткий промежуток времени выражается вспомогательным глаголом *алу* (основное значение: брать): *әжәл авызыннан тартып алу* в значении «спасти от смерти».

Один из самых многочисленных подклассов образуют ФЕ со структурой «V»+«Prep»+«N» («глагол»+«предлог»+«существительное») для английского и русского языков, «Prep»+«N»+«V» («предлог»+«существительное»+ «глагол») для немецкого языка: англ.: *to go under the knife* в значении «ложиться под нож»; *go through hell* в значении «испытывать сильнейшие душевные муки»; данная модель широко распространена в немецком языке: *vom Fleisch fallen* в значении «похудеть»; *auf der Höhe sein* в значении «быть здоровым»; *in den letzten Zügen liegen* в значении «быть при смерти»; рус.: *становиться на ноги* в значении «выздороветь»; *лежать в лежку* в значении «сильно, тяжело болеть». Модель является одной из самых многочисленных подклассов в исследуемых языках.

По причине отсутствия предлогов в татарском языке данной модели соответствуют ФЕ с объектно-предложным (послелоговым) типом управления («существительное»+«послелог»+«глагол»). В татарском языке функцию предлогов в подобных глагольных ФЕ выполняют послелог и послеложные слова *кебек, саен, арадан, араларыннан, аркылы, астына, аша, белән, дип, хәтле, өстендә и өстенә* [4. С. 117]. Послелог – это служебные слова, находящиеся в словоформе зависимого слова и выражающие различные отношения между знаменательными словами. Послелог и послеложные слова служат для выражения временных, пространственных, целевых, причинных, инструментальных, уподобительных и других отношений [3. С. 305]: *үлем белән тартышу* в значении «находиться между жизнью и смертью»; *пычак астына яту* в значении «ложиться под нож».

В ФЕ английского языка распространены предлоги «on»; «to»; «into»; «in»: *to go to the other side* в значении «отправляться на тот свет»; *to be back on one's feet* в значении «становится на ноги/выздороветь»; *cash/hand/pass in one's chips* в значении «покончить счёты с жизнью, умереть».

В немецком языке – предлоги «auf», «in», «von», «zu»: *j-m auf die Beine helfen* в значении «вылечить кого-л.»; *du bist wohl vom wilden Affen gebissen! / dich beißt wohl der Affe!* в значении «не все дома»; *Mumm/Schneid/Schwung in den Knochen haben* в значении «чувствовать в себе силу, быть крепким».

Наиболее употребительными предлогами данной модели в русском языке явились «в», «на», «с»: *хромать на обе ноги; тронуться/повредиться в уме; сходить с ума*.

В татарском языке предложные отношения передаются падежными окончаниями. Категория падежа в татарском языке определяет передачу отношения существительного к другим словам в предложении при помощи окончаний. Окончания -га/-гә, -ка/-кә служат для передачи дательного падежа: *акылга җиңеләйгән* в значении «не все дома»; *зәхмәткә тәру* в значении «ипохондрия»; *түшәккә егылу/түшәк өстенә егылу* в значении «заболеть»; -ны/-не – винительного падежа: *ак йөземне сары алды* в значении «заболеть, побледнеть»; *акыл казаны бушау* в значении «обезумел»; *буыны бушау* в значении «обессилеть»; -дан/дән, -нан/-нән, -тан/-тән – творительного падежа: *йөздән кан качу* в значении «побледнел»; *авызыннан җаны чыгарга тора/житешкән* в значении «очень худой»; *акылдан сапкан/ычкынган* в значении «рехнулся, сошёл с ума»; -да/дә, -та/-тә – предложного падежа: *кыл өстендә тору* в значении «висеть на волоске».

Характерным для данного подкласса ФЕ является объектно-предложный тип с управлением в русском языке и с примыканием в английском языке. Для татарского языка характерен объектно-послелоговый тип с управлением, в немецком языке – объектно-предложный тип с управлением.

В английском языке, в зависимости от положения предлога, можно выделить 2 подтипа:

1. ФЕ со структурой «V»+«Prep»+«N» («глагол»+«предлог»+ «существительное»): *to go under the knife* в значении «ложиться под нож».

2. ФЕ со структурой «V»+«N»+«Prep» («глагол»+«существительное»+ «предлог»): *have all one's buttons on* в значении «хорошо соображать»; *have no kick left <in>* в значении «быть без сил, выдохнуться».

Среди ФЕ русского языка в зависимости от падежа существительного выделены следующие группы:

а) группа с генетивным управлением: *оправиться от болезни; взвыть от боли; сойти с ума; выбиваться из сил*;

б) группа с дативным управлением: *вернуться к жизни; отправлять(ся) к праотцам; возвращать к жизни; вызывать к жизни*;

в) группа с аккузативным управлением: *сходить в могилу* в значении «умирать»; *бросило в жар; кануть в вечность; отойти в вечность*;

г) группа с творительным управлением: *прощаться с жизнью* в значении «ждать смерти»; *распроститься с жизнью* в значении «умереть»; *собираться с силами* в значении «накапливать в себе силы»;

д) группа с предложным управлением: *винтиков в голове не хватает; быть в самом соку; играть на нервах; едва на ногах стоит* в значении «очень слаб, обычно от болезни, усталости»; *помешаться в уме*.

В английском языке сохранилось только два падежа существительных: общий (the Common Case) и притяжательный (the Possessive Case). Существи-

тельное в общем падеже не имеет специального окончания. Функция существительного в общем падеже определяется его местом в предложении. Существительное в притяжательном падеже выражает принадлежность, является определением к другому существительному и ставится перед ним. Форма притяжательного падежа образуется путем прибавления 's (апострофа и s) к существительному единственного числа в общем падеже. Отношение принадлежности передается также существительным с предлогом *of*. Существительное с предлогом *of* ставится после определяемого существительного. Отношения существительных к другим словам в предложении, которые в русском языке передаются посредством падежных окончаний, а именно отношения родительного, дательного и творительного падежей, в английском языке передаются существительным в общем падеже в сочетании с предлогами. Отношения, передаваемые в русском языке родительным падежом, выражаются при помощи предлога *of*: *to be/go out of one's mind* в значении «лишиться рассудка». Отношения, передаваемые в русском языке дательным падежом, выражаются в английском языке при помощи предлога *to*: *to go to the other side* в значении «отправляться на тот свет». Отношения, передаваемые в русском языке творительным падежом, выражаются в английском языке при помощи предлогов *by* или *with*. При этом существительное с предлогом *by* обозначает действующее лицо, действующую силу, а существительное с предлогом *with* (за исключением случаев, когда этот предлог указывает на совместность действия и соответствует русским предлогам *с, со*) обозначает инструмент или орудие действия: *dig one's grave with one's teeth* в значении «погубить себя неумеренностью в еде». Падежные отношения могут выражаться и другими предлогами: *be in the blues* в значении «быть в угнетенном состоянии»; *call into being/existence* в значении «пробудить к жизни»; *soft/touched/weak in the head* в значении «слабоумный; не все дома»; *to go under the knife* в значении «ложиться под нож»; *be/get on one's feet* в значении «стать на ноги, поправиться (после болезни)».

В немецком языке предлоги служат средством управления падежами. Предлогами, управляющими винительным падежом, являются: *bis, durch, entlang, für, gegen, ohne, um, wieder: man kann j-m durch die Rippen blasen* в значении «кожа да кости»; *gegen den Tod ist kein Kraut gewachsen* в значении «от смерти нет зелья»; *es ist um ihn getan* в значении «его дни сочтены». Предлоги, управляющие дательным падежом: *aus, außer, bei, entgegen, gegenüber, mit, nach, seit, von, zu: nicht bei Besinnung sein* в значении «быть не в своём уме»; *(wie) mit Blindheit geschlagen sein* в значении «потерять разум/рассудок». Предлоги, управляющие винительным и дательными падежами: *an, auf, hinter, in, neben, über, unter, vor, zwischen: am Abkratzen sein* в значении «отдавать концы»; *j-d hat es in den Beinen* в значении «у кого-л. больные ноги»; *j-d ist über den/dem Berg* в значении «кто-л. оправился (от болезни)»; *ans Bett gefesselt sein* в значении «быть прикованным к постели, так говорят о тяжелобольном человеке» [2]. Винительный падеж в немецком языке может быть выражен также при помощи дополнения без предлога (аналогичное прямому дополнению в русском языке) [14]: *sich (D.) einen Knacks holen/kriegen* в значении «подорвать свое здоровье/силы»; *j-d hat (s)einen Knacks weg* в значении «чье-л. здоровье подорвано/пошатнулось»; *das Zimmer hüten* (букв. охранять комнату) в значении «сидеть дома (из-за болезни)»; *Farbe bekommen* в значении «поправляться»; *die Farbe wechseln/verändern* в значении «меняться в лице, бледнеть».

Таким образом, сопоставительно-типологическое изучение ФЕ, вербализующих концепт «болезнь-здоровье» в английском, немецком, русском и

татарском языках, позволило выявить общие явления. Наглядным свидетельством существования общих черт служит наличие в совершенно различных языках фразеологических выражений, которые являются одинаковыми или сходными по значению, структуре и выражаемым образам. Различия в структурах ФЕ объясняются специфическими для каждого языка грамматическими формами и особенностями их функционирования. Основным различием ФЕ, реализующих концепт «болезнь-здоровье» в английском, немецком, русском и татарском языках, является способ выражения синтаксических отношений, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков.

Литература

1. Гизатова Г.К. Компаративные фразеологические единицы современного татарского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1983. 178 с.
2. Григорьева О.А. Грамматика немецкого языка в таблицах и схемах. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 112 с.
3. Закиев М.З. Татарская грамматика. Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. 294 с.
4. Закиров Р.Р. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 273 с.
5. Ибрапова А.И. Сопоставительный анализ синтаксических структур даргинского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 161 с.
6. Копыленко М.М., Полова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 192 с.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. 3-е изд., стереотип. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
8. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Междунар. отношения, 1972. 288 с.
9. Панфилов В.З. Становление и развитие категории количества // Вопросы языкознания. 1971. № 5.
10. Ройзенсон Л.И. Глагольные компаративные фразеологические единицы в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 22 с.
11. Сакаева Л.Р. Изоморфизм и алломорфизм фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материалах русского, английского, татарского и таджикского языков). Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2008. 168 с.
12. Хабибуллина А.Э. Фразеологические единицы, выражающие состояние человека в русском, английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010. 197 с.
13. Челасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов: учеб. пособие к спецкурсу. Челябинск: ЧГПИ, 1983. 93 с.
14. Штиф К. Немецкая грамматика – кратко и просто: учеб. пособие. М.: Астрель: АСТ, 2007. 192 с.

ЯЛАЛОВА РИНА РАЕФОВНА – учитель английского языка, средняя общеобразовательная школа № 37 с углубленным изучением отдельных предметов, Россия, Набережные Челны (anira1988@mail.ru).

YALALOVA RINA RAEFOVNA – teacher of English language, Secondary school № 37 with in-depth study of individual subjects, Russia, Naberezhnye Chelny.

УДК 070.654

А.И. АНОХИН

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ОЧЕРКА

Ключевые слова: художественная публицистика, жанр, телевизионный очерк, типизация, образ, условность.

Современный период отечественного телевидения характерен «перегруппировкой» жанров: увеличением роли одних и ослаблением значения других. Пристальное внимание к человеку, его духовному миру, разным аспектам проблем общественной жизни привели к естественному возрастанию значения художественной публицистики и, в первую очередь, жанра телевизионного очерка, который в наши дни вновь обретает художественную завершенность и содержательную, социальную значимость.

A.I. ANOKHIN

GENRE FEATURES OF A TELEVISION ESSAY

Key words: publicism, television essay, typification, image, convention.

The modern period of domestic broadcasting is defined by «regrouping» of genres: increasing role of one and decreasing of value of others. Steadfast attention to the person, its inner world, to different aspects of problems of public life have led to natural increase of value of publicism. First of all, a genre of a television essay, which today again finds completeness and the substantial, social importance.

Жанр «очерк», как известно, появился в литературе, хотя само явление очеркизма, т.е. художественно-публицистического осмысления факта, конкретного события, характеристика реально существующего человека, было известно не только литературе, но и другим искусствам, в частности живописи. Исследователи литературного очерка, обращаясь к истории жанра, начинают анализ произведений с XVIII в. Это представляется закономерным и в то же время требует коротких пояснений. Именно с XVIII в. очерк стал обретать устойчивые жанровые признаки и перестал быть единичным произведением. Однако литературе был известен очерк как вид документально-художественной прозы много раньше. Уже «Хождение за три моря» Афанасия Никитина были прообразом путевого очерка. Мировая литература знала этот жанр ещё раньше. В частности «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, содержащие 50 биографий древнегреческих и римских политических деятелей были портретными очерками. Однако вернёмся к принятому в литературоведении анализу.

Литература конца XVIII в. освобождается от прежних представлений, утверждавших, что изображение повседневной жизни недостойно внимания и не может стать предметом искусства. Происходит заметное сближение литературы с жизнью, возрастает интерес к изображению существующих противоречий.

С развитием литературного очерка связаны выдающиеся имена: Ф.Н. Глинки («Письма русского офицера»), Н.А. Бестужева («Гибралтар»), А.С. Грибоедова («Загородная прогулка»), А.С. Пушкина («Путешествие в Арзрум»), М.Ю. Лермонтова («Кавказец») и др.

С начала XIX в. очерк выкристаллизовался в жанр. Уже тогда наметилось его широкое тематическое и художественное разнообразие. Высокого мастерства достигает к тому времени и русская публицистика. Их взаимное влияние окончательно укрепляет очерк в позиции художественно-публицистических жанров.

Автор получил возможность говорить от своего лица, он как бы освободился от необходимости соблюдать законы беллетристики, требовавшей завуалированного авторского «я». В очерке непосредственным выразителем идей автора смог стать он сам – автор, а не только его герои. Исследователи

отмечают, что в повести, новелле, романе обнажённость мысли автора, его позиции могут быть свидетельством недостаточного мастерства писателя, в очерке же – это закон жанра.

Слово «очерк», которым обозначаются тексты определённого типа, по мнению ряда учёных, было придумано писателем М. Горьким. Он якобы произвёл его от глагола «очерчивать» (т.е. описывать определённый круг явлений, проблем). Этот человек был инициатором создания журналов, в которых публиковались очерки и критическая литература о них. Утверждая художественное равноправие очерка с другими жанрами, М. Горький в то же время призывал не забывать о публицистической насыщенности очерка. Писатель и сам внёс немалый вклад в развитие этого жанра.

М. Горький пишет: «Преимущественное насыщение большинства очерков – публицистика... Достаточно резких, определённых признаков различия очерка от рассказа и одного типа очерка от другого... никто не давал – не может дать – с достаточной ясностью. Очерк стоит между исследованием и рассказом» [З. С. 147]. Эта горьковская мысль является принципиально важной, не случайно она присутствует практически в каждом исследовании об очерке (у авторов разных поколений и разной степени авторитетности).

Среди родоначальников очерка исследователи российской журналистики называют также имена В. Короленко («В голодный год»), А. Чехова («Остров Сахалин»), Г. Успенского («Разорение»), Н. Успенского («Без языка») и др. Немалое число выдающихся мастеров этого жанра прославили советскую журналистику, например М. Кольцов, Б. Полевой, К. Симонов, А. Бек, А. Аграновский, В. Овечкин, Г. Бочаров и многие другие.

Духовным отцом киноочерка принято считать Д. Вертова. «Вертов первым высказал мысль о кинопортрете и ещё в начале 30-х годов приступил к синхронным съёмкам своих современников» [2. С. 68].

В «Киноправде» этот крупнейший художник и публицист представил не просто зафиксированные факты, но действительность, преображённую отношением автора к событиям, им изображаемым. Иными словами, Д. Вертову принадлежит честь открытия и разработки методов художественной организации фактического, документального материала на экране, т.е. художественно-публицистического отражения действительности.

Одно из самых ценных творческих достижений Д. Вертова – монтажная теория экранного очерка, которая в процессе её разработки кинематографистом претерпевает определённую эволюцию. Главное её содержание – обогащение монтажных принципов категорией идейности, постепенное, всё более чёткое выявление смысловой нагрузки сочетаемых кадров.

Один из принципов монтажной структуры лент Вертова – повтор. Объект изображения, на котором автор сосредоточивает внимание, многократно повторяется, иногда на протяжении эпизода. Иногда изображение повторяется на протяжении части или даже фильма в целом (например, скамейка в Горках в «Трёх песнях о Ленине»). Объекты снимаются под разными углами, в разных масштабах, в различных их действиях на протяжении времени.

Монтаж из технического приёма превратился в средство образной, художественной организации фактического материала, в способ эмоционально-выразительного воздействия на зрителя.

Постепенно среди прочих жанров кинопублицистики очерк занимает особое место, ибо он более всего мог отвечать требованию времени: рассказать о новом человеке нового государства. В 1950-60-е гг. происходит интенсивное развитие телевидения, и очерк перекочёвывает с киноэкранов в домашние приёмники. Мы, безусловно, признаём специфику киноочерка и очерка телевизионного, но всё же в силу своей изобразительной, «экранной» природы эти

жанры очень близки. Киноочерк не обладает теми коренными отличиями от очерка телевизионного, какими обладает в силу отсутствия зрелищного элемента, скажем, радиоочерк или газетный очерк.

В жанре телевизионного очерка работали такие известные советские авторы, как Г. Авенариус, А. Айзенберг, И. Андроников, С. Зеликин В. Зорин и др.

К творческим удачам следует отнести экранного долгожителя «Непутевые заметки» Д. Крылова (1-й канал) – серии путевых очерков, окрашенных одновременно лиризмом и мягким юмором автора.

В настоящее время существует четыре основных разновидности телевизионного очерка [4. С. 54].

Проблемный очерк в своей основе содержит исследование конкретной жизненной ситуации. Связка «человек–проблема» решается автором как актуальная социально-нравственная задача. При этом проблема, «лежащая» на поверхности очерка, является фоном для раскрытия характера человека через его поступки и действия в поисках её разрешения. Жанровой особенностью является то, что автор обязан «показать» разрешение проблемы или наметить пути ее разрешения.

Портретный очерк раскрывает обстоятельства жизни и деятельности конкретного человека, в нем раскрываются характер героя, мотивы его поступков и их социальный смысл. И в этом главное отличие портретного очерка от интервью-портрета, где социологическое начало не является ключевым, где ставится задача не раскрытия характера, а выявления индивидуальных черт личности.

Очерк нравов представляет собой социальную типизацию поступков людей и результатов их деятельности. Характерная смена объектов, образное осмысление действительности, присутствие познавательных элементов, авторские оценки и обобщения формируют жанровую природу очерка нравов.

Путевой очерк является своеобразной разновидностью очерка нравов, в нем проявляется обостренная динамика повествования, связанная с «географической» сменой объектов.

Очеркист может говорить практически обо всём – событиях, поступках, людях, проблемах. Основа очерка – факты. Однако, несмотря на обычно высокую насыщенность очерка фактическим материалом, его не спутаешь, скажем, с исследованием или корреспонденцией. В первую очередь потому, что автор выбирает в качестве предмета отображения случаи, которые являются типичными на сегодняшний день. Причём они должны быть наиболее яркими, отражающими главные моменты жизни. И в этом плане они «pretendуют» на то, чтобы называться «классическими».

Мы уже определились, что телевизионный очерк – жанр пограничный, лежащий на грани документального и художественного, его сущность – в сочетании исследования (документальность материала) и рассказа (художественность). «Будучи построенным на строго документальной основе (реальность фактов, действительные герои, невыдуманные отношения и пр.), очерк облекается в художественно обобщённую форму; для сообщений этого жанра характерна образность характеристик, значительная степень типизации» [1. С. 197].

У мастеров телевизионного очерка образ и публицистика сливаются воедино, их часто нельзя отделить друг от друга. Рассмотрим отрывки закадрового текста из очерков, вышедших в эфир на телеканале «Культура», причём уточним, что раз и навсегда установленных приёмов слияния публицистичности и образности нет. Индивидуальная манера повествования, имеющийся материал определяют тот или иной приём.

«Это самый романтический бард из первого призыва. Его вдохновенная внешность совершенно подтверждает этот тезис. Стоит только посмотреть, как этот лысоватый, седоватый академик в джинсовом костю-

ме стоит перед микрофоном и поет с воодушевлением двадцатилетнего шестидесятника, чтобы понять вечную молодость его поколения»¹.

Авторское отношение к герою очерка выражено скрыто. Перед нами художественный образ, где авторская оценка выражается в отборе деталей его внешности, на которых ведущий акцентирует внимание, несмотря на то, что зритель это видит на экране (в данном случае, такое отступление от правил оправданно).

В любом случае – с употреблением местоимения «я» или без него – отношение автора к действительности, конечно, должно присутствовать в телевизионном очерке, возбуждая у зрителей соответствующие эмоции:

«Теперь, конечно, жалею, что мимо сюжета прошел. Как, наверное, всегда прохожу, подозревая этот сюжет совсем не там, где он, очевидно, лежит. К сожалению, не один я такой. Какие-то важные – может быть, самые важные – дороги расходятся...»².

В данном примере очеркист ведёт своё повествование так, чтобы зритель всё время сопереживал событию, был заинтересован. Он этого добывается благодаря использованию такого выразительного средства, как авторское «я». Это достигается, с одной стороны, за счёт проявления личностного отношения к описываемым событиям, а с другой – интимизации авторского стиля повествования. Исповедальная тональность речи может сразу настроить аудиторию на чувственное восприятие очерковой телепередачи.

В сравнении с художественным фильмом, который является вымыслом, поле деятельности публициста ограничено многочисленными запретами, которые налагает эстетика документализма. Автор, работающий в жанре телевизионного очерка, скован фактами, но при этом он располагает безграничными возможностями их интерпретации.

Таким образом, телевизионный очерк возникает тогда, когда на основе достоверно зафиксированных кадров действительности целью становится не их «передача зрителю», а авторское отношение к изображаемым явлениям и фактам жизни. Что может лишь в большей или меньшей степени соответствовать объективному характеру изображения, активно или пассивно способствовать доказательному началу, заложенному в том или ином изображении, но по своей природе всегда будет нести черты авторской субъективности на всех этапах творческого процесса: от выбора объекта съёмки до последней монтажной склейки.

И одновременно с очевидной доказательностью телеочерк содержит в себе и художественное начало, признаками которого зримо выступают, например, метафора, гиперболы с целью глубже раскрыть смысл и значение зафиксированных фактов или, напротив, с целью их завуалирования или даже дискредитации. И самый главный «признак» телевизионного очерка – художественный замысел документального произведения. Так что изображение действительности в форме самой действительности никогда не будет точной копией (отдельные кадры – да, будут), поскольку между действительностью и фильмом вырастает мыслящая, творящая личность автора.

В телевизионном очерке сам автор оказывается тем центром, вокруг которого группируются факты, предметы, события. Его публицистические оценки, эмоциональные размышления, глубоко личное восприятие отснятого материала, талант являются решающими для определения той «меры типизации», уровня обобщения, с которыми мы справедливо связываем художественность телевизионной публицистики.

Телевизионный очерк в разное время переживал расцвет и упадок. Сейчас, несмотря на пережитую трансформацию, жанр вновь становится попу-

¹ Безденежных Ю. Поющий профессор // Телеканал «Культура». Выход в эфир 30 января 2011 г.

² Белешаев И. Путешествие по Кольскому полуострову // Телеканал «Культура». Выход в эфир 22 апреля 2011 г.

лярным на отечественном ТВ. Мы даже наблюдаем возрождение метода Вертова, поскольку в современной экранной публицистике важным объектом снова, как и во времена творческих удач великого публициста, стал человек.

Литература

1. Багиров Э.Г., Борецкий Р.А., Юровский А.Я. Основы телевизионной журналистики: учебник для вузов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 238 с.
2. Голдовская М. Человек крупным планом: заметки теледокументалиста. М.: Искусство, 1981. 215 с.
3. Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 30. 493 с.
4. Егоров В.Н. Системный подход к разработке содержания профессиональной жанровой подготовки в области тележурналистики // Электронная журналистика: стратегии повышения качества журналистского образования: коллективная монография / под науч. ред. Е.С. Дорошук. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Разд. I, гл. 2. С. 43-87.

АНОХИН АНТОН ИГОРЕВИЧ – ассистент кафедры теории и практики электронных СМИ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (aianohin@gmail.com).

ANOKHIN ANTON IGOREVICH – assistant of Electronic Media Theory and Practice Chair, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 070.654

А.И. АНОХИН

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ

Ключевые слова: информационное вещание, телевизионная программа, новостной сюжет, оперативность, изображение, слово.

Информационное телевидение представляет собой сложное образование. Поток телевизионных сообщений полифункционален и многопланов. Каждый раз, исследуя его, мы замечаем неоднородность, разнонаправленность и вместе с тем слитность не так легко отделяемых друг от друга составляющих. В данной статье предпринята попытка комплексного рассмотрения информационного новостного телевидения, в совокупности и единстве всех его специфических особенностей и выразительных средств.

A.I. ANOKHIN

SPECIFIC FEATURES AND EXPRESSIVE MEANS OF INFORMATIONAL TELEVISION

Key words: TV-broadcasting, television program, news plot, efficiency, image, word.

TV-broadcasting is very difficult phenomenon. The stream of television messages is multifunctional and also multiplaned. Every time, investigating it, we notice heterogeneity, multiplicity and at the same time unity of components which hardly separated from each other. In given article attempt of complex consideration of information broadcasting, that is in unity of all its specific features and expressive means, is undertaken.

Традиции информационного вещания закладывались в 1950-1960-х гг. Вот что более сорока лет назад писал Р.А. Борецкий «Прежде всего, соответствуют духу времени его (телевидения) информативные способности – возможность прямого включения человека в поток реальной жизни. Причин популярности (или точнее – перспективности) телевизионной информации немало. Помимо убыстряющегося темпа жизни... нужно назвать еще ряд важных факторов. Это и рост удельного веса, значительности социальных процессов, следовательно – подлинная заинтересованность самых широких масс, проявляющаяся в потребности немедленной, исчерпывающей и систематической коммуникации. Это и повышение активности различных слоев населения, разнообразных социальных групп. Немаловажную роль играет и естественное стремление «потребителя» к более совершенной, полной форме сообщения... Объединив всю эту аргументацию, нетрудно обосновать выделение для

информационных телепрограмм особого, первого места в программе» [3. С. 20-21]. Эти слова полностью актуальны и сейчас, этими аргументами пользуются сегодня руководители каналов, определяя основные направления приоритеты работы своей телекомпании, построение сетки вещания.

Печатная пресса рассказывает то, что было (реже о том, что будет), описывая условной вербальной знаковой системой факты, явления действительности, дела людей. Радиовещание в отдельных случаях делает то же самое в момент свершения события. А телевидение превращает потребителя информации в очевидца, иногда даже словно бы участника происходящего, что неизмеримо повышает эффективность информационной деятельности телевизионных компаний.

О способности телевидения влиять на восприятие действительности зрителем В.С. Саппак в 1963 г. писал: «Ощущение, что происходящее на вашем экране совершается само по себе и в эту секунду, что телеобъектив лишь фиксирует живой процесс, свободно развивающееся действие. «Подглядывание» за жизнью. Жизнь, застигнутая врасплох. Быть может, это самое сильное, что может дать телевидение» [12. С. 86].

Р.А. Борецкий в 1967 г. выработал, ставшие классическими, каноны информационного вещания [3. С. 25]: достоверность; обязательное содержание новости; полнота сообщения; оперативность, злободневность отображаемого факта; систематичность – строгая периодичность выпусков; композиция событийного материала, подчиненная структура жизненного факта его реальной фабуле; лаконизм информации; емкость формы; ритмичность компонентов периодики; жанровое разнообразие; специфичность объекта и ограниченность (природная) средств его отражения; подытоживание, систематизация потока фактов и событий дня.

Приведем мнение признанного отечественного специалиста в области телевидения Г.В. Кузнецова: «Информация предназначена для численно большой, социально и географически разнородной аудитории. Ей присуща быстрота и регулярность доставки к потребителю, опосредованный, безличный и, в известной степени, стереотипизированный характер. При максимальной экономии времени надо четко сообщить, что, где и когда произошло, а красоты стиля только помешали бы выполнить эту задачу» [10. С. 30].

Первое, что всегда отличало информацию от любой другой телевизионной структуры, – это оперативность. «Оперативность позволяет закрывать глаза на некоторую торопливость и поверхностность журналистских материалов новостных программ» [1. С. 122].

Несмотря на главное требование новостного телевидения – оперативность, для продвижения информационного продукта в условиях конкуренции, журналисты постоянно вынуждены искать новые выразительные средства. Когда это удается, журналистский материал на экране приобретает новые оттенки, вызывает больше доверия. Даже при внешне беспристрастной подаче информации наибольшей конкурентоспособностью обладают материалы, в которых нет привычных схем и штампов, есть оригинальная форма подачи.

Р. Дей, автор одной из первых вышедших в нашей стране книг о телевизионной практике, писал: «Если телевидение хочет работать в сфере информации максимально интенсивно, оно должно освещать рассматриваемые события кратко и в выразительной, развлекательной форме. Под словом "развлекательной" я подразумеваю не сенсационность или броскость, а живость, человечность, образность. Правилom информационных программ должно быть качество, а не количество» [5. С. 107]. А качество во многом зависит от адекватности использования изобразительно-выразительных средств телевидения.

Свойство телевидения передавать сообщение в форме движущихся изображений, сопровождаемых звуком, называют экранностью телевидения. Бла-

годаря экранности телевизионные новости воспринимаются сознанием непосредственно-чувственно.

О языке изображения в телевизионных новостях говорят в связи со знаковой природой телевидения. Система изобразительных средств в телевидении представляет собой совокупность двух типов знаков – условных и изобразительных.

Слово как элементарный компонент звучащей с экрана речи по своей природе – условный знак. Телевизионное изображение, представляющее собой визуальный слепок окружающей нас действительности, в исторической ретроспекции восходит к рисунку – иконическому знаку, сущность которого состоит в сходстве с референтным объектом.

Создатели новостной телепрограммы не просто воспроизводят действительность, а создают модель того или иного объекта. Эта модель отличается тем, что она воспринимается так, как если бы это был сам объект, т.е. с высокой степенью достоверности, что особенно важно для информационной тележурналистики [6. С. 118]. На этот феномен достоверности указывал в свое время С.В. Дробашенко [7], говоря об этом качестве как о специфическом качестве документальности телеязыка.

Говоря об изобразительно-выразительных средствах информационного телевидения, уместно привести следующие слова В.С. Саппака: «Абсолютный слух на правду – вот что от природы получило телевидение. Точность, документальность, подлинность составляют исходный пункт эстетики телевидения» [12. С. 88].

Показ действительно существующих людей в реальной обстановке – вот задача журналистики. Донести идею, развить тему, пользуясь лишь выразительными средствами камеры, зачастую бывает невозможно. Поэтому важнейшим компонентом информационного телевидения становится слово. Но в экранном контексте привычные функции слова, его назначение существенно меняются по сравнению с «печатной» журналистикой.

Экранное слово, произнесенное в кадре или за кадром, оживает, обретая богатство красок человеческой речи. «Оно персонифицировано, наделено чертами самого образа, который живет на экране, будь то человек, предмет, процесс – любое явление действительности» [13. С. 99]. Все это предъявляет к «живому» слову особые эстетические требования.

Э.Г. Багиров говорит о трех эффектах телеречи при взаимодействии с аудиторией: «эффекте присутствия» – прямое общение телезрителя; «эффекте доверия» – личностное общение телезрителя; «эффекте диалога» – двустороннее общение телезрителя [2. С. 49].

Г.В. Кузнецов отмечает, что «при всей кажущейся простоте хороший видео-сюжет состоит в прямом родстве с... античным театром. Это там впервые был сформулирован закон: "Рассказывать лишь о том, что не может быть показано. Прежде всего – действие, событие..."» [11. С. 60]. Видеоряд не всегда проясняет суть происходящего, поэтому часто смысловую нагрузку берет на себя текст, который помогает аудитории понять, что происходит на экране, что предшествовало тому или иному событию. Главное здесь не только то, что рассказывать, но и как рассказывать. Закадровый текст в новостных сюжетах – яркий, образный, простой для восприятия. В нем преимущественно используются простые предложения. Даже на серьезные темы журналисты говорят, используя простые формулировки.

Книга Ч. Коутса «Professional's TV News Handbook» начинается со следующих слов: «Азбучные требования к подготовке текста, звучащего в эфире, выражаются тремя понятиями – точность, ясность, краткость. Первые два требования можно назвать абсолютными, а краткость, хотя и является существенно важной, все-таки менее обязательна. Точность совершенно необходима, потому что нет смысла писать о том, чего нет. Нечаянная неточность может нанести не меньший вред, чем сознательное искажение фактов» [9. С. 5].

Профессор В.Л. Цвик добавляет к этому еще и такие требования, как «объективность, правдивость и честность, – ряд почти синонимический, но отражающий определенные оттенки репортерского мастерства» [14. С. 172].

Требования «объективности», «правдивости», «честности» в информационном вещании в большей степени имеют отношение к вербальной информации, поскольку на ней лежит функция оценивания, а за описательную функцию отвечает изображение.

При комментировании новостей оценка, как правило, существует в скрытом виде. Она не демонстрируется, а, наоборот, «прячется» за объективным показом жизни. По мере изменения задач в информационных жанрах (заметке – отчете – репортаже) оценка проступает все явственнее.

Самым простым и очень распространенным способом комментирования новостей является употребление в репортажах разных слов, имеющих определенную эмоциональную тональность – положительную или отрицательную [4. С. 59].

Комментирование также может осуществляться с помощью применения прилагательных и наречий, которые могут во многом определить тональность изложения – скажем, скептическую или, наоборот, одобрительную. Гораздо больший эмоциональный эффект дает использование таких стилистических средств, как эпитеты, метафоры, аллегории или гиперболы. При этом необходимо отметить, что оперативное комментирование не претендует на полный, заверченный анализ, тут большой налет впечатления – «факт еще не успел отстояться; по прошествии времени его можно будет точнее оценить, но для этого нужна дистанция...» [15. С. 64].

Эффективным способом наиболее полного раскрытия темы и реализации идеи является использование в новостном сюжете разных методов представления информации, когда, например, «в "тело" заметки встраиваются репортажные методы представления информации, или дополнительно интервью как метод представления информации» [8. С. 82] и др. Умелое использование разных методов позволяет включить в материал четко выраженные оценки.

Корреспонденты в качестве методов предоставления информации часто используют выступление в кадре (в телекомпаниях принято использовать термин «стендап») и интервью (синхрон). В основе этих методов лежит природное свойство телевидения, делающее зримым, узнаваемым изображение носителя информации – корреспондента или интервьюируемого лица.

«Человеческое лицо – важнейшее изобразительно-выразительное средство» [14. С. 250]. Психологи давно определили закономерность: доверие к источнику информации повышает доверие к самой информации. Вот почему так велико значение личности, появляющейся на телеэкране.

В конечном итоге выпуск новостей – это такое же произведение, которое должно оказывать эмоциональное воздействие на телезрителей, как и другие передачи.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на постоянно увеличивающееся информационное поле, а также регионализацию, массовизацию и другие тенденции, характерные для современного телевидения, специфические особенности и изобразительно-выразительные средства информационного телевидения за все время не претерпели существенной трансформации, поскольку заложены в природных свойствах телевидения.

Литература

1. *Агапитова С.Ю.* Информационное вещание на ТВ: эволюция и современное состояние (на материале телевидения Ленинграда – Санкт-Петербурга): учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2003. 220 с.
2. *Багиров Э.Г.* Очерки теории телевидения. М.: Искусство, 1978. 152 с.
3. *Борецкий Р.А.* Телевизионная программа: очерк теории пропаганды. М.: Наука, 1967. 380 с.
4. *Воскобойников Я.С., Юрьев В.К.* Журналист и информация: профессиональный опыт западной прессы. М.: РИА «Новости», 1993. 204 с.

5. Дей Р. Телевидение. Личный взгляд на новую область журналистики / пер. с англ. Н. Голыдкина. М.: [Б.и.], 1967. 107 с.
6. Дорошук Е.С. Журналист и журналистская деятельность в системе публичных коммуникаций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. 260 с.
7. Дробашенко С.В. Феномен достоверности: очерки теории документального фильма. М.: Наука, 1972. 183 с.
8. Егоров В.Н. Системный подход к разработке содержания профессиональной жанровой подготовки в области тележурналистики // Электронная журналистика: стратегии повышения качества журналистского образования: коллективная монография / под науч. ред. Е.С. Дорошук. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Разд. I, гл. 2. С. 43-87.
9. Коутс Ч. Новости на экране (руководство для тележурналистов). М.: ВГТРК, 1998. 17 с.
10. Кузнецов Г.В. ТВ-журналист. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 251 с.
11. Кузнецов Г. Что надо знать будущим телезвездам // Вся Россия. IV фестиваль региональных телекомпаний. Каталог участников. М.: [Б.и.], 1999. С. 60.
12. Салпак В.С. Телевидение и мы: Четыре беседы. М.: Искусство, 1988. 167 с.
13. Телевизионная журналистика: учебник [для вузов] / под ред. Г.В. Кузнецова, В.Л. Цвик, А.Я. Юровского. 4-е изд., испр. перераб. М.: Изд-во Моск. ун-та; Высш. шк., 2002. 289 с.
14. Цвик В.Л. Телевизионная служба новостей: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 319 с.
15. Шостак М.И. Журналист и его произведение: практ. пособие. М.: ТОО «Генфальд», 1998. 96 с.

АНОХИН АНТОН ИГОРЕВИЧ. См. с. 276.

УДК 821.512.111 Иванов7Нарспи

Ю.М. АРТЕМЬЕВ

ТРАГИЧЕСКОЕ В ПОЭМЕ «НАРСПИ» К.В. ИВАНОВА

Ключевые слова: трагическая коллизия, катарсис, драма, типология.

Проанализированы жанровые особенности поэмы «Нарспи», синтез трагического и эпического в ней.

Yu.M. ARTEMYEV

TRAGICAL IN THE POEM «NARSPI» OF K.V. IVANOV

Key words: tragical collision, catharsis, drama, typology.

There were analyzed «Narspi» poem peculiarities of the genre, epical and tragical synthesis in this work.

Набрасывая внутренний портрет трагического героя, *Аристотель* выделяет в нем наиболее характерные (обязательные) штрихи. Трагическое действие сопровождается с катарсисом, а «сострадание бывает лишь к незаслуженно страдающему» [1. С. 658]; или: трагический герой это – тот, «кому довелось претерпеть или совершить ужасное» [1. С. 659], а сам он чаще всего в финале гибнет. Что примечательно, в тех случаях, когда «даже злейшие враги по сказанию, как *Орест* и *Эгисф*, уходят под конец со сцены друзьями и никто ни от кого не умирает» [1. С. 659], перед нами не трагедия, а комедия. Итак, нетрудно заметить: отмеченные *Аристотелем* типологические черты трагического в поэме «*Нарспи*» налицо. Сегодня мы уже уверенно можем сказать, что именно благодаря трагическому шагу и поступкам *Нарспи* навеки осталась в памяти народа. Не будет преувеличением сказать, ее признание не ограничивается рамками собственно чувашской культуры, это – явление общечеловеческое. *Нарспи*, отстаивая свободу личности, в столкновении с антигуманными и консервативными силами погибает. Перед нами уникальный в чувашском искусстве случай – переход гибели в воскресение, т.е. беспрецедентный способ утверждения бессмертия. Жизнь *Нарспи* продолжается в сознании народа, пока он жив – ее образ не поблекнет.

Трагическое начало в том или ином произведении обусловлено столкновением враждующих сил. С кем же борется *Нарспи*, кто является ее врагом? Портреты действующих лиц в поэме набрасываются скупыми штрихами, но рисунок у автора

точен и рельефен: в каждом образе подчеркивается особенность, лица необщее выражение. *Нарспи* сочетает в себе красоту внутреннюю и внешнюю, как существо, рожденное для полета, она еще не знакома с чувством несвободы, подавления воли. *Мигедер* богат и спесив, свысока смотрит на людей даже среднего достатка, а уж выдать свою дочь за бедного парня – для него немыслимый позор. Кто такой *Сетнер*? Автор дает понять, что он беден, но рисует его внешние и внутренние качества несколько романтически возвышенно; тем более, нарратор (повествователь), незаметно для читателя, психологически тонко, ненавязчиво «передает» *Нарспи* (идеал автора!) функции верховного арбитра, как бы смещая на нее аксиологический центр. Вспомним *Аристотеля*: «сострадание бывает лишь к незаслуженно страдающему». Добро и зло нам «видятся» ее глазами и любимый ею *Сетнер* – само совершенство. Это – бесспорно герой романтического склада: «у красавца у *Сетнера* конь есть, славный ургамах, да с горячей кровью сердце, да еще старуха мать». В следующих строках появляется ключевое слово «враг»: «пара рук могучих есть, да врагу на гибель – ярость, если он затронет честь». Враг этот есть *Тэхтаман*, пусть будет богат и известен, разве он может сравниться с *Сетнером*! Впервые *Тэхтамана* «врагом» называет повествователь. Изображение любовной страсти в высочайших образцах мировой литературы («*Лейли и Меджнун*», «*Тристан и Изольда*», «*Ромео и Джульетта*» и др.) нередко включает в себя мотивы безумия. Развернутые в этих произведениях любовные коллизии не всегда поддаются объяснению с помощью привычных, будничных «истин» и доводов. То же следует сказать применительно к «*Нарспи*». Разве обыденное сознание может воспринимать *Тэхтамана* как «врага»? Это зажиточный, пользующийся уважением среди односельчан, человек уже в годах и любящий труд, в глазах простых людей он – представитель господствующего слоя в чувашском обществе. Но в глазах *Нарспи* он видится неким олицетворением зла: «*Тăшман ытла хаяр, тет, епле унтан хăтăлас?*» (говорят, что враг слишком жесток, как же от него спастись?). Вслед за ней и *Сетнер* видит принадлежность своего воображаемого пока «врага» к несправедливому и бездушному миру: «*анчах сана та паян туртса илен тăшман пур вăл тăшмана пётерме укё вăйлă аллăм пур, анчах, а́на пётерсен, унтан усал тёнче пур*». Последняя фраза (мир страшный, несправедливый, безумный) снова возвращает нас к очень важной (ключевой) мысли – оценке повествователя, высказанной во вступительной части: «*анчах вăйлă этем те хăй тёнчине пăхăнать. Уксапала эрехех сынна а́сран кăларать*». Дальнейший ход трагических действий фактически, жизненно достоверными последствиями подтверждает, что именно жажда обогащения, безумное желание прирачивать уже накопленное за счет богатства будущего зятя *Тэхтамана* ослепили *Мигедера*, помutilи его разум и сделали «рабом дьявола» (вспомним название незаконченной трагедии *К. Иванова*). Это акцентированно подтверждается словами *Нарспи* в последний кульминационный момент противостояния с родителями: «*хёрёре ўстерессе ўстертёр, ўстертёр те укшаён сутса ярса пётертёр*». Также *Сетнер* конечную и главную причину собственных страданий и мук («гибнет молодость моя») видит в отсутствии богатства («*мулăм сукки пётерчё*»).

Между тем мир чувашский живет по своим законам, строго соблюдаются традиции и обычаи, сильбияне богобоязненны, для них сакральное и реальное связаны неразрывно. Эти многовековые устойчивые нормы жизни и представления освящены авторитетом как мудрых предков, так и богов чувашских. Ведь любое нарушение или попытка отступить от них чревато быть осужденными со стороны целого социума, мира, большинства, окружающая среда, прежде всего близкие родственники, не простят этого бунтарского акта, объявят безнравственным, если не преступным. Что такое любовь, чувство для обывателя? Блажь, недоспелый плод, каприз... А ведь именно это необычное

состояние души явилось толчком или искоркой, которая разожгла пожар, в огне которого погибли все непосредственные участники трагической коллизии.

Нарспи и *Сетнер* не вписались в эту жесткую, нормативную и регламентированную жизнь. Юный возраст, отсутствие опыта, романтически чистые и мечтательные натуры, сверхчувствительные к голосу сердца и души, бескомпромиссно отвергают доводы в пользу выгоды, расчета, меркантилизма. Где же выход? Сакраментальный вопрос *Заратустры*: куда бежать? Это чисто романтический порыв, спонтанная выходка. Даже если на секунду представить себе: сколько бы *Нарспи* с *Сетнером* пробыли в лесу, если бы их не поймали?! Но здесь важно то, что герои показали способность совершать поступок. Или, скажем, увел бы *Сетнер* свою возлюбленную в свой дом, что дальше? Тогда бы законы трагического были бы не выдержаны, возвышенное и будничное, бытие и быт утратили бы полярность своего значения. В поэме же именно из столкновения идеала и обыденности «высекается» трагическое, словно искорка. Обыденное, повседневно будничное, что не выпадает из обычаев и традиций, не носит в себе отпечатка трагического. Тысячам чувашских женщинам, подавленным инстинктом самосохранения или в силу воспитания и под влиянием общепринятых норм морали вступающим в брак по воле родителей, *Нарспи* своим поступком показала, что есть свободный выбор, отказалась от рабской покорности. Когда произошло непоправимое, когда разумные доводы, просьбы и слезы не помогли («*аръм пултăм ирĕксĕр атте-анне хушнине*»), *Нарспи* в качестве действенного последнего оружия выбирает самоубийство. Мысленно обращаясь к родителям, главным виновникам и не только разрушителям счастья, но и губителям самой еще не окрепшей жизни, *Нарспи* рефлексивирует:

*Халĕ хĕрĕр, мĕскĕнĕр,
Асăп курса пурăнать.
Āна ватă упăшки
Йытă вырăнне хурать.
Мĕншĕн мана савничен
Çаплах ятăр уйăрса?
Мĕншĕн кунта киличчен
Çимерĕм-ши хам пуçа?
Мĕншĕн хаяр тăшманпа
Ман пĕр суртра пурăнас?
Пĕтес мар-ши пуçăмпа?
Епле тўссе пурăнас?!*

Итак, жизнь для *Нарспи* утратила смысл, она превратилась в тягостное бессмысленное существование. Затем это желание на время вытесняется в сферу подсознания и спонтанно актуализируется другое возможное решение: «*Çук пуçăма çийиччен тăшманăма пĕтерем*». Развернутые внутренние монологи, элементы «потока сознания» глубоко раскрывают драматизм души *Нарспи*, они психологически тонко подготавливают читателя к восприятию дальнейших трагических событий. К числу поистине трагедийных относятся два акта: отравление *Тĕхтамана* и самоубийство *Нарспи* в финале. Оба акта как логически, так и психологически глубоко мотивированы. Оба они из разряда высочайших образцов мирового искусства. Причем самоубийство *Нарспи* предстает как следствие первого ее трагического шага. Здесь гений *К. Иванова* снова потрясает нас своей пластичностью и эстетической соразмерностью, в результате *Нарспи*, виновница в совершении обоих упомянутых актов, в читательском сознании живет как олицетворение высших гуманистических и эстетических ценностей, как свободная личность, способная жертвовать жизнью ради высших целей.

Есть категория читателей, которые неспособны подняться выше бытовой истины или некоего правового клише: «преступление – наказание». Если мыс-

лить этими категориями, мы никогда не поймем масштабы величия нашего, может быть, единственного национального гения.

Нельзя упускать из виду то, что *К. Иванов* глубоко постиг законы эстетики и психологии, он тем и велик, что сумел подняться над бытом и буднями и мыслит масштабами бытия. Поступки, действия, внутренние монологи *Нарспи* нельзя понять и объяснить вне категорий возвышенного и трагического. Даже совершая убийство *Тёхтамана*, она руководствуется требованиями высокого гуманизма и подлинной нравственности. Дело в том, что пластические приемы, свойственные великим мастерам искусства, необычайная мощь психологического анализа, которыми автор овладел в совершенстве, являются той загадочной силой, которая удивительным образом действует на читательское восприятие, на его сознание и подсознание, властно управляя ими, облагораживая и очищая. Поэтому жестокое и бесчеловечное обращение немолодого *Тёхтамана* со своей юной и целомудренной «невольницей» оскорбляет чувства и читателя, нравственно здоровую личность. У них полярные представления о добре и зле, душевные качества. Особенно важную роль играют смысловые внутренние монологи *Нарспи*, порой перерастающие в «поток сознания». Поэтому самовысказывания и внутренний голос героини является максимально действенным приемом для раскрытия внутреннего мира и движения души. Если бы *Нарспи*, не испытывала психологического напряжения, не претерпев муки и унижения, решила на страшную месть своему недругу, она действительно предстала бы обычной мужеубийцей. Но в контексте произведения гений *К. Иванова* снимает это противоречие, хотя и сегодня некоторые недальновидные интерпретаторы попадают в эту ловушку.

Надо заново перечитывать «*Нарспи*», выметая из сознания (и подсознания) прежние стереотипные отложения, информационные накопления, опыт и попытаться воспринимать ее, что называется, с «чистого листа». Прежние интерпретации и критические оценки «*Нарспи*» не могли быть свободными от теории классовой борьбы. Упорно не слыша голоса самого автора, прямым текстом утверждающего, что деревня *Сильби* богата, дома как хоромы, утопают в садах, у крестьян хлеба (даже прошлогодние копна стоят) в достатке, наконец, в жизни социума доминируют стереотипы поведения зажиточных крестьян, критики писали о бедности *сильбиян* (кроме *Мигидера*), о недоедании и голоде и т.д. Если же считаться с оценкой автора и прислушаться к его голосу, то даже *Сетнера* нельзя считать бедняком: у него, пусть и маленькая, но своя изба, хотя он вырос без отца. У него имеется рабочая лошадь, при этом он не батрачит. *Сетнер* сумел сохранить чувство достоинства, здоровые жизненные инстинкты, его мировосприятие природосообразно. По человеческим, духовно-нравственным качествам он не ниже *Нарспи*. Да, он менее активен по сравнению со своей возлюбленной. Но автор воспроизводит и воспеваает ничем не омраченные чистые переживания равных по чувству достоинства людей. У *Сетнера* нет никакого расчета, он любит бескорыстно, искренне и любим взаимно. По накалу страстей и степени напряжения коллизии поэма обретает размах, характерный для героев трагических произведений мировой классики. И было бы неправильным искать в «*Нарспи*» совпадения с фабульными перипетиями, жизненными ситуациями и композиционными приемами, имеющими место в упомянутых выше гениальных творениях. То, что их сближает, это прежде всего – проблема жизни и смерти, добра и зла, неземные страсти и ревность на грани «безумия». Средоточие и трагическое стечение именно этих аспектов бытия позволяет утверждать, что *К. Иванов* сумел чувашское национальное литературно-художественное сознание включить в диалог с величайшими творениями общечеловеческой культуры.

В системе ценностей художественного мира высшая оценка (авторитет) – авторское слово. «Уксапала эрехех сынна йсран кӑларать», эта фраза – ключевая в поэме, и только с ее помощью можно проникнуть в трагический мир поэта. Важно и то, что этот ключ вставлен («предложен» читателю) как некий настрой, определяющий тональность всего дальнейшего повествования; здесь вопрос и ответ: почему, каким образом «страсть к вину и деньгам» омрачают светлый разум человека?! Ключевая фраза главным образом обращена к *Мигедеру*, *Тѣхтаману*, матери *Нарспи* и объясняет мотивы их действий и поступков. Здесь же, вступая в диалог с *Софоклом*, *К. Иванов* еще не решает задачи развернутого философского объяснения бытия, но он глубоко чувствует мир и страстно мечтает о его совершенствовании. Любовь для *Нарспи* и *Сетнера* – смысл и содержание подлинного бытия, решительно идя навстречу этому зову, они гибнут. В поэме от начала до конца выдержано высокое, наполненное трагического звучания, начало. При этом поэт не опускается до уровня фарса и трагикомедии. Насколько слепо следуют традициям и требованиям права обычая *Мигидер*, *Тѣхтаман*, руководствуясь не свободным разумом, настолько поступки *Нарспи* и *Сетнера* укрепляют в людях веру в победу разумных светлых начал в человеческих взаимоотношениях. Впервые *К. Иванов* из «традиций» выделяет личность, индивидуума, способного на поступки, ставит проблему личного счастья. Мы не только нигде не найдем авторского морального осуждения *Нарспи* и *Сетнера* за какие-либо отступления от общепринятой морали. Наоборот, *К. Иванов* глубоко сочувствует им и сопереживает. *Нарспи* не убийца по природе. Она, поскольку ее поступками движет любовь к *Сетнеру*, вынуждена устранить все препятствия на пути к своей цели. Господствующая мораль ценит послушание, рабское повиновение воле родителей, мужа, нормам традиций. Здесь налицо драматический конфликт высочайшего накала. Художественное сознание *К. Иванова* развивалось в сторону всеобъемлющего осмысления законов и жанровых особенностей трагического искусства. Эту мысль подтверждает и незаконченная трагедия «Раб дьявола». Но юный гений не успел реализовать многие замыслы. Тем не менее он впервые в чувашской культуре обнажил социально-психологические и философские корни трагического, а его вклад стал органической частью общечеловеческой системы эстетических ценностей.

Философская мысль *К. Иванова* органично сливается с идеями *Шекспира*: разве мы не слышим в голосе *Гамлета* трагические нотки рефлексий *Нарспи*?!
 Быть или не быть, вот в чем вопрос,
 Достойно ль
 Смиряться над ударами судьбы,
 Иль надо оказать сопротивление
 И в смертной схватке с целым морем бед
 Покончить с ними? Умереть. Забыться.

Нарспи и *Сетнер*, выбрав путь сопротивления, навечно обессмертили свое имя и преподали будущим поколениям бесценные уроки гуманизма.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.

АРТЕМЬЕВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (artemev@inbox.ru).

ARTEMYEV YURIY MIKHAYLOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of Russian Literature Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 821.511.131.04 (045)

Т.И. ЗАЙЦЕВА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ УДМУРТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: литературный портрет, жанровая специфика, герой, автор, рецепция.

Рассмотрены особенности развития в современной удмуртской литературе жанра литературного портрета, раскрыты художественно-изобразительные приемы, используемые национальными авторами для воссоздания образа героя.

T.I. ZAYTSEVA

LITERATURE PORTRAIT IN THE CREATIVE ACTIVITY OF MODERN UDMURT WRITERS

Kew words: literature portrait, genre specification, character, author, reception.

The peculiarities of the development of the literature portrait genre in modern Udmurt literature are considered in the article. Artistic and figurative devices used by national writers to create the portrait of the main character are also revealed by the author of the given article.

В филологической науке нет четкого определения понятия «литературный портрет». Исследователи справедливо говорят о том, что это одно из наиболее распространенных жанровых образований, по отношению к которому в критике наряду с термином «литературный портрет» обычно применяются дефиниции «очерк», «эссе», «рецензия», «писательские воспоминания», «творческая биография» и др. [См.: 2. С. 51]. Обращают на себя внимание особенности обозначения жанра литературного портрета в современной удмуртской литературе. Если раньше произведения, посвященные характеристике конкретной личности, удмуртские критики и писатели относили к жанру очерка, то в последние годы в национальной читательской среде по отношению к такого плана произведениям наиболее часто употребляемым определением стал термин «литературный портрет». Между тем сами писатели более склонны называть свои творения воспоминаниями («тодэ ваёнъёс»). Очевидно, что это связано с выходом на литературную арену художественно-публицистических текстов, устремленных к воссозданию образа человека творческой профессии. В отличие от литературы прошлых лет, обращенной к анализу профессиональной деятельности рядового человека, в центре внимания современных авторов – смысл творческой деятельности интеллигента на фоне эпохи, стремление раскрыть его духовный, интеллектуальный мир.

Ценнейшую художественную летопись жизни и деятельности удмуртской интеллигенции представляют собой книги В. Ложкина «Мастера Удмуртского театра» (1991), А. Евсеевой «Память сердца...» (1991) и «С любовью к театру» (2006), М. Гавриловой-Решитько «Чыдонтэм пумиськонъёс» («Незабываемые встречи», 1995) и «Эшъяськонлэн шунытэз» («Тепло дружбы», 2005), Б. Саушкина «Удмурт театр. Ортчем вамышьёс» («Удмуртский театр. Пройденные дороги», 2000), Л. Христюковой «Удмуртские женщины. XX век» (2002), Е. Загребина «Яратонэ тон, вожанэ...» («Любовь моя, ревность моя...», 2004), Э. Борисовой «Напряду из сердца строки...» (2005) и др. Особым успехом пользуются эти произведения у национальной интеллигенции и, прежде всего, у студенческой молодежи, воспринимаются как реконструкция творческого облика известного в республике человека.

Авторы названных произведений ориентируют читателя на то, что представят отдельные наблюдения об известном человеке, а не целостную картину его жизни и творчества. Но при этом автор в процессе осмысления личности своего героя начинает делать акценты, актуальные для современного читателя. Так, одним из важных приемов для изображения интеллигента в литературных портретах удмуртских писателей является диалог автора и героя,

иногда представляющий собой полемику, столкновение разных взглядов. Достаточно часто встречается в литературных портретах и форма диалога с воображаемым собеседником, посредством которого автор дает оценку целому поколению людей, косвенно касаясь темы национальной истории. В таких случаях литературный портрет получает глубину и объемность.

Замечательным мастером жанра литературного портрета в современной удмуртской прозе выступает М. Гаврилова-Решитько. Особенностью ее портретов-воспоминаний, сочетающих в себе признаки эссе и публицистики, является отчетливая индивидуализация героя, основанная на тесных личных контактах с ним автора. Гаврилова-Решитько посвящает свои произведения тем, с кем долгие годы была знакома, работая журналистом и диктором удмуртского радио. Ее литературные портреты в форме развернутого повествования изображают характер, манеру поведения, биографию, творческую деятельность героя. В результате читатель получает не только разнообразные и интереснейшие сведения о конкретном человеке, но и образ исторической эпохи, в которую он жил.

Книга М. Гавриловой-Решитько «Незабываемые встречи», занявшая видное место в национальном литературном процессе 1990-2000-х гг., включает в себя собрание ее критико-эссеистических статей о выдающихся современниках-удмуртах. Многие статьи посвящены писателям и являются образцами жанра литературного портрета.

Характерные особенности разработки этого жанра в удмуртской прозе можно обозначить на примере портрета известного финно-угорского ученого-лингвиста, писателя Валентина Кельмакова («Вақытаз вордиськем воргорон» – «Вовремя родившийся человек»). Образ ученого изображен через призму авторского восприятия, и вместе с тем повествование организовано путем объединения разнообразных мнений о нем других людей. «Родился на свет, когда земля уже переполнена людьми»¹ [1. С. 94], – сказала бабушка, когда он появился на свет. Ребенок не был лишним в семье, но время такое выпало – холодная зима 1942 г. Отец мальчика погиб на фронте за два месяца до рождения сына. Бабушка жалела и любила мальчика, но воспитывала в строгости. Ее жесткость, суровость, требовательность, возможно, и передались Валею. Требовательность к себе и другим, ответственность, пунктуальность отмечают как главные черты характера профессора все, кто знает этого человека близко, работал и работает с ним.

В произведении абсолютно правдиво воспроизведен путь в большую науку обыкновенного деревенского мальчика, одаренного от природы и имеющего целеустремленный характер. С раннего детства мальчика отличала любознательность, умение слушать взрослых. До седьмого класса Кельмаков учился в школе, где все предметы велись на удмуртском языке, а в восьмом классе новая программа обязала всех детей перейти на русский язык обучения. Для многих школьников это стало очень тяжелым испытанием. Валею благодаря своему удивительному упорству, усидчивости, пытливому уму за короткое время выучил русский язык, а поскольку его родная деревня находилась рядом с татарской и марийской деревнями, ему были интересны и эти языки. Подросток вел специальные тетради, т.е. своего рода маленькие словари, по которым, сопоставляя различные слова и выражения, еще в те годы пытался разобраться в особенностях грамматики и лексики национальных языков.

Рассказывая о жизни ученого, автор выстраивает систему ассоциаций и суждений, тем самым представляя видение времени и человека самим героем. Особо впечатляют эпизоды, раскрывающие борьбу ученого за академический подход к изучению удмуртского языка в атмосфере нынешних экспери-

¹ Перевод с удмуртского автора. – Т.3.

ментов. Валентин Кельмакович Кельмаков – первый удмуртский языковед, читающий тексты в оригинале на девяти языках.

В литературных портретах своих современников Гаврилова-Решитько часто любит «досказывать» о человеке то, что еще не сказано, не известно, и таким образом она дополняет установившееся в обществе представление о нем. Ее произведения создаются на основе личных впечатлений от встреч с разными людьми, но передавая, прежде всего, собственное восприятие человека, она стремится найти что-то «среднее» между «портретом» личности и художественным анализом ее жизни. Весь спектр эмоционально-художественной выразительности – сравнения, эпитеты, метафорический строй речи – придают живую непосредственность образам героев. В совокупности портреты-воспоминания М. Гавриловой-Решитько «Вераме потэ шаере сярысь» («Я хочу рассказать о родном крае»), «Жильыртись куара» («Журчащий голос»), «Тулкымъёс вылын» («На гребне волн»), «Дунне но адями» («Человек и вселенная»), «Медло котьку шуныт» («Пусть всегда будет тепло») и др. дают представление о типичном удмуртском интеллигенте, детство которого, как правило, связано с деревенской глубинкой.

Многообразно представлен жанр литературного портрета в творчестве Е. Загребина. Его произведения отличает проникновенное восприятие своего героя как творца и человека, что обуславливает особую жанрообразующую роль автора в тексте. В литературных портретах Загребина много объединяющего личности автора и его персонажа. Это, прежде всего, приверженность автора и героя к народной культурной традиции. Написанные в разные годы портреты современников, Е. Загребин объединил в единый цикл и издал отдельной книгой «Яратонэ тон, вожанэ...» («Любовь моя, ревность моя...»). В предисловии к книге автор говорит о том, что к своему необычному труду он готовился долго, шел почти всю жизнь.

Особенностью жанра литературного портрета у Е. Загребина является то, что сам процесс написания произведения нередко становится предметом изображения, и это играет сюжетообразующую роль. Автор, можно сказать, открыто демонстрирует разработку своих и чужих версий воспроизводимых историй, показывает читателю поиск сюжетных ходов, раскрывает принципы собственного «словесного рисунка». Автор-портретист сосредоточен на утверждении мысли, что личная биография талантливого человека не обособлена от творческой. Любая используемая писателем деталь непременно приоткрывает завесу над духовным миром его героя, индивидуализирует образ творческого человека.

Литературные портреты Загребина тяготеют к свободной структуре построения, биографии героев складываются из включенных в текст воспоминаний, отсылок, отдельных зарисовок, комментариев, обуславливающих их сложность и многоуровневость. Из различных мазков, своеобразных деталей вырисовываются образы талантливых артистов удмуртского драматического театра семидесятых-восьмидесятых годов прошлого века: Валентины Загуляевой («Зорись синъёс» – «Глаза, которые дождят»), Валентины Меняло («Нылкышнолэн чеберез» – «Женская красота»), Ивана Кудрявцева («Ваме-нэс адями» – «Упрямый человек»), Геннадия Соловьева («Удмурт чиган» – «Удмуртский цыган») и др. Представления автора об истинно народном писателе, при этом не обласканном вниманием властей и не имеющем званий, раскрывают литературные портреты, посвященные В. Широкову («Кыл портмась» – «Волшебник слова»), В. Садовникову («Мерттэм-кизем кылъёсыд» – «Слова, посаженные тобой»), С. Широкову («Байгурезь йылысен» – «С вершины горы Байгурезь») и др.

Сегодня, когда отсутствуют критические статьи и даже специальные критические разделы в республиканских общественно-литературных журналах, именно

литературные портреты восполняют представления современников о состоянии и деятелях национальной культуры. В статье приведены лишь некоторые имена современных удмуртских авторов – создателей литературных портретов-воспоминаний. Но и рассмотренные произведения позволяют увидеть характерные особенности развития этого жанра в удмуртской прозе последних лет, говорить, с одной стороны, о развитии эстетических возможностей жанра литературного портрета в современной удмуртской прозе, с другой – о повышенном интересе читателей к «живой натуре» реального исторического человека.

Литература

1. Гаврилова-Решитко М.В. Эшъяськонлэн шунытэз: очеркъяс, тодэ ваёнъяс = [Тепло дружбы: очерки, воспоминания]. Ижевск: Удмуртия, 2005. 221 с.

2. Литовченко А.С. Литературный портрет Вилье де Лиль-Адана в книге М. Волошина «Лики творчества» // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2009. Вып. 3. С. 51-55.

ЗАЙЦЕВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России, Удмуртский государственный университет, Россия, Ижевск (uawoz@rambler.ru).

ZAYTSEVA TATIANA IVANOVNA – doctor of philological sciences, assistant professor, head of Udmurt literature and Russia Peoples Literature Chair, Udmurt State University, Russia, Izhevsk.

УДК 821.512.111

А.Ф. МЫШКИНА

ФИЛОСОФСКОЕ И ПОЭТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ТРАГИЧЕСКОЙ СМЕРТИ В ПОЭМЕ «НАРСПИ» К. ИВАНОВА

Ключевые слова: классическое произведение, бродячий сюжет, эпилог поэмы «Нарспи», поэтическое толкование проблемы смерти и любви, философское понимание счастья, трагическая судьба героинь произведений «Нарспи» К. Иванова и «Свадьба» А. Хакимова, родительское проклятье.

Проанализирован эпилог поэмы К. Иванова «Нарспи». Изучены причины трагической смерти героини поэмы «Нарспи». Проанализировано философское значение родительского благословения и проклятия. Проведено сравнительное исследование произведений К. Иванова и А. Хакимова с целью выявления общих тенденций изображения трагического в художественном творчестве.

A.F. MISHKINA

PHILOSOPHICAL AND POETIC INTERPRETATION OF THE TRAGIC DEATH IN THE POEM «NARSPI» BY K. IVANOV

Key words: classical plot, wandering plot, epilogue of the poem «Narspi» by K. Ivanov, poetic interpretation of the death and love problem, philosophical understanding of happiness, tragic fate of the heroines in the poems «Narspi» by K. Ivanov and «Wedding» by A. Khakimov, parents' curse.

The epilogue of the poem «Narspi» by K. Ivanov is analysed. The reasons that caused the tragic death of the heroine from the poem «Narspi» have been studied. The philosophical understanding of parents' blessing and curse has been investigated. The comparative research of the works by K. Ivanov and A. Khakimov to identify general tendencies in depicting tragic events has been carried out.

Поэма Константина Иванова «Нарспи», бесспорно, является классическим произведением чувашской и мировой литературы и уже несколько десятков поколений читателей заставляет спорить, сопереживать, любить и ненавидеть ее героев. Более того, каждый читатель ищет и находит в ней ответы на свои вопросы.

Автор этих строк, которого заинтересовала проблема эпилога поэмы, ее последней части «Четыре смерти», не является исключением. Для решения каких вопросов (поэтических или же философских!) введена эта глава в струк-

туру произведения? Можно ли исключить ее из поэмы? Могли ли герои Нарспи и Сетнер быть счастливыми?

Если вспомнить сюжет поэмы, то легко обнаружить, что в фабульной основе «Нарспи» лежит извечная тема любви, бродячий сюжет «Лейли и Меджнуна» (в восточном фольклоре), «Ромео и Джульетты» (в европейской литературе). И учитывая подобную параллель, следует признать, что иного эпилога в «Нарспи» быть и не может. Это, вероятнее всего, классический пример поэтического решения проблемы столкновения любви молодых и рационального подхода к жизни старшего поколения в художественном творчестве.

Однако, как и любое художественное произведение, поэма К. Иванова «Нарспи» однозначно не вписывается ни в один шаблон. Оригинальность этого произведения, в первую очередь, подчеркивается своеобразным решением затронутых в нем философских проблем. Таких, как любовь и смерть, верность и предательство, отцовское благословение и материнское проклятие, покорность и бунтарство.

Попробуем ответить на вопрос: могли ли быть счастливыми Нарспи и Сетнер? Вероятнее всего, нет. Первая причина этого заключена в том, что их погубила бы, если бы даже не было внешних препятствий, их собственная любовь, вернее, их страсть. Сильные чувства и эмоции губительны для психики и душевного равновесия человека. Этому есть множество примеров в художественном творчестве как чувашских писателей, так и писателей других народов. Для примера можно вспомнить трагическую судьбу героини повести А. Хакимова «Свадьба» *Алтынсес*. Естественно, нельзя провести однозначную параллель между этими героинями – чувашкой *Нарспи* и башкиркой *Алтынсес*. Ведь их судьба разыгрывается в разных исторических и социальных условиях. Однако их, бесспорно, объединяет одно – стремление быть счастливой рядом с любимым человеком. Именно эта чистая юношеская любовь привела к гибели как *Алтынсес*, так и *Нарспи*.

В повести А. Хакимова очень подробно описаны все чувства героини. И можно шаг за шагом пронаблюдать, как горячее чувство любви толкает ее к гибели. И этот последний шаг для *Алтынсес* стал освобождением от тоски и горячей любви, которые сожгли ее душу. Вот как прощается она с миром и со своим любимым в последний миг: «Прости, *Хайбулла*. Не держи, обиду, милый. Ты жив. Не напрасны были мои ожидания, моя любовь, моя тоска. Ради тебя, твоей любовью жила. Потому и терпела. Но терпения не хватило. Устала... <...> Нет, и не в *Сынтимере* дело. Родник моей души иссяк. Не в радость будет твоя любовь. И тело мое ты с другим поделил. Нет у меня сил объяснить тебе это. И зачем тебе понимать, родной? Нет, *Хайбулла*, нет, любимый, не суждено, не обновить нам нашей свадьбы. Видишь, черная туча наползает на небо? Звезды гаснут. Вот моя дорога, я пойду...» [2. С. 306-307]. Как видим, физической гибели героини предшествовали опустошение, гибель ее души.

Учитывая подобные примеры в художественной литературе, можно сказать, что если бы даже *Нарспи* и *Сетнер* благополучно воссоединились, то все равно были бы счастливы недолго. Их быт, социальное положение (в поэме неоднократно повторяется мысль, что весь жестокий мир против молодых!) и то, через что им пришлось пройти (горечь разлуки, убийство Тхтамана), не позволили бы им скрыться в своем уголке любви, счастья, взаимопонимания. Поэтому любая другая развязка этой любовной истории противоречила бы естеству человеческой жизни и его натуры.

Если с трагической судьбой возлюбленных поэмы «Нарспи» более или менее понятно, то возникает следующий вопрос: почему вместе с молодыми погибли и родители Нарспи? Ответ на этот вопрос есть в самом произведе-

нии, в его предпоследней главе. Вместе с тем в этом мы видим и вторую причину гибели Нарспи.

Обратимся к тексту. После убийства *Тхтамана Нарспи* возвращается в родную деревню, в дом *Сетнера*. Мать с отцом умоляют ее вернуться в отчий дом, чтобы связать в будущем свою судьбу с другим богатеем. А *Нарспи* просит их благословить ее с *Сетнером*. И вместо благословения Нарспи слышит проклятие:

«*Мигедер*

Ыых, Сетнер! Припомню! Ты мне

Погубил дитя! Тебе ж,

Дочь жестокая, век сохнуть

В этой вот курной избе! ...» [1. С. 251].

«*Старуха*

Гибнуть, сохнуть вам, подобно

Сучьям голым, вечно тут!

По-собачьи жить, доколе

Ваши кости не сгниют! ...» [1. С. 253].

Дочь родную проклиная,

Удалились мать с отцом.

И на улице старуха

Крепким тешится словцом.

От стыда краснея, солнце

Закатилось. Пала мгла.

Мать Сетнера с тяжким вздохом

Убирает со стола» [1. С. 253].

Материнское проклятие, как и родительское благословение, имеет магическую силу. Подобная вера была характерна для языческого сознания чуваша. Это мы видим и в поэме Константина Иванова. Однако материнское проклятие здесь получило своеобразное проявление. И в этом, вероятнее всего, выразилась своеобразная философская трактовка национального мировидения автором поэмы «Нарспи». Ведь проклиная родную дочь, обрекая на страдания, мать вызвала гнев Судьбы на себя и на своего мужа. Именно поэтому им было суждено умереть от рук ночных грабителей.

С другой стороны в этом видится и некоторое осуждение автором поступка родителей *Нарспи*. Родителям *Нарспи* не хватило мудрости понять и простить свою дочь. Они как бы отреклись от нее, то есть отреклись от будущего своего рода. Словно отрезали побеги своего родового древа. А любое дерево растет не только вглубь, в землю корнями, но и ввысь своими побегами.

Литература

1. Иванов К.В. Собрание сочинений / отв. ред. М. Сироткин. Чебоксары: Чуваш. госиздат, 1957. 460 с.

2. Хакимов А.Х. Байга: повести / пер. с башк. Р. Максютова, И. Каримова, Н. Алембековой. М.: Совет. писатель, 1981. 368 с.

МЫШКИНА АЛЬБИНА ФЕДОРОВНА – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой культурологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alb2091@yandex.ru).

MISHKINA ALBINA FYODOROVNA – doctor of philological sciences, assistant professor, head of Cultural and Intercultural Communication Chair, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

УДК 82.091

А.С. ПОРШНЕВА, А.В. БОРОНЕНКО

**К ПРОБЛЕМЕ РЕЦЕПЦИИ
ЗАРУБЕЖНОГО ЛЮБОВНОГО РОМАНА В РОССИИ***

Ключевые слова: любовный роман, массовая литература, элитарная литература, издательский формат.

Статья посвящена рецепции творчества европейских писательниц современным массовым читателем. С помощью социологических методов выявляются авторы, наиболее популярные в образованной женской читательской аудитории в возрасте от 18 до 23 лет. Модель одного из наиболее популярных среди данной аудитории жанров – любовного романа – выстраивается с опорой на рецептивный критерий и с учетом издательских стратегий презентации читателям литературных произведений.

A.S. PORSHNEVA, A.V. BORONENKO

TOWARDS THE RECEPTION OF THE FOREIGN ROMANCE NOVEL IN RUSSIA

Key words: romance novel, mass literature, elite literature, publishing format.

The article deals with the reception of works of European female writers by modern-day mass reader. With the help of the sociological methods the authors of the article reveal the most popular female authors among the educated women's readership (age boundaries: 18-23). The article proposes a model of one of the most popular genres among that readership – the romance novel. The model is based on the reception criterion and it also takes account for publishers' strategies for the presentation of literary works.

В 2010 г. на кафедре зарубежной литературы Уральского государственного университета была сформирована научная группа, деятельность которой посвящена изучению проблем восприятия инокультурного текста русскоязычным читателем на примере произведений современной зарубежной массовой литературы.

В рамках данного проекта было проведено анкетирование, на первом этапе которого был опрошен 221 человек – 108 респондентов мужского пола и 113 респондентов женского пола. Количество опрошенных того и другого пола можно считать одинаковым в пределах статистической погрешности.

В последнем вопросе анкеты требовалось указать имена авторов или названия произведений, прочитанных респондентом в последнее время. Обработка результатов анкетирования показала, что гендерная принадлежность опрошиваемых оказывает определенное влияние на выбор ими книг, написанных авторами-мужчинами или авторами-женщинами:

Количество упоминаний в списке прочитанных

Количество упоминаний	Женщины	Мужчины
Авторов-мужчин	271 (345) = 79%	247 (262) = 94%
Авторов-женщин	74 (345) = 21%	15 (262) = 6%

И абсолютные, и относительные показатели обращения читательниц к произведениям, написанным авторами-женщинами, значительно выше соответствующих показателей у читателей-мужчин: респонденты-женщины 74 раза упомянули в своих ответах писательниц, что составляет 21% от общего числа имен авторов; мужчины упомянули писательниц только 15 раз, что составляет, соответственно, только 6%. Такие данные позволяют предположить, что именно женская читательская аудитория – особенно с учетом того, что женщины (как

* Исследование выполнено по госконтракту № НК-643Р-50 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2010-2012 гг.

отмечают некоторые социологи [3. С. 22] и как показывают данные проведенного опроса) читают больше и чаще, чем мужчины – обеспечивает «растущий спрос на женскую литературу» [6. С. 154]; женские читательские предпочтения обусловили «неуклонное повышение роли женской прозы» [6. С. 154].

Данные проведенного нами анкетирования подтверждают гипотезу о том, что построение сюжета произведения на основе любовной истории обеспечивает ему успех именно у женской части читательской аудитории. Анализ ответов на анкетный вопрос № 18 («Из предложенных вам жанров вы выберете...») показал следующее распределение жанровых предпочтений респондентов в зависимости от их гендерной принадлежности (рис. 1).

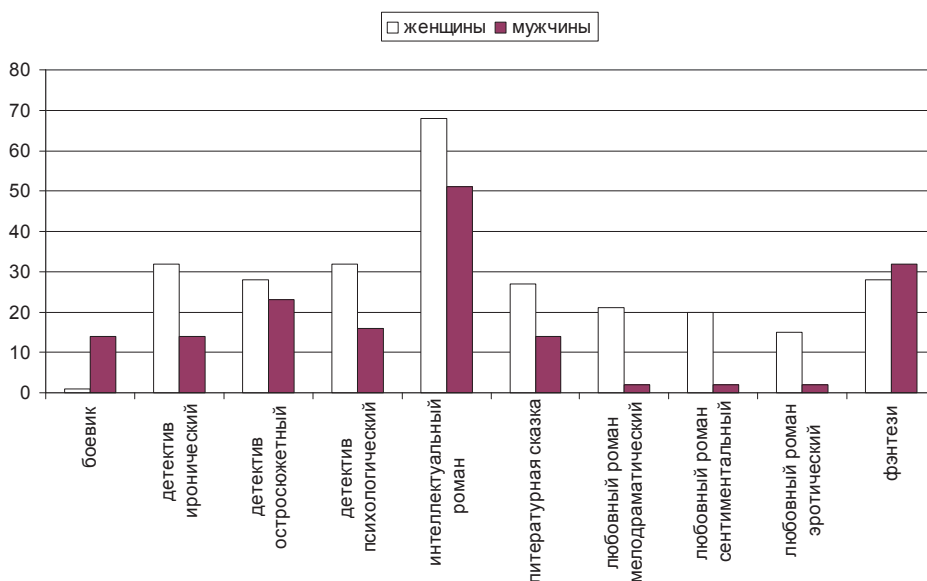

Рис. 1

Как видно из диаграммы, только два жанра пользуются примерно одинаковой популярностью у мужчин и женщин – фэнтези и остросюжетный детектив. Среди оставшихся жанров, предложенных на выбор респондентам, выделились гендерно специфичные. В их число попал и «любовный роман (мелодраматический, эротический, сентиментальный)»: он был выбран почти исключительно женской частью аудитории (25 респондентками – это составляет 11% от общего числа опрошенных и 22% от числа опрошенных женщин). При этом только 4 респондента-мужчины отметили данный жанр в качестве желаемого объекта для чтения – это 2% от общего числа опрошенных и 4% от числа опрошенных мужчин.

По итогам второго этапа анкетирования нами были получены следующие данные касательно жанровых предпочтений наших читательниц (рис. 2).

Такое распределение предпочтений читателей в соответствии с их гендерной принадлежностью позволяет с уверенностью говорить о том, что любовный роман – это жанр, ориентированный преимущественно на женскую аудиторию. Данные анкетирования подтверждают наблюдения М.В. Мироновой, которая называет «типично женскими» литературными предпочтениями «любовный и семейный роман» [5. С. 6].

Следует отметить, что в тот сектор женского чтения, который образуют созданные женщинами повествования о любовных историях, наряду с массовыми

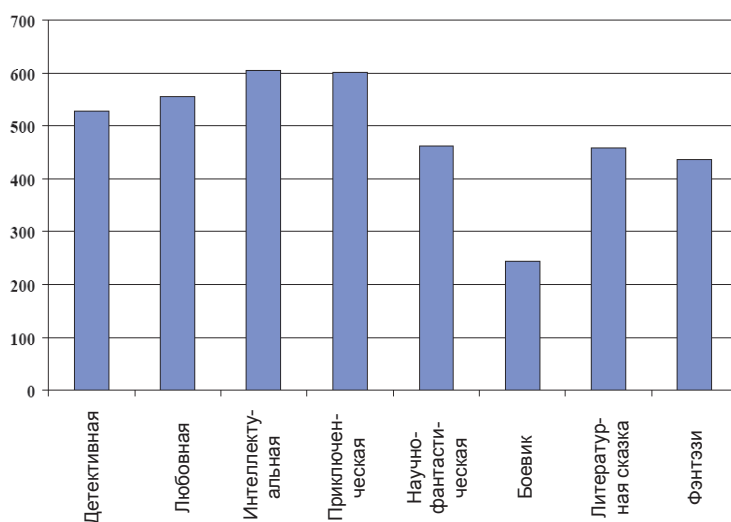

Рис. 2

образцами «дамского романа» (Даниела Стил, Александра Рипли, Маргарет Митчелл, Сесилия Ахерн), попадают и произведения, традиционно относимые к классической «элитарной» литературе (романы Дж. Остин, трех сестре Бронте и др.). В ответах на анкетные вопросы «Перечислите имена авторов и названия произведений, которые вы читали в последнее время» и «Назовите имена наиболее любимых вами зарубежных писателей» респонденты-женщины указывают следующих зарубежных писательниц (в скобках дано количество упоминаний в ответах на первый и второй вопрос соответственно):

– Джейн Остен (6/10);	– Лорен Вайсбергер (1/0);
– Шарлотта Бронте (4/6);	– Наоми Кляйн (1/0)
– Маргарет Митчелл (5/6);	– Джудит Макнот (1/0);
– Джоан Роулинг (6/4);	– Джуд Деверо (0/1)
– Эмили Бронте (4/4);	– Шарлин Харрис (0/1)
– Стефани Майер (10/2);	– Дафна дю Морье (0/1)
– Анна Гавальда (5/2);	– Софи Кинселла (0/1)
– Сесилия Ахерн (8/1);	– Вирджиния Эндрус (2/0);
– Агата Кристи (4/3);	– Мэрион Зиммер Брэдли (0/1)
– Энн Райс (3/2);	– Симона де Бовуар (1/0);
– Даниэла Стил (3/1);	– Диана Гэблдон (1/0);
– Колин Маккалоу (2/1)	– Кристина Нёстлингер (1/0);
– Кассандра Клэр (2/1)	– Вирджиния Вулф (1/0);
– Франсуаза Саган (1/2)	– Мари Ндьяй (1/0);
– Энн Бронте (1/1);	– Луиза Мэй Олкотт (1/0);
– Камилла Мортон (1/1)	– Флэг Фэнни (1/0);
– Жаклин Сьюзан (1/1)	– Ханне Эрставик (1/0);
– Анна Сьюэлл (1/1)	– Барил Бейнбридж (1/0);
– Айрис Мердок (1/1)	– Мэри Стюарт (1/0);
– Александра Рипли (1/0);	– Элизабет Петерс (1/0);
– Мюриель Барбери (2/0);	– Донна Тарт (1/0);
– Лиза Джейн Смит (1/0)	– Элизабет Гилберт (1/0);
– Мэри Элизабет Брэддон (1/0)	– Лоис Макмастер Буджолд (1/0).

В рецепции современными читателями «дамских романов» определенную роль играет не только их содержание, но и политика издательств, их выпускаю-

щих. В настоящее время издательства идут по пути «жесткого формулирования издательских “форматов” – комплексных характеристик продукции, которую потребитель покупает много и регулярно» [2. С. 227]. Так, издательство «Вагриус» публикует современные «массовые» дамские романы – большинство из которых основано на сюжетном архетипе Золушки [6. С. 154] – в серии с говорящим названием «Подарок Афродиты», что формирует у читателя определенные ожидания еще до покупки и прочтения входящих в нее произведений.

Сложнее обстоит дело с любовными романами классических авторов, публикация которых зачастую не менее рентабельна, чем издание новинок данного жанра. Поскольку вписать произведения Д. Остен, сестер Бронте, М. Митчелл, традиционно классифицируемые как «зарубежная классика», в рамки серии наподобие «Подарка Афродиты» достаточно проблематично, то издательства активно используют ресурсы внешнего оформления книги – в первую очередь это касается изданий в низкой ценовой категории (прим. до 250 р. за книгу). В аннотации, помещаемой обычно на задней стороне обложки, во-первых, указывается на факт популярности предлагаемого произведения среди читателей женского пола; во-вторых, прописывается, что перед ними – роман о любви (о наличии в нем других тем, сюжетных линий, мотивов умалчивается). Так, аннотация к роману Э. Бронте «Грозовой Перевал» (издательство «АСТ Москва», 2010 г., серия «Книга на все времена», стоимость 151 р.) сообщает: «“Грозным Перевалом” зачитывалось уже много поколений женщин – продолжают зачитываться и сейчас. Эта книга не стареет, как не стареет истинная любовь...». Иллюстрации на обложках также призваны сигнализировать читательницам, что перед ними – любовный роман: на них изображены мужчина и женщина, часто – явно испытывающие друг к другу чувства. Нередко для оформления книги используются кадры из экранизаций публикуемых произведений.

Издатели современного любовного романа пользуются точно такими же средствами преформирования читательского восприятия. Аннотация к роману «Калейдоскоп» (издательство «Эксмо», 2010 г., стоимость 90 р. 10 коп.) сообщает о его авторе Д. Стил следующее: «Ее увлекательные и полные страстей романы повествуют о радостях любви и материнства, счастливых семьях и несчастных браках. ... Ее книги многократно перечитываются, бережно хранятся *миллионами женщин*» (курсив наш. – А.П., А.Б.). Этой же цели соответствует выбор изображения на обложках книг современных авторов-женщин, осуществляемый по описанному выше принципу.

С помощью описанной стратегии презентации предлагаемой книги читателю/покупателю издатели создают единый ряд имен женщин-авторов любовных романов, в котором произведения классиков и современных массовых писательниц подаются как однотипные, принадлежащие к единой жанровой парадигме. Для сравнения следует отметить, что в рамках иной издательской стратегии классические писательницы могут включаться в другой контекст – так, например, издатели серии «Золотая классика» (среди публикуемых авторов – Т. Манн, Г. Манн, Д. Остин, Ш. Бронте, Дж. Голсуорси, Ж.Б. Мольер и др.) помещают на обложки своих книг портрет автора, но воздерживаются от каких-либо иллюстраций к их содержанию. В данном случае читателю сигнализируют, что перед ним – творческий продукт уникальной авторской индивидуальности. Однотипное оформление обложек «дамского романа» транслирует принципиально иную информацию: перед читателем еще одна вариация на уже знакомую (и коммерчески успешную) тему – мужчина и женщина, история их любви, как правило, с ожидаемым счастливым финалом.

Существует, как минимум, два варианта прочтения терминов «женский роман», «женская проза», «женская литература», и т.д.: произведение, автором которого является женщина, и произведение, целевая аудитория которого преимущественно состоит из женщин. Очень часто – но не всегда – эти значения совпадают. В рамках нашего исследования, актуальной, безусловно, в первую очередь будет являться вторая трактовка данного термина.

Во втором значении термина «женский роман» в русскоязычной критике нередко употребляются такие понятия, как «дамский роман», «любовный роман», «розовый роман». Отличаются они, как замечает О. Вайнштейн, лишь эмоционально-оценочным содержанием [1. С. 303]. Тот же исследователь приводит сведения о том, что в английском языке для обозначения данного жанра употребляются термины «romance», «love-story», в немецком – «Liebesroman», во французском – «roman rose».

Из вышеприведенных вариантов обозначений данного жанра очевидно, что «сущность розового романа во всех его жанровых модификациях сводится к любовной истории со счастливым концом» [1. С. 303]. Среди важнейших характеристик данного жанра исследователь Е. Улыбина выделяет «высокую повторяемость сюжетных элементов, относительное постоянство состава героев и, главное, сериальный характер продукции» [7. С. 538]. Помимо этого, «важнейшим законом жанра» О. Вайнштейн называет «прямую читательскую идентификацию с героиней» [1. С. 305] – в таком романе проецируется женский взгляд на действительность. В общем, в основе структуры данного романа лежит то, что Дж. Кавелли называл «формульностью» [4]. Формулы женского романа, как утверждает Вайнштейн, соответствуют структурам волшебной сказки, а архетипической ситуацией для этого жанра является история Золушки [1. С. 311].

Настоящая статья представляет собой первую часть изложения результатов данного этапа работы в рамках нашего исследования: сбор, обработку и анализ анкетирования, а также общие соображения об особенностях рецепции женского романа российскими читателями. В следующей статье будут приведены: теоретический и исторический обзор истории Золушки как ключевого, с нашей точки зрения, элемента сюжета большинства женских романов; анализ данной архетипической ситуации в наиболее популярных – по данным наших опросов – женских зарубежных романах XIX и XXI вв.; выводы об особенностях развития архетипической истории Золушки в женских зарубежных романах и ее связи с соответствующими социокультурными тенденциями.

(продолжение следует)

Литература

1. Вайнштейн О. Розовый роман как машина желаний // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 303-331.
2. Володихин Д. Пути «формата» // Знамя. 2005. № 7. С. 227-229.
3. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. 80 с.
4. Кавелли Дж. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33-64.
5. Миронова М.В. Психология и социология чтения: учеб. пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2003. 67 с.
6. Трофимова Е.М. Женская литература и книгоиздание в современной России // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 147-156.
7. Улыбина Е. Субъект в пространстве женского романа // Пространства жизни субъекта: Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции / отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 2004. С. 538-555.

ПОРШНЕВА АЛИСА СЕРГЕЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург (alice-porshneva@yandex.ru).

PORSHNEVA ALISA SERGEYEVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of Foreign Languages Chair, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Russia, Yekaterinburg.

БОРОНЕНКО АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры зарубежной литературы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург (philolag@yandex.ru).

BORONENKO ALEXEY VLADIMIROVICH – post-graduate student of Foreign Literature Chair, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Russia, Yekaterinburg.

УДК 821 (470.40/43)

В.Г. РОДИОНОВ

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Ключевые слова: сознание, этнос, очерк, становление, синтез, коллективное и индивидуальное, авторство.

На примере чувашских письменных текстов XVIII-XIX вв. выделяются три последовательных этапа становления литератур православных народов Урало-Поволжья, творчество Г. Верещагина сопоставляется с творчеством чувашского ученого и писателя С. Михайлова (Яндуша).

V.G. RODIONOV

TO THE PROBLEM OF THE URAL-VOLGA NATIONAL FOLK LITERATURE FORMATION

Key words: conscience, ethnos, essay, foundation, synthesis, collective and individual, authority.

Three successive periods of the foundation of literature for the orthodox people of the Volga-Urals ethnic groups can be seen in the written Chuvash texts of the 18th-19th centuries. G. Vereshyagin's work ship is compared to the works of the Chuvash scientist and writer S. Mikhailov (Yandush).

Такие исторические личности, как С. Михайлов (Яндуш), И. Куратов, Г. Верещагин, имеют причины своего «пришествия» к своим народам, т.е. их функции объективно детерминированы, а действия являлись определенными ответами на очередные вызовы конкретного времени.

Современные православные народы Урала-Поволжья в разные эпохи входили в состав Улуса Джучи, Казанского ханства и Русского государства в качестве податного населения, что способствовало утверждению их однородной социальной структуры и усилению самоизоляции. Этническое сознание полностью было слито с конфессиональным сознанием, а аксиологические ориентиры направлены в прошлое. Эти этносы находились в состоянии средневекового равновесия.

В Новое время российское общество стало ориентироваться на Запад, что привело его к ориентации на новые ценности и идеалы. Этносам необходимо было сменить этноконфессиональное сознание на этнокультурное, которое опиралось бы на культуру с развитым индивидуально-личностным и этноцентричным сознанием. Новая культура должна была содержать те же этнические константы, что имелись в устной и письменно-духовной традициях средневекового этноса. В условиях новых форм коммуникации (журналы, газеты, школьные учебники и т.д.) в первую очередь необходимы были общедоступный литературный язык и наличие творческих людей, занимающихся воспроизводством этнических концептов, в результате новая культура общества стала бы истинно национальной, стабильной и, самое главное, открытой системой.

Долгое становление русской культуры Нового времени полностью завершилось в первые десятилетия XIX в. Самостоятельное внутреннее созревание русской культуры европейского типа способствовало ее быстрому расцвету в XIX в. и завоеванию лидирующего положения в мировом этнокультурном пространстве.

Этносы западных окраин Российского государства занялись созданием новой культуры почти одновременно с русским обществом, но их национально-экономическая зависимость от колониального центра всячески тормозила ее естественное развитие.

Русское национальное сознание бурно развивалось, как известно, после победы над наполеоновской армией. Вслед за ней часть интеллигенции русофильского направления стала возвышать допетровскую эпоху и крестьян-

ско-патриархальную культуру, противопоставляя ее новой (западноподражательной) культуре. Славянофилы занялись сбором и публикацией текстов фольклора сначала русского, а затем и других народов (с целью противопоставления западу и возвышения национального начала).

На этой волне успешно развивались культуры народов западных окраин России, а также успели формироваться бурятская, чувашская и коми письменные культуры. Их представители (Д. Банзаров, С. Михайлов, В. Лебедев и др.) являлись как бы «визитной карточкой» своих народов, через их творчество русская общественность вникала в многонациональную жизнь страны. Д. Банзаров и В.И. Лебедев были тесно связаны с такими антизападниками, как П.С. Савельев, В.В. Григорьев, монахи Аввакум и Иакинф (Н.Я. Бичурин). С.М. Михайлов (Яндуш) вошел в их окружение через А.И. Артемьева, редактора «Казанских губернских ведомостей». П.С. Савельев в 1855 г. писал: «Блеск примечательной личности отражается и на народе, и буряты отныне приобрели право на большое внимание потому, что из среды их вышел Доржи Банзаров» [14].

В те годы были востребованы такие формы общественной коммуникации, как научно-публицистические статьи и очерки о тех или иных территориях с характеристикой особенностей их населяющих этносов. Эти жанры периодической печати имели ряд преимуществ. Прежде всего они мобильны и острополюсичны. Стиль публичных выступлений допускает не только эмоциональную насыщенность, но и художественно-поэтическую выразительность авторов.

Итак, первые литераторы из национальных провинций Российского государства имели возможность самоутверждения и проявления своих способностей в русскоязычной периодике. Все это способствовало тому, что плоды их творческого труда выливались в формы очерков.

На жанр очерка можно смотреть с разных точек зрения: форм повествования, позиции автора-повествователя, национальной принадлежности публициста и т.д. С этих позиций двуязычные очерки С. Михайлова (Яндуша) уверенно можно назвать произведениями чувашской литературы, хотя они (кроме фольклорно-обрядовых текстов) сочинены на русском языке. В этом отношении прав В.М. Ванюшев, что в недрах этнографических очерков «вызревала и давала о себе знать готовящаяся к рождению оригинальная национальная письменная художественная литература» [1. С. 17]. Положение о том, что очерк является основным жанром в период становления чувашской художественной литературы, нами впервые апробировано в Институте мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР во время обсуждения отдельных статей к т. 1 «Истории литератур народов СССР дооктябрьского периода» (24-29 мая 1982 г.). Тогда выдвинутую нами концепцию полностью поддержал руководитель вышеназванного коллективного труда из трех томов Р.Ф. Юсуфов. Первый том ограничивался эпохой до середины XIX в. Из литератур народов Урала-Поволжья туда включили, к сожалению, лишь две тюркские: татарскую и чувашскую.

Есть другое видение: очерк «не рождает» литературу оригинальную (он уже сам по себе оригинален и является подлинным текстом словесной культуры), а в синтезированной форме сообщает знания автора об этносе (точнее: о восприятии объективной и воображаемой разными авторами этнической действительности). Например, свое оригинальное стихотворение «*Пирён телей*» («Наше счастье», 1852) В. Лебедев включил в лингвистическую работу «О чувашском языке» [9], которая к поэзии не имеет никакого отношения. Стихотворение было сочинено, безусловно, вне научно-публицистической статьи, но оно включено в нее как часть знаний о чувашском народе. В единстве подобных частей происходит синтез знаний и представлений о народе (другим компонентом системы знаний в данной статье является, например, диссертаци-

ционная работа немецкого ученого В. Шотта о чувашском языке). В универсальном очерке могут быть синтезировано представлены как все малые жанры художественной литературы, так и научные изыскания, нравственно-философские размышления, правовые и социально-экономические наблюдения. Очерк сам не первичен и он не рождает литературу, но он синтезирует все готовые формы постижения жизни этноса, в том числе и художественные тексты письменной словесной культуры. Универсальный (комплексный) характер очерка удовлетворяет как самого автора, стремящегося к синтезу всех форм познания, восприятия и изображения этнического мира, так и потенциального читателя, для которого многогранная жизнь малоизвестного русского этноса представляется весьма интересной. С. Михайлов (Яндуш) как-то заметил, что он пишет не только для русской общественности, но и для своих сородичей (с целью воздействия на их этническое сознание).

Таким образом, очерк может быть представлен как материнское лоно национальной литературы; с другой стороны, его возможно сравнить и с поляной, где для создания ее красоты свою лепту вносят каждый цветок, каждая травинка. В данном жанре автор синтезирует знания (как свои, так и чужие) об этносе, зачастую такой синтез способствует восстановлению этнических основ (констант) в культуре и синтезу национальных начал.

Формирование национальной художественной литературы никогда не являлось самоцелью народов, и оно не определяется лишь наличием оригинальных текстов. Причины создания письменных текстов в различные периоды жизни этноса бывают разными. В средние века эти причины полностью совпадали с конфессиональными потребностями. Если взять народы Поволжья (новокрещен), то в эпоху просвещенного абсолютизма они находились под сильным влиянием польско-украинского и русского Просвещения [12. С. 4-10]. В 1767 г. были сочинены первые стихотворения на чувашском, марийском, удмуртском языках. До марта 1768 г. была составлена первая грамматика чувашского, а после ее издания в 1769 г. были сочинены грамматика удмуртского и марийского языков. В дальнейшем во всех письменных памятниках соблюдены лексико-грамматические, орфографические и другие нормы, представленные в этих грамматиках. Функционировала общая письменность на основе кириллицы с некоторыми особыми буквами (iŭ, iŏ, g). Чувашскую письменность и литературный язык нормировал в XVIII в. Е. Рожанский, эпоха которого завершилась изданием в его переложении книги «*Кёске катехизис*» («Краткий катехизис») [15].

Итак, на первом этапе становления письменной культуры (от издания грамматики до первой книги на чувашском языке) чувашские деятели просвещения добились решения актуальных культурно-просветительских задач Нового времени, в результате чего:

1. Была создана письменность и обеспечена преемственность литературно-орфографических норм.

2. Были созданы первые анонимные письменные памятники (грамматика, глоссарии и разговорники, а также тексты высокого и церковного стилей: оды, торжественные слова, молитвенные тексты).

3. Появились первый очерк о чувашских обрядах и тексты молитвословий (Е. Рожанский, 1785) без осознанного авторства. Объектом исследований постепенно становятся народная религия и фольклор.

Второй этап становления чувашской письменной культуры связан с духовным образованием и изданием книг миссионерского и светского содержания. Как известно, после новокрещенских волнений в начале XIX в. в Нижегородской епархии Синод издал указ от 22 января 1803 г. о переводе на иностранные

языки катехизиса, молитв, символа веры и десятисловия «на татарский, мордовский, чувашский, черемисский, вотяцкий и корельский языки» [5. С. 94-95]. Цель осуществления переводов и издания церковных книг на языках вышеперечисленных народов – стремление «к лучшему их вразумлению и понятию о богопочитании и истинном познании святости христианской веры» [5. С. 120].

Чувашское миссионерское просвещение получило свое новое дыхание в творчестве В. Вишневского и его учеников [13. С. 428-448]. С 1827 г. чувашский народ становится объектом изучения и обсуждения в российской прессе. На клеветнические статьи некоторых публицистов ответил сам В. Вишневский, а его позицию поддержали русские писатели-романтики А. Фукс, Д. Ознобишин, Н. Надеждин, которые возвеличивали простой народ и его поэзию. В конце 40-х гг. с реалистическим очерком о чувашах выступил В. Сбоев (ученик В. Вишневского), а в 1850-е гг. – В. Лебедев и С. Михайлов (Яндуш).

Итак, на втором этапе становления чувашской письменной культуры развивались все стороны культурно-просветительской деятельности первого этапа. Но есть и определенные новые достижения:

1. Происходит осознание значения народного творчества, главного хранителя этнических концептов и констант, в том числе полуиндивидуальных песен и импровизаций Хведи Чуваша и Ягура.

2. Появляются первые повествовательные тексты на чувашском языке на библейские сюжеты, а на русском – охотничьи были (В. Лебедев) и автобиографические повествования [С. Михайлов (Яндуш)].

3. Начинает функционировать единая система жанров словесной культуры, в которой некоторую степень самостоятельности получают жанры художественной литературы (рассказ, стихотворение, литературные были, инсценировки-разговоры и др.). Постепенно утверждается осознанно-индивидуальное авторство, хотя преобладает анонимность творца текста.

В 60-90-е гг. чувашская художественная литература пополняется новыми жанрами: повесть (Игн. Иванов, И. Юркин), поэма (М. Федоров), басня (М. Арзамасов, Я. Турхан) и др. Период просветительского реализма завершает Г. Тимофеев, написав свое эпическое полотно о жизни чувашей во второй половине XIX в. (*Тăхăръял* «Девять деревень», 1901-1903). В самом начале XX в. чувашская литература переходит в зрелый период своего развития (сильно выраженное индивидуальное начало с большим разнообразием типов художественного восприятия действительности).

Несколько иная ситуация сложилась в марийской и удмуртской письменных культурах. Издание книг на двух-трех диалектах затормаживало становление общего литературного языка. Отсутствие творческих деятелей из своей среды, связанных с общественной мыслью России 40-50-х гг. XIX в., мешало тогда формированию письменной словесности и выдвижению творческих фигур общероссийского масштаба. А это на десятилетия замедлило процесс перехода от коллективного сознания к индивидуально-авторскому. В 60-е гг. из марийской среды выдвинулся С. Нурминский, но его переводы текстов из «Родного слова» не были опубликованы, возможно, они безвозвратно затеряны. Но все же признаки второго этапа становления марийской (прежде всего горномарийской) письменной культуры появились уже в 60-е гг. XIX в. (индивидуально выраженные очерки С. Нурминского, переводы И. Кедрова, Г. Яковлева). О существовании марийского народа российская печать заявила в 60-70-е гг., когда стало известно о марийской религиозной секте *Кугу сорта* («Большая свеча»).

У истоков удмуртской письменной культуры второго этапа ее становления стоят переводчики первых печатных книг на удмуртский язык. Переводчиками на глазовское наречие были И. Анисимов (от Матфея), А. Шкляев (от Марка) и

др.; а на сарапульское наречие – Г. Решетников и др. [11. С. 3]. Именно они сочиняли первые повествовательные тексты по мотивам библейских сюжетов, создали азбуку и вырабатывали общий для народа литературный язык. Переводы фрагментов из произведений русских писателей (А. Пушкина, Б. Федорова, В. Даля) О. Зоновым и Р. Чирковым (учениками Н. Блинова) в 1863-1864 гг. заложили первоначальную основу удмуртской индивидуально-авторской литературы жанрами зарисовки, притчи и стихотворения в прозе [5. С. 35]. В этих переводах ощущается индивидуальный стиль и своеобразие переводчиков. Они не копируют оригиналы текстов слепо, поэтому вполне «оригинальны». Неправы те ученые, которые утверждение письменности связывают с добавлением в алфавит особых диакритических знаков. Общая письменность для народов Урала-Поволжья на основе кириллицы была введена В. Пуцком-Григоровичем (Вениамином) не позднее 1767 г. Данная дата является началом первого этапа становления письменных культур православных народов Урала-Поволжья. Жанровую систему удмуртской письменной культуры обогатили В. Семенов и И. Павлов (ученики В. Ислентьева), которые не меньше, чем ученики Н. Блинова, двигались в сторону яркого индивидуального творчества с авторским сознанием.

Итак, хотя во второй этап своего становления удмуртская письменная культура нового типа перешла еще на рубеже 10-20-х гг. XIX в. (именно в те годы было переведено Евангелие на глазовское и сарапульское наречия), интенсивно пополняться новым содержанием она стала лишь в 60-е гг. XIX столетия. Мощным стимулом поворота к этническим началам в новой культуре стало издание книги Б. Гаврилова «Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний» [6]. В 80-е гг. Г. Верещагин выступил в российской этнографической науке в качестве автора двух монографий [3; 4], чем возвысил свой народ в глазах общественности. А в 90-е г. имя Г. Верещагина «прозвучало на всю Россию в связи с пресловутым Мултанским делом» [2. С. 10].

Г. Верещагин окончательно завершил второй этап становления удмуртской письменной культуры, он стал активно обогащать и развивать жанровую систему молодой литературы. Самое главное в его многогранном творчестве – это придание письменной культуре этноцентричного содержания с многовековыми концептами и этническими постоянными. В этом он типологически сходен с С. Михайловым (Яндушом) и первыми марийскими просветителями 60-70-х гг. XIX в. К подобному выводу удмуртский исследователь А. Красильников пришел более 20 лет назад: «Появление в 1889 г. стихотворения Верещагина свидетельствует не о зарождении удмуртской литературы, а о завершении весьма длительного исторического периода, готовившего становление "автономного" художественного слова, иными словами, индивидуально осознанного авторства» [8]. Но, вопреки утверждению автора статьи, жанры литературы и фольклора не конкурировали между собой, а синтезировали по принципу их взаимодополняемости.

Из вышесказанного следуют положения:

1. Началом становления письменных культур Нового времени у всех православных народов Урала-Поволжья является написание на их языках торжественных од (1767) и издание первых грамматик (1769, 1775).

2. К концу первого этапа становления значительных результатов достигает Нижегородская переводческая школа Е. Рожанского; о чем свидетельствует написание очерка (1785) и издание книги (1800).

3. Второй этап становления чувашской письменной культуры завершается на фоне борьбы славянофилов и западников, когда в произведениях первых чувашских литераторов утверждаются индивидуальные стили и появляются этноцентричные идеи, а в 1853 г. выходит книга С. Михайлова (Яндуша)

«Чувашские разговоры и сказки» (Казань), которую можно назвать и антологией чувашской словесности [10].

4. Из-за углубления различий между марийскими субкультурами и их письменными языками второй этап становления марийской письменной культуры полностью завершается лишь в начале XX в.

5. Типологическое изучение этапов становления письменных культур чувашского и других народов региона показывает, что главными параметрами поэтапного становления национальной художественной литературы этих народов являются: переход от коллективного сознания к индивидуально-авторскому, а также появление этноцентричных произведений словесной культуры, прежде всего фольклорных песен и очерков (синтезирующих все формы познания, восприятия и изображения этнического мира).

6. Феномен творчества Г. Верещагина в 80-90-е гг. XIX в. сопоставим с многогранной деятельностью С. Михайлова (Яндуша) и заключается он в завоевании для удмуртского народа определенного этнокультурного пространства. В этом плане А. Красильников совершенно прав, когда причисляет творчество Г. Верещагина к следующему (по нашему определению – к третьему) этапу становления (и развития) индивидуально-художественного сознания. «Процесс этот завершился, – утверждает ученый, – только в первые три десятилетия XX в.» [8].

Литература

1. *Ванюшев В.М.* Г.Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья // Г.Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья: сб. ст. / Удмурт. ин-т истории яз. и лит. Урал. отд-ние РАН. Ижевск, 2004. С. 14-18.
2. *Ванюшев В.М.* Слово о Григории Егоровиче Верещагине // Г.Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья: сб. ст. / Удмурт. ин-т истории яз. и лит. Урал. отд-ние РАН. Ижевск, 2004. С. 8-13.
3. *Верещагин Г.Е.* Вотяки Сосновского края // Известия ИРГО. СПб., 1886. Т. XIV. Вып. 2. 218 с.
4. *Верещагин Г.Е.* Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии // Записки ИРГО. СПб., 1889. Т. XIV. Вып. 3. 197 с.
5. *Волкова Т.Г.* Становление удмуртской детской литературы: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005. 220 с.
6. *Гаврилов Б.* Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880. 190 с.
7. *Ильминский Н.* Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1883. 356 с.
8. *Красильников А.* Новые мифы эпохи перестройки? // Удмуртский университет. 1989. № 22, 9 июня.
9. *Лебедев В.* О чувашском языке // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1852. Ч. 40. Кн. 10. С. 79-118.
10. *Михайлов С.М.* Чувашские разговоры и сказки. Казань, 1853. 63 с.
11. Первые печатные книги на удмуртском языке. Глазовское наречие / сост. Л.М. Ившин; Удмурт. ин-т истории яз. и лит. Урал. отд-ние РАН. Ижевск, 2003. 288 с.
12. *Родионов В.Г.* Социокультурная динамика чувашского этноса: XVIII – начало XX века. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. Вып. 1. 32 с.
13. *Родионов В.Г.* Чăваш литератури. XVIII-XIX ёмёрсем [Чувашская литература. XVIII-XIX века]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 463 с.
14. *Савельев П.С.* О жизни и трудах Дорджи Банзарова. СПб., 1855. 40 с.
15. [Рожанский Е.И.] Краткий катехизис, переведенный на чувашский язык с наблюдением российского и чувашского просторечия, для удобнейшего познания онаго, восприявшим святое крещение. СПб.: Синод. Тип., 1800.

РОДИОНОВ ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – доктор филологических наук, профессор, декан факультета чувашской филологии и культуры, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vitrod1@yandex.ru).

RODIONOV VITALIY GRIGORYEVICH – doctor of philological sciences, professor, dean of Chuvash Philology and Culture Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 821.161.1(091)"18".27

Л.Н. САРБАШ

**РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ XIX ВЕКА
О РЕЛИГИОЗНО-ХРИСТИАНСКИХ ВЕРОВАНИЯХ
ПОВОЛЖСКИХ НАРОДОВ: НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ КАК «РУССКИЙ БОГ»***

Ключевые слова: русские писатели, поволжские народы, религиозно-христианские верования, Николай Чудотворец, «Русский Бог».

На материале художественно-публицистического творчества А.И. Герцена, Н.С. Лескова, П.И. Мельникова-Печерского, В.Г. Короленко, Н.Д. Телешова, Вас.Ив. Немирова-Данченко проанализированы религиозно-христианские верования поволжских крещеных народов – почитание Николая Чудотворца как «Русского Бога».

L.N. SARBASH

**THE RUSSIAN WRITERS OF THE XIX CENTURY
OF THE CHRISTIAN RELIGIOUS BELIEFS OF THE PEOPLES OF THE VOLGA REGION:
ST. NICHOLAY CHUDOTVORETS AS «THE RUSSIAN GOD»**

Key words: Russian writers, the people of the Volga Region, Christian religious beliefs, St. Nicholas Chudotvoretz «The Russian God».

On the material of artistic and journalistic works of A.I. Herzen, N.S. Leskov, P.I. Melnikov-Pechorskiy, V.G. Korolenko, N.D. Teleshov, Vas.Iv. Nemirovich-Danchenko we analyzed the religious and Christian beliefs of the baptized people of the Volga Region – the veneration of St. Nicholas Chudotvoretz as «The Russian God».

Русские писатели и публицисты XIX в. обращаются к изображению жизни нерусских российских народов. Русская литература в сферу своего культурно-художественного внимания «включает» инациональное бытие, создавая представление о «народах разноречивых», составляющих огромный космос российской жизни. В изображении возникает не только внешний этнографический пласт, но и глубокий этнологический уровень: народные религиозно-мифологические верования и теогонические представления. Г.В. Карпунов справедливо усматривает в художественном произведении большой культурологический контекст: «Являясь неотъемлемым элементом культуры, литература отражает процессы, протекающие в других ее сферах (обряды и обычаи, прикладное искусство, костюм и т.д.)» [6. С. 261].

В религиозно-христианских верованиях крещеных поволжских народов писатели отмечают особое почитание Николая Святителя как доброго и всемогущего «Русского Бога».

Известно, что Николай Чудотворец занимает исключительное место в русском религиозном сознании: это наиболее чтимый святой, «почитание которого приближается к почитанию Богородицы и даже самого Христа» [24. С. 6]. Русские молились ему во всех трудных обстоятельствах жизни: в народном сознании Николай Чудотворец имел дар избавлять людей от смертельной опасности, был заступником в мужицких бедах, что нашло широкое отражение в фольклоре – в пословицах и поговорках: «Попроси Николаю, а он скажет Спасу», «Благому Чудотворцу два праздника в году, а Касьяну немилостивому один в четыре года», «Нет на нас поборника супротив Николы», «Что криво и слепо, то Николу свету» и другие. День Святого Николая нашел отражение в сельскохозяйственном быту: крестьяне связывали с ним наблюдения над природой, земледелием: «Подошел бы Николин день, будет зима на санках», «Иней на Николу – к урожаю», «Сколько Никола Зимний даст снега, столько Никола Вешний даст травы». На зимних торгах с Николы устанавливались прочные цены на продукцию, что «отозвалось» в народных поговорках – «Никольский торг всему указ» («Цены на хлеб строит Николин торг»).

* Исследование выполнено при поддержке РФГФ (проект № 12-14-21004а/В).

Русские жили в тесном межэтническом соседстве, и это особое почитание Николая Угодника перешло и к нерусским. Б.А. Успенский высказывает предположение, что словосочетание «русский бог» первоначально возникло в инородческой среде и связывалось именно с Николаем Чудотворцем как покровителем русских людей. В дальнейшем оно было усвоено русскими; «... в процессе этого усвоения данное выражение приобрело более широкий смысл» – «Русский бог» [24. С. 12].

К Николаю Чудотворцу ходили на поклонение чуваши, как крещенные, так и некрещенные, о чем достаточно много писали чувашские священнослужители, часто на страницах «Казанских епархиальных ведомостей». Священник С. Ефремов в небольшой заметке «О язычниках Цивильского уезда» пишет: «Иконы они считали божеством и называли угловым Богом (Кетесри Тура). К чтимым местным иконам язычники ходили и ходят. Во время болезней и несчастий они прибегали и ныне прибегают с молитвою к Св. Николаю Чудотворцу и ходят в село Ишаки, где хранится чудотворная икона его. Святителя Николая чуваше называют "Микол-Тура" (Николай-Бог). Перед иконою язычники делают земные и поясные поклоны, но только без крестного знамения, ставят свечки» [5. С. 712]. Чувашский священник Г. Спиридонов в заметке «Суеверное представление чуваш об иконе св. Николая Чудотворца, находящегося в церкви села Ишак» уточняет понимание чувашами-язычниками Святого Николая: хождение в Ишаки не имеет ничего общего с обычаем паломничества по святым местам и совершается по мотивам, «имеющим в основе предания языческой старины» [20. С. 1149]. В представлении чуваша Николай Чудотворец предстает Богом (Никола Тура, Ишак тура), который насыляет всевозможные болезни на непосещающих церковь: «В силу такого ложного представления, сложившегося у чуваш под влиянием языческой старины, каждый чувашенин считает прямой обязанностью хоть однажды в год непременно посетить церковь села Ишак» [20. С. 1149]. Протоиерей А. Протопопов, давая краткое описание суеверий чувашей, отмечает их нетвердость в христианской вере: во время болезни они приносят жертву Киремети; если же больной не выздоровеет, то йомся советует ехать кому-нибудь из родных в Казанскую губернию, в село Ишаки, молиться Чудотворцу Николаю [16. С. 15].

Исследователи материальной культуры и религиозных верований чувашей отмечали и процесс отождествления языческих божеств с православными. В.П. Вишневский в работе «О религиозных поверьях чуваш» отмечает, что оставившие язычество чуваше «признают 12 благих существ, подчиненных Мiroдержателю потому, что у Спасителя было 12 Апостолов. Что у них Пюлюхсь есть то же, что у христиан Михаил Архангел; Мун-ира – Ангел-хранитель; Пигамбор – Георгий-Победоносец... Херле сирь – Николай-Угодник, около весеннего дня памяти коего оканчивается весенний посев и начинает расти озимой» [2. С. 24]. В.А. Сбоев в «Заметках о чувашах» также пишет, что от «ознакомления» с христианскими верованиями многие языческие божества получили другое значение: «...в молитвах, обращенных к херле-сирь-керемети, Чуваше упоминали имя Николы-Торы, т.е. Николая Чудотворца. Никто не мог объяснить мне, как и почему в эти именно молитвы включено имя христианского святителя» [19. С. 87].

Русский историк, ученый-этнограф, профессор Казанского университета В.А. Сбоев в работе «Заметки о чувашах. Исследования об инородцах Казанской губернии» выступает как серьезный исследователь материальной и духовной культуры чувашей, особенно мифологии и «древней религии», но одновременно предстает и как литератор. Научный труд предпринят в свободной увлекательной форме писем-обращений к редактору «Казанских губернских ведомостей».

Некоторые этнологические наблюдения представляют сюжетно законченные эпизоды и являются художественными рассказами. Характеризуя злое

божество чувашей Кереметь, Сбоев излагает легенду о его происхождении, а при определении «самого свирепого и самого грозного божества», Хаяр-Керемети, приводит конкретный случай, который является самостоятельным художественно рассказанным эпизодом с образом рассказчика, ямщика Нягось, вобура Казюка и даже Хаяр-Керемети. Ямщик Нягось был во время заклинания Казюка рядом с Кереметью и, как он считает, подвергся воздействию разъяренного бога: им завладела лихорадка. Будучи еще недавно «здоровым, как бык», Нягось оказался еле жив, о чем говорит сестра рассказчика. Да и сам он видит в церкви ямщика со следами «тяжкой, изнурительной болезни». Нягось, чтобы выздороветь, принес в жертву Керемети быка. Однако языческого жертвоприношения герою уже недостаточно, и он приходит в церковь, чтобы поставить свечку иконе – «кюдесра-Тора». По замечанию рассказчика, «это обыкновенно был Спаситель или Николай Чудотворец» [19. С. 91]. В. Сбоев отмечает в мировосприятии чуваша соединение древнего языческого с христианским, двоеверие героя. Чувашский писатель XIX в. М.Ф. Федоров пишет о том же, что и В.А. Сбоев: именем «Хирлэ съыр Киреметь» чуваша Бичуринского прихода называют часовню – кирпичный столбик с иконой Святителя Николая» [23. С. 650]. В. Сбоев, правда, отмечает, что современные чувашские йомси уже не требуют жертвоприношения, а советуют «ищущим их помощи» либо сходить в село Ишаки, «для поклонения тамошней чудотворной иконе Святителя Николая, либо поставить Спасителю известного достоинства свечу в приходской церкви» [19. С. 42]. При совершении обряда «Тора тыражын чуклес» («моление об урожае и за новый урожай») после перечисления всех языческих богов и киреметей, как отмечает В. Сбоев, молящиеся обращались к иконе и русским богам, в числе которых непременно был Николай Чудотворец: «Тора Никола! Сирлах, анбраг (Бог Николай! Спаси и помилуй)» [19. С. 43]. При этом В. Сбоев замечает, что сейчас чуваша «чуклеют» уже не по-старинному, поэтому Николай не называется Богом, а является святым.

Многие русские писатели XIX в. отмечали эту приверженность чувашей именно к Николаю Чудотворцу. В «Очарованном страннике» Н.С. Лескова в аспекте веры значима встреча Ивана Флягина в степи с чувашем, который говорит о почитании Христа, Богородицы и Николая Чудотворца. Н. Лесков лексически выделяет нерусского персонажа: чуваш называет Николая Святителя «Николач-бок». Правда, чуваш оговаривается, что Николаю зимнему он не кланяется, а летнему дает двугривенный, чтоб «хорошенько коровок берег» (два праздника Николая Святителя, в мае и декабре. – Л.С.). Иван Флягин одобряет чуваша за уважение именно «русского» Николая Чудотворца, для него русский – синоним православного мира. Собеседник Флягина обмолвился, что на одного бога не надеется и жертвует бычка Керемети. Чуваш упоминает свирепое языческое божество старой веры, которое насылает на людей самые разнообразные беды и несчастья. Для православно ориентированного героя это возмутительно: чуваш не надеется на истинного бога, как считает Флягин, дает ему только двугривенный, а некрещеному, «поганому» жертвует целого бычка [10. С. 263]. Н.С. Лесков через мировосприятие героя, русского Ивана Флягина, отмечает синкретичную религиозность чуваша.

Герой повести Н.Д. Телешова «Сухая беда», чуваш Максимка, в драматический момент своей жизни пытается найти заступничество у «русского бога»: он идет в церковь, в которой был всего один раз, и, не зная молитвы, повторяет только слова «Микола-бог! Микола-бог!» [21. С. 248]. В идейно-образной системе произведения значимое место занимает символический сон героя, который выполняет функцию предвидения: видение высокого старика, всего в «белом, с белой бородой». Появившийся во сне образ предвещает надвигающееся несчастье и предостерегает от него, как это уже случалось раньше.

Этот белобородый старик являлся во сне Максимки: мальчишкой он собирался с товарищами на Волгу, но старец пригрозил – Максимка со страху остался дома, а много рыбаков в тот день утонуло. Герой воспринимает сон как знак, предостережение и пытается понять, какая «гроза» собирается над ним, как предотвратить надвигающуюся беду. Максимка оказывается в состоянии ужаса, страха и после появления старца, и находясь в церкви. Возможно, герою во сне является самое главное божество старой чувашской веры, творец всего сущего на земле – Тора, который, «по представлению чувашей, ...имеет облик седоволосого старика с бородой и посохом в руках» [18. С. 24]. В повести повторяется характерная деталь: Максимка видит во сне «строгие глаза» чувашского языческого бога, а в церкви – «строгие глаза» христианского Николая Чудотворца. Максимка готов убить Курганова, из-за которого Феню увели в полицейский участок, но он связан нравственно – христианским обещанием перед «Миколой-богом»: поклялся Фене перед иконой, что не тронет Афанасия Львовича.

Вас.Ив. Немирович-Данченко в цикле «Великая река. Картины из жизни и природы на Волге», описывая поволжские города, отмечает, что в Троицком монастыре Чебоксар есть «мировой судья» в виде иконы: «чебоксарцы, черемисы и чувашы» приходят к образу Николая Чудотворца «судиться», приводят к ней ответчика и заставляют «приложиться к образу» вместо заведения судебного разбирательства [15. С. 50]. Существовал русский народный обычай приносить клятву перед образом Святителя Николая. «Характерен... обычай брать Николу в поручители, клясться именем святого перед иконой, – пишет Б. Успенский. – Этот обычай находит отражение как в книжных источниках русского происхождения (таких, как "Чудо святого Николы о половчине"), так и в фольклоре...» [24. С. 12].

П.В. Денисов в книге «Религиозные верования чуваш» отмечает приверженность чувашей к православному Николаю Чудотворцу, принявшему на себя «полномочия» как христианского, так и языческого бога: «Унаследовав многие элементы и функции всевозможных как добрых, так и злых божеств чувашских верований, Николай-чудотворец в своей новой роли универсального христианско-языческого бога почитался крестьянами даже выше мифического Христа. Ему, а не Христу предназначалась основная часть жертвоприношений крещеных чувашей. В их религиозных представлениях "Микул Тура", заняв одно из центральных мест, превратился в покровителя земледелия, подателя урожая, хозяйственного личного благополучия крестьян» [4. С. 280].

Чувашский писатель XIX в. М.Ф. Федоров в поэме «Арсюри» отмечает эту характерную особенность чувашей поклоняться именно Николаю Чудотворцу: бедняк Хведер зовет с собой в лес за дровами Мигулу, но тот отговаривается, ссылаясь на болезнь жены:

«Звал в товарищи Мигулу,
Тот в Ишаки ехать вздумал:
В лес мне ехать недосуг,
Одолел жену недуг...
Отправляться надо к Торе,
К Чудотворному Николе» [22. С. 8].

Также М. Федоров в сочинении «Предания чуваш Бичуринского прихода, Чебоксарского уезда, и способы лечения у них болезней» говорит о значимости Николая Святителя в лечении больного. Когда кто-нибудь в доме заболевает, то обращаются не только к чувашской Киремети (рассказывает, как с помощью йомси отец лечил его у родника в лесу), но и к Николаю Угоднику. В просьбе к христианскому богу причудливо соединяются языческие элементы с православными: «...вымыв в холодной воде медную копейку и завернув в беленькую тряпичку, кладут ее на полку. После этого наблюдают, если в избе затрещит доска, на которой лежит медная копейка, или что-нибудь подобное случится, то

значит Николай Угодник требует в Ишаки на богомолье» [23. С. 651]. Причем писатель отмечает, что чувашаи часто не прочь обмануть бога: чтобы не ездить самому в церковь, деньги подкидывают другому. Писавшие о чувашских суевериях отмечали, что даже самый нуждающийся чуваш не поднимет и не возьмет никакой оставленной монеты, так как с нею передается чужая болезнь.

Однако не только чувашаи почитали Николая Чудотворца. П. Рычков в «Топографии Оренбургской» пишет, что мордва и черемисы поклоняются Николаю Угоднику: «Оба сии народа Николая Чудотворца почитают, и у мордвы образ его во всяком почти доме поставляется, да и свечи, тако ж и воск, в церкви дают, с тем, чтоб пред образом его были поставлены.... Николаю же Чудотворцу молятся сими словами: "Тряктон вактон", потом прилагают сии слова: "Николай Милостивый" и просят, кому что надобно, например здоровья, скота, лошадей, овец, свиней, пчел и прочее» [17. С. 97].

А.И. Герцен в мемуарной эпопее «Былое и думы» отмечает почитание «русского бога» вотяками, описывая главный летний праздник в Вятской губернии – чествование иконы Николая Хлыновского: «За сутки отправляется икона на богатом дощанике по реке, с нею архиерей и все духовенство в полном облачении. Сотни всякого рода лодок, дощаников, комяг, наполненных крестьянами и крестьянками, вотяками, мещанами, пестро двигаются за плывущим образом. И впереди всех губернаторская расшива, покрытая красным сукном. Дикое зрелище это очень недурно. Десятки тысяч народа из близких и дальних уездов ждут образа на Великой реке. Все это кочует шумными толпами около небольшой деревни, и, что всего страннее, толпы некрещеных вотяков и черемис, даже татар, приходят помолиться иконе» [3. Т. 8. С. 291-292; курсив наш. – Л.С.]¹. Николай Чудотворец почитался, как отмечает писатель, и некрещеными инородцами.

В очерке «Икона Николая Чудотворца», напечатанном в «Прибавлениях» к «Вятским губернским ведомостям» от 19 ноября 1838 г., Герцен пишет об особом почитании этой иконы русскими, которых она спасала в трагические моменты истории, и отмечает также пристрастие нерусских поволжских народов к святителю Николаю: «В числе молельщиков можно... встретить и татар некрещеных, и вотяков, столь упорных в своем язычестве. Все верят в чудотворную силу иконы, все молятся святому Николе, и торжество сделалось торжеством национальным, национальною необходимостью. Между тем другие толпы покрывают оба берега реки, которых не видать под плотною массою народа. Масса эта провожает икону глазами и потом спешит сухим путем или водою на Великую реку, где иной год собирается до 100 000 человек» [3. Т. 30. Кн. 2. С. 606]. Писатель замечает, что редко можно встретить «духовное торжество» великолепнее этого «Великорецкого хода». А.И. Герцен и сам был непосредственным свидетелем этого религиозно-народного праздника в Вятской губернии. В письме к Н.А. Захарьиной от 24 мая 1836 г. он делится своими впечатлениями, отмечая в празднике сакральное значение: «Торжественность этого национального праздника удивительна. Я приехал туда ночью, часа в два, но толпы народа уже не спали; везде шум, крик; толпы нищих, уродов, толпы черемис, вотяков, чувашей...» [3. Т. 21. С. 80].

А.И. Герцен в «Былом и думах» передает один момент в праздновании Николая Чудотворца при губернаторе Тюфяеве, который, дабы угодить наследнику, приезжающему в Вятку, решил перенести праздник на несколько дней раньше, на что было получено даже согласие архиерея: «Что за беда, кажется, если Николай-гость тремя днями раньше придет к хозяину?» [3. Т. 8. С. 292]. Об этом губернатор сообщил даже государю, желая высказать свое усердие в

¹ Далее Герцен цитируется по этому изданию с указанием тома и страницы.

приеме наследника, на что государь «взбесился» и сказал министру внутренних дел: «Губернатор и архиерей дураки, оставить праздник как был». Далее писатель иронически замечает: «Министр намылил голову губернатору, синод – архиерею, и Николай-гость остался при своих привычках» [3. Т. 8. С. 293].

Об иконе Николая Хлыновского писал П.Н. Луппов в исследовании «Христианство у вотяков со времен первых исторических известий о них до XIX века»: он отмечал поклонение вотяков иконе Николая Чудотворца, якобы подаренной им самой императрицей Екатериной II: «На праздник, по случаю принесения иконы, в настоящее время вотяки стекаются в село даже из отдаленных мест» [12. С. 257]. Николай Чудотворец, считают вотяки, хотя и умер, но чудесно является каждый год из «Великой Реки». В сноске автором дается необходимое пояснение: «Великая Река – село Вятской губ., в котором явилась в XIV в. икона Николая Чудотворца. В настоящее время в это село ежегодно 21 мая, когда сюда приносится из Вятки явленная икона, стекается масса богомольцев» [12. С. 257]. А.И. Герцен в «Былом и думах» передает связанное с Великой Рекой предание: икона из этого села была перенесена в Хлынов (Вятку), но вернулась на свое прежнее место. В связи с этим дан был обет: если образ останется в Вятке, ежегодно носить его «торжественным ходом» на Великую реку, что и происходит.

А.И. Герцен отмечает в «Былом и думах» «чисто языческий вид» праздника, описывая жертвоприношение святому Николаю Хлыновскому: за монастырской стеной вотяки и русские закалывают баранов и телят, «иеромонах читает молитвы, благословляет и святит мясо». Принесение в жертву животных происходит в православие, скорее всего, от языческих обрядов инородцев. А.А. Коринфский в сочинении «Народная Русь» фиксирует эти языческие элементы в православном празднике. После обедни выбиралось и покупалось всем миром одно животное, за которое уплачивались хозяину «с каждой души деньги». Животное закалывалось, мясо варилось в общем котле, раздавалось присутствующим за плату, которая отдавалась церкви. А.А. Коринфский, правда, замечает, что этот обычай в целом исчез, но в Вологодской губернии, где русские тесно соседствуют с зырянами, его можно было наблюдать еще недавно «во всех подробностях». В Калужской же губернии и в настоящее время, на Ильин день, как замечает автор «Народной Руси», пригоняют к церкви молодых барашков и закалывают их [8. С. 201].

В борьбе за распространение христианства среди поволжских народов духовенство искореняло язычество и внедряло православные обряды. С этой целью «христианское» порой приспособлялось к «языческому», к прежним старым обычаям. В начале XIX в. пересматривались методы внедрения православия. А. Можаровский в «Изложении хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1862 гг.» приводит письмо казанского архиепископа Филарета от 10 июля 1829 г. к преосвященному Вятскому Кириллу, в котором священнослужитель размышляет о средствах эффективного приобщения крещеных язычников к церкви: «Прошу Вас, владыка святой, сообщите Ваши мысли – не удобнее ли будет достигнуть цели обращения язычествующих крещеных теми же средствами, какие православная церковь употребляла при обращении и наших предков русских?.. Я поручил священникам так действовать, чтобы вместо их суеверных жертвоприношений, стараться всевозможно приучать их к святым церкви нашей обрядам – даже так, чтоб не изменять где можно ни времени, ни места для священнослужений – например: они при начале сеяния приносят жертвы, почему ж и священнику не отслужить молебна со святыми иконами на открытом поле» [14. С. 183].

В.Г. Короленко в статье «Мултанское жертвоприношение», анализируя вотскую мифологию, отмечает в ней религиозный синкретизм – причудливое соединение языческих верований с христианскими. Посещая родовой шалаш

вотьяков, который оказался большим амбаром, писатель увидел на полке мудор (образ) – икону Николая Чудотворца [8. С. 365]. В.О. Ключевский в работе «Этнографические следствия русской колонизации Верхнего Поволжья...» пишет о том, что христианство не вырывало с корнем языческих поверий: «Народные христианские верования, не вытесняя языческих, строились над ними, образуя верхний слой религиозных представлений, ложившихся на языческую основу» [7. С. 52]. Это утверждение историка совпадает с многочисленными художественными наблюдениями русских писателей XIX в.

П.И. Мельников-Печерский в «Очерках мордвы» обращается к народной мордовской теогонии. При этом писатель отмечает характерный для крещеной мордвы процесс, когда языческие божества отождествлялись с христианскими: «Как славяне, приняв христианство, приурочили своего громовержца Перуна к Илье пророку, а Волоса, скотьего бога, к св. Власию и т.д., так точно и Мордва приурочила свои божества к христианским святым...» [13. С. 442]. Особо же почитаемым является «русский» святой Николай Чудотворец, называемый Никола-Пас «у эрдзядов и терюхан» и «Николазарова» – у мокшан. П.И. Мельников пишет, что в Николае Чудотворце нашли свое воплощение прежние мордовские боги: «Известно, что православная церковь празднует память Николая Чудотворца 9-го мая и 6-го декабря. В эти самые дни и Мордва празднует Никола – Пасу, совершая особые жертвоприношения. Она отождествляет Николая Чудотворца с двумя древними своими Пасами: весною с Мастыр-пасом, богом, дающим земле силу растительности, а зимой с Назаром-пасой, богом зимы, ночи и луны. Таких отождествлений мордовских божеств с православными святыми много. Начало таких отождествлений относится к временам стародавним» [13. С. 442]. Русский писатель также замечает, что Николай Чудотворец сделался предметом почитания не только у мордвы, но и у других инородцев финского племени: чунага, черемис, вотьяков, самоедов. При этом Мельников-Печерский делает весьма характерное замечание: «Русского Бога» уважают даже магометане, к нему обращаются люди «татарского племени».

В этом отношении характерным является небольшой рассказ писателя-краеведа В.С. Лосиевского «Умаливающий медведя башкирец». Лосиевский печатал рассказы и историко-географические очерки, статьи о Башкирии. Зарисовка имеет подзаголовок «Анекдот местного края». В основе рассказа незамысловатое событие: башкир поехал в лес за дровами и неожиданно встретился с медведем, стоявшим в кустах малины. Возникает драматическая ситуация, описанная в юмористической тональности: башкир присел на корточки и стал кланяться медведю, сняв летний малахай. Герой рассказа, упоминая «русского бога», и к животному обращается по-русски: «Пожалуйста, бачка, пусти наша живой! Мы, Николай, русской бог, свечкам ставим», «Пожалуйста, бачка, пусти наша живой и не осироти детей» [11. С. 100]. При этом башкир потихоньку на корточках отодвигается назад, медведь же, замечая это, с ворчанием приближается к нему на столько, на сколько тот отходит от него; если башкир не двигается с места, то и медведь тоже останавливается. Ситуация разрешилась благополучно: прилетевший ворон несколько раз каркнул, мимо стремительно пробежал испуганный заяц, за которым и последовал медведь.

Герою этого рассказа удалось спастись – на другой день башкир едет в русское селение и просит священника поставить свечку Николаю Угоднику. Просьба была уважена. В рассказе В. Лосиевского содержится и объяснение обращения башкира именно к «русскому богу»: тесное межнациональное соседство поволжских народов способствовало тому, что мусульмане, общающиеся с русскими, во время православных праздников слышали о «чудотворениях угодника божия Николая». Поэтому-то в минуту смертельной опасности, надеясь на спасение, башкир и обратился именно к «русскому богу».

В воспоминаниях крестьянина Ярославской губернии А.Я. Артынова упоминается подобная история. Во время поездки в Казань, на постоялом дворе г. Свияжска, Артынов встретил татарина, перевозившего Николу, чем был очень удивлен. Трактирщик рассказал историю о том, что татарин встретился в лесу с медведем. Слышавший о Святителе Николае он стал молиться ему, и был спасен. Мусульманин купил свечу, отдал ее русскому священнику, говоря ему: «Пожалуйста, ставь Микуле; о, ваш Микула велик человек» [1. С. 97].

Мировидение поволжских крещеных народов в изображении русских писателей XIX в. предстает в соединении языческих религиозно-мифологических и христианских верований; при этом отмечается поклонение нерусских Николаю Чудотворцу как «Русскому Богу».

Литература

1. *Артынов А.* Воспоминания крестьянина села Угодич, Ярославской губернии Ростовского уезда // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. С предисл. А.А. Титова. М., 1882. Кн. 3. С. 89-164.
2. *Вишневский В.П.* О религиозных поверьях чуваш. Казань, 1846. 26 с.
3. *Герцен А.И.* Собр. соч.: в 30 т. М.: Наука, 1954-1965.
4. *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1959. 408 с.
5. *Ефремов С.* О язычниках Цивильского уезда // Известия Казанской епархии. Казань, 1913. С. 711-714.
6. *Карпунов Г.В.* Культура мордвы в творчестве писателей русского зарубежья // Регионоведение, 1999. № 2. С. 261-267.
7. *Ключевский В.О.* Этнографические следствия русской колонизации Верхнего Поволжья... Влияние природы Верхнего Поволжья на народное хозяйство Великороссии и на племенной характер великоросса. Исторические портреты. М.: Правда, 1990. С. 40-63.
8. *Коринфский А.А.* Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. Смоленск: Русич, 1995. 651с.
9. *Короленко В.Г.* Мултанское жертвоприношение // Короленко В.Г. Собр. соч.: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 9. С. 337-392.
10. *Лесков Н.С.* Очарованный странник // Лесков Н.С. Собр. соч.: в 12 т. М.: Правда, 1989. Т. 2. С. 218-336.
11. *Лосиевский В.С.* Умаливающий медведя башкирец. Анекдот местного края // Оренбургские ведомости. 1849. № 17. С.99-100.
12. *Луппов П.* Христианство у вотяков со времен первых исторических известий о них до XIX века. СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1899. 333 с.
13. *Мельников П.И.* (Андрей Печерский) Очерки мордвы // Мельников П.И. Полн. собр. соч. 2-е изд. СПб.: Изд. т-ва А.Ф. Маркс, 1909. Т. 7. 590 с.
14. *Можаровский А.* Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 гг. М., 1880. 261 с.
15. *Немирович-Данченко Вас.Ив.* Великая река. Картины из жизни и природы на Волге. СПб., 1902. 158 с.
16. *Протопопов Александр.* Краткое описание суеверий чуваш. М.: В тип. А. Семена, 1845. 24 с.
17. *Рычков П.* Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999. 309 с.
18. *Салмин А.К.* Система верований чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 2004. 207 с.
19. *Сбоев В.А.* Заметки о чувашах. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 141 с.
20. *Спирidonов Г.* Суеверное представление чуваш об иконе св. Николая Чудотворца, находящейся в церкви села Ишак // Известия Казанской епархии. 1909. № 40. С. 1149-1152.
21. *Телешов Н.Д.* Сухая беда // Телешов Н.Д. Собр. соч.: в 3 т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 2. С. 247-295.
22. *Федоров М.Ф.* Арсюри. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1978. 12 с.
23. *Федоров М.Ф.* Предания чуваш Бичуринского прихода, Чебоксарского уезда, и способы лечения у них болезней // Известия по Казанской епархии. 1876. № 21. С. 650-653.
24. *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 245 с.

САРБАШ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sarbash.lu@yandex.ru).

SARBASH LYUDMILA NIKOLAEVNA – candidate of philological sciences, associate professor of Russian Literature Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 070-055.2

С.А. СВЕРБИХИНА, В.И. ДЕМИН

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПЕРИОДИКИ
ПРИВОЛЖСКОГО РЕГИОНА В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИЗАЦИИ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА**

Ключевые слова: информационное пространство, типологическая принадлежность, гендерная периодика.

Рассмотрены исторические предпосылки рекомбинации целостной системы средств массовой информации в постперестроечной России. В динамике прослежены процессы становления и развития типологической подсистемы средств коммуникации Приволжского региона. В соответствии с релевантными установками информационные потребности женской и мужской аудитории средств массовой информации дан структурно-содержательный анализ гендерных печатных изданий.

S.A. SVERBIKHINA, V.I. DYOMIN

**PROBLEMS OF FORMATION OF THE GENDER PERIODICAL PRESS
OF PRIVOLZHISKY REGION IN PROCESS HUMANIZATION A POSTINDUSTRIAL SOCIETY**

Key words: information field, a typological accessory, gender periodical press.

In article some historical preconditions of a recombination of complete system of mass media in postreorganization Russia are investigated. Dynamics of formation and development of a typological subsystem of communication media of Privolzhsky region is traced. The structurally-substantial analysis of gender printing editions according to relevant installations of information requirements of female and man's audience of mass media is carried out.

Российское информационное пространство в переходный период общественного развития (от информационного к постиндустриальному социуму) претерпело видимые трансформации организационного, публицистического и технологического характеров. Возросший в последние годы интерес российских исследователей к проблемам гуманитаризации производственных отношений, модернизации производительных сил страны совпал с новым этапом в развитии средств массовой информации (СМИ) – их функционированием в условиях демократических преобразований и атмосферы гласности. Трансформации в СМИ в современном информационном обществе произошли как под влиянием серьезных перемен в социальной структуре и политической системе Российского государства, так и под воздействием организационно-технологических процессов в информационно-вещательной деятельности.

Постперестроечные реформы, предопределившие реконструкцию прежней системы средств информации страны, нашли выражение в следующих важнейших факторах: утратила влияние коммунистическая печать, диктовавшая ранее параметры информационного пространства; распалась административно-командная система управления, определявшая систематизацию газет и журналов, программ радио и телевидения; упрочилась экономическая самостоятельность регионов, что, в свою очередь, повлекло за собой укрепление позиций региональных периодических изданий. По наблюдениям О.В. Курдигановского, среди всей массы возникших за последние десятилетия изданий доля общероссийских газет составила лишь 19,5%, региональных (областных, краевых, республиканских) – 57,8%, городских и районных – 11,3%; межрегиональных (имеющих область распространения в нескольких инфраструктурно соседствующих административных территориях) – 11,4%) [4].

Таким образом, в регионах, в частности в Приволжском федеральном округе, складывается совершенно иная типологическая картина средств массовой информации. Возникают новые периодические и продолжающиеся издания, способствующие формированию у населения нового гуманитарного мышления, становлению и развитию современного уровня информационной культуры населения, каждого члена общества.

Человек, рассматриваемый нами как личность, – существо индивидуальное. Каждый член общества имеет собственные запросы, ценности. Индивидуальность социальной сущности индивида находит выражение и в природных задатках, и в психических свойствах человека – в особенностях памяти, воображения, темперамента, характера, в многообразии социокультурного облика и практической жизнедеятельности. Индивидуально и сознание человека – взгляды, суждения, мнения – которое даже при территориальной, социальной, этнической и прочих общностях содержит в себе нечто свое, специфическое. Соответственно, информационные потребности каждого человека индивидуализированы. Кроме того, человек – существо биосоциальное. Он обладает общественной сущностью, носителем которой является живой человеческий организм. Поскольку понятие «человек» – определение родовое, оно выражает общие черты, свойственные всему человеческому роду. Биологическая характеристика человека предполагает возрастные, половые особенности: ребенок, молодой человек, человек зрелого возраста, пожилой человек, старый человек; мужчина, женщина.

Процесс формирования избирательности по отношению к той или иной социальной информации происходит порой скрытно, независимо от сознания личности. Читатель по природному наитию, выгоды для себя выбирает для чтения лишь то, что ему полезно, необходимо, интересно. К примеру, люди зрелого возраста предпочитают газеты о политике, экономике, социально-бытовых вопросах; читатели пожилого возраста – издания экологические, научно-популярные, рекреативные; молодежь – газеты и журналы о строительстве, автомобилях, искусстве, культуре, молодежных проблемах и пр. В целом женская часть аудитории, как правило, предпочитает легкое чтение, мужская – издания делового, общественно-политического типа и т.д.

Вся система газетно-журнальной периодики по сложившейся традиции дифференцируется по возрастному признаку – журналистика для зрелого, пожилого возрастов, для юношества, молодежи, для детей старшего, среднего, младшего школьного возраста; по половому (гендерному) признаку: женская, мужская и т.д. В данном исследовании нас интересует гендерная журналистика как наиболее интересная, многоплановая, но в то же время наиболее сложная по своей содержательной сути.

Как показывает статистика, в каждой из республик Поволжья женское население явно превалирует над мужским. Соответственно в системе СМИ должна преобладать женская журналистика, хотя «женских» типов изданий в регионе, по нашему мнению, все-таки недостаточно. К примеру, в Республике Татарстан функционируют издания «Женщина», «Аш-су» (секреты кулинарии, рецепты) и др.; в башкирской периодике – газета «Женская неделя»; в Марий-Эл – «Семейная газета Оксаны Стариковой»; в Мордовии – «Сударыня»; на территории Чувашии газеты «Настоящее женское счастье», «Чăваш хĕрарăмĕ» («Чувашская женщина») и т.д. Особенностью гендерной тематики и проблематики является то, что сегодня они как бы «переходят» из газет на страницы многочисленных женских иллюстрированных журналов, издающихся в каждой из республик. Так, к типу женских журналов можно отнести следующие издания: «Гаилэ календаре» («Семейный календарь»), «Сабыйга» («Ребенку»), «Серле календарь» («Волшебный календарь»), «Майдан. Чаллы» – литературно-художественный журнал, «Магариф» – учебно-воспитательное издание и др. (Татарстан); «Агидель» – «Белая река», «Башкортостан кызы» – «Дочь Башкортостана», «Тулпар» – «Пегас» (Башкортостан); «Пачемыш» – «Оса» (Марий Эл); «Тăван Атăл» – «Родная Волга» (Чувашия) и др.

Таким образом, несмотря на небольшое количество типов «женской периодики», нельзя утверждать, что женские проблемы остаются в тени. Это подтверждается тем, что в общественно-политической газетно-журнальной

периодике, издающейся как на русском, так и на национальных языках, регулярны публикации, посвященные вопросам семьи, брака, воспитания, быта, досуга; нередко освещаются интимные, медицинские проблемы.

Женская тематика не ограничивается указанными типологическими рамками; она находит выражение и на страницах рекреативной периодики, где женские темы и проблемы рассматриваются, анализируются, нередко разрешаются. К развлекательной прессе региона можно отнести информационно-познавательные, рекламные, справочные типы газет и журналов. Это издания о садоводстве, кулинарии, моде, приусадебном и домашнем хозяйстве, выпускающиеся как на русском, так и на национальных языках. Женская тематика «озвучивается», к примеру, в рекламно-развлекательном издании (газете) «Яна Юлдаш» – «Новый попутчик», в рекламно-познавательно-справочном журнале «Идел» – «Идель» (Татарстан); в газетах «Своя грядка», «Неделя – полезные советы», «Отведай!», «Детская неделя» (Башкортостан); в информационно-познавательных изданиях «Сельская газета», «Семейный лекарь», «Моя кухня», «Телесемь», «Родная усадьба» (Мордовия); в Чувашии на полосах газет «Домашняя газета», «Настоящее женское счастье», «Медицинский вестник», «Хресчен сасси» – «Голос крестьянина», «Сад и огород» и т.д. Кроме того, проблемы женской журналистики региона отражаются даже на страницах общественно-политических газет.

Женская периодика имеет огромное значение для аудитории всех территориальных уровней региона (республика, город, село и др.). Особенно она актуальна в поселках, селах, где положение женщин остается нелегким как в бытовом, так и в социальном плане. У их жительниц накапливается огромное количество вопросов и проблем, требующих разрешения. И хотя анализировать женские проблемы можно на страницах общественно-политических, познавательных, рекламных-справочных, развлекательных изданий, их освещение будет поверхностным, обзорным и не принесет ожидаемых результатов; куда действеннее их постановка в тематических изданиях, в женской периодике, в которой такие вопросы рассматриваются аналитичнее, конкретнее, глубже. В целом женская журналистика прессы республик Приволжского региона отражена достаточно ярко.

Говоря о периодике, ориентированной на мужскую часть аудитории, следует отметить, что «узкоспециализированных» типов газет, в которых бы отражались чисто мужские проблемы, требующие журналистского расследования, оперативного разрешения, в регионе нет. Тем не менее мужская журналистика, хотя и не столь ярко, выражена в типологическом ряде газет Приволжья. Прежде всего, она присутствует на полосах познавательных, справочных, развлекательных изданий, к примеру, в газетах «Крим» – криминал, розыск, версии, меры пресечения, «Охотник и рыболов Приволжья» и др. (Чувашия); «Олимпийский вестник», «Стройинформ» (Мордовия); «Сам хозяин», «Ветеринарный вестник», «Мастак» и др. (Татарстан) и пр. Мужские проблемы обсуждаются общественно-политическими изданиями, на страницах которых героями различных форм медийных текстов – интервью, очерков, зарисовок, статей, диалогов являются, в основном, мужчины; респонденты – ведущие политики, экономисты, ученые, производственники, актеры также преимущественно представители сильного пола. Кроме того, учредителями, соучредителями, издательскими представителями подобного рода газет и журналов также в большинстве случаев являются представители сильного пола. Можно констатировать, что и отображаемые конфликты, а также возникающие проблемы и вопросы комментируются, анализируются, разрешаются с позиций мужского мировоззрения.

Исследование типологической картины средств массовой информации страны, в том числе Приволжского региона, сегодня полностью не завершено. Многие вопросы остаются неразрешенными. Журналистам региональных изданий необходимо оптимизировать творческую энергию, направлять ее на удовле-

творение информационных потребностей каждого члена общества, каждой личности в отдельности, для того чтобы в информационной картине мира нашли объективное отражение насущные вопросы современности, что, в свою очередь, явится залогом успешного претворения в жизнь целей и задач, поставленных перед человечеством современными процессами становления гуманитарного модернизированного общества. Совершенно справедлива в связи с этим точка зрения В.Т. Афанасьева, подчеркивающего, что ученые должны «оказывать журналистским организациям помощь в специализировании изданий, программ в соответствии с их местом в системе средств массовой информации и пропаганды ... Необходимы исследования типических черт различных газет, журналов», поскольку «нужна конкретная методическая помощь редакционным коллективам в профилировании изданий и программ» [2].

Литература

1. Ажгихина Н.И. «Железная леди» или баба Яга? «Женская тема» в современной российской прессе // «Валдай – 96»: материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям. М.: Моск. центр гендер. исслед., 1997. С. 43-46.
2. Афанасьев В.Г. Оправдаем высокое доверие // Журналист. 1982. № 4. С. 13.
3. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 9-20.
4. Курдибановский О.В. Региональная и местная пресса: тенденции и стимулы развития // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: тез. межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. В.И. Конькова. СПб.: Роза мира, 2005. С. 69.
5. Липовская О. Женщина как объект потребления // Искусство кино. 1991. № 6. С. 18-21.

СВЕРБИХИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА – аспирантка кафедры теории и практики региональной журналистики, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (anna19811981@mail.ru).

SVERBIKHINA SVETLANA ALEKSEEVNA – post-graduate of Theory and Regional Journalism Practice Chair, Mordovian State University, Russia, Saransk.

ДЕМИН ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики региональной журналистики, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск.

DYOMIN VASILY IVANOVICH – doctor of philological sciences, professor of Theory and Regional Journalism Practice Chair, Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 821.512.111-32"21"

Л.А. СТЕПАНОВА

КОНЦЕПТОСФЕРА СОВРЕМЕННОГО ЧУВАШСКОГО РАССКАЗА

Ключевые слова: концепт, слова-образы, слова-мотивы, слова-понятия, «хлеб», «товар», «долг».

На примере произведений современных чувашских писателей рассматривается концептосфера современного чувашского рассказа.

L.A. STEPANOVA

THE CONCEPTOSPHERE OF THE CHUVASH STORY

Key words: concept, word-images, word-motifs, word-concept, bread, money, debt.

In this article the conceptosfera of the modern Chuvash story is considered on an example of the works of the modern Chuvash writers.

Социально-мировоззренческая действительность последнего пятнадцатилетия XX в., называемого исследователями эпохой перестройки (1985-1991) и современных реформ (1991-1998), актуализировала в чувашской литературе философские лейтмотивы, основанные на глубоком социальном анализе жизни, новом осмыслении времени – прошлого и настоящего. Эти лейтмотивы «вырастали» в ней до концептов, которые, как принято считать, «составляют ядро творчества», «отражают культурно-национальные представления человека» [6. С. 5]. Именно

жанр рассказа нам хорошо показывает особенности исторического процесса, события, которые происходят в современном обществе. Поэтому наше исследование концептосферы осуществляется именно в русле жанра рассказа.

Согласно утверждению В.И. Тюпа, концепт – это не просто «художественная точка зрения» [12 С. 55], «постоянная неослабевающая активность «концептированного автора» [9. С.135]. Писатель, «выделяя тот или иной «фрагмент мира», «концептуализирует мир, наполняя личностными смыслами сущностные реалии Бытия» [6. С.35] и превращая обычное слово в троп (символ). Этот фрагмент, отражая специфику «деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [6. С. 39], неизбежно начинает восприниматься и как фрагмент языковой картины мира [4. С.14]

Чувашская проза в отличие от русской литературы, которая кардинально меняет в конце прошлого века свою «функцию», «из дидактической и назидательной <...> становится рассказывающей, повествующей о конкретных проблемах и откровенно развлекающей читателя» [2. С. 4], чувашская проза, создавая нравственно-психологический портрет современного человека, сохраняет ориентацию на показ нравственных основ бытия.

Необходимость анализа концептосферы чувашского рассказа конца XX – начала XXI вв. продиктована открывающейся возможностью изучения многослойной картины мира, создаваемой чувашскими художниками, способов репрезентации ими индивидуальных, общенациональных, универсальных знаний и представлений. Термин «концептосфера» введен Д.С. Лихачевым в работе «Концептосфера русского языка» [13]. Применительно к духовной стороне жизни человека (культуре и языку) это понятие метафорично: сфера оформляет шарообразное пространство, в котором человек создает материальные и духовные культурные ценности, в том числе и языковыми средствами. Понятие концептосферы помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но своеобразным концентратом культуры нации. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа. Нужно также отметить, что концептосфера носит достаточно упорядоченный характер. Концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. Таким образом, концептосфера – это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления [13].

Основу концептуального мира чувашского рассказа составляют следующие понятия: «деревня», «река», «хлеб», «дом», «дитя» (слова-образы); «разрушение», «наказание», «память» (слова-мотивы); «время», «товар», «долг», «счастье», «любовь» (слова-понятия) [4. С. 150]. Отражая общечеловеческие ценности, основная часть вышеназванных концептов, безусловно, имеет общекультурный смысл. Между тем специфика ментального и личностного восприятия этих ценностей позволяет говорить о них и как об этнокультурных и индивидуально-художественных концептах. Указанные концептуальные смыслы во многих произведениях «пересекаются» и «взаимопроникают, углубляя и усиливая главный смысл» [3. С. 40].

Критериями выделения ключевых слов мы, вслед за Н.А. Купиной [5. С. 25] и В.А. Масловой, считаем их повторяемость, образную и концептуальную значимость. Так, В.А. Маслова обозначает концептосферу «любого хорошего поэта» как набор из нескольких десятков «излюбленных слов-образов, слов-мотивов, которые, повторяясь, обогащаются, меняются, в которые вкладывается собственный смысл, лишь отчасти соответствующий словарному» [6. С. 6].

В современном чувашском рассказе наиболее значимым является образ хлеба. Хлеб как вечная ценность народа – не только материальная, но и нрав-

ственно-этическая, духовная – наиболее ярко высвечивается в творческом опыте чувашского прозаика Евы Лисиной. Рассказ «Кусок хлеба» начинается присказкой чувашей «Нет ничего дороже хлеба». Лисина актуальную тему хлеба раскрывает в этом рассказе на материале прошлого. Очевидно, сам трагический материал, ставший объектом художественного исследования (послевоенная поволжская деревня в условиях голода), вызвал ее интерес к поэтике экзистенциального сознания. Герой-повествователь живет одновременно в бытовом мире и экзистенциальном пространстве. В рассказе активно используются экзистенциальный пейзаж и интерьер (описание окружающего пространства – опасного, давящего на человека, готового его поглотить) [3. С. 40]. Все описания призваны подчеркнуть жестокую реальность и одиночество, бессилие в ней человека, определить мир за пределами родного дома «как категорию абстрактно-всесильную», показать страх «как естественное эмоциональное состояние абсурдного мира» [1. С. 192].

Герой-повествователь Еля предстает в произведении как воплощение изломанного детского сознания в изломанном мире. Мечта о двух кусках хлеба, способных осчастливить девочку, в рассказе кажется абсурдной, ибо она порождение абсурдного мира. Таким образом, хлеб как ключевое понятие и современного мира, и экзистенциальной реальности прошлого предстает в рассказе как источник жизни и счастья [3. С. 40].

В современной чувашской прозе в качестве силы, противостоящей исконно народному мировоззрению и быту, представлены деньги, по семантике, безусловно, близкие к товару. Так, в произведениях Д. Гордеева «деньги – это чуждый элемент народного быта, причина безнравственности и жестокости», «символ зла» [7. С. 227]. Одним из таких произведений в современной чувашской прозе является рассказ Дениса Гордеева «Время по Якрову». Чувашский исследователь А.Ф. Мышкина в произведениях Гордеева справедливо усматривает тревогу писателя относительно того, что жажда денег как «социальное зло» угрожает духовной гибелью всей нации. Внимание читателя фокусируется на мысли о несоответствии современного состояния общества и психологии людей морально-нравственным идеалам чувашского народа. Таким образом, концептуальные образы «товар», «деньги» выражают драматический отход от традиционного духовно-нравственного «самостояния» чувашского народа [3. С. 41].

Концептообразующим понятием в чувашском рассказе конца XX – начала XXI вв. является долг. Слово «долг» как имя концепта обозначает, во-первых, «обязанность перед кем-, чем-либо», во-вторых, «то, что взято или отдано заимообразно» [10. С. 201]. В зависимости от общей эстетической тональности, определяемой пафосом произведения, и «идейно-эмоциональной ориентации главного персонажа» в чувашском рассказе конца XX в. можно выделить две тенденции в решении концепта «долг» – эпико-драматическую и романтико-утверждающую [3. С. 41].

С эпико-драматической линией соотносится ряд рассказов, объединённых концептуальными понятиями «долг перед родителями», «долг перед народом, его традициями» [3. С. 41]. С первым концептуальным смыслом связаны, к примеру, рассказы А. Тарасова «Двое в старости», В. Петрова «Письмо», Д. Гордеева «Время по Якрову».

«Не утратив органической связи с жизнью народа», эти рассказы, подобно «деревенской» прозе 1970 – начала 1990-х гг., отражают «необратимые изменения в жизни села и города, преобразование самого народного сознания, смену духовных ориентиров» [2. С. 16], отказ от народного опыта – земледельческого, бытового, этического, нравственного, мировоззренческого. В них показаны рационализация жизни, огрубление души, разнузданное раскрепощение сознания под влиянием неудержимых социальных процессов современности. Несколько запоздало, если сравнивать с русской прозой, но очень

остро в чувашском рассказе конца XX – начала XXI вв. прозвучали мотивы забвения родителей, памяти о прошлом [4. С. 156].

Проблема забытого детьми долга перед родителями, по-разному включаясь в текст произведения (пронизывает все повествование, либо составляет суть отдельных его ситуаций и эпизодов), получает многообразное событийно-смысловое решение [4. С. 156]. Так, в рассказе «Двое в старости» А. Тарасов показывает заброшенную деревню, живущих в ней старух, о которых никто не заботится. Старуху дома сопровождает и преданно ей «служит» кошка. Пожилая женщина разговаривает со своей кошкой, как с человеком. Кошка Мярик, со своей стороны, искренне переживает за свою хозяйку, она чувствует, что стареет, надо бы котят после себя оставить, чтобы за Старухой смотрели. А. Тарасову удачно удалось соединить драматизм и юмор при раскрытии сложной темы одиночества старшего поколения [11. С. 284].

Романтико-утверждающая тенденция более свойственна рассказам, в которых на первый план выходит тема долга. К таковым можно отнести произведение Е. Нарпи «Долг», где раскрывается ещё один концептуальный смысл понятия «долг» – долг перед совестью. Писательница нам показывает молодого человека Алексея, возвращающегося из армии. По пути домой он вспоминает женщину, которая спасла ему жизнь, когда он был ещё ребёнком. Главному герою так и не удалось отблагодарить её. В рассказе умело выстроен психологический поток: он связан с внутренними переживаниями Алексея.

Рассмотрение самых важных концептуальных образов и понятий («хлеб», «товар», «долг»), составляющих основу жанрового содержания чувашского рассказа конца XX – начала XXI вв., позволяет говорить о его нравственно-философской глубине, осмыслении писателями нового «бездуховного» времени с безусловным ориентиром на истинные ценности народа и основы человеческого бытия [4. С. 165].

Таким образом, в результате анализа концептосферы современного чувашского рассказа нами были выявлены основные концепты, которые, несомненно, пересекаются с носителями национально-культурного менталитета, что даёт нам основание для дальнейшего исследования национальных особенностей в современном чувашском рассказе.

Литература

1. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века: Диалоги на границах столетий: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2002. 192 с.
2. Колядич Т.М. Русская проза конца XX века. М.: Академия, 2005. 424 с.
3. Кудрявцева Р.А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Чебоксары, 2009. 53 с.
4. Кудрявцева Р.А. Марийский рассказ XX века (история и поэтика) / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2008. 208 с.
5. Купина Н.А. Структурно-смысловой анализ художественного произведения. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1981. 92 с.
6. Маслова В.А. Поэт и культура: Концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта; Наука, 2004. 256 с.
7. Мышкина А.Ф. Современная чувашская художественно-философская проза и нравственные идеалы народа по творчеству Д. Гордеева // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе: материалы VII Межрегион. науч.-практ. конф. 8-9 ноября 2007 г. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н.К. Крупской, 2008. С. 227-228.
8. Роговер Е.С. Русская литература XX века. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.; М.: Сара; Форум, 2004. 377 с.
9. Рымарь Н.Т. Теория автора и проблема художественной деятельности. Воронеж: ЛОГОС-ТРАСТ, 1994. 264 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981. Т. 1. 422 с.
11. Тарасов А. Двое в старости / пер. с чуваш. И. Митты // Чувашская литература: учебная хрестоматия для 10-11: в 3 ч. / авт.-сост. В.Н. Пушкин. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. Ч. 3.

12. Тюпа В.И. Художественная реальность как предмет научного познания: учеб. пособие. Кемерово: КемГУ, 1981. 93 с.

13. <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/ponyatie-konceptosfery>.

СТЕПАНОВА ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА – ведущий специалист информационно-издательского центра «Народная школа», Чувашский республиканский институт образования, Россия, Чебоксары (pochink@mail.ru).

STEPANOVA LARISA ANATOLYEVNA – leading specialist of Information and Publishing Center «Folk school», Chuvash Republican institute of Education, Russia, Cheboksary.

УДК 821.512.111-32-05"21"

Л.А. СТЕПАНОВА

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ЧУВАШСКОМ РАССКАЗЕ

Ключевые слова: типы персонажей, образ, оценка автора, позиция автора.

На примере произведений современных чувашских писателей анализируются проблемы и характеры в современном чувашском рассказе.

L.A. STEPANOVA

THE MAIN TYPES OF THE CHARACTERS IN MODERN CHUVASH STORY

Key words: types of characters, image, assessment of the author, the author's position.

In this article the author considers the problems and characters in the modern chuvash story on the example of the works of the modern chuvash writers.

Основные типы персонажей, создаваемые чувашскими рассказчиками, отражают характерные типы общественно-этнического сознания современной эпохи и напрямую соотносятся с доминирующими проблемами и «эмоционально-ценностными ориентациями» [4. С. 64] чувашской национальной прозы конца XX – начала XXI вв.

Каждый образ, воплощающий определённый тип общественного или бытового поведения человека, с точки зрения Л. Гинзбурга, получает в рассказах «соответствующую нравственно-этическую оценку автора» [2. С. 403], ибо литература имеет дело со свойствами, характерами, поступками – всевозможными формами обобщенного поведения человека. А там, где идёт речь о поведении, любые жизненные ценности оказываются одновременно ценностями этическими.

Трагедия современной чувашской деревни, драматическое столкновение в ней старого и нового, ставших предметом художественного исследования в подавляющем большинстве рассказов второй половины 1980-1990-х гг. XX – начала XXI вв., переданы через яркие типы представителей прежнего (родового) мира. Чувашские писатели представляют разные варианты таких героев, живущих в условиях некоего «сдвига», разрушения прежнего, дорогого им мира. В первую очередь, это старики – «последние могикане» [8. С. 182] старой чувашской деревни, подобно образам, созданным В. Распутиным, переживающие её уход, бережно хранящие в памяти традиции народа, в меру сил своих поддерживающие их и не поддающиеся власти времени, например, дед Якров из рассказа Д. Гордеева «Якрав вăхăчĕпе» («Время по Якрову»). В данном рассказе представлено противостояние старого и нового укладов жизни, хранителя прежних традиций и его детей, живущих по «современным понятиям». Широко используемая в чувашском рассказе антитеза (как приём или принцип композиции), безусловно, связана с противопоставлением двух моделей мира, прошлого и настоящего, одно из которых романтизируется (идеализируется), а другое не столько критикуется, сколько драматизируется [7. С. 44]. Актуализация такой художественной интерпретации мира в творчестве чувашских писателей связана с призывом к читателю «заново апробировать вечные ценности в современности, испытывая их укоренённость в психике человека, образе жизни человечества» [1. С. 328].

Следующий персонаж из прежнего деревенского мира – забытые (покинутые) детьми родители [8. С. 183], одиноко и мужественно переживающие свои физические недуги и душевные беды в родной деревне: бабушка Ульяна в рассказе «Сыру» («Письмо») В. Петрова [11. С. 106]; Старуха в рассказе «Иккён ватлăхра» («Двое в старости») А. Тарасова [13. С. 284]. Жизненная драма подобных персонажей часто усложняется социальными обстоятельствами. В рассказах подобного типа на первый план выходит оппозиция «родители и дети», реализуемая через мотивы брошенных стариков и их бездушных (неблагодарных) детей. В этом свете соотносимы, к примеру, рассказ татарской писательницы Рифы Рахман «Сверчок» [7. С. 44] и упомянутый рассказ А. Тарасова «Двое в старости». Оба рассказа построены таким образом, что внимание читателя заостряется, главным образом, не столько на событиях, фиксирующих непосредственное общение героев-стариков с их детьми, сколько на действиях, связанных с общением героев-персонажей с живыми существами, заменившими их детей и близких. Если в рассказе Р. Рахман между героями, представляющими разобщённые в современном мире поколения, оказываются мышонки Петя и сверчок Петя, то в рассказе А. Тарасова – кошка Мярлик. Как видим, у персонажей-животных есть имена, они очеловечены, умеют сопереживать и сострадать старикам. Введение их в повествование усиливает антитезу и мотив одинокой старости. В основе сюжета рассказов – абсурдная ситуация (спасительное общение двух живых душ в старости – человека и животного). Абсурд и художественная игра в рассказе А. Тарасова усилены за счёт введения необычной повествовательной перспективы, точки зрения кошки. Собственно, именно через восприятие животного, приравненное человеческому, и представлены в его рассказе все действия и движения персонажа. Писатели, обозначая оппозицию «родители и дети», периодически обращают внимание читателя на социальные изменения, их страшные последствия, расширяя рамки своего, в целом, бытового повествования: «почитай, и самой деревни уже не осталось. Избы пустуют едва не через одну»; «и сама деревня всё подзабыла давно, перестала верить, что времена, полные достатка и шумного многоголосья, могут вернуться...» [13. С. 284].

Третий вариант персонажа из прежнего (родового) мира – мудрый старик-воспитатель, живущий в новом мире. Такой персонаж, близкий к архетипическим образам стариков русской и мировой культур (бабка Евстоля В. Белова, старуха Дарья В. Распутина, старик Момун киргизского писателя Ч. Айтматова и др.) [8. С. 183], присутствует во многих рассказах современных чувашских писателей. Как правило, это близкий автору фабульный персонаж – прямой «рупор» его идей или своим поведением воплощающий близкую писателю нравственно-этическую позицию: Афанасий Алексеевич из рассказа «Салтăнă тевĕ» («Развязавшийся узел») Р. Чепунова [14. С. 25], Федор Кузьмич из рассказа «Шăнă куççуль» («Замерзшая слеза») Д. Гордеева. Эти герои хотят доказать окружающим, что надо чтить традиции, уважать старших, беречь природу, уступать друг другу. Например, устами Федора Кузьмича искренне переживающего за свою лисицу, из рассказа «Замерзшая слеза» Д. Гордеев доказывает, что надо помочь тем, кто просит о помощи [3. С. 41].

Чувашский рассказ конца XX – начала XXI вв. показал также следующие реалистические нравственно-психологические типы современного человека, ранее малопредставленные в чувашской литературе: человека, загнанного в угол, человека с раненой душой, не нашедшего спасения в окружающем мире, например, Георгий из рассказа Е. Нарпи «Шантал çинчи сурта сүти» («Свет горящей свечи»). Главный персонаж попадает в тюрьму по ошибке, сначала живёт с чувством мести, но это не даёт ему облегчения. Когда его враг попадает к нему в камеру, он думает что сейчас отомстит, но, узнав, что Сева искренне раскаивается, Георгий начинает жалеть его. Главный герой находит спасение в вере, он говорит о том, что каждый имеет шанс «спасти свою душу» [9. С. 107].

При изображении современного человека чувашские рассказчики, как и в предыдущие десятилетия, много внимания уделяют проблеме человеческих отношений (в частности, мужчины и женщины), которая в начале XXI в. решается, главным образом, в драматическом ключе. Так, широко представлен в рассказах тип человека с раненой душой [8. С. 184], чаще всего это связано с предательством любимого человека, например, в рассказе «Шуйттан сукмакё» («Чёртова тропинка») С. Павлов показывает читателям, как один неверный поступок может привести к гибели человека, он говорит о том, что ориентация только на желания и чувства может привести к потере жизни [10. С. 95]. Ярко представлен тип человека с раненой душой и в рассказе О. Ефимовой «Эпё ку, сан мӑшӑру» («Это я, твоя супруга»). Глубокая душевная рана героини усугубляется ее физическим недугом (врачи по ошибке отправили ее в морг, подумав, что она уже мертва). Героиня рассказа Марина не может простить измены мужа, который из-за любовницы решает убить свою жену [5. С. 50].

На общем драматическом фоне чувашского рассказа конца XX – начала XXI вв. выделяются и герои-оптимисты (полукомические и полусерьезные персонажи), живущие в том же трагическом времени, но как будто вне его; они легко справляются с трудностями. Житейская простота помогает им найти выход из драматических обстоятельств. Так, в рассказе Н. Жирнова «Пускил» («Сосед») Гена, по своей простоте, совсем постороннему человеку отдает дрель, потому что тот назвался соседом. Выяснив, что это был вор, он не отчаивается. Воспринимает все это с улыбкой. Герои же следующего рассказа Н. Жирнова «Ҫынна шанни» («Вера в человека») в отличие от предыдущего героя не воспринимают все с улыбкой, а отчаиваются [6. С. 45]. Такая художественная структура напоминает поэтику юмористических рассказов М. Зощенко второй половины 1930-х годов, который, обосновывая возможность и важность сочетания в рамках одного произведения комического изображения действительности и положительных представлений, отмечал, что «...писатель, избравший даже сатирический жанр, должен воспринимать жизнь оптимистически» [12. С. 173].

Итак, мы можем сказать, что в чувашском рассказе конца XX – начала XXI вв., как и в рассказах других народов Поволжья, выведены различные типы персонажей, которые отражают многообразие форм мировосприятия. Общественно-этническое поведение людей данной эпохи изображено, главным образом, в драматическом ключе. Современные чувашские рассказчики, следуя национальным традициям, создают яркие типичные образы.

Литература

1. Беляя Г.А. Литература в зеркале критики. М.: Сов. писатель, 1986. 365 с.
2. Гинзбург Л. О психологической прозе. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1971. 403 с.
3. Гордеев Д. Шӑнӑ куҫсӑль // Тӑван Атӑл. 2005. № 10. С. 41-45.
4. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: учеб. пособие. 5-е изд. М.: Наука, 2003. 164 с.
5. Ефимова О. Эпё ку, сан мӑшӑру ... // Тӑван Атӑл. 2005. № 10. С. 50-51.
6. Жирнов Н. Пускил. Ҫынна шанни // Тӑван Атӑл. 2005. № 10. С. 45-47.
7. Кудрявцева Р.А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Чебоксары, 2009. 53 с.
8. Кудрявцева Р.А. Марийский рассказ XX века (история и поэтика) / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола. 2008. 208 с.
9. Нарли Е. Шантал ҫинчи ҫурта ҫути // Тӑван Атӑл. 2009. № 5. С. 95-107.
10. Павлов С. Шуйттан сукмакё // Тӑван Атӑл. 2009. № 6. С. 95-113.
11. Петров В. Сыру // Тӑван Атӑл. 2008. № 12. С. 106-110.
12. Старков А.Н. Михаил Зощенко: Судьба художника. М.: Сов. писатель, 1990. 173 с.
13. Тарсов А. Двое в старости / пер. с чуваш. И. Митты // Чувашская литература: учебная хрестоматия для 10-11: в 3 ч. / авт.-сост. В.Н. Пушкин. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. Ч. 3. 387 с.
14. Чепунов Р. Салтӑнӑ тевӗ // Тӑван Атӑл. 2005. № 10. С. 25.

УДК 821.512.111

Г.И. ФЕДОРОВ

**ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЕДИНСТВА КОМИЧЕСКОГО
И ТРАГИЧЕСКОГО МИРОВИДЕНИЯ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
ЧУВАШСКОЙ ПРОЗЫ XX ВЕКА**

Ключевые слова: культуры комического и трагического, их художественно-философская слиянность, импрессионизм юмористических средств, ирония как средство исторической самозащиты, трагифарс, амбивалентность художественных явлений, сюжетная и композиционная природа прозы и драмы, анекдот.

Проанализированы проблемы парадоксального единства трагизма и комизма образного мировидения, его взаимосвязи с законами жанрообразования, особенностями национального художественно-эстетического сознания народов региона.

G.I. FEDOROV

**THE ARTISTIC UNITY OF COMIC AND TRAGIC WORLDVIEW AS AN AESTHETIC PHENOMENON
OF THE XX CENTURY CHUVASH PROSE**

Key words: culture of comic and tragic, their artistic and philosophical unity, impressionism of humor devices, irony as a means of historical self-defense, tragifarce, ambivalence of artistic phenomena, plot and compositional nature of prose and drama, anecdote.

The problems of the paradoxical unity of tragic and comic in the imaginative world vision, its relationship with the laws of genre formation, the peculiarities of the national artistic and aesthetic consciousness of the peoples of the region are considered.

Слово как феномен эмпирической деятельности человека, как известно, — это знак, название вещи, но парадоксальное единство трагизма и комизма, как правило, вводит его в область, казалось, взаимоисключающих сторон опыта человечества, в саморегулирующуюся стихию переливания одних коллизий в их противоположную субстанцию. В этих эстетических условиях важно, естественно, не само слово, важен феномен порождения смысла образного текста, произрастающего из акта транскulturации духовных процессов. Расширение границ смехового мира протянулось через область трагического по всей протяженности XX в., оно было характерно для ряда народов региона Урало-Поволжья. Чуваши, к примеру, претерпевая определенные гонения с самых различных сторон осмысливали смех, философскую иронию как средство исторической самозащиты и культурного самосохранения. Безусловно, такой юмор немыслим вне пределов глубоко запрятанного в недрах души ощущения трагизма социальной судьбы народа. В силу этих причин единство комизма и трагизма в художественном сознании чувашского народа приняло чуть ли не тотально-универсальный характер еще с давних времен. Он пронизывает не только произведения искусства и культуры, но и все общественное бытие чувашей, их историко-обрядоведческое, философское сознание.

Исходя из этого, философско-онтологическое содержание драмы Ф. Павлова «На суде», к слову, трудно осмысливать только как факт комического жанра; жанра, высмеивающего точечно-локальные, утилитарно-примитивные устремления частного человека (старика Ухтерки, который нередко критикой расценивался как образ темного, забитого неудачника), якобы отрешенного от особенностей адекватного общественного мироустройства. Ф. Павлов чрезвычайно остро воспринял кризисное состояние начала XX в. (показательна в этом свете его драма «В деревне»). Как и многие чувашские прозаики (В. Рзай, рассказ «Открытые ворота»; Е. Эллийев, рассказ «Ворота», и др.), он почувствовал бездуховность и абсурдность многих общественных процессов своего времени. Фактически все три названных автора предвосхитили и как бы предсказали будущие катаклизмы всего XX в. еще в его начале. Не об этом ли говорят такие факты, как предательство дочери родного отца («От-

крытые ворота»), что привело к аресту отца, гибели матери. Он также оказался в преддверии исторических катаклизмов, «переделки сельской жизни», в большом смятении.

Трудно поддерживать точку зрения ряда чувашских критиков, квалифицирующих образ Хведера из поэмы «Леший» М. Федорова как человека недалекого и ограниченного. В самом деле, Хведер живет не в одиночестве, не в вакууме, он находится в гуще социальной истории, в адекватной общественной среде, которая поставила его один на один со смертью, на грань возможного исчезновения в условиях разбушевавшейся стихии. Так же надо квалифицировать напряженно-психологическое поведение Пракки («Ворота»). Но дело в том, что при всей их, казалось, ограниченности Хведер как бы поставил себя над трагической ситуацией, выявил (быть может, неожиданно для себя) способность переориентировать взаимоотношения верха и низа, свободы и неволи. Коллизии этих произведений таят в себе все же наличие причудливого смеха, некоего анекдота. Хведер совсем якобы по-ребячески боится ночной темени, причудливого вяза, страшится голосов, будто незнакомых птиц, рисует образ Лешего, рожденного в недрах фольклора и т.д. Не то ли происходит в классической поэме-трагедии К. Иванова «Нарспи» – Нарспи выдают за постылого врага, а «участники» свадьбы весело поют и пляшут; старик-йомзя предрекает Сетнеру смерть, а солнечный зайчик продолжает весело прыгать по стенам избышки и на голове седовласого старика. Что это, как не воплощение трагического, анекдотического распорядка жизни.

В этом смысле не менее примечательна и драма Ф. Павлова «На суде». Старик Ухтеркке обездолен, живется ему крайне трудно – сын погиб на войне, сноха держит его впроголодь, обходится с ним грубо, подвергает побоям. Но бедный старик не поддается унынию, целым потоком незатейливых шуток он исподволь переворачивает ситуацию, опровергает холодно-рассудочные претензии к нему односельчанина Криворотова и мирового судьи. Заменяя мир трагизма смехом, Ухтеркке находит путь к исторической самозащите от невзгод, лютого безвременья. Произведение это поэтому становится не просто комедией, а философской трагикомедией.

Подобным же образом осмысливает современную ему действительность видный чувашский поэт М. Сеспель. В ранний период своих творческих поисков он поверил в возможности коренного перелома общественного развития, культуры этноса. Однако реальная действительность оказалась жестокой, это привело Сеспеля к глубоким потрясениям и трагедиям. Поэт переосмыслил свою роль в исторической действительности. Потому, наверное, художник и создает образ народа, прикованного к кресту. Поэт, лелеявший надежду на активность масс, на твердую и уверенную поступь «нашей страны» («Стальная вера»), со временем горько осознал: «Ночь проходит. Недалек рассвет... Никого в степи пустынной нет. До земли крапиву ветер гнет...» («Жизнь и смерть»; 1920); «В солнечную Мань синева Ветер Держанья меня вознес», «Растопил крыльев воск. И упал я в топкую глушь, <...>». («В солнечную Мань синева», 1922). Что это, как не тягуче-трагическая ирония!

Феномен этот полнокровно воплотился и в поисках замечательного мастера романтической иронии И. Тхти. Намеренно профанируя предмет своей речи и саму речь, играя под простачка, писатель, исповедующий основы народной философии наива, выворачивает наизнанку распорядок жизни. Взаимоотношения мудрого человека, стоящего и над глупым, и над «умно-глупым» представителями «хозяев жизни» (таких, как Криворотов), по его мнению, настолько же комичны, насколько драматичны. Фактор смеха в силу этого формируется как феномен юмористической импресии – одно и то же явление

писатель рассматривает с разных точек зрения. Вот герой рассказа «Шерхулла». Полутатарин, получуваш, он и певец, и заядлый танцор, и замечательный собеседник, и юморист, и прекрасный пастух... На поверку герой (Шерхулла) оказывается трусом, сбежавшим со свадьбы, на которую он якобы приглашен как некий шут, комик, певец и плясун. Срабатывают прием иронической анти-тезы, выявляющий праздность самомнения персонажа, его импрессионная модель: но с персонажем заигрывает женщина-молодуха, которая, казалось, к нему неравнодушна (а, может, по правилам импрессии заигрывает он сам?), вот он приглашает женщину неизвестно куда (ведь у него нет и пристанища, и средств к существованию, и живет он «в людях»), но искусный мастер всего и вся сбегаёт со свадьбы. Словом, повествователь срывает с него маску внешнего благополучия.

Так формируется причудливая реальность отображенного мира, сочетающая совершенно, на первый взгляд, противоположные грани действительности. Ведь неспроста Шерхулла говорит молодухе слова, в которые он вряд ли и сам верит: как-нибудь проживем, советская власть старается для нас, скоро и я разбогатею. Но это уже еще одна грань импрессии, точка зрения рассказчика, который и в Шерхуллу, и в советскую власть, надо думать, не верит. Так в исканиях Тхти «вливается» в эстетическое сознание нации, ее словесной культуры идея катаклического, амбивалентного мироощущения. Меняются соответственно этому и жанр, и сюжетно-композиционная основа произведения, и стилевая палитра литературы. Гротескировано драматичное самобичевание Шерхуллы, например, насыщает воплощенный мир абсурдностью реальности, фатальной ее безысходностью, почти что кафкианским мироощущением.

К слову, творческие поиски Хв. Агивера, как правило, связаны также с углубленным анализом анекдотов, в которых при скрупулезном их рассмотрении обнаруживаются драма и трагедия с фатальным исходом. Анекдотичность пронизывает, скажем, судьбу Тараса из «Затяжных дождей»: его жена вечно тиранит его, то уходя из дому «навсегда», то снова возвращаясь. Возвращаясь домой, уверенный в том, что супруга действительно ушла, герой чувствует, как первый снег холодит его душу. Фактически же жена снова вернулась, и фатального исхода ему не избежать. Подобен этому трагизм Йыннки из «Метели»: поиски им путей новой жизни тщетны, от него ушла жена, оставила его любовница, умерла мать. Все дороги к иному миру намертво занесло снегом. Это, конечно, фактор гротескного, всепроникающего анекдота-трагизма, и связан он с разладом человека с самим собой и миром.

Заметим, что гротеск, фантазмогорическое утрирование как координирующее начало художественного произведения и его внутреннего строя трудно расценивать как тотально-универсальную поэтику, насквозь пронизывающую все жанровое строение крупных прозаических форм. Это объяснимо, на простом языке «протяженно капитального» полотна трудно выдержать пафос гротескного эффекта, комизма и трагизма. Эти явления уже по определению требуют дискретности и сюжета, и краткости художественного слога. Поэтому повести и романы выливаются практически в вереницы циклов различных эпизодов, сцен и ситуаций. Естественно при этом, что такая художественная методология присутствует в произведении не потому, что художник слова изначально цикличен и трагикомичен. Такая поэтика обретается писателем в ходе преодоления сопротивления материала, в процессе сюжетно-композиционного его развертывания. События, герои при таком раскладе творческих составляющих работы писателя над произведением часто являют характеры-роли, ситуации-роли. Так произрастает феномен всеислия трагического анекдота, таящего в себе и фарс, и ужас, и горечь, и комедию, и трагедию. В усло-

виях, когда вся эта поэтика выполняет функцию тотального протяжения, роман получает статус многосоставного, полифонического, центробежного произведения.

Схожие процессы происходят, скажем, в коми прозе (Т.К. Лисовская). В центре произведений нередко находятся иронико-юмористические рассказы, конфликт которых пронизан мотивами трагического, или же драматического анекдота. Абсурдность мира, вызревающего из связи таких составляющих, присуща для прозы В. Безносикова, Е. Рочева, Е. Афанасьева, В. Третьякова. Герой, «встроенный и вписанный» в такую действительность, живет в «большом времени» (М. Бахтин), в большом пространственном измерении. К примеру, в повести талантливого татарского прозаика А. Гилязова «В пятницу вечером» исследуется судьба старухи Бибинур, которая как бы влюбилась в молодого председателя колхоза Джихангира; героиня фактически живет так же в большом мире воспоминаний, во внеисторическом хронотопе. В ней оживает фактор несоответствия якобы комически смешного и глубинно философского внутреннего начал. В самом деле, устремления Бибинур для аульчан как бы смешны. Живет в одиночку, не ладит со старшей сестрой, не встречается с детьми, ходит в магазин, чтоб не покупать, а посмотреть новые товары, да еще влюбляется в молодого мужчину... Но Бибинур – человек щедрой души, живущий огромной любовью к людям (в этом и есть секрет его пристрастного отношения к Джихангуру как продолжателю рода татар), она мужественно претерпевает тяготы покинутой детьми матери, она интересуется тем, какими благами (товарами) и как аул живет, ей претит тягостное злопыхательство старшей сестры, озабоченной мелкими и сиюминутными интересами. Комизм положения, таким образом, это внешние показатели бытия старухи в бренном мире. В силу этого она не просто индивидуум, а воплощение извечной премудрости жизни. Не случайно в конце повести Бибинур, окруженная одичавшими собаками (!), сгорает как подожженное ею высохшее (!) дерево; сгорает как священная свеча, поставленная во здравие жизни на Земле. Фактически внешне комический эффект онтологии ее судьбы (выявленный писателем, казалось бы, в незначительных и второстепенных деталях) обретает статус самоотверженного трагизма бытия.

Философская природа таких героев сложна: они живут в точке пересечения комизма и трагизма; онтология их бытия просматривается не в частной биографии конкретного человека, а в биографии эпохи. Проза таких чувашских мастеров слова, как Хв. Уяр, М. Ильбек, Л. Таллеров, Хв. Агивер, Д. Горев, таких татарских прозаиков, как А. Гилязов, А. Гаффар, Л. Лерон, таких башкирских авторов, как М. Карим, Х. Мухтар, А. Хакимов, Н. Гаитбаев, позволяет сделать выводы о том, почему философский субстрат таких произведений тяготеет к полноте художественной дискретности, особым формам личности и т.д. Это является свидетельством того, что одна из ветвей прозы региона Урало-Поволжья выходит на новый уровень художественного воплощения эстетических идей, обретает новую эстетическую реальность.

ФЕДОРОВ ГЕОРГИЙ ИОСИФОВИЧ – доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

FEDOROV GEORGY IOSIFOVICH – doctor of philological sciences, professor of Intercultural Communication and Culture Studies Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 398.1 [(=161.1) (470.344)]: 929 Магницкий

М.Ю. ЧЕРНОЯРОВА

В.К. МАГНИЦКИЙ КАК СОБИРАТЕЛЬ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РУССКИХ ПРЕДАНИЙ ЧУВАШИИ

Ключевые слова: Магницкий, русский фольклор, предания, историография, собирание, изучение.

Проанализировано опубликованное и неопубликованное научное наследие В.К. Магницкого, связанное с его фольклорно-этнографической деятельностью, в частности с собиранием и изучением преданий русского населения Чувашии, историческую достоверность которых он исследовал, сопоставлял русские и чувашские сказания об истории населенных пунктов республики.

M.Yu. CHERNOYAROVA

V.K. MAGNITSKY AS A RESEARCHER RUSSIAN LEGENDS OF CHUVASHIA

Key words: Magnitsky, Russian folklore, legends, historiography, collecting, studying.

The author analyzes published and unpublished scientific heritage V.K. Magnitsky associated with its folklore and ethnographic activities, particularly in collecting and studying the traditions of the Russian population of Chuvashia, historical authenticity of which he investigated, compared the Russian and Chuvash legends about the history of settlements of the republic.

Известный краевед и этнограф чувашского края В.К. Магницкий оставил заметный след в истории этнографии и фольклористики, исследуя традиционную культуру русского населения, проживающего на территории Чувашии, но эта сторона деятельности В.К. Магницкого изучена недостаточно, поскольку чувашские фольклористы и этнографы останавливали свое внимание на деятельности краеведа в области собирания и изучения преимущественно культуры и быта чувашского народа [4, 5, 15].

Лишь в трудах Д.В. Абашевой [1, 2, 3] анализируются два основных сборника ученого «Нравы и обычаи в Чебоксарского уезда» [11], «Песни крестьян села Беловоложского Чебоксарского уезда Казанской губернии» [12], в которых представлены образцы произведений народного творчества русских жителей Чувашского края.

Общеизвестно, что ученый не оставил обобщающего труда, в котором были бы проанализированы фольклорные тексты русского населения Чувашии. Публикация преданий и легенд осуществлялась фрагментарно, частично – в некоторых его газетных заметках, частично – в двух знаменитых сборниках, причем не все приведенные тексты аутентичны, не всегда указывались исполнители.

Ученый был не только собирателем этнографического материала, но пытался объяснить и исследовать полученные факты. Для этого ему нужны были данные таких смежных с этнографией наук, как статистика, фольклор, лингвистика, археология, экономика, истории, географии и так далее.

Таким образом, известный краевед и этнограф предвосхитил метод комплексного исследования фольклора, успешно используемый современными учеными.

Задуманный им труд, в котором он намеревался описать историю всех приволжских населенных пунктов Казанской губернии, так и остался неосуществленным. Многие предания и легенды, собранные им, не были опубликованы и хранятся в его рукописях и архивных фондах РГО. До сих пор не переизданы дореволюционные сборники, публицистические заметки знаменитого этнографа, практически не востребованы рукописные материалы фонда В.К. Магницкого, хранящиеся в Центральном Государственном архиве Чувашской Республики.

Все это объясняет актуальность данного исследования, в котором предполагается осуществить анализ деятельности В.К. Магницкого по собиранию и

изучению несказочной прозы русского населения Поволжья, еще не становившейся предметом отдельного исследования.

С 1861 по 1901 г. В.К. Магницким было опубликовано около 230 газетных, журнальных статей и отдельных книг по вопросам этнографии и истории народов чувашского Поволжья.

Многие его статьи были напечатаны в местных периодических изданиях, в основном в «Казанских губернских ведомостях» и в «Волжско-Камском слове». Исследуя историю местного края, автор активно использует народные предания и сказания – важный источник исторических сведений.

Например, в 1865 г. в «Казанских губернских ведомостях» им была опубликована его статья «*Бунтовской десяток и Камайкин дол*» [6]. В ней автор пересказывает русское народное предание о том, как черемисы присягнули на верность Ивану Грозному и как делили эту землю с русскими новопоселенцами, которые отказались платить за пользование землей и подняли бунт, присвоив себе сенокосные урочища черемис.

Подробно исследует ученый и достоверность русского предания о *Камайкином доле*, в котором рассказывается о том, как чуваш и черемисы делили границы этих земель. Для разрешения спора на поединок они послали своих лучших богатырей, *Камайку* и *Салтыка*. То, что это предание имело широкое распространение, для В.К. Магницкого очевидно, так как оно было им записано от разных лиц. Но не все факты, изложенные в предании, оказались достоверными. Подтвердилось только то, что чуваш и черемисы ссорились из-за межевания земли, а вот поединок между *Камайкой* и *Салтыком* оказался вымыслом. Автор публикации сравнивает русское предание с черемисским, в котором утверждается, что и *Камайка*, и *Салтык* были черемисами и проживали по соседству, и следовательно, не могли участвовать в поединке.

Таким образом, сопоставляя предания различных народов, этнограф стремиться выявить их достоверность, узнать о реальных исторических событиях далекого прошлого.

Свое исследование народных преданий В.К. Магницкий продолжает в 1866 г.: в «Казанских губернских ведомостях» им была опубликована заметка «Из путевых заметок по 2-ому стану Чебоксарского уезда» [10]. В ней автор пересказывает любопытные предания об истории Казанско-Нижегородского тракта, о пребывании в данной местности императора Павла и царицы Екатерины II.

Этнограф не просто ограничивается воспроизведением данных преданий, но и изучает их подлинность. Он начинает сомневаться в достоверности предания о развалинах каменного дворца, построенного якобы в честь приезда императрицы, потому что в его распоряжении появляется новый вариант, рассказанный отставным солдатом Карасевым. Информант утверждал, что на этом строении была расположена когда-то колокольня.

Публикация В.К. Магницкого не осталась незамеченной научной общественностью. На нее откликнулся С.М. Шпилевский, председатель Общества археологии, истории и этнографии, в работе «Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии» [18], опубликованной в 1877 г. В этой работе автор анализирует историю появления на территории Поволжья древних булгарских городов. Для подтверждения или опровержения каких-либо фактов он использует народные (в том числе и русские) предания. В доказательство своей мысли он также привлекает и тексты, опубликованные в вышеназванной заметке. Некоторые выводы В.К. Магницкого он считает маловероятными. По мнению С.М. Шпилевского, В.К. Магницкий, ссылаясь на народные предания, считает, например, достоверным тот факт, что близ околотка Ямского существовал когда-то каменный дворец, построенный по приказу императрицы Екатерины II. Вступая с В.К. Магницким в на-

учную полемику, С.М. Шпилевский пишет: «Рассказу этому, по мнению Магницкого, можно дать некоторое вероятие на том основании, что в старину через околоток Ямской шел почтовый тракт, который впоследствии здешние помещики отвели от своих владений на юг. Предположение о постройке каменного дворца для Екатерины в глуши Чебоксарского уезда, хотя и на почтовой дороге, представляется невероятным» [18. С. 114]. Автор считает, что на месте этих развалин могла быть когда-то древняя татарская башня. В качестве доказательства он использует предания старожилов, записанные самим же В.К. Магницким. В частности тот факт, что информант, отставной солдат Карасев, считал, что дворец этот напоминал колокольню. А, следовательно, по предположению С.М. Шпилевского, развалины эти могли являться остатками церковных строений древних болгар.

В том же 1866 г. в газете «Казанские губернские ведомости» была напечатана заметка «Разбойничий городок и клады в нем близ деревни Карабаш» [13]. В ней автор публикует предания о кладах, которые были записаны им от русских информантов данной местности. Они и объясняют название местного топонима *Разбойничий городок*: клады эти принадлежали разбойникам, укрывавшимся в данной местности.

Таким образом, В.К. Магницкий уже в 70-е гг. активно занимается собирательской деятельностью и изучает предания, бытующие среди жителей чувашского края. Многие материалы, опубликованные в этих заметках, затем войдут в его отчеты, представленные в различные научные общества, членами которых он являлся. С какими же из них он сотрудничал?

В.К. Магницкий становится участником IV археологического съезда России, который проходил в г. Казани в 1877 г. и явился большим научно-общественным событием; на нем был поставлен вопрос об основании в Казани Ученого общества для исследования археологии, истории и этнографии края, основных задачах его деятельности. Общество должно было состоять из трех самостоятельных отделений: археологии, истории и этнографии с географией. Цели и задачи общества были изложены в I параграфе его устава: «Важным становится изучение прошедшего и настоящего русского и инородческого населения в территории бывших Булгарско-Хазарского и Казанско-Астраханского царств, с прилегающими к ним местностями» [17].

В.К. Магницкий был одним из самых активных членов этого общества. Цель, которую преследовало Общество, согласно его программе (уставу), оказалась близкой Магницкому, который направил свою энергию на всестороннее изучению прошедшего и настоящего русского и чувашского народов.

В.К. Магницкий являлся членом-корреспондентом Общества с 23 августа 1878 г., почти с самого его основания, а в 1885 г. вступил в действительные члены этого Общества. Многие работы Магницкого по фольклору и этнографии издавались Обществом, так как представляли научную ценность и были актуальны.

В 80-х гг. Магницким были прочитаны на заседаниях Общества научные доклады: «Археологические и этнографические данные, собранные при поездке в с. Шуматово Ядринского уезда Казанской губернии» (1881-1882), «Происхождение и значение названий селений Сарда, Серда» (1885) и многие другие. Активное участие Магницкого в деятельности Общества очевидно.

В 1881 г. на одном из заседаний Общества им был сделан доклад об археологических достопримечательностях в районе села Шуматова Ядринского уезда. В VIII томе печатается новое сообщение – «Городище Пиндер-Сыр и курганы в Ядринском и Курмышском уездах» [8].

Для нас особый интерес представляет опубликованная в XIV томе статья «Город Чебоксары по второй народной переписи в 1742-1748 годах» [7]. В ней он исследует исторические предания, записанные от жителей деревни *Алга-*

ши Чебоксарского уезда Симбирской губернии, а также от местного населения Ядринского уезда. Эти предания рассказывают о нападениях разбойничьих шаек Василия Гулящего.

Наряду с этим Магницкий участвовал и в работе Общества естествоиспытателей при Казанском университете. С 1874 г. В.К. Магницкий член-сотрудник отдела антропологии и этнографии этого Общества, о чем свидетельствуют протокол его заседания от 30 марта 1874 г.

Наибольший интерес в связи с заявленной темой представляет для нас статья «Деревня Козловка и Козловская пристань Чебоксарского уезда» [9], в которой В.К. Магницкий пересказал предания о первопоселенцах Козловки, а также топонимические предания о Козловке и реке Аграпке. Кроме того, в рукописи имеется также быличка об аграпкинской русалке и предания о кладах Дунькиной щели. Эту статью В.К. Магницкий послал в Казанское общество естествоиспытателей.

Ученый также составил описания населенных пунктов Казанской губернии по уездам, указывая на достопримечательности, приводя в пример предания и легенды, связанные с тем или иным населенным пунктом. Однако этот труд так и не был закончен.

Многое из написанного им так и не было опубликовано. Например, в Центральном государственном архиве Чувашской Республики хранится труд В.К. Магницкого «Селения 2-го следственного участка Чебоксарского уезда Казанской губернии с их достопримечательностями», составленный в октябре 1870 г. и переданный в РГО [14].

В.К. Магницкий составил эту рукопись в селе Беловоложском. Основная цель работы – внести ясность в описание селений Цивильского и Свияжского уездов, так как, по его мнению, многие селения остались неучтенными. Некоторые названия были искажены при публикации «Списка населенных мест Казанской губернии», изданного Губернским Статистическим Комитетом в 1866 г. По поводу этого издания В.К. Магницкий отмечает следующее: «Увидав в них самые грубые ошибки чуть не в каждом названии селения, – были в них даже не существующие, – я вызвался на услуги» [14].

Летом того же года по просьбе мирового посредника В.К. Магницкий составил список селений для преобразовавшихся волостей. Собранный материал вошел в «Статистические сведения о неземельном устройстве крестьян 2-го Чебоксарского уезда» [16].

По поводу проделанной работы автор замечает: «К названиям селений можно было бы присовокупить значение и происхождение их, но труд такой мне не по силам. Если не ошибаюсь, задачу эту для 2-го следственного участка Чебоксарского уезда взял на себя инспектор чувашских училищ в Казани Н.И. Золотницкий. Как ни мелочен, по-видимому, предстоящий Золотницкому труд, но при отсутствии письменных памятников, он будет единственным материалом для истории колонизации участка» [14]. Таким образом, становится очевидным тот факт, что многие предания и легенды, имеющиеся в рукописных материалах этнографа, не вошли в вышеназванное издание. Этот труд впоследствии был В.К. Магницким все-таки закончен, но так и не был опубликован.

Исследователь не ограничивал себя только рамками Чебоксарского уезда. Он осуществлял собирательскую деятельность и в других районах Казанской губернии. В основном его интересовал именно жанр предания, так как он мечтал описать историю всех селений Чувашского края. В рукописных материалах имеется большое количество неопубликованных фольклорных текстов, рассказывающих об истории тех или иных населенных пунктов. Например, в них встречаются предания о первопоселенцах сел *Беловоложское*, *Но-*

вородионово, предания о разбойниках и их кладах, исторические предания о *Козловке*, топонимические предания о реке *Рабке*, предания о первопоселенцах *Веринской дачи* и *Карцева починка*, выселка *Криуши*, села *Алексеевское*, предания об исторических лицах, *Иване Грозном* и *Пугачеве*. Эти народные сказания представляют немалую ценность для фольклористов и этнографов, изучающих духовную культуру русских жителей нашего края.

Есть в его рукописном наследии и предания, записанные в Ядринском и Марпосадском уездах. Например, исследователь анализирует достоверность топонимического предания о *Государевой горе*, название которой объясняется пребыванием императрицы Екатерины в данной местности. Ученый сомневается в достоверности этого предания. По его мнению, гора стала называться *государевой* по следующей причине: *государевыми* назывались в старые времена земли, конфискованные царями у провинившихся дворян, высланных со своих насиженных мест.

Заинтересовало ученого и предание о появлении часовни в выселке *Стрелецкая Слобода* Ядринского уезда. Народная молва утверждает, что она была поставлена в честь убиенных пугачевцами жителей Ядрина, но, ссылаясь на реальные исторические факты, В.К. Магницкий предполагает, что, скорее всего, она могла появиться во время разинских разбоев.

В архивных материалах фонда В.К. Магницкого имеются и предания, записанные им от русских жителей Аликовского района. В частности, это предание о кладах польского *пана Якова*, проживавшего в данной местности, а также рассказ об образовании села *Русская Сорма* и его первопоселенцах. В.К. Магницкий в своем исследовании применяет сравнительно-сопоставительный метод при анализе русских и чувашских топонимических преданий. Более достоверным он считает чувашское предание, в котором говорится о том, что первопоселенцем этого населенного пункта был пономарь. Признать достоверность этого факта, по мнению ученого, вполне возможно, так как эта территория изначально находилась в ведении Чебоксарского Преображенского монастыря. В русском же предании имеется художественный вымысел, так как в нем используется бродячий фольклорный сюжет: русский первопоселенец хитростью выкупил землю у чувашей, измеряя ее с помощью бычьих ремней. Эти выводы ученого свидетельствуют о том, что он достаточно хорошо знал общерусские сюжеты народных преданий. Это помогло ему выявить локальные особенности данных текстов, а также их связь с общерусской традицией. В своей работе исследователь опирается на традиции и научные методы исторической школы и школы заимствования.

Исследуя собирательскую деятельность Магницкого, мы пришли к выводу о том, что он хорошо знал предания и устные сказы той местности, где долгое время жил и работал. После каждого присловья или побасенки автор приводит в качестве примера рассказы старых жителей селений, реалистически объясняющих приведенные факты. В своих работах В.К. Магницкий стремится определить историческую достоверность и точность записанных текстов, учитывая в то же время и их юмористическую направленность. Интерес к преданиям у этнографов и историков того времени был особый, так как с их помощью они надеялись получить сведения об истории населенных пунктов.

Проанализировав фольклорно-этнографическую деятельность В.К. Магницкого, можно сделать следующие выводы. Ученый посвятил всю свою жизнь собиранию преданий. Основной проблемой их изучения стала проблема исторической достоверности изложенных в них фактов, сравнительная характеристика русских и чувашских преданий, рассказывающих о возникновении тех или иных населенных пунктов.

К сожалению, ученый не оставил обобщающего труда, посвященного изучению несказочной прозы русского населения Чувашии. Его научные замечания рассыпаны в многочисленных публицистических статьях и заметках. Многие записанные им тексты до сих пор не опубликованы и хранятся в архивах республики. Однако его фольклорно-этнографическое наследие представляет большую научную ценность в деле изучения культуры русских жителей Чувашии. Настало время издать полное собрание сочинений В.К. Магницкого.

Литература

1. *Абашева Д.В.* В.К. Магницкий – фольклорист и этнограф // Проблемы изучения русского устного народного творчества: межвузовский республиканский тематический науч. сб. М.: Изд-во МОПИ, 1975. Вып. 1. С. 123-134.
2. *Абашева Д.В.* Из истории фольклористики России. В.К. Магницкий. Чебоксары: ЧГПУ, 2004. 146 с.
3. *Абашева Д.В.* Магницкий как фольклорист // Чувашский язык, литература и фольклор. Чебоксары, 1974. Вып. 4. С. 369-375.
4. *Григорьев П.Г.* В.К. Магницкий // Чаваш коммуни. 1951. 18 марта. С. 4.
5. *Ефимов К.* Известный этнограф, фольклорист // Пионер сасси. 1968. 25 июля. С. 3.
6. *Магницкий В.К.* Бунтовой десяток и Камайкин дол (из народных преданий) // Казанские губернские ведомости. 1865. № 50. С. 52.
7. *Магницкий В.К.* Город Чебоксары по второй народной переписи в 1742-1748 годах // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1898. Т. XIV, вып. 5. С. 536-555.
8. *Магницкий В.К.* Городище «Пиндер-Сырч» и курганы в Ядринском и Курмышском уездах Каз. губ. // Известия Общества археологии, истории и этнографии Казань, 1896. Т. XIII, вып. 5. С. 364-373.
9. *Магницкий В.К.* Деревня Козловка и Козловская пристань Чебоксарского уезда // ЦГАЧР (Центральный государственный архив Чувашской Республики). Ф. 334. Оп. 1. Т. VI. Л. 12.
10. Магницкий В.К. Из путевых заметок по 2-ому стану Чебоксарского уезда // Архивные материалы ЧГИГН. Оп. 1. Ед. хр. 517, № 5660.
11. *Магницкий В.К.* Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде. Казань: Тип. Губернского правления, 1888. 118 с.
12. *Магницкий В.К.* Песни крестьян села Беловолжского Чебоксарского уезда Казанской губернии. Казань: Университетская тип., 1877. 167 с.
13. *Магницкий В.К.* Разбойничий городок и клады в нем близ деревни Карабаш // Казанские губернские ведомости. 1866. № 46. С. 5
14. *Магницкий В.К.* Селения 2-го следственного участка Чебоксарского уезда Казанской губернии с их достопримечательностями // ЦГАЧР. Ф. 334. Оп. 1. Д. 26.
15. *Романов Н.Р.* В.К. Магницкий – этнограф чувашского народа // Ученые записки НИИ при Совете Министров ЧАССР. Чебоксары, 1962. Вып. 21. С. 355-370.
16. Статистические сведения о неземельном устройстве крестьян 2-го Чебоксарского уезда // Труды Казанского Губернского Статистического Комитета». Казань: Тип. Губернского правления, 1869. 97 с.
17. Устав Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань: Тип. Имп. ун.-та, 1898. 8 с.
18. *Шпилевский С.М.* Древнейшие города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Университетская тип., 1877. 586 с.

ЧЕРНОЯРОВА МАРИНА ЮРЬЕВНА – преподаватель кафедры русской литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (luciliya@rambler.ru).

CHERNOYAROVA MARINA YURIEVNA – senior teacher of Russian Literature Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 008

В.А. ВАСИЛЬЕВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ХУДОЖНИКА

Ключевые слова: художник, культура, национальная культура, межкультурная коммуникация, язычество, вышивка, орнамент, творчество.

На примере творчества А.А. Кокеля рассмотрено, как этнокультурные особенности своего народа закрепляются в творческом сознании художника. Неповторимое своеобразие культуры и мировоззрения своего народа становится кодом, истоком жизни и творчества будущего художника, которые обуславливают его деятельность во взаимодействии с другими культурами.

V.A. VASILYEV

NATIONAL CULTURE IN THE FORMATION OF THE CREATIVE CONSCIOUSNESS OF THE ARTIST

Key words: artist, culture, national culture, intercultural communication, heathenism, embroidery, ornament, creative work.

By the example of A.A. Kokel, the article reveals how ethnic-cultural peculiarities of its people are fixed in the creative consciousness of the artist. The unique originality of the culture and outlook of its people becomes the code, the source of life and creative work of the future artist, which determine his activities in the interaction with other cultures.

В культурологическом плане национально-специфическое в творческом сознании художника проявляется в отражении сравнительно обособленного развития своего народа. Убедительное свидетельство тому – жизнь и деятельность одного из представителей русской художественной культуры конца XIX – начала XX вв., чуваша по национальности А.А. Кокеля (1880-1956 гг.) [1].

Прародиной чувашей является Восток. Ученые полагают, что их древнейшие предки – хунну (гунны) еще в конце III тыс. до н.э. обитали на территории современного Китая [5]. Многовековая история и культура народа складывалась на стыке культур и цивилизаций, пересечении миграционных и торговых путей. Это приводило к активному межэтническому и межкультурному взаимодействию. Взаимовлияние разных языков и хозяйственно-культурных типов придало культуре чувашей смешанный, синкретический характер. Тем не менее чуваша, проживая сотни лет в окружении тюрков, финно-угров, русских, испытывая не единожды различные попытки ассимиляции, сумели сохранить свою самобытность и уникальность.

Чуваши были язычниками. Их языческий культ был схож с древней религией народов Саян и Алтая, однако в него проникают и некоторые элементы зороастризма. Тема язычества найдет отражение в раннем творчестве А.А. Кокеля. Так, во время учебы в Российской Императорской Академии художеств работой «Чувашская свадьба» он обратится к теме свадебного обряда, занимавшего одно из центральных мест в культурном бытии чувашского народа.

В 1908-1910 гг. художник делает несколько прекрасных графических эскизов на эту тему. Два из них – «Кража невесты» и «Чувашская свадьба» – хранятся в фондах Чувашского государственного художественного музея.

Он хорошо помнил рассказы отца и матери о похищениях невест с акатуй – весеннего праздника – и живо, в деталях нарисовал углем эскиз того незабы-

ваемого обряда в родных Тарханах. Композиционно работа сформулирована предельно экспрессивно. Художник с превосходной точностью отразил оптимистично-драматический нерв происходящего – учащенное биение любящих сердец устремленных к воле.

В центре сюжета – «неожиданно» украденную девушку несут к давно поджидающей повозке. За ней – группа гарцующих всадников, готовых к ее сопровождению. Двое мужчин «пытаются» спасти девушку, но могучий паттър-богатырь преграждает им путь. Бежит девушка, сзывая криком сельчан на помощь, а немногочисленная группа свидетелей «умыкания невесты» с живым интересом наблюдает за действием, которое вызывало, хотя и формальное, но осуждение обществом. Переступить через это социальное табу мог не каждый. Для этого необходимы были мужество и решительность. Не эти ли качества проявятся у Кокеля, когда он, будучи уже художником, в ответ на оскорбление откажется в последний момент от женитьбы на светской красавице Петербурга?

В эскизе «Чувашская свадьба» А.А. Кокель художественным языком решает две большие задачи. Первую – показать национальный колорит культуры чувашского народа во всех его особенностях, вторую, – раскрыть перво-степенное место института семьи и брака в жизни чувашского народа, а также неравное положение женщины в семье и обществе. Поэтому для раскрытия духовной глубины обряда рождения новой семьи у чувашей художник выбирает один из кульминационных актов свадьбы – прощание невесты с отцом и матерью – родным домом.

Центральным эмоционально-психологическим стержнем композиции является невеста в белом покрывале. Она уже в повозке, и заждавшийся молодой возничий разгоняет горячих коней. Вот и жених в папахе, с развевающимся жениховым платком поверх черного зипуна, с трудом удерживает белого скакуна. Со всей отчетливостью представляешь эмоциональность и динамизм происходящего в просторном дворе зажиточного крестьянина: свиту жениха – всадников, нетерпеливо гарцующих на месте, прощальный плач увозимой невесты.

В это же время художник пишет еще два эскиза на тему одного из семи таинств церкви – венчание. На эскизах изображены жених и невеста в храме, дающие обет верности друг другу, а священник благословляет их союз.

Четыре эскиза, связанные единой канвой. Написаны они А.А. Кокелем во время поиска темы для дипломной работы, что свидетельствует о его стремлении к созданию полотна, раскрывающего духовно-нравственные ценности чувашского народа.

В художественном сознании художника нашли отражение отличительные черты духовного мира чувашей. Историк и литературовед И.Д. Кузнецов среди национально-специфических черт чувашей отмечает оптимизм (аптраманлăх), богатырскую духовную силу и неиссякаемую жизненную энергию (иксĕлми тапса тăракан кĕрешÿлле те паттър вай-халĕ) [4. С. 90]. В числе положительных отличительных характеристик чувашей известный педагог, академик Г.Н. Волков называет их трудолюбие (ёсченлĕх), А.М. Горький – добрую душу и честность, Л.Н. Толстой – основательность. Р.Г. Абдулатипов, хорошо знающий чувашский народ, отмечает терпимость. Философ Н.А. Исмуков к этим характеристикам добавляет гостеприимство, радушие (тараватлăх), скромность (сăпайлăх). Как неотъемлемые черты внутреннего мира чувашей, созвучные идеалу человека, человеческих отношений вообще, они сквозь тысячи и тысячи лет дошли до нас и закрепились в этнической культуре [4. С. 90-91]. Названные выше национальные черты А.А. Кокель впитал с молоком матери и они стали его жизненной и творческой основой. Окружавшие его коллеги и

люди, не знакомые между собой, единодушно отмечают в Алексее Афанасьевиче его трудолюбие, негибаемость духа, оптимизм, принципиальность, честность, порядочность. Именно они стали основной формой огранки самобытного таланта чувашского крестьянина, которые позволили ему покорить вершину художественного Олимпа.

Этнопсихологические особенности народа особенно рельефно отразились в национальном орнаменте, заключающем в себе миропонимание и эстетические идеалы предков чувашей, передававшиеся из поколения в поколение. В узорном ткачестве, в резьбе по дереву, в вышивке по ткани были выявлены неисчерпаемые художественные возможности народного искусства. Недаром чувашскую вышивку сравнивают с шедеврами древнеегипетской архитектуры и рисунком мастеров искусства итальянского Возрождения [2]. А.А. Трофимов, исследуя происхождение и смысловое значение одной из жемчужин чувашского искусства – национальную вышивку, утверждает, что она является единственной в своем роде неповторимой ценностью мировой культуры. В своих научных поисках он также находит общее между орнаментами вышивки чувашей и керамики и терракотовых статуэток цивилизаций Шумера, Индии, Ирана, Средней Азии XV-III тысячелетий до н.э. На основе этого ученый делает вывод о некотором единстве происхождения названных культур [6].

Секреты национального орнамента передавались из поколения в поколение. Естественно, что перенял их и А.А. Кокель от отца с матерью и бабушкой. Он хорошо знал смысл и значение орнаментов и в своем творчестве часто обращался к этому наследию – «Портрет сестры», «Чувашская сюита». В названных работах чувашские девушки изображены художником в головном уборе тухья, который выполнялся в технике шитья серебром и бисером.

Тухья имеет аналогии в девичьих головных уборах казахов, туркмен, болгар, марийцев, башкир, бесермян, казанских татар, мордвы и др. [6].

В 1934 г. на пленэре в одном из украинских городов А.А. Кокель пишет картину «Колхозный базар». Под впечатлением родного края, из которого художник только что вернулся после 14-летней разлуки, живописец вписывает в полотно крупным планом девушку в тухье.

Национально-специфическое закрепляется в культуре этноса в ходе его активной практической, преобразующей деятельности. Так, например, если березовая роща у татар ассоциируется с табуном скакунов на зеленом лугу, ель – с тенью беглеца, то у чувашей березовая роща – с хороводом девушек в белоснежных нарядах и тухьях, а ель – со стражником в чаппане (армяке). Такую разницу в художественно-образном восприятии, сохранившуюся до настоящего времени, можно объяснить, тем, что татары в свое время вели кочевой образ жизни, а кони служили им не только основной тягловой силой, но и идеалом стремительности и воинства, а чуваша были оседлым народом, всегда готовым защитить мирную жизнь от набегов кочевых племен. Таким образом, неповторимое своеобразие в духовной культуре наций, ее национально-специфическое могут быть вызваны к жизни не только особенностями объекта, но и особенностями самого субъекта творчества.

Отражая неповторимые естественно-географическую среду, характеры материального и духовного общения, быта, особенности исторической судьбы и мировоззрения своего народа, сознание художника вырабатывает определенный стереотип идейного и художественного образного мышления, который закрепляется в его творчестве. В глазах горца рисуются, горы, калмыка – степь не просто как объект эстетики, а, прежде всего, как источник жизнедеятельности [4. С. 87]. Естественно-географическая среда Тархан на всем про-

тяжении жизни Кокеля будет сохранять свое влияние на его творчество, что хорошо видно на его тяге к работе на пленэре, созданию пейзажных произведений, напоминающих окрестности родного села.

В процессе взаимодействия культур разница между отдельными странами и местностями будет служить объективным основанием для поддержания и развития художником закодированного в его художественном сознании национально-образного компонента культуры своего народа («Река Изюм». «Колхозный базар»).

Элементы национального своеобразия в философской культуре народа следует искать, прежде всего, в созданной им общей картине мира. Основой сотворения различных национальных моделей мира является окружающая этноса природа, в которой имеются неповторимые предметы и явления. Среда обитания – микрокосмос – обуславливает образ этносной картины мира, ее цветовую и звуковую символику. В видении мира чувашами, например, преобладает красный цвет – начало жизни, а также черный, представляющий черноту. Большое значение имеет и желтый цвет, символизирующий солнце, торжество света и добра. Это цветовосприятие мира А.А. Кокель органично соединяет с цветовосприятиями мира других культур и новаторскими поисками разнообразных художественных стилей начала XX в., результатом которого станет неповторимое кокелевское творчество.

В языческой мифологии чувашей мир начинается с йёри-тавралах – все, что окружает «Я» – природа (сүтсанталак), общество и имеет форму квадрата. На народных вышивках почти не встречаются орнаменты округлой формы. Квадрат для чуваша означает порядок: плановость и предсказуемость жизни, покой и согласие. Его устойчивость и надежность обеспечивают четыре опоры. Противоположные стороны Света (Сүт тёнче) не исключают друг друга, а прямыми линиями от углов сходятся в человеке, ставя его центр Света. Тем самым воззрения чувашей о месте человека в мире можно соотносить к антропоцентризму. Эту идею в начале XX в. хорошо выразил классик чувашской литературы К.В. Иванов в поэме «Нарспи»: «Нет сильнее человека/ В целом мире никого:/ Он хозяин здесь от века,/ Суша, воды – все его» (пер. с чув. – Б. Иринин).

Эта картина мира своего народа нашла отражение и в художественном сознании А.А. Кокеля. Рассмотрим одну из его самых ранних живописных работ в жанре пейзажа «Улица в селе Тарханы» (1905). Для нее характерен квадратный формат живописного полотна. Картина разделена световым контрастом на темную – верхнюю правую и светлую – нижнюю левую, сегментирована цветовыми плоскостями таким образом, что перспективная точка схода изображаемого пространства смещена от геометрического центра немного вниз и вправо. Совмещение перспективной точки схода улицы с наиболее контрастным участком изображенного пространства придает композиции внутреннюю динамику, привнося в пейзаж и временные характеристики.

В серебристых ветлах, в плоскости земли с солнечными пятнами и длинными холодными тенями, в широкой затененной кроне дерева, а также в композиции в целом заметно влияние импрессионизма. В поэтичности и лирическом настроении предвечернего состояния деревенской улицы со стаффажными фигурками людей и домашней живностью ощутимо влияние русской школы живописи – пейзажа настроения. С точки зрения европейского мироощущения, данный пейзаж можно обозначить как «чувашскую пастораль» – своеобразное «окно» в мир Востока.

А.А. Кокель хотел выразить в картине мировосприятие чувашей, обозначаемое понятиями: хăт, хăтлав, хăтлăх (красота, порядок, благополучие, лад).

Уют зеленых ветел родного села с добротными избами, эмоциональная «теплота» отчего дома вызывали в душе художника противоречие с западной цивилизацией. Деревенский мир – чувашский космос, – организованный сообразно народному мироощущению и мировосприятию в формате квадрата, возможно, был для художника выражением сопоставления Востока и Запада [3. С. 46-47].

Художник выражает духовный мир своего народа. Поэтому процесс взаимодействия с «чужими» культурами проходит через фокус его национального «Я», почерпнутого из национальных родников. Из этого следует, что и видение мира художником соответствует его национальному восприятию. Кимура Седзибуро определяет японцев как «людей зрения», а европейцев – «людей голоса». Известно, что Гегель в «Философии духа» у итальянцев отмечал преобладание подвижности чувств, у французов в большей степени находил твердость духа и живость остроумия, англичан называл народом интеллектуального созерцания [4]. А.А. Кокель как характерную черту итальянцев в картине «Итальянцы» отмечает ведение диалога. Крупнейший знаток чувашской культуры Н.И. Ашмарин в своих исследованиях подчеркивал, что «чуваш видит и слышит душой». Именно этот «образ мыслей и чувствований» составляет духовный мир А.А. Кокеля и является основой его жизни и творчества. Его «Чувашскую сюиту» можно рассматривать как графическую энциклопедию чувашского этноса.

Неповторимое своеобразие мировоззрения и культуры своего народа стали кодом, истоком жизни и творчества будущего художника, которое обуславливало его деятельность во взаимодействии с другими культурами.

Литература

1. *Васильев В.А.* Алексей Афанасьевич Кокель 1880-1956. Жизнь и творчество. 2-е изд., исп. и доп. Чебоксары: Пегас, 2009. 336 с.
2. *Григорьев А.Г.* У истоков профессионального изобразительного искусства Чувашии. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1978. 95 с.
3. *Исаев Г.Г.* Восток в произведениях живописи А.А. Кокеля в 1900-х годах // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. Вып. 2. С. 31-50.
4. *Исмуков Н.А.* Собрание философских трудов: в 3 т. Т. 2. Философия в пространстве национальной культуры. М.: Дашков и К, 2009. 275 с.
5. *Каховский В.Ф.* Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. 463 с.
6. *Трофимов А.А.* Искусство: Избранные труды / Сборник статей. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. 604 с.

ВАСИЛЬЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vasilyev_va@mail.ru)

VASILYEV VLADIMIR ALEXANDROVICH – candidate of historical sciences, professor of Archeology, Ethnography and Regional History Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 334.732.2

В.А. АЛЕЕВ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В РАЗВИТИИ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

Ключевые слова: кооператив, кредитная кооперация, кооперативные банки Германии, кредитная кооперативная система Германии, банки Райффайзена.

В условиях мирового финансового кризиса существующая деловая модель банков акционерных обществ показала свою несостоятельность в обеспечении финансовыми ресурсами регионального малого и среднего бизнеса. Участники финансового рынка полностью потеряли доверие к существующей финансовой системе. В условиях нехватки ресурсов многие предприятия находились на стадии банкротства. В данных условиях большинство кредитных институтов Германии, несмотря на растущий внутренний спрос на финансовые ресурсы, сократили объем выдаваемых кредитов. В то же время объем кредитов, выданных немецкими кооперативными банками, значительно увеличился. Таким образом, во время финансового кризиса немецкая кооперативная система способствовала свободному доступу малого и среднего бизнеса Германии к рынку капитала. Развитие данной деловой модели в России приведет к возрождению доверия вкладчиков и устойчивому развитию экономики регионов.

V.A. ALEEV

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF CREDIT COOPERATION

Key words: cooperative, credit cooperation, cooperative banks of Germany, credit cooperative system of Germany, Raiffeisen's banks.

In the world financial crisis the existing business model of banks in the shape of joint-stock companies has shown to be ineffective in providing financial resources for regional small and medium-sized businesses. Participants of the financial market have completely lost trust to the existing financial system. In consequence of shortage of financial resources many enterprises were going to bankruptcy. Under these conditions, the most of credit institutions in Germany reduced volume of given loans despite the growing domestic demand for financial resources. At the same time volume of the credits which have been given out by German cooperative banks, has increased. So during the financial crisis the German cooperative system promotes an easy approach of small and medium-sized business of Germany to the capital market. Development of the given business model in Russia will lead to revival of trust of investors and a sustainable development of regional economy.

В ходе развития мировой банковской системы был утрачен личный контакт между должником и вкладчиком, кредитные отношения стали носить анонимный характер. В условиях мирового финансового кризиса участники рынка полностью потеряли доверие к существующей финансовой системе. В настоящее время политики и экономисты пытаются вернуть доверие вкладчиков и должников. Особенно остро данная проблема проявляется на региональном уровне, отличавшемся и в докризисный период развития мировой экономики недостаточностью финансирования. Существующая деловая модель банков – акционерных обществ, основанная на максимизации прибыли своих акционеров, доказала свою несостоятельность в обеспечении финансовыми ресурсами регионального малого и среднего бизнеса в условиях экономического кризиса. В условиях нехватки финансовых ресурсов многие предприятия находились на стадии банкротства. Одним из путей решения данной проблемы является развитие кредитной кооперации.

Под кредитной кооперацией подразумевается процесс добровольного объединения физических и юридических лиц для достижения общих целей, основанный на принципах взаимопомощи, самоуправления, взаимной ответственности, открытости и региональной ориентации деятельности [2. С. 56].

Основная идея кредитной кооперации заключается в том, что граждане, испытывающие недостаток финансовых ресурсов и соответственно, не имеющие возможность предоставить материальную гарантию для получения необходимого кредита, а лишь нравственную – что смогут погасить кредит в будущем – объединяются в группы, занимающие под круговую ответственность всех членов-пайщиков кооператива капитал [1. С. 26]. Очевидно, что у группы людей больше гарантий заимодавцу, взаимная ответственность всех за каждого и каждого за всех позволит решить задачу – доступный кредит без существенной материальной гарантии [7. С. 10].

Наибольшее распространение кредитная кооперация нашла на своей исторической родине в Германии, где в 50-60-е гг. XIX в. началось массовое развитие кредитных кооперативов [10. С. 4]. В настоящее время кредитная кооперативная система Германии включает 1156 кооперативных банков с 13,6 тыс. отделений, которые обслуживают 16,4 млн членов, а в общей сложности более 30 млн клиентов [8. С. 2]. Роль головной организации для более чем 900 кооперативных банков национальной кооперативной системы Германии играет Германский центральный кооперативный банк DZ Bank AG (Deutsche Zentral-Genossenschaftsbank Aktiengesellschaft). Данный центральный кооперативный банк был основан в 1883 г. [5. С. 20]. 82,2% капитала Германского центрального кооперативного банка DZ Bank AG принадлежит региональным кооперативным банкам. Кооперативная группа Германского центрального кооперативного банка DZ Bank AG с балансовой суммой 389 млрд евро является пятым немецким финансовым институтом в рейтинге банков Германии по объемам балансового капитала [11. С. 48]. Роль центрального банка для оставшегося числа кооперативных банков выполняет западногерманский кооперативный банк WGZ Bank AG (Westdeutsche Genossenschafts-Zentralbank AG). В настоящее время ведутся переговоры по объединению Германского центрального кооперативного банка DZ Bank AG и западногерманского кооперативного банка WGZ Bank AG. Помимо региональных кооперативных банков первого уровня и двух центральных банков в кредитную кооперативную систему Германии в рамках финансового союза FinanzVerbund входят также строительная сберегательная касса Швебиш Халл (Bausparkasse Schwäbisch Hall), Немецкий Кооперативный Ипотечный Банк DG Hyp AG (Deutsche Genossenschafts-Hypothekenbank AG), Мюнхенский ипотечный банк (Münchener Hypothekenbank AG), акционерное общество страхования R+V (R+V Versicherung AG), инвестиционный фонд Union-Investment-Gesellschaft и немецкий фонд недвижимости DIFA (Deutsche Immobilien Fonds AG), а также общество по управлению имуществом Union Asset Management и общество по лизингу VR Leasing. Общая консолидированная балансовая сумма кредитной кооперативной системы Германии на начало 2010 г. составляла 1210 млрд евро, а ее прибыль за 2009 г. составила 6,6 млрд евро [11. С. 5].

Бесспорно, банкротство американского инвестиционного банка Lehman Brothers осенью 2008 г. и последующий мировой экономический кризис не прошли бесследно и для экономики Германии. В 2009 г. немецкая экономика испытывала самый сильный конъюнктурный спад со времен основания Федеративной Республики Германия, составивший с учетом инфляции –5% валового внутреннего продукта. Мировой экономический кризис коснулся экономики Германии особенно ввиду того, что экономика данной страны специализируется на экспорте высокотехнологичных инвестиционных товаров (машинах, оборудовании, комплектующих агрегатах и т.п.), спрос на которые во время кризиса резко сократился. В первую очередь потребительский спрос в 2009 г. помог стабилизации немецкой экономики во время кризиса. Наряду с некоторым воз-

растанием имеющихся в наличии доходов населения и незначительным ростом цен на потребительские товары увеличение частных покупок было связано с конъюнктурно политическими мерами, предпринятыми Правительством Федеративной Республики Германия. За счет роста внутреннего потребительского спроса был достигнут позитивный вклад в рост внутренней экономики Германии в размере 0,2%. Сбережения населения оставались в 2009 г. на уровне 11,2%. Государственные расходы в 2009 г. ввиду конъюктурно-политических мер значительно увеличились, что внесло позитивный вклад в рост внутренней экономики Германии в размере 0,5%. Аккумулированный бюджетный дефицит федерации, земель и муниципалитетов в 2009 г. составил 79,3 млрд евро, что соответствует уровню 3,3%. Резко сократился экспорт товаров из ФРГ, что привело к спаду экономики в размере -3,4% валового внутреннего продукта (две третьих величины общего конъюнктурного спада в Германии в 2009 г.). Угнетающие негативные общеэкономические перспективы развития мировой экономики привели к существенному сокращению планируемых инвестиций, соответствующему снижению валового внутреннего продукта на 1,6% (одна третья величины общего конъюнктурного спада в Германии в 2009 г.).

С другой стороны, потребительские цены в Германии увеличились в 2009 г. лишь на 0,4%. По причине значительного снижения цен на горюче-смазочные материалы, а также на продукты питания уровень цен в некоторые месяцы даже снизился. В июле 2009 г. уровень инфляции в ФРГ достиг самого низкого в истории этой страны с 1987 г. уровня - 0,5%. К концу 2009 г. уровень инфляции незначительно увеличился.

Позитивной неожиданностью стало развитие рынка труда в Германии во время кризиса. За счет введения дотированной государством укороченной рабочей недели на большинстве немецких предприятий-экспортеров число безработных выросло на 155 тыс. и составило 3,42 млн человек. При этом Правительство Германии возмещало работникам 60% от уровня заработной платы введенного в рамках укороченной рабочей недели дополнительного выходного дня, что соответствует величине пособия по безработице в Германии. Уровень безработицы в ФРГ увеличился с 7,8% (в 2008 г.) до 8,2% (в 2009 г.). Количество занятых сократилось на 1%, до уровня 40,28 млн человек.

В данных экономических условиях в ходе мирового финансового кризиса кредитные институты Германии, в целом, несмотря на растущий внутренний спрос на кредиты, объем выдаваемых кредитов сократили в 2009 г. на 3,6%. В то же время в 2009 г., по данным Бундесбанка Германии, объем кредитов немецких кооперативных банков вырос на 3,5% (13 млрд евро), до 390 млрд евро. Наибольший рост кредитного портфеля наблюдался по долгосрочным кредитам (на срок более пяти лет). Более того, немецкие народные кооперативные банки Райффайзена (Volks- und Raiffeisenbanken) являются единственной банковской группой Германии, увеличивавшей объем выданных кредитов с начала 2007 г., того года, когда кризис американского рынка недвижимости перешел на европейские рынки. Данный рост кредитов кооперативных банков вопреки тенденциям на рынке капитала связан с институциональным преимуществом народных банков Райффайзена: клиентская база более 30 млн человек подтверждает жизнеспособность данной бизнес-модели, основанной на членстве пайщиков, демократичности, открытости, близости к клиенту, учёте региональных особенностей и индивидуальном консультировании клиентов [6. С. 5], а также развитии долгосрочных доверительных отношений кооператива и клиента (члена-пайщика), а не на желании получения в кратчайшие сроки максимальной прибыли независимо от негативных последствий этого желания, максимизации прибыли любой ценой для страдающей «финансовым голодом» экономи-

ки регионов. В условиях мирового финансового кризиса путем снижения кредитными кооперативами Германии процентных ставок по выдаваемым кредитам и упрощению порядка оформления кредита немецкая кредитная кооперативная система способствовала в Германии свободному доступу малого и среднего бизнеса к капиталу и стабилизации развития экономики страны. Увеличение кредитного портфеля немецкими кооперативными банками в условиях кризиса являлось частью стратегии по долгосрочному развитию и увеличению доли на рынке, которая предусматривала и проведение эффективно-менеджмента рисков на уровне союза данных банков.

Для обеспечения надежности вкладов кооперативных банков и гарантии по их выплатам с 1934 г. существует гарантийный фонд Союза немецких кооперативных банков (BVR), первый в мире гарантийный фонд, который полностью финансируется за счет частного капитала. Ввиду ухудшавшейся в 2009 г. общеэкономической ситуации и необходимости обеспечения платежеспособности кооперативных банков на общем собрании Союза немецких кооперативных банков (BVR) была увеличена процентная ставка по отчислениям в общий гарантийный фонд кооперативных банков на 1,2%. Во время кризиса кооперативные банки и их союзы полностью опирались на собственные финансовые ресурсы и самостоятельно решали текущие задачи и проблемы, тогда как крупные частные банки прибегали к огромнейшим субсидированным государственным займам федерального правительства. Ориентированная на клиентов и удовлетворение их потребностей деловая модель кредитных кооперативных банков является прямой противоположностью деловой модели акционерных банков, основной целью деятельности которых является максимизация прибыли [4. С. 11]. Более 50% всех клиентов немецких кредитных кооперативных банков – это их члены-пайщики. Это обязывает сотрудников кооперативных банков как юридически, так и лично (морально) к построению долгосрочных доверительных отношений с клиентами [13. С. 14].

Географическая сфера активности кооперативных банков ограничена определенным регионом, что позволяет наиболее полно учитывать потребности своих клиентов-учредителей. Жители региона (члены-пайщики) входят в наблюдательные советы кооперативных банков и контролируют работу председателей банков, а также проводимую ими банковскую политику [3. С. 40].

Клиенты-пайщики активно участвуют в управлении кооперативом и самостоятельно осуществляют контроль выполнения поставленных целей и задач кооператива, а все важные решения принимаются членами кооперативного банка путем голосования, при этом один член кооператива имеет один голос. Жители региона свободны в принятии решений об их вступлении в кооперативный банк и выходе из него (количество членов-пайщиков кооперативного банка не ограничено), при этом правом вступления в кооператив обладает каждый индивидум независимо от его национальной, политической, религиозной и социальной принадлежности [9. С. 28].

В силу тесных социальных взаимоотношений в сельской местности сотрудники филиалов кооперативных банков часто встречаются со своими клиентами, в том числе и после окончания рабочего дня в бытовых условиях. Банковский работник, обманувший клиента хотя бы один раз, навсегда теряет доверие жителей своего региона. Это усиливает социальное давление на сотрудников кооперативных банков не только в краткосрочной перспективе – до смены рабочего места в другой филиал в пределах всей Федеративной Республики Германия (как это имеет место в больших частных банках ФРГ), но и в долгосрочной перспективе в рамках карьерного роста в сети филиалов кооперативного банка определенного региона. Тесная социальная связь сотруд-

ников кооперативных банков и клиентов – жителей региона – позволяет учитывать при выдаче кредита не только фактическую кредитоспособность заемщика, но и его личные качества [12. С. 45]. При этом возврат кредита обеспечивается не только моральной и юридической ответственностью отдельно заемщика, но и взаимной ответственностью членов-пайщиков (жителей региона), которые несут совместную солидарную ответственность за деятельность кооперативного банка. Эта региональная и моральная близость с клиентом гарантирует соблюдение кооперативным банком защиты прав потребителей, ибо на центральный план выходит учёт интересов клиентов [14. С. 14]. Доказательством доверия клиентов системе немецких кооперативных банков в условиях кризиса служит увеличение в 2009 г. сберегательных вложений в кооперативных банках на 4,7% (22 млрд евро) до 482 млрд евро. Кроме того, в 2009 г. немецким кооперативным банкам удалось привлечь более 250 тыс. новых клиентов и около 170 тыс. новых членов-пайщиков. В начале 2011 г. число членов-пайщиков немецких кооперативных банков достигло величины 16,4 млн человек, что почти в пять раз превышает число акционеров в Германии (3,6 млн). Членство в кооперативных банках пользуется огромнейшей популярностью у жителей Германии, поскольку помимо выгодных дивидендов кооперативные банки также предлагают своим членам-пайщикам дополнительные преимущества в кредитовании. Количество членов-пайщиков одного немецкого кооперативного банка составляет в среднем 14 200 человек.

Во время кризиса выросли требования клиентов к надежности вложений. Статистика о предпочтениях клиентов в Германии демонстрирует увеличение доверия немецких граждан к системе кредитных кооперативных банков, что еще раз подтверждает надежность и открытость кооперативных банков как деловых партнеров. В большинстве случаев именно сберегательные вложения населения региона позволяют кооперативным банкам осуществлять выдачу выгодных кредитов локальному малому и среднему бизнесу, т.е. вливать инвестиционный «шприц» в региональную экономику.

Экономическую устойчивость немецких кооперативных банков доказывает также их уровень паевого капитала. На начало 2010 г. величина паевого капитала немецких кооперативных банков составляла 35 млрд евро. Дополнительно были увеличены резервные фонды немецких кооперативных банков (на 3,4%). Консолидированная балансовая сумма всех 1156 региональных кооперативных банков Германии увеличилась за кризисный 2009 г. на 22 млрд евро (3,3%), до 690 млрд евро. При этом прибыль немецких кооперативных банков увеличилась на 30%, до 5,8 млрд евро (0,84% от консолидированной балансовой суммы всех региональных кооперативных банков Германии). 164 немецких кооперативных банка с общей балансовой суммой 57 млрд евро (8,3% от консолидированной балансовой суммы) помимо операций по кредитованию занимаются продажей сельскохозяйственных товаров, оказывая тем самым поддержку немецким сельскохозяйственным производителям не только в финансировании весенне-полевых работ, но и в сбыте полученного урожая на более выгодных условиях. Активно продолжается процесс слияния немецких кооперативных банков, что способствует аккумулированию капитала. Так, в 2009 г. произошло 41 слияние кооперативных банков. Балансовая сумма немецких региональных кооперативных банков варьирует от 12 млн евро (банк с самой низкой суммой баланса) до 41 млрд евро (банк с самой высокой суммой баланса) [8. С. 38].

Правительством Германии были также предприняты дополнительные меры по оживлению немецкой экономики. Так, к примеру, с целью улучшения кредитного обеспечения действовала специальная программа кредитования

для восстановления экономики KfW (Kredit für Wiederaufbau). Лидером в консультации и выдачи в рамках данной программы кредитов малому и среднему бизнесу стала финансовая группа немецких кооперативных банков.

Существенным преимуществом кооперативных банков Германии является также полный, взаимодополняющий спектр предлагаемых продуктов (договора страхования, ипотека, сделки с валютой, драгоценными металлами и ценными бумагами и т.д.) под одной маркой путем их сотрудничества в финансовом союзе (FinanzVerbund) [15. С. 20].

Таким образом, система кредитных кооперативных банков Германии зарекомендовала себя не только как стабильно и эффективно функционирующий элемент банковской системы в условиях финансового кризиса, но и как институт, успешно способствующий росту региональной экономики страны. Немецкий опыт показывает, что развитие именно данной бизнес-модели в кредитном секторе приведет к возрождению доверия вкладчиков и устойчивому развитию экономики регионов.

Литература

1. Вахитов К.И. Кооперация. Теория, история, практика: избранные изречения, факты, материалы, комментарии. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2007. 560 с.
2. Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Дашков и К°, 2006. 364 с.
3. Blisse H. Stärkung der Kreditgenossenschaften durch verbundbezogenes Eigenkapital der Mitglieder. Sternenfels: Verlag Wissenschaft&Praxis, 2006. 475 S.
4. Dullenkopf I. Förderauftragsbezogenes Benchmarking in Kreditgenossenschaften. Nürnberg, 2001. 247 S.
5. Edenhofer T. Die vertikale Verbundkooperation innerhalb bilanzunwirksamer Bankgeschäfte der Kreditgenossenschaften. Nürnberg, 1992. 210 S.
6. Gerstenmaier V. Zukunftsperspektiven der Kreditgenossenschaften. Unter besonderer Berücksichtigung der Mitgliederförderung. Frankfurt am Main: Peter Verlag, 1992. 252 S.
7. Glatzer L. Organisationsformspezifische Mitgliederbindung in Bankgenossenschaften. Stuttgart-Hohenheim, 1990. 243 S.
8. Jahresbericht 2009 des Bundesverbandes der Deutschen Volksbanken und Raiffeisenbanken: Stark und Zuverlässig. Frankfurt am Main, 2010. 122 S.
9. Klein-Heßling R. Die Wettbewerbsfähigkeit der Kreditgenossenschaften. Eine Analyse unter besonderer Berücksichtigung des mittelständischen Firmenkundengeschäfts – Kooperations- und genossenschaftswissenschaftliche Beiträge 30. Münster: Institut der Genossenschaften der Universität Münster, 1992. 232 S.
10. Kluge A. Geschichte der deutschen Bankgenossenschaften. Zur Entwicklung mitgliederorientierter Unternehmen. Frankfurt am Main: Fritz Knapp Verlag, 1992. 465 S.
11. Konsolidierter Jahresabschluss des genossenschaftlichen FinanzVerbundes 2009. Frankfurt am Main, 2010. 86 S.
12. Lanzerath R. Kreditgenossenschaften und virtualisierte Märkte: Strategische Herausforderungen und Handlungsoptionen einer regional fokussierten Kreditinstitutsgruppe. Berlin, 2001. 252 S.
13. Martin F. Wettbewerbliche Neuorientierung von Kreditgenossenschaften: eine Betrachtung unter besonderer Berücksichtigung transaktionskostenökonomischer Überlegungen zum Finanzverbund. Berlin: Verlag für Wissenschaft und Forschung, 1994. 263 S.
14. Schax E. Strategieorientierte Personalentwicklung in Genossenschaftsbanken. Frankfurt am Main: Deutscher Universitäts Verlag, 2007. 293 S.
15. Tebroke H. Größe und Fusionserfolg von Genossenschaftsbanken: eine theoretische und empirische Analyse der Auswirkungen von Betriebsgröße und fusionsbedingter Betriebsgrößenerweiterung auf die Ergebnisstruktur von Kreditgenossenschaften. Köln: Müller Botermann Verlag, 1993. 423 S.

АЛЕЕВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – соискатель учёной степени кандидата экономических наук кафедры экономической кибернетики, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (vit-aleev@mail.ru).

ALEEV VITALIY ALEXANDROVICH – a competitor of scientific degree of Economics Sciences Candidate of Economic Cybernetic Chair, Mary State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 338.23:336.22

Н.В. АЛЕКСАНДРОВА, Ф.Х. ЦАПУЛИНА, В.Н. ВИКТОРОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: сущность налоговой политики государства, функции налогов, характер налоговой политики, государственное регулирование налоговой системы, факторы государственной налоговой политики, методы налоговой политики, налоговая нагрузка.

Предложены результаты исследования финансово-правовых основ государственной налоговой политики, обозначающих мероприятия стратегического и тактического характера в финансовом обеспечении деятельности государства. Определена сущность государственной налоговой политики в модернизации современной экономики России на основе анализа действующих методов государственного регулирования и перспектив бюджетной стратегии до 2023 г. Обозначены формы налоговой политики для обеспечения финансовых интересов государства.

N.V. ALEXANDROVA, F.H. TSAPULINA, V.N. VIKTOROV
REGIONAL FEATURES OF STATE TAX POLICY

Key words: essence of a tax policy of the state, function of taxes, character of a tax policy, state regulation of tax system, factors of the state tax policy, tax policy methods, tax loading.

Results the research of financially-legal bases of the state tax policy, strategic action strategic and tactical character in financial maintenance of activity of the state are offered. The essence of the state tax policy in modernization of modern economy of Russia on the basis of the analysis of operating methods of state regulation and prospects of budgetary strategy till 2023 is defined. The forms of the tax policy for maintenance of financial interests of the state are designated.

Важнейшим направлением финансовой политики государства является налоговая политика. Несмотря на значимость и особую роль налоговой политики, законодательно данное определение не закреплено. В научной литературе существуют различные точки зрения, касающиеся определения сущности налоговой политики. Часть исследователей подчеркивает лишь одну ее сторону – фискальный характер Т.Ф. Юткина определяет налоговую политику как «совокупность управленческих решений в области налогового планирования, регулирования и контроля, принимаемых высшим руководством страны» [5. С. 210-211].

Экономист М.И. Кучеров понимает налоговую политику как «совокупность осуществляемых государством мероприятий, направленных на обеспечение своевременной и полной уплаты налогов и сборов в объемах, позволяющих доставить ему необходимое финансирование» [1. С. 26]. Подход авторов Т.Ф. Юткиной и М.И. Кучерова носит узкий характер в определении налоговой политики и считается не совсем оправданным, поскольку налоговая политика явление многостороннее, сочетающее в себе фискальную, регулирующую и стимулирующую функции.

Помимо фискальной функции налоговая политика служит механизмом экономического воздействия на общественное производство, его структуру и динамику, размещение и ускорение научно-технического прогресса. Посредством налогов и сборов можно стимулировать и, наоборот, сдерживать активность определенных отраслей экономики.

Существует и ряд определений, подчеркивающих многосторонний характер налоговой политики. Так, Д.Г. Черник рассматривает налоговую политику как «одно из основных направлений воздействия финансово-бюджетного механизма воспроизводства. В.Г. Пансков полагает, что налоговая политика представляет собой «совокупность экономических, социальных, финансовых, правовых мер государства по формированию налоговой системы страны в целях обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения финансовых ресурсов» [4. С. 24].

Если сравнить два этих определения, то Черник раскрывает понятие налоговой политики в широком смысле, не конкретизируя отличительных черт, а В.Г. Пансков наиболее точно отражает сущность налоговой политики, т.е. небольшие уточнения, касающиеся характеристики мер, используемых государством при реализации налоговой политики, а также определение ее целей позволяет получить наиболее точное определение. Меры, используемые государством, всегда носят нормативно-правовой характер, так как они находят свое отражение в законах и подзаконных актах. Поскольку данные меры осуществляются в рамках финансовых отношений, их неотъемлемой чертой является финансово-правовой характер. Кроме того, все меры имеют свою цель – социальную, политическую и т.д., что позволяет определить характер используемых государством финансово-правовых мероприятий налоговой политики, различающихся в первую очередь областью их применения и поставленными целями.

Таким образом, налоговая политика – это совокупность проводимых уполномоченными государственными органами финансово-правовых мероприятий стратегического и тактического характера, предусматривающих аккумуляцию денежных средств в бюджетную систему, в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований, а также косвенное финансирование в целях регулирования развития различных отраслей экономики.

Налоговая политика относится к косвенным методам государственного регулирования. Известно, что существуют две группы методов государственного регулирования: прямые (административные) и косвенные (экономические), и хотя в ряде конкретных случаев такое деление оказывается условным, а иногда его просто трудно провести, в целом же при анализе регулирования тех или иных процессов данное деление целесообразно. Специфика прямых (административных) методов состоит в том, что они представляют собой комплекс обязательных для исполнения требований и распоряжений государства по отношению к субъектам экономической деятельности (это властно-распорядительные отношения). Косвенные методы предполагают воздействие государства на экономические интересы товаропроизводителей, создание таких рамок их деятельности, в которых она может быть выгодной или невыгодной. Это создание степени экономической заинтересованности в экономических действиях. Экономические методы составляют полную свободу выбора для хозяйствующих субъектов и являются более эффективными. Поэтому налоговая политика как косвенный метод государственного регулирования более гибко воспринимается экономикой и более широко применяется в рыночных системах, чем метод прямого регулирования.

Содержание и цели налоговой политики зависят от объективных и субъективных факторов, политического строя, задач стоящих перед государством. Задачей первостепенной важности является формирование концепции налоговой политики с позиции экономической детерминированности, т.е. равновесие финансовых интересов государства и хозяйствующих субъектов. Сложившиеся в государстве налоговые отношения отражаются в налоговой политике, задача которой состоит в обеспечении финансовыми ресурсами самого государства, создании благоприятных условий для увеличения эффективности национальной экономики и повышения уровня жизни населения.

Проводимая государством налоговая политика во многом зависит от экономической и политической ситуации в стране. Каждый этап развития экономики требует от государства проведения такой налоговой политики, которая будет эффективной в налоговой системе страны.

Общественная теория и практика выработала три формы проведения налоговой политики государством.

Одной из форм проведения налоговой политики является политика максимальных налогов, при которой государство устанавливает достаточно высокие

ставки налогов, сокращает налоговые льготы и вводит большое количество налогов. Цель такой политики – изъять от налогоплательщиков денежные ресурсы в пользу государства. Такая форма может использоваться при неблагоприятной экономической конъюнктуре (экономический кризис, форс-мажорные обстоятельства, война). Естественно, подобный метод налоговой политики встречает противодействия со стороны налогоплательщиков, что приводит к массовому укрывательству от налогообложения, сокрытию доходов, «уходу в тень». Это тормозит экономическое развитие, приводит к финансовому кризису в стране.

Так называемая «теневая экономика» является детищем политики максимальных налогов. В результате достаточно большие суммы накоплений российскими гражданами и организациями переведены в другие государства с целью покупки недвижимости за рубежом или для хранения средств в иностранных банках. Однако указанные негативные тенденции сохраняются и в настоящее время, когда налоговое бремя существенно снизилось в сравнении с таковым в 1992-2000 гг. Это означает, что изменение налоговой политики не всегда влечет за собой изменение поведения участников налоговых правоотношений. У налогоплательщиков велико желание разбогатеть быстро за счет укрывательства доходов и уклонения от налогов и, как следствие, ухода от ответственности за совершенные налоговые правонарушения [1].

Другой формой проявления налоговой политики является политика экономического развития, в рамках которой государство сдерживает социальные программы и создает благоприятные налоговые условия для организаций и предпринимателей. Цель такой политики – стимулирования инвестиционной деятельности, повышение экономической активности, создание благоприятного налогового климата. Примером такой политики является налоговая политика Р. Рейгана, проводимая в 1981 г. в США. Впоследствии в научной литературе такая политика получила название «рейганомика». За восемь лет президентства Р. Рейгана, налоговые поступления от юридических лиц выросли в 4 раза, от физических – в 7 раз.

В начале XXI в. такую политику провозгласило российское правительство. Она выразилась в сокращении числа налогов, снижении ставок, повышении отдельных налоговых вычетов. Число федеральных налогов снизилось с 15 до 8, региональных осталось 3 налога, если считать налог на игорный бизнес, который пока в субъектах не применяется в связи с запретом игорного бизнеса вне зон, специально отведенных для него. Местные налоги сокращены более чем в 10 раз, осталось только 2 налога. Важно заметить, что эта форма политики не проводится в России в «чистом» виде, как это понимается в международной практике. Государство не пошло на снижение социальных расходов, а, наоборот, увеличивает их. Намечен рост инвестиций в отраслях производства, в которых будут реализованы программы технического перевооружения, внедрения новейших технологий. Таким образом, правительство России не изменило кардинально свою налоговую политику, оно не сократило расходы на социальные нужды, а выделило необходимые финансовые ресурсы для поддержания градообразующих производств. Это стало возможным за счет накопленных резервных фондов [1].

Третья форма налоговой политики – политика разумных налогов. Суть ее состоит в балансировании учета интересов и государства, и налогоплательщиков. Цель такой политики – создание налогового механизма, обеспечивающего экономический рост.

На практике такую политику сложно осуществлять в связи сохранением тенденций у налогоплательщиков к уклонению от реальных налогов, к их минимизации любым способом, включая и незаконные схемы. Нет критериев для оценки «разумности налогов». Мы по-прежнему наблюдаем усилия налогоплательщиков, направленные на минимизацию налогообложения, хотя уже проведены меры по уменьшению их налоговой нагрузки со стороны государства [1].

Комплекс мероприятий по реализации налоговой политики определяется исходя из тех стратегических ориентиров, которые поставлены правительством на долгосрочную перспективу. Согласно бюджетной стратегии на период до 2023 г., направления налоговой политики на долгосрочную перспективу основываются на необходимости обеспечения принципов нейтральности и справедливости налоговой системы, а также поддержания такого уровня налоговой нагрузки, которая, с одной стороны, не создает препятствий для устойчивого экономического роста, а с другой – отвечает потребностям правительства в доходах для представления важнейших государственных услуг и выполнения возложенных на него функций. Реализация обозначенных принципов налоговой политики в краткосрочной перспективе обеспечивается Правительством Российской Федерации через основные направления налоговой и финансовой политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу, озвучиваемые президентом в его ежегодных посланиях Федеральному Собранию. Такой подход приводит к увеличению прозрачности и прогнозируемости налоговой политики государства. Особое значение основных направлений налоговой политики заключается в определении среднесрочных ориентиров в налоговой сфере, исходя из запланированных стратегических целей и задач, что приводит к повышению стабильности и определенности условий ведения экономической деятельности на территории России, а также защищает экономику от принятия необдуманных решений в области реформирования налогообложения [3]. Основные приоритеты Правительства РФ в области налоговой политики на протяжении нескольких лет остаются в большей части неизменными и ориентированными на создание эффективной, сбалансированной налоговой и бюджетной системы. Подобная налоговая политика Правительства Российской Федерации обеспечивает стабильность налоговой системы и укрепление авторитета налогового законодательства в глазах российских граждан и организаций, иностранных инвесторов и мировых рейтинговых агентств, что является немаловажным условием укрепления инвестиционной привлекательности России. В связи с возникшим мировым финансово-экономическим кризисом правительства многих стран стали проводить мероприятия, направленные на поддержку отраслей национальных экономик. Помимо обычных инструментов субсидирования большинство стран приняли меры по стимулированию потребительского спроса путем снижения налогового бремени на предприятия и граждан. Кипр и Мальта приняли меры по снижению налогового бремени на туризм. В Дании снизили ставки по НДФЛ с 5,26% до 3,76%. Правительство РФ также осуществило ряд мероприятий, направленных на снижение налогового бремени: в экономике снижены ставки налога на прибыль организаций с 24% до 20%, увеличен размер амортизационной премии с 10% до 30% и т.д. Использование инструментов налоговой политики позволяет органам государственной власти проводить мероприятия по стимулированию развития отраслей народного хозяйства, по поддержке предпринимательских структур, что позволяет сохранить их работоспособность и эффективность. В современных экономических условиях налоговая политика государства, с одной стороны, должна быть направлена на противодействие негативным последствиям кризиса, выразившимся в сокращении доходной части бюджета, а с другой – на создание условий для восстановления положительных темпов экономического роста предприятия.

Литература

1. Дементьева Н.М. Налоговая политика государства [Электронный ресурс] // Научные записки НГУЭУ. 2009. № 3. URL: http://www.nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=1689.
2. Кучеров И.И. Налоговое право России. М.: УЦК «ЮрИнфоР», 2001. 360 с.
3. Основные направления налоговой политики на 2011 и на плановый период 2012 и 2013 годов [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.ru/ru/tax_relations/policy/ (дата обращения: 30.12.2011).

4. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации. 7-е изд., перераб. и доп. М.: МЦФЭР, 2006. 592 с.
5. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение. М.: ИНФРА-М, 2001. 576 с.

АЛЕКСАНДРОВА НАТАЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и налоговых систем, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (natalia50196@mail.ru).

ALEXANDROVA NATALIYA VYACHESLAVOVNA – candidate of economics sciences, associate professor of World Economy and Tax Systems Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ЦАПУЛИНА ФАРИДА ХАННАНОВНА – профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ds4903@chebnet.com).

TSAPULINA FARIDA HANNANOVNA – professor of Accounting, Analysis and Audit Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ВИКТОРОВ ВАЛЕРЬЯН НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор, первый заместитель руководителя аппарата Совета Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Россия, Москва (vnikovtorov@council.gov.ru).

VIKTOROV VALERYAN NIKOLAEVICH – doctor of economics sciences, professor, First Deputy Chief of Staff, Federal Assembly of Russian Federation, Russia, Moscow.

УДК 336.64

Е.А. АНТОНОВСКАЯ

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ФОРМЕ ФИНАНСОВОГО ЛИЗИНГА

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, финансовый лизинг, рынок лизинговых услуг, финансовые вложения, инвестиции в основной капитал.

Рассмотрены особенности современного рынка лизинговых услуг, обозначены предпосылки к развитию спроса на услуги лизинговых компаний. Раскрыта взаимосвязь финансовых показателей деятельности организаций с точки зрения их склонности к осуществлению инвестиций и предложена система мероприятий по увеличению роли лизинга в инвестиционной деятельности.

Е.А. ANTONOVSKAYA

PRECONDITIONS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENTS IN THE FORM OF FINANCIAL LEASING

Key words: investment activity, financial leasing, leasing services' market, financial investments, investments into fixed capital.

In article features of modern leasing services' market are considered, preconditions to development of demand for services of leasing companies are designated. The interrelation of financial indicators of activity of the organizations from the point of view of their propensity to realization of investments reveals and the system of actions for increasing the role of leasing in investment activity is offered.

Инвестиционная деятельность предприятия – неотъемлемая часть его финансово-хозяйственной деятельности. Актуальность развития инвестирования в форме лизинга в России, включая формирование лизингового рынка, обусловлена, прежде всего, неблагоприятным состоянием парка оборудования российских предприятий: удельный вес морально устаревшего оборудования значителен, в особенности в добывающих видах деятельности; низка эффективность использования основных средств, затруднено их обновление. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть инвестирование в форме финансового лизинга, который объединяет в себе элементы внешне-торговых, кредитных и инвестиционных операций.

В настоящее время на российском рынке лизинговых услуг работает большое количество лизинговых компаний, назначение деятельности которых – эффективно использовать высвобождающиеся финансовые ресурсы и удовлетворить потребности промышленных и коммерческих предприятий в расширении и обновлении парка оборудования. Рассмотрим предпосылки разви-

тия спроса на услуги лизинговых компаний, изучив финансовые показатели деятельности организаций в 2009 г. на примере организаций субъектов Приволжского федерального округа (табл. 1).

Регионы Приволжского федерального округа в 2009 г. характеризовались высокой дифференциацией показателей деятельности организаций. Наиболее заметный вклад в формирование суммы долгосрочных инвестиций округа внесли организации Республики Татарстан (57%), обеспечив при этом 20% выручки и 26% сальдированного финансового результата. Кредиторская задолженность организаций республики составила 23% от общей суммы. При этом краткосрочные инвестиции, осуществляемые организациями региона, составили 17% общего объема, т.е. высокие финансовые результаты деятельности организаций ориентировали их на осуществление преимущественно долгосрочных вложений (табл. 1, 2).

Таблица 1

Показатели деятельности организаций ПФО в 2009 г.

Субъекты ПФО	Выручка, млн руб.	Сальдированный финансовый результат, млн руб.	Кредиторская задолженность, млн руб.	Удельный вес прибыльных организаций, %
Республика Башкортостан	1041127	62400	201031	76,7
Республика Марий Эл	67297	1582	16329	65,8
Республика Мордовия	112968	-1339	44403	71,9
Республика Татарстан	1549851	122076	436701	74,2
Удмуртская Республика	325817	26497	88443	62
Чувашская Республика	182026	3307	52651	72,4
Пермский край	896035	96288	187309	67,6
Кировская область	160847	4771	43861	71,5
Нижегородская область	1161520	42924	326484	68
Оренбургская область	444489	73697	90093	74,3
Пензенская область	134038	4341	34404	67,7
Самарская область	960058	16381	242508	65,9
Саратовская область	395772	9957	93256	65,6
Ульяновская область	161801	2781	57162	64,1
Приволжский федеральный округ	7593646	465663	1914635	×

Примечание. Рассчитано автором на основе отчетов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [3].

Половина всех краткосрочных финансовых вложений осуществлялась в 2009 г. организациями Пермского края (49%). При этом регион демонстрировал высокое значение сальдированного финансового результата и значения показателей выручки и кредиторской задолженности на среднем уровне наряду с такими регионами, как Республика Башкортостан, Нижегородская и Самарская область.

Таблица 2

Показатели инвестиционной деятельности организаций ПФО в 2009 г.

Субъекты ПФО	Долгосрочные финансовые вложения		Краткосрочные финансовые вложения		Инвестиции в основной капитал	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Республика Башкортостан	55807	12	209863	11	148142,1	12
Республика Марий Эл	1014	0	3847	0	16576,2	1
Республика Мордовия	3834	1	10819	1	31968,4	2
Республика Татарстан	265124	57	333521	17	277573,2	22

Окончание табл. 2

Субъекты ПФО	Долгосрочные финансовые вложения		Краткосрочные финансовые вложения		Инвестиции в основной капитал	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Удмуртская Республика	6099	1	32026	2	40450,5	3
Чувашская Республика	2410	1	14575	1	35687,6	3
Пермский край	16690	4	960273	49	132273,7	10
Кировская область	10805	2	24985	1	31471,5	2
Нижегородская область	23872	5	172650	9	201692	16
Оренбургская область	29505	6	26341	1	91267,7	7
Пензенская область	908	0	2708	0	43602,7	3
Самарская область	37158	8	138274	7	111188,5	9
Саратовская область	7749	2	22046	1	67760,3	5
Ульяновская область	2153	0	20503	1	49500	4
Приволжский федеральный округ	463128	100	1972431	100	1279154	100

Примечание. Рассчитано автором на основе отчетов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [3].

Инвестирование в основной капитал организациями Приволжского федерального округа в целом сохранило тенденции, выявленные в отношении финансовых вложений. Отмеченными регионами, демонстрирующими наиболее высокие уровень и темпы экономического развития в ПФО, в 2009 г. было осуществлено 68% от общего объема инвестиций в основной капитал.

В табл. 3 представлены попарные коэффициенты корреляции взаимосвязи между финансовыми показателями деятельности организаций ПФО и осуществляемыми ими инвестициями в 2009 г.

Таблица 3

Значения парных корреляций для отобранных признаков

Вид инвестиций	Выручка	Сальдированный финансовый результат	Кредиторская задолженность	Удельный вес прибыльных организаций
Долгосрочные финансовые вложения	0,736906	0,728679	0,786761	0,436388
Краткосрочные финансовые вложения	0,562134	0,699808	0,474743	0,070823
Инвестиции в основной капитал	0,967255	0,827265	0,973542	0,371363

Примечание. Рассчитано автором.

Данные табл. 3 свидетельствуют о наличии тесной связи отмеченных финансовых показателей деятельности организаций с объемом осуществляемых ими долгосрочных финансовых вложений и, в особенности, инвестиций в основной капитал. Вычисленные значения коэффициента детерминации R^2 и скорректированного R^2 подтверждают преимущественное влияние финансово-экономических результатов деятельности организаций на их инвестиционную активность. В частности, влиянием отобранных показателей объясняется около 97% изменений в отношении инвестирования в основной капитал (табл. 4).

Осуществление же организациями ПФО краткосрочных финансовых вложений на основе анализа данных за 2009 г. не имело достаточно тесной связи с финансовыми результатами деятельности, что можно объяснить влиянием объективной необходимости кратковременного размещения денежных средств.

Эти вложения могли осуществляться для достижения тактических целей деятельности организаций ввиду отсутствия возможности увеличения основного капитала, обновления основных средств, вложения в уставные капиталы других предприятий. Вышесказанное позволяет утверждать, что лизинг особенно выгоден мелким заемщикам, поскольку сочетает в себе преимущества отдельных видов вложений и обеспечивает финансирование арендатора в точном соответствии с потребностями в финансируемых активах. Лизинг также может являться дополнительным источником удобного и гибкого финансирования, наряду с ссудой или возобновляемым кредитом, для более крупных компаний.

Таблица 4

Показатели множественной регрессии для зависимых переменных

Вид инвестиций	Множественный R^2	Скорректированный R^2
Долгосрочные финансовые вложения	0,803657	0,716393
Краткосрочные финансовые вложения	0,637427	0,476283
Инвестиции в основной капитал	0,977853	0,968009

Примечание. Рассчитано автором.

Рынок лизинга в России в последние годы стал одним из наиболее быстро растущих сегментов финансового рынка. Общая стоимость договоров финансового лизинга, заключенных организациями, осуществляющими деятельность в сфере финансового лизинга в Российской Федерации с 2003 по 2007 г., имела тенденцию к повышению (табл. 5). Отрицательно на развитии лизинговых услуг повлиял финансово-экономический кризис – если в 2007 г. общая стоимость договоров финансового лизинга возросла в 2,5 раза по сравнению с аналогичным показателем за 2006 г., то в 2008-2009 гг. наблюдалось снижение данного показателя, соответственно, на 3,6 и 29%.

Таблица 5

Общая стоимость договоров финансового лизинга, заключенных организациями, осуществляющими деятельность в сфере финансового лизинга в Российской Федерации за 2003-2009 гг., млрд руб. [1]

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Общая стоимость договоров финансового лизинга	30,1	69,8	129,7	156,2	385,9	372,1	264,2
В том числе лизинга:							
зданий (кроме жилых) и сооружений	0,6	1,5	2,9	7,4	10,3	13,7	13,9
машин и оборудования	20,0	33,5	43,6	76,2	164,5	153,0	92,5
из них компьютеров и компьютерных сетей	0,8	0,9	1,7	1,9	2,7	1,7	1,5
транспортных средств	9,5	34,7	82,8	68,0	207,4	204,7	156,6
Из них:							
автомобилей (включая автобусы и троллейбусы)			20,6	47,2	115,1	103,6	36,8
судов			0,7	0,6	0,8	0,9	0,1
железнодорожных транспортных средств			6,9	9,8	19,0	26,0	41,5
воздушных летательных аппаратов			42,3	4,9	63,9	45,3	75,9
рабочего, продуктивного и племенного скота		0,1	0,4	4,6	3,6	0,7	1,2

Среди договоров финансового лизинга наибольший удельный вес занимает лизинг машин и оборудования, а также лизинг транспортных средств. Среди договоров финансового лизинга транспортных средств 48,5% составляют договоры на лизинг воздушных летательных аппаратов, 26,5% – на лизинг железнодорожных транспортных средств, 23,5% – на лизинг автомобилей (включая автобусы и троллейбусы).

В 2007 г. доля лизинговых услуг в ВВП достигла наибольшего значения за последние пять лет (табл. 6). В 2008 г. на снижение этого показателя почти в 2 раза оказало влияние ухудшение финансового состояния организаций вследствие финансово-экономического кризиса. В 2009 г. доля лизинга в ВВП увеличилась в 2 раза по сравнению с аналогом в 2008 г. и составила 1,63%. Быстрый рост данного сегмента обусловлен стабилизацией финансового состояния лизингополучателей (что позволило лизингодателям точнее оценивать риски финансирования клиентов), смягчением критериев риск-менеджмента лизинговыми компаниями, а также агрессивной политикой лизингодателей с государственным участием.

Таблица 6

Индикаторы развития рынка лизинга в 2006-2010 гг. [2]

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010
Объем нового бизнеса, млрд руб.	399,6	997,5	720	315	725
Темпы прироста, %	83,8	149,6	-27,8	-56,2	130,2
Объем полученных лизинговых платежей, млрд руб.	136	294	402,8	320	350
Темпы прироста, %	78	116,2	37	-20,6	9,4
Объем профинансированных средств, млрд руб.	201,1	537	442	154	450
Темпы прироста, %	90	167	-17,7	-65	192
Совокупный портфель лизинговых компаний, млрд руб.	530	1202	1390	960	1180
Темпы прироста, %	–	126,8	15,6	-31	23
Номинальный ВВП России, млрд руб.	26903,5	33111,4	41256	38797,2	44491,4
Доля лизинга в ВВП, %	1,49	3,01	1,73	0,81	1,63

Распределение стоимости договоров финансового лизинга машин и оборудования представлено в табл. 7.

Таблица 7

Распределение стоимости договоров финансового лизинга машин и оборудования, по видам экономической деятельности лизингополучателей, % [3]

Вид экономической деятельности	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,9	8,5	29,2
Рыболовство и рыбоводство	0,1	0,1	0,8
Добыча полезных ископаемых	6,7	4,9	5,7
Обрабатывающие производства	27,6	28,8	23,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	18,7	5,6	2,2
Строительство	22,9	28,3	13,7
Оптовая и розничная торговля	6,6	5,8	2,4
Гостиницы и рестораны	0,3	0,4	0,4
Транспорт и связь	4,4	10,8	15,0
Финансовая деятельность	1,7	4,9	5,8
Операции с недвижимым имуществом	0,6	0,5	0,5
Здравоохранение	1,1	0,4	0,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,4	1,0	0,5

За последние годы существенно возросла доля договоров финансового лизинга машин и оборудования, заключенных с организациями сельского хозяйства, рыболовства, добычи полезных ископаемых, транспорта и связи, финансовой деятельности. Доля договоров, заключенных с организациями обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, оптовой и розничной торговли, сократилась по сравнению с аналогичным показателем за 2008 г.

Средний срок работы лизинговых компаний (без микропредприятий) на рынке лизинговых услуг в 2009 г. составил 7 лет. Средний срок действия договоров финансового лизинга, заключенных в 2009 г., составляет 5 лет. Договоров сроком до 1 года составили 3,6% рынка, от 1 до 3 лет – 19,7%, от 3 до 6 лет – 23,8% и 52,9% пришлось на договора сроком действия свыше 6 лет.

Основным источником финансирования лизинговой деятельности организаций-лизингодателей (за исключением микропредприятий) являются кредиты российских банков: на их долю приходится 31,7% от стоимости заключенных договоров, 30,5% финансируется за счет собственных средств лизинговых компаний, 10,4% – за счет иностранных кредитов. Сократилось финансирование лизинговой деятельности за счет бюджетных средств с 5,1% в 2008 г. до 2,1% в 2009 г.

К факторам финансовой сферы, сдерживающим развитие лизинга в России, можно отнести недостаток долгосрочных заемных средств для развития финансовой аренды недвижимости, авиатехники, железнодорожного и морского транспорта. Для реализации финансовых предпосылок развития рынка лизинговых услуг необходимо преодолеть такие «внешние» проблемы, как недостаточный уровень дополнительного сервиса, предлагаемый российскими лизинговыми компаниями, неразвитость системы оценки рисков лизингополучателя, а также недостаточность проработки в нормативно-правовых актах вопросов, связанных с регистрацией сделок с лизингом недвижимости.

Финансовая аренда (лизинг) является важным источником долгосрочных и среднесрочных инвестиций, в рыночной экономике зарубежных стран лизинг составляет 25-30% в общем объеме инвестиций. К основным факторам, оказавшим влияние на восстановление национального рынка лизинговых услуг в 2009-2010 гг., можно отнести стабилизацию курса национальной валюты и сокращение влияния отрицательных курсовых разниц, а также восстановление рыночного потенциала организаций российского рынка. Для увеличения доли лизинга в общем объеме инвестиций в Российской Федерации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо оказывать всестороннюю поддержку развитию лизинговой деятельности в целях более равномерного распределения инвестиций в лизинговые операции по регионам России. Необходимо предусмотреть возможность государственной поддержки пилотных проектов, которая должна осуществляться на конкурсной основе среди коммерческих инвестиционных лизинговых проектов, реализующих прогрессивные технологии, в размере от 20 до 50% от их стоимости. При проведении конкурсов высокоэффективных коммерческих проектов, в первую очередь, необходимо представление приоритетов проектам, связанным с лизинговыми операциями для малых предприятий. Для развития рынка лизинговых услуг немаловажным является создание сети информационной поддержки развития лизинга для обеспечения формирования и ведения базы данных по лизинговой деятельности. Развитие лизинга будет способствовать техническому перевооружению товаропроизводителей, увеличению прибыли предприятий, стабилизации макроэкономической ситуации.

Литература

1. Общая стоимость договоров финансового лизинга с 2003 по 2009 гг. [Электронный ресурс] // Leasing Russia: российский лизинговый портал. URL: <http://www.leasing-russia.info/news/statist/obschaja-stoimost-dogovorov-finansovogo-lizinga-s-2003-po-2009-g-rostat.html>.

2. Рынок лизинга по итогам 2010 года: как на дрожжах [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: сайт. URL: http://www.raexpert.ru/researches/leasing/leasing2011_yeast/attachment2.
3. Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

АНТОНОВСКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и инновационного управления, Чувашский государственный университет, России, Чебоксары (Buyanova-e@bk.ru).

ANTONOVSKAYA ELENA ANATOLYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of State and Innovation Management Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.246.027.2:338.46(470.42)

О.В. АСМУС, Е.В. ВОЛОВАЯ

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ (на примере Ульяновской области)

Ключевые слова: *малый бизнес, сфера услуг, инвестиции, программы развития бизнеса.*

Проведён анализ развития сферы услуг в малом бизнесе Ульяновской области и предложены варианты корректировки комплекса мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, преимущественно в сфере услуг, которая позволит сформировать максимально комфортные условия для ведения предпринимательской деятельности в регионе. Предложены механизмы финансовой поддержки предприятий, в частности микрокредитование субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере услуг, налоговые преференции для предпринимателей, механизмы развития инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере услуг.

O.V. ASMUS, E.V. VOLOVAYA
**PROMOTING DEVELOPMENT OF SERVICES IN SMALL BUSINESS
(FOR EXAMPLE ULYANOVSK REGION)**

Key words: *small business, service industry, investments, business development programs.*

The analysis of service industry development in Ulyanovsk region was held and variations of correction state measures support in small and medium business were offered, particularly in service industry, that will allow to create comfortable conditions for business in Ulyanovsk. The tools of financial support in enterprises were offered, especially micro lending of small and medium business in service industry, tax preferences for business persons, tools of infrastructure development for medium and small business support in service industry.

Роль малого бизнеса в экономическом развитии регионов России неуклонно возрастает, что свидетельствует о его внутреннем потенциале. На современном этапе развития рыночной экономики малый бизнес способен стать той важной платформой, на которой будут базироваться антикризисные и позитивные процессы в экономике, ведущие к созданию предпринимательской хозяйственной среды. Это объясняется способностью малого бизнеса смягчать последствия структурных изменений в экономике, быстро адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка, вносить существенный вклад в региональное развитие; способностью к генерации и использованию технических и организационных нововведений. Органично связанный с крупным бизнесом, он является основой устойчивого развития страны и повышения конкурентоспособности её экономики.

Особая роль малому бизнесу отводится в развитии сферы услуг [5], которая служит своего рода индикатором оценки уровня развития экономики региона и страны в целом, обеспечивающей предоставление определенных видов услуг различным категориям населения в соответствии с возрастающими потребностями в улучшении условий, комфортности и качества жизни.

На современном этапе одной из основных тенденций развития экономики видится опережающее развитие сферы услуг при существующей тенденции преобладания потребления услуг над потреблением товаров. Важная роль в решении данных вопросов поэтому и отводится малому бизнесу, способному по своей сущности гибко реагировать на потребности и спрос рынка услуг,

лучше и скорее насыщать его услугами высокого качества. Более значимым становится создание системы управления малым бизнесом в данной сфере как объективной необходимости дальнейшего движения страны по пути экономического и социального прогресса.

Развитие малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений экономического развития Ульяновской области, поскольку именно оно конкретизирует задачи, связанные с эффективностью функционирования предприятий сферы услуг, так как в них существуют объективные предпосылки для развития предпринимательства, ориентированного на индивидуальный, специфический спрос. В регионе имеется опыт создания новых видов услуг для населения с использованием инновационных, управленческих и социальных технологий.

На территории Ульяновской области на начало 2011 г. было зарегистрировано 216 средних предприятий, 1347 малых предприятий, 11 230 микропредприятий, что позволило региону по данным показателям опередить Пермский край, Чувашскую Республику, Республику Башкортостан, Краснодарский край, Белгородскую и Саратовскую области.

Благодаря субъектам малого и среднего бизнеса, за первое полугодие 2011 г. получено 667,27 млн руб. налоговых отчислений, что, как показывает проведённый анализ, значительно увеличило доходную часть бюджета Ульяновской области. Вместе с тем на фоне создания новых субъектов малого и среднего предпринимательства в настоящее время наблюдается негативная тенденция последующей ликвидации их. По оценкам экспертов, это вызвано увеличением до 34% страховых взносов, которые работодатели платят с фонда оплаты труда. В ряде сфер предпринимательство становится нерентабельным [2].

Несмотря на трудности организации и роста, малый бизнес в регионе устойчиво развивается. Малые предприятия занимают серьезные позиции в таких видах деятельности, как розничная торговля и общественное питание, строительство, туризм. По вовлечённости населения в малый бизнес роль его приобретает серьёзную социальную значимость. Однако уровень развития малого бизнеса в Ульяновской области может быть оценен как недостаточный и имеющий перспективы и по плотности размещения субъектов малого предпринимательства, и по доле малых предприятий в общем выпуске товаров и оказываемых услугах, в том числе и по доле малых предприятий в объеме промышленного производства. Явно недостаточна роль малого бизнеса и во внедрении инноваций.

В рамках решения данной проблемы основными направлениями региональной поддержки малого и среднего предпринимательства являются сохранение и развитие научно-технического потенциала, повышение инновационной активности малых предприятий.

Авторы принимали участие в разработке областной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Ульяновской области на 2005-2010 годы» [3], задачей которой является дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры, создание системы финансирования научных разработок в вузах, условий для коммерциализации результатов научных разработок и продвижения на рынок конкурентоспособной продукции.

Основные направления Программы сводятся:

- к содействию развитию молодёжного предпринимательства – вовлечению молодёжи в предпринимательскую деятельность;
- предоставлению субсидий (грантов) начинающим субъектам малого предпринимательства на открытие собственного дела в целях возмещения части затрат, связанных с государственной регистрацией в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, началом предпринимательской деятельности, выплатами по передаче прав на франшизу (паушальный взнос);

- созданию и (или) обеспечению деятельности регионального центра координации и поддержки экспортноориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства и поддержке деятельности Ульяновского представительского Российского европейского информационного корреспондентского центра;

- предоставлению субсидий (грантов) субъектам малого и среднего предпринимательства, производящим и (или) реализующим товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта, на компенсацию части затрат или недополученных доходов, связанных с осуществлением такой деятельности;

- компенсации части затрат экспортноориентированных предприятий при привлечении кредитов (субсидирование процентной ставки), проведении обязательной сертификации, продвижении продукции и услуг за рубежом;

- развитию системы микрофинансирования: увеличению средств «Фонда развития предпринимательства Ульяновской области»;

- предоставлению субсидий бюджетам муниципальных образований Ульяновской области в целях софинансирования муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства по поддержке деятельности центров развития предпринимательства в муниципальных образованиях Ульяновской области;

- поддержке действующих инновационных компаний в целях возмещения части затрат или недополученных доходов, связанных с осуществлением инновационной деятельности;

- предоставлению субъектам малого и среднего предпринимательства субсидий на компенсацию части затрат на приобретение оборудования для производства тепло- и электроэнергетики путем использования альтернативных источников;

- предоставлению субсидий бюджетам муниципальных образований Ульяновской области на софинансирование программ развития малого и среднего предпринимательства по направлению поддержки начинающих предпринимателей на открытие собственного дела.

В рамках реализации данной Программы авторами предложено выделить ряд приоритетных направлений, реализация которых открывает возможности для действующих субъектов малого и среднего предпринимательства, а также является стимулом к открытию собственного дела:

- 1) предоставление грантов начинающим субъектам малого предпринимательства на открытие собственного дела. С помощью данной субсидии жители региона, решившие оформить свой бизнес, могут возместить часть затрат, связанных с государственной регистрацией начинающего субъекта малого предпринимательства в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, начать предпринимательскую деятельность, а также осуществить выплату по передаче прав на франшизу.

Как показывают расчёты, проекты, получившие государственную поддержку в рамках областной целевой программы, разделяются по отраслям следующим образом: 1) промышленное производство – 30,9%; 2) бытовые услуги – 14,5%; 3) сельское хозяйство – 14,5%; 4) строительство – 6%; 5) транспорт – 5,5%; 6) здравоохранение – 1,8%; 7) ЖКХ – 1,8%; 8) спорт, социальные услуги, консалтинговые услуги, туризм, оптово-розничная торговля – 20%;

- 2) комплексная поддержка и сопровождение субъектов малого и среднего предпринимательства. В рамках данного направления сформирован реестр инвестиционных площадок для субъектов малого и среднего предпринимательства Ульяновской области с указанием сведений о наличии инженерных коммуникаций и ситуационного плана, а также предварительного согласования соответствующих инстанций, возможности использования объекта под определенный вид деятельности. Инвестиционные площадки представлены в сферах промышленного производства, туризма, придорожного сервиса, сельского хозяйства, бытового обслуживания, культуры и отдыха, на территории всех муниципальных об-

разований Ульяновской области, и предназначены для облегчения доступа к инвестиционным площадкам и начала бизнес-проекта предпринимателя;

3) обеспечение кредитными ресурсами субъектов малого и среднего предпринимательства. В целях повышения доступности кредитных ресурсов для малого и среднего бизнеса в регионе действует мера государственной поддержки малого и среднего предпринимательства по поручительству по обязательствам предпринимателей перед банками и лизинговыми компаниями.

В рамках реализации данного механизма государственной и региональной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса предлагаем приоритетное место отдать сфере услуг.

Считаем возможным и необходимым применять следующие формы поддержки субъектов предпринимательства, осуществляющих деятельность в данной сфере:

1. Финансовая поддержка предприятий:

– *микрофинансирование*: реализация программы микрокредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере услуг, по которой на выгодных условиях будут выдаваться микрозаймы. Предприниматели получают займы на сумму до 1 млн руб. на срок до одного года под процентную ставку от 8% годовых;

– *реализация программ кредитных гарантий (поручительств)*: обеспечение поручительства по кредитным и лизинговым обязательствам субъектам малого и среднего предпринимательства до 70% суммы необходимого залогового обеспечения на срок до 5 лет;

– *реализация механизма возмещения разницы в процентных ставках по кредитам и договорам лизинга* в размере 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ, полученным субъектами малого предпринимательства в российских кредитных организациях из областного бюджета Ульяновской области.

Сам по себе механизм субсидирования не будет влиять на принятие решения финансово-кредитными организациями о выдаче кредитов субъектам малого предпринимательства и, как следствие, не будет упрощать их доступ к финансовым ресурсам, но в совокупности с гарантийными механизмами окажет положительное воздействие на решение проблем, связанных с привлечением заемных средств в сферу услуг.

2. Налоговые преференции для предпринимателей:

для начинающих субъектов малого и среднего предпринимательства предлагаем установить минимальные ставки налогов по упрощённой системе налогообложения при работе по системе «доходы минус расходы» вне зависимости от места и вида деятельности в размере 5%, а также минимальную стоимость патента в сумме 900 руб.

Благодаря наложенному в регионе мораторию на повышение корректирующего коэффициента К2 единого налога на вмененный доход данный коэффициент не повышается в течение двух последних лет, в 2011 г. остаётся на уровне 2008 г.

3. Развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере услуг:

во всех муниципальных образованиях предлагаем открыть центры развития предпринимательства, благодаря которым будет сформирована комплексная инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства на всей территории региона.

Сформированная структура будет оперативно реагировать на обращения предпринимателей и эффективно справляться с поставленными задачами по:

– оказанию юридической помощи в правовых отношениях;

– предоставлению услуг по вопросам налогообложения и применения норм действующего законодательства в области предпринимательства;

- защите интересов предпринимателей в арбитражных судах и судах общей юрисдикции;
- по повышению грамотности субъектов малого и среднего предпринимательства по вопросам осуществления предпринимательской деятельности в данной сфере, правовой и компьютерной грамотности.

Предлагаемая корректировка комплекса мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, преимущественно в сфере услуг, позволяет сформировать максимально комфортные условия для ведения предпринимательской деятельности в регионе и выйти на показатели, отраженные в программе развития предпринимательства до 2015 г. и Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2020 г.

Литература

1. Бочкарёв В.Г. Социальная ответственность бизнеса. М.: ТЕИС, 2006. 171 с.
2. Об итогах развития малого и среднего предпринимательства в первом полугодии 2011 года: отчет департамента развития экономики и предпринимательства Министерства экономики Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: <http://ulgov.ru/page/index/permlink/id/4740>.
3. Программа развития малого и среднего предпринимательства в Ульяновской области на 2005-2010 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sme.ulgov.ru/mbprogr/razvsme.html>.
4. Рубе В.А. Институциональные аспекты организации малого бизнеса в развитых странах и в России: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2004.
5. Яковлев Е.А., Иванова А.М. Организация бизнес-образования региона для инновационной экономики // Актуальные проблемы экономической теории и региональной экономики. 2011. № 1, янв.-март.

АСМУС ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор экономических наук, министр экономики Ульяновской области, Ульяновск, Россия (olasmus@yandex.ru).

ASMUS OLEG VLADIMIROVICH – doctor of economics sciences, Minister of economy in Ulyanovsk Region, Russia, Ulyanovsk.

ВОЛОВАЯ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат экономических наук, заместитель директора департамента развития экономики и предпринимательства, Министерство экономики Ульяновской области, Россия, Ульяновск (evolovaia@mail.ru).

VOLOVAYA ELENA VLADIMIROVNA – candidate of economics sciences, associate director in department of economy and business development, Economy Ministry of Ulyanovsk Region, Russia, Ulyanovsk.

УДК 330.341.1:[332.1:338.242

А.А. БЕЙСЕНБАЕВ, Э.Н. КРОЛИВЕЦКИЙ

КОНЦЕПЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ

Ключевые слова: инновационные процессы, межрегиональные рынки, управление инновационным развитием.

Излагается концепция регулирования инновационных процессов межрегиональных рынков на уровне мегарегиона, определяются перспективные цели инновационно-сервисного долгосрочного развития регионов.

A.A. BEYSENBAEV, E.N. KROLIVETSKY
**THE CONCEPT OF REGULATION OF INNOVATIVE PROCESSES
OF THE INTER-REGIONAL MARKETS**

Key words: innovative processes, the inter-regional markets, management of innovative development.

The concept of regulation of innovative processes of the inter-regional markets at mega-region level is stated, the perspective purposes of is innovative-service long-term development of regions are defined.

Концепция регулирования инновационных процессов развития техники, технологий производства, управления и обслуживания в условиях действия множества хозяйствующих субъектов различных форм собственно-

сти со своими экономическими интересами должна включать: кратко-, средне-, долгосрочный периоды; последовательность основных этапов реализации концепции; комплексные целевые программы развития региональных рынков инноваций; планы конкретных мероприятий первой очереди; комплексные целевые программы и планы регулирования межрегионального воспроизводственного процесса на базе инноваций, особенно в фазах распределения и обмена; механизмы объединения имеющихся отдельных элементов регулирования в единую систему управления межрегиональными экономическими и научно-техническими, инновационными и сервисными связями [4].

Основу концепции регулирования инновационных рынков межрегиональных рынков на уровне мегарегиона должны составлять такие особенности, являющиеся основными ограничениями, как:

- структура рыночной системы каждого региона, входящего в мегарегион, включает несколько типов рынков (рынок средств производства, потребительский, государственных учреждений, недвижимости, финансовый, инноваций, труда, продукции и услуг), имеющих свои особенности в регионе в процессе создания, функционирования и регулирования;

- каждый тип рынка формируется под влиянием остальных рынков не только местными, но и национальными, интернациональными хозяйствующими субъектами, что определяет прямые и косвенные методы регулирования инновационных связей, отношений в процессе внедрения инновационных достижений в том или ином хозяйствующем субъекте.

Система управления инновационно-сервисными процессами в мегарегионе должна проявляться в управлении текущим функционированием и перспективным развитием этих процессов.

Задачи управления текущим функционированием инновационно-сервисными процессами включают: стимулирование деятельности крупных, средних и малых хозяйствующих субъектов, занимающихся изобретательством, разработкой, внедрением инноваций, консультированием по проблемам составления бизнес-планов и инновационных проектов; формирование научно-технических комплексов, объединение взаимосвязанных производств, научно-исследовательских учреждений, конструкторских бюро; реорганизацию структуры экономики мегарегиона и системы управления на мегарегиональном уровне; привлечение внешних инвестиций в регион, создание системы межрегиональных маркетинговых исследований; развитие постиндустриальных факторов инновационно-сервисного типа, способствующих устойчивому развитию всех регионов в составе единого мегарегиона.

Задачи управления развитием технико-инновационно-сервисных процессов необходимо осуществлять после проведения мегарегиональных маркетинговых исследований по выявлению преимуществ каждого регионального рынка в сфере инноваций, сервиса, сильных и слабых сторон и угроз создания новых научно-технических комплексов, инновационных хозяйствующих субъектов, определению позиции мегарегиона на международных рынках инноваций, формированию благоприятной инвестиционной и инновационной привлекательности как всего мегарегиона, так и отдельных регионов на национальном и международном рынках инноваций.

Для выбора перспективных направлений деятельности мегарегионального органа регулирования и координирования в инновационно-сервисной областях следует формировать и использовать конкретный методический подход.

Так, одним из идентификаторов повышения качества жизни граждан как главной цели перспективного устойчивого социально-эколого-экономического развития является приращение валового регионального продукта как источника

среднедушевых доходов граждан. Такое приращение может быть обусловлено влиянием инновационных и традиционных факторов. Тогда рост валового регионального продукта за счет инноваций является основным критерием долгосрочной цели внедрения и развития инновационно-сервисных процессов в мегарегионе. Повышение темпов экономического роста возможно при создании двух условий, первое из которых затрагивает решение проблем использования существующих инноваций, второе – создание инноваций. При этом каждое условие может создаваться посредством разработки и реализации стратегических программ, направленных на ресурсосбережение – экономию трудовых затрат, материальных фондов, финансовых и информационных затрат не только в процессах воспроизводственного цикла, но и в процессах управления.

Поэтому в качестве приоритетных можно выбрать одно из двух долгосрочных направлений в соответствии с такими формами материализации результатов инновационной деятельности, как: тиражирование в виде расширения масштаба использования уже освоенных ранее нововведений с высокой степенью эффективности; получение качественно новых инноваций, базирующихся на результатах вновь проведенных научных исследований и опытно-конструкторских разработок. Следовательно, можно выбрать на определенном этапе один из трех возможных вариантов: перспективное эволюционное развитие – нововведение (по горизонтали); революционное, или прорывное (по вертикали); смешанный вариант, предоставляющий возможность осуществлять в разных областях революционный либо эволюционный тип инноваций.

Однако наиболее существенным препятствием для внедрения и разработки новшеств на мегарегиональном уровне является высокая стоимость каждого технического, технологического, информационного новшества. Поэтому на средне- и долгосрочную перспективы на мегарегиональном уровне, на наш взгляд, следует разработать долгосрочные балансы финансовых ресурсов на инновационные цели. Наличие таких балансов позволяет определить идентификатор успешности внедрения и создания новшеств, которым является отсутствие дефицита и профицита бюджета, означающего равенство величины доходной части и сумм затрат расходной части. При этом следует обратить внимание на то, что на краткосрочную перспективу до трех лет возможны варианты дефицита или профицита, которые затем компенсируются в следующий краткосрочный период.

Объективная необходимость разработки такого долгосрочного бюджета обусловлена, во-первых, противоречиями между длительностью проведения научных исследований, научно-исследовательских, опытно-конструкторских разработок, производства опытного образца, партии новой продукции и традиционными периодами планирования финансового обеспечения на краткосрочную перспективу не более одного года; во-вторых, ориентацией на использование средств лишь из одного источника, как правило, финансов самого хозяйствующего субъекта. Создание таких перспективных планов предоставляет возможность использования аккумулированных в мегарегиональном фонде инновационного развития финансовых средств в краткосрочной перспективе с последующим возвратом в средне- и долгосрочном периодах.

Кроме того, финансовый баланс на средне- и долгосрочный периоды ориентирован на реализацию концепции устойчивого социально-эколого-экономического развития мегарегиона, повышения степени конкурентоспособности его хозяйствующих субъектов и их продукции, учитывает влияние внешних воздействий со стороны других мегарегиональных и международных рынков на позицию мегарегиона, а также влияние внутренних региональных факторов изменения финансовых потоков доходной части бюджета.

Так, например, причиной составления такого долгосрочного баланса может стать дефицит доходной части мегарегионального бюджета социально-эколого-экономического развития, обеспечивающей стратегические направления экономического, социального, природоохранного, культурного, нормативно-правового и научно-технического обеспечения жизни граждан, деятельности хозяйствующих субъектов, органов государственного и общественного управления [3].

Если в традиционной экономике, не ориентированной на инновационное и сервисное развитие, в качестве перспективных целей выбираются те, которые позволяют решить проблему уменьшения расходной части бюджета с помощью установления нормативов затрат на реализацию функций управления, снижение социальной помощи, природозащитных мероприятий, затрат на здравоохранение, то в экономике инновационного типа, наоборот, необходимо составить стратегический бюджет инновационного развития, который позволит увеличить доходную часть. В этом случае происходит еще больший рост требуемых средств мегарегионального бюджета на краткосрочную перспективу, возникает необходимость привлечения средств из фонда инновационного развития [1].

К долгосрочным программам и планам, обеспечивающим достижение инновационных направлений, принадлежат те, которые относятся к поиску так называемых полюсов или центров инновационного роста; активизации деятельности найденных центров, исходя из отраслевой специализации регионов, ресурсного и инновационного потенциалов; практической реализации новшеств, предполагающей проведение структурной реорганизации всей экономики мегарегиона.

Долгосрочные программы и планы структурного реформирования экономики мегарегиона должны разрабатываться в первую очередь, поскольку они являются условиями внедрения целей инновационного развития реструктуризированной мегарегиональной экономики [2].

В поддержку создания мегарегионального уровня управления может выступать *четырёхквadrантная схема экономики*, включающая: в первом квадранте сферы действия финансового капитала; во втором – сферы действия государственной системы управления; в третьем – сфера действия рынка свободной конкуренции; в четвертом – сфера действия массового экономического, социального и политического субъекта.

К сферам действия финансового капитала относятся финансовые, денежные и стоимостные границы национальной экономики. К сферам государственной системы управления принадлежат плановые (стратегические и текущие планы контроля, регулирования, развития и стабилизации), социальные и правовые услуги, оказываемые гражданам и рынку. В капиталистической экономике развитого постиндустриального типа общее рыночное равновесие достигается преобладающей деятельностью институтов финансового капитала и хозяйствующих субъектов на рынке свободной конкуренции. На этапах перехода к такой экономике большое значение приобретают задачи, решаемые на национальном и региональном уровнях системы государственного управления. В социалистической экономике во втором квадранте располагаются все структуры и институты централизованного планирования.

Классическая капиталистическая экономика даже инновационно-сервисного направления своего развития не отличается от микроэкономики как совокупности рыночных хозяйствующих субъектов, кроме созданных интегрированных характеристик структуры производственных факторов и множества участников конкурентного рынка.

Литература

1. Будагов А.С. Формирование системы управления инновационно-инвестиционным развитием регионов: концептуальные и методические положения. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, 2010.
2. Гневко В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики. СПб.: Изд-во ИУЭ, 2004.
3. Карапетян К.В. Механизм рационализации элементного взаимодействия системы управления региональным хозяйством: препринт. СПб.: Диалог, 2010.
4. Кроливецкий Э.Н. Оценка результативности научно-исследовательской деятельности хозяйствующих субъектов: препринт. СПб.: Диалог, 2009.

БЕЙСЕНБАЕВ АСКАР АСАНОВИЧ – кандидат экономических наук, докторант, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Россия, Санкт-Петербург (beisenbaev@parlam.kz).

BEYSENBAEV ASKAR ASANOVICH – candidate of economics sciences, doctoral candidate, Regional Economy Problems Institute of Russian Sciences Academy, Russia, St. Petersburg.

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Россия, Санкт-Петербург (svetlana-krolive@mail.ru).

KROLIVETSKY EDWARD NIKOLAEVICH – doctor of economics sciences, professor of Management Economic and Social Process Chair, St. Petersburg State University of Cinema and Television, Russia, St. Petersburg.

УДК 631.115.8

Н.В. БОРИСОВА, В.И. ЕЛАГИН, Г.В. СТЕПАНОВ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

Ключевые слова: эффективность деятельности, потребительские общества, финансовый результат.

Рассмотрены актуальные вопросы повышения эффективности деятельности кооперативных организаций. Критически оценены различные точки зрения учёных по исследуемой проблеме. Приведены результаты анализа эффективности деятельности многоотраслевых потребительских обществ.

N.V. BORISOVA, V.I. ELAGIN, G.V. STEPANOV
EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE RURAL CONSUMER SOCIETIES

Key words: efficiency of activity, consumer society, financial result.

The article deals with the live issue of the enhancement of efficiency of the activity of cooperative organizations. Different points of view of scientists are critically estimated. The results of the analysis of the efficiency of multibranch consumer societies are given.

Эффективное функционирование хозяйствующих субъектов является актуальнейшей проблемой, успешное решение которой поможет стабильно снабжать население качественными товарами и услугами. Эффективность, с экономической точки зрения, является формой выражения цели деятельности экономического субъекта и показывает ее результативность. А эффект – это следствие, результат проводимой работы или мероприятий. Например, эффект от технического перевооружения, внедрения инновационных технологий выражается в росте производительности труда. Однако следует отметить, что полученный эффект не всегда дает представление о выгоде этого мероприятия, если не сопоставить полученный результат с затратами, связанными с использованием инновационных технологий. Поэтому показатели только различных видов эффективности позволяют оценить проводимые мероприятия как полезный конечный результат рационального использования трудовых и финансовых ресурсов.

Оценивая эффективность деятельности предприятия, отдельные авторы (В.А. Добрынин, А.В. Беляев, Г.А. Дунаев) рекомендуют определять экономическую эффективность производства как эффективность отдельных видов продукции и деятельности [10]. В. Свободин и М. Свободина солидарны с этими мнениями. Их точка зрения заключается в том, что отрасли народного хозяйства состоят из нескольких функциональных подсистем. В соответствии с этим подходом они выделяют производственно-экономическую, характеризующую эффективность производства продукции; производственно-технологическую эффективность, которая характеризует использование различных ресурсов производства; социально-экономическую, характеризующую эффективность работы хозяйствующего субъекта [8].

Точка зрения Е. Оглоблина, В. Свободина отличается от мнения предыдущих учёных. Так, они отмечают, что в основном отрасли народного хозяйства состоят из двух подсистем, функциональной и организационной. Организационная, к примеру, представляет собой совокупность форм функционирования не только экономического, технологического и социального видов эффективности, но и регионального, который отражает возможности любого хозяйствующего субъекта осуществлять процесс расширенного воспроизводства в регионе [5]. Однако многоотраслевой характер потребительской кооперации, как и в других отраслях народного хозяйства, предполагает развитие различных экономических субъектов с таким расчетом, чтобы каждый из них имел минимально необходимые условия для эффективного ведения деятельности, максимально используя свой ресурсный потенциал. А основным аргументом в выборе той или иной формы хозяйствования должна стать возможность производить на единицу различных ресурсов наибольшее количество продукции и услуг.

При этом целесообразно в каждом районе и природно-экономической зоне республики определиться с наиболее рациональной на ближайшие годы структурой различных предприятий и организаций. Такое решение обеспечило бы дальнейшее наращивание объемов заготовки и производства продукции и повышение экономической эффективности, особенно сельских потребительских обществ. При разработке методики оценки эффективности этих кооперативных организаций необходимо учитывать ряд особенностей, характеризующих место их расположения, многоотраслевой и некоммерческий характер деятельности, наличие конкурентных преимуществ, организацию работы по оценке эффективности по комплексу показателей, включающих основные этапы этой работы в кооперативных организациях.

Актуальность и необходимость учета имеющихся особенностей и определения эффективности различных экономических субъектов на современном этапе отмечают многие ученые. Так, Н.С. Иванова и ее коллеги, оценивая результаты финансово-хозяйственной деятельности кооперативных организаций, пишут: «Квалифицированный экономист, менеджер, финансист должны не только хорошо знать общие закономерности и тенденции развития экономики, но и тонко понимать проявления специфических особенностей в деятельности предприятия» [1. С. 3].

Необходимость учета различных факторов, в том числе и взаимодействия крестьянско-фермерских, личных подсобных хозяйств и предприятий потребительской кооперации, влияющих на результаты деятельности потребительского общества, отмечается во многих источниках. Так, еще в материалах Чувашпотребсоюза «Социально-экономическое положение потребительской кооперации Чувашской Республики в 2007 году» повышению эффективности деятельности отраслей потребительских обществ уделялось серьезное внимание [9].

Проблемы оценки различных видов эффективности в отраслях народного хозяйства, а также сравнительного анализа хозяйствующих субъектов и оценки их эффективности за последние несколько десятилетий находили свое отражение и в других работах [2-4, 6, 7, 11]. Так, В.В. Милосердов и его коллеги достаточно подробно рассматривают методику оценки социально-экономической эффективности различных видов деятельности на уровне хозяйствующего субъекта, приводят несколько подходов их оценки для многоотраслевых и малых предприятий. Первый подход предусматривает определенное сравнение показателей контрольного и анализируемого объектов, и его советуют использовать в малом бизнесе, особенно, когда анализ нужно провести в кратчайшие сроки по небольшому количеству показателей. Второй подход – оценка по индексу роста эффективности производства, где этот показатель определяется по рекомендуемой формуле. Данный подход может использоваться в крупных предприятиях, где существует сравнительно объективное отражение основных параметров деятельности. Третий подход – оценка главного обобщающего показателя эффективности экономического субъекта – уровня использования производственного потенциала. Расчет этого показателя рекомендуется осуществлять по нормативным оценкам и данным о ресурсообеспеченности хозяйствующего субъекта за определенный период [6].

На взгляд авторов, вышеназванные подходы многочисленных исследователей к рассматриваемому вопросу действительно имеют свои положительные моменты при характеристике некоторых предприятий и организаций. Однако в экономической науке проблема оценки эффективности различных форм хозяйствования на основе системного подхода к ее решению, изучению влияния совокупного воздействия рыночных факторов на эффективность развития различных экономических субъектов разработана недостаточно. При этом в определенной взаимосвязи вопросы организационного и методического характера, учитывающие отраслевые и региональные особенности, масштабность оценки, включающие характерный (для организаций системы потребительской кооперации) круг показателей по определенной системе при оценке сельских потребительских обществ, прежде в такой постановке в научной литературе не рассматривались.

Мы исходим из того, что кооперативное движение – это реальность, а работники кооперативных организаций играют определенную и заметную роль в решении проблемы обеспечения населения продуктами питания и укрепления экономики хозяйствующего субъекта. Поэтому имеется необходимость в совершенствовании методики оценки эффективности сельских потребительских обществ. При этом появляется возможность более объективно оценить результаты их деятельности. В зависимости от решаемых задач, масштабности проведения исследования и состава показателей, периода времени, за который будет проводиться оценка, разрабатывается тот или другой методический прием, который позволит в каждом отдельном случае решить конкретную задачу.

К примеру, для анализа эффективности отдельного экономического субъекта на основе монографического исследования может использоваться определенный состав показателей. При проведении оценки эффективности определенной группы таких предприятий на уровне района и природно-экономической зоны республики предпочтение отдается экономически обобщающим показателям. Состав и количество показателей, используемых в анализе, зависит и от размера организаций. Чем крупнее предприятие и чем сложнее его организационно-производственная структура, тем большее количество показателей необходимо для его оценки. При таком подходе появляется возможность более глубоко оценить бизнес-процессы и изменившиеся производственно-экономичес-

кие условия. Аналогичного же мнения придерживается и ряд исследователей: «... при оценке мелких и достаточно простых по производственной структуре формирований можно пользоваться меньшим количеством показателей, отдавая при этом предпочтение частным показателям» [6. С. 116].

Достаточно широко распространенное монографическое исследование, которое считается наиболее простым и менее трудоемким, может дать ответы на некоторые вопросы отдельного предприятия с конкретными условиями производства. В то же время при проведении данного вида исследования вполне возможно влияние других субъективных факторов на результаты деятельности экономического субъекта. Поэтому при проведении оценки необходимо уточнить количество объектов, подлежащих анализу. На массовом материале, использованном при анализе, лучше будут прослеживаться имеющиеся тенденции и особенности. Так, результаты ряда кооперативных организаций одной природно-экономической зоны или района сравнивают с результатами таких же субъектов хозяйствования из другой зоны. Или экономические показатели потребительских обществ одной и той же зоны по использованию имеющихся ресурсов за анализируемые периоды сравнивают с показателями соответствующих кооперативных организаций. Основным требованием, предъявляемым к сравниваемым экономическим субъектам, является их сопоставимость. Критериями, используемыми при сравнительной оценке и характеризующими сопоставимость сельских потребительских обществ, могут быть объемы деятельности, материально-техническая база имеющихся отраслей деятельности и т.д.

В отдельных случаях многие показатели сравниваемых объектов могут иметь разную направленность, противоречивую тенденцию, что затрудняет формулирование однозначного вывода при оценке эффективности этих хозяйствующих субъектов. В таких случаях, если в исследуемых организациях наблюдаются определённые различия показателей, для их сопоставления и оценки можно воспользоваться так называемым методическим приемом «матрица координат». Так, для анализа эффективности заготовительной, производственной деятельности взято по несколько организаций из различных районов. По одним видам хозяйственной деятельности показатели выше в одном районе, по другим – в другом районе. В аналогичных случаях целесообразно использование данного методического приема. Оценивая этот прием, следует отметить, что при этом выявляются максимальные показатели по каждому виду деятельности. Затем показатели оцениваемых объектов делят на максимальный, возводят в квадрат и суммируют. Полученное значение будет характеризовать обобщенный показатель деятельности каждой кооперативной организации в отдельности и групп экономических субъектов в целом. Из полученных результатов можно увидеть преимущество сравниваемых объектов того или иного региона. Данный прием можно использовать для анализа эффективности хозяйствующих субъектов по другим основным показателям.

Другой методический прием оценки эффективности отдельных предприятий, осуществляемый по индексу роста эффективности, предполагает использование большого количества показателей. Этот прием чаще применяется к многоотраслевым экономическим субъектам, где хорошо налажены учет и отчетность по результатам финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому там, где существует объективная оценка основных производственно-экономических показателей, эффективность таких предприятий вполне возможно определить с помощью индекса роста эффективности производства по соответствующей формуле.

При оценке результатов работы многоотраслевых потребительских обществ, и не только таких субъектов, может быть использован прием, позво-

ляющий непосредственно анализировать показатели этих организаций. Проведение оценки с использованием таких показателей, как объемы выручки от продаж и заготовительного оборота, объемы деятельности по отраслям, прибыли, вполне помогло бы составить мнение о том, насколько результативно функционирует та или другая организация. Рассматриваемый прием помог бы малым предприятиям решить проблему в тех случаях, когда по разным причинам использование большого количества показателей невозможно. Например, на предприятиях потребительских обществ, где имеются некоторые сложности с получением информации о затратах труда и других денежно-материальных средств, одним из обобщающих показателей, характеризующих его деятельность, мог бы быть доход или выручка.

Безусловно, эффективность различных экономических субъектов, в том числе и сельских потребительских обществ, может оцениваться по одному из рассмотренных методических подходов. Однако, на взгляд авторов, на основе теории и практики и с учетом цели оценки, анализируемых объектов, масштабы проведения анализа, ее показателей для оценки необходимо выработать отдельную систему оценочных показателей и методический подход оценки эффективности сельских потребительских обществ.

Авторы осознают, что экономика предприятия зависит от многих факторов. Поэтому для более полной и объективной оценки эффективности деятельности сельских многоотраслевых потребительских обществ предлагают и считают необходимым использовать комплекс показателей. К ним необходимо отнести как стоимостные показатели, так и натуральные, как удельные, так и абсолютные. Важно также оценивать их в динамике и в сравнении с другими сопоставимыми хозяйствующими субъектами. В этом заключается методический подход авторов к оценке эффективности деятельности сельских потребительских обществ.

В таблице приведены данные, характеризующие развитие основных видов деятельности сельского потребительского общества, расположенного в Пильнинском районе Нижегородской области.

Эффективность деятельности сельского потребительского общества

Показатели	Годы		Превышение показателей 2008-2010 гг. над 2005-2007 гг.
	2005-2007	2008-2010	
1. Удельный вес в общей выручке райпо, %:			
заготовительного оборота	8	9	1 п.
проданной товарной продукции (производство)	10	12	2 п.
выручки (торговля)	75	73	- 2 п.
выручки (общепит)	7	6	- 1 п.
2. Удельный вес прибыли отраслей в общей прибыли райпо, %:			
заготовок	2	2	—
производства	7	8	1 п.
торговли	86	86	—
общепита	5	6	1 п.

Оценка основных отраслей деятельности исследуемой организации в этой таблице приведена с использованием комплекса показателей. К ним относятся удельный вес в общей выручке: заготовительного оборота, проданной товарной продукции таких отраслей, как производство, торговля, общепит. Оценивается также прибыль во всех отраслях деятельности как основной по-

казатель эффективности. Причем все показатели анализируются по определенным периодам (2005-2007 гг. и 2008-2010 гг.).

У сельского потребительского общества за 2008-2010 гг. по сравнению с 2005-2007 гг. улучшились показатели по многим видам деятельности. К ним относятся удельный вес заготовительного оборота и проданной товарной продукции в общей выручке кооперативной организации, а также удельный вес прибыли отрасли заготовки и производства в общей прибыли потребительского общества. Такое улучшение наблюдается в других организациях Нижегородской области и в соседних республиках и областях, например, в сельском потребительском обществе, расположенном в Урмарском районе Чувашской Республики. Положительные примеры работы кооператоров, рационально использующих и учитывающих влияние различных организационно-экономических факторов, обнадеживают и других представителей потребительских обществ.

Литература

1. Иванова Н.С., Владимирова И.Ю., Иванов В.П. Оценка финансового состояния потребительского общества / Чебоксар. кооперат. ин-т Моск. ун-та потреб. кооперации. Чебоксары, 1999. С. 3.
2. Идилов И.И. Кооперативный менеджмент: Исторические традиции, идеология и опыт реформирования. М.: Маркетинг, 1999. 188 с.
3. Коваленко Е.Г. Проблема формирования и эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств в системе агропромышленного комплекса (на примере Республики Мордовия): автореф. дис. ... докт. экон. наук. Саранск, 1995. С. 27, 35.
4. Методика определения экономической эффективности использования результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, новой техники, изобретений и рационализаторских предложений / МСХ СССР. М., 1980. С. 117.
5. Оглоблин Е., Свободин В. Модель эффективного ведения сельского хозяйства региона // АПК: экономика, управление. 1995. № 8. С. 14-20.
6. Опыт преобразований сельскохозяйственных предприятий / В.В. Милосердов, В.И. Фролов, В.С. Смышляев и др. М.: ГУ ВНИИМ, 1994. С. 111, 116.
7. Программа стабилизации и развития потребительской кооперации Российской Федерации на 1998-2002 гг. М.: Центросоюз, 1998. 81 с.
8. Свободин В., Свободина М. Эффективность становления рыночных отношений в сельском хозяйстве России // Междунар. сел.-хоз. журн. 1995. № 1. С. 29-34.
9. Социально-экономическое положение потребительской кооперации Чувашской Республики в 2007 году. Чебоксары, 2008. 34 с.
10. Экономика сельского хозяйства / В.А. Добрынин, А.В. Беляев, Г.А. Дунаев и др. М.: ВО Агропромиздат, 1990. 476 с.
11. Яковлев Н.Я., Кольцова И.В., Федорова Л.П. Ценообразование в потребкооперации // Чебоксар. кооперат. ин-т Моск. ун-та потреб. кооперации. Чебоксары, 1999. С. 3.

БОРИСОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (borisovaNV@mail.ru).

BORISOVA NADEZDA VLADIMIROVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Finance Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ЕЛАГИН ВЛАДИМИР ИССАКОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (Elagin-fin@mail.ru).

ELAGIN VLADIMIR ISSAKOVICH – doctor of economics sciences, professor, head of Finance Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

СТЕПАНОВ ГРИГОРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – аспирант кафедры финансов, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (borisovaNV@mail.ru).

STEPANOV GRIGORY VALERYEVICH – post-graduate student of Finance Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 338.43.01

А.В. ГРИГОРЬЕВ

**О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПОГОДНЫХ УСЛОВИЙ 2010 г.**

Ключевые слова: государственная поддержка, агропромышленный комплекс, засуха, производство сельскохозяйственной продукции, Чувашская Республика.

Освещены результаты отрасли сельского хозяйства России и Чувашской Республики за 2010 г., влияние неблагоприятных погодных условий 2010 г. на объемы производства сельхозпродукции. Рассмотрены меры государственной поддержки отрасли в связи неблагоприятными погодными условиями.

A.V. GRIGORYEV

**ABOUT MEASURES OF GOVERNMENTAL SUPPORT
FOR AGRICULTURAL COMMODITY PRODUCERS, WHICH WERE SUFFERED
FROM ADVERSE WEATHER CONDITIONS IN 2010 YEAR**

Key words: governmental support, agro-industrial complex, drought, output of agricultural products, Chuvash Republic.

In this article were shown results of farming sector in Russia and Chuvash Republic in 2010 year and influence adverse weather conditions in agricultural production volume. Also were given consideration to measures of governmental support for that sector in connection with adverse weather conditions.

В 2010 г. на территории Приволжского, Уральского, части Южного и Центрального федеральных округов сложились аномально засушливые условия, в связи с чем режим чрезвычайной ситуации был введен в 41 регионе России, в том числе и в Чувашской Республике.

По данным Минсельхоза России, по итогам проведенной экспертизы гибель сельскохозяйственных культур произошла на площади 13,3 млн га, пострадавшими от засухи 2010 г. признано 25 173 хозяйств, в 895 районах в 43 субъектах Российской Федерации. Подтвержденные прямые затраты по результатам экспертизы составили 41,8 млрд руб. [3].

Согласно данным Минрегиона России, в 2010 г. индекс производства продукции сельского хозяйства по Российской Федерации составил 88,1%, при этом из всех регионов России только 25 показали рост производства. Остальные 54 региона завершили год со снижением производства относительно предыдущего года, в числе которых и Чувашская Республика. Чувашия с индексом производства в 73,6% находится в десятке регионов, продемонстрировавших наибольшее снижение. В указанной десятке также ряд наиболее пострадавших субъектов ПФО, таких как Башкортостан, Татарстан, Мордовия, Самарская, Пензенская, Ульяновская области [1].

В 2010 г. производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств Чувашской Республики в действующих ценах составило 21 949,4 млн руб., что на 8,7% меньше, чем аналогичный показатель в 2009 г. (24 064,1 млн руб.). В связи со снижением объема произведенной сельхозпродукции уменьшилась и доля республики в общем объеме продукции сельского хозяйства России до 0,86% с 1,0% в 2009 г.

Аномальные погодные явления 2010 г. показали уязвимость функционирования важнейшей отрасли экономики республики – сельского хозяйства. Пострадавшими от засухи 2010 г. признано более 700 хозяйств республики, прямые затраты составили 1,54 млрд руб. От засухи погибло 211,7 тыс. га сельскохозяйственных культур (48,0% всей посевной площади в сельхозорганизациях и К(Ф)Х республики), в связи с чем в отрасли растениеводства было получено продукции на 55,5% меньше, чем годом ранее. В животноводстве ситуация близка к уровню предыдущего года – индекс производства продукции составил 97,0%.

В связи с огромными потерями сельскохозяйственных товаропроизводителей из-за засухи 2010 г. в целях сохранения дееспособной сельхозотрасли Правительством Чувашии предприняты конкретные меры по дополнительной поддержке отрасли, в том числе за счет бюджетного кредита и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета. Указанные средства в объеме 705,7 млн руб. были направлены на возмещение затрат по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, поддержку животноводства по обеспечению кормами, закупку семян для проведения сева озимых, приобретение средств химизации и другие цели.

Кроме того, в 2011 г. выплачены средства регионального бюджета на обеспечение кормами в сумме 275,1 млн руб.

В целом общий объем государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей республики в 2010 г. составил 2,24 млрд руб. (108% к показателю за 2009 г.), в том числе на сельскохозяйственное производство – 2,09 млрд руб. (131% к показателю за 2009 г.).

Кроме прямых безвозмездных перечислений производителям сельхозпродукции в 2010 г. предоставлены иные виды господдержки, оцениваемые на сумму более 900 млн руб. Это прежде всего отсрочки платежей в республиканский лизинговый фонд, дополнительные объемы льготных кредитов, отсрочка погашения долгов участников программы финансового оздоровления, пролонгация кредитов и страховые выплаты [2].

Сложившаяся в 2010 г. ситуация предопределила необходимость принятия Указа Президента Чувашии от 4 октября 2010 г. № 144 «О дополнительных мерах по созданию условий для устойчивого развития сельского хозяйства при неблагоприятных природных явлениях», которым предусматривается государственная поддержка:

- мероприятий по внедрению технологий с использованием мелиоративных систем;
- организаций АПК республики, внедряющих биотехнологии, расширяющих свое производство и создающих новые виды производства;
- привлечения инвестиций посредством предоставления налоговых льгот в отношении обособленных подразделений организаций, зарегистрированных за пределами республики [4].

Предпринятые в республике меры позволили минимизировать потери, вызванные засухой 2010 г., и создать задел для развития сельскохозяйственного производства республики на 2011 г. В целом за счет дополнительных мер государственной поддержки возместили пострадавшим от засухи хозяйствам около 64% от прямых затрат, а с учетом возмещения ущерба сельхозтоваропроизводителям со стороны страховой компании – до 87%. Но, несмотря на то, что остальные потери легли на плечи самих крестьян, принятые меры позволили начать производственный цикл в растениеводстве республики в 2011 г. на условиях не хуже, чем в предыдущие годы.

Подтверждением тому являются данные Чувашстата – объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей Чувашской Республики в январе-сентябре 2011 г. в действующих ценах, по расчетам, составил 26,6 млрд руб., индекс производства продукции сельского хозяйства – 134,9%.

Литература

1. Доклад о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации в 2010 году [Электронный ресурс] // Министерство регионального развития Российской Федерации: сайт. URL: www.minregion.ru.
2. Информация о выделении ассигнований из республиканского бюджета Чувашской Республики в 2010 году [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Чувашской Республики: сайт. URL: www.agro.cap.ru.

3. Оперативная информация о ситуации в субъектах, пострадавших от засухи 2010 г. [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: сайт. URL: www.mcsx.ru.

4. Указ Президента Чувашской Республики от 4 октября 2010 г. № 144 «О дополнительных мерах по созданию условий для устойчивого развития сельского хозяйства при неблагоприятных природных явлениях» // Советская Чувашия. 2010. 5 окт.

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРИЕВИЧ – аспирант кафедры финансов и кредита, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (galexey80@gmail.com).

GRIGORYEV ALEXEY VALERIEVICH – post-graduate student of Finance and Credit Chair, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 338.312.01+338.583.01]:620.9

О.А. ДЕЛЬМАН, А.В. МАРКОВ, В.Н. ВИКТОРОВ

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, регион, категория.

Рассмотрены основные методические аспекты формирования и развития региональной системы энергоэффективности и энергосбережения. Выделены четыре основные категории факторов, влияющих на повышение энергоэффективности в регионе. Определены факторы специфических особенностей региона, без учета которых энергосберегающая программа не будет эффективной, даже если в ней заложены идеальные технические и технологические составляющие.

O.A. DELMAN, A.V. MARKOV, V.N. VIKTOROV

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE EVALUATION OF INNOVATIVE BUILDING ENERGY CONSERVATION AND EFFICIENCY CHUVASH REPUBLIC

Key words: energy conservation, energy efficiency, region, category.

The basic methodological aspects of the formation and development of a regional system of energy efficiency and conservation. four major categories of factors that affect energy efficiency in the region. The factors specific features of the region, without regard to which energy-saving program will not be effective, even if it contains a perfect technical and technological components.

Важнейшей на сегодняшний день задачей социально-экономического развития Чувашской Республики является повышение энергоэффективности экономики. Ее успешное решение будет в значительной степени определять процессы стабильного долгосрочного роста многих отраслей хозяйства.

Практика показывает, что существенный вклад в решении этой задачи вносят мероприятия по энергосбережению, которые не только повышают эффективность работы многих отраслей хозяйства республики, но и стимулируют экономное потребление энергетических ресурсов.

Одним из главных моментов в деятельности Правительства РФ по данному направлению стало принятие Федерального закона № 261-ФЗ от 23.11.2009 г. «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» [2]. Суть состоит в том, что он рассматривает вопросы энергосбережения и энергоэффективности экономики на региональном уровне, стимулируя субъекты федерации к разработке и выполнению соответствующих программ.

В настоящее время на региональном уровне осуществляется работа по апробации различных подходов к решению проблем энергосбережения и снижению энергоемкости продукции (работ, услуг). Однако разработка признанных, методически обоснованных рекомендаций по данному вопросу еще вызывает немало дискуссий.

В 2010 г. Министерство регионального развития издало Приказ № 273 от 07.06.2010 г., которым утверждается Методика расчета целевых показателей

энергоэффективности, которые должны быть применены при разработке и реализации программ энергосбережения в регионах и муниципалитетах. Приказ зарегистрирован в Минюсте и, соответственно, применение Методики, в изложенном варианте, обязательно [1].

Определение четких границ и распределение полномочий между субъектами энергетической системы остаются решающими факторами консолидации эффективной политики устойчивого развития Чувашской Республики. Основное внимание стоит уделять созданию эффективного механизма взаимодействия и регулирующей функции государственных структур, чтобы гарантировать последовательное проведение политики и устойчивость полученных результатов.

На повышение энергоэффективности в республике главным образом влияют четыре категории факторов, а именно: технико-технологические, организационно-правовые, организационно-экономические и финансовые. Количественная оценка влияния каждой группы факторов для отдельных отраслевых предприятий на повышение эффективности энергосбережения возможна на основе экспертного метода. В качестве экспертов могут выступать специалисты муниципальных администраций, отраслевых предприятий. Факторы должны оцениваться экспертами путем присвоения им оценки удельных весов (%) и уровня (по заданной шкале в баллах). Перемножение весов и уровней, соответственно, дает итоговую оценку. Сложение итоговых оценок по факторам дает интегральный показатель эффективности политики энергосбережения по отраслевому предприятию.

Полученный интегральный показатель эффективности политики энергосбережения, теоретически, является мерой, оценивающей совокупную энергоэффективность отраслевых предприятий Чувашской Республики.

Первым этапом в оценке инновационного потенциала энергосбережения является выявление имеющихся и потенциальных инновационных технологий энергоэффективности различных хозяйствующих субъектов (промышленных предприятий, предприятий ЖКХ, непромышленных предприятий и прочих хозяйствующих субъектов).

На втором этапе осуществляется качественная оценка инновационного потенциала энергосбережения, который, фактически, складывается из совокупной экономии затрат, совокупного увеличения прибыли и прочих эффектов, полученных за счет внедрения энергоэффективных технологий.

Все отмеченные эффекты совместно составляют совокупный эффект от внедрения инновационного потенциала. Соответственно, детальное описание указанных эффектов формирует качественную оценку инновационного потенциала. Для определения количественного значения инновационного потенциала и оценки всех отмеченных эффектов необходимо использовать количественную форму.

Для определения долгосрочного эффекта от внедрения инновационного потенциала необходимо также выбрать период планирования (например, 10 лет) и далее оценить все притоки (эффекты) в каждый год. Используя метод дисконтирования, значения эффектов во второй и последующие года необходимо привести к первому году и сложить. В результате будет оценен интегральный экономический эффект от внедрения инновационного потенциала.

Наибольшее распространение в настоящее время получила инновационная деятельность, направленная на усовершенствование технологий энергоэффективности, уже существующих на рынке, т.е. на оптимизацию применяемых технологий. Для достижения более устойчивого энергетического потенциала требуется совершенствование процессов обслуживания энергетических потребностей, т.е. выявление наиболее востребованных источников энергии, видов энергетических услуг и оптимизация условий их предоставления в соответствии с требованиями устойчивого развития. Это, в свою очередь, требует развития энергетической системы в глобальном масштабе, оп-

тимизации существующих систем на региональном и местном уровнях, а также разработки и внедрения новых технологий.

Существуют и другие факторы, оказывающие существенное влияние на энергетическую политику Чувашской Республики. К ним можно, в частности, отнести климатические условия, развитость инфраструктуры, структуру отраслей промышленности.

Без учета специфических особенностей Чувашской Республики энергосберегающая программа не будет эффективной, даже если в ней заложены идеальные технические и технологические составляющие. Разумеется, внедрение инноваций в энергетику сделает программу более результативной, но внимание следует уделять и социально-экономическим факторам, грамотная корреляция которых даст синергетический эффект в комплексном развитии республики.

Выполнение энергосберегающей программы в целом требует разработки и принятия финансово-экономических механизмов, стимулирующих энергосбережение, совершенствования организационного управления потреблением энергоресурсов и повышения эффективности их использования.

В частности, электроэнергетика Чувашской Республики обладает внушительным потенциалом роста энергоэффективности. Уровень организации работ в области энергоэффективности в отрасли не соответствует современным требованиям. В нынешних условиях для функционирования отрасли необходимо повышение ее эффективности, в том числе эффективности использования топлива и энергии. Необходимы развитие и совершенствование системы управления энергоэффективностью, формирование действенного экономического механизма ресурсосбережения, корректировка нормативно-правовой базы.

Таким образом, главной целью Программы энергосбережения стало повышение энергоэффективности республики при минимизации затрат на ее функционирование и развитие. Эта цель сможет реализоваться путем отбора наиболее эффективных мероприятий и первоочередной реализации мер с минимальными затратами и максимальным эффектом.

Таким образом, определение содержания политики энергоэффективности и энергосбережения на энергетических предприятиях республиканского уровня и обоснование стратегического направления реализации данной политики на региональном уровне позволят перейти к разработке конкретных методов и методик по внедрению политики энергосбережения в практику хозяйственной деятельности.

Литература

1. Приказ Министерства регионального развития РФ № 273 от 07.06.2010 г. «Об утверждении Методики расчета значений целевых показателей в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в том числе в сопоставимых условиях»: зарегистрировано в Минюсте РФ 21.07.2010 г. № 17927. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/05/metodika-site-dok.html> (дата обращения: 17.12.2011).

2. Федеральный закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» // Российская газета. 2009. № 5050. 27 нояб.

ДЕЛЬМАН ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (delman@cbx.ru).

DELMAN OLEG ALEKSANDROVICH – doctor of economics sciences, professor of Regional Economics and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МАРКОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alex_markov79@mail.ru).

MARKOV ALEXEY VLADIMIROVICH – candidate of economics sciences, associate professor of Regional Economics and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ВИКТОРОВ ВАЛЕРЬЯН НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 345.

УДК 008:338.23

А.Д. ЕВМЕНОВ, О.П. НЕРЕТИН

**ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРУПП ПОДДЕРЖКИ
С УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ***Ключевые слова:* группы поддержки, принципы отношений, учреждения культуры.*Изложены и обоснованы такие принципы формирования и взаимодействия групп поддержки деятельности учреждений культуры, как отношение учреждения культуры с группами поддержки, реагирования, транспарентности.*

A.D. EVMENOV, O.P. NERETIN

**PRINCIPLES OF FORMATION AND INTERACTION OF GROUPS
OF SUPPORT WITH CULTURE ESTABLISHMENTS***Key words:* support groups, principles of relations, culture establishments.*Such principles of formation and interaction of groups of support of activity of culture establishments, as the relation of culture establishment with groups of support, reactions, transparency are stated and proved.*

Существенным условием обеспечения эффективности взаимодействия учреждения культуры с группами поддержки (влияния), представляющими собой элементы внешней и внутренней сред – стейкхолдеров с позитивным влиянием на параметры социального и экономического роста учреждения, является определение базовых требований к содержанию и существенным положениям процессов формирования и регулярного поддержания процессов согласованного функционирования названных субъектов хозяйствования. Такие требования, по нашему мнению, целесообразно формулировать в виде целостной и непротиворечивой совокупности (системы) принципов формирования групп поддержки и их взаимодействия с учреждением культуры, направленного на совершенствование текущего состояния и на перспективное развитие данной организации.

В наиболее общем виде и, главным образом, в теоретическом отношении принципы формирования и взаимодействия с группами влияния в целом, а также с группами поддержки в частности такие принципы установлены в Международном стандарте взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000 SES, разработанном Институтом социальной и этической отчетности Account Ability [4].

Однако содержание названного выше документа требует радикальной логико-вербальной доработки методологического характера с целью обеспечения соответствия его положений существенной отраслевой специфике, которая определяется принадлежностью объекта исследования к сфере культуры и, в свою очередь, рассматривается как особая составляющая сферы услуг национальной экономики Российской Федерации. С этих позиций представляется необходимым изложить такой состав требований к позитивным стейкхолдерам учреждения культуры, как:

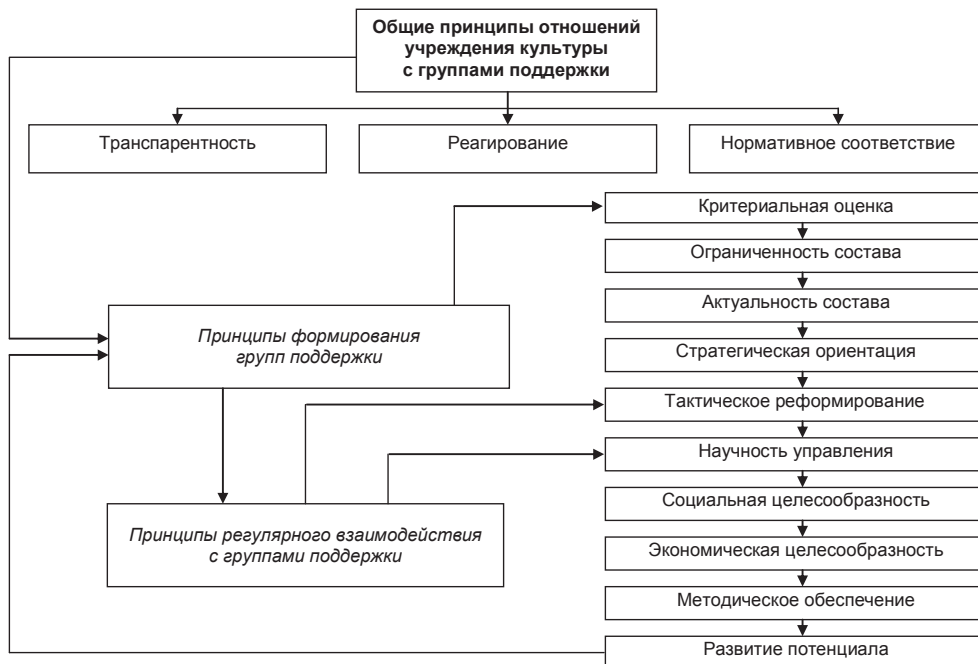
- общие принципы отношений учреждения культуры с группами влияния (в терминологии Стандарта – заинтересованные стороны), включая такие требования, как транспарентность, реагирование и нормативное соответствие;
- принципы определения состава групп поддержки учреждения культуры, включающие требования их критериальной оценки, ограниченности, актуальности состава, стратегической ориентации и тактического реформирования;
- принципы регулярного взаимодействия учреждения культуры с группами поддержки, в составе которых должны быть представлены требования научности управления, социальной целесообразности, экономической целесообразности, методического обеспечения и развития потенциала.

Общая структурная схема состава и последовательности реализации принципов формирования и взаимодействия учреждения культуры с группами поддержки представлена на рисунке.

Общие принципы отношений учреждения культуры с группами поддержки представляют собой комплекс базовых взаимных требований к взаимодействию названных субъектов, выполнение которых является основным условием эффективности данного процесса, распространяемым на все составляющие рассматриваемой совокупности связей, что позволяет установить непосредственную связь между общими принципами, с одной стороны, и принципами регулярного взаимодействия и формирования групп поддержки и регулярного взаимодействия с ними учреждения культуры – с другой (рисунок).

Сущность такого общего принципа отношений учреждения культуры с группами поддержки, как *транспарентность*, состоит в том, что данная организация должна обеспечить регулярный обмен актуальной и достоверной информацией о существенных изменениях в их взаимодействии в процессе функционирования (хозяйственной деятельности) со всеми организациями, рассматриваемыми в качестве составляющих групп поддержки.

Существенное значение соблюдения реализации принципа транспарентности для реализации потенциала позитивного влияния названных элементов внешней и внутренней среды на параметры роста учреждения культуры, на наш взгляд, состоит в том, что это создает рациональные условия объективного определения тех направлений совместной деятельности, которые обеспечивают согласование экономических и социальных интересов сторон и создание необходимых пропорций распределения полученного в ходе этой деятельности экономического и социального эффекта.

Структурная схема состава и последовательности реализации принципов формирования и взаимодействия учреждения культуры с группами поддержки (стейкхолдерами)

Поэтому инициатива транспарентности должна исходить от учреждения культуры, поскольку оно ставит и решает задачи формирования благоприятной среды функционирования и регулярного эффективного взаимодействия с ее элементами, в то время как группы поддержки с позиций учреждения культуры рассматриваются в качестве объектов управления.

В соответствии с нашими представлениями, главной формой прикладного соблюдения и обеспечения принципа транспарентности является отчетность перед заинтересованными сторонами, которая должна обеспечить предоставление последним информации, отражающей результаты его деятельности, как функции взаимодействия с данным субъектом хозяйствования или данной группой поддержки в целом. При этом следует учитывать, что в рамках отчетности такая информация должна быть профессионально прокомментирована, поскольку анализ представленных в ней качественных и количественных характеристик учреждения культуры требуют от заинтересованного лица точного понимания специфики и условий практической деятельности конкретного учреждения.

Кроме того, представляется необходимым точно разграничивать содержание и объемы информации, предоставляемой, с одной стороны, внешним и, с другой – внутренним стейкхолдерам, так как, помимо объективных различий в направлениях и способах их влияния на характеристики роста учреждения культуры, эти группы поддержки должны быть наделены различным статусом допуска к показателям производственно-хозяйственной деятельности с позиций сохранения коммерческой тайны.

Так, например, если внутренней группой поддержки признан творческий коллектив учреждения культуры (научный персонал музеев, актерский состав театров и другие подобные коллективы), то ему следует регулярно предоставлять полные данные о структуре и объемах продажи услуг и затрат организации в динамике с содержательным анализом связи между уровнем этих показателей и результатами творческой деятельности (например, в соответствии с принятыми формами отчетности перед инвесторами о выполнении бизнес-планов [1]).

В то же время, если рассматривается взаимодействие с такой группой поддержки, как поставщики материально-технических ресурсов (например, музейного оборудования или театрального сценического реквизита и другого подобного оснащения), то объем предоставляемой им информации целесообразно ограничить обобщенными данными о финансовых результатах функционирования учреждения культуры и содержательной оценкой перспектив их изменения, характеризующих платежеспособность данного субъекта хозяйствования.

Принцип *реагирования*, включенный автором в состав общих принципов отношений учреждения культуры с группами поддержки, состоит в том, что помимо информационного обмена в основу взаимодействия со стейкхолдерами должен быть положен подход, состоящий в приоритетном удовлетворении потребностей включенных в эти группы организаций и предприятий посредством оперативной и максимально возможной реакции на изменение их состояния. Необходимость такой реакции, на наш взгляд, определяется тем, что она создает условия укрепления связей между участниками взаимодействия и ее следует рассматривать как фактор развития стратегического партнерства, обеспечивающего получение равномерно распределенного в долгосрочном периоде социального и экономического эффекта [2]. Отметим в этой связи то, что оперативное реагирование на изменение потребностей организаций как позитивных стейкхолдеров может войти в определенное противоречие с текущими экономическими интересами учреждения культуры, которое,

как обосновано в [3], в подавляющем большинстве случаев разрешается в более или менее приемлемой перспективе путем компенсации дополнительных издержек за счет увеличения дохода. При выборе форм, способов и инструментов реагирования целесообразно учитывать отнесение той или иной группы поддержки к внутренним или внешним стейкхолдерам. При этом в отношении внутренних стейкхолдеров приоритет следует отдавать методам реагирования, основанным на подходах современной теории мотивации с учетом того, что преобладающими потребностями значительной части групп влияния учреждения культуры являются вторичные, связанные, в первую очередь, с самореализацией творческих работников.

Так, например, ухудшение материального положения творческого коллектива учреждения культуры, которое может быть в конкретных случаях обусловлено как объективными, так и субъективными причинами, в качестве ответной реакции руководства предполагает комплексное применение инструментов экономического и внеэкономического стимулирования, причем объемы первого могут быть ограничены в соответствии с расширением объемов второго.

В тех случаях, когда учреждение культуры сталкивается с необходимостью применения принципа реагирования в отношении внешнего позитивного стейкхолдера, то объективно обусловленным представляется применение методов экономического урегулирования отношений. Так, например, в случае ухудшения финансового положения потребителя услуг или поставщика ресурсов в качестве реакции им необходимо предоставить определенные льготы (снижение цен, отсрочки расчетов и другие) и преференции (увеличение сроков и других параметров договоров поставки).

Особое место в системе реагирования учреждения культуры занимают государственные органы, поскольку возможная реакция на изменение их требований проявляется в рамках заданных ограничений юридического характера. В данном случае представляется необходимым рассматривать возможность превентивной реакции посредством защиты экономических интересов учреждения культуры на этапах подготовки соответствующих решений (документов), что позволяет трансформировать их возможное негативное влияние в позитивное и адекватное этой трансформации изменение положения данного стейкхолдера.

Литература

1. Горбунов С.В., Никифоров А.Н., Хавин Д.В. Экономика инвестиционного проекта. Н. Новгород: НГАСУ, 2004.
2. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика. СПб.: Питер, 2007.
3. Стратегия и факторы инновационного управления социально-экономическими системами: сб. ст. / под ред. А.Л. Гапоненко. М.: Изд-во РАГС, 2005.
4. <http://da-strateg.ru/content/blogcategory/17/64/>.

ЕВМЕНОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор, ректор, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Россия, Санкт-Петербург (fau@gukit.ru).

EVMENOV ALEXANDER DMITRIEVICH – doctor of economics sciences, professor, rector, St. Petersburg State University of Cinema and Television, Russia, St. Petersburg.

НЕРЕТИН ОЛЕГ ПЕТРОВИЧ – кандидат политических наук, докторант, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Россия, Санкт-Петербург (fau@gukit.ru).

NERETIN OLEG PETROVICH – candidate of political sciences, doctoral candidate, St. Petersburg State University of Cinema and Television, Russia, St. Petersburg.

УДК 332.122

Л.А. ЕМЕЛЬЯНОВА, И.П. ДАНИЛОВ, В.И. ДЕНИСОВ

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОНКУРЕНЦИИ
И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ***

Ключевые слова: структура конкуренции, типология конкуренции, источники конкуренции, факторы конкуренции, структура конкурентоспособности, свойства конкурентоспособности.

Проблематика конкуренции и конкурентоспособности субъектов деятельности в социальной психологии не являлась предметом специального исследования. На основе деятельностного и системного подходов представлены структура, классификация, свойства, детерминанты, факторы конкуренции и конкурентоспособности субъектов деятельности как социально-психологических явлений.

L.A. EMEL'YANOVA, I.P. DANILOV, V.I. DENISOV

**CORPORATE CULTURE AS THE BASIC OF THE SOCIAL AND CULTURAL FACTORS
OF COMPETITIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE**

Key words: competition, competitiveness, social and cultural factors, organizational culture, values, traditions, corporativism.

Increase of competitiveness of the organization is influenced by the set of factors. The corporate culture is the basic of the social and cultural factor of competitiveness of the organization. The corporate culture is considered as the non-material active indirectly influencing on increasing the competitiveness of any organization of any field of activity and any pattern of ownership. It carries out function of maintenance of competitive strategy, induces the personnel to achievement of good results of activity, facilitates to constructive behavior of workers.

В рамках данного исследования конкуренция как социально-психологическое явление определяется как соперничество субъектов деятельности, заинтересованных в достижении одной и той же цели. Целью субъектов является достижение наилучшего результата деятельности за минимальное количество затраченного времени. Субъектами конкуренции могут выступать личность, малая, большая группа. Субъект конкурентного взаимодействия – это конкурент. Конкуренция может рассматриваться как объективное условие, в котором осуществляется деятельность субъектов. Деятельность субъектов в условиях конкуренции требует мобилизации физических и интеллектуальных ресурсов. В деятельности, проходящей в условиях конкуренции, присутствует стремление человека к рекордным показателям, ее лучшим результатам. Конкуренция связана с ограниченностью ресурсов, в качестве которых выступают материальные и нематериальные активы и которыми овладевает субъект, достигший наилучших результатов деятельности в условиях конкуренции. Конкуренция как социально-психологическое явление имеет свою структуру, типологию, функции, факторы, источники, свойства.

На основе деятельностного подхода выделяется следующая структура конкуренции: субъектность (наличие субъектов конкурентного взаимодействия); мотивация, наличие конкурентных мотивов (достижение успеха, лидерских позиций, высокого материального благополучия, престижности и других); процесс, направленный на достижение успеха в конкуренции; результат, выявляющий позиции лидера (победителя) и побежденного (аутсайдера). В процессе конкуренции каждый субъект удовлетворяет свою психологическую потребность в самореализации в деятельности, роста, стремления к совершенству. Процесс предполагает деятельность/действия в условиях конкуренции, в ходе которого достигается результат, квалифицируемый как очень высокий,

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 10-06-00081а, проект № 10-06-00091а).

средний и низкий. Конкурентоспособность субъекта есть лучший результат деятельности в условиях конкуренции. Результаты деятельности субъектов рассматриваются в сравнении и характеризуются количественными и качественными показателями. Количественные характеристики результатов деятельности в условиях конкуренции определяются такими показателями, как больше – меньше, быстрее – медленнее и т.п. Качественные показатели выражаются в следующих характеристиках: лучше – хуже, качественнее и т.д. В конкуренции предпочитаемый результат деятельности субъектов определяется характеристиками, выраженными прилагательными в сравнительно-превосходной степени (наилучший (самый лучший), самый (наиболее) ловкий, самый (наиболее) быстрый, самый (наиболее) качественный и т.п. Конкурентным преимуществом обладает субъект, который достиг наилучшего результата деятельности в количественном и качественном планах и которому отдается предпочтение. Субъект, достигший наилучших результатов деятельности в конкуренции, является конкурентоспособным. Он является победителем, ему отдается предпочтение.

Конкуренция основывается на определенной мотивации субъектов деятельности. В межличностной конкуренции имеют место следующие основные мотивы: достижения успеха, карьерного роста и высокой заработной платы, высокого материального благополучия, престижности, стремления к качеству выполняемой деятельности, стремления соответствовать высокому уровню профессиональной компетентности, нежелания иметь статус безработного и связанных с ним негативных последствий и другие. На уровне производственной организации как производственного коллектива конкуренция способствует формированию мотивов престижности организации в обществе; значимости своей деятельности для общества; патриотизма; содействия развитию, процветанию организации с тем, чтобы она занимала лидирующие позиции среди других производителей, и другие.

В конкуренции доминирующим является мотив достижения первенства, лидерства. В условиях конкуренции у субъекта наблюдается ориентация на исключительность результата деятельности, его предпочтительность в сравнении с результатом деятельности конкурентов. Методом, средствами достижения высокого результата деятельности победитель (лидер) конкуренции не обучает своих конкурентов. Наоборот, эти методы и средства являются его конкурентным преимуществом. И чем более продолжительное время победитель будет сохранять конкурентное преимущество в тайне от своих соперников, тем больше возможности у него оставаться на лидирующих позициях. И в этом он заинтересован. Именно в этом заключается разница между соревнованием и конкуренцией. В этой связи важным становится определение лидером конкуренции человека, характеризующегося не только высокими производственными показателями, но и высокими гражданскими достоинствами. Лидер должен показывать пример не только в профессиональной деятельности, но и в отношениях к своим сотрудникам, партнерам, к задачам, решаемым организацией. Лидер должен характеризоваться ценностными ориентациями, отвечающими общественно значимым целям.

В рамках данной концепции авторами представлена следующая типология конкуренции:

1) по признаку субъектности субъектами конкурентного взаимодействия могут являться личность и группа. В этой связи выделяется: межличностная и межгрупповая конкуренция;

2) в зависимости от взаимодействия субъектов во внешнем и внутреннем планах выделяется внутренняя конкуренция (внутри организации между ее некоторыми структурными подразделениями), внешняя конкуренция (между государствами, разными организациями одной отрасли и т.д.);

3) в зависимости от степени непосредственного участия субъекта в ней выделяется опосредованная конкуренция, когда конкуренция проистекает через результаты деятельности и конкуренты разведены во времени, пространстве; непосредственная конкуренция, когда субъекты конкурируют напрямую друг с другом, в ходе непосредственного состязания. Эти два типа конкуренции можно рассматривать как безличную и личную. Последний вид соответствует непосредственной конкуренции, безличная – опосредованной;

4) в зависимости от морально-этических ценностей, принятых норм и правил конкурентного взаимодействия как основных средств субъектов конкурентного взаимодействия в процессе достижения результата выделяются конструктивная (основными средствами выступают принятые нормы и правила конкурентного взаимодействия, профессионализм, нравственные ценности (честность, справедливость), деструктивная конкуренция (когда субъекты используют методы и средства, связанные с нарушением принятых норм и правил взаимодействия, чтобы выйти «победителем», когда для достижения цели все средства хороши);

5) в зависимости от характера протекания конкуренции выделяется партнерская, когда конкуренты воспринимаются как партнеры; и конфронтационная, когда конкуренты воспринимаются как враги. При партнерской и конструктивной конкуренции выражена мотивация достижения успехов, проявляется в полной мере профессионализм. При деструктивной и конфронтационной конкуренции присутствует мотивация подавления, разрушения деятельности и взаимоотношений, профессионализм субъектов не раскрывается в полной мере.

В данном исследовании выделены следующие негативные функции конкуренции: приводит к возникновению чувства зависимости у проигравшего в отношении победителя; может являться причиной излишней осторожности и конформизма; усиливает неуверенность, страх не соответствовать условиям жесткой конкуренции, снижает самооценку субъекта; портит доверительные отношения, выступающие фактором психического здоровья и личностного роста; предопределяет статус побежденного, при этом вызывает переживание негативных эмоциональных состояний; может вызвать конфликтное взаимодействие; вызывает желание удовлетворить в первую очередь собственные интересы в ущерб интересам других; допускает использование любых методов и средств для достижения победы в ней, может привести к нарушению взаимоотношений и деятельности. Положительные функции конкуренции: конкуренция способствует достижению высоких результатов в деятельности, формирует мотивацию достижения успеха; проявлению творчества личности, создает условия для ее самореализации в деятельности, стимулирует рост, развитие, повышение профессионализма, способствует совершенствованию, стимулирует разработку новых конкурентоспособных товаров, услуг, идей, что должно обеспечить всесторонний рост духовного и материального богатства народа.

Источники конкуренции: 1) само содержание деятельности субъектов (спорт); 2) особенности межличностных отношений (в ситуации проявления чувства любви к одному и тому же человеку и желания добиться ее с его стороны соперниками); 3) личностные особенности субъектов (с ориентацией на конкурентное взаимодействие, которые всегда и во всем стремятся быть победителями, часто для этого выбирая любые средства); 4) конфликт (стороны могут вступить в конкурентное взаимодействие, которое может иметь открытый и скрытый характер (явный и неявный)); 5) характеристика ситуации (в профессиональном отборе при приеме на работу, продвижении по карьерной лестнице и т.п.); 6) объективные условия деятельности (конкуренция – объективная среда рыночной экономики). Таким образом, можно выделить две группы основных источников конкуренции: ограничен-

ность ресурсов в их качественном и количественном измерении; наличие у субъектов одной и той же цели, совпадение интересов.

Можно выделить следующие факторы конкуренции: поведенческие, ценностные, мотивационные, аффективные, деятельностные, коммуникативные. Поведенческие негативные факторы проявляются в открытой конфронтации, враждебности, грубости, бестактности и др.), позитивные – в дипломатичности, готовности к сотрудничеству, гибкости, дружелюбии и других характеристиках поведения субъектов в конкуренции. Ценностные факторы конкуренции проявляют себя в том, что конкуренты придерживаются либо не придерживаются норм, правил конкурентного взаимодействия, они выражены в средствах взаимодействия. В конкуренции проявляются мотивы: рациональные (мотивация достижения успеха при партнерской конкуренции) и иррациональные (мотивация подавления при конфронтационной конкуренции). Аффективные факторы конкуренции проявляются в сопровождении конкурентного взаимодействия эмоциями: положительными (удовлетворенность, оптимизм, выражение солидарности), отрицательными (агрессия, демонстрация разочарования, страха). Деятельностные (профессиональные, функциональные) факторы конкуренции предполагают профессионализм и профессиональную самореализацию субъектов, целеустремленность. Коммуникативные факторы конкуренции выражены в наличии или отсутствии барьеров в общении субъектов конкурентного взаимодействия, содержании коммуникации, способе воздействия на субъекта конкурентного взаимодействия (унижение его, оказание поддержки либо нейтральная позиция), коммуникативной компетентности. Факторы конкуренции биполярны: положительные и отрицательные. В конкуренции могут проявляться и те и другие факторы. В основе доминирования того либо другого фактора лежат нравственные ценности субъектов конкурентного взаимодействия.

Имеется непосредственная связь между конкуренцией и конкурентоспособностью как социально-психологическими явлениями.

Проблема конкурентоспособности в социальной психологии не являлась предметом специального исследования. Ее отдельные стороны рассматриваются в педагогике, психологии, социологии и других науках. Понятие «конкурентоспособность личности в условиях рынка труда» вызывает интерес в научно-педагогической среде уже с середины 90-х гг. прошлого века. Значительный вклад в изучение психолого-педагогических условий формирования конкурентоспособности личности внесли В.И. Андреев, В.С. Безрукова, А.П. Беляева, В.Г. Виненко, Л.М. Митина, К.В. Савельев, А.И. Субетто, Ю.К. Чернова, В.В. Щипанов и др. Объектом их исследования является формирование конкурентоспособной личности.

Деятельностный и ситуационный подходы способствуют изучению конкурентоспособности субъекта в деятельности в ситуации (условиях) конкуренции. В рамках данного исследования конкуренция как социально-психологическое явление определяется как соперничество субъектов деятельности, заинтересованных в достижении одной и той же цели. Целью субъектов является достижение наилучшего результата деятельности. Субъектами конкуренции могут выступать личность, малая, большая группа. Конкуренция также может рассматриваться как объективное условие, в котором осуществляется деятельность субъектов. Конкуренция связана с ограниченностью ресурсов в их качественном и количественном измерении, которыми овладевает субъект, достигший наилучших результатов деятельности. Конкуренция проистекает в условиях деятельности субъектов.

Конкурентоспособность – это не есть выживание. Выживание как цель жизни порождает между людьми и их группами жестокую конкуренцию, в которой нет места совершенной любви; любовь становится уродливой, направля-

ется больше на предметы, вещи, дела, нацеливается на присвоение материальных благ, удобств, удовольствий и т.п., а в отношениях между людьми преследует выгоды [3].

Сам факт конкуренции предъявляет требования к субъекту быть конкурентоспособным. Конкурентоспособность реализуется в деятельности в условиях конкуренции, в отсутствии конкуренции она не актуализируется. Если исходить из семантики слова «конкурентоспособность», то оно означает способность к конкуренции. Как было заявлено выше, субъекты конкуренции имеют одни и те же цели, выраженные в достижении наилучших результатов в деятельности за минимальное количество времени. В условиях конкуренции цели достигает тот субъект, который обладает большей конкурентоспособностью, кто наиболее конкурентоспособен. Результаты деятельности определяются позицией либо победителя (лидера) и побежденного (аутсайдера). Позиция победителя определяет конкурентоспособность субъекта. Его результату деятельности отдается предпочтение. Конкурентоспособность субъекта в самом широком смысле означает способность опережать других в достижении поставленных целей в деятельности в условиях конкуренции.

Существует множество определений и способов измерения конкурентоспособности. Быть конкурентоспособным – значит быть самым лучшим, занимать лидерские позиции по результатам деятельности, осуществляемой в условиях конкуренции. Конкурентоспособность субъекта предполагает, прежде всего, качество, уникальность, эксклюзивность результата деятельности, а также высокую скорость ее выполнения. Конкурентоспособность может проявляться в индивидуальном стиле деятельности, что будет составлять конкурентное преимущество субъекта. Конкурентоспособность субъекта обеспечивает удовлетворение потребностей той или иной части общества, тем самым обеспечивая свою востребованность. Конкурентоспособность субъекта есть редкое явление, дефицитное, широко нераспространенное. И поэтому конкурентоспособность есть феномен единичный. Конкурентоспособность как способность конкурировать определяет индивидуальные особенности субъекта деятельности. По существу, задача исследования конкурентоспособности субъекта есть определение ее на данный момент исследования. Конкурентные условия, в которых функционирует субъект, стимулируют к высоким результатам деятельности, т.е. сами конкурентные условия выступают фактором повышения конкурентоспособности. Понятие «конкурентоспособность» часто используется как синоним слова «успешность». С точки зрения деятельностного подхода, конкурентоспособность определяется как достижение субъектом наилучшего результата деятельности в условиях конкуренции. За счет этого происходит удовлетворение потребностей потребителей и своих собственных. Конкурентоспособность субъекта дает ему возможность удовлетворения потребностей, прежде всего, в реализации профессиональной компетентности, профессиональных и личностных качеств в профессиональной деятельности. Конкурентоспособностью может обладать любой субъект: личность, организация, регион, государство.

Конкурентоспособность также можно рассматривать как интегральную характеристику субъектов конкуренции, включающую три структурных компонента:

- деятельностный (функциональный), определяющий результат деятельности субъектов конкуренции с его количественными и качественными показателями;
- коммуникативный, выступающий как средство взаимодействия субъектов;
- нравственно-этический (нормативно-ценностный), предусматривающий выполнение принятых правил поведения субъектами конкуренции, основанных на нравственных нормах жизнедеятельности общества, а также ценно-

стные ориентации, направленные не только на экономические мотивы, выраженные в получении прибыли, но и на приоритетные мотивы нравственно-этического, гуманистического характера, проявляющиеся в духовных ценностях, творческой самореализации субъекта и т.д.

Деятельностный компонент конкурентоспособности выражен в достижении высоких результатов деятельности субъекта в условиях конкуренции. Деятельностный компонент конкурентоспособности предполагает высокий профессионализм субъекта, сотрудничество, кооперацию, конструктивность взаимодействия с другими субъектами деятельности. В деятельностном компоненте выражена и коммуникативная сторона, выступающая как средство взаимодействия субъектов деятельности в условиях конкуренции. Коммуникативный компонент выражен в сотрудничестве. Нормативно-ценностный или нравственно-этический компонент определяют коммуникативную и функциональную стороны деятельности предприятия, формируя стратегию сотрудничества и нравственно-этические нормы поведения.

Коммуникативный компонент конкурентоспособности присутствует на коммуникативном уровне, интерактивном и перцептивном. Коммуникативный компонент выражен в наличии или отсутствии барьеров в общении субъектов конкурентного взаимодействия. Деятельностный компонент – на интерактивном, коммуникативном и перцептивном. Нормативно-ценностный присутствует также на всех трех уровнях.

Перцептивная сторона конкурентоспособности выражена в том, как субъекты конкурентного взаимодействия воспринимают друг друга. Если они воспринимают друг друга как врагов, то взаимодействие может быть нарушено либо может принять крайнюю его форму – уничтожение одного из субъектов, а деятельность прекращена. В ситуации, когда субъекты конкурентного взаимодействия воспринимают друг друга как партнеров, такую конкуренцию можно считать партнерской, так как она способствует эффективной деятельности, достижению успехов в ней, не разрушает взаимодействия субъектов. Коммуникативная сторона конкурентоспособности выражена в том, как происходит общение между конкурентами. Если не возникает между ними барьеров в общении, присутствует открытость мнений, возможность обсуждать имеющиеся и вновь возникающие проблемы, готовность к сотрудничеству, то присутствует восприятие их друг друга как партнеров. Здесь обмен информацией не нарушается, не разрушаются взаимоотношения и не прекращается деятельность. Интерактивная сторона конкурентоспособности выражена в том, к какому взаимодействию его субъекты более расположены, готовность к какому типу конкуренции они проявляют: готовность к сотрудничеству и партнерской конкуренции либо к конфронтационной конкуренции – конкуренции-вражде. Если доминирует готовность к партнерской конкуренции, барьеров в общении не возникает, а если возникают, то легко преодолеваются, деятельность не прекращается, взаимоотношения не разрушаются, воспринимаются друг другом как партнеры, но не как враги. Нормативно-ценностный компонент конкурентоспособности предполагает соблюдение норм, правил конкурентного взаимодействия. Если они не соблюдаются хотя бы одним из субъектов конкурентного взаимодействия, то это может привести к разрыву взаимоотношений, прекращению деятельности, восприятию друг друга как недругов, врагов. Конкуренция протекает, прежде всего, в условиях социального контроля на основе норм – принятых в обществе образцов поведения, регламентирующих взаимодействие и взаимоотношения людей. Выявлено, что все три компонента присутствуют в структуре конкурентоспособности субъекта, включенного в конкурентное взаимодействие, и являются интегрирующим звеном любого уровня конкурентоспособности. Со-

циально-психологическая природа конкурентоспособности специалиста и конкурентоспособности организации имеют одну и ту же основу.

Конкурентоспособность характеризуется следующими отличительными свойствами: многоуровневость, многофакторность, многоаспектность имеет также свойства относительности, сравнительности, управляемости. Свойства конкурентоспособности универсальны, т.е. относятся к каждому (любому) ее уровню. Конкурентоспособность является категорией динамической. Многоуровневость конкурентоспособности выражена в том, что конкурентоспособность изучается на разных ее уровнях: личности, организации, региона, страны. При чем все уровни взаимосвязаны и зависят от конкурентоспособности личности, ее профессионализма, нравственных ценностей, ориентации на конструктивные виды взаимодействия, прежде всего, сотрудничество. Многофакторность выражена в том, что на повышение конкурентоспособности воздействует множество факторов. Многоаспектность объясняется тем, что проблема конкурентоспособности в той или иной степени рассматривается в различных областях научных знаний: экономике, менеджменте, социологии, политологии, педагогике, психологии и др., а также тем, что требуется укрепление междисциплинарных связей с данными науками для реализации системного подхода в разработке социально-психологической концепции. Относительность проявляется во временном и пространственном измерениях, сегодня и в данном пространстве субъект конкурентоспособен в чем-либо, завтра и в другом пространстве – менее конкурентоспособен, сдал свои лидерские позиции, лидерство перешло к другому субъекту и т.д. Конкурентоспособность одного субъекта может быть определена в отношении другого субъекта в условиях конкурентного взаимодействия. Сравнительность конкурентоспособности субъекта заключается в возможности сравнить с конкурентоспособностью другого субъекта, находящегося в конкурентном взаимодействии. Управляемость выражена в том, что конкурентоспособность не есть раз и навсегда достигнутый феномен, ее необходимо поддерживать, повышать, т.е. управлять ею. Конкурентоспособность является категорией динамической, ее изменения обусловлены как внешними, так и внутренними факторами, значительная часть которых может рассматриваться в качестве управляемых параметров.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 375 с.
2. Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России. М.: Канон, 2007. 368 с.
3. Емельянова Л.А. Социально-психологическая концепция конкуренции конкурентоспособности. М.: МГТУ «МАМИ», 2009. 347 с.

ЕМЕЛЬЯНОВА ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической и социальной психологии, Московский государственный гуманитарный университет им. А.М. Шолохова, Россия, Москва.

EMEL'YANOVA LYUDMILA ANDREEVNA – candidate of psychological sciences, assistant professor of Pedagogical and Social Psychology Chair, Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russia, Moscow.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник научной части, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (DIP41@yandex.ru).

DANILOV IVAN PETROVICH – doctor of economics sciences, professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ДЕНИСОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, начальник отдела, Российский гуманитарный научный фонд, Россия, Москва.

DENISOV VIKTOR IVANOVICH – doctor of economics sciences, professor, Russian Foundation for Humanities, Russia, Moscow.

УДК 338.242, 332.142

А.Б. ИСАЕВ, Е.Н. КАДЫШЕВ, О.А. ДЕЛЬМАН

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ**

Ключевые слова: государственное управление, регион, государственное регулирование, региональная экономика, модернизация, эффективность.

Рассмотрены теоретические и практические направления государственного регулирования региональной экономики в условиях инновационной модернизации и децентрализации социально-экономических процессов. Представлены актуальные требования к системе госрегулирования, определяющие механизм реализации управляющего воздействия в рамках автономной региональной системы управления.

A.B. ISAEV, E.N. KADYSHEV, O.A. DELMAN

FORMATION OF THE SYSTEM OF STATE MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMY

Key words: government, public administration, state regulation, region, regional economy, modernization, efficiency.

Schools and trends of state management and regulation of regional economy in conditions of innovation modernization and decentralization of social-economic processes have been examined. Actual demands for conception of state regulation, defining the mechanism of realization of governing influence within the bounds of autonomous regional system of governing have been presented.

Взаимодействие государства (как формы организации жизни общества) с экономикой происходит с момента его зарождения. Более того, поскольку экономика является одной из важнейших общественных сфер, экономические процессы всегда представляли собой предмет серьезного внимания со стороны государственных институтов.

История показывает нам многочисленные пример как абсолютной экономической свободы (естественно настолько, насколько это вообще возможно в рамках государства), так и максимального подчинения экономических процессов государству. Но поскольку общественное развитие – это динамический, изменяющийся процесс, экономическая наука никогда не ограничивалась исключительно описанием практического опыта. Проводя глубокий анализ реальных исторических процессов, ученые-экономисты формулировали новые теории с целью приблизиться к идеальному варианту соотношения административных (т.е. инициированных государством) и рыночных (т.е. объективно существующих) механизмов в экономической сфере.

Исследуя многочисленные публикации, можно прийти к выводу, что все методы госрегулирования можно разместить по следующей горизонтальной шкале, где можно выделить некую нулевую точку, которая образует два противоположно направленных вектора (рисунок):

1) правый вектор – центристское направление, которое определяет усиление роли государственного вмешательства в экономику (один из ярких представителей – Дж. Кейнс [2, 3]).

Чем сильнее госрегулирование, тем больше государственный монополизм, жёсткость административного воздействия на экономические процессы и бизнес, сильнее представлены плановость и упорядоченность национальной экономики и тем дальше она находится от принципов свободного рынка. Крайний вариант данного направления – административно-командная экономическая система;

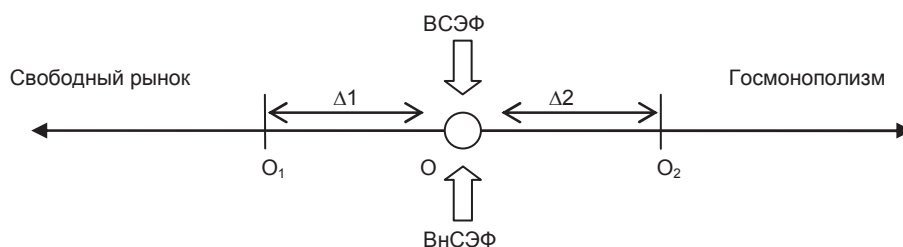
2) левый вектор – принцип минимального государственного участия и регулирования экономических процессов, ориентация на свободную рыночную конкуренцию, рыночное регулирование, свободную ориентацию рыночных субъектов в экономике, т.е. следование и максимальное воплощение в жизнь принципов «laissez-faire». Представлено в том числе такими течениями, как фи-

зиократы [1. С. 41], классическая школа политэкономии – «невидимая рука рынка» А. Смита [4. С. 501-526], австрийская школа [5, 6], монетаризм и др.

Точка «О» показывает ситуацию равновесия, когда государственное регулирование способствует рыночным отношениям, а рыночные отношения определяют принцип государственного регулирования.

Данная система не может действовать изолированно от внешних и внутренних факторов, которые, в силу своих негативных и позитивных проявлений, могут сдвигать точку равновесия «О» в левую или правую сторону. В этом случае системы государственного вмешательства (либо невмешательства) вступают в отношения с внешними и внутренними факторами и балансируют состояние экономики на определенном приращении $\Delta 1$ и $\Delta 2$, в которых возникают новые точки равновесия O_1 и O_2 .

Балансирование степени государственного вмешательства в экономические процессы в зависимости от состояния факторов внутренней и внешней среды как раз и определяет механизм государственного регулирования формирования экономической политики, что является целью нашего исследования.

Векторная модель распределения методов госрегулирования
(ВСЭФ – внешние социально-экономические факторы;
ВНСЭФ – внутренние социально-экономические факторы)

В конечном счете эффективность реализации мер государственного регулирования регионального развития, возможная только при наличии адекватного механизма госрегулирования, отвечающего современным условиям и вызовам, определяет экономическую безопасность региональной экономики.

Исходя из этого, содержанием государственного регулирования экономики должна стать система организационно-правовых механизмов, способных реально воздействовать на процессы территориального развития в интересах не только самих регионов, но и в конечном итоге федерального центра. Общими целями государственного регулирования территориального развития является:

- стимулирование развития дотационных территорий;
- активизация деловой мобильности населения регионов, содействие процессам создания малых предприятий, стимулирование самозанятости;
- прямое или косвенное содействие возникновению региональных и межрегиональных «точек роста» (свободных экономических зон, технопарков и т.д.);
- обеспечение условий экономической безопасности регионов.

В то же время, очевидно, что для перехода на инновационный тип развития необходимо создание принципиально новой структуры, сочетающей в себе функции и полномочия (последнее особенно важно) государственного органа, с одной стороны, и гибкость общественной организации, не ограниченной регламентными рамками, с другой стороны, совмещающей в себе компетенцию органов власти, экспертного сообщества, бизнес-сообщества, общественных объединений и рядовых граждан, разносторонняя оценка которых могла бы дать максимально соответствующую действительности картину реального состояния дел в регионе и муниципалитетах, оценку эффективности управляющих реше-

ний всех ветвей власти и, в целом, эффективности действующего механизма государственного регулирования социально-экономического развития.

По нашему мнению, такой структурой, мог бы быть общественный Совет по социально-экономическому развитию региона.

Основной смысл Совета, по нашему мнению, заключается в создании и обеспечении функционирования опережающей системы стимулов интенсификации социально-экономического развития. Исходя из данной идеи и понимания смысла деятельности нового органа в ориентированности на будущее (т.е. на решение стратегических, в том числе и концептуальных проблем), во внедрении передовых идей и технологий, направленных на достижение качественно нового уровня социально-экономического развития, видится объективным и логичным передача Совету функций формирования и применения методов стимулирования и иных форм государственных рычагов поддержки региональной экономики на ближайшую и отдаленную перспективу.

Следовательно, Совет должен быть не рядовым совещательным органом, а полноценной негосударственной структурой, основанной на концепции гражданского общества, непосредственно занимающейся созданием условий для стабильного функционирования социально-экономической системы и программированием дальнейшего развития экономики, что определяет следующие задачи нового органа:

- 1) участие в выработке стратегических направлений развития региона;
- 2) участие в разработке региональных и муниципальных стратегических программ развития на основе формата Совета как открытой негосударственной структуры;
- 3) определение места и роли органов государственной и местной власти в процессе развития территорий с учетом действия объективных экзогенных и эндогенных факторов;
- 4) формирование стратегии государственного регулирования на основе экспертного анализа и заключений специалистов по предполагаемым мерам с последующим широким обсуждением в бизнес-сообществе и обществе в целом;
- 5) разработка конкретных механизмов стимулирования экономики региона в соответствии со стратегическими планами (концепциями);
- 6) внедрение стимулов и анализ эффективности государственного регулирования и стимулирования регионального развития.

В общем виде деятельность органа должна состоять из следующих основных частей:

I. Стратегическое планирование, исходя из необходимости опережающего развития в соответствии с потребностями и возможностями территорий.

Данная функция соответствует аналогичным функциям органов государственной и местной власти. Но поскольку Совет представляет собой структуру, объединяющую большое число экспертов и представителей общественности и, соответственно, аккумулирующую в себе самый широкий спектр мнений, результатом данного направления деятельности должна стать генерация наиболее адекватной и согласованной концепции (программы) регионального развития.

II. Анализ и оценка эффективности методов госрегулирования и деятельности органов власти, осуществляющих государственное управление и стимулирование экономического развития.

Орган совместно с заинтересованными структурами министерств и ведомств региона должен принимать участие в анализе проектов развития территории, предлагаемых внешними инвесторами. Участие Совета могло бы стать дополнительным конкурентным преимуществом региона, так как открытость к дискуссии и широкий доступ к информации воспринимаются потенциальными инвесторами как дополнительный фактор надежности.

III. Привлечение в систему региональной экономики инвестиций и внешних проектов.

Одно из важнейших преимуществ нового органа видится в отсутствии ограничения регламентом, что значительно экономит время решения по реализации проектов развития территорий без потери качества, увеличивает индивидуализированность подхода к каждому предложению и в целом способствует росту инвестиционной привлекательности территории за счет создания высокого имиджа и открытости в направлении развития внешних связей, снижения бюрократизма при рассмотрении и принятии решений государственного управления региональной экономикой.

Литература

1. Жид Ш., Руст Ш. История экономических учений: пер. с фр. / предисл. Я.И. Кузьминова. М.: Экономика, 1995. 544 с. (Эконом. наследие).
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999. 352 с.
3. Классика экономической мысли: сочинения / В. Пети, А. Смит, Д. Риккардо и др. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 896 с. (Сер. «Антология мысли»).
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
5. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000. 256 с.
6. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005. 264 с. (Сер. Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).

ИСАЕВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ – аспирант кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alabi@pochta.ru).

ISAEV ANDREY BORISOVICH – post-graduate student of Branch Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КАДЫШЕВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой отраслевой экономики, декан факультета управления и психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

KADYSHEV EVGENIY NIKOLAEVICH – doctor of economics sciences, professor, head of Branch Economics Chair, dean of Management and Psychology Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ДЕЛЬМАН ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ. См. с. 369.

УДК 338.24

А.Б. ИСАЕВ, В.В. СМIRNOV

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: развитие, регион, система, структура, управление, экономика, эффективность.

В условиях нестабильной экономики все уровни управления развитием региона должны быть нацелены на повышение собственной эффективности. Эффективность управления во многом определяется грамотно выбранной стратегией развития экономики региона и инструментов её реализации. Главными целями системы регионального управления должны стать удовлетворение духовных потребностей людей, поддержание здоровья нации и удовлетворение материальных потребностей людей путём создания жизненно необходимых благ.

A.B. ISAEV, V.V. SMIRNOV

CONCEPT OF EFFECTIVE MANAGEMENT REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Key words: development, region, system, structure, management, economy, efficiency.

In an unstable economy, all levels of management development in the region should aim to increase self-efficacy. Management effectiveness is largely determined by well-chosen strategy of regional economic development tools and its implementation. The main objectives of the regional offices should be satisfy the spiritual needs of people, maintaining the nation's health and material needs of people through the establishment of essential goods.

Методологический подход к обеспечению процесса организационной трансформации экономики Российской Федерации (далее РФ) от административно-

командной системы к рыночной требует теоретико-методологического переосмысления условий функционирования региональных экономических систем с учётом возможности их эффективного развития. В целях адекватного функционирования и устойчивого развития региональных экономических систем необходимо обеспечить эффективное управление таким образом, чтобы все управляющие воздействия на возникающие изменения в структуре и пропорциях экономики региона, а также процессы осуществлялись своевременно, качественно и эффективно.

Для обеспечения оптимального развития экономики региона необходима эффективная система управления. При этом изучение и совершенствование системы управления развитием в рамках как государства, так и региона должны способствовать скорейшему достижению поставленных целей.

В современных условиях существует несколько подходов, содержащих упрощённое решение проблемы эффективного управления. Во-первых, предпринимаются попытки заменить результаты управления количественными показателями экономического развития или экономической деятельности. Во-вторых, затраты на управление отождествляются с затратами на содержание управленческого аппарата, что в принципе позволяет определить затраты на «производство» одного управленческого акта, закона, постановления, решения.

В то же время вышеизложенные упрощения не позволяют научно выделить долю управленческого эффекта в общем эффекте деятельности управляемого объекта. В связи с этим необходимо формировать методы эффективного управления развитием экономики региона в контексте «регион – система». При этом необходимо выделить потребность потребностей системного подхода в эффективном управлении развитием экономики региона.

В процессе анализа адекватности системы управления современным условиям следует учитывать, что процесс управления развитием экономики региона является слабоструктурированной, сложной задачей из-за наличия инерционных звеньев, как правило, социальных. Основным источником инерционности социального звена являются люди – субъекты и объекты управления. Как правило, действие субъективных факторов существенно ограничивает возможности формализации системы. Многие факторы, характеризующие развитие экономики региона, трудноизмеримы, а между некоторыми существуют только качественные отношения.

Основным положением при выборе системы управления развитием экономики региона является адекватность реагирования на внешние и внутренние воздействия, тем самым создаются предпосылки для повышения эффективности управленческой деятельности и придания региону адаптационной способности к изменяющимся условиям. При этом процесс управленческой деятельности следует рассматривать как совокупность действий, ведущих к образованию и совершенствованию связей между частями системы. Как явление – это объединение элементов (цели, программы, средства) для формирования устойчивой экономики региона.

Принятие управленческих решений должно базироваться на все более полном и последовательном применении системного подхода. Это выражается в рассмотрении отдельных хозяйственных объектов любого уровня управления как особых систем, органически связанных и активно взаимодействующих с другими системами в рамках хозяйственного комплекса, в выявлении роли каждой из них в общем процессе функционирования экономики. То есть для оценки эффективности управленческого решения необходимо определить все существенные взаимосвязи и установить его влияние с учётом этих взаимосвязей на поведение всей системы, а не только её части.

Управляющая система в её институциональной и структурно-функциональной сущности предстает как совокупность федеральных, региональных и

муниципальных органов власти и организаций с различной степенью влияния и компетенции. При этом система управления развитием экономики региона должна создавать условия эффективного использования всех существующих в обществе ресурсов.

При системном подходе экономика отдельных регионов рассматривается как система, состоящая из функционально и структурно обособленных подсистем, образующих ряд устойчивых иерархических уровней управления для достижения конечной цели. Следствием иерархической организации экономики региона является наличие вертикальных и горизонтальных связей. Вертикальные связи ориентируют взаимодействие подсистем различных уровней административно-территориального образования, горизонтальные – одного уровня.

В ходе рыночных преобразований, происходящих в России, все больше проявляется тенденция изменения форм и методов государственного воздействия на социально-экономические процессы, основное направление которой состоит в смещении акцентов от отраслевого управления, господствовавшего в централизованной экономике, к территориальному. Целью регулирования развития экономики регионов и их систем в рыночной среде является обеспечение условий для структурной перестройки и устойчивого роста производства, улучшения социального и экологического положения, т.е. в создании оптимальных условий для достижения определенного уровня взаимодействия общества и государства в соответствии с намеченными перспективами их развития.

Основной задачей иерархического управления в условиях нестабильной экономики является повышение эффективности всех уровней управления. Целевая направленность государственного управления предполагает постановку рациональных целей и задач, определяемых необходимостью получения максимально возможных результатов при минимальном использовании ресурсов. Формулировка целей с учётом приоритетов и требуемых результатов предполагает заинтересованность государственных структур в сохранении стабильности, соответствии принимаемых решений действующему законодательству, а также в решении задач, направленных на повышение эффективности управления.

В условиях нестабильной экономики всё большее значение приобретает эффективность управления как возможность достичь цели, поставленной управляющим субъектом. Достижение цели – главный результат управленческого действия, свидетельство его результативности. Однако в категориях результативности оценка имеет преимущественно формальный характер, если не учитываются усилия, затраченные на достижение цели и характер последней. Затратные усилия оцениваются в категориях эффективности.

Как правило, эффективность рассматривается как критерий достижения цели, т.е. с минимальной затратой ресурсов и управленческой энергии. При этом в процессе оценки эффективности важно учитывать характер цели. Усилия могут оказаться напрасными, если цель необъективна или в данный момент недостижима.

В современных условиях система государственного управления включает в себя организационные структуры государственного аппарата, систему государственной бюрократии, совокупность реализуемых функций и используемый при этом комплекс методов, средств и ресурсов, а также прямые и обратные взаимосвязи между субъектами и объектами управления. При этом процесс государственного управления представляет собой сознательную и целенаправленную совокупность действий, приводящих к определённой динамике управленческих результатов.

Целями регионального управления являются: преодоление системного кризиса в регионе; обеспечение роста экономики на базе разумного сочетания рыночных механизмов и целевого регулирования органами власти; укрепление финансового положения региона за счёт его деятельности, привлечения частных и иностранных инвестиций, нормативной целевой помощи Феде-

рального Центра; повышение уровня жизни населения; сокращение безработицы, в том числе за счёт развития малого и среднего бизнеса; выравнивание уровня экономического развития между регионами посредством их экономического взаимодействия, а также отношений с Федеральным Центром [1].

С целью повышения адаптационных свойств хозяйственных подсистем региона в отдельности и экономики региона в целом необходимо обновление региональной экономической системы в соответствии с требованиями региональной политики: последовательное осуществление всеми органами власти государственной региональной политики; учёт в решениях центральных органов управления интересов и особенностей регионов, которых эти решения касаются; повышение самостоятельности регионов в решении собственных проблем, т.е. формирование эффективного самоуправления [6].

Основной задачей государственной региональной политики является, с одной стороны, снятие искусственных ограничений на мобильность ресурсов, а с другой – создание специального механизма, позволяющего сдерживать рост межрайонных различий. Среди компонентов региональной политики следует выделить: социальные (направлены на социальную защиту и поддержку населения, развитие и поддержание в соответствующем состоянии объектов социальной инфраструктуры) и экономические (повышение эффективности производства на территории региона с учётом природно-ресурсного потенциала, финансовых и материальных ресурсов, развитие и поддержка малого и среднего бизнеса, экспорта, стимулирование инвестиционной активности и др.).

Следовательно, организационные цели государственного управления заключаются в создании системы оптимально функционирующих структур, их институционализации, способной обеспечить соответствующее влияние субъекта управления на объект управления. При этом предполагаются оптимизация человеческого фактора и конкретизация деятельности всех структур и составных частей управляемой системы на основе максимального приближения к совершенной деятельности с точки зрения её эффективности.

Главной целью регионального управления является повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей населения, проживающего на территории региона. В принципе степень удовлетворения потребностей является своего рода критерием оценки способности региональной власти осуществлять свои функции.

На основе изложенного выше можно сделать вывод, что экономика региона – это хозяйственная система, характеризующаяся иерархичностью управления, активностью отдельных её подсистем и имеющая сложную внутреннюю структуру. Взаимодействие подсистем в рамках данной структуры определяется функциональными связями, специфика которых определена сложившимися на определенный момент экономическими условиями. При этом эффективное управление развитием экономики региона следует определять как целенаправленно организованную совокупность социальных, экономических, политических, правовых, институциональных и других воздействий на условия устойчивого развития хозяйственных подсистем региональной экономики и взаимосвязей между ними с целью обеспечения эффективного воспроизводства регионального потенциала.

Для повышения устойчивости развития экономики субъектов РФ в рыночных условиях необходимо определиться с инструментарием эффективного управления. Предметом исследования эффективного управления развитием экономики региона должен стать комплекс взаимосвязанных проблем, возникающих в процессе взаимоотношений между федеральными, региональными, муниципальными органами управления и территориальными субъектами хозяйствования. Задачи эффективного управления развитием экономики региона должны сводиться к обеспечению высокого уровня качества жизни населения, эффективного исполь-

зования ресурсов, комплексного решения социальных, экономических и экологических задач на основе баланса интересов всех субъектов.

Литература

1. Коробова О.В., Герасимов Б.И., Быковский В.В. Региональная экономика: реструктуризация системы управления развитием региона / под науч. ред. Б.И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 104 с.
2. Смирнов В.В. Метод эффективного управления и императивы к достижению стратегической цели развития региона // Национальные интересы: приоритеты. 2011. № 18. С. 17-26.
3. Смирнов В.В. Методологические аспекты повышения эффективности социально-экономического развития трудоизбыточного региона с ограниченным ресурсно-сырьевым потенциалом // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4. С. 190-198.
4. Смирнов В.В. Парадигма и концепция эффективного социально-экономического развития региона // Регионология. 2011. № 2. С. 56-63.
5. Смирнов В.В. Эффективное управление развитием региона: методология, стратегия, механизм // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 455-467.
6. Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2756.

ИСАЕВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ. См. с. 384.

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (walera712006@mail.ru).

SMIRNOV VALERIY VLADISLAVOVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Branch Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.312:332

А.А. КАБАНОВ, Э.Н. КРОЛИВЕЦКИЙ

ОБОБЩАЮЩИЙ И ЧАСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: обобщающий, частный показатель эффективности, региональное производство, целевая ориентация показателей.

Определены обобщающий и частные показатели эффективности регионального производства исходя из целевой ориентации критерия эффективности на достижение оптимальных значений экономического результата и затрат.

А.А. KABANOV, E.N. KROLIVETSKY CRITERION OF EFFICIENCY OF REGIONAL MANUFACTURE

Key words: generalizing, private indicator of efficiency, regional manufacture, target orientation of indicators.

It is defined generalizing and private indicators of regional manufacture efficiency, proceeding from target orientation of efficiency criterion to achievement of optimum values of economic result and expenses.

Применяемые в настоящее время в экономических видах деятельности и предприятиях регионального хозяйства такие обобщающие показатели эффективности производства, как рентабельность проданных товаров, услуг, работ, рентабельность активов, соответственно, рассчитываются посредством соотношений величины: сальдированного финансового результата (полученная прибыль за вычетом убытков) от реализации произведенной продукции, оказанных услуг, выполненных работ и их себестоимости с учетом коммерческих и управленческих расходов; сальдированного финансового результата, суммы основных фондов и оборотных активов.

В первом случае в определении обобщающего показателя эффективности используют суммарные виды затрат живого и овеществленного труда на

производство и реализацию продукции, услуг и работ, что, на наш взгляд, в полной мере соответствует критериальным требованиям ориентации субъекта планирования на достижение максимально возможных экономических, финансовых результатов при минимизации общих затрат на производство в установленный период времени влияния факторов макро-, микросред, на соотношение оптимальных величин эффективности регионального производства, полученных в сложившихся условиях использования ресурсного и организационного потенциалов.

Во втором случае – расчета обобщающего показателя эффективности регионального производства посредством отношения сальдированного финансового результата к суммарным стоимостным величинам основных и оборотных активов – критериальная целевая ориентация не соответствует требованиям минимизации совокупных затрат регионального производства, так как в знаменателе обобщающего показателя – рентабельности активов – используется сумма стоимостных величин основных фондов и оборотных активов при отсутствии затрат на потребление живого труда. Кроме того, в данном измерении обобщающего показателя эффективности текущего функционирования и перспективного развития регионального хозяйства приводится стоимость используемых основных фондов, а не их потребляемая часть в течение года в виде нормы амортизационных отчислений.

В деятельности субъектов хозяйствования и отраслевых составляющих, производственных и социальных комплексов как регионального, так и народнохозяйственного производства, в статистических данных об их функционировании анализируемые обобщающие показатели широко используются для сравнительного анализа динамики изменения обобщающего уровня эффективности производства.

Однако из-за применения в практике деятельности предприятий, отраслевых составляющих (экономических видов деятельности) и в целом регионального производства не следует делать вывод, что уровень эффективности производства продукции, оказания услуг, выполнения работ не может измеряться посредством отнесения величины экономического или финансового результата к суммарной величине стоимости используемых основных и оборотных активов. Применение в практической деятельности регионального хозяйства одного и другого обобщающего показателя, на наш взгляд, является взаимодополняющей характеристикой динамики их изменения по установленным периодам (год) планирования уровней эффективности производства.

Используемому обобщающему показателю эффективности производства, учитывающему суммарное потребление всех видов ресурсов (живого и овеществленного труда), участвующих в производственном процессе, на наш взгляд, в ранжированном порядке можно отдать предпочтение по точности и значимости расчета по сравнению с обобщающим показателем эффективности, рассчитываемым посредством суммы стоимостных величин используемых основных и оборотных активов, выступающим, скорее всего, частным, чем обобщающим показателем эффективности.

Поэтому применение в практике предприятий и экономических видов деятельности регионального хозяйства анализируемых показателей эффективности производства является экономически оправданным. При этом в первом случае разноуровневый менеджмент может объективно оценить динамику изменений в сопоставимых ценах уровня эффективности потребляемых ресурсов регионального хозяйства, его локальных и отраслевых составляющих; во втором случае – определить динамику изменений уровней применяемых в производстве основных и оборотных активов. Отличие данных показателей в

том, что точность расчета эффективности производства в первом случае достигается на основе суммарных потребляемых ресурсов, а во втором – определением обобщающего показателя эффективности, что приводит к увеличению разницы между применяемыми и потребляемыми активами по мере изменения их стоимостных и вещественных величин.

Объективность определения обобщающего показателя эффективности регионального производства зависит также от применения в расчетах экономического результата текущей деятельности и планируемого перспективного социально-экономического развития региона. Использование в расчетах обобщающего показателя эффективности регионального хозяйства валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости товаров, услуг, работ), созданной резидентами региона, как разницы между выпуском и промежуточным потреблением, на наш взгляд, более точно соответствует требованиям целевой ориентации критерия эффективности регионального производства на достижение максимально возможного экономического результата в текущем и перспективном периодах времени, так как данный экономический результат регионального производства, в отличие от сальдированного финансового результата, не связан с субъективно определяемыми размерами убытков, понесенных региональным хозяйством в течение года или другого устанавливаемого менеджментом периода времени.

Поэтому измерение обобщающего показателя эффективности регионального хозяйства, его локальных и отраслевых составляющих посредством отношения добавленной стоимости (чистой продукции) к суммарным затратам всех видов потребляемых ресурсов, на наш взгляд, может занимать первое место в ранжированном ряду с другими обобщающими показателями эффективности регионального производства, исходя из точности определения соотношения результатов и затрат, соответствующей требованиям критеральной целевой ориентации текущего функционирования и перспективного развития регионального хозяйства на достижение максимального объема производства валовой добавленной стоимости и минимизации общих затрат на потребляемые ресурсы.

Определение частных показателей эффективности использования (применения) отдельных видов ресурсов как отношение валовой добавленной стоимости регионального хозяйства к стоимости или натуральной величине (например, к среднегодовой численности занятых в экономике региона) выступает одним из требований системного подхода к установлению объективности и значимости анализа использования как отдельных видов ресурсов, так и их совокупности.

Совместное определение и экономический анализ динамики изменений обобщающего и частных показателей эффективности регионального производства позволяет менеджменту устанавливать, какой из частных показателей в большей или меньшей степени способствует изменению динамики обобщающего показателя эффективности регионального производства. Так, например, при наличии ретроспективных данных и планируемых в среднесрочном периоде темпов роста производительности труда занятых в экономике региона, рентабельности основных и оборотных активов фондоотдача может снижаться или иметь невысокие индексы годового роста.

Кроме того, определение динамики изменений частных показателей эффективности регионального хозяйства позволяет менеджменту не только ранжировать по динамике изменения их величин и силу влияния на обобщающий показатель, но и предпринимать меры организационно-экономического и финансово-инвестиционного характера по обеспечению динамики их

роста, соответствующей критериальным требованиям оптимизации применяемых и потребляемых объемов ресурсов регионального хозяйства.

Теснота взаимосвязи критерия, обобщающего и частных показателей эффективности регионального производства, на наш взгляд, в существенной степени зависит от функционального назначения: обобщающего показателя эффективности (выступать инструментом количественного и качественного измерения соотношений экономических, финансовых результатов регионального хозяйства и общих затрат на потребляемые и применяемые ресурсы); частных показателей эффективности (количественное определение уровня эффективности одного или нескольких видов ресурсов посредством отношения экономических, финансовых результатов к стоимостным или натуральным величинам применяемых в производстве ресурсов).

Целевая ориентация обобщающего и частных показателей эффективности использования и потребления ресурсов регионального хозяйства на достижение в планируемом периоде времени максимально возможных экономических, финансовых результатов и минимальных затрат на применяемые и потребляемые в производстве ресурсы выступает одним из основных концептуальных положений в критериально-целевой направленности текущего функционирования и средне-, долгосрочного развития регионального хозяйства, обеспечивающим оптимальное соотношение экономических, финансовых результатов и затрат.

Целевая ориентация обобщающего показателя эффективности регионального производства, в соответствии с нашими представлениями, может быть выражена как обеспечение динамики оптимальных соотношений экономических, финансовых результатов и затрат на потребляемые и применяемые ресурсы за ряд временных периодов в условиях действия экстраполяционных тенденций развития регионального производства и существенных изменений состояния внешней среды.

Целевая ориентация частных показателей эффективности регионального производства (производительность труда занятых в экономике региона, рентабельность активов, фондоотдача и другие), на наш взгляд, может быть выражена как установление динамики оптимальных соотношений экономических, финансовых результатов и стоимостных, а также натуральных (среднегодовая численность занятых в экономике региона) применяемых в региональном производстве отдельных видов ресурсов в условиях влияния негативных факторов внешней и внутренней сред.

Литература

1. Будагов А.С. Создание системы управления инновационно-инвестиционным развитием региона: препринт. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, 2010.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2008.
3. Докальская В.К. Анализ эффективности использования бюджетных средств в регионе // Финансы. 2008. № 8. С. 71-72.
4. Телегина Т.А. Механизм диагностирования деятельности субъектов хозяйствования сферы услуг: препринт. СПб.: Диалог, 2005.

КАБАНОВ АНДРЕЙ АРКАДЬЕВИЧ – старший преподаватель, Ленинградский областной институт развития образования, Россия, Санкт-Петербург (a2606497@yandex.ru).

KABANOV ANDREY ARKADYEVICH – senior teacher, Leningrad Regional Institute of a Development of Education, Russia, St. Petersburg.

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 359.

УДК 005.21:330.322

Э.Н. КРОЛИВЕЦКИЙ, О.К. ОЛЬНЕВ

**РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
В РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИНВЕСТИРОВАНИЕМ В НОВШЕСТВА**

Ключевые слова: механизм стратегического управления, технологические элементы, система стратегического управления.

Раскрывается роль организационно-экономического механизма в рационализации элементного взаимодействия технологических и ресурсных элементов системы стратегического управления инвестирования в создание новшеств.

E.N. KROLIVETSKY, O.K. OLNEV

**ROLE OF THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM IN RATIONALIZATION
OF INTERACTION OF TECHNOLOGICAL ELEMENTS OF SYSTEM
OF STRATEGIC MANAGEMENT BY INVESTMENT IN INNOVATIONS**

Key words: mechanism of strategic management, technological elements, system of strategic management.

The role of the organizational-economic mechanism in rationalization of element interaction of technological and resource elements of system of strategic management of investment in creation of innovations reveals.

Механизм стратегического управления созданием и осуществлением инновационного проекта на начальной стадии технологического функционирования – формулирования стратегического видения и воплощения его функционального назначения и целевой направленности во влиянии на экономический результат инвестируемого новшества – должен определить состав тех мер, которые позволили бы данному технологическому элементу системы стратегического управления в наибольшей степени повлиять на экономический и иной результат вложения инвестиций в создание и последующее использование новшества.

Следует учесть, что формулирование видения экспертами-специалистами и менеджерами инновационного субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей производственной или социальной сфер выступает как прогнозно-сценарное представление о возможном развитии процесса инвестирования в новшество, его результативности, исходя из оптимистических представлений о достижении инновационным инвестированием экономических и иных результатов в конкретно установленный интервал времени.

Высокая степень вероятности оптимистического варианта развития проектного инвестирования в технологические, организационные, информационные новшества должна основываться как на располагаемых и в последующем растущих устойчивыми темпами величинах ресурсного и организационного потенциалов, так и на заключенных договорах, протоколах о намерениях инновационного субъекта хозяйствования и потребителей инновационной продукции, на расширяющемся составе конкурентных преимуществ за счет создания и внедрения и эффективного использования новшеств [1].

Сформулированное на высоком уровне обоснования оптимистическое видение на конкретно установленный период времени состояния инновационной деятельности субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей производственного или социального комплекса инвестирования в инновационные проекты может остаться декларированными менеджерами и специалистами пожеланиями того, что могло бы произойти в процессе рационального взаимодействия элементов системы стратегического управления развитием проектного инвестирования в технологические, организационные, маркетинговые, информационные новшества, если бы осуществлялась сбалансированность

ресурсного и организационного обеспечения с поэтапно достигаемыми экономическими и научно-техническими (инновационными) результатами, а также инерционность проектного инвестирования в новшества без существенных изменений состояний макро-, микросред.

Роль механизма стратегического управления формированием и выполнением проектного инвестирования в создание и использование новшеств заключается в реализации декларируемых положений в сформулированных технологических элементах системы стратегического управления посредством выполнения комплекса организационно-экономических и иного характера мер, согласующихся с функциональным назначением и целевой ориентацией влияния технологического и ресурсного элементов системы на достижение планируемых или максимально возможных экономических, финансовых и социальных результатов инвестирования в инновационные проекты.

В качестве таких мер в составе механизма рационализации взаимодействия каждого технологического элемента друг с другом и повышения степени их влияния на экономический, финансовый результаты инвестирования в инновационный проект, на наш взгляд, могут выступать: организационные и экономические воздействия на участников инновационного процесса, на повышение качества ресурсов, предназначенных для выполнения инвестиционного проекта, на целевую ориентацию каждого технологического элемента системы стратегического управления; организационно-экономическое и финансово-инвестиционное обеспечение основных стадий проектного инвестирования в новшества [2].

Для такой технологической составляющей стратегического управления, как осуществляемое поэтапно стратегическое видение (предназначение) инновационного развития субъекта хозяйствования, экономического вида деятельности производственного или социального комплекса, перспективного завершения процесса инвестирования инновационного проекта, в качестве организационно-экономических действий и мер субъекта стратегического управления, осуществляемых в составе механизма рационализации элементного взаимодействия системы управления инвестированием инновационного проекта, могут выступать:

- мониторинг за реализацией продекларированных в видении намерений менеджмента поэтапно достигать оптимистического варианта инновационного развития локальной или отраслевой социально-экономической системы, выполнения инновационных проектов инвестирования с высокими экономическими и научно-техническими результатами в условиях существенных изменений внешней среды, низкой степени риска создания инновационного проекта с заданными научно-техническими параметрами и достижения планируемых экономических и финансовых результатов;

- обсуждение и информационное доведение сформулированного сценарно-прогнозного видения инновационного развития объекта стратегического управления до работников субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей производственного или социального комплекса с целью убеждения их в том, что инновационный проект и инвестиционный процесс вложений в создание технологических, информационных, организационных новшеств реально выполнимы, а их экономическая и финансовая результативность достижима в условиях инновационного развития, представленного в сформулированном стратегическом видении;

- согласование текущих и перспективных управленческих воздействий на процессы инвестирования в инновационный проект и осуществления инновационной деятельности объекта стратегического управления в условиях как инерционного развития, так и ожидания существенных изменений внешней и внутренней сред в установленных интервалах и в неопределенном времени с целевой направленностью инвестирования в инновационный проект и поэтапного достижения экономического, финансового результата в планируемые периоды времени;

– раскрытие общих организационных возможностей менеджмента, индивидуальных интеллектуальных потенциалов ведущих менеджеров, используемых в процессе рационализации инновационной и инвестиционной деятельности предприятия, отраслевой составляющей производственной и социальной сфер.

Наполнение такого технологического элемента системы стратегического управления, как экспертное сценарно-прогнозное видение, организационно-экономическими и социально-психологическими мерами, влияющими на повышение уровня доверия персонала к реальному достижению оптимистического состояния инновационного развития, результативности инновационных проектов, соответствующих планируемому, в свою очередь, направлено на рост экономических результатов на начально-подготовительной, процессной, эксплуатационной стадиях инвестирования в создание и последующее внедрение новшеств, на повышение использования труда участников инновационного процесса, эффективности инвестиционной деятельности по созданию технологических, организационных, информационных и иных новшеств.

Разделение работников локальной или отраслевой системы стратегического видения как целенаправленного движения к намеченным результатам инновационного развития и инвестирования в проекты по созданию новшеств, как идеи оптимистического развития с высокой степенью вероятности достижения результатов инвестирования инновационных проектов ориентирует работников на повышение экономических результатов тех видов деятельности, в которых они участвуют [3].

Поэтому в качестве основной функции организационно-экономического механизма рационализации взаимодействия технологических и ресурсных элементов системы стратегического управления инвестированием в создаваемые и эксплуатируемые новшества, на наш взгляд, выступает организация влияния каждого технологического и ресурсного элемента на экономический, финансовый результат в максимально возможной степени. В этом случае даже декларированная, далекая от прямого воздействия на результативность инвестирования в инновационные проекты, технологическая составляющая – видение системы стратегического управления – становится одним из ее основных технологических элементов, в зависимости от которого строят свою целевую ориентацию такие технологические элементы, как миссия (предназначение), стратегическая цель, обобщающая и частные стратегии инвестирования в новшества и инновационного развития объекта стратегического управления.

Участие организационно-экономического механизма в рационализации элементного взаимодействия системы стратегического управления и в осуществлении ее технологическими элементами своей целевой ориентации на достижение максимально возможной экономической результативности в условиях ожидаемых или наступивших последствий влияния макросреды на инновационную деятельность, инвестирование в новшества субъектов хозяйствования, отраслевой составляющей производственного или социального комплекса может сопровождаться инициативно предпринимаемыми мерами по поддержанию темпов планируемых экономических результатов инновационного развития, по достижению научно-технических, экономических результатов отдельно взятого проекта инвестирования в создание технологических, информационных, маркетинговых, организационных и иных новшеств вне мероприятий, реализуемых в составе технологических составляющих системы стратегического управления.

Включение в состав организационно-экономического механизма стратегического управления развитием инновационного процесса локальной или отраслевой социально-экономической системы комплексных мер экономического, финансового, маркетингового характера для содействия росту экономических результатов инновационного развития в средне-, долгосрочном периодах

времени, как нам представляется, является выражением функционального назначения механизма рационализации влияния системы стратегического управления на экономические, финансовые результаты инвестирования как в составе технологических элементов, так и вне их.

В качестве мер организационно-экономического механизма стратегического управления инвестированием в создаваемые новшества, например, может выступать организационная мера, осуществляемая на основе изучения соответствия целевой ориентации избранной обобщающей стратегии (развития инвестирования за счет собственных или доминирования привлекаемых внешних ресурсов).

В том случае, если обобщающая (интегральная, базовая) стратегия, в своей направленности влияния на экономический, финансовый результаты проектного инвестирования в технологические, информационные и организационные новшества будет по достижении экономической, научно-технической результативности меньше ожидаемой в рамках механизма системы стратегического управления, то должны быть предложены варианты других обобщающих стратегий, целевая направленность которых должна быть близка или превышать плано-расчетные результаты экономического, научно-технического и финансового характера инвестирования в новшества и в целом в осуществление инновационной деятельности субъекта хозяйствования или отраслевой составляющей производственного или социального комплекса [4].

Кроме того, организационной, экономической и финансовой мерой в составе механизма результативного функционирования системы стратегического управления инвестированием в новшества выступит реализуемое менеджментом стремление к качественному опережению благодушно настроенных конкурентов в расширении состава инновационных конкурентных преимуществ (создание кардинального новшества и производство на его основе новых видов продукции, оказываемых услуг).

Механизм ресурсного и организационного обеспечения результативного функционирования системы стратегического управления инвестированием инновационных проектов должен также выполнять роль инструментария целевого ориентирования процесса управления на достижение поставленных экономических и иных результатов в средне-, долгосрочном периодах инвестирования инновационного проекта (их совокупности) в условиях значительных влияний негативных факторов внешней среды.

В том случае, когда целевая ориентированность системы не предоставляет возможности менеджменту социально-экономической системы достигать планируемых результатов инновационного проектного инвестирования или в целом инновационной деятельности, в рамках механизма должны предусматриваться меры по изменению целевой ориентации каждого из технологического элемента системы стратегического управления.

Литература

1. Агафонов В.А. Инвестиционная стратегия региона и «точки роста» // Экономическая наука современной России. 2008. № 2. С. 66-76.
2. Гневко В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики. СПб.: Изд-во ИУЭ, 2004.
3. Груздев А. Стратегия развития региона: цели, преимущества, технология разработки // Общество и экономика. 2008. № 1. С. 115-120.
4. Гусаков М.А., Рогова Е.М., Проскура Д.В. Инновационное направление развития регионов // Экономика и управление. 2008. № 1. С. 27-31.

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 359.

ОЛЬНЕВ ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ – директор, ОАО «Государственная страховая компания "Югория"» Санкт-Петербургский филиал, Россия, Санкт-Петербург (tossit66@mail.ru).

OLNEV OLEG KONSTANTINOVICH – director, St. Petersburg Branch of Insurance Company «UGORIA», Russia, St. Petersburg.

УДК 2.338.43:330.34/1

Э.Г. КУЗНЕЦОВА, Г.Е. ЯКОВЛЕВ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Ключевые слова: экономический механизм, инновационное развитие, государственная программа, инновации, технико-технологические уклады, биотехнология.

Рассмотрены составляющие экономического механизма инновационного развития в аграрном производстве, объективные основы его формирования и функционирования. Раскрыты причины, сдерживающие использования инноваций в аграрном производстве. Обоснована необходимость применения биотехнологий в интересах производства экономически чистой продукции в современном аграрном производстве.

E.G. KUZNETSOVA, G.E. YAKOVLEV

ECONOMICAL MECHANISM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN AGRARIAN MANUFACTURE

Key words: economic mechanism, innovative development, a government program, innovations, tehniko-technological ways, biotechnology.

In article components of the economic mechanism of innovative development in agrarian manufacture, its objective bases of formation and functioning are considered. The reasons constraining uses of innovations in agrarian manufacture are opened. Necessity of application of biotechnologies for interests of manufacture economically a net production in modern agrarian manufacture.

Агропромышленный комплекс и Министерство сельского хозяйства страны первыми включились в процесс инновационного развития всех отраслей аграрного производства. Приоритетный национальный проект и Государственная программа развития сельского хозяйства стали основой формирования экономического механизма инновационного развития в аграрном производстве. Так, в Государственную программу включен ряд мероприятий, направленных на финансовую поддержку приобретения новой техники и технологий, инвестиционной деятельности, развития племенного животноводства, элитного семеноводства, создания системы государственного информационного обеспечения и др.

С началом реализации приоритетного национального проекта и Государственной программы на развитие сельского хозяйства из федерального бюджета направлено более 330 млрд руб., привлечено инвестиционных проектов на более чем 1 трлн 150 млн руб.

Однако сложнейшей проблемой инновационного развития остается экономический механизм, обобщающими показателями которого являются:

- среднегодовой темп роста валовой продукции сельского хозяйства. За период с 2000 по 2010 г. он составил лишь 1,7%, а его динамика была крайне неустойчивой;

- рентабельность сельскохозяйственных предприятий. Их рентабельность за последние три года, даже с учетом благоприятного 2008 г., снижается.

Экономический механизм не в полной мере учитывает особенности процессов модернизации социально-экономического развития аграрного производства.

Одной из причин, сдерживающих использование инноваций в аграрном производстве, является его низкая доходность. Сокращение доходности сельскохозяйственных предприятий и ухудшение макроэкономической ситуации повлекли за собой существенный спад инвестиций. Мероприятия Госпрограммы, направленные на модернизацию, охватывают далеко не всех сельскохозяйственных товаропроизводителей. Инвестиционными кредитами воспользовались в 2009 г. менее одной трети сельскохозяйственных предприятий. Это относится и к другим формам поддержки сельского хозяйства. Так, в 2009 г. был застрахован лишь каждый седьмой гектар посевов. В целом основная сумма поддержки приходится на ограниченный круг товаропроизводителей. Причиной такого положения являются низкая доходность и низкая залоговая база большинства хозяйств.

Особенность инновационного развития в нашей стране с позиции экономического механизма состоит и в многоукладности аграрного производства. Причем с точки зрения не только форм собственности, но преобладающих технико-технологических укладов развития производства. Среди сельскохозяйственных товаропроизводителей лишь небольшой удельный вес занимают хозяйства, производство которых основано на инновациях и относятся к пятому технико-технологическому укладу. В основном это предприятия свиноводческого и птицеводческого направления [1].

Личные подсобные хозяйства и мелкие фермерские хозяйства работающие с применением ручного труда относятся ко второму укладу. А между ними – различные формы сельскохозяйственных формирований. Крупные крестьянские (фермерские) хозяйства относятся к третьим и четвертым укладам. Им требуется модернизация. В связи с этим экономический механизм должен быть дифференцированным по каждой группе товаропроизводителей. Таковую дифференциацию следует распространить и на производство сельскохозяйственной продукции с учетом природно-экономических условий регионов, и не менее важно – в отраслевом плане.

Опыт последних лет показывает, что действующий экономический механизм инновационного развития ведет к получению точечных результатов, не обеспечивающих устойчивость отрасли в целом. А необходимо выйти на длинную волну экономического роста. В стране наблюдается колоссальная дифференциация отраслей хозяйств по уровню экономики и производства: на 500 сельскохозяйственных предприятий приходится около 50% выручки и 40% прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции.

Для повышения доходности сельскохозяйственного производства необходимо:

- изменить неэквивалентность межотраслевого обмена;
- рационализировать ценовые отношения и усовершенствовать механизм регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- развивать кооперацию и инфраструктуру агропродовольственного рынка;
- оптимизировать поддержки в области кредитования, страхования и налогообложения.

Говоря о доходности сельскохозяйственных предприятий, следует учесть, что отрасли нужна не только прибыль для расширенного воспроизводства, но и фонд оплаты труда, который обеспечил бы приток и сохранение квалифицированных кадров.

Эффективное инновационное развитие может осуществляться только в условиях рационального размещения сельскохозяйственного производства. Это связано с долговременным характером инвестиций в модернизацию и невозможностью предупредить возникновение рисков и угроз, а также со вступлением нашей страны в ВТО.

В связи с намеченным вхождением России в ВТО правительству приходится брать на себя обязательства по сокращению субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям в 2013-2017 гг. А это вызывает пересмотр перечня мероприятий Госпрограммы и механизмов поддержки аграриев в будущем с учетом требований ВТО. Причем не следует уповать на то, что инновационное развитие аграрного производства можно осуществлять преимущественно на базе зарубежной техники и технологий. Они обходятся значительно дороже. Российская аграрная наука уже накопила немало практических решений для решения данной проблемы и уже определены ключевые направления развития аграрного производства: биотехнология, основанная на достижениях генной инженерии, нанотехнологий, систем искусственного интеллекта и глобальных информационных систем. Так, в России получены и изучаются 7 типов трансгенных сельскохозяйственных животных [2]. Впервые выведены трансгенные куры.

Впервые в Чувашии разработан проект по созданию производства лизина, белково-витаминных добавок, который находится на стадии внедрения.

Лизин – незаменимая аминокислота для выращивания животных и рыб по интенсивной технологии. Россия его пока не производит, является его импортером. Пионерами инноваций в экологии Чувашии являются проекты: СОЖ (ООО «Научное предприятие «Высокие технологии») и «Производство зеленой массы водного гиацинта на очистных сооружениях» (Чувашский педагогический университет).

Наиважнейшей инновационной технологией в сельском хозяйстве является проект «Биогумус» (КУП «Агро-инновации»). В конце 2007 г. в Чувашии была выпущена первая партия пеллет (биотопливо в виде цилиндрических стандартных гранул). Основные потребители чувашских пеллет находятся за пределами России. Однако в последнее время к этой продукции стало прицениваться местное население, сравнивая, что выгоднее использовать для отопления – газ или пеллет. Сырьем для пеллет являются низкотоварный лес и отходы лесозаготовок. Таким образом, данное производство без сырья никогда не останется. В дело идет весь лесной мусор: отходы лесозаготовки и лесопереработки (нетоварный лес, щепа, опилки), ветки деревьев, которые коммунальная служба обрезает в городах по весне, старые бревна, оставшиеся после сноса ветхого жилья, а также солома и сельскохозяйственные отходы. Мощность предприятия пока невелика, оно в состоянии переработать всего 50 тыс. куб. м древесных отходов в год.

Есть попытка продвигать в сельское хозяйство инновации по производству биологизированных комплексных удобрений на основе древесного угля. Добавление угля к готовым комплексным удобрениям, которые при внесении в почву довольно быстро вымываются дождями и талыми водами, будет препятствовать этому. Уголь отдает обогащенную калием, азотом и фосфором воду растениям. Эта технология позволяет, чуть ли не наполовину снизить расход удобрений. При этом сам уголь улучшает структуру почвы. Однако это не означает, что надо полностью отказаться от применения органических удобрений, т.е. навоза, предпочитая только минеральные удобрения. Как известно, навоз – природное удобрение, в котором кроме здорового питания для растений содержатся целый комплекс полезной микрофлоры. В нашей стране навоз отнесен к экологически опасным отходам, тогда как в Америке овощи, выращенные на навозе, считаются экологически чистым продуктом, который стоит в 2-3 раза дороже, чем овощи, выращенные на минеральных удобрениях. Таким образом, биологическое земледелие предполагает, прежде всего, применение органических удобрений, а биотехнологии это «вкрапления» в те отрасли, где без них обойтись невозможно.

В последнее время широкое распространение получает биофарминг. Это экологическое воздействие почвы, выращивание сельхозпродуктов с помощью неглубокой вспашки.

От биотехнологии напрямую зависит развитие медицины, обеспечение страны самыми необходимыми лекарствами, включая вакцины, разработка новейших препаратов, в том числе от СПИДа, диабета и многих других болезней.

Чувашская Республика нацелена на реализацию проекта по созданию инновационной сети биоэкополисов. Суть его состоит в том, чтобы создать в республике поселения нового типа, самостоятельно обеспечивающие свою жизнедеятельность с помощью самых современных достижений в области биоэнергетики, агро-, аква-, эко- и лесных биотехнологий.

Здесь можно заниматься всем, начиная с растениеводства и животноводства, глубокой переработкой сельскохозяйственного сырья до научных исследований и создания программных продуктов.

В Чувашии до 2020 г. в каждом муниципальном образовании предполагается разместить биотехнологические производства, выпускающие продукцию как для внутреннего, так и для зарубежного рынков.

Так, в области здравоохранения, машиностроения и производства биоэтанола будет специализироваться Чебоксарский район. Зоной по производству биодизеля из масличных культур будет г. Канаш. Предприятия по производству древесных гранул будут введены в строй в Ибресинском и Шумерлинском районах. Алатырь будет центром по производству быстровозводимых деревянных домов. Кроме того, исходя из своих ресурсов (животноводство, сельхозугодия, лесные и т.д.) каждый район Чувашии будет производить биогаз, биотопливо, биомассу на основе сельхозкультур или на основе переработки отходов с учетом экологических стандартов [3].

Таким образом, в России есть все условия и возможности сформировать такой экономический механизм инновационного развития, который был бы адекватным современным задачам развития АПК в стране.

Литература

1. Павлов К. Инновации интенсивного и экстенсивного типа // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 43–48.
2. Прикладное прогнозирование национальной экономики / под ред. В.В. Ивантера и др. М.: Экономист, 2007. 894 с.
3. Официальный портал органов власти Чувашской Республики. URL: <http://www.cap.ru>.
4. Ушаев И. Выработать механизмы инновации [Электронный ресурс] // Сельская жизнь. 2010. № 84(23601), 16 нояб. URL: <http://www.sgazeta.ru/archive/article.php?id=3662>.

КУЗНЕЦОВА ЭЛЬВИРА ГЕОРГИЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elvira.kuz.70@mail.ru).

KUZNETSOVA ELVIRA GEORGIEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Economic Theory Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЯКОВЛЕВ ГЕОРГИЙ ЕРМОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elvira.kuz.70@mail.ru).

YAKOVLEV GEORGIY ERMOLAEVICH – doctor of economics sciences, professor of Economic Theory Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 002:330.31

Е.П. МИТРОФАНОВ

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ НА УРОВНЕ РЕГИОНА В РАМКАХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДСИСТЕМ

Ключевые слова: информационное общество, информационное производство, воспроизводство информации, информационный капитал.

Рассмотрены вопросы информационного производства на уровне субъекта экономики, дана характеристика воспроизводства информации в региональной инновационной подсистеме.

E.P. MITROFANOV

FEATURES OF INFORMATION MANUFACTURE AND REPRODUCTION OF INFORMATION RESOURCES AT LEVEL OF REGION WITHIN THE LIMITS OF INNOVATIVE SUBSYSTEMS

Key words: an information society, an information manufacture, an information reproduction, the information capital.

Questions of information manufacture at level of the subject of economy are considered, information reproduction in a regional innovative subsystem is characterized.

Важным условием управления развитием региональной инновационной системы, включая инновационные подсистемы, является наличие в достаточном объеме исходной информации, которая должна обеспечивать достоверность и

эффективность принимаемых управленческих решений. Это создает предпосылку успешного функционирования как для всей инновационной системы, так и для ее любой подсистемы, в том числе и региональной, а также для стабильности в развитии всей инновационной деятельности на уровне национальной экономики.

Региональная инновационная подсистема является сложной, чутко реагирующей на все изменения внешней среды. Следовательно, достоверность и достаточность информации являются важными, но не окончательными условиями. Субъекты рыночной экономики должны получать широкий доступ к информации своевременно и оперативно, что, в свою очередь, требует наличия развитой системы информационно-коммуникационных технологий. Особенно это важно в условиях перехода к инновационному типу развития национальной экономики. Информационно-коммуникационные технологии сами по себе являются инновационными, но в то же время без них невозможно в любой сфере экономики и на любом уровне осуществлять инновационные процессы в современных условиях.

Совершенствование национальной экономики современной России на основе инноваций невозможно без таких специфических, взаимосвязанных процессов, как регионализация и информатизация субъектов экономики. Сущность этих процессов раскрывается экономическими отношениями, возникающими и развивающимися в региональных инновационных подсистемах в процессе инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Современная практика информатизации инновационной подсистемы на любом уровне показывает, что данный процесс идет с большими трудностями, особенно ярко это проявляется на уровне регионов, что является одним из препятствий для формирования инновационной системы региона в целом.

Понятие «информационное общество», являющееся основной частью общественного производства на уровне региона, можно раскрыть через систему факторов:

- осуществление данного процесса только человеком;
- обработка информации, получаемой субъектом из окружающей среды;
- кодирование информации в машинопонимаемые формы;
- выявление новой информации, которая не была воспринята человеком из окружающей среды;
- создание качественно новой информации как ресурса, обеспечивающего жизнедеятельность в соответствии с потребностями и возможностями общества хозяйствующего субъекта.

«Информационное производство» можно представить как познавательно-преобразующую деятельность человека, при которой происходят получение информации из различных источников и формирование информационного продукта как блага, предназначенного для дальнейшего потребления, распределения и обмена.

Особенность информационного производства на уровне субъекта экономики отражается в следующем:

- в составе субъекта выделяются информационные секторы общественного производства, специализирующиеся на информационных продуктах. Созданные ими продукты получают товарную форму и реализуются на соответствующем рынке;
- информация находит отражение во всех разновидностях конечных продуктов, в процессе деятельности субъекта экономики формируется информационный продукт, назначение которого – внутреннее потребление.

Многосторонность экономического содержания информации подтверждает наличие не только процесса производства, но и воспроизводства информации: информация под воздействием экспертной обработки преобразуется в знания, на основе которых выдается новая информация, и т.д.

Воспроизводство информации в региональной инновационной подсистеме характеризуется разновидностью масштабов инновационных подсистем, их внутренних подсистем, что способствует конкретизации основных циклических стадий:

- удовлетворению множеству разновидностей условий и трансформации их в информационные ресурсы, которые могут использовать субъекты экономики;
- освоению существующих информационных ресурсов и трансформации их в запасы для применения в качестве эндогенных факторов производства;
- производительному овладению эндогенными информационными факторами и реализации их в конечных товарах в виде информационных свойств или самостоятельных информационных продуктов;
- рыночной реализации или самостоятельному применению субъектом произведенного информационного свойства и товара, трансформации их в ресурсы потребления для применения в последующих циклах производства;
- информационным изменениям среды производства субъекта, повседневной деятельности общества, его условий обитания.

Представленный кругооборот информационных продукта и ресурсов в процессе воспроизводства информации характеризует особенности и ключевые направления регулирования воспроизводственных процессов в инновационной деятельности хозяйствующего субъекта.

Основной особенностью информационного производства и воспроизводства информационных ресурсов субъекта экономической деятельности в рамках развития инновационных подсистем является капитал.

Информационный капитал – особенная разновидность капитала, представленного в виде блага, не существующего в природе в готовом виде и формируемого под воздействием человеческой деятельности. Он:

- вбирает в себя информацию и знания, являясь также их источником;
- способствует развитию традиционных и формирует новые способы и средства производства;
- может накапливаться и самообновляться, что способствует увеличению его размеров и качества совершенствования.

Информационный капитал имеет следующие разновидности: индивидуальный и общественный информационный капиталы. Индивидуальный информационный капитал создается определенным агентом и характеризует его потенциал знаний в принятии решений. Общественный информационный капитал неотделим от регионального общества и создается на основе взаимодействия его индивидуальных форм в пределах субъекта экономики. В региональных инновационных подсистемах общественный информационный капитал не складывается из индивидуальных капиталов, а отражает корпоративный характер и приобретает синергетический эффект увеличения конкурентоспособности и устойчивости инновационных подсистем региона при постоянном воздействии изменений внутренней и внешней среды. Уровень накопления общественного и индивидуального информационного капитала в рамках хозяйствующего субъекта характеризует правильность и корректность политики субъекта в инновационной деятельности.

Таким образом, различные категории информационной экономики конкретизировали информационное обеспечение развития региональных инновационных подсистем в факторах модели «природа↔человек↔общество» как целенаправленное изменение параметров общественного производства с применением информационно-коммуникационных технологий региона. При этом процесс воспроизводства информации является ключевым не только в информационном развитии субъекта экономики, но и в инновационной деятельности.

Литература

1. Вигерс К. Разработка требований к программному обеспечению. М.: Русская редакция, 2004.
2. Попов А.И. Комплексный метод управления инвестиционными проектами в сфере информационных технологий // Управление инновациями и инвестиционной деятельностью: сб. науч. трудов. Вып. 7. М.: ГАСИС, 2007.
3. Разу М.Л. Управление программы и проектами. М.: ИНФРА-М, 2000.

МИТРОФАНОВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mer79@list.ru).

MITROFANOV EVGENIY PETROVICH – candidate of economics sciences, assistant professor, head of Information Systems Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.14:002

Е.П. МИТРОФАНОВ

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДСИСТЕМ

***Ключевые слова:** информационно-коммуникационные технологии, инновационная деятельность субъекта экономики, направления развития информационно-коммуникационных технологий, инновационные подсистемы региона.*

Рассмотрены вопросы формирования информационного обеспечения развития региональных инновационных подсистем на основе информационно-коммуникационных технологий. Представлен положительный опыт применения информационно-коммуникационных технологий в инновационной деятельности субъектов экономики.

E.P. MITROFANOV

ROLE OF INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN FORMATION OF INFORMATION SUPPORT OF DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATIVE SUBSYSTEMS

***Key words:** information-communication technologies, innovative activity of economy subject, direction of development of information-communication technologies, innovative sub-systems of region.*

Questions of formation of information support of development of regional innovative sub-systems on the basis of information-communication technologies are considered. Positive experience of application of information-communication technologies in innovative activity of subjects of economy is resulted.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) позволяют интегрировать разрозненные технико-экономические, организационно-экономические и управленческие процессы, происходящие в инновационной подсистеме. Особо важное значение это приобретает на уровне региональных инновационных подсистем (РИП), где более сложно интегрировать все процессы в русле оптимального регионального решения. ИКТ открывают также безграничные возможности для интерпретации и дополнения новыми модулями при выработки оптимальных путей решения региональных экономических задач.

Интенсивное развитие управления на основе использования ИКТ становится важнейшим национальным приоритетом, без этого просто невозможно создать инновационную экономику.

На сегодняшний день в реальной жизни большая часть решений в области применения информационно-коммуникационных технологий принимается без учета анализа реальных потребностей хозяйствующих субъектов региональной экономики. На решение влияют реклама, информация о затратах на приобретение, внедрение и поддержание ИКТ, а также предпочтения отдельных специалистов или пользователей по отношению к программному обеспечению [4. С. 87]. Руководителям, отвечающим за применение ИКТ, необходимо более широкое

видение проблем, связанных с внедрением ИКТ в различных сферах и отраслях экономики, и в первую очередь требуется анализ ключевых направлений в области развития и применения ИКТ в инновационной деятельности, в частности при формировании региональных инновационных подсистем.

Можно формализовать ключевые направления, характерные для разработки и применения ИКТ в инновационной деятельности региона:

- ИКТ оказывают различное воздействие на хозяйствующие субъекты. В зависимости от типа воздействия применяются различные методы и инструменты управления ИКТ, свойственные соответствующему субъекту экономики;

- основные составляющие ИКТ быстро устаревают, а на смену им приходят современные компоненты. При этом, с одной стороны, возникают определенные неудобства, а с другой – предоставляются инновационные возможности повышения эффективности деятельности субъектов региональной экономики;

- при внедрении и применении современных ИКТ необходимо учитывать время для результативного обучения персонала, что, в свою очередь, влияет на динамичность развития ИКТ;

- хозяйствующие субъекты экономики отдают предпочтения готовым информационным решениям в области ИКТ, считая нецелесообразным создание их собственными силами;

- несмотря на то, что все элементы жизненного цикла ИКТ не меняются, новые технологии требуют совершенно других методов и инструментов к управлению ИКТ в рамках инновационных подсистем региона;

- актуальным для эффективного применения ИКТ являются согласованные партнерские отношения между субъектами региональной экономики, IT-разработчиками и конечными пользователями [1. С. 87].

В современных условиях ИКТ с позиции их воздействия на инновационную деятельность хозяйствующих субъектов оказывают стратегическое воздействие и на бизнес в целом, и на обширные территории, в частности на регионы.

Во многих отраслях ИКТ заняли основные позиции в стратегиях хозяйственной деятельности субъекта и способах реализации этих стратегий. Можно привести ряд примеров эффективного применения ИКТ с позиции положительного влияния на инновационную деятельность субъекта экономики.

Применение корпорацией «Toyota» логистической системы на основе современных информационных платформ привело к существенной минимизации складских расходов, которые в данной отрасли имеют существенную составляющую в себестоимости продукции. Данный факт положительно отметили фондовые рынки заметным увеличением стоимости акций компании.

Компания «Marriott Courtyard» решила изменить процедуру регистрации клиентов для максимального удовлетворения потребностей каждого посетителя с учетом личных предпочтений. Основная задача внедренной системы – это сбор данных о пожеланиях клиентов, а также организация оперативного управления взаимодействия с клиентами и между клиентами сети отелей. Данный подход позволил повысить качество обслуживания и увеличить количество клиентов [2. С. 33].

Внедрение ИКТ в компании «ЮКОС» привело к увеличению объема добычи нефти. К примеру, добыча увеличилась на 11%, что рассматривается как один из лучших показателей роста в нефтедобыче. Кроме того, внедрение ИКТ в инновационные процессы «ЮКОС», позволило: сэкономить эксплуатационные расходы в информационной сети компании; снизить затраты на закупки; снизить расходы на обучение сотрудников; снизить расходы на системы контроля добычи.

Благодаря внедрению электронного магазина компании «Дилайн», который позволяет регистрировать в режиме он-лайн заявки на приобретение оргтехники, 30% дневного плана продаж формируется уже к моменту начала рабочего дня за счет заявок из отдаленных регионов.

Проектирование, производство, контроль, закупки, заказ, реализация товаров и услуг с применением ИКТ позволяют хозяйствующим субъектам нормализовать свою инновационную деятельность, быть конкурентоспособными как по качеству реализуемой продукции, так и по оперативности реакции на изменения потребительских вкусов. ИКТ стали повседневной необходимостью для поддержки в развитии инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

Разработка, внедрение и поддержка ИКТ с позиции развития инновационных подсистем содержит следующие основные положения [3. С. 40]:

- формулирование миссии ИКТ хозяйствующего субъекта;
- проектирование ИКТ субъекта экономики;
- формирование системы ключевых показателей, которые отражают эффективность применения ИКТ в инновационных подсистемах хозяйствующего субъекта;
- управление затратами на обслуживание, поддержание и дальнейшего развития ИКТ;
- построение системы управления ИКТ субъекта экономики;
- планирование внедрения новых ИКТ с учетом происходящих изменений в инновационных подсистемах.

В большинстве случаев в современной экономике склоняются к ситуационному подходу к управлению ИКТ при развитии инновационных подсистем субъектов экономики.

Литература

1. Аллен П. Продажи. СПб.: Питер, 2003.
2. Годин В.В. Управление информационными ресурсами. М.: ИНФРА-М, 1999.
3. Грант С. Эффективное управление сбытом. Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2002.
4. Титоренко Г.А. Автоматизированные информационные технологии в экономике: учебник. М.: ЮНИТИ, 2006.

МИТРОФАНОВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. См. с. 402.

УДК 336.025

Т.В. МУЖЖАВЛЕВА, Л.Л. СПЕРАНСКАЯ

АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: региональная экономика, региональные инвестиции, денежно-кредитная политика.

Дан анализ воздействия трансмиссионных каналов денежно-кредитной политики на экономическое развитие региона, в частности на объем инвестиций. Рассмотрены данные по четырнадцати регионам Приволжского федерального округа (ПФО) в шестилетнем интервале. Выделены факторы денежно-кредитной политики, на которые необходимо обратить внимание при учете региональных особенностей.

T.V. MUZHZHAVLEVA, L.L. SPERANSKAYA
ANALYSIS OF THE CORRELATION OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT
AND THE MONETARY POLICY OF THE STATE

Key words: regional economy, regional investments, monetary instruments.

The article analyzes the impact of transmission channels of monetary policy on economic development in the region, particularly on investment. Examined data on the fourteen regions of Privolzhsky Federal District in the six-year interval. The factors of monetary policy, which need special attention taking into account regional specificities, are also viewed.

Взгляд на проблему экономического развития региона сквозь призму денежно-кредитной политики актуален и необходим, ведь экономическое развитие привязано к инвестиционным процессам, которые, в свою очередь, тесно взаимосвязаны с наличием эффективного механизма перехода капитала из

финансового сектора в реальный, а на этот механизм оказывает воздействие денежно-кредитная политика.

Денежно-кредитная политика является одним из важнейших факторов воздействия государства на экономику. Несмотря на единую целостность, общность нормативов, инструментов и механизмов применения денежно-кредитного инструментария, она имеет национальный и региональный аспекты. Денежные ресурсы, которые являются объектом воздействия денежно-кредитной политики, неоднородно распределены на территории Российской Федерации. Показатели, характеризующие состояние реального и финансового секторов, инвестиционного и сырьевого потенциалов разных регионов России, различаются в десятки раз.

Как часть единой политики, региональный аспект денежно-кредитной политики представляет собой совокупность мер по созданию условий для стабильного функционирования региональной экономики путем обеспечения ее кредитными ресурсами (рефинансирование), контроль над исполнением обязательных нормативов, устанавливаемых Центральным Банком и служащих регулятором денежно-кредитной сферы и одновременно инструментом монетарного управления ее состоянием (обязательная резервная норма).

Проанализировав статистические данные по экономическому развитию и показателям деятельности банковской системы определенного количества регионов, мы получим картину корреляции результатов реализации механизмов денежно-кредитной политики и экономического состояния региона в целом. Для начала необходимо определиться с выборкой по регионам – будут ли это федеральные округа, и тогда объединяющим фактором станет географическое положение, либо же мы примем в качестве основного критерия выборки такой показатель, как ВРП, и рассмотрим регионы с большим, средним и маленьким объемом данного показателя. В последнем случае анализ будет, скорее всего, более корректным, так как в этом случае будет рассмотрена не совокупность субъектов федерации с различными предпосылками экономического развития, площадью, численностью населения, величиной банковского сектора и т.д., а отдельно взятая административная единица, и все вышеперечисленные характеристики смогут найти отражение в результатах анализа.

Что касается определения показателей, которые характеризуют общую картину состояния экономического развития региона, то к ним в данном исследовании были отнесены уже упомянутый выше ВРП, объем выданных кредитов и объем инвестиций в основной капитал.

Для выявления параметров денежно-кредитной политики, влияющих на региональное развитие, необходимо рассмотреть применяемый Центральным Банком Российской Федерации денежно-кредитный инструментарий.

Согласно ст. 35 № 86-ФЗ Федерального закона «О Банке России» от 10.07.2002 г. [3] инструменты, с помощью которых центральный банк проводит денежно-кредитное регулирование, можно разделить на две группы. К первой группе таких операций можно отнести операции на открытом рынке, валютные интервенции, установление ориентиров роста денежной массы, прямые количественные ограничения, эмиссия облигаций Банка России. Ко второй группе можно отнести регулирование ставок по операциям Банка России, формирование фонда обязательного резервирования и рефинансирование. Отличительным признаком инструментов, отнесенных ко второй группе, является наличие потенциальной возможности (при условии законодательного закрепления) варьировать степень и направление их воздействия на экономику региона в зависимости от его специфических особенностей. Диверсифицируя ставки процентов, можно скорректировать влияние денежно-кредитной политики на разные регионы. При этом, поскольку в реализации механизмов и инструментов, представленных во второй

группе, принимает непосредственное участие территориальное учреждение центрального банка, можно предоставить определенную свободу в выборе значения норматива в зависимости от экономических особенностей региона.

Посредством данных инструментов происходит формирование трансмиссионных каналов. В отечественной экономической литературе под трансмиссией денежно-кредитной политики понимают «механизм передачи сигналов прямой и обратной связи между решениями в области денежной политики и состоянием реальной экономики» [1. С. 56]. В свою очередь, трансмиссионный механизм представляет собой совокупность каналов, по которым осуществляется передача импульсов в реальную экономику. Среди них выделяют канал процентной ставки, канал валютного курса, широкий кредитный канал и канал стоимости активов.

Согласно исследованиям Дж. Тейлора, между процентной ставкой и инвестиционными расходами существует тесная взаимосвязь [1. С. 59]. Так как предметом нашего исследования выступает экономическое развитие региональных подсистем, в частности инвестиционная активность в регионе, то трансмиссионный канал процентной ставки представляет для нас особый интерес. Если данный канал воздействует на объем кредитования посредством стоимости кредитов, то механизм кредитного канала оперирует ставкой рефинансирования и другими инструментами изменения величины банковской ликвидности и также будет нами рассмотрен. Что касается канала стоимости активов, суть которого заключается в том, что при увеличении денежной массы при проведении стимулирующей денежно-кредитной политики происходит рост стоимости корпоративных ценных бумаг и, как следствие, через увеличение стоимости активов и инвестиций наблюдается рост совокупного спроса и объема производства. Однако данный механизм может быть приведен в действие только в условиях развитой финансовой системы, которой не обладает ни один регион Российской Федерации, и поэтому нет смысла учитывать его в данном исследовании.

Показатели экономической активности регионов ПФО, млн руб.

Регион	Объем выдан- ных креди- тов	Инве- стиции в ос- новной капитал	Объем выдан- ных креди- тов	Инве- стиции в ос- новной капитал	Объем выдан- ных креди- тов	Инве- стиции в ос- новной капитал	Объем выдан- ных креди- тов	Инве- стиции в ос- новной капитал	Объем выдан- ных креди- тов	Инве- стиции в ос- новной капитал
	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
ПФО	757605,3	222893,1	1148396,9	346263,0	1455069,7	516935,5	1255671,8	614619,5	1323384,1	607836,1
Чувашия	26548,9	1914,3	37209,0	2686,8	49608,7	3998,8	41571,5	3657,9	43751,0	3610,4
Башкирия	104108,0	9869,1	160345,4	14897,8	207132,3	24836,6	139742,6	25067,2	139569,7	25726,9
Марий Эл	10158,1	354,3	17204,0	395,7	21003,0	583,7	15877,7	615,1	21244,0	684,7
Мордовия	19523,8	3470,9	27414,2	4636,9	37926,2	6548,2	32582,9	7084,6	38395,2	8344,9
Татарстан	225033,4	86986,3	214557,9	132200,5	445005,8	198184,3	327009,7	243836,9	345300,8	250342,4
Удмуртия	31202,7	6121,8	44565,1	8543,7	49878,3	12094,6	41308,7	13306,1	42345,8	11404,5
Пермский край	73043,9	9774,9	122480,4	13567,7	152388,7	21249,2	134469,3	20488,3	126642,5	16840,2
Кировская обл.	24937,7	2618,3	37389,4	4490,7	40508,3	7612,7	29511,3	9009,3	30551,5	9989,1
Нижегородская обл.	84811,8	18353,8	121695,0	26143,2	195642,4	37324,4	196366,0	32042,7	172319,8	35001,9
Оренбургская обл.	49727,8	8429,8	80352,7	11172,7	103201,5	17905,4	88756,0	20311,1	97483,2	19385,6
Пензенская обл.	24278,4	2746,6	39929,0	4134,1	55229,5	5770,8	46674,8	6011,1	46273,0	6606,2
Самарская обл.	82621,5	58879,3	137126,8	104749,6	145805,1	156753,4	109974,1	207281,1	132567,8	198077,9
Саратовская обл.	45940,2	12596,1	56709,6	17700,2	78208,3	22446,8	62117,6	23667,8	78073,2	18433,7
Ульяновская обл.	21765,7	777,7	34970,3	943,4	49891,0	1626,5	48729,7	2240,4	44847,7	3387,7

Объектом исследования был выбран ПФО. Исходя из данных таблицы, мы выделили регионы ПФО с наибольшим средним значением ВРП, со средним и наименьшим: Татарстан (913 377,8 млн руб.), Саратовскую область (321 458,4 млн руб.) и Марий Эл (67 062,9 млн руб.). Такая выборка позволит нам рассмотреть влияние трансмиссионных каналов на регион с относительно высоким уровнем экономического развития, сырьевой базой и банковским системой, представленной на 01.01.2011 г. двадцатью шестью кредитными организациями и девятью филиалами (Татарстан); регион с девятью кредитными организациями и шестидесятью шестью филиалами (Саратовская область); и слаборазвитый регион с одной кредитной организацией и семнадцатью филиалами (Марий Эл).

На рис. 1, 2, 3 и 4 представлены графики изменений интересующих нас показателей. До 2008 г. ставка рефинансирования снижалась, однако норматив обязательных резервов немного увеличивался. Особенностью ЦБ является то, что он использует норматив обязательных резервов не как инструмент защиты вкладчиков, а как инструмент контроля активности банков. Более того, отечественные банки до 2008 г. предпочитали брать кредиты у банков-нерезидентов, нежели у ЦБ, в связи с высокой ставкой и строгими ломбардными требованиями. Таким образом, ставка рефинансирования не имела такого веса, какой могла бы иметь. Тем не менее мы видим рост показателей ВРП, инвестиций в основной капитал и объемов кредитования вопреки процентному каналу. Однако после начала кризиса, когда иностранные кредиты стали не только недоступны, но и должны были быть возвращены, происходит спад ВРП и инвестиций в основной капитал, что логично, так как необходимо поддерживать финансовое состояние экономики, и ренокации откладываются до лучших времен. В то же время возросло количество выданных кредитов, так как предприятиям в условиях сократившегося спроса и удорожания сырья потребовались дополнительные средства. В Саратовской области этот показатель упал в 2010 г., что скорее всего связано с отсутствием заемщиков, удовлетворяющих критериям риска. Что характерно, Татарстан с более развитой банковской системой и экономической структурой сильнее реагирует на изменения в экономической ситуации.

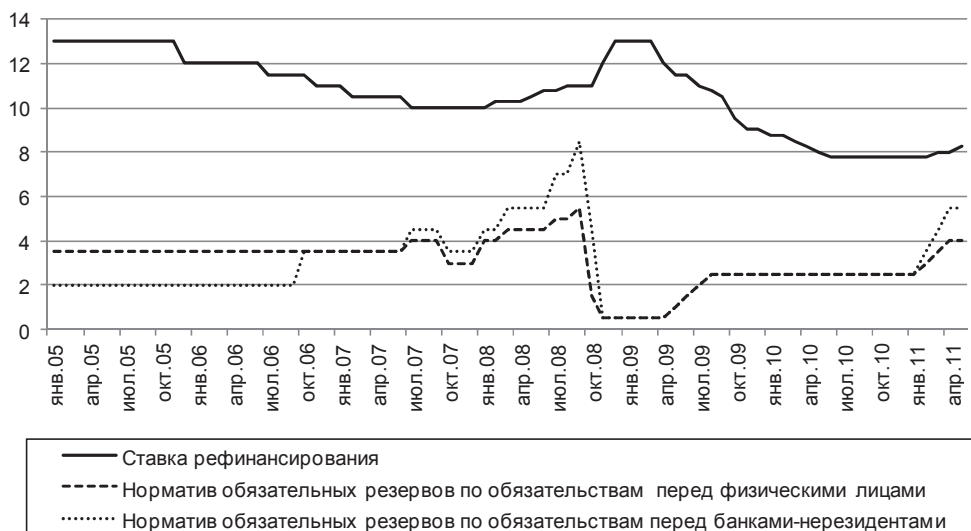

Рис. 1. Динамика числовых значений инструментов ДКП, %

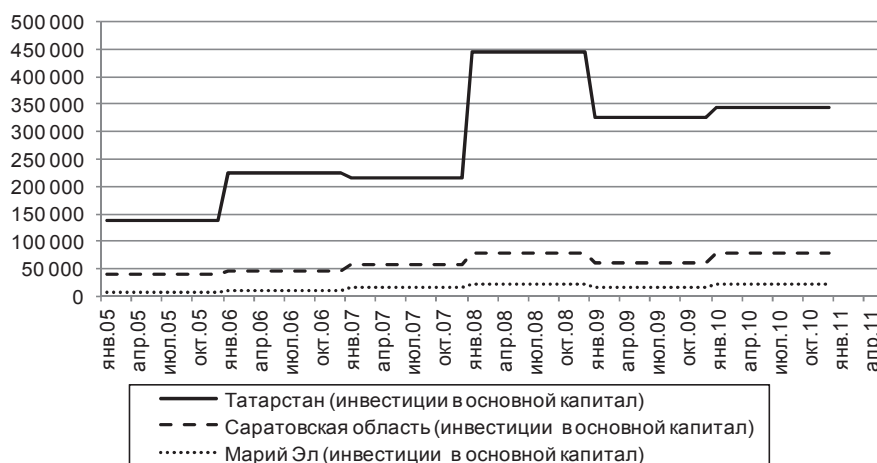

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал, млн руб.

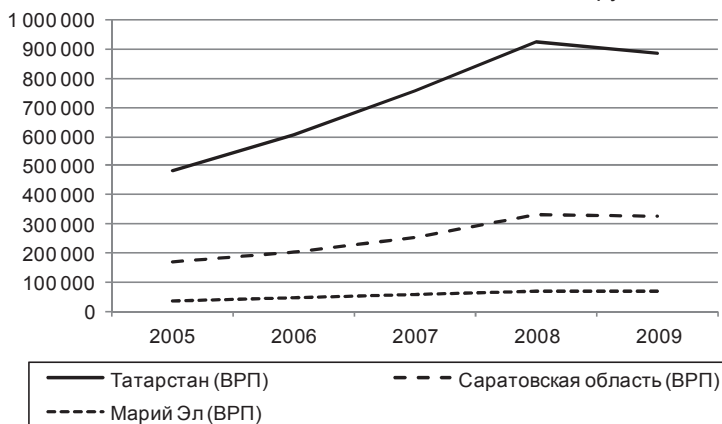

Рис. 3. ВРП, млн руб.

Рис. 4. Объем выданных кредитов, млн руб.

Мы можем наблюдать рост нормы резервирования в начале кризиса, затем ее снижение и вновь рост, и ставка рефинансирования повторяет тот же тренд. Анализ четырех графиков одновременно демонстрирует тот факт, что инструменты ДКП реагируют на экономическую ситуацию, следуют за ней, но не формируют ее. Конечно, процесс обратной связи необходим и неизбежен, но в данном случае вес слишком смещен в сторону реагирования и налицо недостаток прогнозирования.

Отсутствие очевидной корреляции между показателями экономической активности и инструментами ДКП свидетельствует о слабости трансмиссионных каналов, в частности банковской системы страны как основного проводника.

Следует отметить, что наиболее значимые с точки зрения регионального развития факторы определяются условиями и порядком проведения денежно-кредитного регулирования, использованием в качестве инструментария не только методов косвенного регулирования, но и прямых административных методов воздействия. Слабая экономика, в свою очередь, воздействует на характер денежно-кредитного регулирования и определяет наиболее приемлемый инструментарий с тем, чтобы достичь целей, намеченных общей стратегией.

В качестве основных аспектов, определяющих характер денежно-кредитного регулирования и его силу, можно выделить следующие: контроль за уровнем процентных ставок, определение лимитов на объемы банковского кредитования, государственное субсидирование определенных приоритетных кредитных проектов, ограничение финансовых рынков и появление неофициальных рынков кредита вследствие ограничения конкуренции в банковском секторе, краткосрочный характер сделок на финансовых рынках и кредитных договоров, реакция на межрегиональный перелив капитала, слабое начальное финансовое состояние экономических агентов и их сниженная реакция на принимаемые меры денежно-кредитного регулирования, неоднородность балансовых показателей различных предприятий, затрудняющая процесс регулирования, базирующаяся на усредненных показателях, уязвимость региональных банков.

При значительном реагировании ссудных и депозитных ставок на изменение ставок денежного рынка происходит ускорение эффективной трансмиссии показателей денежно-кредитной политики в реальную экономику. Ключевым фактором этих взаимоотношений является степень развития конкуренции в банковском секторе, чего так не хватает российской банковской системе в целом, в регионе эта проблема стоит особенно остро. Если в Центральном федеральном округе благодаря деятельности банков г. Москва можно говорить о конкуренции, то зачастую в регионах один-два банка являются единственным возможным вариантом для сотрудничества.

Спецификой регионального банковского рынка является локальная монополизация, во многих населенных пунктах функционирующим банком является только отделение Сбербанка. Количество кредитных организаций в различных субъектах не коррелирует с количеством населения и объемом валового регионального продукта, и важной задачей Центробанка является обеспечение конкуренции в банковском секторе [2. С. 21]. В данном случае мы сталкиваемся с примером необходимости дифференциации монетарного регулирования, иначе, например, при едином для всех регионов уровне нормативов достаточности собственных средств можно нивелировать банковскую конкуренцию в регионах с низкой потребностью в банковских услугах.

Еще одним «техническим» неравенством является то, что московские банки расположены территориально в одном городе с Центробанком, обла-

дают преимуществом. Более того, многие банки, обладающие федеральной сетью, осуществляют переводы денежных средств из региональных филиалов в московские, где потребность в них выше и возможно осуществление вложений финансовых средств, полученных от депозитов региональных банков, в иностранные активы или ГКО. Данные факты негативно влияют на развитие региональных экономик, так как образуется замкнутый круг «нехватка инвестиций – низкая капитализация экономического сектора – нехватка инвестиций». Однако существует также фактор кредитования московскими банками предприятий нефинансового сектора в регионах, что может компенсировать отрицательное сальдо по привлеченным депозитам и выданным кредитам. Так, проведенный Г.Г. Фетисовым статистический анализ регионального распределения задолженности нефинансового сектора по кредитам, полученным от кредитных организаций и средств клиентов у филиалов кредитных организаций, показал, что если тенденция оттока кредитных ресурсов в столицу существовала до 2005 г., что позднее имеет место быть переток средств клиентов московских банков в другие регионы [4. С. 382-387].

Таким образом, на сегодняшний день высокие процентные ставки, к сожалению, оставляют за рамками кредитных отношений многие области народного хозяйства, необходимые для развития регионов. Недостаточно развит рынок государственных ценных бумаг, играющий за рубежом самую важную роль при регулировании монетарной устойчивости экономики. Сырьевая составляющая является приоритетной величиной при разработке экономической стратегии государства, в том числе и направлений денежно-кредитной политики. Несмотря на снижение в 2011 г., уровень инфляции все еще достаточно высокий по сравнению с аналогичным показателем в развитых странах. Узкая краткосрочная ресурсная база коммерческих банков почти не связана с системой рефинансирования. Сбережения населения практически не используются в качестве длинных кредитных ресурсов. Все это свидетельствует о том, что инструменты денежно-кредитной политики недостаточно связаны с экономическими процессами, что снижает стимулирующий потенциал банковской сферы.

Литература

1. Крючкова И.П., Сарьян М.Ю. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и особенности его функционирования в российской экономике // Банковское дело. 2003. № 9. С. 6-13.
2. Лексин В. Феномен конкурентоспособности регионов в условиях глобальной экономики // Российский экономический журнал. 2005. № 4. С. 86-91.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 07.02.2011 г.) «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал. URL: base.garant.ru/12127405.
4. Фетисов Г.Г. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации. Национальный и региональный аспекты. М.: Экономика, 2006. 512 с.

МУЖЖАВЛЕВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (csaprd@mail.ru).

MUZHZHAVLEVA TATYANA VIKTOROVNA – doctor of economics sciences, professor of World Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СПЕРАНСКАЯ ЛУИЗА ЛЕОНИДОВНА – аспирантка кафедры мировой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (lu-i-za@ya.ru).

SPERANSKAYA LUIZA LEONIDOVNA – post-graduate student of World Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.24:008

О.П. НЕРЕТИН

**ПРИОРИТЕТНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ
ВЛИЯНИЕМ СТЕЙКХОЛДЕРОВ
НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ**

Ключевые слова: неопределенность внешней среды, методы управления, партнерство, учреждения культуры.

Обосновывается применение таких приоритетных методов управления влиянием стейкхолдеров на деятельность учреждений культуры, как защита от неопределенности во времени воздействия факторов внешней среды, партнерства с потребителями услуг культуры.

O.P. NERETIN

**PRIORITY MANAGEMENT METHODS INFLUENCE STAKEHOLDERS
ON ACTIVITY OF CULTURE ESTABLISHMENTS**

Key words: uncertainty of environment, management methods, partnership, culture establishments.

Application of such priority management methods by influence stakeholders on activity of culture establishments, as protection against uncertainty in time of influence of factors of environment, partnership with consumers of services of culture is proved.

Защита от неопределенности влияния во времени макросреды, рассматриваемая в качестве метода управления стейкхолдерскими видами деятельности, является способом изменения состояния как внешних, так и внутренних групп влияния в направлении повышения их адекватности всей совокупности целей и задач субъекта хозяйствования и снижения рисков, соответственно, их достижения и решения. В зависимости от того, как внешняя или внутренняя среды учреждения культуры генерируют основные факторы неопределенности, защита от неопределенности влияния на учреждения культуры может быть ориентирована на регулирование:

- финансовых рисков, главным образом формирующихся во внешней среде, снижение которых с позиций управления стейкхолдерами учреждения культуры предполагает, например, изменение состава групп влияния, обеспечивающих движение денежных средств как результата реализации конечного продукта, обеспечивающих учреждение кредитными ресурсами, управление доходными активами, резервами учреждения и иными формами денежных отношений данного субъекта хозяйствования;

- коммерческих рисков, формирующихся частично в: окружающей среде (на рынках) и частично во внутренней среде учреждения культуры; составе коммерческих внешних стейкхолдеров (здесь следует рассматривать не только потребителей, составляющих рынок конкретного продукта и определяющих уровень доходов от реализации услуги культурного характера, но и поставщиков, деятельность которых определяет уровень операционных издержек учреждения); составе внутренних стейкхолдеров, генерирующих коммерческие риски, являющиеся подразделениями (группами работников) функциональных зон маркетинга, продажи, снабжения и логистики;

- операционных рисков, природа возникновения которых определяет исключительную значимость для их снижения в зависимости от состояния и принятого порядка функционирования элементов внутренней среды, где при исследовании возможностей защиты от неопределенности среды учреждения культуры необходимо, в первую очередь, выделять творческий коллектив (соответствующие структурные единицы), но при этом учитывать влияние общего менеджмента субъекта хозяйствования и объективную невозможность обес-

печения полной определенности состояния учреждения культуры как относительно замкнутой большой и сложной системы (закон Фаррера).

При решении проблемы выбора наиболее эффективного метода управления внешними и внутренними группами влияния (стейкхолдеров) на экономический и социальный рост учреждений культуры следует исходить из необходимости комплексного применения их возможностей, что обусловлено многообразием состава стейкхолдеров и разнообразием содержания их связей и взаимодействий с данным типом организационно-правовых структур.

В то же время представляется целесообразным в методологическом отношении выделять в качестве приоритетного тот метод управления, который обеспечит наиболее существенную реакцию объекта на соответствующее воздействие, а остальные следует рассматривать как дополнительные инструменты максимизации названной реакции. При этом следует исходить из того, насколько взаимодействие с данным учреждением культуры обеспечивает достижение той или иной (общей, локальной или частной) цели данного стейкхолдера и общей цели учреждения, состоящей в увеличении объемов и повышении качества предоставляемых типов и видов услуг культурного характера.

В контексте данного положения представляется целесообразным рассмотреть сочетание методов управления группами влияния на состояние учреждения культуры, которые обеспечивают наиболее рациональное воздействие на такие типы внешних стейкхолдеров, как потребители услуг культуры, общественные организации и поставщики ресурсов, являющихся определяющими с позиций их значимости для субъектов хозяйствования, функционирующих в сфере социально-культурных услуг.

Потребители продукта в сфере культуры представлены группами физических лиц, ориентированных на приобретение¹ (оказание) данного вида услуг культуры, взаимодействуют с учреждением культуры с целью удовлетворения нематериальных потребностей эстетического характера, что позволяет выделить в качестве **приоритетного** метода влияния *партнерство*, которое в данном случае состоит в создании условий активного вовлечения заинтересованных граждан в деятельность учреждения культуры.

Данный подход позволит обеспечить наиболее полное соответствие предложения (структурных, объемных и качественных параметров производимого продукта учреждения культуры – предоставляемых услуг) спросу. Полнота такого соответствия обусловлена тем, что информация о характеристиках спроса формируется в ходе непосредственного взаимодействия с его субъектом и, следовательно, имеет актуальный и достоверный характер, а также отражает специфику конкретной группы влияния (в данном случае – группы граждан) на состояние конкретного учреждения культуры.

В прикладном отношении партнерство потребителей и учреждения культуры может выражаться в создании коллективов граждан, неформально участвующих в управлении данным учреждением (например, общественные или попечительские советы при театрах, музеях, театрах и иных субъектах хозяйствования), деятельность которых в конечном счете обеспечит рост социальной и экономической результативности организационно-правовых структур сферы культуры.

¹ Термин «приобретение» в отношении социальных вообще и культурных в частности услуг автором применяется с учетом того, что лицо, получающее услугу, в определенных случаях не является субъектом ее полной или даже частичной оплаты (например, льготные услуги музеев, услуги библиотек и другие). Однако это означает, что обязанности по оплате (чаще всего, в пределах компенсации расходов) принимает на себя иной субъект (например, государство, общественная организация или само учреждение культуры, предоставляющее данную услугу). В данном случае можно обоснованно считать, что услуга (прямо или косвенно) приобретается.

В данном случае **дополнительными** инструментами максимизации позитивной реакции потребителей, выступающих внешними стейкхолдерами, следует признать:

- экономические методы, применение которых должно обеспечить совмещение экономических возможностей потребителей с экономическими и социальными интересами учреждения культуры посредством разработки и применения объективно обоснованной ценовой политики на основе информации, полученной в ходе реализации идеи партнерства с потребителями;

- методы защиты от неопределенности влияния во времени факторов внешней среды, использование которых позволит стабилизировать социальные и экономические характеристики деятельности учреждения культуры в перспективном периоде времени посредством создания механизма длительного взаимодействия с потребителями в рамках концепции партнерства.

Отметим, что возможность применения административных методов в отношениях с такой группой влияния, как потребители, исключена в принципе², поскольку положенное в их основу принуждение приведет к искажению информации о спросе на услуги учреждения культуры и, соответственно, к снижению характеристик реальной социально-экономической результативности данного субъекта хозяйствования.

Исходя из того, что цель деятельности *общественных организаций* во многом совпадает с целью потребителей и может быть, по мнению автора, сформулирована как создание наиболее рациональных условий удовлетворения нематериальных потребностей эстетического характера, **приоритетным** методом управления данными группами влияния также следует признать *партнерство*.

Отметим, что существенное отличие партнерства с общественными организациями от партнерства с потребителями обусловлено тем, что первые представляют собой формализованные в нормативно-правовом отношении объединения граждан, обладающие своими уставными целями и управляемые в рамках принятой системы внутреннего регулирования (например, Союз кинематографистов, Союз театральных деятелей и др.) [1, 4, 6].

Таким образом, совмещение целей общественных организаций с целями учреждения культуры, которое способно обеспечить синергический эффект и, на его основе, радикальное повышение характеристик функционирования последнего требует регламентации отношений между ними в контрактной форме, предполагающей заключение договоров о взаимодействии, в рамках которых определяются права и обязанности сторон по поводу проведения в жизнь конкретного направления деятельности или комплекса организационно-экономических мероприятий. В контексте данного положения общими (неконкретизированными) правами сторон может выступать право на вознаграждение, предоставляемое стейкхолдеру, а также право учреждения культуры на использование ресурсов (например, медийных) стейкхолдера, а в качестве общих обязанностей – обязательства стейкхолдера по поддержке и укреплению общественного признания учреждения культуры и обязательства учреждения культуры участвовать в деятельности стейкхолдера.

² На практике опосредованное администрирование в области потребления услуг культурного характера применяется, например, в форме коллективного посещения учреждений культуры, которое обуславливается влиянием органов государственного управления на руководство подчиненных субъектов хозяйствования с целью решения задач политического характера (просмотр кинофильмов патриотического содержания).

В отношении группы влияния на деятельность учреждений культуры, представляющей общественные организации, целесообразно применять такие **дополнительные** инструменты управления, как:

- административные методы, применение которых следует ограничить разработкой совместных документов учреждения культуры и общественной организации, регламентирующих их взаимодействие;

- экономические методы, целью применения которых является создание материальной заинтересованности данной общественной организации во всесторонней защите интересов учреждения культуры, при этом ограничиваются объемы финансирования фактическими затратами стейкхолдера на проведение соответствующих мероприятий³.

Рассматривая *поставщиков ресурсов* как автономную группу влияния на состояние учреждения культуры с позиции целей их взаимодействия с данной организацией, необходимо различать поставщиков материально-технического обеспечения и трудовых ресурсов. Такое разделение обусловлено тем, что если главной целью первых, как правило⁴, является получение коммерческих результатов (прибыли от реализации на уровне принятых в организации-поставщике нормативов [7]), то для вторых, к которым могут быть отнесены образовательные учреждения и государственные органы регулирования занятости, наиболее значимыми являются результаты социально-общественного характера. Исходя из этого обоснованно следует рассматривать в качестве **приоритетного** метода влияния на поставщиков материально-технических ресурсов *экономический метод*, в то время как в отношении поставщиков трудовых ресурсов таковым следует признать *партнерство*.

Экономические отношения, представляемые как способ влияния на поставщика материально-технических ресурсов учреждения культуры, необходимо ориентировать на согласование экономических интересов сторон посредством достижения консенсуса в области соотношения цена/качество поставляемого оборудования. При этом учреждение культуры обладает возможностью установления названного соотношения на рациональном (соответствующем его интересам) уровне, предлагая различные формы долгосрочного сотрудничества в основу которых могут быть положены, например, государственные программы общего и отраслевого характера, включение в которые данного субъекта хозяйствования в качестве бюджетополучателя, обеспечивает его возможности как крупного и стабильного в определенной перспективе покупателя [3, 5].

В качестве **дополнительных** инструментов (методов) влияния на поставщиков материально-технических ресурсов, как специфическую группу влияния, следует рассматривать:

- методы партнерства, которые формируют условия взаимодействия поставщика и учреждения культуры вне рамок их коммерческих интересов и предполагают сотрудничество в таких областях, как, например, спонсорство, взаимное использование образовательных и административных ресурсов, экономическая поддержка и других;

- методы защиты от неопределенности внешней среды, применение которых основано на обоснованной возможности долгосрочного сотрудничества, представ-

³ Такое требование обусловлено необходимостью выполнения требований законодательства [2], которое относит общественные организации в сфере культуры к типу некоммерческих и, следовательно, не допускает формирования у них прибыли.

⁴ Исключение составляют поставки оборудования для крупных учреждений культуры национальной и мировой значимости, которые рассматриваются поставщиками как фактор усиления их общественного признания.

ленного в виде стабильного элемента внешней среды поставщика материально-технических ресурсов, генерируемого учреждением культуры в ситуации снижения всего комплекса предпринимательских рисков предприятия-поставщика.

Литература

1. Голутва А.А. Формирование рациональной системы стратегического управления кинематографией: теоретические и концептуальные подходы. СПб.: Диалог, 2007.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // Полный сборник кодексов Российской Федерации / вступ. ст. Б. Грызлова. М.: Омега-Л, 2005.
3. Концепция Федеральной целевой программы «Кинематография России» на 2007-2010 годы и на перспективу до 2017 года. М., 2005.
4. Культура России 2006. Информационно-аналитический сборник / под ред. М.Е. Швыдкого. М.: ФГУП «ГИВЦ» Роскультуры», 2007.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2005 г. № 740 «О федеральной целевой программе «Культура России (2006-2010 годы)» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru>.
6. Федеральный закон № 3612-1 от 09.10.1992 г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru>.
7. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

НЕРЕТИН ОЛЕГ ПЕТРОВИЧ. См. с. 373.

УДК 330.1

М.Ю. НИКИФОРОВ, Л.Н. РЫБАКОВ, О.В. АСМУС

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: кадровый потенциал, характеристика кадрового потенциала, экономически активное население, безработица, служба занятости.

Кадровый потенциал – это совокупность способностей всех работников, используемых в процессе производственной деятельности в разных отраслях экономики. Поэтому необходимо создать эффективную систему управления кадровым потенциалом.

M.Yu. NIKIFOROV, L.N. RYBAKOV, O.V. ASMUS
FORMATION OF HUMAN POTENTIAL OF THE REGION

Key words: human resource potential, characteristic of human resources, economically active naselenik, unemployment, the Employment Service.

Staff potential – a set of skills of all workers employed in the production process in different sectors of the economy. It is therefore necessary to establish an effective system of staff.

Одним из факторов формирования конкурентоспособности экономики региона, обеспечения его устойчивого социально-экономического развития является кадровый потенциал.

Кадровый потенциал необходимо рассматривать как совокупность способностей всех работников для осуществления определенных целей и требований развития региона. Кадровый потенциал включает такие характеристики, как обеспеченность работниками, требуемый профессиональный уровень, уровень образования, уровень квалификации, социально демографический состав, деловая активность, результаты трудовой и творческой деятельности. В настоящее время кадровый потенциал рассматривают в качестве основного фактора эффективного производства. Действительно, в условиях модернизации экономики по мере создания технологической базы производства и возрастающей мобильности технологий конкурентоспособность все в большей степени будет зависеть от гибкости, качества, производительности трудовых ресурсов. Указанные факторы являются основным условием повышения эффективности экономики региона.

Количественная характеристика кадрового потенциала отражается в численности экономически активного населения, т.е. лиц в возрасте, установлен-

ном для соизмерения экономической активности населения (от 15 до 72 лет), в рассматриваемый период обеспечивающих предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Экономически активное население включает занятых и безработных.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2010 г. численность экономически активного населения Чувашской Республики составила 681,1 тыс., в том числе доля занятого населения – 90,8% [2]. В динамике структуры экономически активного населения прослеживается негативное воздействие кризисных явлений с конца 2008 г. Так, в 2009 г. по сравнению с 2008 г. уровень общей безработицы увеличился на 40,75%, уровень зарегистрированной безработицы – на 82,3%. Высокий рост последнего показателя обусловлен увеличением числа лиц, вставших на учет в органах государственной службы занятости. В 2010 г. процесс снижения уровня регистрируемой безработицы идет значительно интенсивнее. Уровень общей безработицы в 2010 г. составляет 9,2%, а за аналогичный период прошлого года – 11,5%. До 2,1% снизился уровень регистрируемой безработицы.

Оценка кадрового потенциала Чувашской Республики

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Численность экономически активного населения, тыс.	661,6	680,7	679,0	683,6	687,6	681,1
В том числе занятые в экономике, %	88,6	91,4	91,2	91,8	88,5	90,8
безработные, %	11,4	8,6	8,8	8,2	11,5	9,2
Лица, не занятые трудовой деятельностью, ищущие работу, чел.	13779	12550	10414	12764	23725	15756
Численность безработных, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, чел.	12948	11871	9673	11685	21307	14478
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,0	1,7	1,4	1,7	3,1	2,1
Численность безработных, получающих пособие по безработице, %	94,5	91,4	82,1	85,4	89,3	88,1
Трудоустройство граждан государственными учреждениями занятости населения, %	67,6	72,6	76,1	72,0	62,6	68,8
Заявленная потребность в рабочих, чел.	6144	6596	8586	4329	2800	5426
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника, руб.	5073,1	6436,7	8703,2	11146,6	11529,0	–
Производительность труда, тыс. руб.	118,4	149,8	199,4	247,1	229,3	–

Число официально зарегистрированных безработных имеет значительный перевес над количеством свободных рабочих мест. На конец 2010 г. коэффициент напряженности в целом по Чувашской Республике равен 2,7. Другими словами, на 10 вакансий претендует 27 безработных.

Практически все безработные, состоящие на учете, получают социальные выплаты, в том числе пособие по безработице – из 14 478 состоящих на учете на конец 2010 г. человек получают пособия 12 755.

Производительность труда в рамках субъекта, определяемая отношением валового регионального продукта к численности занятого населения, является обобщающим показателем эффективности использования кадрового потенциала. В 2009 г. его значение составило 229,3 тыс. руб., что на 7,2% меньше, чем в 2008 г. Данная динамика обусловлена снижением валового регионального продукта и ростом числа безработных.

К отрицательным последствиям безработицы относятся уменьшение доходов неработающего населения, сокращение отчислений в бюджет (налоги) и в государственные внебюджетные фонды, рост расходов на социальные выплаты, в том числе пособий по безработице, затрат безработных для восстановления своего статуса, поиска подходящей работы.

Государство в лице служб занятости, кадровых агентств оказывает услуги по профессиональной переориентации населения, оказанию им различной поддержки, в том числе психологической, с целью сокращения периода безработицы, адаптации работника к новым социально-экономическим условиям.

Так, в Чувашской Республике проводятся следующие мероприятия по дополнительной поддержке занятости населения:

- работа по повышению квалификации 2528 и переподготовке по другим профессиям 1940 работников, находящихся под угрозой увольнения;
- создание на предприятиях республики более 21 400 временных рабочих мест, в том числе 20 300 рабочих мест для работников, находящихся под угрозой увольнения, и 1056 рабочих мест для безработных граждан;
- организация стажировки более 1,5 тыс. выпускников образовательных учреждений, в результате чего их доля в численности зарегистрированных безработных граждан снизилась с 3,3% на начало до 2,7% на конец 2010 г.;
- создание специально оснащенных рабочих мест для инвалидов;
- оказание государственной поддержки на создание собственного дела, в том числе в 2010 г. ее получили 3058 безработных граждан, из них 1656 сельских жителей (54,2% от общего количества получивших данную субсидию).

На реализацию мероприятий по снижению напряженности на рынке труда Чувашской Республики израсходовано 570,5 млн руб., что составляет 92,0% по отношению к плановому показателю. В том числе субсидия из федерального бюджета освоена на 91,6%, средства республиканского бюджета – на 100,0%. Остаток неизрасходованных средств за счет субсидии из федерального бюджета составил 49,8 млн руб. [1]. Основная причина неполного использования средств федерального бюджета обусловлена выходом предприятий и организаций из числа участников мероприятий в результате улучшения экономической деятельности и перевода персонала в «штатный» режим работы.

Реализация вышеназванных мероприятий позволила поддержать занятость работников организаций, снизить численность работников, находящихся в режиме неполной занятости, и, тем самым, помочь организациям выйти из кризиса и начать работу в обычном режиме, что способствовало снижению напряженности на рынке труда, повышению благосостояния граждан. Однако только комплексные меры, объединяющие совместные усилия региональных органов занятости, работодателей, производства и образовательных учреждений, способны оказать содействие эффективному функционированию системы управления кадровым потенциалом.

Этого можно добиться путем целенаправленного развития кадрового потенциала посредством создания условий для личностного роста работников, совершенствования и развития их профессиональных компетенций, омоло-

жения кадрового потенциала. Необходимо развитие региональной системы прогнозирования развития рынка образовательных услуг, а также развитие многоуровневой системы непрерывной профессиональной подготовки.

Литература

1. Государственная служба занятости населения: сайт. URL: <http://gov.cap.ru/main.asp?govid=31>.

2. Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

НИКИФОРОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ – соискатель учёной степени кандидата экономических наук кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

NIKIFOROV MIKHAIL YUR'EVICH – a competitor of scientific degree of Economics Sciences Candidate of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

РЫБАКОВ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

RYBAKOV LEV NIKOLAEVICH – doctor of economics sciences, the professor of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

АСМУС ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ. См. с. 355.

УДК 330.12

А.В. ПРОКОПЬЕВА, Л.Н. РЫБАКОВ, В.В. ПЧЁЛКИНА

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО УРОВНЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал, качество человеческого капитала, образование, качество жизни населения.

Человеческий капитал формируется из множества таких факторов, как воспитание, образование, здоровье, культура, уровень и качество жизни населения, при этом образование имеет большую степень влияния на качество человеческого капитала, так как оказывает непосредственное влияние как на уровень производительности, так и на уровень доходов человека. Грамотная организация такого фактора, как образование, позволит приносить инвестиционную отдачу не только самому человеку, семье, организации, где он работает, но и всей экономике, как региона, так и страны.

A.V. PROKOPIEVA, L.N. RYBAKOV, V.V. PCHELKINA
**THE INFLUENCE OF EDUCATION ON THE FORMATION OF THE QUALITY
OF HUMAN CAPITAL IN THE REGIONAL ECONOMY**

Key words: human capital, investments in human capital, quality of the human capital, formation, quality to lifes of the population.

The Human capital is formed from ensemble factor such as education, formation, health, culture, level and quality to lifes of the population, under than formation has a greater level on quality of the human capital, since has a direct influence both on level of capacity, and on level of the incom of the person. The Literate organization of such factor, as formation will allow to bring the investment return not only most person, family, organizations, where he works, but also the whole economy, both region, and country.

В современных экономических условиях происходят существенные изменения в характере трудовых отношений, содержании труда и в формировании человеческого капитала. Это во многом связано с тем, что положение концепции человеческого развития состоит в утверждении, что развитие более не может рассматриваться только как рост объема материальных благ и услуг. Следовательно, традиционные макроэкономические показатели, в том числе объем валового внутреннего продукта и среднедушевой доход, не являются адекват-

ными характеристиками развития во всем его многообразии. Только экономические показатели не могут служить универсальным критерием при распределении общественных ресурсов или при ранжировании стран по уровню развития. Представление о том, что производство все большего количества товаров и услуг является наилучшим путем повышения жизненного уровня и решения других общенациональных задач, является в определенной степени односторонним. Такой подход приводит к недооценке многих неэкономических параметров развития. Уровень жизни людей может быть относительно низким при формально высоких показателях экономического роста. Возможна и противоположная ситуация – относительно высокий уровень жизни при умеренных показателях экономического роста. Поэтому необходимо повышать уровень экономического развития не только относительно региона, но и каждого его жителя.

Человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор развития экономики и общества, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и производительного труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как основного фактора развития. Он формируется, прежде всего, за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения. В том числе – в воспитание, образование, здоровье, знания, а также в культуру, искусство и другие составляющие. Формируется человеческий капитал и за счет притока мигрантов из других стран. Или убывает за счет его оттока, что и наблюдается пока в России.

По международным исследованиям ЮНЕСКО было выявлено следующее: образование оказывает влияние в размере 60% на уровень дохода человека, отсюда следует указать, что этот показатель имеет неоспоримое влияние и на качество жизни населения.

Следует отметить, что в процессе воспроизводства ресурсов для трудовой деятельности фаза их использования является главной. Это обусловлено тем, что она является: во-первых, фазой реализации накопленных в период формирования знаний и умений; во-вторых, фазой самосовершенствования ресурсов труда, накопления практического опыта, повышения образования и квалификации; в-третьих, фазой, самой продолжительной на протяжении всего периода жизнедеятельности человека.

Важнейшей составной частью процесса воспроизводства ресурсов для труда является образование. Под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином установленных государством образовательных уровней.

Каждое общество в любой период своего развития формирует общие требования к образованию, а существующие в нем социальные группы, классы корректируют эти требования в соответствии с выполняемыми ими функциями и местом в общественном разделении труда. Интересы общественных слоев в образовании воплощаются в различных типах учебных заведений, к которым относятся школы и факультеты с углубленным изучением отдельных дисциплин. И это вовсе не альтернативное образование, а образование, удовлетворяющее интересы различных слоев общества, в соответствии с их представлениями о своем месте в нем.

В основе образования лежат личностные образцы, в соответствии с которыми разработчики системы образования дают рекомендации по структуре, содержанию образования и методам обучения. Эти рекомендации формируют государственный стандарт, отражающий требования ко всем членам общества независимо от их социального положения.

Образованию принадлежит важная роль в формировании человеческого капитала. Это в первую очередь относится к профессиональному образованию, формирующему трудовые ресурсы общества.

Существуют следующие основные направления воздействия образования на человека:

- образование делает труд человека более продуктивным. Зависимость производительности труда от уровня образования многократно подтверждалась в эмпирических исследованиях;

- образование развивает в человеке предприимчивость и предпринимательские навыки, делает его более умелым организатором. Образованные люди не просто производительнее работают, но и лучше, рациональнее используют ресурсы, ускоряя тем самым рост национального богатства;

- образование увеличивает скорость распространения и совершения научных открытий. Лица с высоким уровнем образования быстрее реагируют на изменения в производстве, науке, технике. Образование наделяет рабочую силу уже накопленными знаниями, способствует процессу производства новых знаний.

Показатели эффективности образования делятся на две основные группы:

1. Показатели внутренней эффективности, которые характеризуют степень обеспеченности учебных заведений и педагогического процесса необходимыми финансовыми, материальными, трудовыми ресурсами в соответствии с нормами и нормативами.

2. Показатели внешней эффективности, учитывающие количественное и качественное соответствие между экономическими потребностями национального хозяйства и наличием квалифицированной рабочей силы.

Повысить качество человеческого капитала и его воспроизводство невозможно без инвестиций в него. По нашему мнению, инвестиции в человеческий капитал – это расходы на получение образования, накопление профессионального опыта, приобретение хорошего здоровья и т.д. В свою очередь, человеческий капитал способен приносить инвестиционную отдачу человеку, его семье, организации, где он работает, а также всему обществу в целом. Структура расходов на образование Российской Федерации в 2010 г. включает в себя: дошкольное образование, общее образование, начальное профессиональное образование, среднее профессиональное образование, профессиональную подготовку (педагогика, повышение квалификации), высшее и послевузовское профессиональное образование, молодежную политику и оздоровление детей, прикладные научные исследования в области образования. Далее рассмотрим динамику расходов бюджета Российской Федерации, направленных на сферу образования в период с 2008 г. по 2010 г. [4].

Расходы бюджета РФ в сфере образования за 2008-2010 гг., руб.

Расходы	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Образование	354 998 871,50	418 005 770,20	442 805 649,30
Дошкольное образование	3 632 292,00	4 034 879,40	433 018,00
Общее образование	4 147 769,50	5 083 127,00	5 800 496,80
Начальное профессиональное образование	11 470 954,30	13 163 514,00	3 067 281,60
Среднее профессиональное образование	33 958 491,70	37 642 777,10	32 094 281,60
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	4 003 984,00	4 798 512,00	5 485 311,20
Высшее и послевузовское профессиональное образование	280 021 574,10	334 795 307,60	364 475 932,00
Молодежная политика и оздоровление детей	588 413,50	863 083,10	648 960,10

Прикладные научные исследования в области образования	1 952 540,70	5 944 136,00	15 646 038,70
Другие вопросы в области образования	15 222 851,80	11 680 433,90	11 255 402,20

Из данных таблицы следует, что большая часть расходов в структуре образования направлена на высшее и послевузовское профессиональное образование (что занимает 80%), далее – среднее профессиональное образование (7%) и на третьем месте – наиболее актуальная область образования в 2010 г.: прикладные и научные исследования (3,5%). За последние два года государство стало уделять большее внимание сфере образования, повысив расходы бюджета на 19,8%.

Постиндустриальный тип общественного развития в экономически развитых странах использует систему показателей эффективности образования, основанную на концепции формирования и функционирования человеческого капитала. При этом существуют различные методы. Один из них предусматривает анализ издержек и выгод образования с последующим определением их соотношения. Он проводится в три этапа:

- 1) идентификация выгод образования и их стоимостная оценка;
- 2) идентификация затрат и их стоимостная оценка;
- 3) сравнение приведенных к одному моменту времени затрат и выгод.

Размер денежных выгод от образования определяется как разность в заработке лиц с неодинаковой образовательной подготовкой в течение всей трудовой жизни.

Человеческий капитал является главной производительной силой, человек должен быть вооружен средствами производства и знаниями, т.е. быть достаточно образованным. В настоящее время всё большую ценность приобретает интеллектуальный труд, генерирующий знания. Именно поэтому в современной экономике человеческий капитал играет определяющую роль в достижении конкурентных преимуществ и обеспечении качественных параметров экономического роста как определенного региона, так и страны в целом.

Литература

1. Население и трудовые ресурсы: справочник / сост. А.Г. Новицкий. М.: Мысль, 2002. 400 с.
2. Проблемы трудовых ресурсов России: социально-экономическое исследование. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 2003.
3. Слезингер Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики: учеб. пособие. М.: Новое знание, 2004. 274 с.
4. Статистический сборник / Росстат. М., 2011. 525 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2010. 184 с. (Б-ка российского законодательства).
6. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "Об образовании"» // Российская газета. 2009. 23 янв.

ПРОКОПЬЕВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – аспирантка, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (Nastya-Pr1988@mail.ru).

PROKOPIEVA ANASTASIYA VYACHESLAVOVNA – post-graduate student, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

РЫБАКОВ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 418.

ПЧЁЛКИНА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

PCHELKINA VALENTINA VIKTOROVNA – doctor of economics sciences, professor of Economic Theory Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 339.137.24: 338.518

В.Л. СЕМЕНОВ

**РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СХЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ***

Ключевые слова: качество, конкурентоспособность, концептуальная схема, механизм, продукция.

Разработана концептуальная схема обеспечения конкурентоспособности продукции, предполагающая анализ политики обеспечения конкурентоспособности на производственном, региональном уровнях и анализ конкурентоспособности продукции в рамках разработки механизма формирования качества продукции.

V.L. SEMENOV

**DEVELOPMENT OF CONCEPTUAL SCHEMES TO ENSURE
THE COMPETITIVENESS OF PRODUCT**

Key words: quality, competitiveness, conceptual framework, the mechanism, the products.

The conceptual scheme of maintenance of competitiveness of production, assuming the analysis of a policy of maintenance of competitiveness at industrial, regional levels and the analysis of competitiveness of production within the limits of development of the mechanism of formation of quality of production is developed.

Проблема качества и конкурентоспособности продукции носит в современном мире универсальный характер. Это многоаспектное понятие, означающее соответствие товара условиям рынка, конкретным требованиям потребителей не только по своим качественным, техническим, экономическим, эстетическим характеристикам, но и по коммерческим и иным условиям его реализации [6]. От того, насколько успешно она решается, зависит благосостояние любых производителей, что наталкивает их к разработке определенных механизмов, позволяющих достичь соответствующих результатов.

В рамках существующей актуальности предлагается концепция обеспечения конкурентоспособности продукции на основе механизма формирования факторов повышения качества, которая представлена в виде схемы (рисунок).

Концептуальная схема обеспечения конкурентоспособности продукции построена на двояком подходе: она определяет качество товара, с одной стороны, как субъективную характеристику, отражающую требования рынка на основе анализа конкурентоспособности продукции, с другой – как объективную характеристику, отражающую потенциальную возможность производства и региональную политику в области качества, определяющую технический уровень и параметры продукции.

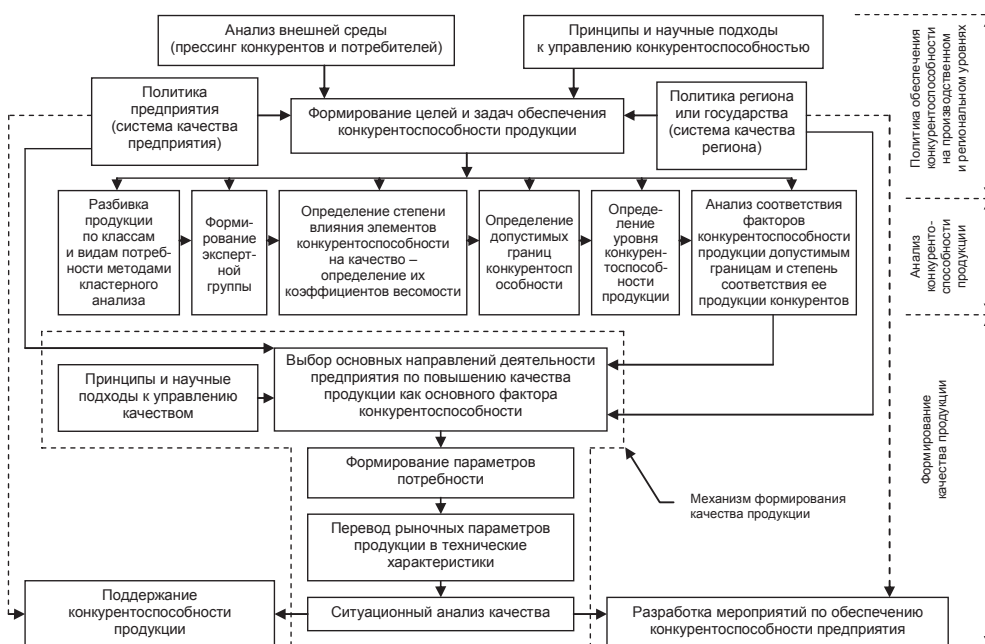
Цель концепции – формирование качества на основе согласования параметров потребности, формируемых рынком, опережающее производство товаров, своими параметрами соответствующих требованиям рынка. Для этого определяются структура и логика механизма формирования качества продукции.

Схема обеспечения конкурентоспособности на основе механизма формирования факторов повышения качества состоит из трех частей: 1) определение политики формирования конкурентоспособности на производственном и региональном уровнях раскрывает и прогнозирует политику повышения конкурентоспособности продукции с одновременным формированием целей и задач по ее обеспечению; 2) анализ конкурентоспособности разрабатываемой или модернизируемой продукции раскрывает механизм оценки конкурентоспособности продукции, определяющий влияние факторов повышения качества продукции на ее конкурентоспособность; 3) формирование качества продукции определяет формирование механизма факторов повышения качества

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект №11-12-21003а/В).

продукции, позволяющего переводить субъективные параметры потребности потребителей в конечные объективные показатели качества продукции.

В настоящее время, когда на внешнем и внутреннем рынках возрастает степень конкуренции между предприятиями, вопросы обеспечения конкурентоспособности продукции выходят на первый план. Конкурентоспособная продукция является одним из эффективных показателей деятельности предприятия, так как от ее уровня зависят привлекательность потребителей к данной продукции, степень привлечения инвестиций и т.д. Любая деятельность в этой области начинается с формирования целей и задач обеспечения конкурентоспособности. В рамках данного вопроса определяется: почему необходимо оценивать конкурентоспособность, кому нужна оценка конкурентоспособности, почему необходимо оценивать именно сейчас, а не потом и т.п.

Концептуальная схема обеспечения конкурентоспособности продукции на основе формирования ее качества

В рамках концепции количество и качество формирования целей и задач зависят от комплекса взаимосвязанных факторов, таких как внешняя среда, политика предприятия, которая отражает степень эффективности существующей системы качества, политика региона, материализованная в нашем случае в региональную систему качества, а также принципы и научные подходы к управлению конкурентоспособностью.

В условиях рыночной экономики, когда потребитель постоянно ужесточает свои требования к продукции, возникает необходимость целенаправленного анализа изменений потребностей на рынке и деятельности конкурентов по удовлетворению этих потребностей. Активная деятельность конкурентов заставляет постоянно анализировать конкурентоспособность выпускаемой предприятием продукции, на основе этого — совершенствовать механизм формирования факторов повышения качества, так как в условиях свободного рынка и чистой конкуренции одним из методов неценовой конкуренции является повышение качества продукции.

Анализ методов действия внешней среды на формирование целей и задач обеспечения конкурентоспособности продукции показывает, что они подразделяются на следующие три группы [4]: управляемые и неуправляемые; прогнозируемые и непрогнозируемые; отрицательные и положительные.

Большое влияние на формирование целей и задач по обеспечению конкурентоспособности, а также качества продукции оказывает политика предприятия, которая трансформируется с точки зрения рассматриваемого вопроса в систему качества предприятия. Необходимость такого учета возникает, во-первых, потому, что политика предприятия, ориентируясь на долгосрочные перспективы, обеспечивает заложение конкурентоспособности будущей продукции, основанной на комплексном (системном) подходе, т.е. с учетом взаимодействия качества с другими элементами в кортеже конкурентоспособности [7]. Во-вторых, политика предприятия на основе существующей системы качества определяет ее возможности, связанные с использованием ресурсов (материальных, информационных, финансовых и т.д.), что позволяет выбирать действительно осуществляемые цели и задачи и прогнозировать будущую конкурентоспособность предприятия.

На формирование целей и задач обеспечения конкурентоспособности влияют научные подходы и принципы, которые разработаны и описаны как в отечественной, так и в зарубежной литературе [3, 9 и др.]. В совокупности принципы и научные подходы к управлению конкурентоспособностью позволяют оптимально выбрать основные направления по повышению конкурентоспособности продукции (проведенный анализ указывает на приоритетность качества), повысить производительность расчетов и минимизировать последующие затраты.

Таким образом, рассмотренный материал в совокупности представляет собой политику обеспечения конкурентоспособности продукции на производственном и региональном уровнях, образуя первый блок схемы концепции обеспечения конкурентоспособности продукции. На данном уровне рассматривается формирование целей и задач по обеспечению конкурентоспособности продукции на основе синтеза региональной и производственной политик, направленных на повышение качества продукции.

Для достижения успеха в бизнесе приходится выпускать широкий ассортимент товаров связи с постоянным расширением требований потребителей, поэтому практически все предприятия от массового производства постепенно переходят к серийному или даже к единичному. Широкий ассортимент и номенклатура товаров определяют необходимость разбиения их в группы по однотипным показателям, позволяя тем самым выявлять основные рынки сбыта, а значит, и основных потребителей. Как показывает практика, эти рынки могут в значительной степени отличаться друг от друга и иметь совершенно противоположные параметры. Учет только действительно необходимых для рынка параметров дает возможность намного сократить издержки производства и повысить привлекательность продукции.

Одним из эффективных методов формирования групп продукции по установленным параметрам потребности является кластерный анализ. Кластерный анализ – математическая процедура многомерного анализа, позволяющая на основе множества показателей, характеризующих ряд объектов (например, испытуемых), сгруппировать их в классы (кластеры) таким образом, чтобы объекты, входящие в один класс, были более однородными, сходными по сравнению с объектами, входящими в другие классы. На основе численно выраженных параметров объектов вычисляются расстояния между ними, которые могут выражаться как в евклидовой метрике (наиболее употребляемой), так и в других метриках [8].

В структуре элементов конкурентоспособности продукции имеются различные количественные и качественные параметры, поэтому их оценка является сложнейшей задачей, что определяет участие экспертной группы в данной об-

ласти. Эксперт, являясь специалистом в определенной области деятельности, может эффективно и с большой долей вероятности правильно определить принадлежность товара к той или другой группе, классу, обеспечивая соответствие товара требованиям потребителей. Кроме того, конструктивная сложность продукции, связанная с быстрым ростом науки и техники, предопределяет необходимость использования методов экспертной оценки, особенно в тех случаях, когда параметры качества продукции или ее конкурентоспособности невозможно оценить при помощи определенных формул, математических выкладок.

К задачам экспертной группы в данном случае относятся: определение весовости факторов конкурентоспособности и их единичных элементарных частей с учетом их влияния друг на друга; определение допустимых границ конкурентоспособности; определение уровня конкурентоспособности продукции.

Немаловажным моментом оценки конкурентоспособности продукции является определение допустимых зон конкурентоспособности (определение нижнего и верхнего уровней конкурентоспособности продукции) с наложением действительного уровня конкурентоспособности для каждой группы продукции. Для этого формируется n -мерное пространство, где n определяет количество осей, заданных определенными элементами кортежа. Каждая ось определяется параметром, у которого имеются границы изменения параметров конкурентоспособности для каждой группы товаров. Определение этих зон основано на двух основных принципах конкурентоспособности: достаточности и оптимальности [3].

Зоны факторов качества определяются экспертной группой посредством анализа существующего рынка, т.е. путем сравнения между собой ведущих аналогов, либо путем изучения конкурентов, имеющих признание в обществе и т.д. Значения по базовым элементам конкурентоспособности (качество, социум и др.) рассчитываются в зависимости от характера единичных показателей, которые определяются либо при помощи определенных математических формул, либо путем выставления балльных оценок [1, 2, 5, 9 и др.]. Для приведения полученных результатов в единую систему используются корректирующие (или приводящие) коэффициенты $k_1, k_2, \dots, k_n$, которые указывают степень важности как единичных, так и базовых показателей относительно друг друга.

Таким образом, образуется блок оценки конкурентоспособности продукции как развернутая последовательность действий экспертной группы. Целями данного уровня являются: во-первых, влияние факторов конкурентоспособности на качество и, во-вторых, оценка уровня конкурентоспособности продукции с непосредственным участием экспертной группы.

Результатом проведенных мероприятий является анализ конкурентоспособности продукции, на основании чего определяются основные направления деятельности предприятия по обеспечению конкурентоспособности, в частности механизма формирования факторов повышения качества продукции, что представляет собой третий блок схемы концепции обеспечения конкурентоспособности продукции.

Таким образом, роль качества в организации неопределима, так как от него зависит способность организации удовлетворить потребности конечного покупателя, которая достигается путем формирования внутрифирменной иерархии качества, наглядно демонстрирующей связь качества с общей эффективностью деятельности организации. Фирмы, производящие и реализующие эффективными методами высококачественную продукцию, получают неоспоримые конкурентные преимущества и, естественно, улучшают общие результаты своей деятельности. Преимущества гарантий постоянного выполнения запросов потребителей организацией огромны: они ведут к сокращению издержек, повышению производительности труда и уменьшению брака, а значит, к росту конкурентоспособности с последующим увеличением доли рынка, поэтому качество становится ощутимым преимуществом в конкурентной борьбе.

Литература

1. Белов Г.В., Быцкевич В.М. Технологии промышленного менеджмента. М.: Металлургия, 2000. 288 с.
2. Глухов А. Оценка конкурентоспособности товара и способы его обеспечения // Маркетинг. 1999. № 2. С. 56-64.
3. Данилов И.П. Проблемы конкурентоспособности электротехнической продукции. М.: Пресс-сервис, 1997. 420 с.
4. Кадышев Е.Н. Проектирование интегрированной системы управления организацией на региональном уровне. М.: Гелиос АРВ, 2000. 210 с.
5. Методика оценки уровня конкурентоспособности промышленной продукции. М.: Изд-во стандартов, 1984. 34 с.
6. Семенов В.Л. Теоретические аспекты конкурентоспособности как экономической категории // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2011. № 3(51). С. 83-85.
7. Семенов В.Л. Определение постоянного и вариативного состава показателей кортежа качества продукции // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 458-461.
8. Семенов В.Л. Квалиметрический подход при оценке интегрального показателя качества продукции различных производителей // Вопросы современной науки и практики. 2011. № 3(34). С. 81-88.
9. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М.: ИНФРА-М, 2000. 312 с.

СЕМЕНОВ ВЛАДИСЛАВ ЛЬВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (wlad21@mail.ru).

SEменов VLADISLAV LVOVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Quality Management and Competitiveness Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 316.422

В.В. СМIRNOV, Е.Н. КАДЫШЕВ

**ПАРАДИГМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: *взаимообусловленность, взаимосвязь, инновационное развитие, концепция, потенциал, процесс, структурно-функциональный подход.*

Раскрыта сущность парадигмы инновационного развития экономики Российской Федерации, доказана перспективность структурно-функционального подхода при организации инновационного развития экономики, раскрыты методологические аспекты реализации системного подхода в концепции инновационного развития. Выявлена потребность в оптимальном воздействии на детерминанты структурно-функциональных связей, устанавливающих меру взаимообусловленности элементной базы инновационного потенциала.

V.V. SMIRNOV, E.N. KADYCHEV**PARADIGM OF INNOVATION ECONOMY DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Key words: *interdependence, interrelation, innovative development, concept, potential, process, structural-functional approach.*

The essence of the paradigm of innovation development of economy of the Russian Federation, we have proved the promise of structural-functional approach to organizing the innovative development of economy and reveals the methodological aspects of the implementation of a systematic approach to the concept of innovation development. Identified the need for optimal effects on the determinants of the structural-functional relationships, establishing a measure of the interdependence of hardware components of innovative capacity.

Для Российской Федерации (РФ) с её огромной территорией, разнообразием природных и социально-экономических условий, многонациональным населением, уникальной по своей сложности территориальной организацией государства обеспечение инновационного развития экономики РФ является одним из необходимых условий преодоления социальной, экономической, институциональной и политической нестабильности, сохранения территориальной целостности страны.

Современная парадигма инновационного развития экономики РФ должна быть ориентирована на эффективную организацию совокупности процессов и действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимовыгодных эндогенных и экзогенных связей, взаимосвязей между хозяйствующими элементами (структурными составляющими) РФ, а также их внутренней упорядоченности. Процесс организации инновационного развития экономики РФ должен проводиться с учётом структурно-функционального подхода к административно-территориальному образованию в контексте систематизации процесса интеграции территориальных хозяйствующих субъектов на основе развития структурных составляющих и наиболее весомых функциональных взаимосвязей.

Структурно-функциональная взаимосвязь ориентированных на инновации подсистем экономики РФ должна рассматриваться как эффективная «горизонтальная» и «вертикальная» систематизация процесса интеграции территориальных хозяйствующих субъектов в контексте развития наиболее весомых инновационных структур, имеющих множество экзогенных и эндогенных функций. Перспективность структурно-функционального подхода при организации инновационного развития экономики РФ связана с тем, что в современных условиях наблюдается рост неопределённости и вариативности развития экономики субъектов РФ. При этом в рамках одного территориального образования сосуществуют кардинально различающиеся между собой как по их реальным показателям, так и стратегическим перспективам хозяйствующие субъекты, т.е. эвристические возможности структурно-функционального подхода для анализа уровня инновационного развития экономики применительно к условиям современной структуры РФ гораздо больше.

Наиболее актуальной практической проблемой, которая вскрывается при попытке применить структурно-функциональную модель в условиях неустойчивой экономики, является поиск релевантных подходов и способов описания инновационных структур территориального образования, в частности тех показателей, по которым можно было бы адекватно установить уровень инновационности хозяйствующих субъектов, суть и масштабы различий и неравенств между ними. Логическим следствием этого выступает сложность проблемы вычленения конкретных индикаторов уровня инновационного развития экономики РФ, а также возможность выявления причин неравенств применительно к условиям неустойчивой экономики.

Отсутствие системного подхода в области согласования целей и возможностей развития инновационно-ориентированных структур, низкий уровень универсализации и оптимизации процессов развития в системе управления государством приводят к конфликтам и неуправляемым ситуациям. Процесс согласования целевых ориентиров различных структурных элементов, функционально объединяющихся в относительно стабильное административно-территориальное образование, должен осуществляться посредством целенаправленного воздействия федеральных, региональных, муниципальных органов власти на функционально дополняющие подсистемы государства.

Данное воздействие должно снизить конфликтность в отношениях инновационно-ориентированных хозяйствующих субъектов, создать условия для их взаимовыгодного включения в страновой воспроизводственный цикл. Развитие системы взаимосвязей структурных составляющих элементов экономики РФ происходит в соответствии с универсальными закономерностями. В этом случае модель странового развития, построенная на основе универсальных закономерностей, формирует качественно новые свойства отношений хозяйствующих субъектов, ориентированных на инновационное развитие.

В данном контексте можно предположить, что структурно-функциональная модель инновационного развития экономики РФ в методологическом контексте

выступает как следствие функциональной её целостности. Функциональная целостность экономики обуславливает относительную самостоятельность, автономность отдельных административно-территориальных единиц государства в рамках структурно-функциональной обособленности. Эта автономность в известном смысле неизбежна, как неизбежно то, что всякий объект, раз он существует, обладает целостными характеристиками, некоторым собственным поведением.

Инновационное развитие экономики РФ является системным процессом, который должен рассматриваться с точки зрения совокупности, как минимум, факторов производства и специфики потребления товаров (услуг). То есть системный процесс инновационного развития экономики РФ можно описать как последовательную смену явлений, состояний, совокупности действий для достижения определённого результата.

Решение проблемы реализации системного подхода в концепции инновационного развития экономики РФ в качестве самостоятельного исследовательского направления обусловлено общей тенденцией модернизации социально-экономической системы. При этом социально-экономическая система страны рассматривается как функциональная и в то же время развивающаяся совокупность глубоко интегрированных инновационно-ориентированных подсистем.

Методологические аспекты реализации системного подхода в концепции инновационного развития экономики РФ сводятся к исследованию возможностей снижения эмерджентных свойств и развития синергетических качеств, выявлению многообразных связей и механизмов, обеспечивающих данную возможность. По сути, параметры концепции инновационного развития экономики РФ определяются её целью – создание эффективного механизма, способного повысить инновационный потенциал и обеспечить возможность инновационного саморазвития страны.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) обеспечить условия для инновационного развития страны;
- 2) достичь высокого уровня и инновационности российской продукции;
- 3) создать оптимальное сочетание методов государственного регулирования, учитывающее потенциальные возможности инновационного сектора экономики РФ;
- 4) сформировать условия для благоприятного инвестиционного климата и инновационного предпринимательства;
- 5) сформировать систему межрегиональных коммуникаций;
- 6) обеспечить условия для развития интеллектуального потенциала, способного продуктивно осуществлять деятельность в условиях неустойчивой экономики;
- 7) законодательно поддержать инновационное развитие субъектов предпринимательства, в частности, малого бизнеса.

Для решения вышеизложенных задач необходимо обеспечить стабилизацию и закрепление положительных тенденций роста, преодолеть системные диспропорции, совершенствовать процесс развития рыночного механизма, повысить качество структурных преобразований, создать благоприятный инвестиционный климат. Следует преодолеть высокую затратность и неэффективность экономики за счёт политики инновационного реформирования предприятий и отраслей, сбалансированности финансовой системы, ресурсосбережения, внедрения инновационных технологий, освоения имеющихся мощностей и активной поддержки малого предпринимательства.

Необходимо провести мероприятия по существенному преобразованию социальной сферы, техническому перевооружению, технологической реконструкции и эффективному использованию производственных мощностей страны, создать эффективную систему управления государственными финансами и государственным долгом, усовершенствовать систему межбюджетных от-

ношений. Решение поставленных задач требует совершенствования структуры управления на основе эффективного распределения функций и ответственности, разграничения полномочий и предметов ведения между федеральными, республиканскими и местными органами власти.

Реализация концепции инновационного развития экономики РФ должна проходить в четыре этапа:

1-й этап – проводится анализ экономических проблем страны;

2-й этап – формулируются цели и возможные стратегии;

3-й этап – проводится оценка возможных последствий реализации концепции инновационного развития страны;

4-й этап – выбор оптимальной стратегии.

Оптимальное воздействие на детерминанты структурно-функциональных связей, устанавливающие меру взаимообусловленности элементной базы инновационного потенциала, является неотъемлемой частью управления по снижению уровня энтропии инновационных процессов и, как следствие, созданию условий для эффективного инновационного развития экономики РФ. С целью результативного воздействия на данную взаимообусловленность необходимо осознать потребность в решении следующих первостепенных задач:

1) усилить процесс межрегиональной интеграции, что позволит расширить возможности увеличения объема инновационной продукции, выполненных работ и услуг собственными силами за счёт диффузии преимуществ межрегионального экономического пространства;

2) оптимизировать систему льготного налогообложения по отношению к субъектам хозяйственной деятельности, тем самым увеличить валовое накопление основного капитала и долю технологических инноваций в процессе производства;

3) создать условия для более полного удовлетворения потребностей населения внутри страны и расширить своё влияние за её пределы.

4) обеспечить целенаправленную государственную поддержку в различных его формах для предприятий, инвестирующих в инновационные технологии и продукцию, а также установить систему государственных гарантий для юридических и физических лиц, участвующих в данном процессе;

5) сформировать разумное и оптимальное правовое поле для межрегиональной конкуренции и, как следствие, создать условия для привлечения инвестиций в основной капитал, стимулировать производителей увеличивать затраты на технологические инновации;

6) организовать свободное перемещение инновационных товаров по всей территории межрегионального пространства, способствуя повышению темпов роста оборота инноваций;

7) определить законодательные рамки регулирования взаимоотношений региональных органов власти и хозяйствующих субъектов с целью достижения оптимальных показателей производства, распределения, обмена и потребления инновационного продукта;

8) создать оптимальные условия экономической и хозяйственной деятельности домашних хозяйств, ориентированных на инновационные технологии, а также определить критерии предоставления им государственной помощи.

Для достижения эффективного сочетания спектра управленческих воздействий на выявленную наибольшую взаимообусловленность, в контексте изложенных выше первостепенных задач, необходимо в методологическом аспекте учесть следующие принципы [1. С. 10]:

– выбор приоритетов с позиции конечных социально-экономических результатов, интересов всех форм хозяйствования и собственности (в принципе речь идёт об эмерджентности, связанной с наличием в сложных системах свойства ценности, которое присуще системе в целом, а не её отдельным элементам);

– достижение эффекта от взаимодействия всех элементов экономической системы и получение положительного синергетического эффекта (речь идёт об обеспечении более высокой общей эффективности по сравнению с суммарной эффективностью частей, взятых отдельно);

– получение мультипликативного эффекта, обуславливающего умножение эффекта в динамике, за счёт включения в сферу производства всё большего числа отраслей.

С целью оптимизации процесса достижения целевых ориентиров инновационной политики необходимо её рационально абстрагировать и материализовать в форме многоуровневой таксономии, вбирающей в себя, как минимум:

первый уровень – максимизация формы представления сопряжённых индикаторов, отражающих степень применения инновационных технологий и объём выпуска инновационной продукции на предприятии;

второй уровень – оценка эффективности коммерциализации инновационных технологий и реализации инновационного продукта в контексте межрегиональной конвергенции среднедушевых доходов, обеспечения минимальных стандартов общественных и социальных услуг;

третий уровень – целевая ориентация политики инновационного развития экономики РФ в направлении с целями общенациональной политики, такими как рост, эффективность, равенство, стабильность, качество жизни.

Системное представление процесса инновационного развития экономики РФ позволяет связать разные уровни инновационно-ориентированных подсистем страны в единую, иерархическую систему управления и определить приоритеты на уровне стратегического управления процессом, на его самых первых этапах. При этом вектором инновационного развития экономики РФ, определяющим спектр стратегических приоритетов в процессе обеспечения устойчивого роста, должна стать эффективная промышленная политика, направленная на достижение макроэкономической и политической стабильности, экспортной ориентации, эффективного развития и применения трудовых ресурсов. Выбор того, на что могут быть направлены эти меры, обуславливается общей ориентацией экономики страны, спецификой моделей экономического роста и взаимосвязанными общими принципами промышленной политики.

Необходимо фокусирование инвестиционных потоков на высокотехнологичные производства, что является единственной возможностью создать постоянные рабочие места и адекватные источники доходов, хотя бы для того, чтобы предупредить массовую нищету и социальные взрывы. Одновременно необходим начальный толчок со стороны правительства, чтобы запустить процесс, т.е. сдвинуть экономику, основанную на извлечении рентной прибыли, с точки «неудовлетворительного равновесия» [7. Р. 412].

При анализе уровня инновационного развития экономики РФ как характеристики системы, где качество внутренних связей между подсистемами является основным системообразующим фактором, более точным будет определение инновационности развития как «векторного поля», означающего множество возможных вариантов развития рассматриваемых смежных, взаимосвязанных подсистем. В понятие инновационного развития экономики РФ входит взгляд на уровень инновационности как отношение результата (инновации) к целям, которое может быть отражено вектором «инновационной ориентации», определяемым отношением достигнутой инновации к поставленным целям. Следовательно, в процессе реализации концепции инновационного развития экономики РФ необходимо наметить основные направления, по которым можно судить об уровне инновационного развития страны и выяснить, в каком целесообразном для общества направлении повышается уровень инновационности экономики и за счёт каких факторов.

Литература

1. Зельднер А.Г. Приоритеты в стратегии экономического роста России // Экономические науки. 2005. № 1. С. 7-18.
2. Смирнов В.В., Степанов А.Г. Диалектика отношений общенаучных и философских методов исследования социально-экономических систем // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 167-172.
3. Смирнов В.В. Императивы стратегии эффективного социально-экономического развития региона // Национальные интересы: приоритеты. 2011. № 15. С. 24-32.
4. Смирнов В.В. Отражение сущности региона и условий материализации его эффективно-го социально-экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 1. С. 48-58.
5. Смирнов В.В. Раскрытие методологических аспектов повышения эффективности социально-экономического развития региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 5. С. 28-37.
6. Смирнов В.В. Теоретизация понятийного образа «эффективная конкурентоспособность экономики» // Национальные интересы: приоритеты. 2011. № 21. С. 36-44.
7. Murphy K., Shleifer A., Vishny R. Why is the Rent-Seeking So Costly to Growth? // American Economic Review. 1993. Vol. 83, № 2. P. 409-414.

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ. См. с. 388.

КАДЫШЕВ ЕГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 384.

УДК 631.115.8

Г.В. СТЕПАНОВ, В.И. ЕЛАГИН, Н.В. БОРИСОВА

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ МНОГООТРАСЛЕВЫХ СЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: устойчивое развитие, кооперативные организации, интеграция, финансовый результат.

Рассмотрены проблемы устойчивого экономического развития потребительских обществ, дана оценка запаса экономической устойчивости хозяйствующего субъекта и предложены пути его повышения.

G.V. STEPANOV, V.I. ELAGIN, N.V. BORISOVA

INCREASE IN DEVELOPMENT OF MULTIBRANCH RURAL COOPERATIVE ORGANISATIONS

Key words: cooperative organization, integration, constant, development, financial result.

The problems of stable economic development of consumer societies are considered, the estimation of economic stability of business is given and the ways of the increase are suggested.

Решение проблемы устойчивого экономического развития различных хозяйствующих субъектов как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде предполагает новое теоретическое осмысление и обоснование. Важное значение приобретает научное обеспечение инновационных преобразований и в организациях потребительской кооперации, обоснование новых направлений экономически устойчивого развития её основных отраслей. Необходимость обеспечения достаточной экономической устойчивости кооперативных организаций отмечается и в Концепции развития потребительской кооперации РФ до 2015 г. [1]. Поэтому исследование организационно-экономических и рыночных факторов, способствующих повышению, в том числе и запаса экономической устойчивости потребительских обществ в сельской местности, имеет научное и практическое значение.

Оценка степени разработанности проблемы экономической устойчивости предприятий и организаций системы потребительской кооперации в современной экономике показывает, что, несмотря на большое внимание ученых и практиков к данной проблеме, многие её аспекты, в том числе связанные с влиянием рыночных факторов, исследованы недостаточно. Существуют также различия в методологических подходах к оценке запаса экономической устой-

чивости хозяйствующих субъектов, чем объясняются серьезные расхождения в теоретических обобщениях, научных рекомендациях относительно путей повышения устойчивости потребительских обществ, расположенных в сельской местности.

В связи с вышеизложенным основная цель на краткосрочную перспективу для кооперативных организаций заключается в выявлении резервов и разработке путей повышения запаса экономической устойчивости многоотраслевых сельских потребительских обществ. Для реализации данной цели учёным необходимо решить следующую задачу: определить методологический подход к оценке этого показателя для многоотраслевых кооперативных организаций и предложить основные направления повышения запаса экономической устойчивости сельских потребительских обществ.

Отечественный опыт свидетельствует, что в числе широко используемых методов экономического анализа при оперативном и стратегическом планировании входит операционный анализ. Он проводится на предприятии и позволяет отслеживать зависимость финансовых результатов предприятия от затрат, объемов производства и сбыта. В отличие от анализа, проводимого внешними экспертами, результаты такого анализа могут составлять коммерческую тайну кооперативных организаций. Основным показателем рассматриваемого анализа является запас экономической устойчивости (ЗЭУ). Определение ЗЭУ хозяйствующего субъекта и его параметров относится к числу наиболее важных экономических проблем в условиях усиливающейся конкуренции, поскольку недостаточный его запас лишает потребительское общество возможности выдержать определенное ухудшение спроса на его продукцию без серьезной угрозы для своего финансового положения. Результаты исследования, проведенного авторами, свидетельствуют, что существенное влияние на ЗЭУ оказывает цена продукции. Объем продаж по своему влиянию на прибыль оказывается на втором месте вслед за ценой, далее следуют, соответственно, переменные и постоянные затраты.

Таким образом, авторы приходят к выводу, что методологический подход оценки ЗЭУ должен включать первые два фактора. При этом предполагается нахождение ЗЭУ не только по объему продаж, но и по цене продукции. Учет влияния сразу двух факторов позволит достаточно объективно оценить ЗЭУ сельских потребительских обществ, поскольку они выпускают широкий ассортимент продукции при нестабильности цен. В то же время не усложняется оценка этого параметра операционного анализа. Определение ЗЭУ по цене позволит более успешнее строить ценовую и ассортиментную политики. Например, такой показатель этого анализа, как критическое значение цены, позволяет установить, какие товары целесообразно включать в ассортимент с точки зрения установления цены.

Авторы считают, что запас экономической устойчивости – это уровень экономической безопасности хозяйствующего субъекта, поскольку, чем больше ЗЭУ, тем меньше зависимость потребительского общества от неожиданных изменений рыночной конъюнктуры, следовательно, меньше риск быть неплатежеспособным и оказаться на краю банкротства. Поэтому разработка основных путей его повышения в условиях кризиса и конкуренции приобретает особую актуальность и для сельских потребительских обществ, которые стремятся при ограниченности имеющихся ресурсов повысить эффективность и конкурентоспособность общества. Определение этого важного показателя необходимо не только для самих кооператоров, но и для партнеров, поскольку экономически устойчивое потребительское общество имеет преимущества в привлечении кредитов, выборе поставщиков и потребителей.

В связи с этим авторами разработаны основные пути повышения ЗЭУ сельских потребительских обществ (рисунок). Основными из них в предложенной модели являются: системный (поэтапный) подход к организации сбыта, устойчивое взаимодействие кооперативных организаций с личными подсобными хозяйствами (ЛПХ) и крестьянско-фермерскими хозяйствами (КФХ) и оценка ЗЭУ по предложенной методике.

Основные пути повышения запаса экономической устойчивости (ЗЭУ) сельских потребительских обществ

Например, системный подход к организации маркетинга должен проводиться в несколько этапов, находящихся в определенной последовательности. При таком подходе результаты предприятий после каждого цикла будут выше. Основное отличие этого предложения заключается в том, что если крупные экономические субъекты по рекомендациям многих отечественных и зарубежных ученых формируют службу маркетинга «по продукции» или «по функциям», то потребительским обществам из экономических соображений невыгодно иметь структуры с подобными функциями. Более перспективным будет подход, когда кооператоры объединяются со своими финансовыми и другими средствами для проведения маркетинговой деятельности с представителями агробизнеса в рамках природно-экономической зоны с рыночным (региональным) признаком построения службы сбыта. Как свидетельствуют первые результаты внедрения этой модели, при таком решении обеспечивается эффективный сбыт кооператорами продукции.

Внедрение предложенных рекомендаций позволило исследуемым кооперативным организациям (по сравнению с соседними) повысить показатели, характеризующие эффективность их деятельности. Так, объемы деятельности в период с 2008-2010 гг. по сравнению с 2005-2007 гг. выросли на 9-18%. Показатели Урмарского районного потребительского общества Чувашской Республики (где наиболее активно внедрялись предложения авторов) за этот же период были в среднем на 21% выше, чем показатели остальных кооперативных организаций центральной природно-экономической зоны.

Как свидетельствуют результаты анализа, с 2008 г. данное потребительское общество начало уделять серьезное внимание и закупочной деятельности. Отрасль за последние 2-3 года получила ускоренное развитие. Уровень

ЗЭУ в 2008-2010 гг. по сравнению с 2005-2007 гг. возрос в 1,9 раз. Существенное увеличение показателей закупочной деятельности объясняется, прежде всего, осознанием кооператорами того, что закупки позволяют обеспечивать перерабатываемые предприятия и другие отрасли необходимым сырьем, получать немалую прибыль от продажи закупленной продукции.

Достигнутые результаты в заготовительной деятельности положительно повлияли и на остальные виды деятельности исследуемого объекта. Показатели ЗЭУ остальных отраслей также улучшились и составили в 2008-2010 гг. 9-20% (в 2005-2007 гг. были 4-15%). Оценивая показатели, убеждаемся, что темпы роста параметров ЗЭУ по основным видам деятельности за 2008-2010 гг. и тенденции их изменения положительные. Определение запаса экономической устойчивости как по объему продаж, так и по цене и принятие по результатам таких оценок соответствующих управленческих решений способствовало росту прибыли в работе исследуемых потребительских обществ. Такой положительный тренд ЗЭУ по основным видам деятельности нужно настойчиво развивать и в последующие годы.

Литература

1. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2015 года // Деловой вестник Российской кооперации. 2008. № 4. С. 4-38.

СТЕПАНОВ ГРИГОРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ. См. с. 364.

ЕЛАГИН ВЛАДИМИР ИССАКОВИЧ. См. с. 364.

БОРИСОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА. См. с. 364.

УДК 631.1

И.В. СТУКОВА

ТЕНДЕНЦИИ И ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УРОВЕНЬ ОПЛАТЫ ТРУДА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: сельское хозяйство, воспроизводство квалифицированных кадров, факторный анализ.

Описано исследование и приведены результаты оценки зависимости заработной платы работников массовых профессий от социально-экономических факторов в сельском хозяйстве Республики Марий Эл.

I.V. STUKOVA

TENDENCIES AND INTERCONNECTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS AFFECTING THE PAY LEVEL IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

Key words: agriculture, skilled personnel reproduction, factor analysis.

The article describes the study and considers the results of the estimated dependence of social and economics factors in the agriculture of the Republic of Mari El on mass specialists' wages.

Современный период развития российской экономики характеризуется преодолением инерционности социально-экономических процессов административно-плановой экономики, сущностным изменением роли человека в социально-трудовых отношениях и механизмах управления трудом. Но финансово-экономический кризис усложнил положение АПК, что потребовало от экономистов-аграрников поиска оптимальных путей его преодоления и обеспечения устойчивого развития и усиления конкурентоспособности отрасли в посткризисный период. Наиболее активно данная работа сосредоточена на решении инвестиционно-финансовых и технических проблем, строительстве

производственных комплексов и жилья для молодых специалистов на селе. Но внедрять инновационные проекты и реализовывать на практике новые технологии будут конкретные люди: либо работающие уже сегодня в АПК, либо молодые специалисты. Поэтому эффективность инновационно-инвестиционных проектов будет определяться качеством кадрового потенциала отрасли и уровнем профессионализма руководителей, принятием своевременных управленческих решений и мотивированностью работников.

Изучение опыта функционирования отдельных сельскохозяйственных предприятий Республики Марий Эл позволяет отметить как ряд общих положений, не зависящих от региональных условий и категории хозяйства, так и особую роль специфических, субъективных факторов, влияющих на оплату труда в сельском хозяйстве, для определения которых был применен факторный анализ, позволивший выделить скрытые внутренние и общие факторы, объясняющие связи между наблюдаемыми признаками объекта [2. С. 32-35].

Для проведения исследования сформирована база данных, которая анализировалась с использованием программного прогнозно-статистического пакета «Statistica». В качестве измеряемого параметра выбрана заработная плата. Переменные представлены показателями, которые должны наиболее сильно оказывать на нее влияние. В результате проведенной группировки выявлено четыре фактора. В первый фактор, который условно назван «стаж», вошли стаж по специальности, общий стаж, возраст; второй фактор – «образование» – составили «уровень образования» и «вид образовательного учреждения»; третий фактор – «классность» – представлен составляющими «классность» и «пол»; четвертый – «предприятие», здесь подразумевается наличие производственных, технологических, финансовых и других ресурсов предприятия.

На основании полученных результатов были построены следующие модели факторного анализа для каждого фактора (таблица).

Регрессионные уравнения факторов

Фактор	Уравнение регрессии
Стаж	$F_1 = 0,9149 \cdot X_3 + 0,9356 \cdot X_7 + 0,7447 \cdot X_8$
Образование	$F_2 = 0,8709 \cdot X_5 + 0,8422 \cdot X_6$
Классность	$F_3 = 0,7779 \cdot X_2 + 0,7206 \cdot X_9$
Предприятие	$F_4 = 0,7303 \cdot X_1$

Для отражения зависимости заработной платы от факторов, сформированных из перечисленных выше показателей, было построено уравнение множественной линейной регрессии:

$$Y = 0,046 \cdot F_1 + 0,019 \cdot F_2 + 0,006 \cdot F_3 + (-0,03) \cdot F_4,$$

где Y – зарплата, руб.; F_1 – фактор 1; F_2 – фактор 2; F_3 – фактор 3; F_4 – фактор 4.

В данном случае величина зарплаты зависит от: 1) производственного стажа, стажа по специальности и возраста и 2) уровня образования.

На основе приведенной методики исследования можно проследить влияние выделенных факторов на уровень зарплаты по профессиональным группам. База данных была разделена на две группы: 1 – руководители, специалисты и специалисты среднего звена; 2 – кадры массовых профессий.

Анализ группы руководителей и специалистов подтвердил факт о том, что уровень специального профессионального образования предполагает более высокую должность и, следовательно, более высокую зарплату.

Для проведения анализа во второй группе выделено четыре профессиональные группы, для каждой из которых была создана информационная база и составлено уравнение множественной линейной регрессии.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что в группе животноводов наибольшее влияние на зарплату оказывает фактор «стаж»: чем больше общий стаж и стаж по специальности, тем выше ее уровень. Кроме того, специфика производства подтвердила, что данная группа в основном представлена женщинами (85%).

В группе механизаторов наибольшее влияние на уровень зарплаты оказывают классность и пол, что обусловлено спецификой профессии, а также фактор «предприятие» (наличие МТП, сельхозмашин, основных средств, в частности земли, и производственных фондов).

В третьей группе – водители и работники автопарка – уровень зарплаты тесно связан с уровнем образования, т.е. чем выше уровень образования, тем выше профессиональный уровень и, следовательно, выше оплата труда.

По группе работников электротехнических специальностей можно сказать, что уровень зарплаты тесно связан с фактором предприятия, что обусловлено материально-технической базой и спецификой производства. Работники данных специальностей почти все имеют начальное профессионально-техническое образование, полученное в специальных учебных заведениях, и, как следствие – более высокий разряд (чем те, которые обучались в курсовой сети), предполагающий более высокий уровень оплаты труда.

Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о постоянном сокращении численности и удельного веса квалифицированных работников в структуре кадров, возрастании роли кадров массовых профессий в повышении эффективности сельхозпроизводства.

В заключение можно отметить, что преодоление системного кризиса, сложившегося в аграрной сфере, требует неотложных комплексных мер по возрождению деревни, сельского хозяйства и АПК в целом путем стимулирования созидательного потенциала их работников на основе более эффективной аграрной и социальной политики [1. С. 4].

Построенная экономико-математическая модель позволяет прогнозировать кадровую ситуацию в сельском хозяйстве, а полученные в ходе исследования результаты могут служить основой для разработки действенной системы управления и мотивирования персонала, одним из элементов механизма подготовки и эффективного использования квалифицированных кадров в отрасли при формировании эффективной кадровой структуры и стратегии развития сельскохозяйственных предприятий, а также основой при разработке кадровой политики в отрасли в условиях инновационных преобразований.

Литература

1. Долгушкин Н.К. Потенциал АПК России: состояние и пути возрождения. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2006. 512 с.
2. Ходырев Р.З. Факторный анализ показателей доходов населения // Вопросы статистики. 2004. № 12. С. 32-35.

СТУКОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, управления и права, Марийский институт переподготовки кадров агробизнеса, Россия, Йошкар-Ола (irina_stukova@mail.ru).

STUKOVA IRINA VIKTOROVNA – candidate of economics sciences, associate professor, head of Economics Management and Law Chair, Mari Institute of Agricultural Personnel Retraining, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 658.152

В.Т. ТАРАСОВ, И.П. ДАНИЛОВ

**ОБОСНОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ
ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ,
СБАЛАНСИРОВАННЫХ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ***

Ключевые слова: региональная экономика, технологическое перевооружение производства, сбалансированность воспроизводственного режима основных фондов и человеческих ресурсов.

Разработаны методы расчета параметров основных фондов, сбалансированных с человеческими ресурсами, которые могут использоваться в качестве инструментов стратегического планирования для целей технологического перевооружения региональной экономики. Приведены результаты экспериментальных расчетов по данным экономики Чувашской Республики за 2001-2009 гг., выполненных с использованием разработанных авторами методов.

V.T. TARASOV, I.P. DANILOV

**RATIONALE FOR REPRODUCTION PARAMETERS OF THE REGIONAL ECONOMY'S
FIXED ASSETS, BALANCED WITH HUMAN RESOURCES**

Key words: regional economics, technological re-equipment of production, the balance of the reproduction mode of fixed assets and human resources.

The article describes methods for calculating the parameters of fixed assets, balanced with human resources. The methods can be used as tools of strategic planning for the retooling of the regional economy. The results of experimental calculations are based on to the economy data of the Chuvash Republic in 2001-2009, carried out using the methods, developed by the authors.

Одна из задач стратегического планирования инновационного развития региона направлена на достижение сбалансированности воспроизводственного режима основных факторов производства в ходе технологического перевооружения региональной экономики. Обоснование технологического перевооружения производства основано на анализе структурных соотношений элементов данного процесса, в котором выделяются три стадии: 1) ликвидация рабочих мест, оборудованных устаревшей техникой, и высвобождение в связи с этим определенной части работников; 2) подготовка высвобождаемых и дополнительно привлекаемых работников к обслуживанию вновь создаваемых рабочих мест; 3) создание новых рабочих мест на новой технической основе в той или иной форме инвестирования.

Методы обоснования технологического перевооружения производства, разработанные авторами данной статьи, основаны на позитивном развитии подхода к моделированию процесса перевооружения труда, предложенного А.Н. Цыгичко [6]. Суть его подхода состояла в стремлении определить темпы роста фондовооруженности труда на новых рабочих местах по отношению к среднему уровню базовой фондовооруженности труда для того, чтобы с помощью балансовых соотношений увязать объемы вводимых основных фондов и их выбытия с потребностью в рабочей силе. Свою центральную идею он излагает так: «Если в отчетном периоде в эксплуатацию был введен определенный объем новых основных фондов, для нормального с общественной точки зрения функционирования которых нужно конкретное число работников, то при невозможности обеспечить их полностью за счет прироста трудовых ресурсов, механизации и автоматизации действующих предприятий недостающее число работников можно высвобождать из действующего производства в результате ликвидации обслуживаемой ими устаревшей техники или забираемых ими рабочих мест» [6. С. 17].

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 10-06-00091а).

Подход А.Н. Цыгичко можно проиллюстрировать следующей формулой [6. С. 19]:

$$W_t = (V_t - \Delta L_t B_t^V) B_0 / B_t^V,$$

где W_t – выбытие устаревших средств труда; V_t – ввод основных фондов; ΔL_t – прирост численности занятых; B_t^V – вооруженность труда новыми основными фондами; B_0 – средняя фондовооруженность труда в базовом периоде; t – индекс соответствующего периода времени.

В подходе А.Н. Цыгичко особую роль играет показатель фондовооруженности труда, оснащенного новыми основными фондами, по сравнению с уровнем базовой фондовооруженности труда:

$$B_t^V / B_0 = 1 + \Delta K_B / (V_t - \Delta K_B) = 1 + \pi.$$

Структурный параметр π в данном выражении, названный А.Н. Цыгичко «пропорцией интенсивности», характеризует отношение части ввода фондов, обеспечивающих прирост фондовооруженности труда (ΔK_B), к остальной части ввода фондов ($V_t - \Delta K_B$). По мнению А.Н. Цыгичко, «пропорция интенсивности» может выступать совокупной характеристикой технического уровня новых средств труда, отражая материализованный в них технический прогресс. «Пропорция интенсивности», как считает А.Н. Цыгичко, диктуется объективными возможностями технического развития, темпами технического прогресса, и ее значение может выступать в роли своеобразного норматива, помогающего обосновать условия достижения сбалансированного роста основных производственных фондов и рабочей силы. При этом в качестве расчетных периодов рекомендуется выбирать «большие промежутки времени (пятилетия), когда происходит переход от одного технического уровня развития производства к другому» [6. С. 26].

Экспериментальные расчеты по методу А.Н. Цыгичко выявили заметную чувствительность результата к выбранному уровню базовой фондовооруженности труда (B_0). Используемая в расчетах величина B_0 , отличающаяся от действительной, может сформировать в итоге неадекватные представления о темпах технологического развития и вызвать неверные управленческие решения. По нашему мнению, в моделировании технического перевооружения труда невозможно абстрагироваться от такого важнейшего параметра, как срок службы основных фондов (τ), поскольку уровень фондовооруженности труда ликвидируемых в данном году рабочих мест предопределен уровнем фондовооруженности рабочих мест, созданных τ лет назад. Поэтому привнесение данной характеристики в схему расчетов значительно расширяет ее возможности, заметно обогащая методологию обоснования технологического перевооружения производства.

В связи с этим нами были разработаны методы расчета воспроизводственных характеристик основных фондов на основе детерминированных моделей [1], с помощью которых был расширен инструментарий обоснования технологического перевооружения региональной экономики, обеспечивающий достижение сбалансированности воспроизводственного режима основных фондов и человеческих ресурсов.

Перейдем к изложению данного инструментария. Вначале предположим, что в производстве достигнута определенная сбалансированность с точки зрения обеспечения вновь создаваемых рабочих мест рабочей силой, что позволяет нормально загрузить вводимые основные фонды. Затем мы откажемся от этого предположения.

Определим потенциальную численность работников, которые могут быть заняты обслуживанием новых рабочих мест в связи с вводом новых основных фондов (L_t^V) в году t , следующим образом:

$$L_t^V = W_t / B_{t-\tau}^V + \Delta L_t. \quad (1)$$

Имея в виду, что выбытие фондов в году t (W_t) – это их ввод в году $t - \tau$ ($V_{t-\tau}$), выражение (1) можно записать в виде

$$L_t^V = \frac{V_{t-\tau}}{V_{t-\tau}/L_{t-\tau}^V} + \Delta L_t = L_t^V e^{-l'\tau} + L_{t-1}(e^l - 1),$$

откуда определяем искомую величину L_t^V :

$$L_t^V = L_{t-1}(e^l - 1)/(1 - e^{-l'\tau}), \quad (2)$$

где l и l' – среднегодовые темпы прироста соответственно показателей L_t и L_t^V при условии равномерного (экспоненциального) роста.

Используя выражение (2), нетрудно показать, что $l = l'$:

$$l' = \ln(L_t^V / L_{t-1}^V) = \ln(L_{t-1} / L_{t-2}) = l.$$

Следовательно, выражение (2) можно представить в эквивалентном виде как

$$L_t^V = L_{t-1}(e^l - 1)/(1 - e^{-l\tau}). \quad (3)$$

Ввод основных фондов в году t (V_t) выразим в виде

$$V_t = \Delta K_t + W_t = K_{t-1}(e^k - 1 + w),$$

где k – среднегодовой темп прироста основных фондов; w – среднегодовой коэффициент их выбытия.

Теперь уровень фондовооруженности новыми основными фондами в году t (B_t^V) определится как

$$B_t^V = \frac{V_t}{L_t^V} = \frac{K_{t-1}(e^k - 1 + w)(1 - e^{-l\tau})}{L_{t-1}(e^l - 1)},$$

а ее среднегодовой индекс роста относительно среднего уровня фондовооруженности труда предыдущего года (I_B^V) в виде

$$I_B^V = \frac{V_t / L_t^V}{K_{t-1} / L_{t-1}} = \frac{(e^k - 1 + w)(1 - e^{-l\tau})}{e^l - 1}. \quad (4)$$

Общий прирост фондовооруженности труда в году t складывается не только в результате ее роста на новых рабочих местах, но и повышения среднего уровня фондовооруженности ранее созданных рабочих мест вследствие ликвидации старых с относительно меньшим уровнем фондовооруженности труда. Назовем ранее созданные рабочие места условно «старым» производством по отношению к создаваемым в данном году t . Таким образом, в текущем году функционируют, условно говоря, два типа производства: 1) новое – на базе фондов, введенных в данном году (V_t); 2) «старое» – на базе остальной части фондов, введенных в предыдущие годы ($K_t - V_t$). Определим параметры «старого» производства.

Объем основных производственных фондов «старого» производства K_t^w и численность занятых на нем работников L_t^w можно рассчитать из следующих балансовых соотношений:

$$K_t^w = K_t - V_t = K_t(1 - v_k), \quad (5)$$

$$L_t^w = L_t - L_t^V = L_{t-1}(1 - e^{-(l'(\tau-1))})/(1 - e^{-l'\tau}). \quad (6)$$

При этом в соотношение (6) подставлялось выражение L_t^V из (3). Поделив (5) на (6), определяем средний уровень фондовооруженности труда «старого» производства $B_t^w = K_t^w / L_t^w$ и далее – средний ее индекс по отношению к уровню средней фондовооруженности труда всего производства в предыдущем году:

$$I_B^w = \frac{K_t^w / L_t^w}{K_t / L_t} = \frac{(1 - v_k)(1 - e^{-l\tau})}{1 - e^{-(l(\tau-1))}}, \quad (7)$$

где v_k – средний коэффициент обновления основных фондов за анализируемый период.

Несложно показать, что средний индекс роста фондовооруженности труда есть средневзвешенная величина вида

$$I_B = \alpha_V I_B^V + (1 - \alpha_V) I_B^W, \quad (8)$$

где α_V – средняя в анализируемом периоде доля работников нового производства в общем итоге занятых. Следовательно, при известных I_B , I_B^V и I_B^W выражение (8) однозначно определяет параметр α_V , но который также можно рассчитать по формуле, непосредственно отражающей его содержание:

$$\alpha_V = L_t^V / L_t = L_0^V e^{\int_0^t \alpha_V dt} / L_0^V \int_0^t e^{\int_0^t \alpha_V dt} dt = I e^{\int_0^t \alpha_V dt} / (e^{\int_0^t \alpha_V dt} - 1). \quad (9)$$

Знаний о механизме формирования общего уровня фондовооруженности труда и его параметрах еще недостаточно для управления процессом его технического перевооружения. Для этого следует рассчитать показатели эффективности – как частные, так и обобщающие – и раскрыть механизм их динамического взаимодействия в процессе моделирования технического перевооружения труда. Иными словами, речь идет об определении показателей производительности труда и фондоотдачи на новом и «старом» производствах.

Среднегодовой темп прироста фондоотдачи вводимых основных фондов можно определить на основе следующей балансовой модели воспроизводства:

$$K_0 e^{y t} = K_0 + V_0 \int_0^t e^{(\varphi + \nu) t} dt - V_0 \int_0^t e^{(\varphi + \nu)(t - \tau)} dt,$$

или

$$e^{y t} = 1 + \nu_K \int_0^t e^{(\varphi + \nu) t} dt - \nu_K \int_0^t e^{(\varphi + \nu)(t - \tau)} dt = 1 + \nu_K (e^{(\varphi + \nu) t} - 1) (1 - e^{-(\varphi + \nu) \tau}) / (\varphi + \nu), \quad (10)$$

где y , ν , φ – соответственно, среднегодовые коэффициенты прироста продукции, ввода основных фондов и фондоотдачи (в условиях равномерного экспоненциального роста).

Например, соответствующие средние показатели развития экономики РФ за анализируемый период (2001-2009 гг.), по нашим расчетам, составили $y = 0,0517$, $\nu = 0,1141$, $\nu_K = 0,0315$, $\tau = 50,7$. Тогда решением уравнения (10) относительно φ будет $\varphi = 0,0338$. Следовательно, уровень фондоотдачи каждого годового объема введенных основных фондов по сравнению с предыдущим в течение анализируемого периода был в среднем на 3,4% больше.

Аналогичные расчеты, выполненные для экономики Чувашской Республики за тот же период, показали следующие результаты: $y = 0,0362$, $\nu = 0,0277$, $\nu_K = 0,0355$, $\tau = 56,3$; $\varphi = 0,0240$. Как видим, в экономику республики вводились менее эффективные основные фонды по сравнению с общероссийским уровнем, поскольку их среднегодовой объем ввода обеспечивал ежегодный прирост фондоотдачи новых фондов только на 2,4%.

Заметим, что в управленческой практике информация в разрезе погодных объемов ввода основных фондов практически не обобщается и не используется. По этой причине весьма затруднен переход от динамики рассчитываемых показателей к их абсолютным выражениям. Необходимо использовать такую систему динамических коэффициентов показателей, базисные значения которых учитывались бы текущей статистикой. Этим требованиям отвечают динамические коэффициенты фондовооруженности труда нового и «старого» производства, рассчитываемые по формулам (4) и (7), в которых в качестве базисных величин используются средние уровни фондовооруженности труда всего производства в предыдущем году.

Аналогичные показатели динамики производительности труда, по нашему мнению, следует рассчитывать с помощью коэффициентов соотносительной динамики производительности труда и фондовооруженности. Для этого представим уровень производительности труда всего производства в году t (P_t) в виде средневзвешенной величины:

$$P_t = \int_0^{\tau} P^v(t) \alpha_v(t) dt, \quad (11)$$

где $P^v(t)$ – уровень производительности труда на новых рабочих местах, соответствующих вводу основных фондов в году t ; $\alpha_v(t)$ – доля работников по обслуживанию новых рабочих мест в общем итоге занятых в году t . Вместе с тем выразим показатели P^v и α_v в виде функций времени:

$$P^v(t) = P_0^v e^{(\varphi + \nu - l)t}, \quad (12)$$

$$\alpha_v(t) = L_0^v e^{lt} / L_0^v \int_0^{\tau} e^{lt} dt = e^{lt} / \int_0^{\tau} e^{lt} dt. \quad (13)$$

Подставив в формулу (11) выражения P^v из (12) и α_v из (13), получим:

$$P_t = \frac{IP_0^v}{e^{l\tau} - 1} \int_0^{\tau} e^{(\varphi + \nu)t} dt = \frac{IP_0^v (e^{(\varphi + \nu)\tau} - 1)}{(\varphi + \nu)(e^{l\tau} - 1)}. \quad (14)$$

Наконец, принимая во внимание, что $P_{t-1} = P_t e^{-p}$, где $p = \gamma - l$, рассчитаем средний индекс роста производительности труда на новом производстве относительно ее среднего уровня во всем производстве в предыдущем году:

$$\tilde{I}_P^v = \frac{P_t^v}{P_{t-1}^v} = \frac{(\varphi + \nu)(e^{l\tau} - 1)e^{p + (\varphi + \nu - l)\tau}}{l(e^{(\varphi + \nu)\tau} - 1)}. \quad (15)$$

Аналогично можно рассчитать и индекс роста фондовооруженности труда на новом производстве относительно ее среднего уровня во всем производстве в предыдущем году:

$$\begin{aligned} B_t^v &= B_0^v e^{(\nu - l)\tau}, \\ B_t &= IB_0^v / (e^{l\tau} - 1) \int_0^{\tau} e^{\nu\tau} d\tau = \frac{IB_0^v (e^{\nu\tau} - 1)}{\nu(e^{l\tau} - 1)}, \\ B_{t-1} &= B_t e^{-b} = IB_0^v (e^{\nu\tau} - 1) e^{-b} / \nu(e^{l\tau} - 1), \\ \tilde{I}_B^v &= \frac{B_t^v}{B_{t-1}^v} = \frac{\nu(e^{l\tau} - 1)e^{b + (\nu - l)\tau}}{l(e^{\nu\tau} - 1)}, \end{aligned} \quad (16)$$

где $b = k - l$.

Соответственно, коэффициент соотносительной динамики производительности труда и ее фондовооруженности на первом производстве определится как

$$\gamma_v = \tilde{I}_P^v / \tilde{I}_B^v. \quad (17)$$

Может возникнуть вопрос: нельзя ли для определения коэффициента γ_v вместо показателя $\tilde{I}_B^v$ использовать коэффициент роста фондовооруженности труда I_B^v , рассчитанный по формуле (4), поскольку в оба эти показателя вкладывается одинаковый смысл?

Как показали экспериментальные расчеты показателей I_B^v и $\tilde{I}_B^v$ на фактическом материале, их значения при одной и той же системе исходных данных отличаются несущественно, что можно объяснить особенностями методических подходов, используемых для определения этих показателей. Например, значения показателей I_B^v и $\tilde{I}_B^v$, рассчитанные по формулам (4) и (16) для усло-

вий воспроизводства активной части основных фондов Чувашской Республики в 2001-2009 гг., соответственно, равны 1,530 и 1,568.

Мы считаем, что коэффициент γ_V должен определяться на основе показателей, рассчитанных по единой методической схеме, поскольку в этом случае можно ожидать взаимного погашения факторов, оказывающих эффект смещения. Поэтому параметр γ_V следует определять по формуле (17), т.е. с использованием показателя $\tilde{I}_B^V$, рассчитанного, соответственно, по формуле (16). Однако в последующих вычислениях необходимо, на наш взгляд, использовать непротиворечивую взаимосвязанную систему динамических коэффициентов, определяемых по формулам (4), (7) и (8).

Так, коэффициент роста производительности труда I_P^V следует вычислять по формуле:

$$I_P^V = \gamma_V I_B^V. \quad (18)$$

Далее, если принять во внимание, что общий коэффициент роста производительности труда I_P является средневзвешенной величиной вида

$$I_B = \alpha_V I_B^V + (1 - \alpha_V) I_B^W, \quad (19)$$

то при известном значении средней доли работников нового производства в общем итоге занятых (α_V) можно определить коэффициент роста производительности труда на «старом» производстве I_P^W и коэффициент соотносительной динамики производительности труда и ее фондовооруженности на данном производстве γ_W :

$$I_P^W = (I_P - I_P^V \alpha_V) / (1 - \alpha_V); \quad (20)$$

$$\gamma_W = I_P^W / I_B^W. \quad (21)$$

Таким образом, в итоге получаем ряд количественных характеристик процесса технического перевооружения труда, отражающих структуру данного процесса в динамическом аспекте. Это, прежде всего, коэффициенты роста производительности труда и его фондовооруженности, рассчитанные в разрезе нового и «старого» производств, позволяющие также определить соответствующие коэффициенты динамики фондоотдачи. При этом легко могут быть рассчитаны и абсолютные значения показателей, поскольку указанные динамические коэффициенты определены по отношению к известной единой базе, в качестве которой выступает средний уровень показателей всего производства в предыдущем году.

Вышеизложенная система расчетов, как мы и оговорили, сконструирована в предположении существования определенного соответствия между объемами вводимых основных фондов и их обеспеченностью со стороны человеческих ресурсов, позволяющего нормально загрузить вводимые фонды. Между тем указанное соответствие часто не соблюдается. Данные Росстата свидетельствуют о том, что на протяжении значительного периода (2000-2009 гг.) производственные мощности большинства отраслей экономики страны оставались недогруженными [5].

В связи с этим в систему расчетов по обоснованию региональной инновационной политики следует внести соответствующие коррективы. Можно предположить, что неполная загрузка производственной мощности обусловлена в основном двумя причинами: во-первых, конъюнктурой рыночного спроса и, во-вторых, недостатком работников необходимой квалификации. Если влияние первого фактора при существующей статистической базе пока не поддается учету, то влияние второго фактора можно попытаться учесть.

Допустим, что вводимые в году t основные фонды не в полной мере обеспечены рабочей силой и вследствие этого не достигается их нормальная загрузка. Затем в течение срока службы фондов постепенно улучшается их обес-

печенность работниками, в результате степень их загрузки равномерно возрастает вплоть до выбытия. В условиях расширенного воспроизводства основных фондов обрисованная ситуация должна проявляться в заниженной тенденции показателей загрузки оборудования, в качестве которых, на наш взгляд, можно использовать данные о заявленной организациями потребности в работниках [2].

По расчетам, заявленная организациями потребность в работниках по отношению к численности занятых в экономике, увеличенной на заявленную потребность, в среднем за 2000-2009 гг. составила 1,3%. По нашему мнению, относительный показатель заявленной потребности в работниках, с некоторой условностью, можно интерпретировать как уровень недогруженной мощности вследствие недостатка человеческих ресурсов. Для того чтобы учесть влияние данного фактора на воспроизводственные характеристики основных фондов, следует скорректировать соответствующие коэффициенты динамики. Например, среднегодовой темп роста основных фондов экономики Чувашии в анализируемом периоде (2001-2009 гг.) составил 102,9%, а среднегодовой индекс их нагрузки по производственной мощности с учетом незаполненных рабочих мест – 99,1%. Следовательно, скорректированный по фактору нагрузки среднегодовой темп роста основных фондов будет равен 102,0% ($1,029 \times 0,991$), что в условиях равномерного экспоненциального роста соответствует среднегодовому темпу прироста $\hat{k} = 0,0201$ в отличие от нескорректированного $k = 0,0291$.

Если данные значения $\hat{k}$ и k использовать для определения среднегодового коэффициента роста фондовооруженности на новых рабочих местах в двух вариантах, т.е. $\hat{I}_B^v$ и I_B^v по формуле (4), то получим, соответственно, значения 1,689 и 2,219. Как видим, реальный рост фондовооруженности труда новыми фондами относительно ее среднего уровня во всем производстве в предыдущем году несколько ниже, чем представлялось первоначально, поскольку значительная часть новых фондов остается незагруженной.

В связи с этим для последующих расчетов необходимо скорректировать и среднегодовой коэффициент прироста ввода основных фондов ($\hat{v}$) предполагая при этом равномерное нарастание их нагрузки в течение всего срока службы. Для этого необходимо решить относительно данной переменной следующее балансовое уравнение воспроизводства:

$$e^{\hat{k}\tau} = 1 + v_k \int_0^{\tau} e^{\hat{v}t} dt - v_k \int_0^{\tau} e^{v(t-\tau)} dt = 1 + \frac{v_k(e^{\hat{v}\tau} - 1)}{\hat{v}} - \frac{v_k(1 - e^{-v\tau})}{v}. \quad (22)$$

Заметим, что предлагаемые методы должны применяться, прежде всего, к активной части основных производственных фондов. К сожалению, органы статистики не публикуют видовую структуру основных фондов в региональном разрезе в динамике лет. Вместе с тем на основе имеющейся (неполной информации) с некоторой условностью можно рассчитать усредненные параметры активной части основных фондов. В Приложении изложена авторская методика расчета воспроизводственных характеристик активной части основных фондов, в качестве которой учтены такие элементы видовой структуры, как машины и оборудование, а также транспортные средства.

По расчетам, необходимые для решения уравнения (22) относительно переменной $\hat{v}_A$ исходные данные оказались равными: $\hat{k} = 0,0193$; $v_A = 0,291$; $\tau_A = 25,0$; $v_k^A = 0,0563$. Напомним, что искомая переменная $\hat{v}_A$ характеризует среднегодовой темп прироста вводов фондов с учетом их недогрузки применительно к активной части основных фондов экономики Чувашии за 2001-2009 гг. Решением данного уравнения для наших исходных данных будет $\hat{v} = 0,011^1$.

¹ В расчетах использовались данные Чувашстата о динамике основных фондов республики и среднем возрасте отдельных элементов их видовой структуры [4].

Расчеты свидетельствуют, что значительная часть основных производственных фондов промышленности Чувашии в начальные годы функционирования после их ввода по тем или иным причинам (полагаем, что в основном из-за плохой обеспеченности рабочей силой) остается незагруженной. Например, в первом году степень их загрузки, согласно расчетным данным, составляет немногим более 43% ($0,0126 / 0,0291$).

Приведем значения структурных показателей технологического перевооружения труда в экономике Чувашии, исчисленные по вышеизложенной методике для активной части основных фондов по данным за период 2001-2009 гг.: $I_p^v = 1,978$; $I_b^v = 1,530$; $\gamma_v = 1,293$; $\hat{I}_b^v = 1,281$; $\hat{\gamma}_v = 1,544$; $I_p^w = 1,007$; $I_b^w = 1,016$; $\gamma_w = 0,991$; $\alpha_A = 0,0372$; $\tau_A = 25,0$ лет; $\tau_p = 65,9$ лет. При этом показатели, отмеченные знаком $\wedge$, рассчитаны на основе скорректированных данных по фактору загрузки оборудования.

В приведенных данных обращает на себя внимание значение коэффициента соотносительной динамики производительности труда и его фондовооруженности на «старом» производстве (γ_w), характеризующее, по сути, индекс фондоотдачи. По нашим расчетам, там сложилась ситуация, при которой незначительный рост среднего уровня производительности труда (на 0,7% в год) и несколько больший рост его фондовооруженности (на 1,6% в год) в результате ликвидации старых рабочих мест, имеющих относительно меньший уровень производительности труда и фондовооруженности, обуславливают небольшое снижение фондоотдачи (на 1% в год). Иными словами, в результате выбраковки старого оборудования фондоотдача практически не меняется, что соответствует *нейтральному* типу технического прогресса, в отличие от *фондозакономого*, осуществляемого на новых рабочих местах. Как уже отмечалось, на вводимых новых фондах фондоотдача ежегодно увеличивалась на 2,4%, однако из-за весьма низкой интенсивности обновления фондов и существенного их старения, а также их неполной загрузки в начальный период эксплуатации средний уровень фондоотдачи в анализируемом периоде увеличивался всего на 0,7% в год.

Таким образом, *характер технического прогресса в экономике республики в течение последних девяти лет медленно трансформировался из нейтрального в фондозакономый, что свидетельствует о положительной тенденции инновационного развития. Вместе с тем процесс положительной трансформации в существенной мере сдерживался незначительной заменой физически и морально изношенного оборудования новым и, по-видимому, стабильно недостаточным уровнем освоения новых мощностей, особенно на начальной стадии их функционирования.*

Логика обоснования технологического перевооружения региональной экономики основывается на достижении *нормативной сбалансированности* основных воспроизводственных характеристик процесса технического перевооружения производства, среди которых центральным выступает показатель I_b^v , рассчитанный применительно к конкретным условиям данного производства. Показатель I_b^v , как уже отмечалось, близок по экономическому содержанию к параметру «пропорция интенсивности», введенному в научный оборот А.Н. Цыгичко, выражает объективно сложившиеся условия технологического перевооружения производства, диктуемые темпами научно-технического прогресса, и поэтому может использоваться как нормативная величина для обоснования инновационного развития региональной экономики. Учитывая объективную природу показателя I_b^v , будем рассматривать его значение в качестве верхнего предела роста фондовооруженности труда на новых рабочих местах при условии их полной обеспеченности работниками. Используя вышеизложенные методы, рассчитаем сбалансированную группу вос-

производственных характеристик с помощью системы уравнений, образованной на основе выражения (4) и (7), а также (12) Приложения 2 из [1]:

$$\begin{cases} \frac{(e^k - 1 + w)(1 - e^{-\tau})}{e^l - 1} - \hat{I}_B^V = 0, \\ \ln(1 + e^k / w) / k - \tau = 0, \\ k / (1 - e^{-k\tau}) - v_K = 0. \end{cases} \quad (23)$$

В качестве экзогенно задаваемых показателей целесообразно выбрать переменные I_B^V , l и τ по следующим причинам. Об объективной природе индекса фондовооруженности новых рабочих мест (I_B^V) уже говорилось, а два других показателя также являются инструментами управления воспроизводства региональной экономики. В частности, динамика занятых в экономике региона (l) является объектом прямого регулирования региональных властей и определяется сложившимися в регионе демографическими условиями, факторами деловой активности населения и параметрами проводимой руководством региона политики занятости. Вместе с тем показатель срока службы основных фондов (τ) в качестве регулятора инновационного развития региона используется, на наш взгляд, недостаточно активно. В экономике страны функционируют сильно изношенные основные фонды. В целом по стране на конец 2010 г. степень износа всех основных фондов превысила 45% [4. С. 74], а в Чувашии составила около 52% [3].

Действительно, интенсивная выбраковка физически и морально износившегося оборудования путем сокращения его срока службы в условиях ускоренного ввода технически более совершенных средств труда повышает их средний технический уровень, а сохранение данной тенденции на длительную перспективу способствует его дальнейшему повышению. Данная проблема становится особенно актуальной для экономики регионов с высокой долей изношенного оборудования.

Итак, в целях ретроспективного обоснования воспроизводственных параметров основных фондов республики в условиях их сбалансированности с человеческими ресурсами в 2001-2009 гг., необходимо решить систему нелинейных уравнений (24) относительно переменных v_K, w, k при заданных значениях исходных показателей: $I_B^V = 1,530$; $l = -0,006$; $\tau_A = 17$ лет. Значение первого показателя есть результат предыдущих расчетов. Значение второго рассчитано с учетом полной обеспеченности организаций республики необходимыми работниками на основании заявляемой дополнительной потребности в них². Значение оптимального срока службы активной части фондов τ_A было обосновано с использованием авторской методики по критерию максимизации технического уровня основных производственных фондов [1]. Решением данной системы уравнений будет: $v'_K = 0,0842$; $w' = 0,0391$; $k' = 0,0451$.

Как следует из расчетов, для того чтобы вводимые в экономике Чувашии основные фонды в полной мере обеспечить рабочей силой в целях их нормальной загрузки за счет высвобождаемой ее части со «старого производства», необходимо увеличить коэффициент обновления активной части основных фондов с 5,6 до 7,7%, а коэффициент их выбытия – с 2,7 до 4,4%. При этом среднегодовой темп прироста активной части основных фондов повысится с 2,9 до 3,4%, а их средний срок службы сократится с 25 до 17 лет.

Правомерен вопрос: в какой мере при этом изменятся итоговые количественные и качественные показатели региональной экономики, не замедлятся

² Разумеется, для выполнения данного условия необходимы специальные инструменты реализации политики занятости населения. В прогнозируемом периоде в зависимости от целевых установок и предполагаемых механизмов реализации политики занятости возможны различные варианты задания значений показателя I_B^V в диапазоне от $I_B^{V'}$ до I_B^V .

ли при ускоренной выбраковке оборудования темпы прироста продукции? Для ответа на данный вопрос прежде всего следует рассчитать показатели нового и «старого» производства, соответствующие сбалансированному режиму выбраковки основных фондов, по формулам (7), (18) и (21). Здесь помимо экзогенно задаваемых показателей (I_B^V, I, τ_A) должны участвовать сбалансированные значения показателей: $k', v_K', w', \tilde{\gamma}_V', \gamma_W', \alpha_V, I_P^V, I_P^W$. Затем суммируются сбалансированные значения показателей нового и «старого» производств:

$$I_P' = I_P^V \alpha_V' + I_P^W (1 - \alpha_V').$$

Расчет других показателей сбалансированного варианта не представляет особых трудностей.

Значения показателей фактического и сбалансированного вариантов ретроспективного развития экономики Чувашии в 2001-2009 гг. сгруппированы в таблице, из которой видно, что сбалансированный вариант развития характеризуется лучшими, по сравнению с фактическим вариантом, показателями – как количественными, так и качественными. Среднегодовые темпы прироста продукции повышаются с 3,7 до 7,4%, но главное заключается в резервах углубления интенсификации производства. Так, в результате лучшей загрузки оборудования путем нормального обеспечения его рабочей силой среднегодовые темпы прироста отдачи активной части основных фондов увеличиваются с 0,7 до 2,7%. Наряду с этим заметно увеличиваются и темпы прироста производительности труда (с 3,7 до 7,4%).

Показатели фактического и сбалансированного вариантов развития экономики Чувашской Республики в 2001-2009 гг.

Показатель	Варианты развития					
	фактический			сбалансированный		
	все произ- водство	в том числе новое	«ста- рое»	все произ- водство	в том числе новое	«ста- рое»
Среднегодовые темпы прироста, %:						
ВРП	3,7	×	×	7,4	×	×
занятых в экономике	-0,6	-0,6	-0,6	-0,6	-0,6	-0,6
вооруженности труда активной						
части фондов*	3,5	53	1,6	5,2	53	2,4
производительности труда*	4,3	97,8	0,7	8,1	136,2	0,5
отдачи активной части фондов*	0,7	2,4	-0,6	2,7	2,8	2,6

* Индекс рассчитан по отношению к среднему значению соответствующего показателя во всем производстве.

Важно отметить, что снижение производственных мощностей старого производства вследствие ускоренного выбытия активной части основных фондов компенсируется существенным дополнительным приростом продукции на новых рабочих местах, в полной мере обеспеченных рабочей силой. При этом в значительной мере повышается средний технический уровень производства.

Полагаем, что изложенные методы определения сбалансированных параметров воспроизводственного режима основных фондов в ходе технологического перевооружения производства могут применяться в системе регионального управления как инструмент индикативного стратегического планирования. Они позволяют разработать альтернативные варианты сбалансированных показателей экономического роста с учетом целевых установок инновационной политики и политики занятости населения в сочетании с другими инструментами обоснования стратегии развития региона, включая разработку необходимых для ее реализации управленческих, организационных и институциональных механизмов.

Приложение

Методика расчета воспроизводственных характеристик активной части основных фондов на основе детерминированных моделей

Введем следующие допущения: видовая структура основных фондов K (соотношение между их активной (K^A) и пассивной (K^P) частями) на протяжении анализируемого периода остается неизменной, т.е. доля активной части фондов $d_A = \text{const}$. Нетрудно показать, что в этом случае средние темпы роста активной (k_A) и пассивной (k_P) частей фондов, а также их общей величины (k) равны между собой: $k = k_A = k_P$.

Действительно,

$$\frac{K_t^A}{K_0^A} = e^{k_A t} = \frac{K_t d_A}{K_0 d_A} = \frac{K_t}{K_0} = e^{k t}, \quad \frac{K_t^P}{K_0^P} = e^{k_P t} = \frac{K_t (1-d_A)}{K_0 (1-d_A)} = \frac{K_t}{K_0} = e^{k t}.$$

Следовательно, $k = k_A = k_P$.

Учитывая, что Чувашистат публикует сведения о видовой структуре основных фондов и среднем возрасте ее отдельных элементов, можно предложить следующие методы расчета остальных воспроизводственных характеристик, используемых для обоснования технологического перевооружения региональной экономики.

Если известны данные о среднегодовых темпах прироста основных фондов (k), доле их активной (d_A) и пассивной ($1 - d_A$) частей, а также о среднем возрасте обеих частей фондов (ϕ_A и ϕ_P), то, решая совместно системы нелинейных уравнений (1) и (2), составленных на основе (8) и (12) Приложения 2 из [1], можно однозначно определить значения среднего срока службы активной (τ_A) и пассивной (τ_P) частей фондов, а также их средних коэффициентов ввода (v_K^A и v_K^P):

$$\frac{1}{k} \ln \frac{v_K^A}{v_K^A - k} - \tau_A = 0, \quad \tau_A - \frac{v_K^A (k \tau_A + e^{-k \tau_A} - 1)}{k^2} - \phi_A = 0, \quad (1)$$

$$\frac{1}{k} \ln \frac{v_K^P}{v_K^P - k} - \tau_P = 0, \quad \tau_P - \frac{v_K^P (k \tau_P + e^{-k \tau_P} - 1)}{k^2} - \phi_P = 0. \quad (2)$$

Затем на основе выражения (7) Приложения 2 из [1] можно определить коэффициенты выбытия фондов для активной (w_A) и пассивной (w_P) их частей:

$$w_A = k / (e^{k \tau_A} - 1) \text{ и } w_P = k / (e^{k \tau_P} - 1).$$

Также несложно определить долю активной части вводимых фондов в общем итоге вводов:

$$dV_A = v_K^A / (v_K^A + v_K^P (1 - d_A) / d_A).$$

Литература

1. Данилов И.П., Денисов В.И., Тарасов В.Т. Формирование экономического потенциала основных фондов региона в условиях инновационного развития // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 371-381.
2. Заявленная организациями потребность в работниках [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=7000039>.
3. Основные фонды [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике: сайт. URL: <http://chuvash.gks.ru/default.aspx>.
4. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. 581 с.
5. Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial/#>.
6. Цыгичко А.Н. Повышение эффективности интенсификации производства (макроэкономические проблемы замены основных производственных фондов). М.: Экономика, 1982. 240 с.

ТАРАСОВ ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте Российской Федерации, Россия, Чебоксары (taranet@orionet.ru).

TARASOV VLADIMIR TIMOFEEVICH – candidate of economics sciences, assistant professor, Cheboksary Branch of Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Cheboksary.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dip41@yandex.ru).

DANILOV IVAN PETROVICH – doctor of economics sciences, professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 336.144.2

М.Л. ТОЛСТОВА

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: региональное образовательное пространство, финансовая стратегия региона, научно-педагогические работники, научная экспертиза финансовой стратегии территории.

Рассмотрены особенности процесса формирования и реализации эффективной финансовой стратегии региона посредством привлечения к проблемам социально-экономического развития территории финансово-экономических субъектов регионального образовательного пространства.

M.L. TOLSTOVA

THE ROLE OF REGIONAL EDUCATIONAL SPACE IN FORMATION AND REALIZATION OF FINANCIAL STRATEGY OF TERRITORY

Key words: regional educational space, financial strategy of region, scientific and pedagogical workers, scientific examination of financial strategy of territory.

Features of process of formation and realization of effective financial strategy of region by means of attraction to problems of social and economic development of territory of financial and economic subjects of regional educational space are considered.

Современная система управления социально-экономическим развитием региона представляет собой совокупность факторов, инструментов и ресурсов, обеспечивающих реализацию различных видов стратегий субъектов Российской Федерации в условиях реформирования законодательства (как регионального, так и федерального), а также постоянно изменяющейся внутренней и внешней среды функционирования региона.

Вместе с тем региональные стратегии развития имеют важнейшее значение для составления перспективных планов развития субъектов Российской Федерации, которые, в свою очередь, составляют основу для эффективного планирования всех видов обеспечения социально-экономического развития территории. В современных условиях реформирования межбюджетных отношений проблемы своевременного предоставления, например, финансовых ресурсов для обеспечения расходных полномочий на региональном уровне является особенно актуальной. Одним из направлений решения данной проблемы является эффективное, качественное планирование и прогнозирование финансовых процессов в субъекте РФ.

Среди множества региональных стратегий развития в качестве одной из системообразующих, на наш взгляд, можно выделить финансовую стратегию субъекта Российской Федерации. Необходимость планирования мероприятий, связанных с финансовым обеспечением регионального развития, особенно актуализировалась в условиях экономической нестабильности. Социально ориентированное инновационное развитие территорий невозможно осуществлять без достаточного финансирования. Различные регионы имеют особые, не похожи друг на друга финансовые стратегии, что обусловлено различиями в уровне развития территории. В некоторых субъектах Российской Федерации финансовые стратегии носят формальный характер, так как не отражают всего комплекса прогнозных мероприятий по решению многочисленных проблем, связанных с финансовым обеспечением регионального социально-экономического развития. Мы полагаем, что в последующем подобное отношение к региональному финансовому планированию может негативно сказаться на взаимоотношениях региона с федеральным центром по поводу предоставления финансовых ресурсов.

Одним из важнейших критериев качества региональной финансовой стратегии является ее рациональность. Рациональный план финансового развития территории – это, прежде всего, реалистичность реализации и актуальность решаемых проблем. Без выполнения этих условий стратегия невозможна к реализации на практике и превращается в формальный документ. И если осуществление экспертизы проблем регионального развития с целью выбора из наиболее актуальных является процессом возможным к осуществлению на региональном уровне, то практика обоснования рациональности и реалистичности финансовой стратегии территории требует значительных усилий от региональных органов исполнительной и законодательной власти.

В решении вопросов формирования эффективной финансовой стратегии большую роль могут сыграть интеллектуальные ресурсы регионального образовательного пространства. Во многих регионах Российской Федерации образовательное пространство включает в себя подсистему высшего профессионального образования, которая, в свою очередь, содержит в своей структуре кластер подготовки специалистов в области экономики и права, включая финансовую специализацию.

Одной из проблем организации высшего профессионального образования в период с 1991 по 2005 г. считалась избыточная подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием по направлениям «Экономика» и «Юриспруденция». Вместе с тем за последние два десятилетия было сформировано образовательное пространство с высокой степенью организации и уровнем качества, которое основано на научной и образовательной деятельности финансового профиля.

Указанный сегмент регионального образовательного пространства включает в себя, прежде всего, научные и образовательные технологии, а также интеллектуальный кадровый потенциал. Тенденцией последних пяти лет стало привлечение работников высшей школы к участию в подготовке процессов инновационного развития государства, причем почти всегда речь идет о научных работниках технических и естественнонаучных направлений.

Ярким примером взаимодействия фундаментальной науки и производственных предприятий является инновационный центр «Сколково». Множество научно-производственных центров функционируют при отдельных министерствах и ведомствах, в рамках крупных промышленных предприятий и показывают достаточно позитивные результаты своей деятельности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отдельные кластеры образовательного пространства региона достаточно активно участвуют в решении проблем регионального развития.

Однако в стране отсутствует практика кластера финансового образования в рамках образовательного пространства субъекта РФ.

Финансовую политику на региональном уровне можно представить как комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию функционирования следующих составляющих: бюджетной; налоговой; финансово-кредитной; инвестиционной.

Именно в оптимизации этих процессов, происходящих в вышеуказанных областях, представители финансового кластера образовательного пространства региона (преподаватели и научные сотрудники) могут принять активное участие.

Одним из направлений участия профессорско-преподавательского состава экономических факультетов высших учебных заведений региона может являться консультационная и экспертная деятельность. Участие в мероприятиях подобного рода требует высокого уровня компетентности и профессионализма от экспертов. Научная экспертиза финансовой стратегии региона является важным шагом обоснования ее рациональности и реалистичности.

На первом этапе необходимо определить кадровый состав комиссии по научной экспертизе мероприятий, предполагаемых к реализации в рамках финансовой политики региона. В состав комиссии должны войти преподаватели и работники учреждений высшего образования, предварительно прошедшие конкурсный отбор при участии специалистов-практиков министерств и ведомств экономического блока.

На втором этапе комиссия начинает функционировать уже на этапе разработки финансовой стратегии региона. Именно это позволит отказаться от формальной практики обсуждения инициатив органов исполнительной власти, которое ограничивается только предоставлением замечаний и поправок, которые фактически не могут изменить основные положения представленного документа.

Важным этапом процесса участия научно-педагогических работников высших учебных заведений региона является дальнейшее сопровождение на всем периоде реализации финансовой стратегии территории, так как в связи с изменением отдельных макроэкономических параметров региональный финансовый план должен быть в обязательном порядке скорректирован.

Для оценки эффективности реализации разработанной стратегии необходимо сформировать систему показателей, определяющих результативность и качество финансовой стратегии в различные периоды времени и по отдельным звеньям. Система показателей оценки результативности мероприятий по реализации финансовой стратегии и ее результаты должны иметь характер публичной информации во избежание сокрытия или неправомерного изменения информации.

Для региональных органов законодательной и исполнительной власти внедрение научной экспертизы мероприятий финансовой стратегии должно стать не только источником новых творческих идей и методов решения финансовых проблем регионального развития, но и механизмом контроля за деятельностью министерств и ведомств, ответственных за разработку и реализацию финансовой стратегии региона.

Для научно-педагогических работников участие в процессах реализации проекта научной экспертизы станет аналогом долгосрочного повышения квалификации на различных этапах формирования и реализации финансовой стратегии в зависимости от области научных интересов и финансовой специализации.

Взаимовыгодное сотрудничество возможно и в отношениях «предприятие – высшая школа», где усилия научно-педагогических кадров будут направлены на всесторонний анализ и оптимизацию деятельности хозяйствующего субъекта.

ТОЛСТОВА МАРИЯ ЛЕОНИДОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (maryaleon@yandex.ru).

TOLSTOVA MARYA LEONIDOVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 339.13.012:228.012

Н.В. ТУМАЛАНОВ, М.В. УРЯДНИКОВА

РОЛЬ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЫНКОВ В ОТНОШЕНИЯХ ОБМЕНА МЕЖДУ БАЗОВЫМИ ОТРАСЛЯМИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ*

Ключевые слова: рынок совершенной конкуренции, олигополия, межотраслевой обмен, цена, базовые отрасли.

Рассмотрен межотраслевой обмен между базовыми отраслями отечественной экономики, в частности аграрной отраслью и топливно-энергетическим комплексом.

N.V. TUMALANOV, M.V. URYADNIKOVA

ROLE OF STRUCTURAL FEATURES OF THE MARKETS IN EXCHANGE RELATIONS BETWEEN KEY ECONOMIC BRANCHES OF DOMESTIC ECONOMY

Key words: the market of a perfect competition, an oligopoly, an interbranch exchange, the price, key economic branches.

The interbranch exchange between key economic branches of domestic economy, in particular agrarian branch and a fuel and energy complex is considered.

Аграрная отрасль и топливно-энергетический комплекс являются базовыми для экономической системы в силу того, что ни одно производство в национальной экономике не может обходиться без прямого или косвенного использования их продукции. В отношениях межотраслевого обмена явно прослеживается проблема отношений обмена между этими отраслями. В то время как агропродовольственное производство становится всё более энергоемким и потребление различных видов энергоресурсов в сельском хозяйстве возрастает под влиянием перехода на новые технологии растениеводства и животноводства, отношения обмена у аграрного сектора с топливно-энергетическим комплексом усложняются.

Аграрный производитель в рыночных условиях не может оказывать влияния на ценообразование, поскольку обладает лишь незначительной долей объема отраслевого рынка данной продукции.

В отличие от аграрных производителей топливно-энергетический комплекс не ограничен сроками хранения, высококонкурентным характером рынка, он имеет возможность влиять на цены, является ценоискателем. В отношениях с ним аграрный производитель находится в невыгодном положении.

В последнее десятилетие рост цен на нефть и нефтепродукты тяжело отразился на издержках производства сельскохозяйственной продукции, а с 2007 г. явно воздействовал (наряду с другими факторами) на инфляцию, способствуя ее росту. Можно проследить динамику цен, начиная с закупки у производителей до конечной их реализации за 2005-2010 гг. по Чувашской Республике (табл. 1).

Характерно, что розничные цены розничной реализации резко отличаются от цен производителя: порою они выше в два раза. Хотя закупочные цены на продукцию, производимую в аграрном секторе, имеют тенденцию расти, в реальном выражении (к ценам 2005 г.) они по ряду видов падают. Первое свидетельствует о засилии посредников, которые присваивают около половины общей суммы цепочки стоимости. Второе указывает на то, что номинальный рост цен реализации производителей продукции сводится к нулю из-за ежегодной инфляции.

Закономерности развития рынка отдельных энергоресурсов заключаются в том, что на определенном этапе монопольная форма становится неэффективной.

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-02-00569а, № 11-02-00569ав).

ной и уступает место конкурентной. Но все же в отраслях, где структура обуславливает высокую концентрацию и монопольную власть, производители тесно связаны с мировым рынком и цены рыночные – на уровне мировых, тем самым цены топливного рынка определяются в первую очередь динамикой мировых цен на нефть, а также ценовой политикой крупнейших нефтяных компаний. Однако причинами роста цен на нефтепродукты (табл. 2) являются: сезонность, негибкая налоговая и таможенная политика, регионализация производства.

Таблица 1

**Динамика средних цен на основные виды продукции
в 2005-2010 гг. по ЧР, руб. за кг**

Цены на продукцию	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Цены реализации производителя (без НДС)							
Картофель	5,2	<u>5,5</u> 4,91	<u>6,3</u> 5,04	<u>8,2</u> 5,86	<u>8,3</u> 5,3	<u>9,5</u> 5,4	<u>4,5</u> 2,28
Капуста	5,4	<u>5,2</u> 4,6	<u>6,9</u> 5,52	<u>7,9</u> 5,6	<u>6,9</u> 4,39	<u>11,03</u> 6,27	<u>6,2</u> 3,1
Морковь	6,8	<u>7,3</u> 6,5	<u>7,6</u> 6,08	<u>9,5</u> 6,78	<u>10,18</u> 6,5	<u>11,31</u> 6,42	<u>6,6</u> 3,35
Свекла	5,9	<u>6,4</u> 5,71	<u>6,4</u> 5,12	<u>8,3</u> 5,93	<u>8,2</u> 5,2	<u>8,3</u> 4,7	<u>6,1</u> 3,09
Пшеница	2,5	<u>3,1</u> 2,77	<u>4,6</u> 3,68	<u>5,1</u> 3,6	<u>4,3</u> 2,74	<u>3,8</u> 2,16	<u>4,1</u> 2,08
Розничные цены							
Картофель	9,7	<u>7,8</u> 6,96	<u>10,5</u> 8,4	<u>11,0</u> 7,86	<u>14,8</u> 10,88	<u>30,84</u> 17,52	<u>9,8</u> 4,97
Капуста	9	<u>7,6</u> 6,78	<u>12,5</u> 10,0	<u>7,5</u> 5,36	<u>15,2</u> 9,68	<u>28,28</u> 16,07	<u>6,9</u> 3,5
Морковь	11,8	<u>10,7</u> 9,55	<u>14,0</u> 11,2	<u>14,5</u> 10,36	<u>17,3</u> 11,02	<u>30,1</u> 17,1	<u>14,3</u> 7,26
Свекла	10,2	<u>9,7</u> 8,66	<u>11,8</u> 9,44	<u>13,25</u> 9,46	<u>14,8</u> 9,42	<u>26,18</u> 14,87	<u>15,1</u> 7,66
Мука пшеничная в.с.	10,6	<u>9,9</u> 8,8	<u>15,3</u> 12,24	<u>17,3</u> 12,3	<u>17,8</u> 11,34	<u>18,78</u> 10,67	<u>16,9</u> 8,58

Примечание. Выведены средние показатели по данным статистики по Чувашской Республике.

В числителе – номинальная цена, в знаменателе – сопоставимая цена, приведенная к ценам 2005 г. с учетом инфляции.

Таблица 2

**Средние потребительские цены
на бензин автомобильный и дизельное топливо по России, руб. за литр**

Топливо	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Бензин автомобильный, в том числе	17,24	19,00	19,36	19,45	21,31	26,44
Марки А-76 (АИ-80)	15,29	16,76	17,12	18,45	19,23	25,04
Марки АИ-92	18,22	19,98	20,40	21,50	22,35	26,40
Марки АИ-95	19,61	21,51	22,05	23,50	25,20	28,28
Дизельное топливо	17,31	18,99	19,95	21,8	23,67	26,20

Примечание. Составлено автором на основании данных статистики по Чувашской Республике.

В целом же сегодня можно говорить о наличии в Российской Федерации олигополистического топливного рынка, на котором действует небольшое количество продавцов, реализующих специфические продукты – бензин и ди-

зельное топливо. Специфические потому, что как продукты они не имеют заменителей, вследствие чего спрос на них крайне неэластичен. Вследствие этого особенность топливного рынка: при росте цены совокупный спрос не сокращается, а растёт. Этим и пользуются нефтяные компании, поднимая цены. Естественно, от этого страдает аграрный сектор.

Особой чертой олигополистических рынков является постоянная «игра» его участников друг с другом. Все игроки на топливном рынке полностью взаимозависимы. Поэтому олигополистам легче между собой сговориться, чем конкурировать. Антимонопольные органы называют такие сговоры олигополистов «согласованными действиями», или «картельными соглашениями» [6]. Однако фактов сговора на местном рынке нефтепродуктов между компаниями ни разу не выявлялось. На практике доказать сговор практически невозможно. Дело в том, что те хозяйствующие субъекты, которые сговариваются, об этом в антимонопольные органы не сообщают и совместных резолюций не принимают. Если они это делают, то тайно. Поэтому подобные олигополистические рынки представляют для экономики страны наибольшую опасность в отношении роста общего уровня цен. Именно на этих рынках цены растут опережающими темпами. На монопольных рынках рост цен сдерживается тем, что естественные монополии находятся под контролем государства, их цены и тарифы устанавливаются соответствующими органами. Рынки олигополий сложны по своей структуре, что затрудняет государственный их контроль и действия федеральной антимонопольной службы. Так, отрасль нефтепродуктов, являясь преимущественно олигополистической, имеет явное преимущество в отношениях обмена с аграрным сектором.

Такое положение приводит к постоянному увеличению издержек аграрного хозяйства из-за относительно быстрого роста цен на продукцию промышленности, которая поставляется в аграрный сектор и является необходимой аграрному производству. Это сильно усложняет рыночное положение аграрного производителя вследствие того, что растут издержки производства, трудной и невыгодной становится реализация. В итоге сокращается товарная доля продукции, падает рентабельность производства, исключительно сложными становятся условия инвестирования в основной капитал [4].

Литература

1. Дэйли Дж. Эффективное ценообразование – основа конкурентного преимущества. М.: Вильямс, 2003. 304 с.
2. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2001. 495 с.
3. Робертс Дж. Рынки совершенной и несовершенной конкуренции // Экономическая теория: пер. с англ. / под ред. Дж. Итуэлла и др. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 653-665.
4. Тумаланов Н.В. Формирование условий межотраслевого обмена в национальной экономике. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 170 с.
5. Шерер Ф.М., Росс Д. Структура отраслевых рынков: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997.
6. ADVIS.RU: информационное агентство: сайт. URL: <http://www.advis.ru>.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tumalanow@mail.ru).

TUMALANOV NIKOLAY VASILYEVICH – doctor of economics sciences, professor of Regional Economy Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УРЯДНИКОВА МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры экономических дисциплин, Батыревский филиал Чувашского государственного университета, Россия, Чебоксары (urmanik@mail.ru).

URYADNIKOVA MARINA VALEREVNA – senior teacher of Economic Disciplines Chair, Branch of Chuvash State University in the village of Batyrev, Russia, Chuvash Republic, village Batyrev.

УДК 332.82

В.В. ТУРТУШОВ

ДОСТУПНОСТЬ ЖИЛЬЯ В РОССИИ И ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: жилье, обеспеченность жильем, доступность жилья.

Главными критериями доступности жилья являются его реальная рыночная стоимость и доходы и сбережения (накопления) населения. В России стоимость одного квадратного метра общей жилой площади значительно выше среднемесячной заработной платы. Приведение стоимости одного метра жилой площади к величине средней заработной платы создаст тем самым экономические условия для обеспечения россиян доступным жильем.

V.V. TURTUSHOV

THE SEMANTIC STRUCTURE OF ENGLISH SENTENCES WITH IMPLICIT PREDICATE AS ITS CORE

Key words: housing habitation, housing, availability of habitation.

The main criteria of availability of habitation is its real market cost and incomes and savings (capital) of the population. In Russia cost of one square meter of the general living floor space is considerable above a monthly average salary. The reduction of cost of one meter of living floor space to size of average salary will create economic conditions for maintenance of Russians with affordable housing.

Задача формирования рынка доступного жилья в России является одним из приоритетных направлений развития страны. Доступность жилья является сложным показателем, отражающим общее социально-экономическое положение страны, ход рыночных реформ в жилищной сфере, поведение населения на рынке жилья. Поэтому главными критериями доступности жилья являются его реальная рыночная стоимость и доходы и сбережения (накопления) населения.

В России стоимость одного квадратного метра общей жилой площади значительно выше среднемесячной заработной платы. На конец 2009 г. средняя цена 1 квадратного метра на первичном рынке жилья по России составляла 47 715 руб. при среднемесячной номинальной начисленной заработной плате – 18 638 руб. Представление о соотношении средней цены 1 квадратного метра на первичном рынке жилья и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и динамике данного соотношения в последние годы дают данные, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Доступность жилья в России в 1999-2009 гг.

Год	Средние цены на первичном рынке жилья, руб. за 1 кв. м	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	Соотношение средней цены 1 кв. м на первичном рынке жилья и среднемесячной начисленной заработной платы
1999	6999	1522,6	4,60
2000	8678	2223,4	3,90
2001	10567	3240,4	3,26
2002	12951	4360,3	2,97
2003	16320	5498,5	2,97
2004	20810	6739,5	3,09
2005	25394	8554,9	2,97
2006	36221	10633,9	3,41
2007	47482	13593,4	3,49
2008	52504	17290,1	3,04
2009	47715	18637,5	2,56

Источник: данные ОАО «АИЖК», Росстата, собственные расчеты автора.

За последнее десятилетие разрыв между средней ценой 1 квадратного метра жилья и среднемесячной заработной платой остается трехкратным не в пользу последнего, т.е. чтобы купить 1 квадратный метр на первичном рынке жилья, необходимо полностью откладывать заработную плату целых 3 месяца. Такой разрыв не позволяет решить проблему обеспечения граждан России доступным жильем.

Главное объяснение этой диспропорции – высокие цены на жилую недвижимость по причине коррумпированности процесса выделения земель под застройку, отсутствия полноценно развитого рынка строительных материалов, монополизации рынка первичного жилья и низкая заработная плата.

В развитых странах уже в 90-е годы XX в. Стоимость 1 квадратного метра жилья была ниже средней заработной платы как в малых населенных пунктах, так и в городах-мегаполисах. В СССР также существовал примерный паритет между стоимостью одного метра общей жилой площади и средней заработной платой, однако этих самых дешёвых квартир на всех не хватало, откуда и возникали очереди, в которых люди стояли десятилетиями.

Вместе с тем рост цен на первичном рынке жилья в последние годы отстает от роста цен на вторичном рынке жилья и от роста стоимости строительства. Так, за период 1999-2009 гг. средние цены на первичном рынке жилья в России выросли в 6,8 раз, на вторичном рынке – в 10,3 раза, а средняя стоимость строительства жилья выросла в 9,6 раза (см. табл. 2). Разрыв между ценами продаж и себестоимостью строительства за последние годы остается прежним. Изменилось и соотношение цен на первичном и вторичном рынках: если в 1999-2005 гг. средние цены на первичном рынке жилья были выше на 15-25% средних цен на вторичном рынке, то уже в 2006-2009 гг. цены на вторичном были на 5-10% выше цен на новостройки. Данный факт объясняется прежде всего желанием покупателей в готовом к непосредственному заселению жилье, в то время как в новой квартире требуются время и материальные вложения на отделку. Соответственно, нет возможности, как в типичной вторичке, въехать в готовую к проживанию квартиру. Также вторичное жилье, как правило, располагается в более удобных в инфраструктурном плане районах: наличие детских садов и школ, дорог, остановок общественного транспорта, объектов обслуживания населения. К недостаткам нового жилья можно отнести также риск некачественного строительства.

Таблица 2

**Динамика средних цен на жилье и стоимости строительства,
руб. за 1 квадратный метр общей площади [4]**

Год	Средние цены на пер- вичном рын- ке жилья	Средние цены на вто- ричном рын- ке жилья	Средняя стоимость строительства с учетом индивидуальных жилых домов, построенных населением за счет соб- ственных и заемных средств
1999	6999	5151	3169
2000	8678	6590	4039
2001	10567	9072	5638
2002	12951	11557	6843
2003	16320	14065	8497
2004	20810	17931	9984
2005	25394	22166	11705
2006	36221	36615	14101
2007	47482	47206	20720
2008	52504	56495	26622
2009	47715	52895	30312

Рассмотрим данное соотношение цены 1 квадратного метра и на примере регионов Приволжского федерального округа за последние годы.

Таблица 3

Средние цены на жилье и стоимость строительства по федеральным округам и субъектам Приволжского федерального округа (на конец 2009 г.) [1]

Субъекты РФ	Средние цены на первичном рынке жилья, руб. за 1 кв. м	Средне-месячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	Соотношение средней цены 1 кв. м на первичном рынке жилья и среднемесячной начисленной заработной платы
Российская Федерация	47714,9	18637,5	2,56
Центральный федеральный округ	62287,5	22404,6	2,78
Северо-Западный федеральный округ	66495,8	20892,7	3,18
Южный федеральный округ	37213,7	13274,6	2,80
Приволжский федеральный округ	35922,1	13987,4	2,57
Республика Башкортостан	35505,1	14951,0	2,37
Республика Марий Эл	33384,0	11374,4	2,94
Республика Мордовия	33445,7	10937,2	3,06
Республика Татарстан	30891,9	15206,9	2,03
Удмуртская Республика	36884,6	13099,1	2,82
Чувашская Республика	29488,5	11529,0	2,56
Пермский край	41577,3	15227,6	2,73
Кировская область	31985,9	12053,9	2,65
Нижегородская область	50698,3	14746,5	3,44
Оренбургская область	33146,8	13520,2	2,45
Пензенская область	31232,5	13034,8	2,40
Самарская область	43462,9	14915,9	2,91
Саратовская область	29691,8	13110,1	2,26
Ульяновская область	32692,0	11731,4	2,79
Уральский федеральный округ	39027,6	22269,0	1,75
Сибирский федеральный округ	35004,9	16606,4	2,11
Дальневосточный федеральный округ	48725,6	23157,8	2,10

Из табл. 3 видно, что минимальное соотношение цены 1 квадратного метра на первичном рынке жилья и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы наблюдается в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (цена 1 квадратного метра равна примерно двум среднемесячным зарплатам). В европейской части России (Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский федеральные округа) это соотношение ближе к трем. Это объясняется прежде всего высоким спросом на жилье в центральной части России при неблагоприятных условиях для жизни за Уралом и в Сибири. Для Приволжского федерального округа соотношение средней цены квадратного метра и среднемесячной зарплаты равно 2,57, для Чувашии – 2,56, что соответствует российскому уровню.

Приведение стоимости 1 квадратного метра жилья к величине средней зарплаты создаст экономические условия для обеспечения доступным жильем в России. Данная тема представляется весьма актуальной вследствие того, что она непосредственным образом касается каждого гражданина страны.

Литература

1. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России – 2007 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_62.

2. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России – 2010 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_62/.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2010 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/.

4. Строительство в России – 2010 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_46/.

ТУРТУШОВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры региональной экономики, Чувашский государственный университет (Drive18@yandex.ru).

TURTUSHOV VASILY VLADIMIROVICH – post-graduate student of Regional Economic Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338. 439

В.Г. ФЕДОРОВ, А.В. ЛАВРОВ, Н.В. ФЁДОРОВА

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: Чувашская Республика, личные подсобные хозяйства, баланс сельскохозяйственных продуктов, сельское хозяйство.

Исследован потенциал личных подсобных хозяйств населения в контексте решения продовольственной проблемы региона. Выявлены сильные и слабые стороны подсобных хозяйств населения. Определены возможные пути улучшения их функционирования как важных хозяйственных единиц.

V.G. FEDOROV, A.V. LAVROV, N.V. FEDOROVA
**PRIVATE SUBSIDIARY FARMING POPULATION AS A FACTOR
IN IMPROVING FOOD SECURITY IN THE REGION**

Key words: Republic of Chuvashia, private farms, the balance of agricultural products, and agriculture.

Investigated the potential of private farms of the population in dealing with the food problems of the region. Identified strengths and weaknesses of small holdings. Identifying ways to improve their functioning as important economic units.

К малым формам хозяйствования относятся личные подсобные хозяйства граждан, которые играют значительную роль в производстве сельскохозяйственной продукции, продовольственном обеспечении многих семей, обеспечении самозанятости сельских жителей и т.д.

Хозяйства населения выступают как отдельные хозяйственные единицы, отражают натуральный характер деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, осуществляемым личным трудом гражданина и членов его семьи в целях удовлетворения личных потребностей в продуктах питания на земельном участке, предоставленном или приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства. Хозяйство может вестись на приусадебных и полевых участках.

Хозяйствам населения присущи следующие характерные черты:

Хозяйство населения – это самостоятельная ячейка, объединяющая лиц, живущих под одной крышей, которые принимают общие хозяйственные решения.

Хозяйство населения выступает как «малая индустрия» по производству продукции, которая осуществляется для собственного потребления, для потребления внутри отдельно взятой хозяйственной единицы.

Хозяйствам населения присущи низкое развитие общественного разделения труда, локальный характер производства, ограниченный рамками данного хозяйства.

Согласно ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» от 21.06.2003 г., сельскохозяйственная продукция, произведенная и переработанная при ведении личного подсобного хозяйства, является собственностью ведущих его граждан.

Реализация гражданами сельскохозяйственной продукции, произведённой и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью.

Личные подсобные хозяйства сельского населения имеют большое экономическое, социальное и воспитательное значение.

В хозяйствах населения производство ведётся на основе собственных ресурсов. Скот и материально-технические ресурсы являются собственностью членов этих хозяйств. Полученная продукция и доходы также являются собственностью семьи. Все это предопределяет более высокую мотивацию по сравнению с коллективным сельхозпредприятием. В хозяйствах населения ниже потери продукции, их члены более бережно относятся к природной среде, получают экологически чистую продукцию.

Насколько велико значение хозяйств населения в экономике сельского хозяйства Чувашской Республики и как этот сектор сельской экономики может способствовать решению ключевой проблемы – обеспечению продовольственной безопасности, можно судить по следующим данным. Так, в 2010 г. в республике имелось 214,6 тыс. подсобных хозяйств граждан. На их долю приходилось 13,5% площади сельскохозяйственных угодий, или по 0,60 га в расчете на одно хозяйство. Произошло перемещение производства продукции трудоёмких культур из сельскохозяйственных предприятий в личные подсобные хозяйства населения. На их долю приходилось 67,6% посадок картофеля и посевов овощных культур.

Важным показателем, характеризующим уровень хозяйствования на земле, является урожайность возделываемых культур (табл. 1). Она выражает степень землеёмкости (природоёмкости) продукции, уровень культуры производства и определяет эффективность производительной силы земледельческого труда.

Таблица 1

**Урожайность сельскохозяйственных культур
в сельскохозяйственных предприятиях и хозяйствах населения Чувашии,
центнеров с 1 га убранный площади**

Культуры	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Сельскохозяйственные организации							
Зерновые и зернобобовые	14,8	17,9	18,6	18,4	18,6	21,6	23
Картофель	154	80,2	157	184,5	174,1	217,1	161,8
Овощи открытого грунта	162,3	165,6	135	164,5	165,5	141,2	140,5
Хозяйства населения							
Зерновые и зернобобовые	14,3	21,1	22,1	21,1	21,5	23,3	23,4
Картофель	144,6	102,3	140,6	176,1	165,4	173,5	163,1
Овощи открытого грунта	96	159,2	182	197,7	194,7	213	212,6

Более наглядно о месте хозяйств населения в решении продовольственной проблемы региона можно судить по следующим данным (табл. 2).

Аналитические данные свидетельствуют, что в 2010 г. на долю хозяйств населения приходилось 84,9% валового сбора картофеля, производимого в республике, 88,7% овощей, 39,9% мяса скота и птицы, 74,2% молока. За счет производства картофеля в хозяйствах населения потребности республики в этой продукции удовлетворяются на 108,9%, в овощах – на 73,3%, мясе – на 56,5% и молоке – более чем на 113,8%.

Таблица 2

**Место личных подсобных хозяйств населения в балансе ресурсов
и использовании сельхозпродукции, тыс. т (Чувашская Республика, 2010 г.)**

№ п/п	Показатели	Метод расчета	Карто- фель	Овощи	Мясо (убойная масса)	Молоко
1.	Ресурсы					
	Запасы на начало года	×	796,8	74,2	7,8	5,5
2.	Производство – всего	×	301,8	99,3	69,6	494,6
3.	В том числе в ЛПХ	×	256,1	86,7	39,9	367,1
4.	Доля продукции, произведенной в хозяйствах населения, %	$p.3 = p.2 \times 100$	84,9	88,7	57,3	74,2
5.	Ввоз, включая импорт	×	6,6	24,2	15,0	39,5
6.	Итого ресурсов	$p.1 + p.2 + p.5$	1104,7	197,7	92,4	539,6
7.	Использование					
	Производственное потребление	×	317,6	10,2	-	71,5
8.	Потери	×	78,6	3,4	-	0,7
9.	Личное потребление	×	235,0	118,2	70,6	318,9
10.	Произведено продукции на душу населения в год, кг	$p.2 : p.14$	241	79,3	55,6	395
11.	Потребление продукции на душу населения в год, кг	$p.9 : p.14$	187	94	56,4	255
12.	Доля потребленной на душу населения продукции, произведенной в хозяйствах населения, %	$p.3 : p.9 \times 100$	108,9	73,3	56,5	113,8
13.	Доля хозяйств населения в формировании валовых продовольственных ресурсов сельхозпродукции региона, %	$p.3 : p.6 \times 100$	16,2	38,9	43,2	64,8
14.	Численность населения республики на 14.10.2010 г., тыс. человек	1251,6	×	×	×	×

Важным показателем, характеризующим место малых форм хозяйствования в продовольственном обеспечении региона, является такой индикатор, как уровень самообеспечения субъекта Российской Федерации продовольствием. За счет активной деятельности хозяйств населения формируется около 42% валовых продовольственных ресурсов картофеля, 38,9% – овощей, 43,2% – мяса и 68,4% – молока. Отсюда вытекает, что эффект масштаба хозяйств населения доказывает эффект проявления действия одного из законов организации – закона композиции, согласно которому все субъекты аграрной экономики (сельхозорганизации, фермерские хозяйства, хозяйства населения) согласовывают и направляют свои усилия на поддержание основной цели более общего характера – на более полное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания отечественного производства.

Подсобные хозяйства населения осуществляют свою деятельность под воздействием системы внешних условий и внутренних факторов, совокупность которых предопределяет их эффективность, тенденции и динамику раз-

вития. Хозяйства населения представляют собой открытую систему, так как они постоянно взаимодействуют с внешней средой, внешним окружением. Таким образом, чтобы сделать хозяйства граждан потенциально более эффективным, необходимо в первую очередь мобилизовать возможности внутренней среды самого личного подсобного хозяйства: полнее использовать земельные ресурсы, повышать культуру производства, рационально использовать возможности всех трудоспособных членов семьи. Это позволит лучше адаптироваться к таким трудноуправляемым факторам внешней среды, как погодные, почвенные условия, конъюнктура рынка и т.д.

Используя методику СВОТ-анализа (англ. SWOT: сила – strength, слабость – weakness, возможности – opportunities, угроза – threats), можно определить сильные и слабые стороны хозяйств населения, а также выявить угрозы и возможности, которые могут возникнуть во внешнем окружении по отношению к ним как к субъектам сельской экономики.

К сильным сторонам хозяйств населения могут быть отнесены: эффективное использования ресурсов, производство экологически чистой продукции, гибкость, адаптивность к изменяющимся условиям внешней природной среды и конъюнктура рынка, безотходное производство, минимум потерь продукции и др.

Слабые стороны: низкая товарность продукции, слабая механизация производственных процессов и др.

Анализ внешней среды позволяет выявить угрозы (проблемы) и возможности хозяйств населения.

Основными причинами угроз являются: устойчивая инфляция, взлет цен на энергоносители, рост уровня бедности сельского населения, миграция молодёжи в города, низкий уровень заработной платы и т.д.

В список возможностей хозяйств населения, по нашему мнению, могут быть включены: налаживание хозяйственных отношений ЛПХ с сельскохозяйственными предприятиями в области использования техники, реализация излишков продукции, государственное регулирование производства экологически чистой сельхозпродукции путем применения стимулирующих закупочных цен и др.

Таким образом, личные хозяйства населения, являясь одним из важнейших элементов АПК региона, выступают как надежный тыл современного сельского хозяйства, обеспечивая продовольственную безопасность страны. Они не заменяют коллективные агроформирования, а эффективно их дополняют. Чем выше уровень интеграции личных хозяйств с коллективными, тем лучше развиты и более эффективны малые формы хозяйствования некоммерческого типа. Комбинация разнообразных форм хозяйствования создаёт условия для ведения устойчивого агропроизводства и повышения его потенциальной эффективности.

ФЕДОРОВ ВАЛЕНТИН ГЕРАСИМОВИЧ – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры коммерции и менеджмента, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (rector@coop.chuvashia.ru).

FEDOROV VALENTIN GERASIMOVICH – doctor of agricultural sciences, professor of Commerce and Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ЛАВРОВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – аспирант, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (alex_volley@ramler.ru).

LAVROV ALEKSEY VITALYEVICH – post-graduate student, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

ФЁДОРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат экономических наук, доцент, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары.

FEDOROVA NATALIYA VALENTINOVNA – candidate of economics sciences, assistant professor, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 631(470.344)

В.Г. ФЕДОРОВ, Н.В. ФЁДОРОВА

**ВОСПРОИЗВОДСТВО КАК РЕГУЛЯТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА**

Ключевые слова: Чувашская Республика, воспроизводство, земледелие, устойчивость зернового производства, сельскохозяйственные предприятия.

Рассмотрены виды воспроизводства в АПК. Изучены уровни экологической, социальной и экономической устойчивости в сельском хозяйстве. Проведен анализ состояния развития и устойчивости зернового производства на сельхозпредприятиях Чувашской Республики.

**V.G. FEDOROV, N.V. FEDOROVA
REPRODUCTION AS A REGULATOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF AGRICULTURE AND GRAIN PRODUCTION IN THE REGION**

Key words: Chuvash Republic, reproduction, farming, the sustainability of grain production, agricultural enterprises.

Types of reproduction in the agricultural sector are considered in the article. Levels of environmental, social and economic sustainability in agriculture are studied. The analysis of development and sustainability of grain production in agricultural enterprises of the Chuvash Republic are made.

Проблемы устойчивого развития экономики народного хозяйства привлекали внимание не одного поколения исследователей и практиков. Это объясняется теми обстоятельствами, которые наблюдаются в области соединения производственных сил и производственных отношений в условиях формирования рыночной экономики в современной России. Не менее актуальны в настоящее время вопросы экономической устойчивости применительно к сельскому сектору аграрной экономики и ведущей его отрасли – земледелию.

Проблема эффективности и устойчивости производства занимает ведущее место в экономике земледелия каждого региона страны, поскольку от ее решения зависит обеспечение населения продуктами питания собственного производства.

В цикле аграрной хозяйственной деятельности переплетаются два «агента»: процесс производства и процесс воспроизводства.

Воспроизводство может быть **суженным**, при котором размеры производства уменьшаются, **простым**, когда размеры производства не меняются, и **расширенным**, характеризующимся ростом объема выпускаемой продукции в сравнении с предыдущими периодами. Решающая роль в расширенном воспроизводстве сельского хозяйства, в том числе земледелия, принадлежит дополнительным материально-денежным средствам. Обязательными условиями расширенного воспроизводства являются постоянное возмещение в натуральной и стоимостной формах потребленных средств производства, обеспечение и формирование фонда накопления для приобретения основных и оборотных средств, вовлечения квалифицированных работников и других дополнительных ресурсов.

Одним из ведущих индикаторов, характеризующих масштаб воспроизводства в отраслях сельского хозяйства, является прирост валовой продукции. В стоимостной форме валовая продукция (ВП) отраслей сельского хозяйства охватывает стоимость потребленных в виде семян, удобрений и других средств производства (C) и вновь созданную стоимость ($v + m$) и определяется по формуле: $ВП = c + v + m$, где $v + m$ – вновь созданная стоимость (продукт), руб.; из них: v – необходимый продукт (заработная плата), руб.; m – чистый доход (прибавочный продукт), руб.

Сельское хозяйство, включая земледелие, представляет сложную экономическую и природно-биологическую систему, где воспроизводство основано

на вовлечении в хозяйственный оборот ресурсов земли, растений и животных. На основе формирования единства биологии, техники и технологии, экономики и экологии в аграрном секторе должно определяться одновременно как воспроизводство основного и оборотного капитала, рабочей силы и экономических отношений, так и воспроизводство плодородия почвы, кормовой базы, культурных растений и сельскохозяйственных животных.

Критерием производственной деятельности является объем валовой продукции в натурально-вещественном и стоимостном выражении. Так, за 1981-1995 гг. в среднем в республике было произведено 759 тыс. т зерна, за 2009 г. – 573, за 2011 г. – 575 тыс. т, т.е. масштабы производства осуществляются в прежних количественных параметрах. Однако для перехода в стадию расширенного воспроизводства и для обеспечения своей региональной производственной безопасности Чувашия должна производить не менее 1 млн 250 тыс. т зерна [3. С. 479-480]. Это соответствует формуле: «1 : 1», т.е. получению зерна в объеме 1 т в расчете на каждого жителя республики.

Аналогичное явление имеет место и в области производства продукции животноводства: во всех категориях хозяйства было произведено скота и птицы (в убойной массе): в 1995 г. – 76,3 тыс. т, в 2008 г. – 69,3, в 2009 г. – 73,4, в 2010 г. – 69,6 тыс. т вместо 88-94 тыс. т, необходимых по рациональным нормам питания (исходя из расчета по 70-75 кг в год на каждого жителя республики).

Детонатором наращивания воспроизводственных процессов в аграрной сфере является модернизация производительных сил, более широкое использование качественно новых вещественных факторов процесса материального производства – средств труда (машин и оборудования, соответствующих помещений), технологий, подготовка квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы и специалистов, отвечающих требованиям современного научно-технического прогресса.

Эффективность хозяйствования определяется обеспеченностью сельхозтехникой. Так, в 2010 г. на один трактор приходилось 212 га пашни вместо 80-90 га по нормативу. Нагрузка на один зерноуборочный комбайн составляла 238 га при норме 100-110 га; на один картофелеуборочный комбайн – 103 га.

Совершенно очевидно: при таком уровне обеспеченности сельскохозяйственной техникой сельхозорганизации не способны к восприятию новшеств и переходу на интенсивный путь развития.

Важный разрез аграрного воспроизводства на макро- и микроуровне – это воспроизводство трудовых ресурсов как в количественном, так и в качественном выражении. За период с 2001 г. по 2010 г. численность занятых в сельхозпроизводстве Чувашии уменьшилось почти на 66 тыс. человек, численность трактористов-машинистов – в 4,6 раза, работников отраслей животноводства – в 3,3 раза, специалистов сельского хозяйства – в 2,6 раза. В структуре персонала сельхозорганизаций наблюдается уменьшение доли постоянных рабочих, работников, занятых в обслуживающих сферах агроинфраструктуры.

Нарушение процесса воспроизводства рабочей силы на селе в значительной мере вызывается низким уровнем оплаты труда. В 2010 г. среднемесячная номинально начисленная заработная плата работников агросферы составила 7452 руб., что на 43% ниже, чем уровень заработной платы работников отраслей экономики Чувашии в целом [1. С. 115]. Это является одной из причин массового оттока рабочей силы из отрасли. Разрыв в уровне жизни городского и сельского населения сопровождается уменьшением численности сельского населения. В 2010 г. на селе наблюдалось суженное воспроизводство населения (родились 6928 человек, умерли – 9678), в городах – простое воспроизводство: число родившихся было на 738 человек больше [2. С. 54].

На процессе расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве значительное влияние оказывает рациональное использование земельных ресур-

сов, особенно степень воспроизводства почвенного плодородия. Продуктивность полеводства могла быть значительно выше, если бы не имел место отрицательный баланс питательных веществ. В республике отрицательный баланс в расчете на 1 га посева составляет по азоту 2-3 кг, фосфору – 9-10 кг, калию – 25-26 кг, по извести (CaCO_3) – 197-200 кг. Когда в расчете на 1 га посева вносится по 27-30 кг минеральных туков (в действующем веществе) и по 1 т органических удобрений, не может быть устойчивого развития земледелия и расширенного воспроизводства почвенного плодородия, так как **сработка** запасов гумуса сопровождается деградацией: физических, химических и экологических свойств почв и ухудшением экономических их функций как фактора воспроизводства биологической продуктивности – урожая.

Расширенное воспроизводство выступает как противоречивое единство производительных сил и производственных (экономических) отношений. Основу экономических отношений составляет собственность, а ее стержнем является принцип присвоения чистого дохода (прибавочного продукта). В процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ реальный собственник распоряжается прибавочным продуктом. Часть добавленной стоимости собственник направляет на модернизацию основного капитала, создание новых рабочих мест. Он определяет размер заработной платы; однако наблюдаются «постоянные нарушения эквивалентности отношений обмена между работодателем и наемным работником, продающим на определенное время (в аренду) свой товар – невыплата заработной платы и низкий ее уровень» [4. С. 10].

Уровень среднечасовой начисленной заработной платы в сельском хозяйстве Чувашии является самым низким среди других видов деятельности и остается на уровне 56-57% от среднего уровня по экономике в целом [1. С. 160].

Расширенное воспроизводство факторов производства является решающим условием экономического роста всех отраслей сельского хозяйства и устойчивости их развития. В отечественной аграрной экономической науке вопросы устойчивого развития сельского хозяйства нашли отражение в работах А.И. Алтухова, В.М. Баутина, А.И. Костяева, А.С. Миндрин, В.В. Милосердова, И.Г. Ушачева, С.А. Шарипова и других авторов. При этом многими экономистами были исследованы определенные отраслевые аспекты этой проблемы. Наши исследования посвящены вопросам устойчивого развития базовой отрасли сельского хозяйства – земледелию.

Устойчивость – понятие многогранное, означающее состояние равновесия, восстанавливающееся после незначительного отклонения. Состояние равновесия – это гибкий фрагмент устойчивости. Под устойчивостью земледелия как хозяйственно-экономической системы мы понимаем возможность отрасли преодолевать различные критические состояния и его (земледелия) способность предотвращать спад объемов производства агропродукции в кризисных условиях хозяйственной деятельности. Целесообразно выделить три уровня устойчивости производства продукции, соответствующие трем типам воспроизводства: устойчивость земледелия при суженном, простом и расширенном процессах воспроизводства почвенного плодородия.

Уровень устойчивости экономики при суженном воспроизводстве базируется на примитивных системах земледелия. Производство продукции строится за счет будущих поколений, снижения плодородия земель, вовлечения в производственный оборот имеющихся запасов гумуса. Плодородие почв, наряду с нефтью и газом, становится стратегическим экспортным товаром.

Уровень устойчивости при простом воспроизводстве означает размер производства продукции в прежних количествах на экстенсивной основе. Плодородие почвы поддерживается здесь воздействием природных факторов, направляемых в какой-то мере человеком (посев трав, обработка трав), в меньшей степени –

применением удобрений. Из производимых в стране 15-16 млн т минеральных удобрений для нужд отечественного земледелия используется лишь 2 млн т.

Уровень устойчивости при расширенном воспроизводстве характеризуется интенсивным типом экономического роста и наращиванием объемов производимой продукции на основе максимального использования инновации и возможностей ресурсосбережения.

Переход на режим устойчивого развития земледелия чаще всего возможен в сельхозпредприятиях, перешедших на рельсы расширенного воспроизводства, где гармонично сочетаются и взаимодействуют направления устойчивости экологического, социального и экономического плана.

Экологическую устойчивость отрасли определяют: уровень загрязнения окружающей среды пестицидами; величина потенциального смыва почв в результате водной эрозии; степень облесенности пашни полезащитными лесными насаждениями; уровень загрязнения воды и продуктов питания нитратами и тяжелыми металлами; коэффициент использования ресурсосберегающих технологий; количество природоохранных мероприятий; динамика содержания гумуса в почве и др.

Социальная устойчивость характеризуется такими показателями как: уровень занятости сельского населения; размер заработной платы; продолжительность рабочего дня; уровень обеспеченности работников и специалистов жильем; коэффициент текучести кадров; частота повышения квалификации персонала; обеспеченность села учреждениями здравоохранения, образования, культуры, торговли; густота дорожной сети; уровень развития транспортной инфраструктуры, средств связи; уровень потребления продуктов питания; качество и продолжительность жизни.

Экономическая устойчивость описывается такими индикаторами, как: объем валовой продукции с единицы земельной площади в натуральном и денежном выражении; уровень товарности; уровень производственных затрат; фондооснащенность; материалоемкость; землеемкость; производительность труда; фондоотдача; землеотдача; размер прибыли в расчете на единицу продукции и земельной площади; уровень рентабельности; доля и сегмент рынка; коэффициент маркетинговых затрат; коэффициент ликвидности; размер инвестиций в основной капитал; качество и конкурентоспособность продукции; доля экологически чистой и наукоемкой продукции.

При оценке устойчивости аграрного сектора следует учитывать влияние природных рисков и уровень развития системы страхования в сельском хозяйстве: неэквивалентность обмена в АПК; уровень инфляции и т.д.

Таким образом, устойчивое развитие обеспечивается при гармоничном сочетании всех трех групп факторов устойчивости.

Ниже проанализируем состояние деятельности сельхозорганизаций по уровню устойчивости при простом и расширенном воспроизводстве в отрасли зернового хозяйства республики и в ОПХ колхоза «Ленинская искра» Ядринского района (таблица).

Многолетняя производственная практика ОПХ колхоза «Ленинская искра» показывает, что оптимизация агроландшафтов и доведение доли многолетних трав до 48-50% в структуре посевных площадей (вместо 30-32% по республике) позволили хозяйству в 3 раза уменьшить смыв почвы в результате водной эрозии, обеспечить поступление в расчете на каждый гектар пашни около 50 кг «биологического» бесплатного азота за счет фиксации его многолетними бобовыми травами и отказаться от проведения химической прополки посевов зерновых. Повышение экологической устойчивости и гармонизация ее с социальной устойчивостью (мотивация труда) позволили организации улучшить социально-экономическую устойчивость и обеспечить переход отрасли зернового производства на рельсы расширенного воспроизводства. Зерновое хозяйство колхоза

«Ленинская искра» экономически устойчиво, рентабельность его гораздо выше, чем в сельхозпредприятиях республики. Предприятие занимает лидирующие позиции на рынке экологически чистого зерна и обладает конкурентными преимуществами в области организации адаптивно-ландшафтной системы земледелия на основе биологической интенсификации зернового производства.

**Основные показатели деятельности сельхозорганизаций
по уровню устойчивости отрасли зернового производства
при простом и расширенном его воспроизводстве (2009 г.)**

Показатели	Производство зерна в сельхозорганизациях на основе	
	простого воспроизводства	расширенного воспроизводства
	коллективные пред- приятия Чувашии (в среднем на одно предприятие)	ОПХ колхоза «Ленинская искра» Ядрин- ского района
Число сельхозпредприятий, единиц	444	1
Площадь пашни, га	912	3686
Фондообеспеченность в расчете на 100 га пашни, тыс. руб.	3118,1	3596,4
Нагрузка посевов зерновых на 1 зерно-уборочный комбайн, га	236	315
Пашня подвержена эрозии в слабой, средней и сильной степени, %	93,4	87,9
Потери почвы с жидким стоком и смывом, т/га	8,0	2,8
Площадь посевов зерновых, га	450,0	1263,0
Доля посевов зерновых, обработанных гербицидами, %	89,6	0,0
Внесено удобрений на 1 га посевов зерновых органических, т	1,3	4,6
минеральных, кг/га д.в.	39	62,4
Поступление в почву сухой массы корней и пожнивных остатков растений в расчете на 1 га пашни всего, т	3,7	8,6
В том числе многолетних трав, т	1,2	2,9
Валовое производство зерна, ц	10452	49 316
Урожайность зерновых, ц/га	23,2	39,0
Производственная себестоимость 1 ц зерна, руб.	328,7	340,0
Производственные затраты на 1 га посева, руб.	7758,4	13 353,0
Стоимость валовой продукции с 1 га посева зерновых, руб.	8454,0	17 202,9
Объем реализации зерна, ц	4394,0	19 274,0
В том числе в расчете на 100 га пашни, ц	481,0	523,0
Цена реализации 1 ц зерна, руб.	364,4	441,1
Чистый доход в расчете на: 1 ц зерна, руб.	30,0	98,7
1 га посева зерновых, руб.	695,6	3849,9
Доля затрат на оплату труда в структуре затрат на производство зерна, %	15,8	22,3
Размер затрат на оплату труда в расчете на 1 га посева зерновых, руб.	1227,9	2980,2
Уровень рентабельности производства зерна по чистому доходу, %	8,97	28,83

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что на тех предприятиях, где преобладают стратегии интенсификации адаптивно-ландшафтной системы земледелия, комбинация составляющих механизма экологической и социальной устойчивости является фундаментом организации расширенного воспроизводства продукции полеводства и ведущей его отрасли – зернового хозяйства, а следовательно, и экономической устойчивости хозяйствования в агросфере. Рациональное сочетание составляющих триады экологической, социальной и экономической устойчивости в системе аграрных отношений – это неисчерпаемый резерв наращивания производительных сил, источник экономического роста в АПК и обеспечения продовольственной безопасности региона и страны в целом.

Литература

1. Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2011: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2011. 482 с.
2. Труд в Чувашской Республике, 2011: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 160.
3. Федорова Н.В. Производство зерна и мяса – основа устойчивого продовольственного обеспечения в регионе // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 479-480.
4. Черковец В.Н. Тенденции, типы и виды модернизации современной российской экономики // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2011. № 2. С. 10.

ФЕДОРОВ ВАЛЕНТИН ГЕРАСИМОВИЧ. См. с. 460.

ФЕДОРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА. См. с. 460.

УДК 338.48

М.В. ФРОЛОВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

(на примере рынка туристских услуг Республики Марий Эл)

***Ключевые слова:** рынок туристских услуг, множественная регрессия, демографические факторы, социально-экономические факторы, производственные факторы, прогноз.*

Приведены результаты экономико-математического моделирования рынка туристских услуг Республики Марий Эл в его взаимодействии с тремя группами факторов развития региона. Разработанные модели используются для построения прогноза развития туризма на 2010-2012 гг.

M.V. FROLOVA

REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION AS A FACTOR OF TOURISM DEVELOPMENT (BY EXAMPLE OF THE TOURISM MARKET IN THE REPUBLIC OF MARI EL)

***Key words:** tourism market, multiple regression, demographic factors, social and economic factors, industrial factors, forecast.*

The article discusses the results of economic modeling of the tourism market in the Republic of Mari El in their interplay with three groups of factors of regional development. The models worked out by the author are used to predict future development of tourism in 2010-2012.

Развиваясь на определенной территории, рынок туристских услуг подвергается влиянию объективных и субъективных факторов, объединенных в сложный причинно-следственный комплекс, изучение составных элементов которого представляет большое теоретическое и практическое значение, позволяя выявить основные тенденции в развитии региональной среды, оказывающие наибольшее влияние на развитие туризма и, тем самым, смоделировать сложившийся хозяйственный механизм.

Для реализации поставленной цели исследования нами используется математический аппарат корреляционно-регрессионного анализа, общее назна-

чение которого заключается в изучении связи между несколькими независимыми переменными (предикторами) и зависимой переменной.

В российской статистике отдельные сферы туризма (услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, туристские и санаторно-оздоровительные услуги) отражаются в структуре платных услуг населению в количественных и относительных величинах (рис. 1). Включение в модель множественной регрессии результирующей переменной в относительной форме позволяет оценить направленность значимости туризма в региональной сфере услуг.

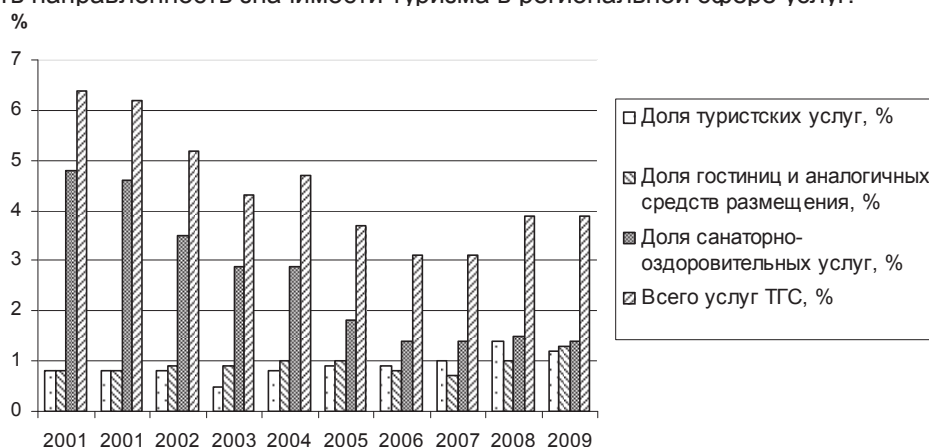

Рис. 1. Динамика рынка туристских услуг Республики Марий Эл

Зависимая переменная в разрабатываемой нами модели выражается соотношением

$$y_t = \frac{T_t + H_t + R_t}{S_t}, \quad (1)$$

где T_t – объем туристских услуг в момент времени t , тыс. руб.; H_t – объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения в момент времени t , тыс. руб.; R_t – объем санаторно-оздоровительных услуг в момент времени t , тыс. руб.; S_t – объем платных услуг населению в момент времени t , тыс. руб.

Модель, выраженная формулой (1), позволяет учесть все виды туризма по характеру пересечения границ региона: внутренний (санаторно-оздоровительные услуги), въездной (услуги гостиниц и аналогичных средств размещения), выездной (туристские услуги).

Задачей корреляционно-регрессионного анализа является определение факторов $F = \{f_k, k = 1, 2, \dots, p\}$ развития социально-экономической среды рынка туристских услуг, оказывающих наибольшее влияние на результирующий показатель y . Однако одновременное включение большого количества факторов в модель множественной регрессии делает ее неустойчивой, приводит к ошибкам при принятии решений в ходе анализа модели [1. С. 151], поэтому имеет смысл логическое разделение множества факторов на группы, отражающие различные стороны рассматриваемого явления. В нашем случае исследование проводится по трем группам внешних факторов развития рынка туристских услуг: демографическим, социально-экономическим и производственным (см. рис. 2). Каждая из этих групп состоит из нескольких взаимосвязанных компонентов, которые можно рассматривать как отдельные звенья одной цепи.

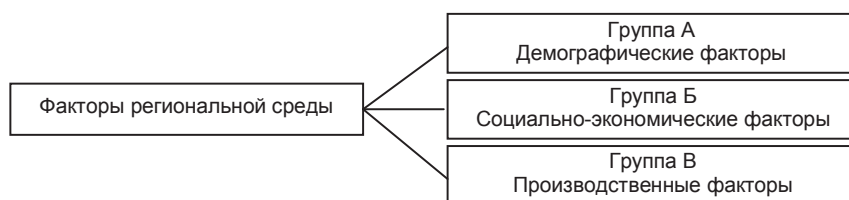

Рис. 2. Факторы, определяющие развитие туризма в региональной экономике

Группа А. Демографические факторы

Демографические факторы – это совокупность причин и движущих сил развития туристской деятельности, связанных с воспроизводством и структурой населения. Основным контингентом потребителей туристских услуг традиционно считаются люди трудоспособного возраста, занятые в экономике, имеющие стабильный доход. В модель множественной регрессии, отражающей взаимодействие демографических факторов и рынка туристских услуг, нами включены следующие предикторы: x_1 – объем туристских услуг на душу населения, тыс. руб.; x_2 – доля населения в трудоспособном возрасте, %; x_3 – доля населения, занятого в экономике, %.

В результате получаем линейную регрессионную модель, отражающую влияние наиболее значимых демографических факторов развития региона на величину доли туристско-рекреационных услуг в структуре платных услуг населению:

$$y = 45,7 + 0,002x_1 - 0,8x_2 + 0,17x_3. \quad (2)$$

Совокупный коэффициент корреляции $R = 0,98$ свидетельствует о тесноте связи рассматриваемого набора факторов с исследуемым финансовым результатом функционирования рынка туристских услуг.

Построенная модель (2) позволяет сделать выводы о влиянии каждой из независимых переменных на зависимую. Так, при прочих равных факторах повышение объема туристских услуг на душу населения на 1 тыс. руб. приведет к увеличению доли туристских, санаторно-оздоровительных услуг и услуг гостиниц и аналогичных средств размещения на 0,002 процентного пункта. Отрицательное значение коэффициента b_2 позволяет сделать вывод об обратном характере связи между наблюдаемыми факторами: увеличение доли населения в трудоспособном возрасте приведет к уменьшению y на 0,8%, что, по-видимому, свидетельствует о значительной степени вовлечения детей и пенсионеров в туризм. Если обратить внимание на структуру предиктора (см. рис. 1), то можно рассчитать, что доля санаторно-оздоровительных услуг составляет в ней в среднем 75%, чем, очевидно, и объясняется наличие обратной связи в модели.

В итоге использование трех факторов в построенной модели множественной регрессии позволило объяснить 97% дисперсии в показателях объема рынка туристских услуг Республики Марий Эл в зависимости от демографических факторов развития региональной среды.

Группа Б. Социально-экономические факторы (уровень жизни)

Социально-экономические индикаторы уровня жизни можно рассматривать как обобщающие, отражающие суммарное потребление и возможности такого потребления, и как относительные, характеризующие отдельные стороны благосостояния населения.

Регрессионный анализ взаимодействия рынка туристских услуг и уровня жизни населения РМЭ включает следующий набор факторов: x_1 – номинальные денежные доходы, млн руб.; x_2 – среднемесячная заработная плата, руб.; x_3 – доля населения с доходами выше прожиточного минимума, %; x_4 – доля сбережений в структуре денежных доходов населения, %.

Соответствующая модель множественной регрессии имеет вид:

$$y = -4,93 + 0,15x_1 - 0,0005x_2 + 0,18x_3 - 0,02x_4. \quad (3)$$

Однако оценка значимости коэффициентов уравнения (3) показывает, что коэффициенты b_2 и b_4 – незначимы, поскольку их уровень значимости составляет 0,19 и 0,46, соответственно, т.е. они могут быть выведены из модели без ухудшения ее критериальных оценок надежности.

В результате строится новая линейная регрессионная модель:

$$y = -6,99 + 0,09x_1 + 0,2x_3. \quad (4)$$

Устранение малозначимых факторов при этом позволило повысить характеристики надежности модели ($F(0,05; 2; 7) = 75,68$) и уровень ее информативности: построенная регрессия объясняет более 95% разброса значений переменной y относительно среднего ($R^2 = 0,95579$).

Уравнение регрессии (4) свидетельствует о значительном влиянии доли населения с доходами выше величины прожиточного минимума на результат. В абсолютных величинах это означает, что рост доли населения с доходами, превышающими прожиточный минимум, на 1% в среднем увеличивает долю туристских услуг в структуре платных услуг населению на 0,2%.

Таким образом, множественная регрессия позволила уточнить первоначальные теоретические выводы о связи уровня развития рынка туристских услуг и уровня жизни населения.

Группа В. Производственные факторы

Под производственными факторами развития рынка туристских услуг понимаются условия, позволяющие выгодно с точки зрения инвесторов (производителей туристских услуг) размещать капиталы в туристском секторе, а также те элементы экономического расчета, которые стимулируют развитие туризма.

В регрессионную модель влияния производственных факторов на развитие рынка туристских услуг нами включены следующие факторы: x_1 – ВРП, млн руб.; x_2 – индекс промышленного производства, % к предыдущему году; x_3 – объем платных услуг населению, млн руб.

Построенная модель приняла вид:

$$y = 17 + 0,18x_1 - 0,48x_2 + 0,11x_3. \quad (5)$$

Значение линейного коэффициента множественной корреляции между исследуемыми показателями, равное 0,97, свидетельствует о достаточно тесной линейной связи между развитием рынка туристских услуг и факторами производственной сферы.

Уравнение (5) позволяет отметить обратный характер связи между развитием промышленного производства и рынка туристских услуг. Теоретически это можно интерпретировать тем, что логика экономического развития неизбежно ведет к экспансии сферы услуг (а вместе с ней – и сферы туристских услуг) в сферу промышленного производства. Увеличение показателя ВРП на 1% приводит к росту доли туристско-рекреационных услуг на 0,48 процентного пункта в структуре платных услуг.

Результаты регрессионного анализа взаимосвязи производственной сферы и рынка туристских услуг можно объяснить сильной зависимостью между динамикой ВРП (x_1), экономическим развитием региона (x_2 , x_3) и объемами предоставленных туристских услуг (y).

Прогноз развития рынка туристских услуг

Одной из основных задач регрессионного анализа является прогнозирование неизвестных значений зависимой переменной. Прогноз дальнейшего развития рынка туристских услуг может быть сделан на основе трех построенных моделей (2), (3) и (5) путем подстановки в регрессию с численно оцененными параметрами

значений всех факторов из трех выделенных групп. На основании предположения о сохранении в период прогнозирования существовавших ранее взаимосвязей переменных был построен прогноз развития рынка туристских услуг на 2010-2012 гг.

**Оценка доли туристских, санаторно-оздоровительных услуг
и услуг гостиниц и аналогичных средств размещения
в структуре платных у слуг населению**

Год	Фактическое значение	Модель А		Модель Б		Модель В	
		прогноз	отклонение	прогноз	отклонение	прогноз	отклонение
2000	6,40	6,41	-0,01	6,18	0,22	6,07	0,33
2001	6,20	6,09	0,11	6,14	0,06	5,92	0,28
2002	5,20	5,31	-0,11	5,17	0,03	5,61	-0,41
2003	4,30	4,47	-0,17	4,88	-0,58	4,64	-0,34
2004	4,70	4,44	0,26	4,50	0,20	4,73	-0,03
2005	3,70	3,75	-0,05	3,72	-0,02	3,58	0,12
2006	3,10	2,86	0,24	2,85	0,25	3,32	-0,22
2007	3,10	3,40	-0,30	3,23	-0,13	2,75	0,35
2008	3,90	3,87	0,03	4,05	-0,15	3,91	-0,01
2009	3,90	3,89	0,01	3,77	0,13	3,96	-0,06
2010		2,32		2,60		2,81	
2011		2,45		2,24		2,40	
2012		1,96		1,88		2,06	

Все три модели регрессионного анализа прогнозируют дальнейший спад объемов туристских услуг в среднем на 14,2% ежегодно. Такая тенденция представляется вполне реальной, так как модели включают лишь «фоновые» факторы развития рынка туристских услуг, характеризующие региональную среду. Для эффективного развития туризма необходимы скоординированные и целенаправленные усилия региональных властей и бизнеса.

В целом регрессионный анализ позволяет сделать вывод о существенной статистической значимости между основными показателями рынка туристских услуг и факторами демографической, социально-экономической и производственной сфер региона (коэффициенты корреляции между ними составили 0,98, 0,98 и 0,97%, соответственно), что подтверждает первоначальную гипотезу о том, что туристские услуги пользуются спросом лишь при стабильной социально-экономической обстановке в регионе. Выявление существующих взаимосвязей на основе корреляционно-регрессионного анализа позволяет получить более полное представление о возможных тенденциях развития отдельных факторов региональной среды рынка туристских услуг Республики Марий Эл для разработки специальных оптимизационных моделей развития туристской индустрии региона, обеспечивающей позитивные структурные сдвиги в ней.

Литература

1. Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2006. 432 с.
2. Здоров А.Б. Экономика туризма: учебник. М.: Финансы и статистика, 2007. 272 с.
3. Уровень жизни населения: понятия, индикаторы, ситуация в России [Электронный ресурс] / Аналитический материал Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИНП РАН. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/PROJECTS/URG/URG.pdf (дата обращения: 01.05.2011).

ФРОЛОВА МАРИНА ВИКТОРОВНА – соискатель учёной степени кандидата экономических наук кафедры организации и управления в АПК, Марийский государственный университет (marfrolova@gmail.com).

FROLOVA MARINA VICTOROVNA – a competitor of scientific degree of Economics Sciences Candidate, Chair of Organization and Management in agricultural sector, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 657:364.35+316.344.223-057.75

Ф.Х. ЦАПУЛИНА, О.В. АСМУС, В.Н. ВИКТОРОВ

**УЧЁТ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ПЕНСИОННЫЙ ФОНД
И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА**

Ключевые слова: система страховых пенсионных взносов, организация бухгалтерского учёта страховых платежей в Пенсионный фонд России, управление пенсией, качество жизни российских пенсионеров, направления пенсионной реформы РФ.

Предложены пути развития пенсионной системы России на основе анализа зарубежного опыта. Определены мероприятия по рациональной работе бухгалтерского аппарата организаций. Сформулированы направления повышения качества пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации в зависимости от чёткости и своевременности нормативных актов, выработки эффективного бухгалтерского документооборота.

F.H. TSAPULINA, O.V. ASMUS, V.N. VIKTOROV

**ACCOUNTING FOR INSURANCE PREMIUMS TO THE PENSION FUND
AND THE QUALITY OF LIFE FOR PEOPLE IN THE REGION**

Key words: system of insurance pension payments, the organization of accounting of insurance payments in the Pension fund of Russia, management of pension, quality of life of the Russian pensioners, directions of pension reform of the Russian Federation.

Development ways of pension system of Russia on the basis of the analysis of foreign experience are offered. Actions for rational work of the accounting device of the organizations are defined. Directions of improvement of quality of provision of pensions of citizens of the Russian Federation depending on clearness and timeliness of statutory acts, development of effective accounting document circulation are formulated.

Вопрос о том, насколько комфортной будет наша жизнь на пенсии, так или иначе возникает у каждого, ведь она далека, но неизбежна. Сегодня этот вопрос становится особо тревожным ввиду постоянных изменений в пенсионной системы Российской Федерации и порядка бухгалтерского учёта и отчётности по страховым взносам в ПФР.

С начала 2000-х гг. в стране была изменена пенсионная модель, изменена система начисления пенсий, структура страховых взносов, регулярно меняется процентный размер отчислений в Пенсионный фонд, изменяется абсолютная величина пенсий. Аналогично меняется и система бухгалтерского учёта российских организаций. Все эти мероприятия проводятся в рамках единой пенсионной реформы, цель которой – улучшение качества жизни пенсионеров России в условиях рыночной экономики. Оценить качество жизни современных российских пенсионеров как результата конкретных направлений реформирования учёта страховых взносов, отчётности отечественных предприятий – одна из актуальных проблем новаций российской учётной практики. Причем адекватной эта оценка будет только в сравнении с другими странами.

Пенсионная система в России возникла в начале XX в. и охватывала лишь небольшую часть, высшие слои. Пенсионное страхование в современном понимании, т.е. охватывающее в обязательном порядке всех граждан страны, появилось уже после 1917 г. Оно было основано на принципах конституционно гарантированного государственного пенсионного обеспечения по старости. Средства на содержание пенсионной системы аккумулировались непосредственно в госбюджете, который реально обеспечивал всем гражданам актуальный размер выплат. В таком виде пенсионное страхование просуществовало до 90-х гг., когда грянул социально-экономический кризис и средств бюджета на выплату пенсий стало более чем не хватать. Для решения проблемы, по сути для избавления от нее непосредственно государства, в 2002 г. началось проведение кардинальной пенсионной реформы.

Первым ее направлением стал переход к так называемому «страховому» принципу. Заключается он в том, что размер пенсии каждого гражданина сего-

дня напрямую зависит от суммы страховых взносов его работодателя в специальную внебюджетную организацию, Пенсионный фонд РФ. Поэтому пенсия – это своего рода отложенный заработок.

Механизм нашей пенсионной системы является распределительно-накопительным, и это еще одно новшество (ранее она была полностью распределительной). Часть всех взносов теперь направляется на выплату пенсий сегодняшним пенсионерам, часть – только для накопления пенсии конкретному работнику. Переход к такой распределительно-накопительной системе в нашей стране оценивается неоднозначно, поскольку сталкивается с серьезной трудностью – так называемым эффектом «двойного бремени»: из тех же по абсолютной величине взносов надо одновременно и сформировать пенсии нынешних пенсионеров, и обеспечить накопление пенсионного капитала работающих. Но поскольку при современной демографической ситуации в стране на одного пенсионера уже приходится 1,5 работающих (тогда как раньше было 2), то для недопущения банкротства всей пенсионной системы такое изменение представляется единственно верным. Размер страховых взносов тоже постоянно изменяется: с 2011 г. составляет 26% от заработной платы работника в пределах 463 тыс. руб. по каждому месту работы; с 2012 г. – 22% в пределах установленной базы – 512 тыс.руб. Средства страховых взносов в 2011 г. распределились между двумя составляющими: страховой частью и накопительной. Причем в составе страховой выделяется также фиксированный базовый размер – 2963,07 руб., гарантированное пособие каждому, кто имеет трудовой стаж хотя бы 5 лет. Для граждан 1967 г.р. и моложе страховая часть составляет 20%, накопительная – 6%. Для лиц старше 1967 г.р. все 26% идут на страховую часть. В отношении взносов в Пенсионный фонд РФ в 2012 г. [4] предусмотрено разделение не только на страховую и накопительную части (16% и 6%, соответственно, для лиц 1967 года рождения и моложе, а для тех, кто родился в 1966 г. и ранее, – 22% на страховую часть). Теперь как страховая, так и накопительная часть подразделяются на солидарную и индивидуальную части тарифов страховых взносов. Для лиц, родившихся в 1966 г. и ранее, из 22% 6% идет на солидарную часть, а 16% – на индивидуальную часть тарифа. Для «молодой» категории работников накопительная часть пенсии полностью состоит из индивидуальной части страхового тарифа (6%), а страховая (16%) делится на солидарную (6%) и индивидуальную (10%) части.

Основным источником финансирования пенсионной системы являются страховые пенсионные взносы, уплачиваемые работодателями за каждого работника по схеме составляющих, приведенных выше. Наглядно виден сложный механизм бухгалтерского учёта – основной информативной базы для анализа экономических расчётов. Первичный расчет и учет страховых взносов для каждого работника ведется именно в бухгалтерии его организации-работодателя по правилам государственной учётной политики на синтетическом счёте № 69-2 «Расчёты с Пенсионным фондом» с аналитическими данными «пенсионного кошелька» гражданина РФ. Поэтому от чёткости работы бухгалтерского аппарата организаций зависят полнота поступлений в Пенсионный фонд и его расчёты с населением по пенсиям. Хотелось только пожелать законодателям, чтобы изменения в пенсионном законодательстве не создавали ненужную «чехарду», а были чёткими и приемлемыми и создаваемыми только на начало каждого финансового года, когда формируется главный рабочий документ – Учётная политика организации.

Происходящие сегодня постоянные изменения в системе страховых взносов в ПФ, в частности изменения процентных ставок взносов, форм отчетности по взносам, поправки в стандарты – Положения по бухгалтерскому учёту, в Плане счетов бухгалтерского учета, касающиеся взносов во внебюд-

жетные фонды РФ, непосредственно влияют на результативность, быстроту, слаженность работы конкретного бухгалтера. В случае изменений в законодательстве ему необходимо быстро внести изменения в расчеты, во все внутренние документы, в отчетность, зачастую уже сданную по прежним расчетам. Все это – процесс не одного дня, он занимает очень много времени. Следовательно, в таком случае замедляются перечисление и поступление взносов в Пенсионный Фонд, у него может образовываться дефицит средств, в результате чего замедляются выплаты пособий пенсионерам. Соответственно это непосредственно влияет на качество жизни пенсионеров России.

После перечисления бухгалтерией организации-работодателя страховых взносов в Пенсионный фонд дальнейший персонифицированный учет по каждому гражданину ведется Пенсионным фондом. Такая система обязательного государственного пенсионного страхования составляет основу всей пенсионной системы страны. При этом государство здесь с недавнего времени дает возможность каждому гражданину также в определенной степени самостоятельно влиять на размер своего пенсионного капитала: управлять инвестированием накопительной части пенсии, вступать в добровольную программу софинансирования пенсий (о которой будет сказано позже). Но помимо этого существует и система негосударственного пенсионного страхования. Здесь действуют такие институты, как:

- негосударственный пенсионный фонд, предлагающий дополнительное накопление пенсии независимо от официального дохода и государственной пенсии;

- страховая компания с программой накопительного пенсионного страхования жизни,

- разнообразные инвестиционные механизмы, такие как паевые инвестиционные фонды.

Таким образом, теоретически источниками дохода пенсионера является государственная и негосударственная пенсия.

На практике же у нашего населения сложилось негативное отношение к рисковому финансовым институтам. Дело в том, что, во-первых, на Западе финансовые институты являются надежными, прозрачными, существуют гарантии сохранности средств. В России же все наоборот. Но это в компетенции государства, потому необходимы жесткая законодательная регламентация и контроль за деятельностью инвестиционных институтов, государство же должно стать абсолютным гарантом.

Во-вторых, высокий уровень оплаты труда на Западе позволяет «не скрепя сердце» оторвать часть сейчас ради будущего. В России же уровень оплаты труда настолько низкий и не индексируется адекватно инфляции уже давно, поэтому и в добровольных пенсионных накоплениях подавляющее большинство участвовать не в состоянии. Поэтому и здесь довольно велика должна быть роль работодателя, который: 1) является непосредственным страхователем параллельно с работником; 2) занимается учетом и перечислением взносов.

Для привлечения предприятий в эту схему им необходимо предоставлять ряд других налоговых льгот. А пока имеем то, что для подавляющего большинства пожилых граждан в реальности основным источником дохода является государственная пенсия, которая и определяет качество жизни пенсионера.

Для ответа на вопрос, какое место в политике государства занимает поддержка пенсионеров, рассчитывается такой показатель, как расходы на пенсионное обеспечение в процентах от ВВП. К началу XXI в. в европейских странах расходы на пенсионное обеспечение достигли 25% ВВП, в США – 18%, в центральной Европе с переходной экономикой – 17%. Столь крупный

финансовый ресурс социального страхования в странах позволяет обеспечить высокие жизненные стандарты и уровни защиты. В России потенциал пенсионного страхования еще только формируется. Совокупный объем финансовых ресурсов ПФР составляет всего 6% ВВП.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги, уровень и качество жизни российского пенсионера оставляют желать лучшего.

Для ориентира можно привести четырехуровневую систему пенсионного страхования, действующую в Германии:

1) обязательное пенсионное страхование – при стаже работы около 40 лет дает пенсию в 900-1000 евро (это уже 60% от средней заработной платы по стране);

2) помимо этого многие работники получают пенсии по старости от предприятий – это еще 300-400 евро;

3) добровольные частные пенсионные накопления – имеются у подавляющего большинства граждан;

4) социальная пенсия – выплачивается нуждающимся на основе государственной проверки.

В «переводе на наш язык» немецкая пенсия составляет в среднем около 52 000 руб. Это при условии цен зачастую ниже, чем в России.

Понятно, что при сегодняшнем дефиците средств в ПФР вследствие перехода к распределительно-накопительной системе и появлении в результате этого «двойного бремени» вряд ли Россия достигнет такого показателя за ближайшие год-два.

К началу 2012 г. в России насчитывается 40,2 млн пенсионеров [1]. Пенсия по старости в РФ вырастет в 2012 г. до 10 тыс. руб., а к 2014 г. увеличится до 12 тыс. руб., сообщил на пресс-конференции, организованной РИА Новости, глава Пенсионного фонда России А. Дроздов. «Утвержден бюджет на 2012-2014 год. Там, действительно, предусмотрены дальнейшие цифры повышения пенсий. Могу сказать, что в этом году, если говорить о пенсии по старости, она составляет 8,89 тысячи рублей. В следующем году средний размер пенсии по старости будет почти 10 тысяч рублей, и к 2014 году – почти 12 тысяч рублей», – сказал Дроздов. По его словам, идет последовательное наращивание объема пенсий. «Это связано с прогнозируемым уровнем роста заработной платы. Это означает, что в реальном выражении рост пенсии будет продолжаться», – добавил он [3]. Тем не менее, по существующим расчетам, для просто нормальной жизни пенсионеру необходимо 15-20 тыс. руб. в месяц. Это уже более реально. Как достичь такого уровня? Понятно, что увеличивать постоянно нагрузку на предприятия нерационально, рассчитывать на пенсии от организаций тоже пока не приходится.

Кроме того, грядут изменения и в системе бухгалтерской отчетности, которые более динамичны, чем повышение пенсионного обеспечения в России. Такие «новации», как свидетельствуют практикующие бухгалтеры, сложны, громоздки и, зачастую, бессистемны и нерациональны. Например, в 2012 г. наряду с отчетностью по страховым взносам за 2011 г. по форме РСВ-1 и персонифицированному учету сведений о начисленных и уплаченных страховых взносах и страховом стаже застрахованных лиц по формам СЗВ-6-1 или СЗВ-6-2 за четвертый квартал 2011 г. необходимо также представить на каждого работника сведения о сумме выплат и иных вознаграждений, начисленных плательщиками страховых взносов – страхователями в пользу физического лица в 2011 г. по формам документов персонифицированного учета, утвержденным постановлением Правления ПФР [2]. Число таких «значительных» изменений в бухгалтерском учете РФ за 2011 г. только по расчетам с ПФР достигло 20.

Поэтому представляется, что назрела необходимость следующих мероприятий:

1) увеличение прожиточного минимума пенсионера до адекватного, путем включения в потребительскую корзину реального, а не условного набора благ, как материальных, так и духовных;

2) поскольку пенсия – производная зарплаты, необходима регулярная индексация МРОТ граждан в соответствии с темпом инфляции, ростом уровня цен;

3) снятие ограничения базы начисления взносов, что решит проблему дефицита средств, поскольку тогда польется дополнительный поток отчислений от доходов элиты – ведущих топ-менеджеров, правления фирм и т.п.;

4) более эффективное управление накопительной частью пенсий;

5) отмена неэффективных «новаций» в системе учёта и отчетности по страховым взносам в Пенсионный фонд России; формирование простых и постоянных форм отчетных бухгалтерских документов.

Причем все меры надо осуществлять целенаправленно, с постоянным контролем, по единой программе.

На данный момент существующая система страховых взносов в ПФР продиктована современными реалиями (от этого никуда не деться) и в перспективе ориентирована на увеличение коэффициента замещения до 40%, но пока она имеет множество недоработок, в результате чего малоэффективна и не обеспечивает пожилого человека достаточной пенсией. Поэтому нельзя рассчитывать только на государство. Каждому из нас о будущих средствах к существованию надо заботиться самому и с молодости, грамотно используя все представленные механизмы: взаимодействуя с работодателем, активно отслеживая рост пенсионного капитала. Только так сегодня в России можно обеспечить себе достойную старость высокого качества.

Бухгалтерский учет является одной из вспомогательных функций бизнеса. Но в отличие от других видов деятельности (например, сбыта) учет прямо не способствует притоку денежных средств. Тем не менее выгода от работы бухгалтерии намного превышает затраты на ее содержание. Эта выгода определяется принятием рациональных экономических решений на основе учётно-аналитической информации бухгалтерской службы организации. Отсюда стабильность и эффективность российского законодательства напрямую влияют на определение качества работы и бухгалтерии фирмы по расчётам с Пенсионным фондом Российской Федерации и, как следствие, качество пенсионного обеспечения наших граждан.

Литература

1. Грицук М. Надбавка станет лишней. Пенсии в 2012 году вырастут, и доплаты к ним не понадобятся [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2011. № 5660(284), 16 дек. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/16/pensii2.html>.

2. Постановление Правительства РФ от 24.11.2011 № 974 «О предельной величине базы для начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 1 января 2012» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Трудовые и социальные пенсии будут увеличены [Электронный ресурс] // Глобал Информ ТВ: сайт. URL: http://www.globalitv.ru/show/2747_trudovye_pensii_budut_uvelichyi.html.

4. Федеральный закон от 03.12.11 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЦАПУЛИНА ФАРИДА ХАННАНОВНА. См. с. 345.

АСМУС ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ. См. с. 355.

ВИКТОРОВ ВАЛЕРЬЯН НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 345.

УДК 330.101

Г.С. ЦВЕТКОВА, О.С. ГРОЗОВА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ

Ключевые слова: институциональный риск, формализованные и неформализованные институты, факторы институционального риска.

Институциональные риски рассмотрены как результат неэффективного взаимодействия формализованных и неформализованных институтов, проведен анализ административно-правовых, экономических и социальных факторов институционального риска. На примере Марий Эл, Чувашии и Татарстана показано негативное влияние институционального риска на уровень предпринимательской активности экономических субъектов регионов.

G.S. TSVETKOVA, O.S. GROZOVA

THE THEORY AND THE PRACTICE OF INSTITUTIONAL RISKS

Ключевые слова: institutional risk, formalized and non-formalized institutions, factors of institutional risk.

Institutional risks are considered as a result of inefficient interaction between formalized and non-formalized institutions. An analysis of administratively-legal, economic and social factors of institutional risk are provided on example of Mary El, Chuvashiya and Tatars-tan. Negative influence of institutional risk on the level of enterprise activity of economic subjects of regions is illustrated.

Современную экономику сложно описать без институционально обусловленного поведения субъектов рынка. Роль институциональных факторов, оказывающих влияние на домашние хозяйства, предпринимателей и органы государственной власти, существенна. Исследование институциональных факторов развития, в том числе факторов институционального риска, представляется актуальным направлением научного поиска.

Понятие институционального риска активно используется представителями многих областей знания: философами, экономистами, политологами. Институционализацию риска наряду с глобализацией и универсализмом считают атрибутом современной социальной действительности [2. С. 7]. В самом общем виде институциональный риск связывают с неустойчивостью структур как объекта, так и субъекта государственного регулирования. Главная функция институтов – снижение неопределенности внешней среды экономических субъектов. Институциональный риск характеризуют как риск, вызванный отказом института сократить оппортунистическое поведение между сторонами контракта. Одной из главных причин возникновения институционального риска называют сбой или неэффективность институциональных механизмов, которые должны регулировать оппортунистическое поведение субъектов рынка [6].

Институциональные риски рассматриваются нами как результат неэффективного взаимодействия формализованных и неформализованных институтов. Формальный процесс институционализации экономики является многомерным. По отдельным параметрам он может опережать, а по другим – отставать от реального поведения экономических субъектов, что существенно увеличивает институциональный риск. Например, с одной стороны, государство вводит правило «одного окна» для регистрации индивидуальных предпринимателей, а с другой стороны, в 2011 г. увеличен социальный налог с 26% до 34%.

Неформальные нормы поведения экономических субъектов складываются под влиянием культуры и отражают сложившиеся на протяжении веков привычки, традиции, обычаи народа. Экономическая ментальность населения как неформализованный институт рынка, естественно, оказывает влияние на формирование институциональных рисков стран и регионов. Общеизвестно,

что невысокий уровень креативности, патернализм в решении задач модернизации российской экономики, низкая исполнительская дисциплина задействованных субъектов создают серьезную проблему для инновационного вектора страны.

Кроме того, неформализованные институты имеют некую быстроменяющуюся составляющую, которая очень оперативно и, как правило, неожиданно образом реагирует на изменения формальных норм, на реальные сдвиги в политической, социальной, экономической жизни общества. В данном случае уместно говорить об институциональном риске, который проявляется в нецелевом использовании институтов. Примеры институционального риска экономических субъектов (эксплуатация информационной асимметрии, манипулирование институтами, использование институтов в качестве прикрытия) активно обсуждаются на страницах научных журналов [3. С. 29]. Таким образом, когда вектора развития формализованных и неформализованных институтов оказываются разнонаправленными, когда скорости изменения институтов не совпадают, институциональные риски существенно возрастают.

Институциональные риски непосредственно взаимосвязаны, сопряжены с другими видами рисков, например, политическим, социальными, финансовыми. М. Power отмечает тесные связи между социальным и институциональным риском, утверждая, что институциональные риски – это форма вторичного риска [7. С. 32]. Н. Rothstain утверждает, что имеет место быть обратное влияние: концентрация на управлении институциональными рисками может сформировать восприятие и управление рисками социальными [8. С. 103]. С нашей точки зрения, институциональный риск следует определить как вероятность наступления нежелательного события, которая вызвана нерациональностью институтов и оппортунистическим поведением экономических субъектов.

Необходимо отметить, что для каждого экономического субъекта существует свое «индивидуальное поле» институционального риска. Поле риска будет отличаться не столько формальными составляющими, сколько неформальными институциональными рисками, например, степенью доверия и лояльностью административного аппарата региона к тому или иному хозяйствующему субъекту территории. Уровень институционального риска определяется множеством факторов, природа которых разнообразна. Однако среди них можно выделить группы факторов, роль которых в формировании институционального риска региона представляется наиболее существенной. Это факторы административно-правового, экономического и социального характера, связанные с несовершенством функционирования соответствующих институтов.

Говоря о факторах административно-правового характера, следует выделить в их составе наиболее значимые для экономического развития региона, такие, как низкий уровень правовой и информационной среды региона, высокий уровень коррупции и степень бюрократизации. Именно административно-правовые факторы являются максимально формализованными. В идеале они легализуют на общественном уровне практику поведения экономических субъектов, доказавшую свою целесообразность. К сожалению, российская действительность демонстрирует обратное: административно-правовые факторы увеличивают институциональный риск. Например, для открытия своего бизнеса в России сегодня требуется 29-31 день, по этому показателю мы находимся на уровне Индии, Нигерии, Танзании [1. С. 54].

Почти классическим стал пример с демонстрацией сложности правового поля для среднего и малого бизнеса, в частности по динамике изменений в

нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Сравнительный анализ количества изменений в нормативно-правовых актах трех ближайших соседей – Республики Марий Эл, Чувашской Республики и Республики Татарстан – показывает более высокую неопределенность в первых двух республиках и относительную стабильность в Татарстане (рис. 1).

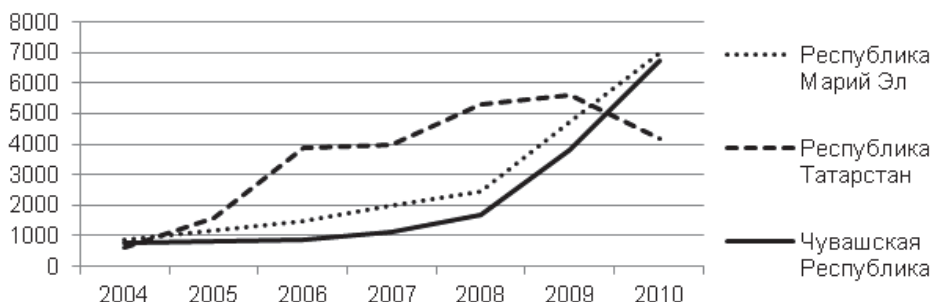

Рис. 1. Динамика изменений в нормативно-правовых актах субъектов РФ и муниципальных образований. Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Факторы экономического характера имеют в своей основе нерациональность функционирования экономических институтов региона, что проявляется в высоком уровне инфляции, деформации структуры общественного воспроизводства, нестабильности финансового результата экономических субъектов региона и низком уровне их платежеспособности. Для бизнеса институциональный риск имеет большое значение при оценке привлекательности инвестиционных проектов. Уровень институционального риска характеризуется наличием либо отсутствием инфраструктуры, уровнем зависимости региональной экономики от рыночной конъюнктуры отдельных отраслей, уровнем безопасности проживания и ведения бизнеса на данной территории. Достаточно показательной для характеристики институционального риска с экономической точки зрения является динамика кредиторской и дебиторской задолженности предприятий региона. Во всех рассматриваемых субъектах отмечается рост суммарной дебиторской и кредиторской задолженности, что говорит о наличии проблем в финансовых отношениях организаций регионов (рис. 2).

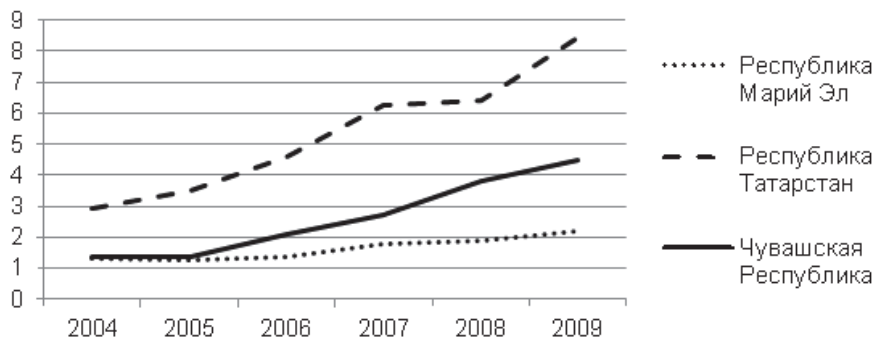

Рис. 2. Динамика суммарной дебиторской и кредиторской задолженности в расчете на тысячу организаций, млн руб. Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Социальные факторы институционального риска также весьма разнообразны по своей природе. Они проявляются в общей нестабильности жизни и в конечном итоге отрицательной динамике численности населения региона. Современная Россия, по мнению социологов, является обществом всеобщего риска. Предпосылками высокого уровня социальной составляющей институционального риска выступают: 1) преимущественно традиционный, в отличие от инновационного характер риск-рефлексии в профессиональной культуре и научном познании; 2) пренебрежение институционализацией риск-рефлексии; 3) стирание в массовом сознании грани между социальной нормой и патологией [5. С. 24-25].

Таким образом, вероятность наступления нежелательного события – институционального риска для экономического субъекта – задается множеством факторов. Институциональный риск может привести к самым различным последствиям – от сокращения объемов реализации продукции, текучести кадров, нечестной победы конкурентов до принудительной ликвидации самого экономического субъекта. Логичным является факт, что высокий уровень институционального риска приводит к снижению предпринимательской активности и результатов деятельности экономических субъектов в регионе. Для анализа активности экономических субъектов в регионах мы рассматривали показатель относительного цепного отклонения числа организаций (рис. 3).

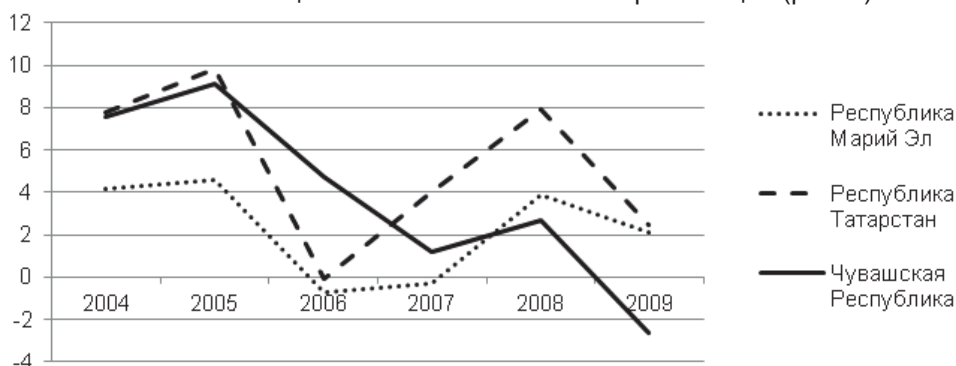

Рис. 3. Динамика относительного цепного отклонения числа организаций в регионах, %. Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [4]

Говоря о динамике данного показателя, следует отметить ее ярко выраженный отрицательный характер как в Республике Марий Эл, так и в Чувашии и Татарстане. Особенно негативная тенденция наблюдается по Чувашской Республике начиная с 2005 г. С одной стороны, это может свидетельствовать о снижении предпринимательской активности во всех трех регионах, что может быть объяснимо, поскольку последний год наблюдений 2009 – это год экономического кризиса. С другой стороны, можно говорить об определенном «насыщении» и качественном (масштабном) росте экономических субъектов.

Сопоставляя динамику показателей институционального риска (количества изменений в нормативно-правовых актах субъектов, суммарную дебиторскую и кредиторскую задолженность в расчете на тысячу организаций) и изменения числа организаций, можно сделать вывод об обратной связи показа-

телей. Для более детального изучения данной связи был проведен корреляционный анализ динамики показателей институционального риска и изменения числа организаций в Марий Эл, Чувашии, Татарстане. Данный анализ позволил нам выявить достаточно тесную корреляцию рассматриваемых показателей. Результаты проведенных расчетов представлены в таблице.

**Коэффициенты корреляции показателей институционального риска
с относительным отклонением числа организаций в регионе**

Регионы	Количество изменений в нормативно-правовых актах субъектов РФ и их му- ниципальных образований	Суммарная дебиторская и кредиторская задолжен- ность в расчете на тысячу организаций
Республика Марий Эл	-0,13222	-0,17639
Республика Татарстан	-0,51893	-0,44112
Чувашская Республика	-0,83352	-0,91936

Данные корреляции свидетельствуют о дифференцированной, но достаточно выраженной обратной связи показателей институционального риска в регионе и относительного изменения числа организаций. Этот факт косвенно подтверждает предположение о наличии негативного влияния институционального риска на уровень предпринимательской активности экономических субъектов региона.

Представляется целесообразным продолжение исследований в данном направлении с целью анализа наиболее широкого круга факторов институционального риска экономических субъектов региона. Имеется целесообразность оценки уровня институционального риска для экономических субъектов не только с учетом их региональной и отраслевой специфики, но и стадии жизненного цикла, интеллектуального и социального капитала хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Какие страны больше всего похожи на Россию и почему // Русский репортер. 2011. 23-30 июня. С. 54-55.
2. Мозговая А.В. Риск как социологическая категория // Социология: 4М. 2006. № 22. С. 5-12.
3. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 28-44.
4. Федеральной службы государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main> (дата обращения: 15.05.2011).
5. Яницкий О. Социология и рискология // Россия: риски и опасности «переходного» общества. М.: Ин-т социологии РАН, 1998. 142 с.
6. Tan Y.H., Verhagen T. Perceived risk and trust associated with purchasing at electronic marketplaces [Электронный ресурс]. URL: <http://is2.lse.ac.uk/asp/aspecis/20040170.pdf>.
7. Power, M. The Risk Management of Everything: Rethinking the Politics of Uncertainty. L.: DEMOS, 2004. 74 p.
8. Rothstein H., Huber M., Gaskell G. A Theory of Risk Colonization: The Spiralling Regulatory Logics of Societal and Institutional Risk // Economy and Society. 2006. № 1. P. 91-112.

ЦВЕТКОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, Марийский государственный технический университет, Россия, Йошкар-Ола (galla_200760@mail.ru).

TSVETKOVA GALINA SERGEEVNA – candidate of economics sciences, associate professor, Mari State Technical University, Russia, Yoshkar-Ola.

ГРОЗОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА – старший преподаватель, Марийский государственный технический университет, Россия, Йошкар-Ола (lisio@mail.ru).

GROZOVA OLGA SERGEEVNA – senior teacher, Mari State Technical University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 338.43.01

В.Б. ШУВЕРОВ, А.В. ГРИГОРЬЕВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АПК ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: государственная поддержка, оценка эффективности государственной поддержки АПК, Чувашская Республика.

Представлены результаты развития отрасли сельского хозяйства Чувашской Республики за 2006-2011 гг. во взаимосвязи с государственной поддержкой отрасли. Рассмотрена эффективность мер государственного регулирования АПК республики.

V.B. SHUVEROV, A.V. GRIGORYEV

GOVERNMENT REGULATION OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: state support, estimate of efficiency state support for agricultural sector, Chuvash republic.

The article describes results of agriculture development in Chuvash republic witch were in 2006-2011 years. It touches upon correlations that results with state support. Also it deals with efficiency measures of government control for agricultural sector in our republic.

Национальный проект «Развитие АПК» и Государственная программа развития сельского хозяйства до 2012 г. позволили несколько продвинуться вперед в производстве зерна, сахарной свеклы, мяса птицы и свинины. Получили серьезную поддержку кредитными ресурсами личные подсобные хозяйства и фермеры. Сделана попытка развития кооперативного движения на селе. Построены и строятся крупные животноводческие комплексы [1].

В соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» государственная аграрная политика направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий, что подразумевает их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель.

При этом основной мерой прямого государственного воздействия на агропромышленный комплекс и действенным рычагом управления отрасли, как и предусмотрено вышеназванным федеральным законом, является предоставление бюджетных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям в соответствии с законодательством Российской Федерации [2].

По данным Минсельхоза Чувашии объем государственной поддержки АПК из федерального и регионального бюджетов увеличивается ежегодно, при этом, за исключением 2010-2011 гг., темпами, в разы превышающими темпы инфляции в России (табл. 1).

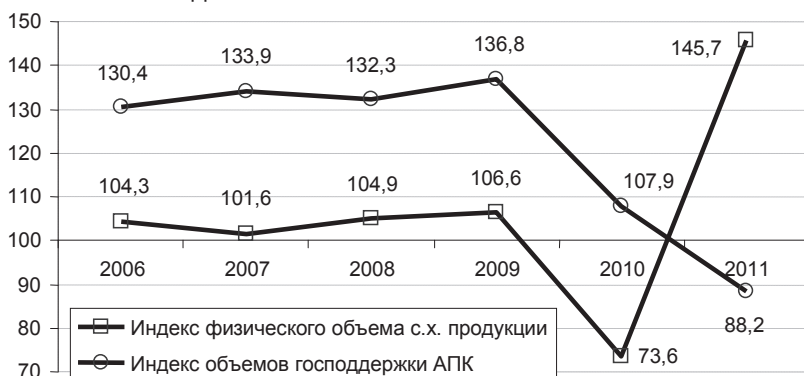
Таблица 1

Объем государственной поддержки АПК Чувашской Республики, млн руб.

Показатели	Год					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Объем государственной поддержки АПК	856,0	1 146,6	1 516,9	2 074,8	2 239,4	1 975,9
Темп роста, %	30,4	33,9	32,3	36,8	7,9	-11,8
В том числе:						
федеральный бюджет	305,5	614,2	1 044,8	1 554,6	1 078,2	1 298,6
республиканский бюджет	550,6	532,4	472,1	520,2	1 161,1	677,3
Уровень инфляции, %	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1

Объем валовой продукции сельского хозяйства Чувашской Республики в 2011 г. составил 36,7 млрд руб., увеличившись относительно предыдущего кризисного для отрасли региона года почти в 1,5 раза.

На рисунке сопоставлены два индекса, позволяющих, на наш взгляд, оценить регулирующее воздействие государственной поддержки на производство сельхозпродукции – индекс физического объема сельскохозяйственной продукции и индекс объемов государственной поддержки АПК из федерального и регионального бюджетов.

Индексы физического объема сельскохозяйственной продукции и объемов государственной поддержки АПК Чувашской Республики

Как видно из рисунка, за исследуемый период (2006-2011 гг.) темпы роста государственной поддержки существенно превышали темпы роста производства продукции сельского хозяйства. Индекс физического объема сельхозпродукции в 2011 г., равный в 145,7, объясняется восстановлением отрасли после глубочайшего падения производства годом ранее ввиду чрезвычайной ситуации в связи засухой. При этом наглядна некая параллель между этими двумя показателями (за исключением 2011 г.).

В целом за период 2006-2011 гг. размер государственной поддержки АПК вырос в 2,38 раза, при этом продукция отрасли выросла только в 1,28 раза (в ценах соответствующих лет).

Кроме того, эффективность господдержки АПК считаем возможным оценить посредством показателя производства сельхозпродукции на 1 руб. господдержки отрасли, определяемого как соотношение объема сельхозпродукции в денежном выражении к объему государственной поддержки отрасли (табл. 2).

Таблица 2

Производство сельского хозяйства Чувашской Республики

Показатели	Год					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Валовая продукция сельского хозяйства республики, млрд руб.	14,65	16,54	21,80	24,06	20,91	36,66
Производство продукции сельского хозяйства на 1 руб. государственной поддержки, руб.	17,12	14,42	14,37	11,60	9,34	18,55

Так, производство сельхозпродукции в расчете на 1 руб. государственной поддержки АПК республики с 2006 г. имеет тенденцию к снижению: с 17,12 до 9,34 руб. в 2010 г. (снижение на 45,4%), что, в свою очередь, может свидетельствовать о снижающейся роли бюджетных средств как метода государственного регулирования развития АПК. Высокий же показатель за 2011 г. в большей мере объясняется снижением размера господдержки.

Государственное регулирование АПК означает концентрацию такого объема ресурсов – финансовых, административных, материально-технических,

трудовых, которые позволили бы за определенный период построить новую сельскую экономику.

Таким образом, государственное регулирование АПК должно носить комплексный и системный характер, в современных условиях развития направленный на решение следующих основных задач: повышение уровня доходности и инвестиционной привлекательности сельского хозяйства; обеспечение продовольственной безопасности и развитие экспорта сельскохозяйственной продукции; внедрение инноваций в АПК, техническая и технологическая модернизация отрасли; развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка; комплексное развитие социальной сферы АПК; развитие пищевой и перерабатывающей промышленности.

Литература

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.mcsx.ru/news/news/show/5271.195.htm>.

2. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ; принят 22.12.2006 г.; одобрен Советом Федерации 27.12.2006 г. // Российская газета. Федеральный выпуск. 2007. № 4265, 11 янв.

ШУВЕРОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ – проректор по административно-хозяйственной работе, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (shuverov@chuvsu.ru).

SHUVEROV VLADIMIR BORISOVICH – vice-rector in administrative and economic activities, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРИЕВИЧ – аспирант кафедры финансов и кредита, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (galexey80@gmail.com).

GRIGORYEV ALEXEY VALERIYEVICH – post-graduate student of Finance and Credit Chair, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 378.4(470.345):001.895

С.А. ЩАНКИН, Н.Н. КАТАЙКИНА

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРА ГЕНЕРАЦИИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: система вузовской науки и образования, Технопарк Мордовия, Национальный исследовательский университет, инновационно-технологический комплекс, центр трансферта технологий, Программа развития вуза, интеллектуальная собственность, коммерциализация научно-технических разработок, интеллектуальная собственность, интеграция науки и образования.

В условиях формирования стратегии инновационного развития страны, инновационно активные территории осуществляют региональную инновационную политику. Необходимую помощь в решении задачи способна оказать инновационная система Республики Мордовия, которая формируется вокруг Национального исследовательского университета. Рассмотрены результаты становления и развития Национального исследовательского государственного университета.

S.A. SHCHANKIN, N.N. KATAIKINA

THE PROCESS OF FORMATION OF THE GENERATION CENTER OF HIGH TECHNOLOGIES IN THE REGION

Key words: system of high school science and education, Techno park Mordovia, National Research University, innovative-technological complex, the center of transfer of technologies, the Program of high school development, intellectual property, commercialization of scientific and technical workings out, intellectual property, science and education integration.

In the conditions of formation of the strategy of innovative development of the country, innovatively active territories carry out the regional innovative policy. The necessary help in the problem decision, the innovative system of the Republic of Mordovia which is formed on the base of the National research University is capable to render. Results of formation and development of National Research State University are considered in the article.

Для инновационно-активных регионов с развивающейся инновационной инфраструктурой, предприятиями высокотехнологичного бизнеса, научным и

образовательным секторами необходимо сформировать высокоэффективную систему вузовской науки и образования, объединяющую потенциал наиболее передовых организаций данной сферы; функционирующих в субъектах Российской Федерации.

В ближайшие годы произойдет объединение инфраструктурного инновационного центра, каким является Технопарк Мордовии, с реальным сектором экономики, занятым реализацией инновационных проектов, а также ведущим вузом Республики Мордовия. Активное участие в работе Технопарка Мордовии должен принять Мордовский государственный университет, получивший 26 апреля 2010 г. статус *Национального исследовательского университета*. В ближайшие годы на развитие его научно-производственной базы будут выделены средства из федерального бюджета, что даст толчок созданию десятков малых инновационных предприятий, ориентированных на разработку ноу-хау и коммерциализацию научных идей. Правительство Республики Мордовия готово оказать возможную помощь вузу в его исследовательской деятельности.

Мордовский госуниверситет имени Н.П. Огарева начал свою историю 2 октября 1957 г. Сегодня кадровый потенциал вуза насчитывает свыше 1700 человек, где более 200 докторов наук и свыше 1080 кандидатов наук. Образовательная структура университета представлена: 13 факультетами, 4 учебными институтами, 3 филиалами и 139 кафедрами. Университет располагает необходимой учебной и исследовательской базой, крупнейшей научной библиотекой. На его базе функционируют многочисленные НИИ, исследовательские лаборатории, многочисленные филиалы Академий, инновационные центры.

Вуз включен в выполнение 110 научно-технических программ различного уровня управления. Постоянно на базе вуза проводятся разнообразные научные и научно-практические конференции от республиканских до международных [1].

В госуниверситете функционирует 171 студенческое научное общество, объединяющее свыше 3 тыс. человек. Ежегодно свыше 100 преподавателей, аспирантов и студентов выезжают за рубеж на научную и педагогическую работу, стажировки и повышение квалификации. С 1990 г. вуз осуществляет подготовку иностранных студентов и аспирантов, проводится научный обмен с вузами многих стран мира.

В рамках работ по коммерциализации научно-технических разработок в НИ Мордовском университете реализуются следующие мероприятия: осуществляется инвентаризация существующих разработок; проводятся трансферт разработок и их продвижение; генерируются идеи инновационных проектов для осуществления НИОКР.

Центр трансферта технологий вуза характеризуют следующие направления деятельности:

- разработана методика расчета первичной стоимости интеллектуальной собственности и её бюджетной оценки;

- на баланс университета в состав нематериальных активов поставлено 16 результатов интеллектуальной деятельности на общую сумму 237,4 тыс. руб.;

- в рамках оценки инновационного потенциала университета была проведена инвентаризация имеющихся инновационных разработок университета, отобрано 26 наиболее перспективных разработок, которые размещены в Российской сети трансферта технологий (RTTN) и на инновационном портале университета innov.mrsu.ru;

- с целью технико-экономического и финансового обеспечения инновационных проектов было разработано 13 бизнес-планов;

- осуществлена регистрация 5 хозяйственных обществ согласно Федеральному закону № 217-ФЗ от 02.08.2009 г., а также проведена перерегистрация 2 малых инновационных предприятий;

– осуществляется оказание разнообразных консультаций малым инновационным предприятиям.

В вузе подготовлены специалисты по оценке объектов интеллектуальной собственности.

Центром трансфера технологий выполняются сопровождение и консультирование малых инновационных предприятий. Центром осуществлялась поддержка и консультирование заявителей программы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Национально исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева разработал Программу инновационного развития на 2011-2015 гг.

В 2010 г. коллектив университета приступил к реализации стратегии формирования национального исследовательского вуза. В 2010 г. МГУ имени Н.П. Огарева стал одним из 15 победителей конкурсного отбора программ развития университетов. Вуз вошел в состав учредителей Ассоциации ведущих вузов России совместно с другими НИУ. Приказом Минобрнауки от 9 июля 2010 г. № 757 утверждена Программа развития университета на 2010-2019 гг. с общим объемом финансирования 2,8 млрд руб., в том числе 1,5 млрд руб. федеральных средств.

В 2011 г. проводились конкурсы для молодых ученых, аспирантов и студентов. Победителям выдавались гранты на реализацию проектов-победителей. По прикладным научно-техническим разработкам решено проводить конкурсы инженеров-технологов.

Так, студентам-исследователям технических факультетов с 2011 г. предложены стипендии Правительства Республики Мордовия. Для поиска молодых дарований в РМ создан центр одаренных детей, его задача – готовить будущих абитуриентов для вуза и талантливых специалистов для Технопарка.

В соответствии с Программой развития ГОУ ВПО «МГУ имени Н.П. Огарева» главными направлениями инновационной деятельности университета являются:

- развитие инновационной инфраструктуры и повышение эффективности взаимодействия с реальным сектором экономики Республики Мордовия;
- участие в формировании технологических платформ;
- проведение оценки интеллектуальной собственности вуза и создание целостной инфраструктуры коммерциализации научных разработок;
- формирование нематериальных активов как стратегического ресурса повышения конкурентоспособности университета;
- получение статуса патентного поверенного через его государственную регистрацию;
- расширение профиля подготовки кадров по приоритетным направлениям развития республиканского технопарка и с учетом потребностей инновационных предприятий;
- продвижение инновационных проектов для компаний с госучастием;
- отбор и сопровождение проектов университета для участия в международных и всероссийских выставках, конкурсах, форумах.

В рамках первого этапа реализации Программы началась модернизация материально-технической базы университета и получила развитие его современная инфраструктура. В 2010 г. из федерального бюджета выделено 200 млн руб. В том числе 82% инвестиционных ресурсов направлено на закупку научного оборудования. Вуз приобрел новейшие программные продукты и специализированные информационные ресурсы на сумму свыше 31 млн руб. Проведены мероприятия по повышению качества научной и образовательной деятельности.

В рамках реализации Программы развития НИУ особое внимание уделяется развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности. Значительно возрос объем финансирования НИОКР университета. Он составил 186,4 млн руб. и по сравнению с 2009 г. увеличился в 2,1 раза, 2006 г. – в 3 раза. В целом объем НИОКР на одного сотрудника научно-педагогического персонала возрос в 2 раза (до 84,1 тыс. руб.) По сравнению с 2009 г. в 7,4 раза увеличились объемы НИОКР по естественным наукам, в 1,4 раза – по сельскохозяйственным [2].

Вуз стал одним из победителей проводимой РАН программы «Университетский кластер», в рамках которой в вузе установлен высокопроизводительный программно-аппаратный комплекс. Университет вошел в состав постоянных членов Суперкомпьютерного консорциума университетов России. Вузовская программная система ANSYS способна осуществлять целостный набор научных и коммерческих исследований.

В 2010 г. учеными университета разрабатывается 28 грантов (в том числе 2 международных) с общим объемом финансирования свыше 9,5 млн руб. Сохраняется тенденция к увеличению числа студентов, принимающих участие в НИР. По результатам Всероссийского конкурса научных работ студентов вуз занял первое место по ПФО, в том числе по итогам зональной олимпиады вузов Волго-Вятского региона – третье место (из 22 вузов). В числе 82 российских вузов НИ МГУ им. Н.П. Огарева принял участие в трех конкурсах господдержки ведущих вузов, проведенных согласно постановлениям РФ № 218-220.

В 2010 г. значительно расширена работа по формированию инфраструктуры научно-исследовательской деятельности. Благодаря финансовым ресурсам Программы развития НИУ осуществлены закупки уникального исследовательского оборудования и программно-аппаратных комплексов (на 236,5 млн руб.).

Для развития инновационной инфраструктуры создан Инновационно-технологический комплекс. Важнейшая задача вуза – интеграция науки и образования через организацию системной работы по подготовке кадров для инновационной экономики. В подобных вузах необходимо концентрировать подготовку магистров в инновационной сфере. Если инновационный бизнес начнет внедрять инновационные технологии (заложенные в стенах НИУ) в производство, то для их реализации потребуются высококвалифицированные кадры инноваторов, для подготовки которых университет имеет все необходимые возможности.

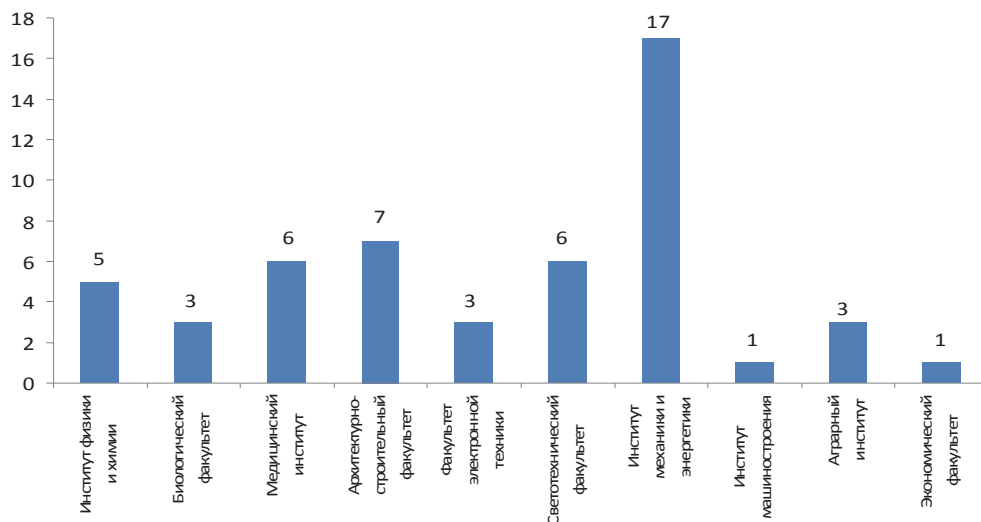
В вузе осуществляется модернизация образовательной деятельности на основе реализации положений Болонской декларации и образовательных стандартов третьего поколения. Проводится активная работа по оптимизации структуры направлений и специальностей подготовки в соответствии с ПНР и потребностями реального сектора экономики. Расширяется перечень магистерских программ. В течение 2010 г. количество магистерских программ увеличилось на 15 и составило 57. В настоящее время университет способен вести образовательную деятельность по 161 основной образовательной программе, из которых реализуются 130. В 2010 г. разработаны 57 программ подготовки бакалавров, 24 магистерских и 7 программ специалитета.

Значительное внимание уделяется качеству образовательной деятельности. Университет прошел сертификацию системы менеджмента качества образовательной и научной деятельности.

Объекты инновационной инфраструктуры университета (инновационно-технологический комплекс) включают в себя:

- центр трансфера технологий;
- бизнес-инкубатор;
- отдел управления интеллектуальной собственностью;
- отдел главного метролога;

- центр научно-технической информации;
- сеть исследовательских инжиниринговых и научно-производственных центров, специальных учебных и научных лабораторий;
- сеть малых инновационных предприятий по приоритетным направлениям развития университета.

Количество объектов интеллектуальной собственности по факультетам и институтам университета

В течение 2010 г. на баланс университета включено 16 результатов интеллектуальной деятельности на сумму 237 тыс. руб.

В 2010 г. вузом получено 48 патентов (на 5 больше, чем в 2009 г.). Сегодня университет поддерживает 143 патента. Патентно-лицензионная деятельность университета за 2006-2010 гг. отражена в таблице. Для реализации итогов интеллектуальной деятельности, формируются малые инновационные предприятия в соответствии с 217-м ФЗ.

В 2010 г. сформировано 5 хозяйственных обществ, в работе которых участвует более 50 преподавателей, аспирантов и студентов. На базе данных предприятий создано 23 рабочих места. Результаты финансовой деятельности данных предприятий за 2010 г. составили 1400 тыс. руб.

Новый статус Мордовского университета позволяет развивать связи с академическими научными учреждениями, инновационными структурами и предприятиями реального сектора экономики. Заключены соглашения с Санкт-Петербургским политехническим госуниверситетом, Институтом общей физики РАН, Московским институтом авиационных материалов, Институтом радиотехники и электроники РАН, Национальным исследовательским ядерным университетом «МИФИ».

Планируется заключить соглашения с МГУ имени М.В. Ломоносова, МГТУ имени Н.Э. Баумана, Российским химико-технологическим институтом, Московским государственным институтом электронной техники, МГИМО и другими научными центрами страны. Ведущий вуз Мордовии готов проводить совместные исследования с Национальным университетом Чанбук Центра исследований (Ю. Корея). НИ МГУ имени Н.П. Огарева станет основой становления Технопарка Республики Мордовия.

Патентно-лицензионная деятельность университета 2006-2010 гг.

Показатель	Год				
	2006	2007	2008	2009	2010
Количество поданных заявок на изобретения	25	26	25	29	23
Количество поданных заявок на полезные модели	12	11	14	13	27
Количество полученных патентов на изобретения	25	25	26	25	24
Количество полученных патентов на полезные модели	13	10	13	17	24
Число поддерживаемых патентов	92	98	123	135	143
Количество заключенных лицензионных договоров	4	1	-	2	3
Количество использованных рационализаторских предложений	13	11	25	20	15

Современное содержание инновационной модели Российской экономики требует первоначально серьезного научного исследования, формирования стратегии инновационного развития и только на следующем этапе практической реализации в институтах становления инновационной системы региона. Успешный зарубежный опыт реализации технопарков и инновационных центров на базе ведущих университетов без соответствующей подготовки не может гарантировать полного успеха в нашей стране, об этом свидетельствуют как наши исследования [3, 4], так и работы иностранных авторов: Д. Норты, Р. Пайса [5].

Научно-исследовательский университет представляется в качестве определяющего звена региональной инновационной системы, вокруг которого должна сформироваться, достаточно эффективная инновационная инфраструктура региона.

Литература

1. Все о Мордовии: энцикл. справочник / сост.: Н.С. Крутов, Е.М. Голубчик, С.С. Маркова. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2009. 840 с.
2. Статистический материал по научно-исследовательской и инновационной деятельности 2010 г. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2010. 108 с.
3. Щанкин С.А., Колосков Д.А. Перспективы инновационного развития региона в условиях преодоления экономического кризиса // Регионоведение. 2010. № 3. С. 149-156.
4. Щанкин С.А., Колосков Д.А. Механизм формирования инфраструктуры инновационной системы региона (на примере Республики Мордовия) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 3. С. 96-100.
5. Nort D. Structure and Change in Economic History. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1981. Ch. 13.

ЩАНКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры валютно-финансовых и кредитных отношений, Саранский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Россия, Саранск (LEXA-93_93@mail.ru).

SHCHANKIN SERGUEY ALEKSEYEVICH – candidate of economics sciences, associate professor of Currency-Financial and Credit Relations Chair, Saransk Cooperative Institute (branch) of ANCO ARPO CU the Russian Federation «the Russian University of Cooperation», Russia, Saransk.

КАТАЙКИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры валютно-финансовых и кредитных отношений, Саранский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Россия, Саранск (kataikina@mail.ru).

KATAIKINA NATALIA NIKOLAEVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Currency-Financial and Credit Relations Chair, Saransk Cooperative Institute (branch) of ANCO ARPO CU the Russian Federation «the Russian University of Cooperation», Russia, Saransk.

УДК 332.14: 336.532

А.А. ЯКОВЛЕВ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционный климат, эффективность инвестиционного проекта, ресурсосбережение и утилизация отходов потребления.

Дан системный подход к формированию благоприятного инвестиционного климата на региональном уровне. Проанализирована нормативно-правовая база поддержки благоприятного инвестиционного климата в Чувашской Республике. Предложены рекомендации по совершенствованию региональной инвестиционной политики. Обоснованы методические подходы к оценке эффективности региональных инвестиционных проектов в области ресурсосбережения и утилизации отходов потребления.

A.A. YAKOVLEV

METHODOLOGICAL APPROACHES FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE REGIONAL INVESTMENT PROJECTS IN THE FIELD OF RESOURCE CONSUMPTION AND WASTE

Key words: the investment policy, an investment climate, effectiveness of the investment project, resource consumption and waste.

The system approach to formation of a favorable investment climate at regional level is described in the article. The standard-legal base for support of a favorable investment climate in the Chuvash Republic is analysed. Recommendations about perfection of a regional investment policy are offered. Methodological approaches to evaluating the effectiveness of regional investment projects in the field of resource consumption and waste are proposed.

Высокие темпы социально-экономического развития общества в современных условиях способствовали причинению значительного вреда окружающей природной среде. Человечество столкнулось с противоречиями между растущими потребностями общества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Возникла реальная угроза жизненно важным интересам будущих поколений человечества.

Разработанные на настоящий момент схемы управления ресурсами не всегда эффективны с эколого-экономической точки зрения и не адаптированы к конкретным условиям регионов. Например, при рассмотрении проблемы утилизации отходов потребления с экономической точки зрения становится очевидным, что грамотный подход к этой проблеме позволяет извлечь значительный доход, который, по некоторым оценкам, может составить до 3 млн руб. в год на каждые 10 тыс. человек населения [8]. Однако экологически безопасные технологии по утилизации отходов потребления требуют достаточно крупных финансовых вложений как со стороны бюджетов всех уровней, так и со стороны большого числа инвесторов при значительной государственной поддержке, что требует формирования и совершенствования экономических механизмов, способствующих решению указанной жизненно важной проблемы.

Одним из важных аспектов формирования механизма реализации инвестиционных программ, в том числе в сфере ресурсосбережения и управления отходами потребления является создание системы поддержания благоприятного инвестиционного климата в регионе, важными элементами которой станут формирование и совершенствование инвестиционной политики, оценка инвестиционных возможностей региона и оценка эффективности инвестиционных программ. Особую важность приобретают названные элементы при формировании инвестиционных программ в дотационном регионе, к которым относится и Чувашская Республика.

На территории Чувашской Республики в настоящее время действуют несколько инвестиционных проектов в области ресурсосбережения и утилизации отходов, к которым, в частности, относятся [1]:

- проект переработки и захоронения твердых бытовых отходов, основными целями которого является создание коммунальной инфраструктуры для предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на окружающую среду и здоровье населения; улучшение санитарно-эпидемиологической и экологической ситуации на территории городов Чебоксары и Новочебоксарска, а также Чебоксарского района Чувашской Республики;
- строительство мусоросжигательного завода с целью переработки отходов в энергию. Производительность завода 190 тыс. т/год (26 т/ч).

Реализация перечисленных проектов требует привлечения крупных инвестиций, и поэтому проблема поддержки благоприятного инвестиционного климата принимает решающее значение для реализации проектов эколого-экономического направления.

На рис. 1 изображены основные элементы системы формирования благоприятного инвестиционного климата реализации бизнес-идей в рассматриваемой сфере на региональном уровне.

Основными элементами рассматриваемой системы являются:

- процедура установления долгосрочных партнерских отношений с инвесторами;
- формирование гарантийного регионального инвестиционного фонда;
- процедура контроля за использованием средств и анализа эффективности затрат;
- формирование системы страхования инвестиций;
- создание инфраструктуры инвестиционной деятельности в рамках региона.

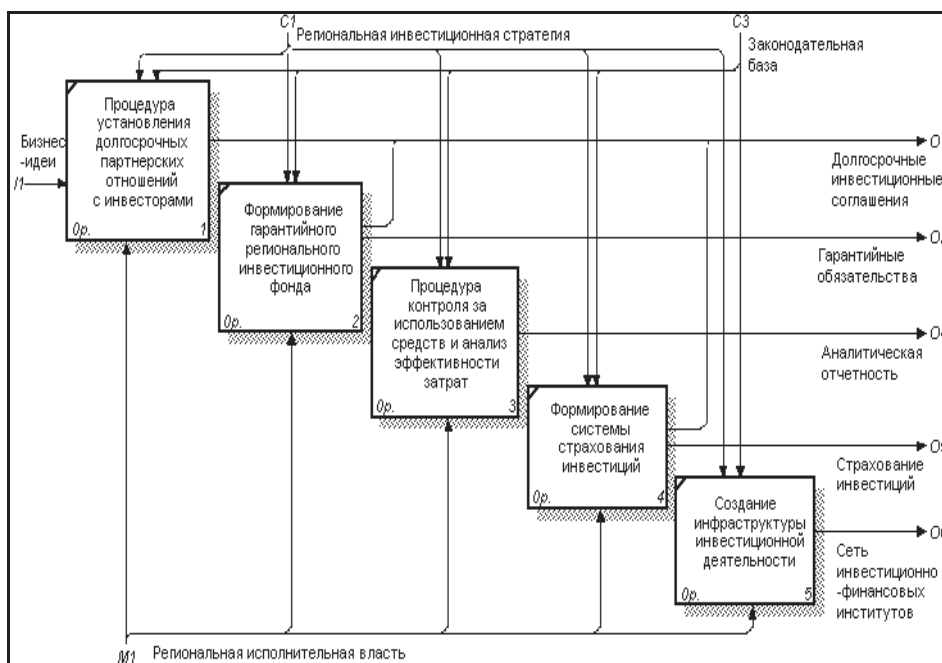

Рис. 1. Формирование системы поддержки благоприятного инвестиционного климата реализации бизнес-идей на региональном уровне [2]

Важным элементом проведения грамотной инвестиционной политики и создания благоприятного инвестиционного климата в области ресурсосбережения и утилизации отходов является адекватная нормативно-правовая база. На территории Чувашской Республики в сфере инвестирования действуют следующие основные нормативные документы:

- «Республиканская целевая программа привлечения инвестиций в экономику Чувашской Республики на 2011-2015 годы и на период до 2020 года», утвержденная постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 30.06.2011 г. № 270 [6];

- «Республиканская целевая программа реализации инвестиционных проектов по строительству и модернизации объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры в Чувашской Республике на основе государственно-частного партнерства на 2010-2015 годы и на период до 2020 года», утвержденная постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 29.12.2010 г. № 560 [7];

- «Положение об инвестиционных проектах, имеющих важное экономическое значение для Чувашской Республики, и об оказании нефинансовых мер государственной поддержки инвестиционной деятельности в Чувашской Республике», утвержденное постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 24.11.2006 г. № 293 [4] и др.

Основные задачи в области инвестирования, согласно перечисленным нормативным документам, сводятся в основном к формированию мер административной, инфраструктурной, финансовой, тарифной поддержки инвестиций; снижению административных барьеров; налоговому стимулированию инвестиций и инноваций, формированию благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса [6].

Оценка эффективности региональных инвестиционных проектов в области ресурсосбережения и утилизации отходов потребления осуществляется в соответствии с методикой, регламентированной Положением об оценке эффективности инвестиционных проектов «О порядке оценки эффективности предоставления государственной поддержки реализации инвестиционных проектов и проектов развития общественной инфраструктуры», утвержденным постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 29.06.2007 г. № 160 [5].

Указанное Положение предусматривает:

- унификацию перечня показателей эффективности инвестиционных проектов и подходов к их определению;

- рационализацию расчетного механизма, используемого для определения показателей эффективности и приведения его в соответствие с нормативными требованиями и расчетными формами, принятыми в международной практике.

Эффективность инвестиционного проекта оценивается с целью определения потенциальной привлекательности проекта для его участников и общества в целом и содержит следующие компоненты: общественную значимость инвестиционного проекта; общественную полезность инвестиционного проекта; экономическую эффективность инвестиционного проекта; бюджетную эффективность инвестиционного проекта. Алгоритм реализации процедуры оценки эффективности инвестиционных проектов представлен на рис. 2.

Оценка эффективности региональных инвестиционных проектов играет определяющую роль при отборе вариантов вложения бюджетных средств в реализацию инвестиционных программ, пользующихся государственной поддержкой, которая предполагает [3, 5]: заключение соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между исполнительной властью региона и инвестором; содействие в выделении земельных участков под производственные площади; предоставление гарантий регионального имущества для обеспечения кредитных ресурсов; участие средств регионального бюджета в формировании уставных капиталов создаваемых предприятий и другие предусмотренные законодательством меры.

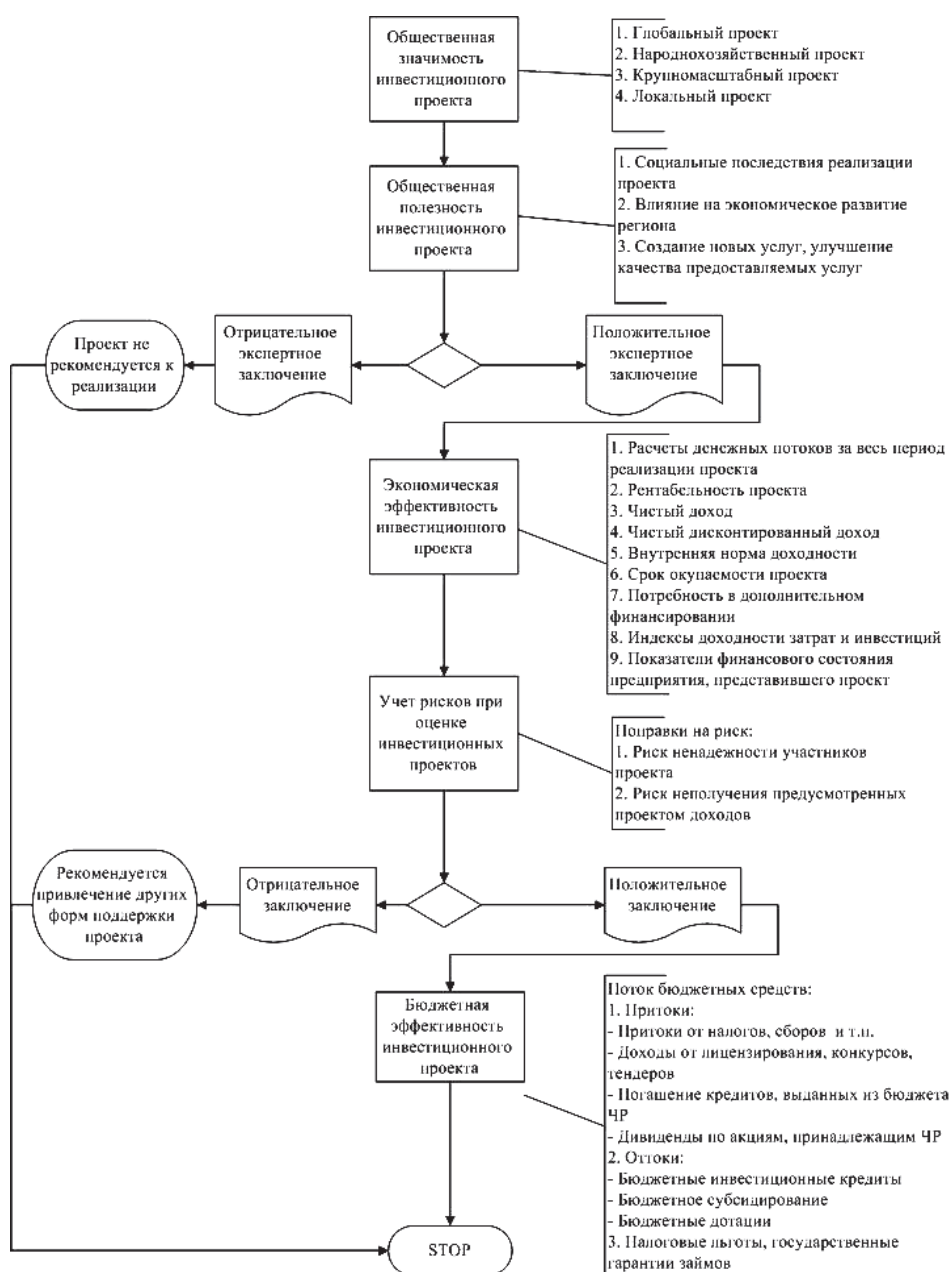

Рис. 2. Алгоритм процедуры оценки эффективности инвестиционного проекта

В качестве вывода следует отметить, что системный взгляд на проблему формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе с предложенными мерами по совершенствованию инвестиционной политики позволит наиболее полно использовать имеющиеся в республике возможности и резервы с целью увеличения регионального валового продукта, а также более успешно реализовать важные инвестиционные проекты, в том числе в области ресурсосбережения и утилизации отходов потребления.

Литература

1. Информация об инвестируемых коммерческих проектах по Чувашской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ved21.ru/Investicii> (дата обращения: 01.02.2012).
2. Карпунина Е.К., Муратов А.М. Направления совершенствования инвестиционной политики в дотационном регионе (на примере Тамбовской области) // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 1. С. 50-59.
3. Парфенова Е.Н. Проблемы методики оценки региональных инвестиционных проектов // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 15(70), вып. 12/1. С. 22-27.
4. Положение об инвестиционных проектах, имеющих важное экономическое значение для Чувашской Республики, и об оказании нефинансовых мер государственной поддержки инвестиционной деятельности в Чувашской Республике: утв. постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 24.11.2006 г. № 293 [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.cap.ru/home/24/oip/инвест/IP/293.doc> (дата обращения 01.02. 2012).
5. Положение об оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 29.06.2007 г. № 160 [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.cap.ru/home/24/oip/инвест/IP/160.rtf> / (дата обращения: 05.02. 2012).
6. Республиканская целевая программа привлечения инвестиций в экономику Чувашской Республики на 2011-2015 годы и на период до 2020 года: утв. постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 30.06.2011 г. № 270 // Вести Чувашии. 2011. № 28 (1238), 15 июля.
7. Республиканская целевая программа реализации инвестиционных проектов по строительству и модернизации объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры в Чувашской Республике на основе государственно-частного партнерства на 2010-2015 годы и на период до 2020 года: утв. постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 29.12.2010 г. № 560 [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.cap.ru/home/17/law/2010/560%202912.rar> (дата обращения: 02.02.2011).
8. Совершенствование системы управления в сфере обращения с отходами потребления / К.П. Колотырин, А.И. Попов, И.Б. Николаева и др. Саратов: Изд-во Саратов. гос. техн. ун-та, 2003. 132 с.

ЯКОВЛЕВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры экономики природопользования, Московский государственный университет, Россия, Москва (yakovlev_ae@mail.ru).

YAKOVLEV ALEKSANDR ANATOLEVICH – post-graduate student of Environmental Economics Chair, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.

УДК 658.26

А.Е. ЯКОВЛЕВ, С.Г. НЕМЦЕВ

**ПОДСИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТОВАНИЕМ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Ключевые слова: кредитование, региональная система, управление, риск, дистанционное обслуживание.

Предложено в автоматизированную систему управления ввести подсистему управления кредитованием, что позволило бы снизить кредитные риски как для банка, так и для заемщика.

A.E. YAKOVLEV, S.G. NEMZEV**SUBSYSTEM CREDIT MANAGEMENT IN THE REGIONAL ECONOMY**

Key words: crediting, region system, control, risk, distance service.

The subsystem of crediting control is offered to introduce into the automated control system allowing to decrease credit risk both for the bank and borrower.

Благодаря электронному документообороту банки разработали систему удаленной работы с финансовыми и справочно-информационными документами. Эти системы, называемые «Клиент-Банк» (СКБ), дают возможность бесконтактной работы, т.е. дистанционного обслуживания, что особенно важно при удаленности Клиента и Банка. В большинстве своем СКБ адаптированы под конкретные задачи и нужды Банка и Клиента. СКБ имеет модуль у Клиента и модуль в Банке, связанные между собой коммуникационными каналами.

Модуль у клиента обеспечивает: формирование взаиморасчетных документов; обеспечение электронно-цифровой подписи (ЭЦП) документов; отправку

документов в Банк; проверку ЭЦП банка; прием из банка информации и ее обработку; шифровку документов для защиты от несанкционированного доступа.

Модуль Банка имеет сервер, на котором устанавливается программное обеспечение, обслуживающее устройство передачи данных (УПД), а также системное программное обеспечение. Модуль банка дает возможность одновременной работы нескольким клиентам и выполняет операции по запросам как клиентов, так и банка. Кроме того, он обеспечивает:

- передачу информационных сообщений в соответствующие службы;
- формирование запросов к автоматизированной банковской системе (АБС) со стороны клиента и ответов клиенту;
- шифрование исходящей информации и заверение ЭЦП банка;
- передачу обновлений к вспомогательным базам данных и программному обеспечению модуля клиента.

Обязательным условием является обеспечение мер защиты как банковской сети, так и АБС от несанкционированного доступа («хакерского взлома»).

Однако в большинстве СКБ отсутствуют системы управления кредитными операциями как со стороны модуля клиента, так и со стороны модуля Банка, что негативно влияет на банковскую систему. Зачастую банк при предоставлении кредита, особенно физическим лицам, не обладает всеобъемлющей информацией о платежеспособности клиента [4]. Вследствие этого, предоставляя кредит, банк терпит убытки, иногда и значительные.

Структурная схема модуля «Банк», используемая достаточно широко в настоящее время, приведена на рис. 1 [1] (без подсистемы управления кредитованием).

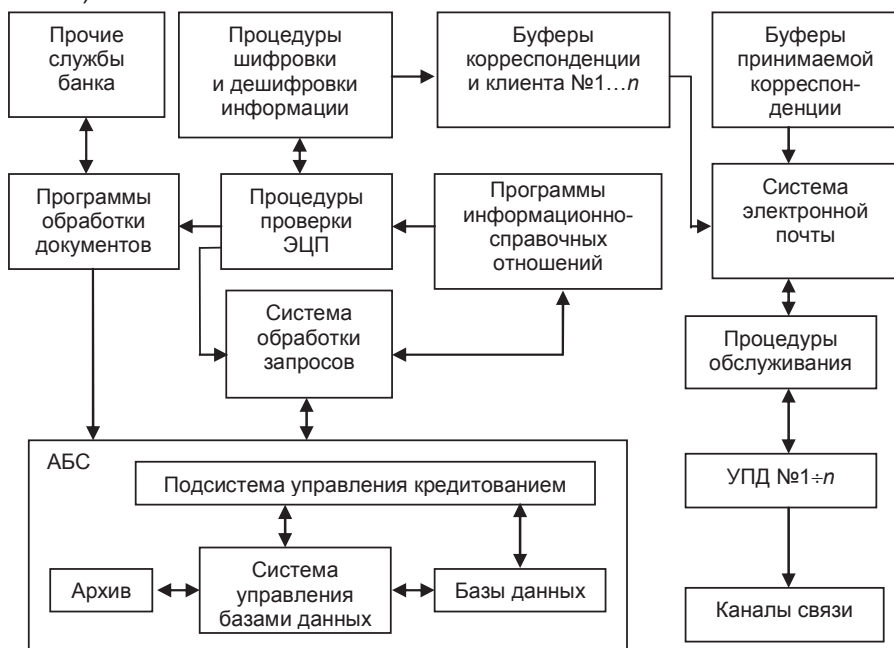

Рис. 1. Структурная схема модуля «Банк»

На наш взгляд, АБС необходимо ввести дополнительную подсистему – управление кредитованием. Данная подсистема предварительно должна запрашивать информацию из архива и базы данных. В случае отсутствия информации в этих структурах подсистема запрашивает дополнительную информацию о кли-

енте и его поручителях. Данная информация является конфиденциальной, предоставляется клиентом и готовится сотрудником банка для ввода в подсистему.

При этом подсистема одновременно запрашивает информацию от службы безопасности банка (подсистема связана с другими службами банка), которая предоставляет дополнительные сведения о клиенте, добытые по своим каналам. Естественно, требуемая информация для каждого банка своя, определенная исходя из своих интересов, может быть заимствована из базы данных других банков при обоюдном согласии.

Таким образом, оснащение АБС подсистемой управления кредитованием позволило бы сделать предоставление банком кредита менее рискованным и более прозрачным.

В настоящее время подобная система используется в Банке ВТБ 24 (ЗАО), где можно оформить заявку на кредит через сайт банка. Заявка полученная таким образом попадает автоматически в тот регион в котором она была подана. Заявка вносится в АБС и начинается процесс обработки заявки на возможность предоставления кредитных продуктов.

Под кредитным риском в обобщенном виде следует понимать вероятность несения финансовых потерь субъектом малого бизнеса вследствие определенных причин из-за невозвращения (или несвоевременного возвращения) заемных средств. Особенно это важно при получении кредита в банковских системах. Надо отметить, что банки при кредитовании или инвестировании малого бизнеса имеют свою методику расчета показателей риска. Исходя из этих показателей, банк выставляет свои условия кредитования, иногда достаточно жесткие для заемщика. Однако данные по функционированию банков и Госкомстата РФ показывают, что банки в период с 2001 по 2011 г. в основном, дебиторы, чем кредиторы, т.е. перестраховываются. Вследствие этого требуется методика расчета показателей риска со стороны заемщика для оценки его возможности погашения кредита. Риски можно классифицировать как количественные (возможны методы количественного анализа) и качественные (субъективные), внутренние и внешние по отношению к участникам проекта, риски на инвестиционных и производственных фазах проекта, страхуемые (с гарантией) и нестрахуемые [2].

Основными рисками при инвестиционном и проектном финансировании являются (без раскрытия и сущности, и причин) [3]:

- 1) недофинансирование проекта;
- 2) невыполнение обязательств поставщиками и подрядчиками;
- 3) увеличение стоимости проекта;
- 4) увеличение сроков;
- 5) недостижение запланированных параметров проекта;
- 6) конструкционная неосуществимость проекта;
- 7) производственные процессы;
- 8) управленческие;
- 9) маркетинговый;
- 10) финансовый (процентный и валютный);
- 11) административный;
- 12) региональный (страновой);
- 13) юридический;
- 14) форс-мажорные обстоятельства;
- 15) утрата обеспечения.

В настоящее время банки процентную ставку (ПС) определяют исходя из вероятностного показателя невозвращения кредита (P_n) по формуле:

$$C = (1 - P_n)(1 + \text{ПС}) - K, \quad (1)$$

где C – вероятностная сумма, возвращаемая заемщиком банку; K – исходный кредит.

При вероятности возвращения даже только суммы K значение ПС определяется по формуле:

$$ПС = \frac{100}{1 - P_H}, \% \quad (2)$$

Отсюда видно, что даже в области мягкого риска (рис. 2) ПС может составить 14-15%.

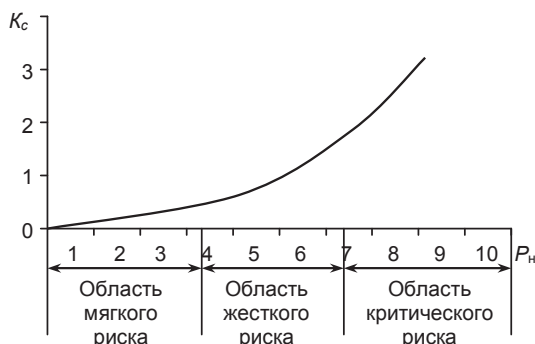

Рис. 2. Зависимость увеличения суммы выплат от вероятностного показателя невозвращения кредита

Кривая рис. 2 описывается (с вероятностью 0,95) уравнением

$$K_c = 1 + a \cdot P_H + b \cdot P_H^2 + c \cdot P_H^3 + d \cdot P_H^4, \quad (3)$$

где $a = 9,733$; $b = -29,415$; $c = 23,893$; $d = 8,014$ – степенные коэффициенты.

При этом необходимо отметить, что многие факторы при определении P_H не поддаются количественной оценке, т.е. значение оценки P_H банки оценивают субъективно. В конечном итоге банки существенно поднимают процентную ставку, при этом они рискуют потерять клиентов с низкой степенью возвратности долгов, но снижают риск собственного потерь, т.е. банки значение P_H заведомо завышают. Данный фактор заставляет клиентов обращаться к другим кредиторам.

Таким образом, в структурной схеме модуля «БАНК» необходимо ввести подсистему управления кредитованием, которая могла бы снизить кредитный риск как для банка, так и для заемщика. Для самооценки платежеспособности и показателей кредитного риска есть необходимость разработки методики расчета показателей для заемщиков кредитных средств для субъектов малого бизнеса. Необходимо разработать и обосновать количественные показатели по всем 15 пунктам кредитного риска.

Литература

1. Кураков В.Л., Лебедев Е.К. Банковские информационные технологии и системы. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. 180 с.
2. Мелкумов Я.С. Экономическая оценка инвестиций и финансирование инвестиционных проектов. М.: ДИС, 1997. 159 с.
3. Мидуков Е.Н. Формирование системы комплексной оценки и мониторинга инвестиционных проектов с участием банковского капитала: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2010.
4. Мостайкина К.И. Банковская система региона: проблема возврата дебиторской задолженности в банках // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 475-479.

ЯКОВЛЕВ АНАТОЛИЙ ЕГОРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (yakovlev_ae@mail.ru).

YAKOVLEV ANATOLIY EGOROVICH – doctor of economics sciences, head of Regional Economy Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

НЕМЦЕВ СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – аспирант кафедры региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

NEMZEV SERGEY GENNADYEVICH – post-graduate student of Regional Economy Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Чувашского университета» просит авторов руководствоваться нижеприведенными правилами.

1. Авторские оригиналы представляются на бумажном и электронном носителях. Авторский текстовый оригинал должен быть пронумерован и подписан авторами на титульном листе с указанием даты.

2. К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

- 1) *заявление автора на имя главного редактора;*
- 2) *две внешние рецензии;*
- 3) *ходатайство научного руководителя;*
- 4) *лицензионный договор в двух экземплярах;*
- 5) *акт экспертизы (для технических специальностей).*

3. Авторы должны указать рубрику, в которой следует поместить статью.

4. **Оформление статьи:**

- 1) *классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографического классификатора (ББК);*
- 2) *инициалы и фамилия авторов;*
- 3) *название статьи;*
- 4) *ключевые слова;*
- 5) *аннотация статьи;*
- 6) *название статьи, инициалы и фамилия автора на английском языке;*
- 7) *ключевые слова на английском языке;*
- 8) *аннотация на английском языке;*
- 9) *текст статьи;*
- 10) *престатейный библиографический список;*
- 11) *сведения об авторе.*

Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютера в среде Microsoft Word (файлы типа doc). Формат бумаги А4, поля: справа и слева 4 см, сверху 4,5 см, снизу 5,7 см, от края до верхнего колонтитула 3 см, красная строка 0,75 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размера 11 пт через 1 интервал.

Текст статьи представляется в двух экземплярах с приложением файла в электронном виде.

5. **Рисунки.** Количество рисунков не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Рисунки должны быть внедрены в режиме Вставка Объект Рисунок Microsoft Word. Подписи выполняются шрифтом размера 9 пт.

6. **Формулы и буквенные обозначения по тексту.** Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 11 пт, крупный индекс 7 пт, мелкий 5 пт.

Латинские буквы набираются курсивом, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямым шрифтом, обозначения матриц, векторов, операторов – прямым полужирным шрифтом.

Формулы располагаются по центру страницы. Номер формулы ставится у правого края. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

При выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

7. **Таблицы.** Текст в таблицах набирается шрифтом размером 9 пт, заголовок выделяется полужирным шрифтом. На таблицы должны быть ссылки.

8. **Список литературы.** Список строится по алфавиту, записи рекомендуется располагать сначала на языке издания, в которое включен список, затем на других языках. Источники набираются шрифтом Times New Roman размера 9 пт. При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТом 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Ссылки на источники в тексте даются в квадратных скобках, например [1], [1. С. 5].

9. **Сведения об авторах** набираются полужирным шрифтом размера 10 пт **на русском и английском языках в именительном падеже** по следующей форме: *Фамилия, имя, отчество – ученая степень, должность, место работы, страна, город. Контактная информация (e-mail).*

10. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Алиева С.И. Некоторые аспекты азербайджано-кумыкских связей	3
Басманцев Д.В. Священнослужители и система воеводского управления в Чувашии в 1719-1781 годы	7
Викторов О.Н. Организация и деятельность медико-санитарной службы помощи населению в Чувашском крае в 1917-1941 годы	11
Гончарова С.В. Деятельность органов управления сельским хозяйством Чувашии по проведению землеустроительных работ в 1920-е годы	19
Еремин А.Г. Идеология и прагматизм во внешней политике СССР 1945-1964 годов	22
Захарченко О.В., Иванова Т.Н. С.А. Котляревский об опыте конституционализма в России: к публикации неизвестного письма	26
Капранов А.В., Стариков С.В., Сануков К.Н. Создание и деятельность Алатырского уездного исполнительного комитета (1917-1927 гг.)	30
Лебедева А.А. Антимонопольная политика как фактор развития малого предпринимательства в России на рубеже 1980-1990-х годов	34
Леонтьев А.П. Н.В. Никольский – родоначальник чувашскоязычных СМИ	37
Малясова Н.Б. Организация и функционирование отдельного рабочего батальона военнопленных и интернированных № 1115 в 1946-1949 годах	41
Минеев А.И., Бойко И.И., Иванов В.П. Из истории создания и деятельности Чувашского совнархоза конца 50-х – начала 60-х годов XX века	44
Михайлова С.Ю., Иванов Н.В. Вклад милиции Чувашии в борьбу с воинскими преступлениями в годы Великой отечественной войны (1941-1945 гг.)	48
Мясникова А.Б. Этапы становления и развития финно-угорского мира	52
Синицын В.О. Проблемы истории польской ссылки в России в XIX веке в исследованиях В. Сливовской	58
Тохтиева Л.Н., Минеева Е.К., Григорьев В.С. Первые высшие награды учителей Чувашии	65
Харитонов С.Б. Об участии женщин Чувашии в работе советов в 1920-е гг.	70
Ялтаев Д.А., Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Полицейский контроль над благотворительностью в Казанской губернии в начале XX века	75

ФИЛОСОФИЯ

Верстин И.С. Этнология как компонент социальной философии.....	78
Желтов М.П. Признаки этничности	81
Исмуков Н.А., Сильвестрова Т.Я., Калинина Г.В. Нужна ли философии еще одна категория?	84
Калинина Г.В., Исмуков Н.А., Сильвестрова Т.Я. Научное знание как сложная развивающаяся система	90
Сильвестрова Т.Я., Исмуков Н.А., Калинина Г.В. Философские аспекты анализа экономического закона возвышения потребностей.....	96
Степанов А.Г., Кузьмина Г.П. Право в контексте традиций социально-философского анализа	105
Степанова З.Н., Федотов В.А. Социально-философский феномен категории справедливости.....	110
Троешестова Д.А., Аbruков В.С., Степанов А.Г. Проблема становления системы взаимодействия организационных структур естественного и искусственного интеллектов в информационном обществе	116

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Городнова О.Н. Множественность преступлений и ответственность за них: российский и зарубежный опыт.....	123
Городнова О.Н. Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние	129
Метелина О.В. Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтре.....	136
Тасаков С.В. Свидетельский иммунитет в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России (нравственный аспект).....	139
Туманов Д.Ю. Система прав и свобод граждан по Конституции СССР 1936 года	142

ПЕДАГОГИКА

Алексеева С.Г. Обновление содержания начального и среднего профессионального образования: компетентностная модель	145
Горбунов В.И. Концептуальные основы организации инженерного образования с акцентом на мотивационную сферу личности.....	149
Краснов Н.Г., Краснов Н.Н. Образовательная стратегия педагогической системы И.Я. Яковлева	154
Максимова В.Р., Кириллова Т.В. Внедрение модульной технологии в процесс преподавания интегрированного эстетического курса учащимся младшего школьного возраста в системе дополнительного образования	160
Метелькова Л.А. Основные этапы формирования готовности будущих учителей иностранного языка к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности.....	165
Михайлова Э.В. Преемственность как средство адаптации студентов-дизайнеров в профессиональном образовании.....	170

Сакмарова Л.А.

Особенности становления и развития региональной системы
технического образования Чувашской Республики 176

Тончева А.В.

Причины неуспеваемости современных школьников 181

ПОЛИТОЛОГИЯ**Кушнир М.В.**

Адыгские международные неправительственные организации:
структура, функции, основные направления деятельности 187

ЛИНГВИСТИКА**Абукаева Л.А., Романова М.М.**

Выражение положительного эмоционально-оценочного значения
в марийском языке 195

Анисимова И.Н.

Функционально-семантические особенности адъективных лексем
в составе пейзажного описания художественного текста 200

Будниченко Л.А.

Суггестивное воздействие в публицистическом дискурсе 206

Бурганова Ю.Ф.

Орфографически зафиксированные и орфографически не зафиксированные
грамматические интерфиксы в татарском языке 211

Гордеева Н.В.

Отражение языка города Казани в текстах радиорекламы: стилистический аспект 215

Градская Т.В.

Структурный подход при проведении компонентного анализа глагольных значений
(на материале английского языка) 219

Завгородняя Н.И.

Когнитивно-коммуникативная форма представления знаний
русскими и чувашскими дискурсивными словами 221

Иванов В.А.

Этимология – лучший вид познания 226

Исаев Ю.Н.

Фитонимы как составная часть языковой картины мира 229

Корнилов Г.Е.

Этнотопонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия,
Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – XXVII: А-анлаутные географические названия 232

Королева О.П.

Прагматическая значимость типа личности в рамках конфликтного взаимодействия
(на материале английского языка) 241

Рец Н.И., Губанов А.Р.

Категория причинности: каузальная и каузативная связи 244

Семенова Г.Н.

Структурно-словообразовательная характеристика
детерминативных именных композитов в чувашском языке 250

Солдаткина Т.А.

Теория оценки в традиционной лингвистике
(на материале французского и английского языков) 258

Студенцов О.Р.

Периодизация чувашского литературного языка:
история и современность 262

Ялалова Р.Р.

Глагольные фразеологические единицы,
репрезентирующие концепт «болезнь–здоровье»
в английском, немецком, русском и татарском языках 265

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Анохин А.И. Жанровые особенности телевизионного очерка	272
Анохин А.И. Специфические особенности и выразительные средства информационного телевидения	276
Артемов Ю.М. Трагическое в поэме «Нарспи» К.В. Иванова	280
Зайцева Т.И. Литературный портрет в творчестве современных удмуртских писателей	285
Мышкина А.Ф. Философское и поэтическое толкование трагической смерти в поэме «Нарспи» К. Иванова	288
Поршнева А.С., Бороненко А.В. К проблеме рецепции зарубежного любовного романа в России.....	291
Родионов В.Г. К проблеме становления национальных литератур народов Урало-Поволжья	296
Сарбаш Л.Н. Русские писатели XIX века о религиозно-христианских верованиях поволжских народов: Николай Чудотворец как «Русский Бог»	302
Свербихина С.А., Демин В.И. Проблемы формирования гендерной периодики Приволжского региона в процессе гуманизации постиндустриального общества.....	310
Степанова Л.А. Концептосфера современного чувашского рассказа.....	313
Степанова Л.А. Основные типы персонажей в современном чувашском рассказе	317
Федоров Г.И. Проблема художественного единства комического и трагического мировидения как эстетический феномен чувашской прозы XX века.....	320
Черноярова М.Ю. В.К. Магницкий как собиратель и исследователь русских преданий Чувашии	324

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Васильев В.А. Национальная культура в формировании творческого сознания художника	330

ЭКОНОМИКА

Алеев В.А. Зарубежный опыт в развитии кредитной кооперации	335
Александрова Н.В., Цапulina Ф.Х., Викторov В.Н. Региональные особенности налоговой политики государства	341
Антоновская Е.А. Предпосылки развития инвестиций в форме финансового лизинга	345
Асмус О.В., Воловая Е.В. Стимулирование развития сферы услуг в малом бизнесе (на примере Ульяновской области)	351
Бейсенбаев А.А., Кроливецкий Э.Н. Концепция регулирования инновационных процессов межрегиональных рынков.....	355
Борисова Н.В., Елагин В.И., Степанов Г.В. Эффективность деятельности сельских потребительских обществ	359
Григорьев А.В. О мерах государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, пострадавших от неблагоприятных погодных условий 2010 г.	365
Дельман О.А., Марков А.В., Викторov В.Н. Методический подход к оценке инновационного потенциала энергосбережения и повышения энергоэффективности Чувашской Республики	367

Евменов А.Д., Неретин О.П. Принципы формирования и взаимодействия групп поддержки с учреждениями культуры	370
Емельянова Л.А., Данилов И.П., Денисов В.И. Концептуальные представления о конкуренции и конкурентоспособности субъектов деятельности как социально-психологических феноменов	374
Исаев А.Б., Кадышев Е.Н., Дельман О.А. Формирование системы государственного управления региональной экономикой	381
Исаев А.Б., Смирнов В.В. Концептуальные положения эффективного управления развитием экономики региона	384
Кабанов А.А., Кроливецкий Э.Н. Обобщающий и частные показатели эффективности деятельности регионального хозяйства	388
Кроливецкий Э.Н., Ольнев О.К. Роль организационно-экономического механизма в рационализации взаимодействия технологических элементов системы стратегического управления инвестированием в новшества	392
Кузнецова Э.Г., Яковлев Г.Е. Экономический механизм инновационного развития в аграрном производстве	396
Митрофанов Е.П. Особенности информационного производства и воспроизводства информационных ресурсов на уровне региона в рамках инновационных подсистем	399
Митрофанов Е.П. Роль информационно-коммуникационных технологий в формировании информационного обеспечения развития региональных инновационных подсистем	402
Мужжавлева Т.В., Сперанская Л.Л. Анализ корреляции экономического развития региона и денежно-кредитной политики государства	404
Неретин О.П. Приоритетные методы управления влиянием стейкхолдеров на деятельность учреждений культуры	411
Никифоров М.Ю., Рыбаков Л.Н., Асмус О.В. Формирование кадрового потенциала региона	415
Прокопьева А.В., Рыбаков Л.Н., Пчёлкина В.В. Влияние образования на формирование качественного уровня человеческого капитала в региональной экономике	418
Семенов В.Л. Разработка концептуальной схемы обеспечения конкурентоспособности продукции	422
Смирнов В.В., Кадышев Е.Н. Парадигма инновационного развития экономики Российской Федерации	426
Степанов Г.В., Елагин В.И., Борисова Н.В. Повышение устойчивости развития многоотраслевых сельских кооперативных организаций	431
Стукова И.В. Тенденции и взаимосвязи социально-экономических факторов, влияющих на уровень оплаты труда на сельскохозяйственных предприятиях	434
Тарасов В.Т., Данилов И.П. Обоснование воспроизводственных параметров основных фондов региональной экономики, сбалансированных с человеческими ресурсами	437
Толстова М.Л. Роль регионального образовательного пространства в формировании и реализации финансовой стратегии территории	448
Тумаланов Н.В., Урядникова М.В. Роль структурных особенностей рынков в отношениях обмена между базовыми отраслями отечественной экономики	451
Туртушов В.В. Доступность жилья в России и Приволжском федеральном округе	454

Федоров В.Г., Лаеров А.В., Фёдорова Н.В.	
Личные подсобные хозяйства населения как фактор улучшения продовольственного обеспечения региона	457
Федоров В.Г., Фёдорова Н.В.	
Воспроизводство как регулятор устойчивого развития земледелия и зернового производства региона	461
Фролова М.В.	
Социально-экономическое положение региона как фактор развития туризма (на примере рынка туристских услуг Республики Марий Эл)	466
Цапулина Ф.Х., Асмус О.В., Викторов В.Н.	
Учёт страховых взносов в Пенсионный фонд и качество жизни населения региона	471
Цветкова Г.С., Грозова О.С.	
Теория и практика институциональных рисков	476
Шуверов В.Б., Григорьев А.В.	
Государственное регулирование развития АПК Чувашской Республики	481
Щанкин С.А., Катайкина Н.Н.	
Процесс формирования центра генерации высоких технологий в регионе	483
Яковлев А.А.	
Методические подходы к оценке эффективности региональных инвестиционных проектов в области ресурсосбережения и утилизации отходов	489
Яковлев А.Е., Немцев С.Г.	
Подсистема управления кредитованием в региональной экономике	493
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	497

ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Гуманитарные науки
№ 1 2012

Редактор **Н.И. Завгородняя**
Технический редактор **О.Н. Павлова**
Компьютерная верстка **Н.Н. Ивановой**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-35686 от 19.03.09 г.

Сдано в набор 12.01.12 Подписано в печать 12.03.12. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 44,2. Уч.-изд. л. 50,3.
Тираж 500 экз. Заказ № 181. Свободная цена.

428015, Чебоксары, Московский просп., 15
Типография Чувашского университета